AE 3329

А II 3329

РУКОВОДСТВО

по

ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

4.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРІОДЪ 1700—1890 г.).

6312.
Перенив. 1950
4444

Составилъ

А. Доброклонскій,

преподаватель Моск. дух. Семинаріи и приватъ-доцентъ Моск. Университета.

(Руководство одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго пособія для дух. семинарій; первые два выпуска удостоены половинной и четвертый—полной преміи митр. Макарія).

ПРОВЕРКА 2007

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1893.

Лен. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

От Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Сентября 22 дня 1893 года.

Цензоръ Свящ. *Іоаннъ Петропавловскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Синодальный періодъ исторіи русской Церкви начинается съ того времени, когда Стефанъ Яворскій былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршей каѳедры на мѣсто умершаго патріарха Адріана (1700 г.), и продолжается понынѣ. Начало этого періода ознаменовано важными преобразованіями Петра Великаго, затронувшими всѣ стороны жизни и сообщившими свой отпечатокъ послѣдующему времени. Это была пора, когда западноевропейскія вліянія сильнымъ потокомъ ворвались въ русскую жизнь и стали или входить въ сочетаніе съ старинными формами русской жизни, или же ломать ихъ. Съ другой стороны, и независимо отъ этихъ вліяній въ русскомъ обществѣ могло являться сознаніе нужды въ саморазвитіи и въ исправленіи ненормальностей, какъ являлось оно еще въ до-Петровское время. Отсюда цѣлый рядъ болѣе или менѣе важныхъ явленій въ церковной, такъ же, какъ въ государственной и общественной жизни. Одни изъ нихъ—совершенно новыя, другія служатъ повтореніемъ, продолженіемъ и развитіемъ явленій прежняго времени. Важнѣйшія явленія церковной жизни суть слѣдующія.

Съ расширеніемъ предѣловъ русскаго государства значительно расширилось поле для дѣятельности православной миссіи. Прежде не имѣвшая систематическаго характера, миссія теперь получила опредѣленную организацію. Съ болѣе послѣдовательнымъ проведеніемъ началъ единодержавія и государственной централизаціи, церковное управленіе окончательно вошло въ систему общегосударственнаго управленія, церковная власть и церковныя учрежденія заняли менѣе особное, чѣмъ прежде, положеніе въ государствѣ. Во главѣ церковнаго управленія, вмѣсто единоличной власти патріарха съ временными соборами при немъ, сталъ святѣйшій правительствующій Синодъ—постоянное коллегіальное учрежденіе. Явились новыя вспомогательныя ему учрежденія—центральныя и областныя. Отношенія его къ нимъ, равно какъ къ учрежденіямъ свѣтскаго вѣдомства и къ Государю точно регламентировались; тоже случилось и въ отношеніяхъ епархіальныхъ учрежденій къ свѣтскимъ учрежденіямъ. Объемъ правъ (особенно судебныхъ и имущественныхъ) церковной власти сильно ограничился. Дѣлопроизводство въ церковномъ управленіи значительно осложни-

лось. Поднято умственное и нравственное состояніе духовенства; значительно ослаблена зависимость его отъ прихожанъ и предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ матеріальному его обезпеченію. Духовное просвѣщеніе сдѣлало громадный шагъ впередъ и развилась разнообразная литература. Церковная унія, произведшая такъ много бѣдствій, почти пала. Богослужебная практика продолжала очищаться отъ недостатковъ и пополняться новыми, по нуждамъ времени, службами или молитвословіями. Подъ вліяніемъ просвѣщенія замѣтно стали слабѣть грубыя формы народнаго суевѣрія. Но, къ сожалѣнію, въ обществѣ развилось невѣріе и шатаніе въ вѣрѣ; отсюда—обиліе сектантовъ разныхъ толковъ. Въ нравственной жизни общества возросъ эгоизмъ въ связи съ преобладающимъ стремленіемъ къ земнымъ благамъ и другими пороками. Большинство монастырей въ XVIII в. было доведено до состоянія запустѣнія, изъ котораго стали подниматься лишь съ послѣднихъ годовъ XVIII или съ начала XIX в.

Такъ какъ данный періодъ заключаетъ въ себѣ исторію Церкви новѣйшаго времени, стоящую въ непосредственной связи съ теперешнимъ положеніемъ Церкви и потому могущую лучше, чѣмъ исторія другаго періода, выяснить наличное состояніе церковной жизни, то мнѣ казалось нужнымъ раскрыть этотъ періодъ подробнѣе, чѣмъ предыдущіе. При недостаткѣ полнаго систематическаго курса, какой въ «Исторіи русской Церкви» митр. Макарія имѣлся подъ руками при составленіи первыхъ трехъ выпусковъ моего «Руководства», мнѣ приходилось теперь несравненно чаще, чѣмъ прежде, дѣлать самостоятельныя попытки къ объединенію, извѣстнаго изъ пособій, матеріала и при недостаткѣ пособій по нѣкоторымъ вопросамъ — чаще обращаться къ источникамъ за матеріаломъ. Отсюда сравнительная трудность работы. Къ тому же работа становилась труднѣе отъ подавляющей массы фактовъ, среди которыхъ не легко было разобраться, отдѣляя болѣе важные и характерные. Наконецъ, по нѣкоторымъ вопросамъ встрѣчалось такое множество пособій (сочиненій и статей), какаго почти не встрѣчалось по вопросамъ прежняго времени; на одно чтеніе ихъ—не говоря о сопоставленіи другъ съ другомъ и провѣркѣ сподручными источниками—уходило слишкомъ много времени. Пособія указаны мною въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

ГЛАВА I.

Распространеніе православной вѣры и отношеніе русской Церкви къ другимъ православнымъ церквамъ).*

§ 1. Къ началу XVIII в. въ Россіи оставалось еще очень много некрещенныхъ инородцевъ. Въ XVIII—XIX в. ея предѣлы значительно расширились пріобрѣтеніями въ Европѣ и Азіи; вмѣстѣ съ тѣмъ усилились сношенія съ нехри-

*) *Пособія* а) общія: *П. Знаменскаго* Руководство къ Русской Церк. Исторіи 1886 г. стр. 281—284, 327—333, 376—380, 472—479; *Филарета* архіеп. Черниговскаго Исторія Русск. Церкви періодъ V, § 5—9; Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ г. оберъ-прокурора св. Синода; годичные отчеты Прав. Миссіон. Общества. б) Частныя: *А. Бѣляева* Организація нашихъ миссіонерскихъ учрежденій—Душеп. Чт. 1890 г., мартъ, май, іюнь (къ 1 §); *Б. Юзефовича* Христіанство, магомет. и язычество въ восточн. губ. Россіи—Русск. Вѣстн. 1883 г. март. 8—64; Лука Конашевичъ, еписк. казанскій—Прав. Собес. 1858 г., III, 232—254, 434—500; *Е. Малова* Приходы старокрещ. и новокрещ. татаръ въ казанской епархіи—Прав. Обозр. 1865 г. II, 451—494, III, 283—308, 477—513; *его же* Нынѣшнее религіозное состояніе крещ. татаръ заволжскаго края—тамъ же 1866 г., II, 62—83, 116—128, *Ст. З—ва* Историческій обзоръ ставропольскихъ калмыковъ— Отеч. Записки 1844 г. т. 35 стр. 27—38; Барона Ѳ. Бюлера Инородцы астрах. губ.—тамъ же 1846 г. т. 47, стр. 1—28, 59—125; Очеркъ религіознаго состоянія калмыковъ (изъ записокъ А. Бобровникова)—Прав. Обозр. 1865 г. II, 335—352, 495—510 (къ 2 §); Объ обращеніи въ христіанство Мезенскихъ самоѣдовъ въ 1825 — 1830 г. — Христ. Чт. 1850 г. II, 363 — 384, 410 — 443, 1851 г. I, 64—88 (къ 3 §), *П. Сумарокова* Миссіонерство въ Сибири—тамъ же 1883 г. III, 561—593, 1884, I, 113—147, II, 651—673, III, 327—347, 657—685; *Е. Воройца* Прав. миссія въ Сибири и отношеніе къ ней госуд. правительства—Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1887, I, 101—128, 195—264; *П. Абрамова* О введеніи христіанства у березовскихъ остяковъ 1706—1724 г.—Странникъ 1865, III, 99—121 и Журн. Мин. Нар. Просв. 1851 г. Дек., отд. V стр. 1—22; *его же* Проповѣдь Евангелія сибирскимъ вогуламъ 1714—1722 г.—въ Странн. 1865 г. IV, 63—75 и въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1854 г. авг.; *прот. А. Сулоцкаго* Святитель Филоѳей, митр. Сибирскій, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ 1882 г.; *его же* въ

стіанскими государствами. Такимъ образомъ для миссіонерской дѣятельности православной церкви открывалось очень широкое поле какъ въ предѣлахъ, такъ и за предѣлами Россіи; предстояло милліоны инородцевъ просвѣщать свѣтомъ Христовой вѣры и новопросвѣщенныхъ утверждать въ ней. Дѣйствительно церковь пріобрѣла себѣ много новыхъ членовъ. Съ одной стороны инородцы, входя въ составъ Русскаго государства и сливаясь съ русскимъ населеніемъ, постепенно сами перенимали отъ него обычаи, возрѣнія и вѣру; съ другой—насажденію православной вѣры помогали правительство, церковная власть и отдѣльные ревнители вѣры. Взаимными ихъ заботами миссіонерскому дѣлу удалось въ XIX в. стать прочно и получить такую организацію, какой не имѣло прежде.

Забота о распространеніи христіанства ближайшимъ образомъ лежала и лежитъ на епархіальныхъ епископахъ. Многіе изъ нихъ ревностно несли миссіонерскіе подвиги, увѣковѣчивъ въ потомствѣ свое имя. Къ тому же они при-

---

статьѣ: арх. Евгеній Казанцевъ, какъ архипастырь Тобольскій—Странн. 1872 г. II, 114—131; *его же* Жизнеописаніе Аѳанасія, архіеп. Тобольскаго—тамъ же 1867, I, 43—57, 65—73; *П. Барсукова* Иннокентій митр. Московскій М. 1883 г.; Сборникъ свѣдѣній о правосл. миссіяхъ и дѣятельности Правосл. Мисс. Общества; Труды прав. миссій Иркутской епархіи т. 1—4. Свящ. *І. Вніаминова* Состояніе правосл. церкви въ русск. Америкѣ. Спб. 1840 г. (къ 4 §); *Пл. Іосселіани* Краткая исторія грузинской церкви. Спб. 1843, стр. 116—154; Исторія грузинской іерархіи съ присовокупленіемъ обращенія въ христіанство осетинъ и др. горскихъ народовъ М. 1826 г. *Ѳ. Жордапія* Антоній I, католикосъ Грузіи и архіеп. Владимірскій—Дух. Вѣстн. грузинскаго экзархата 1891—1892 гг.; Z. Положеніе дѣлъ въ Грузіи при католикосѣ Антоніѣ II—Христ. Чт. 1886 г. № 9—10 стр. 403—426; прот. *П. Каллистова* Краткая историч. записка объ Обществѣ возстановленія православія на Кавказѣ—Дух. Вѣстн. груз. экз. 1891 г. № 7; *А. Лилова* Дѣятельность Общества возстановленія прав. христ. на Кавказѣ за 1860—1870 г. (къ 5 §); *іером. Николая* (Адоратскаго) Прав. миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія, вып. 1—2, Каз. 1887 г. (и въ Прав. Собес. 1887 г., въ Странн. 1887 г.); *его же* Исторія Пекинской дух. миссіи. вып. I—II, Каз. 1887 г.; *его же* О. Іоакинѳъ Бичуринъ, историч. этюдъ—Прав. Собес. 1886 г. I, 164, 245, II, 53, 271, *его же* Положеніе миссіонерства въ Китаѣ—тамъ же, 1885 г. II, 68—96; *Миротворцева* Матеріалы для исторіи Пекинской дух. миссіи—тамъ же 1888, III, 83, 247; *Рудинскаго* Христіанство въ Китаѣ, 1866 г. (изъ Херсон. Епарх. Вѣд. за 1865—1866 г.); Историческій очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ—Труды Кіев. дух. акад. 1860 г. IV, 241—366; *Амвросія* Исторія росс. іерархіи ч. II стр. 447—486; Прав. церковь въ Японіи—Церк. Вѣдом. 1889 г. № 27 стр. 783—790 (къ 7 §).

зывали священниковъ, въ приходахъ которыхъ жили инородцы, и особыхъ миссіонеровъ. Въ 1764 г. для нѣкоторыхъ епархій были назначены особые штатные миссіонеры съ жалованьемъ отъ казны; но въ 1799 г. упразднены. Впрочемъ впослѣдствіи, по Высочайше утвержденному опредѣленію св. Синода 1828 г., признано за правило: «въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ жительствуютъ народы, не познавшіе христіанства или по обращеніи не довольно въ ономъ утвержденные и наставленные, учреждать особыхъ миссіонеровъ» и по опредѣленію 1829—1830: «къ новокрещеннымъ въ приходъ избирать съ особеннымъ вниманіемъ и опредѣлять священниковъ, знающихъ языки мѣстныхъ жителей, дабы наставляли и утверждали ихъ постоянно въ христіанскій вѣрѣ и жизни». [1]) Въ руководство миссіонерамъ и священникамъ инородческихъ приходовъ не разъ давались инструкціи, опредѣляющія ихъ обязанности и способъ дѣйствованія. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: правила, составленныя Казанскимъ архіеп. Филаретомъ Амфитеатровымъ и утвержденныя Синодомъ въ 1829—1830 годахъ [2]), и правила, выработанныя въ 1885 г. на Иркутскомъ соборѣ архипастырей. [3]) Въ правилахъ однимъ изъ главныхъ требованій ставится дѣйствовать на инородцевъ кротко, наученіемъ и убѣжденіемъ, а не принужденіемъ. Для приготовленія способныхъ миссіонеровъ и инородческихъ священниковъ еще въ XVIII в. въ Нижегородской епархіи временно существовали, учрежденныя архіепископомъ Питиримомъ, особыя общежительныя обители; [4]) въ XIX в на это обращено больше вниманія. Съ этою цѣлью во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ было введено преподаваніе инородческихъ языковъ; *) при Казанской академіи учреждено миссіонерское противомусульманское отдѣленіе (1854 г.) [5]) и при Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ устроенъ миссіонерскій пріютъ съ обученіемъ

[1]) См. *Т. Барсова* Сборникъ дѣйствующихъ и руковод. церковныхъ и церковно-гражд. постановленій по вѣдомству прав. испов. Спб. 1885 г. т. I стр. 230, 236.

[2]) См. тамъ же 233—239.

[3]) См. всеподдан. отчетъ г. оберъ-прок. 1886 г. стр. 128—134.

[4]) Филарета, Ист. р. церкви пер. V, стр. 20 (изд. 1848 г.).

*) Оно стало отмѣняться со введеніемъ новыхъ уставовъ 1867 г.

[5]) Оно существовало до 1870 г.; однако миссіонерскіе предметы оставались, какъ необязательные; въ 1884 г. миссіонерское отдѣленіе возстановлено (Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1854 г. 52; 1870 г. 143; 1884 г. 281).

тамъ инородческимъ языкамъ и миссіонерскими бесѣдами (1875 г.): [6]) этой же между прочемъ цѣли предназначенъ служить Московскій Покровскій монастырь (1870 г.). [7]) Однако и до сихъ поръ еще нѣтъ вполнѣ организованнаго центральнаго института для приготовленія миссіонеровъ, хотя мысль о немъ уже давно высказывается [8]) и польза его давно признана самимъ Синодомъ [9]).

Для болѣе успѣшнаго обращенія инородцевъ и утвержденія ихъ въ вѣрѣ употреблялись различные пріемы: не разъ правительство давало льготы новокрещеннымъ и стѣсняло некрещенныхъ инородцевъ, нерѣдко переселяло первыхъ въ среду русскихъ, наказывало отступниковъ отъ православной вѣры и совратителей и т. п. Въ настоящее время наиболѣе надежными мѣрами считаются: умноженіе приходскихъ церквей и молитвенныхъ домовъ среди инородцевъ и просвѣщеніе ихъ путемъ школьнаго обученія и перевода книгъ на ихъ языки. Школы для инородцевъ впервые стали учреждать въ Петровское время, но въ XVIII в. онѣ не успѣли упрочить своего существованія; только въ нынѣшнемъ столѣтіи сознана ихъ важность и множество ихъ открыто въ разныхъ епархіяхъ. «Важность и благотворное значеніе ихъ въ религіозно-нравственной жизни инородцевъ—говоритъ г. оберъ-прокуроръ Синода—не ограничивается тѣмъ, что онѣ служатъ мѣстами для обученія новаго поколѣнія. Слушая разсказы своихъ дѣтей, а также посѣщая школу въ свободное отъ занятій время, инородцы получаютъ здѣсь назиданіе и просвѣщеніе; здѣсь они слушаютъ не только разсказы учителя собравшимся, но и церковное пѣніе дѣтей; такимъ образомъ школа для деревенскихъ инородцевъ отчасти замѣняетъ храмъ. Кромѣ того школы не остаются безъ вліянія и на инородцевъ-язычниковъ и магометанъ; доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что въ крещено-татарскую и другія инородческія школы

---

[6]) См. Отч. оберъ-прок. 1875 г. 81—82; 1877 г. 64—66; 1878 г. 36—38; 1883 г. 139—141 и др.

[7]) Опред. св. Синода 1870 г. 13—16 мая; извл. изъ отч. оберъ-прок. 1870 г., стр. 101—104.

[8]) Архим. Макарія Глухарева проектъ—рукоп. Моск. дух. акад. № 8 по каталогу Горскаго; письма Иннокентія, митр. Москов., къ Муравьеву—Твор. св. от. 1889 г. кн. 3 стр. 92—93; собр. мнѣній и отзывовъ митр. Филарета V, 550.

[9]) См. Извлеч. изъ отч. оберъ-прок. 1858 г. 40; правила объ управленіи Покровскимъ мон., утверж. 1870 г., § 6 (№ 555 опред. св. Синода).

поступаютъ иногда и некрещенныя дѣти инородцевъ». [10]) Переводы богослужебныхъ, священныхъ и др. книгъ на инородческіе языки предприняты съ начала нынѣшняго столѣтія и непрерывно ведутся до настоящаго времени. Съ 1883 г. епархіальнымъ епископамъ предоставлено право разрѣшать богослуженіе на инородческихъ языкахъ по одобреннымъ переводамъ; [11]) и въ настоящее время нельзя указать ни одной православной миссіи, которая бы не употребляла на туземномъ нарѣчіи молитвъ, пѣснопѣній и т. п.

Въ помощь епархіальнымъ архіереямъ для завѣдыванія миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіяхъ возникали особыя учрежденія. Таковы напр. въ XVIII в. свіяжская коммиссія новокрещенскихъ дѣлъ (1731 — 1740) и новокрещенская контора (1740—1764 г.), въ XIX в. Осетинская духовная коммиссія (1814—1862), Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ (съ 1860 г.) и миссіонерскія братства въ различныхъ епархіяхъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, существующее съ 1867 г., братство св. Гурія въ Казани. Въ 1865 г. въ Петербургѣ возникло, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, центральное православное Миссіонерское Общество; въ 1869 г. уставъ его былъ измѣненъ и совѣтъ общества переведенъ въ Москву. Съ этого времени дѣятельность его значительно расширилась. По уставу [12]) она простирается на всѣ наши миссіи — внутреннія и заграничныя, за исключеніемъ Закавказья, гдѣ дѣйствуетъ общество возстановленія правосл. христіанства. Цѣль мисс. общества — «содѣйствовать миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ правосл. вѣру нехристіанъ и утвержденія въ ней обращенныхъ». Оно заботится о приготовленіи миссіонеровъ, оказываетъ матеріальное пособіе миссіямъ книгами, вещами и деньгами на содержаніе миссіонеровъ, миссіонерскихъ церквей, больницъ, школъ, на изданіе нужныхъ книгъ и пр. Для склада книгъ, помѣщенія больныхъ миссіонеровъ и лицъ, временно пріѣзжающихъ въ Москву изъ миссій или занимающихся для миссій переводами и сочиненіями, равно

[10]) Извлеч. изъ отч. 1883 г. стр. 133—135.

[11]) Указъ 15 янв. 1883 г.,—Барсова Сбор. дѣйств. пост. I стр. 238.

[12]) Онъ утвержденъ въ 1865 г., измѣненъ въ 1869 г. и дополненъ въ 1870, 1877 и 1878 гг. См. 2 собр. зак. № 42309, 47699, 57197, 58950; опред. Синода 1870 г. мая 13—16 № 555. Въ окончательномъ видѣ см. его у Барсова въ Сбор. дѣйств. пост. I, прилож. стр. LXXVI—LXXXVII.

какъ для приготовленія лицъ къ миссіонерскому служенію, въ 1870 г. къ обществу приписанъ Московскій Покровскій монастырь. Мѣстными органами общества въ епархіяхъ служатъ епархіальные комитеты подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ или викарныхъ епископовъ. Центральное управленіе сосредоточивается въ Москвѣ въ совѣтѣ общества подъ предсѣдательствомъ моск. митрополита. Матеріальныя средства общества составляются изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій деньгами или вещами и сборовъ посредствомъ книжекъ или листовъ и кружекъ [13]), выставляемыхъ въ церквахъ, банковыхъ учрежденіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ и т. п. Насколько велики успѣхи мисс. общества, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1889 г. оно имѣло комитеты въ 41 епархіяхъ, не считая Москвы, гдѣ находится совѣтъ; всѣхъ членовъ было 12.849, годовой приходъ простирался до 289.173 р.; въ теченіи 20 лѣтъ 1870 — 1889 г. оно собрало 3.146.753 р. и израсходовало собственно на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій 2.417.145 р. [14]).

Общая организація миссіонерскаго дѣла и особенно учрежденіе Миссіонерскаго Общества, которое объединило собою, доселѣ разрозненныя, мѣстныя миссіи, должны были благотворно отразиться на распространеніи и утвержденіи православной вѣры. За послѣдніе годы число обращенныхъ въ православіе нехристіанъ, по отчетамъ г. оберъ-прокурора св. Синода, простирается въ среднемъ выводѣ до 5.000 человѣкъ ежегодно [15]) и совращеній въ старую вѣру, такъ обычныхъ среди инородцевъ въ прежнее время, становится меньше съ каждымъ годомъ. Наибольшій успѣхъ миссія имѣетъ среди язычниковъ, меньшій—среди магометанъ и евреевъ. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что магометанство и іудейство больше, чѣмъ язычество, оказываютъ противодѣйствія христ. проповѣди: съ одной стороны магометанская и іудейская религіи болѣе развиты, чѣмъ языческія; съ другой — между послѣдователями первыхъ двухъ гораздо больше взаимной сплоченности и фа-

[13]) Кружечный сборъ по церквамъ на распространеніе православія между язычниками Имперіи установленъ въ 1864 г. Синодскій Ук. 28 авг. № 3418.

[14]) См. въ отчетѣ Мисс. Общества за 1889 г. и отч. об.-прок. 1889 г. стр. 60. Ср. статью *И. И.* о Мисс. Общ. въ № 6 Церк. Вѣдом. 1890 г. стр. 180—186.

[15]) Разсчетъ сдѣланъ по таблицамъ въ отчетахъ за 1870—1889 гг.

натической преданности своей вѣрѣ, чѣмъ между язычниками. Правда, и среди язычествующихъ инородцевъ Россіи христ. проповѣдь встрѣчаетъ не мало препятствій: то отъ языческихъ властей, враждебно настроенныхъ противъ христ. миссіи (напр. степныхъ думъ, тайшей и зайсановъ въ Сибири), то отъ религіозныхъ представителей язычества—шамановъ и въ особенности ламъ (буддійскихъ монаховъ), которые или своимъ авторитетомъ, или настойчивой пропагандой удерживаютъ въ язычествѣ некрещенныхъ и совращаютъ крещенныхъ, то отъ малоразвитости инородцевъ (напр. чувашъ), которая дѣлаетъ ихъ равнодушными къ вопросамъ вѣры и неспособными постигнуть высокія истины христіанства, то отъ неудобства сношеній съ инородцами вслѣдствіе кочевой ихъ жизни при неблагопріятныхъ географическихъ и климатическихъ условіяхъ тѣхъ странъ, гдѣ они живутъ. [16]) Но всѣ эти препятствія легче преодолѣваются, чѣмъ внутренняя крѣпость магометанскаго и іудейскаго міра.

§ 2. Одною изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ христіанская проповѣдь имѣла наибольшій успѣхъ, было *поволжье и смежныя съ нимъ епархіи*. Здѣсь еще отъ предшествующаго времени оставалось много некрещенныхъ инородцевъ, иные вновь приходили сюда изъ степей Азіи (калмыки, киргизы). Одни изъ нихъ финскаго (чуваши, черемисы, вотяки, мордва), другіе — тюркскаго племени (татары, башкиры, тептяри, мещеряки, калмыки, киргизы). Первые охотнѣе, чѣмъ вторые, принимали правосл. вѣру и легче поддавались обрусѣнію. Наиболѣе значительные успѣхи въ этомъ краѣ христ. миссія имѣла въ первой половинѣ XVIII в. и въ нынѣшнемъ столѣтіи; вторая же половина XVIII в. была эпохой ея упадка. Центромъ миссіонерской дѣятельности здѣсь служила Казанская епархія.

Казанскій митроп. *Тихонъ* (1699—1724) своею заботливостью о крещеніи инородцевъ подавалъ примѣръ другимъ епископамъ. Трудами его и его помощниковъ — ключаря Ѳеодора и іеромонаха Алексѣя Рапѳскаго — было крещено до 3.680 челов. въ 1701—1705 г. и до 3.200 въ 1719—1724 г. Для утвержденія инородцевъ въ вѣрѣ въ 1707 г. была открыта имъ въ Казани инородческая школа, гдѣ обу-

[16]) Эти препятствія раскрыты въ ст. Куплетскаго: Миссіонерство въ восточной Сибири—Правосл. Обозр. 1884 г. I, 498—532, II, 661—692; они постоянно указываются и въ отчетахъ г. об.-прокурора.

чалось 32 мальчика; впрочемъ чрезъ два года она была закрыта и дѣти новокрещенныхъ инородцевъ стали обучаться въ духовной школѣ, учрежденной для дѣтей духовенства въ 1723 г. [17]) По смерти его Алексѣй Раѳескій усердно продолжалъ начатое дѣло. Въ Вятской епархіи архіеписк. *Алексій Титовъ* (1719—1733) обратилъ въ христіанство нѣсколькихъ вотяковъ и, подобно Тихону, устроилъ въ Вяткѣ инородческую школу. Св. Синодъ далъ ему наставленіе, какъ дѣйствовать въ обращеніи инородцевъ. [18]) Съ своей стороны правительство содѣйствовало крещенію ихъ. Такъ, Петръ I указами 1713 и 1715 г. велѣлъ отбирать у некрещенныхъ помѣщиковъ крещенныхъ крестьянъ, [19]) съ 1720 года не разъ объявлялъ новокрещеннымъ льготу отъ податей (на 3 года и больше), свободу отъ рекрутскаго набора и награды. [20]) Тоже подтверждалось и преемниками Петра. [21]) На построеніе церквей для новообращенныхъ и на расходы по миссіонерскому дѣлу иногда отпускались изъ казны деньги. [22]) Но все-таки миссіонерское дѣло было мало обезпечено и упорядочено. Только съ 1731 г. оно пріобрѣтаетъ болѣе правильную организацію. При Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ въ 1731 г. была учреждена «коммиссія новокрещенскихъ дѣлъ» для Казанскаго и Нижегородскаго края, во главѣ съ Алексѣемъ Раѳескимъ, посвященнымъ въ санъ архимандрита. Въ Свіяжскѣ была заведена инородческая школа, гдѣ Раѳескій предполагалъ готовить будущихъ священниковъ изъ инородцевъ. Къ несчастію вскорѣ дѣла коммиссіи пришли въ упадокъ, когда на мѣсто Раѳескаго былъ назначенъ малоопытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ протоіерей Александръ Козьминъ, а Казанской епархіей управляли архіепископы Иларіонъ Рогалев-

---

[17]) См. Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ св. Синода т. I № 331 и прилож. №№ XXVII—XXIX.

[18]) См. Матеріалы для біографіи Алексія Титова въ Труд. Ряз. ученой архивной комм. 1889 г. № 5—6; Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. св. Синода т. I № 157.

[19]) Полн. Собр. Зак. № 2741, 2920; ср. № 4456.

[20]) Тамъ же № 3636 и 3637 (1720 г.), 4048, 4123 (1722 г.); ср. Опис. док. и дѣлъ св. Син. т. II, ч. I, № 491, т. IV, № 360; Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. правосл. испов. т. II № 581, 713, 888, т. IV, № 1382.

[21]) Напр. П. Собр. пост. и распор. по вѣд. пр. испов. V, 1590; П. Собр. Зак. № 5737 и др.

[22]) П. Собр. Зак. № 3637; опис. док. св. Син. IV, 360; П. Собр. пост. и распор. IV, № 1382.

скій (1732—1735) и Гавріилъ Русской (1735—1738), мало дорожившіе успѣхами миссіи. Свіяжская коммиссія стала дѣйствовать небрежно: она не имѣла правильныхъ списковъ для новокрещенныхъ, такъ что нѣкоторые инородцы для полученія льготъ и подарковъ крестились по нѣсколько разъ; новокрещенные записывались въ крѣпость за разными людьми подъ предлогомъ обученія ихъ вѣрѣ; гражданскія власти нерѣдко тѣснили инородцевъ поборами и вступали въ пререканія съ коммиссіей; объ утвержденіи инородцевъ въ вѣрѣ коммиссія мало заботилась, даже не устроила для нихъ школъ, между тѣмъ какъ сенатскій указъ 1735 г. предписывалъ завести 4 школы, ассигновавши на нихъ извѣстную сумму денегъ изъ вѣнечныхъ пошлинъ Казанской епархіи, [23]) Обстоятельства измѣнились къ лучшему, когда Казанскимъ епископомъ сдѣлался *Лука Конашевичъ* (1738—1755). [24]) Въ 1740 г. Свіяжская коммиссія была преобразована въ новокрещенскую контору для дѣятельности въ Казанской и сосѣднихъ епархіяхъ. [25]) Ея штатъ составляли: завѣдующій конторою Свіяжскій архимандритъ Димитрій Сѣченовъ, два протопопа, 5 переводчиковъ, 3 человѣка для канцеляріи и 3 солдата; въ 1741 и 1744 г. этотъ штатъ былъ увеличенъ. На жалованье имъ и на миссіонерскіе расходы было ассигновано по 10.000 р. въ годъ *). Въ инструкціи, данной конторѣ, запрещалось дѣйствовать на инородцевъ насиліемъ; для большаго привлеченія ихъ къ вѣрѣ обѣщалось освобожденіе отъ рекрутскаго набора и отъ некрещенныхъ помѣщиковъ, трехлѣтняя свобода отъ податей, прощеніе совершенныхъ прежде преступленій и подарки крестами, одеждой и деньгами (по $1\frac{1}{2}$ р. взрослымъ и 50 к. малолѣтнимъ); для утвержденія въ вѣрѣ предписывалось обучать ихъ молитвамъ, переселять въ среду русскихъ и внимательно надзирать за ними; рекомендовалось завести 4 инородческихъ школы. Вмѣстѣ съ этимъ правительство стѣснило магометанъ. Именно указомъ 1740 г. повелѣвалось разлагать на некрещенныхъ тѣ платежи и рекрутскій наборъ, отъ которыхъ освобождались

---

[23]) Именно: единовременно 2000 р. и ежегодно 1378 р. П. Собр. Зак. № 6695.

[24]) См. о немъ статью въ Прав. Собес. 1858 г. II, 564, III, 232, 464.

[25]) П. Собр. Зак. № 8236. О конторѣ см. брошюру Е. Малова—рѣчь на годичномъ актѣ казанской академіи 1878 г.

*) Кромѣ того хлѣбный провіантъ.

новокрещенные; [26]) указомъ 1743 г. запрещалось строить новыя мечети и предписывать ломать ихъ тамъ, гдѣ вмѣстѣ съ некрещенными жили крещенные; [27]) впрочемъ въ слѣдующемъ году, по жалобамъ татаръ, была сдѣлана небольшая уступка: дозволено строить мечети по одной на 200—300 душъ, гдѣ нѣтъ крещенныхъ, но при этомъ было положено, чтобы не обременять переселеніями новокрещенныхъ, переселять некрещенныхъ татаръ оттуда, гдѣ есть крещенные [28]). При такихъ условіяхъ новокрещенская контора могла дѣйствовать очень успѣшно. Въ 1741 г. Димитрій Сѣченовъ уже доносилъ Синоду, что «въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ разныхъ народовъ иновѣрцы цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами и сотнями, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, всѣ до единаго св. крещеніемъ просвѣтились»; въ два года (1741—1742 г.) было просвѣщено 17.362 челов. [29]). Въ 1742 г. *Димитрій Сѣченовъ* былъ поставленъ епископомъ въ Нижегородскую епархію, гдѣ трудился не менѣе ревностно; въ продолженіи 6 лѣтъ управленія епархіей онъ успѣлъ обратить ко Христу до 50.000 чел. [30]). Его мѣсто въ Новокрещенской конторѣ занялъ ректоръ Казанской семинаріи, архим. *Сильвестръ Головацкій* (1742—1749). Онъ позаботился объ устройствѣ проектированныхъ школъ для инородцевъ и успѣлъ устроить двѣ школы въ Свіяжскѣ (1745 г.). Дѣлу христ. миссіи много послужили еще: ректоръ Казанской семинаріи *Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ* [31]), предпринимавшій частыя поѣздки для проповѣди инородцамъ и успѣвшій просвѣтить много татаръ, черемисъ, мордвы и вотяковъ; назначенный послѣ Димитрія Сѣченова на Нижегородскую каѳедру, онъ тамъ продолжалъ миссіонерскіе труды (1748—1753 г.); протоіерей Георгій Давыдовъ, крестившій много черемисъ въ Царевококшайскѣ и его окрестностяхъ; совѣтникъ Б. Ярцевъ, назначенный для защиты крещенныхъ инородцевъ и горячо отстаивавшій ихъ отъ притѣсненій со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей; при его содѣйствіи было обращено въ христіанство до 10.000 челов. въ Шацкой и

---

[26]) П. Собр. Зак. 8236.
[27]) Тамъ же 8664.
[28]) Тамъ же 8978.
[29]) Тамъ же 8792 и 8798.
[30]) Архим. Макарія Ист. нижегор. іерархіи стр. 113—118.
[31]) М. Архангельскаго Преосв. Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ), митр. казанскій и свіяжскій—Странн. 1866 г. янв. 5—58.

Тамбовской провинціяхъ. Самъ Лука Конашевичъ ревновалъ объ успѣхахъ христ. проповѣди: строилъ храмы и часовни среди татарскихъ поселеній, совершалъ миссіонерскія путешествія, новокрещенныхъ дѣтей иногда насильно забиралъ въ школы. Въ его правленіе было устроены еще двѣ инородческихъ школы въ Царевококшайскѣ и Елабугѣ (1750 г.); въ 1753 г. всѣ онѣ были соединены въ одну, вновь учрежденную имъ въ Казани [32]). Своею энергичною дѣятельностью онъ стѣснилъ магометанскую пропаганду и вызвалъ недовольство среди татаръ; не даромъ на него были жалобы правительству и имя его осталось памятно татарамъ. Вслѣдъ за епископомъ и членами конторы съ живымъ интересомъ отнеслись къ миссіонерскому дѣлу и нѣкоторыя лица въ обществѣ; инородцевъ старались крестить повсюду. По свѣдѣніямъ конторы, число крестившихся съ 1740 г. до 1755 г. въ Казанской и сосѣднихъ епархіяхъ простиралось свыше 390.000; а къ концу правленія Елизаветы Петровны († 1761 г.)—свыше 430.000 челов.; наибольшая часть ихъ приходилась на долю язычниковъ; магометанъ крестилось сравнительно очень мало: напр. въ 1752 г. ихъ считалось всего 8310 чел.

Въ тоже время христ. проповѣдь успѣшно дѣйствовала среди калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ крестились еще въ концѣ XVII в. и селились въ предѣлахъ Россіи; тамъ, выше Саратова на р. Терешкѣ образовалось поселеніе изъ крещенныхъ калмыковъ. Но сильный калмыцкій ханъ Аюка, побуждаемый своимъ (ламайскимъ) духовенствомъ, всячески препятствовалъ успѣхамъ проповѣди: онъ разорилъ поселеніе на Терешкѣ и жителей отвелъ въ свои улусы, возбранилъ переселеніе калмыковъ въ предѣлы Россіи и требовалъ возвращенія переселившихся туда. Тѣмъ не менѣе случаи крещенія калмыковъ продолжались. Для безопасности и утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ обыкновенно отсылали на жительство въ Чугуевъ или Кіевъ [33]). По смерти Аюки (1722) настала болѣе благопріятная пора для крещенія калмыковъ. Въ 1724 г. крестился (въ Петербургѣ) внукъ Аюки Петръ Тайшиновъ (Баксадай Діоржу) съ нѣкоторыми изъ своей орды, кочевавшей около Астрахани. Правительство воспользовалось этимъ и въ 1725 г. отпра-

[32]) См. Е. Малова о новокрещ. школахъ въ XVIII в.—Правосл. Обозр. 1868 г. № 7, 350—380; С. Нурминскаго Инородч. школы—Правосл. Обозр. 1864 г. № 7, 201—226, № 8, 273—286.

[33]) Полн. Собр. Зак. 3001; 3062.

вило туда походную церковь съ причтомъ и нѣсколькими школьниками, чтобы тѣ изучили калмыцкій языкъ и впослѣдствіи могли быть священниками среди калмыковъ; настоятелемъ церкви и миссіонеромъ былъ назначенъ іеромонахъ *Никодимъ Ленкевичъ*; въ руководство ему была дана особая инструкція [34]). Миссія имѣла успѣхъ: въ 1725—1734 г. было крещено до 1700 калмыковъ; новокрещенныхъ по прежнему переселяли въ Чугуевъ, Царицынъ и Астрахань; для нихъ переводились нужнѣйшія молитвы [35]). По удаленіи въ 1734 г. Никодима въ Кіевъ на покой миссія на время стала падать и новокрещенные калмыки начали совращаться въ старую вѣру; къ 1737 г. совращенныхъ насчитывалось 1594 чел. Тогда снова былъ вызванъ Никодимъ и дѣла миссіи поправились. Видя нежеланіе калмыковъ переселяться отдѣльными семьями въ среду русскихъ, правительство, по мысли Никодима, отвело для нихъ особыя земли выше Самары по лѣвую сторону Волги. Здѣсь поселилась вдова Тайшинова Анна со своей ордой; сюда же были вызваны калмыки, раньше переселенные въ Чугуевъ и др. города. Такимъ образомъ построился городъ Ставрополь (Самарской губ.). Никодимъ былъ оставленъ здѣсь для огланенія калмыковъ, составъ миссіи увеличился; явились новыя походныя церкви для объѣзда по улусамъ и правительство сдѣлало оффиціальное распоряженіе о переводѣ священныхъ книгъ и молитвъ на калмыцкій языкъ [36]). По смерти Никодима (около 1739 г.) его мѣсто занялъ протоіерей Андрей Чубовскій; ему помогали воспитанники Астраханской семинаріи Бестужевъ и Ляховъ, знавшіе, какъ и онъ, калм. языкъ. Въ 1741 г. въ Ставрополѣ устроилась калмыцко-русская школа. Калмыки крестились не только въ окрестностяхъ Ставрополя, но и въ Астрах. губерніи, гдѣ были ихъ главныя кочевья; приходили калмыцкія кибитки (семьи) и изъ Азіи, чтобы принять крещеніе и поселиться въ предѣлахъ Россіи, гдѣ отводили имъ привольныя земли (между Волгою, Сономъ и Черемшаномъ и на Терекѣ около Моздока). Въ 1737 г. всѣхъ крещенныхъ

---

[34]) См. Опис. докум. и дѣлъ св. Син. IV, № 188; Полн. Собр' пост. и расп. V, № 1470, 1487 и 1511; Полн. Собр. Зак. VII. № 4683, 4784, 4795.

[35]) Опис. док. св. Син. IV, № 188 прим. стр. 185.

[36]) П. Собр. Зак. 7228.

калмыковъ считалось до 3.000, въ 1745 г. больше, чѣмъ вдвое, а въ 1765 г. до 8.000 душъ только муж. пола. [37]).

Къ сожалѣнію всѣ успѣхи христ. миссіи къ поволжскомъ краѣ оказались непрочными. Миссіонеры очень мало заботились о внутреннемъ просвѣщеніи новокрещенныхъ; при обращеніи инородцевъ цѣлыми массами недоставало для нихъ должнаго количества храмовъ и приходскихъ священниковъ, знающихъ инородческій языкъ; богослужебныя книги еще не переводились на языкъ инородцевъ и богослуженіе совершалось на непонятномъ для нихъ славянскомъ языкѣ; наконецъ, большая часть обращалась въ христіанство не по убѣжденію, а ради матеріальныхъ выгодъ. Не удивительно поэтому, что новокрещенные продолжали держаться прежнихъ суевѣрій и жить постарому, а не получая ожидаемыхъ выгодъ, иногда возмущались противъ миссіонеровъ. Такъ, на Г. Давыдова въ Царевококшайскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ и на Веніамина Григоровича въ Вятскомъ уѣздѣ толпа новокрещенныхъ напала и грозила убить, когда у нихъ недостало денегъ на раздачу обѣщанныхъ наградъ [38]). Притѣсненія, которымъ русскіе подвергали нерѣдко новокрещенныхъ, принудительныя дѣйствія нѣкоторыхъ ревнителей миссіи и вспыхивавшіе среди инородцевъ бунты (башкирскій 1755 и пугачевскій 1773—1775) раздражали ихъ противъ русскихъ и располагали къ совращенію въ старую вѣру. Къ тому же съ конца правленія Елизаветы Петровны православная миссія стала подвергаться различнымъ стѣсненіямъ, а магометанство получать болѣе и болѣе уступокъ въ свою пользу. Такъ, въ 1750 г., вслѣдствіе жалобъ татаръ на насильственное обращеніе ихъ въ христіанство, было предписано крестить инородцевъ не иначе, какъ по письменнымъ просьбамъ [39]), что, естественно, замедляло ихъ обращеніе; а въ 1755 г. Лука Конашевичъ по жалобамъ былъ перемѣщенъ въ Бѣлгородъ. Въ 1764 г. сенатскимъ указомъ закрывалась новокрещенская контора; забота о гражданскомъ бытѣ новокрещенныхъ передана мѣстной гражданской власти, а забота о распространеніи христіанства возложена на епархіальныхъ епископовъ и особыхъ штатныхъ миссіонеровъ; количество ихъ для поволжья назначалось очень ограниченное: 3 для епархіи Ка-

---

[37]) См. у Филарета Ист. р. Церкви 29—31; тамъ и цитаты.
[38]) Пр. Собес. 1858, III, 469—470.
[39]) П. Собр. Зак. 9825.

занской и по одному для Нижегородской, Рязанской и Тамбовской; каждому положено ограниченное жалованье по 150 р., прежнія награды новокрещеннымъ деньгами и одеждой отмѣнялись, оставлена лишь раздача крестовъ и иконъ, равно какъ трехлѣтняя льгота отъ подати и рекрутчины; впрочемъ было запрещено разлагать ихъ на некрещенныхъ.[40]) Синодъ и сенатъ предлагали закрыть и казанскую новокрещенскую школу, но Екатерина II оставила ее. По случаю усилившихся со стороны инородцевъ жалобъ на дѣйствія правосл. миссіонеровъ и епархіальныхъ архіереевъ, епископамъ было запрещено посылать миссіонеровъ безъ предварительнаго сношенія съ губернаторами; а въ 1799 г. совсѣмъ упразднена должность штатныхъ миссіонеровъ, какъ не нужная. Казанская новокрещенская школа въ 1774 г. погорѣла; новая школа, выстроенная на ея мѣсто епископомъ Амвросіемъ Подобѣдовымъ, пришла въ упадокъ по удаленіи его на петербургскую каѳедру (1799 г.) и въ 1800 г. въ ней совсѣмъ прекратилось ученіе. Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого былъ упадокъ миссіонерскаго дѣла въ Поволжьи.

Въ то же время наоборотъ все болѣе и болѣе усиливался магометанскій міръ. Еще Елизавета Петровна сдѣлала нѣкоторыя уступки магометанамъ: отмѣнивъ прежнее безусловное запрещеніе новыхъ мечетей, она въ 1744 г. дозволила ихъ построеніе тамъ, гдѣ нѣтъ крещенныхъ инородцевъ, а въ 1756 г.—и тамъ, гдѣ крещенныхъ находится не больше десятой части населенія.[41]) Екатерина II, проникнутая ложно понятой идеей вѣротерпимости, пошла дальше: она дозволила магометанамъ свободно строить мечети и при нихъ заводить школы, иногда даже предписывала устроять для нихъ тѣ и другія (напр. у киргизовъ средней киргизъ-кайсацкой орды)[42]); епархіальнымъ епископамъ запретила вмѣшиваться въ дѣла иновѣрцевъ.[43]) Правительство признало магометанское духовенство въ его правахъ и назначило множество штатныхъ муллъ съ значительнымъ окладомъ жалованья. Съ 1788 г. было учреждено въ Уфѣ особое центральное учрежденіе подъ названіемъ Оренбургска-

---

[40]) Тамъ же 12126.
[41]) Тамъ же 10597.
[42]) Тамъ же 15352. 15991, 16255, 16400—указы 1782, 1784, 1785 и 1786 г.
[43]) Указъ 1773 г. тамъ же 13996.

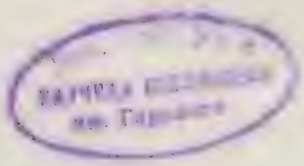
го Магометанскаго духовнаго собранія во главѣ съ муфтіемъ—высшимъ представителемъ магометанъ, какого дотолѣ они не имѣли въ Россіи; [44]) въ 1794 г. явился другой муфтій въ Крыму. Такимъ образомъ магометанскій міръ въ Россіи получилъ прочную организацію, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпость и силу. Во времена Екатерины II въ Петербургѣ былъ отпечатанъ для магометанъ коранъ; съ 1802 г. магометанскія книги стали печататься въ Казани и оттуда распространяться повсюду; вездѣ стало возрастать число мечетей и школъ, гдѣ молодое поколѣніе воспитывалось въ мусульманскомъ фанатизмѣ. Магометанскій міръ повсюду открылъ широкую пропаганду. Трудно было бороться съ ней ослабѣвшей правосл. миссіи. Правда, Казанскіе епископы, слѣдовавшіе за Лукою, не переставали заботиться объ обращеніи инородцевъ; таковы напр. Гавріилъ Кременецкій (1755 — 1762), самъ объѣзжавшій даже отдаленныя окраины своей епархіи и побуждавшій духовенство учить новокрещеновъ молитвамъ, символу вѣры и обрядамъ, Веніаминъ Пуцекъ - Григоровичъ (1762 — 1782) и Амвросій Подобѣдовъ (1785—1799); но труды ихъ имѣли мало успѣха: обращенія иногородцевъ въ христіанство становились рѣже, а совращенія въ магометанство—чаще.

6312

Упадокъ миссіи отразился и на калмыкахъ. Въ 1771 г. отъ притѣсненій со стороны гражданскихъ властей удалились изъ Россіи 30.000 калмыковъ; вскорѣ изъ Астраханской губ. ушло за р. Куму и совратилось въ ламайскую вѣру до 160 калмыцкихъ семействъ, такъ что къ началу XIX в. осталось въ Россіи крещенныхъ калмыковъ до 6.000. Дѣла правосл. миссіи среди калмыковъ вполнѣ разстроились, такъ что въ первой четверти XIX в. обращеніемъ ихъ занялись гернгутеры (изъ сарептской общины), временно поддерживаемые русскимъ правительствомъ (до 1823 г.).

Въ XIX в. миссіонерское дѣло стало мало - по - малу улучшаться. Указомъ 1803 г. предписывалось озаботиться переводами на инородческіе языки символа вѣры, десятословія и молитвъ. Въ скоромъ времени появились краткіе катихизисы съ символомъ вѣры, заповѣдями и молитвами на языкахъ: черемисскомъ (1803 г.), чувашскомъ, мордовскомъ (1804), татарскомъ, калмыцкомъ, персидскомъ (1807) и др. Съ открытіемъ въ Петербургѣ библейскаго Общества начали появляться на ино-

[44] №№ 16710 и 16711.



родческихъ языкахъ переводы св. Писанія и различныя брошюры. Въ 10 лѣтъ (1814—1823) были сдѣланы переводы Новаго Завѣта на ногайскій, персидскій, татаро-турецкій, чувашскій, мордовскій, черемисскій, калмыцкій, зырянскій, вотяцкій и корельскій языки. Казанскій архіепископъ *Амвросій Протасовъ* (1816—26), принимавшій близко къ сердцу успѣхи христіанской миссіи, въ своемъ представленіи Св. Синоду указывалъ на необходимость и пользу совершенія богослуженія для инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ; хотя библейское общество не сочувствовало этому, однако скоро появились переводы литургіи на чувашскій и черемисскій языки. Въ послѣдующее время неусыпно продолжались переводы и въ 1883 г. вышло общее дозволеніе совершать для инородцевъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ. Для приготовленія священниковъ въ инородческіе приходы тѣмъ же Амвросіемъ были открыты въ Казанской духовной семинаріи и низшихъ духовныхъ училищахъ классы инородческихъ языковъ; такіе же открылись въ епархіяхъ Нижегородской, Вятской, Пензенской, Пермской и Оренбургской; впослѣдствіи они открывались на болѣе или менѣе долгое время и въ другихъ смежныхъ епархіяхъ (Вологодской, Донской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Тамбовской, Астраханской и Кавказской) [45]); а при Казанской академіи было учреждено (1854) миссіонерское отдѣленіе. Въ 1828 г., послѣ того какъ обнаружились массовыя отпаденія инородцевъ отъ прав. церкви, Синодъ нашелъ нужнымъ возстановить должность особыхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ [46]) и въ поволжскомъ краѣ стали снова появляться миссіи *).

Не забыты были и калмыки. Въ 1830 г. правительство обѣщало имъ въ случаѣ обращенія въ христіанство льготы отъ податей и повинностей на 10 лѣтъ, пособія землей (по 30 дес. на семью) и деньгами (по 50 р. семейнымъ и 25 р. холостымъ) [47]); въ 1838 г., по указу Синода, устроена въ Царицынѣ для крещенныхъ калмыцкихъ дѣтей школа, а въ 1853 г. походная церковь для кочевыхъ Астраханскихъ калмыковъ.

---

[45]) См. въ отчетахъ г. оберъ-прок. и таблицахъ при нихъ.

[46]) Дѣло св. Синода 10 дек. 1828 г. № 1442.

*) Въ Казанской епархіи (1830 г.), за ней—въ Вятской, Пермской, Самарской, Оренбургской и др.

[47]) 2 П. Собр. Зак. № 3653.

Все это сопровождалось значительными успѣхами въ обращеніи инородцевъ къ христ. вѣрѣ [48]). Но особенное оживленіе и развитіе миссіонерскаго дѣла въ поволжскомъ краѣ стало обнаруживаться съ 60-хъ годовъ, когда тамъ начали возникать инородческія школы, миссіонерскія братства и др. учрежденія. Въ 1867 г. въ Казани открылось братство св. Гурія, главною своею задачею поставившее содѣйствовать утвержденію вѣры между инородцами. Оно заботилось о переводѣ и изданіи полезныхъ для инородцевъ книгъ, для чего учредило особую переводческую коммиссію; оно успѣло выпустить до полутораста изданій на инородческихъ языкахъ, безмездно разсылая ихъ по миссіямъ и инородческимъ приходамъ; открыло миссіонерскій пріютъ для приготовленія миссіонеровъ; устроило и устроятъ миссіонерскія собесѣдованія и командируетъ миссіонеровъ въ инородческія поселенія; особенное же вниманіе оно обратило на учрежденіе инородческихъ школъ. Къ 1890 году въ его вѣдѣніи состояло 111 школъ съ 3.294 учащимися (татарами, чувашами, вотяками, черемисами, русскими и мордовцами [49]). Во главѣ ихъ стоитъ центральная крещено-татарская школа въ Казани, учрежденная въ 1864 г. Здѣсь подготовляются учители для инородческихъ школъ и священнослужители для инородч. приходовъ; есть стипендіаты и изъ сосѣднихъ епархій; въ домовой церкви при ней богослуженіе совершается на татарскомъ языкѣ и ведутся бесѣды [50]). Хотя «непосредственныя заботы братства св. Гурія — говоритъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокуроръ Синода—ограничены предѣлами Казанской епархіи, но косвенное его вліяніе простирается на весь инородческій востокъ, какъ чрезъ посредство лицъ, подготовляемыхъ братствомъ для школьнаго и священнослужительскаго дѣла, такъ и съ помощью церковныхъ книгъ, издаваемыхъ состоящею при братствѣ коммиссіею, на всѣхъ почти инородческихъ нарѣчіяхъ восточной Россіи и Сибири» [51]). Подобно Казанскому возникли братства и въ дру-

[48]) См. таблицы при отчетахъ оберъ-прок.

[49]) Изъ годоваго отчета Братства Гурія за 1889 г.; ср. отч. об.-прок. 1888—1889 г., 131.

[50]) Объ этихъ учрежденіяхъ см. въ книгѣ: Казанская центр. крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христ. просвѣщенія крещ. татаръ, изд. Щетинкина Каз. 1887 г. и въ отчетахъ г. об.-прокурора особенно за 1883 и 1884 г., гдѣ сказано о нихъ съ достаточной полнотой.

[51]) Извлеч. изъ отч. оберъ-прок. 1884 г. стр. 125.

гихъ епархіяхъ или исключительно, или отчасти для миссіонерскихъ цѣлей. Таковы напр. Ставропольское св. Андрея Первозваннаго въ Кавказской епархіи(съ 1873 г.), Богородично-Казанское—въ Тамбовской (съ 1875), трехъ Святителей—въ Симбирской (1884), св. Архистратига Михаила—въ Оренбургской (1886) [52]). Съ открытіемъ въ Москвѣ правосл. Миссіонерскаго Общества явились почти во всѣхъ поволжскихъ епархіяхъ его комитеты, которые содѣйствуютъ матеріальному обезпеченію и внутреннему развитію мѣстныхъ миссіонерскихъ учрежденій. Такимъ образомъ въ послѣднее время возросло количество миссіонерскихъ школъ въ поволжьи. Почти одинаковое съ ними значеніе имѣютъ и находящіяся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія инородческія школы, такъ какъ «миссіонерскій характеръ ставитъ ихъ въ ближайшія отношенія къ Церкви и церковнымъ цѣлямъ». [53]) Изъ нихъ наибольшую услугу оказали поволжскому краю: Казанская учительская семинарія, [54]) Симбирская центральная чувашская учительская школа, Бирская (уфимской губ.) инородческая учительская школа и черемисская Уфимская школа. [55]) Въ видахъ приготовленія миссіонеровъ для калмыковъ учреждено нѣсколько спеціальныхъ стипендій при Казанской учительской семинаріи и въ Астраханской епархіи—пріютъ для калмыцкихъ дѣтей (1876 г.). [56]) Для болѣе успѣшнаго воздѣйствія на калмыковъ ихъ склоняютъ къ осѣдлой жизни и среди ихъ кочевьевъ учреждаютъ постоянные миссіонерскіе станы съ храмами и школами; въ Астраханской епархіи, гдѣ наибольшее количество калмыковъ, такихъ становъ устроено два: въ Нонинъ-Ширэ и въ Уланъ-Эргэ—центрѣ калмыцкихъ кочевьевъ. Кромѣ того разсылаются миссіонеры и по улусамъ.

При такомъ развитіи миссіонерскаго дѣла въ поволжьи, кажется, слѣдовало бы ожидать очень значительнаго количества ежегодныхъ обращеній въ правосл. вѣру. На самомъ же дѣлѣ этого нѣтъ. Даже въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, когда особенно развилось миссіонерское дѣло, обыкновенно число ежегодно обращаемыхъ въ поволжскихъ и сосѣднихъ епархіяхъ считалось или единицами, или десятками для

[52]) Тамъ же 1873 г. 43; 1875 г. 86—87; 1884 г. 129; 1886 г. 113.
[53]) См. тамъ же 1884 г. 127.
[54]) См. о ней въ кн. Щетинкина Каз. крещено-тат. школа стр. 423—457.
[55]) См. въ извл. изъ отч. об.-прок. 1884 г. 127; 1885 г. 36—37.
[56]) Тамъ же 1883 г. 155; 1876 г. 47; ср. 1881 г. 30.

каждой епархіи и случаи, когда число обращеній было выше 100, рѣдки. [57]) Съ другой стороны и для просвѣщенія крещенныхъ инородцевъ остается желать еще очень многаго: между ними болѣе или менѣе прочно держатся старинные языческіе обычаи и грубыя суевѣрія; это наиболѣе замѣтно между инородцами тюркскаго племени—калмыками, башкирами и преимущественно татарами (такъ называемыми «новокрещенными»), которые мало чѣмъ отличаются отъ своихъ некрещенныхъ сородичей. Это объясняется тѣмъ, что 1) правильно организованная правосл. миссія въ поволжьи есть явленіе сравнительно недавнее и результаты ея дѣятельности не успѣли созрѣть, 2) она встрѣтила очень много препятствій. Наибольшее противодѣйствіе оказала ей магометанская пропаганда. За сто лѣтъ тому назадъ сплотившійся, магометанскій міръ въ Россіи доселѣ стоитъ прочно. Магометанскія мечети и школы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ поволжья многочисленнѣе, чѣмъ православные храмы и школы. Такъ напр. въ Казанской губерніи, по отчету 1884 г., приходится одна мечеть на 785 душъ населенія и одно мектебе (низшая школа) на 780 душъ, между тѣмъ какъ одинъ православный храмъ — на 3.000 душъ и одна христіанская школа на 2.800 душъ; почти такое же взаимоотношеніе ихъ въ Уфимской губерніи. Достаточно велико число и магометанскихъ медресе (высшихъ школъ); нѣкоторыя изъ нихъ вмѣщаютъ громадное количество учащихся [58]). Всѣ магометанскія школы имѣютъ религіозный характеръ и воспитываютъ молодежь въ фанатической преданности магометанству. Отсюда—упорство магометанъ въ своей вѣрѣ и презрѣніе къ христіанской, отсюда — усилія ихъ удержать въ магометанской вѣрѣ своихъ некрещенныхъ сородичей и совратить крещенныхъ. При этомъ муллы пускаютъ въ ходъ всевозможныя средства съ цѣлію пропаганды. [59]) Такимъ образомъ въ XIX в. происходили очень

---

[57]) Таковы напр. въ 1870 г. 107 обращеній въ симбирской епархіи, въ 1876 г. 159, въ 1877 г. 408, въ 1881 г. 159—въ астраханской епархіи, въ 1888 г. 144—въ вятской, въ 1889 г. 166—въ вятской и 139—въ ставропольской. См. таблицы при отчетахъ г. оберъ-прокур.

[58]) Напр. Апанаевское въ Казани вмѣщаетъ до 800 учениковъ, Стерлибашское въ Уфимской губ.—нѣсколько тысячъ. Въ Казанской губ. болѣе 30 медресе, въ Уфимской почти столько же (см. извл. изъ отч. оберъ-прок. 1884 г. 121—122; Юзефовича Русск. Вѣстн. 1883 г, мрт. стр. 34).

[59]) См. объ этомъ въ отчетѣ об.-прок. 1883 г. 126—127.

частыя совращенія крещенныхъ инородцевъ въ магометанство; наибольшее число ихъ приходится на долю татаръ. Замѣчательнѣйшіе случаи совращеній слѣдующіе: въ 1827 г. до 138 татарскихъ деревень Казанской и Симбирской губ. приняли участіе въ отступническомъ движеніи и на Высочайшее имя было подано не мало прошеній о дозволеніи возвратиться въ магометанство; въ 1865—66 г. подобное движеніе охватило уѣзды Чистопольскій, Тетюшскій, Свіяжскій, Чебоксарскій, Цивильскій и Лаишевскій (Казанской губ.) и перешло въ Симбирскую губ.; въ 1869 г. совратились 416 татаръ въ Лаишевскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ Казанской губ.; въ 1871 г.—1208 человѣкъ въ Казанской, 399 въ Вятской и 300 въ Астраханской губ.; въ 1872 г.—480 татаръ въ Мамадышскомъ уѣздѣ; въ 1874 г.—470 человѣкъ тамъ же; въ 1880—1882 г. замѣчалось движеніе къ отпаденію между татарами и чувашами Уфимской губ. и въ 1882 г. отпали 239 татаръ въ Вятской губ. Несмотря на всевозможныя мѣры, большинство совратившихся не возвратилось въ лоно правосл. Церкви. [60]) Бывали случаи совращенія крещенныхъ инородцевъ и въ язычество, хотя гораздо рѣже. Напр. въ 1808 г. мордва Терюшевской волости Нижегор. губ. послѣдовала за Кузькой, извѣстнымъ подъ именемъ мордовскаго бога, и собиралась по его назначенію для языческихъ моленій и жертвъ, пока Кузька не былъ сосланъ въ Сибирь; [61]) чаще другихъ совращались въ язычество калмыки, благодаря дѣятельности ихъ гелюновъ (жрецовъ). [62]) Въ виду этихъ, такъ часто случавшихся совращеній, естественно, правосл. миссіи въ поволжскомъ краѣ приходилось заботиться не столько о привлеченіи новыхъ членовъ въ христ. церковь, сколько объ удержаніи въ ней прежде крещенныхъ и просвѣщеніи ихъ. Дѣйствительно, благодаря правильно поставленной миссіи, въ послѣдніе годы не стало массовыхъ совращеній, продолжаются лишь единичные случаи; вмѣстѣ съ этимъ чаще стали случаи возвращенія совратившихся къ христ. вѣрѣ. [63]) Можно надѣяться, что подростающее поколѣніе инородцевъ, на которое больше дѣйствовало миссіонерское вліяніе, выступитъ на жизненный

[60]) См. въ отчетахъ об.-прок. за эти годы.
[61]) Знаменскаго Руков. къ ист. Р. Церкви 474.
[62]) См. очеркъ религ. сост. калмыковъ Прав. Обозр. 1865, II, 496—497.
[63]) Извлеч. изъ отчет. г. об.-прок. 1883, 141; 1884 г. 133, 1882 г. 26 и др.

путь съ большей твердостью въ православной вѣрѣ и съ меньшей привязанностью къ старымъ магометанскимъ или языческимъ обычаямъ и суевѣріямъ.

§ 3. На сѣверѣ Россіи—въ тундрахъ Архангельской губерніи—открылась христ. проповѣдь кочующимъ тамъ *самоѣдамъ*. Еще въ 1740 г. къ нимъ отправлялись миссіонеры изъ Архангельска, но имѣли очень мало успѣха. Въ 1821 г. Архангельскій еписк. *Неофитъ* послалъ въ ихъ кочевья священника Ѳеодора Истомина; въ три мѣсяца онъ успѣлъ крестить до 45 человѣкъ и до 50 приготовилъ ко крещенію. Можно было надѣяться на дальнѣйшіе успѣхи проповѣди и св. Синодъ назначилъ особую миссію для самоѣдовъ—изъ двухъ священниковъ и причетниковъ съ двумя походными церквами; на ея содержаніе было исходатайствовано болѣе 14.000 р. изъ казны; гражданскія власти призывались къ содѣйствію ей. Тогда Неофитъ послалъ къ самоѣдамъ архимандрита *Веніамина Смирнова* съ нѣсколькими духовными и свѣтскими лицами. Они начали свои дѣйствія въ 1825 г.: постоянно совершали разъѣзды, отыскивая кочевья самоѣдовъ и по временамъ возвращаясь въ городъ Мезень, какъ главный пунктъ; гдѣ встрѣчали, уничтожали кумиры, водружали кресты и предлагали проповѣдь на русскомъ и самоѣдскомъ языкѣ. Архим. Веніаминъ перевелъ на этотъ языкъ Евангеліе, Дѣянія Апост., соборныя посланія и 3 первыя посланія ап. Павла, катихизисъ, разныя молитвы и правила, составилъ грамматику и словарь самоѣдскаго языка. Дѣятельность миссіонеровъ простиралась на Канинскую, Тиманскую и Больше-земельскую тундры, плавали они и на о. Вайгачъ, гдѣ стоялъ главный идолъ самоѣдовъ, Весако, окруженный болѣе чѣмъ 400 другими идолами, и при содѣйствіи новокрещенныхъ самоѣдовъ истребили ихъ. Суровая природа, неудобство путей сообщенія, неразвитость туземцевъ, противодѣйствіе мѣстныхъ русскихъ поселенцевъ, боявшихся потерять свое господство надъ самоѣдами съ принятіемъ ими христіанства, — все это не мало препятствовало успѣхамъ миссіи. Тѣмъ не менѣе успѣхи ея были значительны. Въ 1830 г. всѣхъ крещенныхъ ею самоѣдовъ значилось 3303 челов. Для новокрещенныхъ въ вышеозначенныхъ тундрахъ было Высочайше повелѣно устроить три приходскихъ церкви и для этого ассигновано изъ казны 21.428 р. Въ 1830 г. миссія, какъ не нужная болѣе, была упразднена; утвержденіе въ вѣрѣ новокрещенныхъ и обра-

щеніе оставшихся въ язычествѣ самоѣдовъ возложено на приходскихъ священниковъ. Въ 1861—1863 г. въ той же мѣстности, гдѣ дѣйствовала прежняя миссія, миссіонерствовалъ, съ согласія оберъ-прокурора св. Синода и съ благословенія Архангельскаго еписк. Наѳанаила, Нижегородскій купецъ А. И. Ситниковъ; но имѣлъ незначительный успѣхъ, и, по распоряженію духовнаго начальства, былъ устраненъ отъ миссіонерскаго служенія. [64]) Вслѣдствіе того, что въ Архангельской губ. осталось малое количество некрещенныхъ самоѣдовъ, ежегодное количество обращеній въ христіанство тамъ въ 1831—1889 г., по оффиціальнымъ отчетамъ, не превышало 87 и за послѣдніе годы считается по большей части единицами. [65])

Съ присоединеніемъ къ Россіи *Крыма* въ 1783 г. началось обращеніе къ христіанству тамошнихъ татаръ. Для привлеченія ихъ къ вѣрѣ давались новокрещеннымъ различныя льготы и пособія; [66]) а Херсонскій епископъ Амвросій († 1792 г.) написалъ «Сравненіе христ. вѣры съ алкораномъ». Но количество ежегодныхъ обращеній тамъ было очень незначительно. Причины этого заключаются въ магометанской пропагандѣ и въ крѣпости магометанскаго міра.

§ 4. Наиболѣе широкое поле для сѣянія Христовой вѣры въ теченіе XVIII—XIX в. представляла *Сибирь*. Она заселена различными инородцами. Финскія племена (остяки, вогулы, зыряне и самоѣды) сосредоточились на сѣверо-западѣ ея; монгольскія (киргизы, калмыки, буряты, тунгусы, якуты, чукчи, коряки, камчадалы и разные приамурскіе инородцы) разсѣяны по югу и востоку; тюрко-татарскія — по западу и юго-западу. Между первыми преимущественно распространено шаманство, между вторыми — ламайство, третьими—магометанство.

Къ началу XVIII вѣка, несмотря на сдѣланные христ. миссіей успѣхи, на необозримыхъ пространствахъ Сибири было еще очень мало христіанъ сравнительно съ громаднымъ числомъ язычниковъ. Нужно было позаботиться о ихъ крещеніи. И вотъ, когда въ 1700 г. освободилась Тобольская каѳедра, Петръ I поручилъ Кіевскому митрополиту

---

[64]) См. его записки въ Прав. Обозр. 1862 г. т. IX, стр. 179—197; 1864 г., т. XIV, стр. 179 — 200; ср. Прав. Обозр. 1866 г. № 11, стр. 147.

[65]) См. таблицы при отчетахъ оберъ-прокур.

[66]) Указъ 1834 г. 2 Полн. Собр. Зак. № 7310 и др.

Варлааму Яснискому поискать для нея такого человѣка, который бы «могъ Божіею милостію исподволь въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе истиннаго Бога».[67]) Избранъ былъ на каѳедру (1702 г.) архимандритъ Брянскаго Свѣнскаго монастыря *Филоѳей Лещинскій.* *) По желанію царя, онъ захватилъ съ собою въ Сибирь нѣсколько ученыхъ монаховъ въ качествѣ помощниковъ. Петръ I поручилъ ему «прилагать всевозможное стараніе объ обращеніи въ христіанскій законъ многочисленныхъ сибирскихъ инородцевъ» и указалъ «дѣйствовать на нихъ духомъ кротости и доказательствами вразумительными», а не насиліемъ. Филоѳей такъ и поступалъ. Въ 1705 г. онъ отправилъ для евангельской проповѣди архим. *Мартиніана* въ отдаленную Камчатку, недавно (1697 г.) покоренную русскими казаками, и тотъ крестилъ тамъ нѣсколько туземцевъ († 1718). Въ 1707 году Филоѳей послалъ миссіонеровъ къ Березовскимъ остякамъ, но они имѣли мало успѣха, хотя крестили нѣкоторыхъ. Около того же времени онъотправилъ съ миссіонерскими цѣлями посольство въ китайскую Монголію — въ центръ ламайства — къ главному монгольскому жрецу (кутухтѣ), но посольство возвратилось безъ успѣха. Въ 1711 г., тяжко заболѣвши, Филоѳей отказался отъ каѳедры, поселился въ Тюменскомъ монастырѣ и принялъ схиму съ именемъ Ѳеодора; но не долго оставался здѣсь. Ревность объ евангельской проповѣди побуждала его къ миссіонерскимъ трудамъ. Къ тому же призывалъ его и Государь. Еще въ 1710 г. онъ писалъ ему, чтобы онъ или самъ ѣхалъ, или послалъ кого-нибудь изъ священниковъ и монаховъ въ остяцкія юрты и тамъ сокрушали бы кумиры и капища, ставили на мѣстѣ ихъ часовни съ св. иконами и проповѣдывали евангеліе язычникамъ; новокрещеннымъ обѣщалъ пособіе хлѣбомъ, подарки одеждою и освобожденіе отъ недоимокъ. Получивъ облегченіе отъ болѣзни, архіерей-схимникъ рѣшился самъ отправиться на проповѣдь. Новый Тобольскій митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ (1711—1715 г.) далъ ему въ сотрудники священниковъ и монаховъ и снабдилъ церковною

---

[67]) Полн. Собр. Зак. № 1800.

*) Онъ происходилъ изъ Малороссіи отъ небогатыхъ, но благородныхъ родителей, учился въ Кіевской коллегіи, былъ приходскимъ священникомъ, потомъ экономомъ Кіево-Печерской Лавры и вмѣстѣ намѣстникомъ Свѣнскаго монастыря.

утварью, а губернаторъ князь Гагаринъ предложилъ ему суда, гребцовъ, переводчиковъ, до десяти казаковъ для охраны, 2000 р. денегъ, съѣстные припасы и предметы для наградъ новокрещенымъ и распорядился,чтобы мѣстныя власти оказывали ему содѣйствіе. Въ 1712 г. Филоѳей съ спутниками совершили первое путешествіе къ остякамъ по Иртышу и Оби до Березова; на этотъ разъ они не многихъ обратили ко Христу, но истребили множество идоловъ и кумирницъ. Въ 1713 г. было предпринято второе путешествіе къ тѣмъ же остякамъ. Теперь они охотнѣе слушали проповѣдниковъ и крестились. Впрочемъ болѣе упорные сопротивлялись и теперь; наибольшее противодѣйствіе миссія встрѣтила въ Большеатлымскихъ юртахъ (на Оби), населенныхъ по преимуществу потомками тѣхъ зырянъ, которые вмѣстѣ съ Памою ушли сюда изъ Пермской области во времена св. Стефана Пермскаго. Здѣсь остяки, собравшись на берегъ, кричали Филоѳею: «отыди отъ насъ, старецъ; не принимаемъ твоей вѣры, которая отвергаетъ нашихъ боговъ...» и грозили ему смертью. Между тѣмъ судно сильнымъ вѣтромъ бросило на мель и святитель, не смотря на угрозы и на свою болѣзненность, по грудь въ водѣ перебрелъ на берегъ и вступилъ въ бесѣду съ толпой; два дня онъ увѣщавалъ ее и на третій день остяки крестились. Во второе путешествіе миссіей было окрещено до 3.500 человѣкъ. Въ 1714 г. было совершено два путешествія: одно къ вогуламъ въ Туринскій край, другое къ остякамъ въ Березовскій. Проповѣдь у вогуловъ сначала не имѣла успѣха, но потомъ въ г. Пелымѣ и окрестныхъ юртахъ было крещено около 1.500 челов. Возмущенный этимъ успѣхомъ, старшина кошутскихъ юртъ (на р. Тавдѣ)—магометанинъ задумалъ убить святителя, но злому умыслу не пришлось осуществиться. У остяковъ Березовскаго края проповѣдники также встрѣтили сильное раздраженіе, посѣянное пропагандистами ислама. Въ Буренькинскихъ юртахъ (на лѣвомъ берегу Иртыша) остяки, подъущаемые татарскимъ абысомъ (муллою), дерзнули стрѣлять въ проповѣдниковъ: одному священнику прострѣлили голову, келейнику Филоѳея—плечо, монаху, молившемуся съ воздѣтыми руками,—ладони, у самого Филоѳея пуля, направленная въ грудь, прострѣлила одежду. Въ г. Березовѣ крестились многіе остяцкіе князьки изъ сосѣднихъ юртъ съ своими подданными. Для новокрещенныхъ остяковъ было построено

нѣсколько церквей. На возвратномъ пути Филоѳей заѣзжалъ къ вогуламъ, крестилъ вновь нѣсколько человѣкъ и заложилъ церковь. Въ тоже время посланные Іоанномъ Максимовичемъ священники въ Кошутскихъ юртахъ крестили до 300 магометанъ. Въ 1715 г. Филоѳей съ сотрудниками отправился въ пятое путешествіе по р. Кондѣ. Въ Нахрачевыхъ юртахъ вогулы во главѣ съ шаманомъ собрались, чтобы защищать стоявшаго тамъ главнаго идола страны, и грозили проповѣдникамъ смертію; но сила слова и кротость святителя побѣдили упорство язычниковъ: идолъ былъ сожженъ и вогулы крестились вмѣстѣ съ шаманомъ. Почти тоже случилось и въ Сатыгинскихъ юртахъ, гдѣ собралось до 600 вооруженныхъ вогуловъ, чтобы умертвить проповѣдниковъ. По возвращеніи изъ этого путешествія Филоѳей снова занялъ Тобольскую каѳедру (1715—1720) вмѣсто умершаго Іоанна. На первомъ планѣ онъ ставилъ заботы о миссіонерскомъ дѣлѣ. Онъ назначалъ особыхъ миссіонеровъ для Березовскаго края (игумена Гедеона), Пелымскаго (священника Мих. Степанова), кондинскаго (іеромонаха Зиновія), верхотурскаго (архим. Сильвестра), посылалъ проповѣдниковъ къ чулымскимъ татарамъ (архим. Порфирія), къ сургутскимъ и нарымскимъ остякамъ (іеродіакона Никодима) и вторично къ монгольскому кутухтѣ; самъ совершилъ нѣсколько путешествій по Оби и ея притокамъ, Енисею, Ангарѣ, Тунгускѣ, Байкалу и за Байкаломъ, всюду привлекая инородцевъ къ вѣрѣ Христовой и сооружая для нихъ церкви. Для утвержденія новокрещенныхъ въ вѣрѣ, онъ бралъ ихъ дѣтей для обученія въ Тобольской школѣ, а сиротъ-мальчиковъ къ себѣ на воспитаніе; тоже предписывалъ и своимъ миссіонерамъ. Въ 1720 г. онъ снова удалился въ Тюменскій монастырь, передавъ управленіе каѳедрой своему преемнику Антонію Стаховскому; но среди монастырскихъ трудовъ и молитвенныхъ подвиговъ не забывалъ миссіонерскаго дѣла. Онъ заботился объ огражденіи новокрещенныхъ отъ обидъ со стороны русскихъ поселенцевъ и казаковъ, а также отъ нападеній язычниковъ-самоѣдовъ и о представленіи новокрещеннымъ различныхъ льготъ; выхлопоталъ изъ казны денежное пособіе на построеніе церквей и содержаніе при нихъ причтовъ и самъ продолжалъ совершать миссіонерскіе объѣзды, утверждая въ вѣрѣ однихъ и обращая къ ней другихъ, инородческимъ священникамъ давая должныя наставленія и въ новокре-

щенскія волости назначая особыхъ надсмотрщиковъ для охраненія новокрещенныхъ отъ совращеній и обидъ. Не болѣе какъ за годъ до смерти, имѣя уже 75 лѣтъ отъ роду, онъ плавалъ къ устью Оби въ Обдорскъ и здѣсь едва не лишился жизни отъ упорныхъ въ язычествѣ самоѣдовъ и остяковъ. Въ 1727 г. онъ скончался. Трудами его и его сотрудниковъ въ 25-лѣтній періодъ (1702—1727 г.) было крещено до 40.000 сибирскихъ инородцевъ и построено для нихъ до 37 церквей. Не знаешь, чему болѣе изумляться: апостольской ли ревности Филоѳея о распространеніи вѣры Христовой, кротости ли его духа, неутомимости ли и трудамъ, или умѣнью руководить миссіонерскимъ дѣломъ, во главѣ котораго стоялъ, или великимъ успѣхамъ этого дѣла! По истинѣ онъ можетъ быть названъ просвѣтителемъ западной Сибири [68]).

Послѣ него миссіонерское дѣло было предоставлено заботливости сибирскихъ епископовъ. Съ 1727 г. для восточной Сибири явился особый самостоятельный епископъ въ г. Иркутскѣ; подъ вѣдѣніемъ Тобольскаго осталась лишь западная Сибирь. Такимъ образомъ миссіонерское дѣло, прежде сосредоточенное подъ властію одного лица, теперь было раздѣлено подъ властію и попеченіемъ двоихъ епископовъ соотвѣтственно раздѣленію ихъ епархій.

Въ *западной Сибири* преемники Филоѳея по большей части слѣдовали его примѣру. Такъ, *Антоній Стаховскій* (1721—1740) отправилъ внизъ по Иртышу и Оби іеромонаха Зиновія, а въ Тюменскій, Туринскій, Верхотурскій и Пелымскій уѣзды — Верхотурскаго закащика Сильвестра, поручивъ имъ утвержденіе въ вѣрѣ новокрещенныхъ и обращеніе некрещенныхъ. Тотъ и другой имѣли нѣкоторый успѣхъ; но вскорѣ Сильвестръ, встрѣтивъ сопротивленіе отъ чусовскихъ вогуловъ, возвратился въ Тобольскъ. Въ 1740—1748 г. тобольскіе епископы такъ часто смѣщались съ каѳедры (Никодимъ, Арсеній и Антоній), что не имѣли времени позаботиться о миссіонерскомъ дѣлѣ; однако и въ это время бывали случаи обращенія язычниковъ; напримѣръ, въ 1748 г. крестился остяцкій князь Мурзинъ съ семействомъ и нѣсколькими остяками. Митроп. *Сильвестръ Головацкій* (1746—1755), приготовленный къ миссіон. дѣлу еще своею

[68]) О Филоѳеѣ Лещ. См. брошюры *Сулоцкаго* и *Абрамова*, статьи *Спасскаго* (въ Сибир. Вѣстн. 1819 г.), *Бантышъ-Каменскаго* (въ Словарѣ достопам. людей русск. земли въ V ч.) и *Сумарокова* (Христ. Чт. 1883 г. № 11—12, стр. 561—582).

дѣятельностью въ качествѣ управителя Казанской новокрещенской конторы, подобно Филоѳею, предписывалъ священникамъ и настоятелямъ монастырей обучать инородческихъ дѣтей русской грамотѣ и способнѣйшихъ изъ нихъ присылать въ Тобольскъ, и назначилъ особаго надсмотрщика за новокрещенными Березовскаго края, чтобы предупреждать ихъ совращеніе въ язычество и защищать отъ обидъ. Подобно Казанскому еписк. Лукѣ Конашевичу, онъ обратилъ преимущественное вниманіе на противодѣйствіе магометанской пропагандѣ, которая тогда стала усиливаться въ Сибири—особенно въ Барабинской степи и Оренбургскомъ краѣ. Этимъ онъ возбудилъ жалобы со стороны магометанъ и былъ перемѣщенъ въ Суздаль. Во время его управленія Тобольской каѳедрой въ западной Сибири успѣшно трудились на миссіонерскомъ поприщѣ игуменъ Іовъ—среди бурятъ, тунгусовъ, остяковъ и вогуловъ, священникъ Василій Никифоровъ—среди юраковъ-самоѣдовъ (по р. Тазу) и іеромонахъ Зиновій, управлявшій Кондинскимъ монастыремъ,—среди Березовскихъ остяковъ. Въ 1753 г. совокупными ихъ усиліями было крещено 462 челов., въ 1754 г.—311 челов.; крестились и нѣкоторые изъ татаръ. Послѣ Сильвестра миссіонерство въ западной Сибири такъ же, какъ въ поволжскомъ краѣ, клонилось къ упадку. Указомъ 1764 г. для обширной Тобольской епархіи назначались только два штатныхъ миссіонера, да и тѣ въ 1799 г. были упразднены. Миссіонерское дѣло остановилось и было въ застоѣ до второй четверти XIX в.

Тобольскій архіеп. *Евгеній Казанцевъ* (1825—1831) [69]), по прибытіи въ епархію нашелъ, что «многіе изъ крещенныхъ инородцевъ о вѣрѣ Христовой понятія не имѣютъ, въ церквахъ бываютъ очень рѣдко, а дома даже молятся идоламъ, многіе не знаютъ самаго имени І. Христа и не умѣютъ изобразить на себѣ креста; кромѣ того оставалось еще громадное число невѣрующихъ, для обращенія которыхъ ничего не предпринято». Онъ думалъ было оставить каѳедру и, подобно Филоѳею Лещинскому, сдѣлаться миссіонеромъ, но оставилъ эту мысль и обратился въ св. Синодъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи двухъ миссій—на сѣверѣ

---

[69]) О немъ см. *І. Благовѣщенскаго* архіеп. Евгеній Казанцевъ, біографическій очеркъ. М. 1875; *А. Сулоцкаго* ст. въ Страни. 1872. II, 3—34, 97—152, 181—221; Правосл. Обозр. 1868, № 7, 80—86; № 8, 136—144; Душеп. Чт. 1868, окт.—дек. и 1869 январь.

и югѣ Тобольской епархіи. Св. Синодъ утвердилъ это ходатайство. За неимѣніемъ въ своей епархіи надежныхъ лицъ, Евгеній обратился къ монастырямъ Европейской Россіи съ призывомъ, не найдется ли тамъ способныхъ людей, которые бы пожелали нести миссіонерскіе подвиги. На призывъ явились: изъ Глинской Богородицкой пустыни архимандритъ Макарій Глухаревъ (1829 г.) и изъ Пафнутіева Боровскаго монастыря іеромонахъ Макарій (1831 г.), Они и стали во главѣ новоучрежденныхъ миссій: Алтайской (съ 1830 г.) и Обдорской (съ 1832 г.). На первыхъ порахъ въ составъ *Алтайской* миссіи входили: архим. *Макарій Глухаревъ* [70]) два сотрудника изъ воспитанниковъ Тобольской семинаріи; но скоро онъ остался одинъ, пока не явились новые сотрудники: Ландышевъ и братъ Макарія, Акакій, а за ними и другіе. Районъ, назначенный для дѣйствій этой миссіи, составляли уѣзды Бійскій и Кузнецкій (Томской губ.), сначала входившіе въ Тобольскую епархію, а съ 1834 г. отошедшіе къ новооткрытой Томской, съ слишкомъ сорокатысячнымъ населеніемъ изъ калмыковъ, киргизовъ, кочевыхъ или черневыхъ татаръ и телеутовъ. Миссія сначала остановилась въ г. Бійскѣ, потомъ переходила съ походною церковью въ Сандыпскій форпостъ, с. Майму и въ с. Улалу. Оттуда миссіонеры совершали разъѣзды въ окрестныя мѣстности и по мѣрѣ нужды учреждали миссіонерскіе станы съ походными церквами. Въ дѣлѣ обращенія инородцевъ Макарій и его сотрудники дѣйствовали съ крайнею осторожностью: крестили новообращенныхъ послѣ долгаго ученія вѣрѣ; старались утверждать ихъ въ вѣрѣ и воспитывать въ нравственной жизни; для этого вели бесѣды, устрояли школы и т. п. Самъ Макарій положилъ начало переводамъ на мѣстныя нарѣчія молитвъ, символа вѣры, Евангелія и полезныхъ разсказовъ; кромѣ того немало заботился о матеріальномъ благосостояніи новообращенныхъ: онъ призывалъ ихъ къ осѣдлой жизни, по-

[70]) Макарій (Михаилъ) Глухаревъ былъ сынъ священника г. Вязьмы (Смоленской губ.), учился въ Смоленской семинаріи и Петерб. академіи, былъ инспекторомъ Екатеринославской и потомъ (съ 1821 г.) ректоромъ Костромской семинаріи, въ 1823 г. удалился въ Кіевопечерскій монастырь, въ 1825 г.—въ Глинскую пустынь (Курской губ.); умеръ въ 1848 г. См. о немъ Д. Д. Фил—нова Матеріалы для біографіи основателя алтайской миссіи архим. Макарія. М. 1888; Матеріалы для его біографіи въ Прав. Обозр. 1887, май—іюнь. Объ алтайской миссіи см. спеціальное сочиненіе С. Ландышева Алт. дух. миссія. М. 1864.

могалъ пособіями въ устроеніи ихъ домашняго хозяйства, лѣчилъ больныхъ и даже завелъ больницу; въ своей квартирѣ содержалъ сиротъ-мальчиковъ; по случаю голода на Алтаѣ въ 1839 — 1840 г. онъ ѣздилъ въ Москву за помощью новокрещеннымъ. Чтобы удобнѣе дѣйствовать на женское инородческое населеніе, по его мысли, въ 1840 г. была учреждена при миссіи женская община изъ вдовъ и дѣвицъ, которыя должны были приготовлять женщинъ къ крещенію, учить ихъ вѣрѣ и жизни, помогать въ качествѣ акушерокъ, воспитывать дѣвочекъ и т. п. Прибывшая въ 1840 году изъ Москвы француженка Софья Вальмонъ такъ именно и дѣйствовала: оглашала новообращенныхъ женщинъ, учила ихъ хозяйству, лѣчила, вела съ ними назидательныя бесѣды по домамъ и въ собственной квартирѣ, читала имъ, для дѣвочекъ устроила небольшую школу. Такимъ образомъ Алтайская миссія, служа христіанской проповѣди, помогала и насажденію русской культуры среди инородцевъ края. Прочно и разумно поставивъ миссіонерское дѣло на Алтаѣ, архим. Макарій заботился объ улучшеніи миссіонерскаго дѣла вообще и съ этою цѣлію написалъ «Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христ. вѣры между магометанами, евреями и язычниками въ россійской державѣ». Нѣкоторымъ изъ его мыслей впослѣдствіи суждено было осуществиться (напр. учрежденіе Мисс. Общества). Въ 1843 г., по разстроенному здоровью, онъ оставилъ миссію. Въ теченіе 13 лѣтъ своей дѣятельности на Алтаѣ онъ съ сотрудниками успѣлъ обратить ко Христу 645 челов. Цифра очень незначительная! Но за то эти обращенные были какъ бы возрождены вновь: отъ язычества обращены къ христіанству, отъ кочевой жизни—къ осѣдлой, отъ грубости и невѣжества—къ культурѣ и христ. просвѣщенію. Послѣ Макарія миссія продолжала развиваться въ данномъ ею направленіи. Прежде недостаточно обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи (571 р. 41 к. въ годъ), въ 1857 г. она, благодаря заботамъ Томскаго епископа *Парѳенія Попова* (1855—1860 г.) *), получила увеличенную ассигновку въ размѣрѣ 5.500 р. въ годъ; тогда же былъ расширенъ ея составъ; именно положено быть: начальнику, двумъ сотрудникамъ, 4 миссіонерамъ, 7 причетникамъ и 6 толмачамъ [71]). Трудами миссіи

*) Впослѣдствіи епископа Иркутскаго.

[71]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1873, стр. 8.

послѣ Макарія до 1866 г. было обращено до 5.000 чел. [72]). Послѣдующему развитію миссіи много содѣйствовала заботливость *Владиміра Петрова*, въ качествѣ начальника управлявшаго ею 16 лѣтъ (1866—1883) *). По его почину учреждено правосл. Миссіон. Общество, имъ же составленъ и уставъ Общества. Съ этого времени средства Алтайской миссіи еще болѣе возросли и она могла значительно расширить кругъ дѣятельности. Явилось много новыхъ миссіонерскихъ становъ съ церквами, часовнями и школами, въ Улалѣ открыто центральное миссіонерское училище (1876 г.); тамъ же устроены дѣтскій пріютъ и центральная миссіонерская больница. Центръ миссіи изъ Улалы перенесенъ въ г. Бійскъ, гдѣ открылась каѳедра для Томскаго викарія (1880 г.); первымъ епископомъ Бійскимъ былъ поставленъ архим. Владиміръ. При каѳедрѣ учреждено катехизаторское училище (1879 г.); явилось много новыхъ переводовъ и сочиненій на мѣстныхъ нарѣчіяхъ; для легчайшаго распространенія ихъ въ 1874 г. миссіи разрѣшено устроить свою типографію [73]). Во время управленія Алтайской миссіей Владиміра трудами ея было обращено въ христіанство 6.679 челов.; въ послѣдніе годы число обращеній въ Томской епархіи ежегодно простирается до 500—600 ч. къ 1890 г. считалось всѣхъ обращенныхъ трудами Алтайской миссіи болѣе одной трети мѣстныхъ инородцевъ и число язычниковъ между ними простиралось до 16.700 ч.**). *Обдорская* миссія была учреждена въ 1832 г. для дѣйствія на инородцевъ, обитающихъ на сѣверѣ Тобольской епархіи, т.-е. самоѣдовъ, остяковъ и зырянъ. Первоначально она состояла изъ іеромонаха Макарія, воспитанника Тобольской семинаріи Луки Вологодскаго, знавшаго остяцкій языкъ, послушника и толмача. Впродолженіи двухъ лѣтъ они успѣли крестить только 17 челов. и, встрѣтивъ противодѣйствіе язычниковъ, просили объ увольненіи ихъ отъ

[72]) Отч. оберъ-прок. 1888—89, стр. 207.

*) Въ 1880—1883 г. епископа Бійскаго, въ 1883—1886 г. Ставропольскаго и съ 1889 г. Нижегородскаго.

[73]) Тамъ же 1874, стр. 19.

**) Къ 1890 г. въ составѣ Алтайской миссіи были: начальникъ и помощникъ его, 11 священниковъ, 3 діакона, 8 псаломщиковъ, 29 человѣкъ учителей, учительницъ и переводчиковъ; въ вѣдѣніи ея состояли: 2 монастыря—мужской Чолышманскій и женскій Улалинскій, 12 миссіонерскихъ становъ и болѣе 30 школъ. См. отч. Мисс. Общ. 1889 г. 11—13; ср. Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1886, 113; 1888—1889, 205—207.

миссіонерскихъ обязанностей. Въ 1833 г. миссія была упразднена. Въ 1836 г. Синодъ распорядился «въ Обдорскъ до времени не учреждать миссіи, а назначить туда священника, который своею жизнію, своимъ обращеніемъ привлекалъ бы къ себѣ инородцевъ и, крестя по крайней мѣрѣ немногихъ изъ нихъ, приготовлялъ бы почву къ будущему просвѣщенію ихъ». Такимъ священникомъ былъ назначенъ Лука Вологодскій. Скоро онъ обратилъ до 20 человѣкъ и занялся переводами на остяцкій языкъ символа вѣры, заповѣдей, молитвы Господней, одного изъ Евангелій, равно какъ составленіемъ остяцкой азбуки и словаря, хотя они и не были отпечатаны. По ходатайству Тобольскаго архіеп. Евлампія Пятницкаго (1852—1856), въ 1854 г. Обдорская миссія была возстановлена. Въ первое время въ ея составѣ были: 2 священника-миссіонера и 4 причетника; съ 1867 г. назначенъ еще третій священникъ, а къ 1890 г. ихъ было 4. [74]) Съ своими походными церквами они совершали разъѣзды по Обдорскому краю; съ 1865 г. были основаны два миссіонерскихъ стана — одинъ на лѣвой сторонѣ Обской губы среди кочевьевъ приуральскихъ самоѣдовъ, другой — на правой сторонѣ ея среди низовыхъ самоѣдовъ. Для крещенія кондинскихъ остяковъ св. Синодъ опредѣлилъ обратить Троицкій Кондинскій монастырь въ миссіонерскій съ назначеніемъ на миссіонерскіе расходы 3.500 р. ежегодно; настоятель его долженъ быть, по опредѣленію Синода, начальникомъ миссіи, а два іеромонаха—членами ея; штатъ братіи предполагалось укомплектовать людьми способными къ миссіонерскому дѣлу. Въ 1844 г. это опредѣленіе было исполнено и такимъ образомъ открылась *Кондинская* миссія съ миссіонерской школой при монастырѣ. Съ 1867 года въ Тобольской же епархіи была учреждена еще третья миссія — *Сургутская*! Миссіонерами состояли здѣсь два Сургутскихъ священника, обязанные по очереди объѣзжать кочевья инородцевъ [75]). Кромѣ язычниковъ, въ Тобольской епархіи есть не мало магометанъ-татаръ и киргизовъ (на югѣ). Для нихъ не существуетъ здѣсь особой миссіи и обращеніемъ ихъ занимаются приходскіе священники. Учрежденіе миссіи сказалось увеличеніемъ числа обращенныхъ въ христіанство инородцевъ Тобольской епархіи; впрочемъ общее число обращаемыхъ здѣсь незначи-

[74]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1867 г. 54; 1888—89 г. 223.
[75]) Тамъ же 1867 г. стр. 56; Сборн. свѣд. о правосл. миссіяхъ I, 228.

тельно. Въ среднемъ выводѣ ихъ считалось въ 1834—1843 годахъ, когда въ Тобольской епархіи не было ни одной миссіи, до 16 чел. въ годъ, въ 1844—1853 г., когда дѣйствовала одна миссія, до 42 чел., въ 1854—1866 г., когда дѣйствовали двѣ миссіи (Кондинская и Обдорская), до 100 чел. и въ 1867—1889 г., когда дѣйствовали всѣ три, также до 100 чел. [76]). Въ предѣлахъ нынѣшней Томской епархіи, кромѣ Алтайской, дѣйствуетъ еще въ Семипалатинской области *Киргизская* миссія, открытая въ 1882 г. для обращенія киргизовъ-магометанъ. Она подчинена начальнику Алтайской миссіи [77]). Въ Енисейской епархіи, выдѣленной изъ предѣловъ Томской (1861 г.), прежде (1850—1872 г.) дѣйствовала миссія *Туруханская* — при Троицкомъ Туруханскомъ монастырѣ, состоявшая сначала изъ одного священника, потомъ изъ двухъ священниковъ и двухъ причетниковъ; на содержаніе ея было ассигновано 1506 р. 54 к. въ годъ. Просуществовавъ около 22 лѣтъ и успѣвъ обратить въ христіанство до 3.000 челов., она въ 1872 г. была упразднена и миссіонерскія обязанности возложены на священниковъ инородческихъ приходовъ [78]). Труды ихъ не остались безплодными. Особенно замѣчательно обращеніе инородцевъ Минусинскаго округа: въ 1876—1877 г. ихъ обратилось до 5.000 чел., къ 1887 г. въ предѣлахъ Енисейской епархіи оставалось некрещенными около 2.000 челов. «большею частію на крайнемъ сѣверѣ, за полярнымъ кругомъ и въ сѣверовосточной части Туруханскаго края, въ мѣстахъ, не посѣщаемыхъ русскими и почти недоступныхъ» [79]). Для утвержденія обращенныхъ въ вѣрѣ заводились и заводятся миссіонерскія школы; нѣкоторыя молитвы, чинъ исповѣди и др. переложены на мѣстныя нарѣчія. Для приготовленія священниковъ изъ инородцевъ, епархіальное начальство привлекало ихъ дѣтей въ духовное училище [80]). Съ 1860 годовъ настоящаго столѣтія христіанство начало распространяться и въ Семирѣченской области *) среди киргизовъ, калмыковъ и китайскихъ

[76]) Разсчетъ сдѣланъ по таблицамъ при отч. оберъ-прок.; разсчетъ за 1854—1889 сдѣланъ приблизительно, такъ какъ за нѣкоторые годы не имѣется данныхъ.

[77]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1882, стр. 10.

[78]) Тамъ же 1872 г. 17—18.

[79]) Тамъ же 1877 г. 49—51; 1886 г. 119.

[80]) Тамъ же 1884 г. 141; отчеты Енисейскаго епарх. комит. Мисс. Общества.

*) Въ Туркестанской епархіи.

эмигрантовъ. Послѣ того какъ въ 1868 г. трудами священниковъ Лепсинской станицы и гор. Копала было обращено до 545 инородцевъ, Синодъ разрѣшилъ открыть здѣсь систематическія миссіонерскія дѣйствія, именно учреждать миссіон. станы съ инородческими школами. Тогда же образовалось въ г. Вѣрномъ миссіонерское братство [81]).

Между тѣмъ какъ въ западной Сибири въ началѣ XVIII в., благодаря трудамъ Филоѳея Лещинскаго, успѣхи христ. проповѣди были громадны, въ *восточной Сибири* они были незначительны. Забайкальская миссія (съ 1682 г.), имѣвшая своимъ средоточіемъ монастыри Селенгинскій и Посольскій, годъ отъ году слабѣла и въ 30-хъ годахъ XVIII в. совсѣмъ прекратила свое существованіе. Успѣхи же, сдѣланные архим. Мартиніаномъ на Камчаткѣ (1705—1718 г.), были остановлены бунтами казаковъ и камчадаловъ. Съ открытіемъ въ г. Иркутскѣ самостоятельной каѳедры для восточной Сибири явились надежды на большіе успѣхи христ. проповѣди здѣсь. На иркутскую каѳедру былъ поставленъ св. *Иннокентій Кульчицкій* (1727—1731 г.) [82]). Еще до вступленія на нее, проживая въ Селенгинскѣ и Иркутскѣ, онъ трудился въ обращеніи бурятъ и въ Вознесенскомъ Иркутскомъ монастырѣ устроилъ миссіонерскую школу; по вступленіи на каѳедру продолжалъ это дѣло и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. Его преемникъ *Иннокентій Неруновичъ* (1732—1741) сознавалъ нужду въ способныхъ миссіонерахъ - священникахъ, знающихъ инородческіе языки; приходскому духовенству онъ внушалъ заботиться, по возможности, объ обращеніи и просвѣщеніи инородцевъ и самъ во время путешествій обращалъ встрѣчавшихся туземцевъ. Въ его время были возстановлены успѣхи христіанской проповѣди на Камчаткѣ. Въ 1732 г. туда прибылъ, посланный Тобольскимъ митрополитомъ, Якутскій соборный священникъ *Ермолай Ивановъ*. Въ 1733 г. была отправлена туда же организованная миссія во главѣ съ учителемъ Московской академіи Варѳоло-

---

[81]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1868 г. 108—109; 1869 г. 82.

[82]) Онъ родился въ Малороссіи, учился въ Кіевской академіи, постригся въ Кіево-Печерской Лаврѣ, былъ префектомъ Московской академіи, потомъ іеромонахомъ Александро-Невскаго монастыря, въ 1721 г. рукоположенъ въ епископа Переяславскаго и отправленъ въ Китай, но не допущенъ туда; скончался въ 1731 г. См. о немъ еписк. Модеста Жизнь св. Иннокентія, перваго Иркутскаго епископа и чудотворца. Спб. 1879.

меемъ Филевскимъ, но не доѣхала до мѣста назначенія; и только въ 1740 г. на помощь Ермолаю Иванову явился іеродіаконъ Притчинъ, присланный Иннокентіемъ. Трудами ихъ, двухъ приходскихъ священниковъ, прибывшихъ для новоустроенныхъ церквей, и двухъ монаховъ Беринговой экспедиціи къ 1744 г. было обращено до 6.000 камчадаловъ. Въ 1742 г. была сформирована на Камчатку цѣлая миссія; начальникомъ ея назначенъ ученый архимандритъ *Іоасафъ Хотунцевскій*; въ сотрудники ему даны два іеромонаха, два іеродіакона и 6 воспитанниковъ Московской академіи; всѣмъ имъ назначено казенное жалованье; при отправленіи они были снабжены инструкціею и множествомъ крестовъ для раздачи новокрещеннымъ; въ пользу послѣднихъ объявлялась льгота въ ясакѣ. По дорогѣ составъ миссіи значительно увеличился. Свои миссіонерскіе труды Хотунцевскій началъ еще въ Охотскѣ и его окрестностяхъ, крестивъ тамъ болѣе 500 тунгусовъ (въ 1744 — 1745 г.). Часть сотрудниковъ, отправленная имъ въ Камчатскій Анадырскій острогъ, по пути также крестила 679 человѣкъ тунгусовъ и коряковъ. Въ 1745 г. миссія пріѣхала въ Камчатку и начала систематическія дѣйствія: она совершала миссіонерскія путешествія, устрояла церкви и школы, просвѣщала новокрещенныхъ и т. п. Вмѣстѣ съ этой миссіей продолжалъ трудиться и престарѣлый священникъ Ермолай Ивановъ. Къ 1751 г. миссія успѣла устроить 3 школы, гдѣ обучалось 200 инородческихъ дѣтей, и «просвѣтить св. крещеніемъ всѣхъ камчадаловъ кромѣ коряковъ, въ дальности отъ Камчатки съ мѣста на мѣсто переѣзжающихъ;» — такъ доносилъ въ своемъ отчетѣ св. Синоду Хотунцевскій. Онъ даже проэктировалъ учрежденіе въ Камчаткѣ особой епископской каѳедры. Въ 1750 г., назначенный на Иркутскую каѳедру, онъ оставилъ Камчатку и вскорѣ умеръ. Вмѣсто него иркутскую каѳедру занялъ *Софроній Кристалевскій* (1753—1771). Подобно Иннокентію Неруновичу, онъ самъ путешествовалъ по епархіи и крестилъ нѣсколькихъ инородцевъ, священниковъ побуждалъ къ обращенію инородцевъ и обученію новообращенныхъ. Но духовенство не внимало этому призыву. Въ 1746 г., когда были учреждены штатные миссіонеры, и въ иркутской епархіи былъ назначенъ такой; но и онъ имѣлъ мало успѣха. Только въ отдаленной Камчаткѣ послѣ Хотунцевскаго миссія продолжала дѣйствовать съ прежнимъ успѣхомъ подъ начальствомъ

іеромонаха *Пахомія:* количество школъ и учащихся возрастало, число христіанъ увеличивалось; миссіонеры стали проникать на острова Курильскіе и о. Карагинскій. Въ 1761 г. Синодъ призналъ нужнымъ упразднить миссію, какъ выполнившую свое назначеніе; церковныя и вмѣстѣ миссіонерскія дѣла перешли въ завѣдываніе протоіерейскаго управленія, во главѣ котораго сталъ протоіерей *Стефанъ Никифоровъ*. И оно дѣйствовало въ духѣ прежней миссіи. Христіанская вѣра проникала даже къ корякамъ (сѣвернѣе Камчатки) и къ 1765 г. число христіанъ на Камчаткѣ простиралось до 10.000 человѣкъ съ 8 церквами и 12 школами. Однако вскорѣ и здѣсь суждено было остановиться успѣхамъ христ. проповѣди; особенно много повредилъ ей бунтъ Беніовскаго (1771 г.). И преемники Софронія, подобно ему, ничего не сдѣлали для подъема миссіонерства въ восточной Сибири. Только отдѣльныя лица по собственному почину съ успѣхомъ трудились на этомъ поприщѣ. Напр. священникъ *Кириллъ Сухановъ* обращалъ кочевыхъ тунгусовъ Дауріи и устроялъ для нихъ поселки съ церквами и школами; протоіерей *Григорій Слѣпцовъ* съ походною церковью путешествовалъ по обширной Якутской области; на пути онъ встрѣчалъ много препятствій отъ суровости края и отъ дикости обитателей, въ 1812 г. едва не былъ убитъ чукчами близъ Чаунской губы; однако въ продолженіи 16 лѣтъ (1799—1815) своей миссіонерской дѣятельности успѣлъ обратить нѣсколько тысячъ якутовъ, чукчей и др. инородцевъ. Только въ 20-хъ годахъ XIX в. возникла мысль о возобновленіи систематическихъ миссіонерскихъ дѣйствій въ восточной Сибири. Въ 1818 г. въ Забайкальи появились миссіонеры британскаго общества *Эдуардъ Сталибрасъ* и *Вильямъ Сванъ*. Поселившись близъ Селенгинска, они устроили типографію, миссіонерское училище, больницу, библіотеку, занялись обученіемъ и обращеніемъ бурятъ, переводили на ихъ языкъ библейскія книги и издавали религіозныя брошюры. Дѣятельность ихъ продолжалась до 1841 г., но безъ значительныхъ успѣховъ. Побуждаемый ихъ примѣромъ, Иркутскій епископъ Михаилъ Бурдуковъ (1814—1830) въ 1821 г. открылъ въ Забайкальи православную миссію, которая существовала до 1842 г. Миссіонеромъ былъ назначенъ священникъ *Александръ Бобровниковъ*, извѣстный впослѣдствіи составленіемъ монгольской грамматики; его помощникомъ былъ одинъ изъ крещенныхъ имъ бурятъ, Мих. Сперанскій. Но не получивъ

матеріальнаго пособія, они не могли дѣйствовать свободно и широко, потому мало имѣли успѣха.

Въ 1833 г. состоялось Высочайшее повелѣніе: «для усиленія миссіонерства въ восточной Сибири, въ Иркутской епархіи назначить троихъ миссіонеровъ, чтобы они исключительно занимались проповѣдью слова Божія тамошнимъ инородцамъ;» имъ ассигновалось жалованье (по 300—400 р.). [83]) Въ исполненіе этого повелѣнія Иркутскій епископъ назначилъ въ 1834 г. для Селенгинскаго округа миссіонера-священника, знавшаго монголо-бурятскій языкъ. Около того же времени на границѣ Китая съ миссіонерскою цѣлью возникъ Чикойскій скитъ; настоятель его іеромонахъ Варлаамъ занялся обращеніемъ приходившихъ сюда татаръ, евреевъ и бурятъ. Особенное оживленіе и упорядоченіе миссіонерскаго дѣла въ восточной Сибири стало замѣчаться со времени Иркутскаго архіепископа *Нила Исаковича* (1838—1853 г.). По его представленію, въ 1844 г. были учреждены двѣ походныя церкви для *якутской* области,—каждая съ двумя священниками и причетниками. [84]) Имѣя мѣстопребываніе въ г. Якутскѣ, они по очереди совершали разъѣзды для исправленія христ. требъ крещеннымъ и проповѣди некрещеннымъ инородцамъ, проводя въ пути по нѣскольку мѣсяцевъ и дѣлая по нѣскольку тысячъ верстъ. Среди чукчей въ его время довольно успѣшно дѣйствовали священники Нижне-Колымскій Аргентовъ и Камчатскій Верещагинъ, такъ что въ 1848—1849 г. явилась нужда построить въ чукотской землѣ церковь и назначить особый причтъ съ подвижнымъ антиминсомъ для миссіонерскихъ разъѣздовъ. [85]) Въ Иркутской и Забайкальской областяхъ преосвящ. Нилъ старался привлекать къ христіанству по преимуществу знатныхъ инородцевъ, чтобы чрезъ нихъ успѣшнѣе вліять на прочихъ. Дѣйствительно, примѣры крещенія бурятскихъ тайшей и шуленгъ при немъ были нерѣдки. [86]) Въ 1851 г., между прочимъ съ миссіонерскою цѣлью, онъ построилъ Нило-Столбенскую пустынь на монгольской границѣ при подножіи Саянскаго хребта. Кромѣ того онъ не мало потрудился надъ переводомъ богослужебныхъ книгъ на монголобурятскій языкъ. Къ 1854 г. были

---

[83]) 2 собр. зак. № 6272.
[84]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1844 г. стр. 41—42.
[85]) Тамъ же 1849 г. 31.
[86]) Тамъ же 1842 г. 43; 1852, 36.

уже отпечатаны переводы: литургіи, вечерни, утрени и чинопослѣдованій крещенія, причащенія, исповѣди, обрученія, вѣнчанія и водоосвященія, отлитографированы, переведенные подъ его надзоромъ, служебникъ и важнѣйшія части требника, приготовлены переводы часослова, воскресной службы и части Евангелія. [87]) Въ 15 лѣтъ его управленія Иркутской епархіей было просвѣщено до 20.000 инородцевъ. [88]) Перемѣщенный на Ярославскую каѳедру, онъ не переставалъ трудиться надъ переводами священныхъ и богослужебныхъ книгъ на монголобурятскій языкъ. [89]) Въ этомъ дѣлѣ ему помогали священникъ Николай Доржеевъ и профессоръ Петерб. университета Поповъ. Преемникамъ Нила, Аѳанасію Соколову (1853—1856) и Евсевію Орлинскому (1857—1860), приходилось развивать сдѣланное имъ. Для приготовленія лицъ, знакомыхъ съ инородческими языками, тогда существовали классы монголобурятскаго языка въ Иркутской семинаріи, Иркутскомъ и Нерчинскомъ духовныхъ училищахъ; а въ 1858 г. св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ изъ Иркутской епархіи нѣсколькихъ молодыхъ людей для подготовки ихъ къ миссіонерскому служенію среди бурятъ. [90]) Однако въ это время миссіонерство въ Иркутской области мало подвинулось впередъ.

Гораздо больше сдѣлано было для успѣховъ христіанской миссіи въ Камчатской епархіи, учрежденной въ 1840 г. съ выдѣленіемъ въ ея составъ Камчатки и острововъ, Амурской и впослѣдствіи (съ 1852 г.) Якутской областей. Ею тогда управлялъ опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ и ревностный *Иннокентій Вениаминовъ* (1840—68)[91]). Онъ неутомимо совершалъ путешествія по огромному пространству своей епархіи, *)

---

[87]) Тамъ же 1853 г. 27.

[88]) Тамъ же 1874 г. 4—5.

[89]) См. о немъ гр. М. Толстаго Хранилище моей памяти — Душ. Чтеніе 1891 г. апрѣль стр. 613—618.

[90]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1858 г. 41—42.

[91]) Иннокентій (Іоаннъ) Вениаминовъ — сынъ пономаря Евсевія Попова изъ с. Ангинскаго Иркутской губ., учился въ Иркутской семинаріи, былъ священникомъ въ Иркутскѣ, потомъ священникомъ-миссіонеромъ на островахъ Уналашкѣ и Ситхѣ; скончался въ санѣ Московскаго митрополита (1868—1879 г.) См. о немъ *Барсукова* Иннок., митр. моск. и колом. М. 1883; *Сугорскаго* Митр. Иннокентій на крайнемъ востокѣ—Русск. Вѣстн. 1888, ноябрь 164—191. *В. Фіалкина* Моск. періодъ миссіон. дѣятельности митр. Иннокентія—Странн. 1891 г. апр. и др.

*) Въ 1856 г. онъ совершилъ путешествіе въ 8112 верстъ.

учреждалъ миссіи, назначалъ мѣста для миссіонерскихъ становъ, давалъ наставленія миссіонерамъ,—словомъ руководилъ всѣмъ миссіонерскимъ дѣломъ. Въ предѣлахъ Камчатской епархіи къ 1860 г. существовало уже 11 миссій (3 въ Америкѣ и 8 въ Азіи); къ 1869 г. остались 8,—изъ нихъ 2 въ Якутской, 2 въ Чукотской и 2 въ Амурской областяхъ; кромѣ того миссіонерскія обязанности несли нѣкоторые приходскіе священники [92]). Трудами ихъ и самого Иннокентія было обращено нѣсколько тысячъ инородцевъ Камчатской епархіи. Для новообращенныхъ ставились часовни и храмы, устроялись школы и катехизическія бесѣды. Протоіерей Димитрій Хитровъ составилъ грамматику Якутскаго языка и якутско-русскій букварь. По распоряженію и при непосредственномъ участіи Иннокентія были переводимы на якутскій языкъ библейскія, богослужебныя и учительныя книги. Въ 1859 г. въ первый разъ было совершено богослуженіе на якутскомъ языкѣ въ г. Якутскѣ. Въ тоже время протоіерей г. Охотска Ст. Поповъ составилъ тунгусскій словарь и букварь и трудился надъ тунгусскими переводами [93]). Для лучшаго надзора за миссіями и просвѣщеніемъ инородцевъ въ Камчатской епархіи были учреждены въ 1858 г. два викаріатства,—одно въ Якутскѣ, другое на о. Ситхѣ. Первое изъ нихъ въ 1869 г. обратилось въ самостоятельную епархію—третью для восточной Сибири, и ее занялъ бывшій протоіерей Димитрій Хитровъ съ именемъ *Діонисія* (1870—1883) *).

Въ управленіе Иркутской епархіей съ 1860 года вступилъ, не менѣе Иннокентія ревностный и опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ, архіепископъ *Парѳеній Поповъ* (1860—1873), перемѣщенный съ Томской каѳедры. Онъ дѣйствовалъ подобно Иннокентію: предпринималъ продолжительныя путешествія, руководилъ миссіонеровъ и успѣлъ значительно подвинуть впередъ миссіонерство въ Иркутской епархіи [94]). При немъ были учреждены здѣсь двѣ миссіи: *Иркутская*—для Иркутской (1861 г.) и *Забайкальская* — для Забайкальской (1862 г.) области. Онѣ были организованы по образцу Алтайской: такъ же имѣли миссіонерскіе станы съ храмами и школами, такъ же старались водворять кре-

[92]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1859 г. 28; 1869, 83.
[93]) Тамъ же 1853 г. 27; 1854 г. 28; 1855 г. 27; 1857 г. 26; 1858 г. 42; 1859 г. 29—30 и др.
*) Впослѣдствіи епископъ Уфимскій (съ 1883 г.).
[94]) Тамъ же 1873 г. 5—9.

щенныхъ инородцевъ около становъ, совершали экскурсіи, переводили на мѣстныя нарѣчія нужныя книги и т. д. Монастыри Посольскій, Селенгинскій и Чикойскій сдѣланы миссіонерскими. Архіеп. Парѳеній самъ управлялъ Иркутской миссіей, Забайкальскую же ввѣрилъ своему викарію, епископу Селенгинскому (съ 1862 г.)*), для котораго мѣстопребываніе было назначено въ Посольскомъ монастырѣ. Для просвѣщенія новокрещенныхъ въ 1867 г. было сдѣлано распоряженіе о совершеніи для бурятъ богослуженія на ихъ языкѣ [95]). Въ теченіе 12-лѣтняго его управленія Иркутской епархіей здѣсь было просвѣщено болѣе 8.000 инородцевъ. Къ 1873 г. въ составѣ Иркутской миссіи было 12 миссіонеровъ, въ Забайкальской—14 миссіонеровъ съ 11 причетниками [96]); при Посольскомъ монастырѣ были устроены центральное миссіонерское училище, иконописная мастерская, аптека и богадѣльня. [97]).

Труды Нила Исаковича, Иннокентія Веніаминова и Парѳенія Попова упрочили миссіонерство въ восточной Сибири. Учрежденныя ими миссіи продолжали развиваться въ данномъ направленіи, при матеріальной поддержкѣ Правосл. Миссіонерскаго Общества**). За послѣдніе годы успѣхъ ихъ дѣятельности выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: по оффиціальнымъ отчетамъ, въ *Камчатской* епархіи послѣ Ин-

---

*) Веніамину Благоправову, впослѣдствіи архіеп. Иркутскому († 1892 г.).

[95]) Тамъ же 1867 г. 51.

[96]) Тамъ же 1872 г. 6, 8.

[97]) Отчетъ о Забайк. миссіи еписк. Веніамина—Страни. 1865 г. май, отд. IV; Сборн. свѣд. о правосл. мисс. II, 260.

**) Въ *Якутской* епархіи и донынѣ существуютъ двѣ походныхъ церкви и Чукотская миссія; въ Якутскѣ учреждено центральное миссіонерское училище для приготовленія миссіонеровъ, народныхъ учителей и причтниковъ. *Камчатская* миссія къ 1888 г. состояла изъ 4 отдѣловъ: корейскаго, гольдскаго, гиляцкаго и камчатскаго, въ которыхъ было 14 миссіон. становъ съ школами почти при каждомъ изъ нихъ. *Иркутская* миссія къ 1890 г. состояла изъ 18 священниковъ-миссіонеровъ, 4 діаконовъ, 16 псаломщиковъ и 3 переводчиковъ подъ начальствомъ епископа Киренскаго, втораго викарія Иркутской епархіи (съ 1883 г.), имѣла 18 мисс. становъ и 13 миссіон. школъ. *Забайкальская* миссія къ 1890 г. распадалась на 4 отдѣла: Кударинскій, Хоринскій, Агинскій и Селенгинскій, состояла изъ одного архимандрита, 4 іеромонаховъ, 3 протоіереевъ, 19 священниковъ, 4 переводчиковъ и 5 учительницъ подъ начальствомъ епископа Селенгинскаго, перемѣщеннаго изъ Посольскаго монастыря въ г. Читу (1879 г.); имѣла 22 стана и 25 школъ.

нокентія Веніаминова за 1869—1889 годы всѣхъ обращеній было около 16.500, среднее число ихъ въ годъ около 790; въ *Якутской* по ея учрежденіи за 1869—1889 годы всѣхъ болѣе 1.500; среднее число въ годъ около 75; въ *Иркутской* послѣ Парѳенія за 1873—1889 годы свыше 34.500; среднее число въ годъ болѣе 2.000 [98]). Къ сожалѣнію миссіи встрѣчаютъ много препятствій. Самымъ сильнымъ между ними является противодѣйствіе ламъ. Ламство проникло въ восточную Сибирь (изъ Тибета и Монголіи) въ XVIII в. и особенно усилилось въ Забайкальской области. Само правительство положеніемъ 1853 г. признало за нимъ права духовенства и подчинило его Хамбо-ламѣ. Не смотря на то, что правительство назначило для ламъ опредѣленные штаты, запретило строить новые дацаны (кумирни и монастыри) и ламамъ выходить изъ нихъ, однако число ламъ быстро разрослось, такъ что въ Забайкальской области одинъ лама приходится на 20 язычниковъ, между тѣмъ какъ одинъ православный миссіонеръ на 7.000 язычниковъ; рядомъ съ штатными ламами явилось много нештатныхъ, которые свободно живутъ внѣ дацановъ и пропагандируютъ ламайство; кромѣ старыхъ дацановъ, при поддержкѣ мѣстныхъ языческихъ властей, настроились новые дацаны и множество молитвенныхъ домовъ. Обманомъ, насиліемъ и др. мѣрами ламы стараются привлечь послѣдователей шаманства къ своей вѣрѣ, отклонить язычниковъ отъ крещенія и совратить крещенныхъ. Поэтому Забайкальской миссіи приходится болѣе заботиться объ удержаніи и просвѣщеніи крещенныхъ, чѣмъ обращеніи язычниковъ [99]). Поэтому-то и число обращеній въ Забайкальскомъ краѣ очень незначительно, такъ что количество язычниковъ ежегодно гораздо болѣе возрастаетъ чрезъ нарожденіе, чѣмъ убываетъ чрезъ обращеніе въ христ. вѣру. [100]).

Изъ Сибири христіанство стало распространяться по островамъ и континенту Сѣверной *Америки*. Оно прони-

---

[98]) См. извл. изъ отч. оберъ-прок. и таблицы при нихъ, отчеты Правосл. Мисс. Общества и отчеты миссій.

[99]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1883 г. 169—181 и др. О ламствѣ см. статьи: еписк. Веніамина въ труд. прав. миссій Иркутской епархіи т. I, стр. 528—559; прот. Виноградова тамъ же т. IV, стр. 594—617; Воронца въ Странн. 1888, дек. и 1889 янв. и въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв. 1888, дек.; барона Бюлера въ Отеч. Зап. 1859 г. іюль; книжку Вашкевича Ламаиты въ вост. Сибири. Спб. 1885.

[100]) См. Сумарокова—Христ. Чт. 1884, II, 347 примѣч.

кало туда вмѣстѣ съ русскими поселенцами еще въ половинѣ XVIII в. Казакъ Андреянъ, открывшій названныя по его имени острова, началъ крестить туземцевъ. Мѣщанинъ Иванъ Глотовъ, открывшій въ 1759 г. Лисьи острова, положилъ и здѣсь начало христіанству; обращенный имъ сынъ одного изъ тоэновъ (начальниковъ) получилъ образованіе въ Камчатской школѣ и, возвратившись на родину съ властію тоэна, много содѣйствовалъ успѣхамъ христіанства здѣсь. На о. Кадьякѣ христіанство появилось съ основаніемъ американской компаніи Шелехова. По его просьбѣ Синодъ назначилъ для американскихъ острововъ особую миссію изъ 8 монаховъ подъ начальствомъ іеромонаха *Іоасафа Болотова*. Съ 1794 г. она открыла свои дѣйствія. Въ два мѣсяца іеромонахи *Макарій* и *Ювеналій* успѣли крестить всѣхъ жителей Кадьяка; въ 1795 г. Макарій крестилъ много алеутовъ на островахъ Уналашкинскаго отдѣла, а Ювеналій успѣшно обращалъ жителей Кенайскаго залива и Аляски, пока не принялъ отъ нихъ смерти (1796 г.). По словамъ одного изъ миссіонеровъ, къ половинѣ 1795 г. считалось всѣхъ новокрещенныхъ «безъ малаго тысячъ 7» [101]). Въ 1796 г., по ходатайству того же Шелехова, была учреждена на о. Кадьякѣ епископская каѳедра (викарная при Иркутской) [102]), на которую былъ рукоположенъ Іоасафъ; но онъ утонулъ на дорогѣ и каѳедра была закрыта (1799 г.). Между тѣмъ члены миссіи продолжали свои труды. На о. Кадьякѣ открылась школа и съ 1805 г. начатъ переводъ молитвъ на кадьякское нарѣчіе; монахъ Германъ жилъ на о. Еловомъ и училъ дѣтей. Въ 1816 г. былъ присланъ особый священникъ для о. Ситхи (Алексѣй Соколовъ), чѣмъ открывался путь христ. проповѣди къ колошамъ. Съ образованіемъ колоніи въ Калифорніи христіанство было занесено и туда. Въ 1821 г. правительство вмѣнило въ обязанность Американской компаніи имѣть въ колоніяхъ достаточное число священнослужителей и церквей, содержа ихъ на свой счетъ. Поэтому св. Синодъ отправилъ еще священниковъ: Іоанна Веніаминова на Уналашку (1823 г.), Фрументія Мордовскаго на Кадьякъ (1824) и Іакова Нецвѣтова въ Атху (1825), подчинивъ ихъ вѣдѣнію Иркутскаго епископа. Тотъ снабдилъ ихъ миссіонерскими инструкціями. Они должны были объѣзжать свои

---

[101]) Филарета Черн. Ист. Русск. Церкви V, стр. 44.
[102]) П. собр. зак. № 17491.

обширные приходы,*) исправлять требы, наставлять новообращенныхъ и проповѣдывать слово Божіе некрещеннымъ. Такъ они и поступали. Между ними особенною ревностью отличался *Іоаннъ Веніаминовъ*. 10 лѣтъ трудился онъ на Уналашкѣ (1824—1834) и 5 лѣтъ на о. Ситхѣ (1834—1838). На Уналашкѣ устроилъ церковь и школу, составилъ грамматику алеутско-лисьевскаго языка и алеутскій букварь и положилъ начало переводамъ на этотъ языкъ. На Ситхѣ также изучилъ языкъ и бытъ колошей. Наставляя прихожанъ въ вѣрѣ и нравственности, онъ обучалъ ихъ разнымъ мастерствамъ и оспопрививанію; многихъ туземцевъ крестилъ. Для улучшенія миссіонерскаго дѣла въ русско-американскихъ владѣніяхъ онъ составилъ особый проэктъ, въ которомъ предлагалъ умножить число церквей, образовать особую миссію на сѣверѣ Америки и подчинить все американское правосл. духовенство благочинническому управленію. Синодъ согласился съ этимъ, учредилъ двѣ походныхъ церкви съ священниками-миссіонерами и подчинилъ всѣ американскія церкви благочинному (1840 г.). По порученію Синода, Веніаминовъ составилъ для него инструкцію и для священниковъ-миссіонеровъ — «наставленіе». Въ томъ же году Синодъ призналъ полезнымъ учредить особую каѳедру «сѣверо-Американскую и Камчатскую» съ мѣстопребываніемъ епископа въ Новоархангельскѣ (на о. Ситхѣ) и назначилъ на нее Іоанна Веніаминова, не задолго предъ тѣмъ принявшаго монашество съ именемъ Иннокентія. Такимъ образомъ миссіи въ русско-американскихъ владѣніяхъ стали подъ его руководительство. Съ тѣхъ поръ успѣхи ихъ увеличились; возникли новыя миссіи: нушегакская, кенайская (откр. 1844 г.) и квихпакская (1845); кромѣ того между колошами трудился Ситхинскій протоіерей П. Литвинцевъ. [103]) Въ 1841—1860 годахъ въ русско-американскихъ владѣніяхъ было крещено 4.700 человѣкъ изъ разныхъ племенъ, обитающихъ тамъ, и сдѣлано не мало переводовъ на ихъ главнѣйшія нарѣчія—алеутское и колошен-

*) Къ Уналашкинскому приходу принадлежали: о. Уналашка, оо. Лисьи и Прибылова и Михайловскій редутъ; къ Кадьякскому: о. Кадьякъ, Кенайскій заливъ, Нученъ, Александровскій редутъ въ Нушегакѣ; къ Атхинскому: Атха, оо. Андреановскіе, Крысьи, Ближніе, Командорскіе и Курильскіе; къ Ситхинскому: о. Ситха, селеніе Россъ въ Калифорніи, редуты Старинскій и Озерскій.

[103]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1844 г., 42—43; 1845 г. 38; 1856 г. 42 и др.

ское. [104]) Съ 1858 г. завѣдываніе миссіонерствомъ и всѣми церковными дѣлами въ русско-американскихъ владѣніяхъ было возложено на викарія Камчатской епархіи, епископа Новоархангельскаго. Вслѣдъ за уступкою этихъ владѣній Сѣверо-американскимъ соединеннымъ штатамъ въ 1870 г. Новоархангельское викаріатство было обращено въ самостоятельную епархію съ наименованіемъ ея Алеутскою и Аляскинскою и съ назначеніемъ мѣстопребыванія для епископа въ С. Франциско. Съ этого времени успѣхи православной миссіи тамъ ослабѣли.

§ 5. Широкое поле для правосл. миссіи открылось также на *Кавказѣ* и въ *Закавказьи*. Въ первые годы XVIII в. *Грузія* стала было оправляться отъ вынесенныхъ прежде бѣдствій. Преданный православію, грузинскій царь *Вахтангъ VI* (1701—1714 г.) ревностно заботился о возстановленіи раззоренныхъ и сооруженіи новыхъ храмовъ, устроеніи церковнаго благочинія, заведеніи школъ и распространеніи богослужебныхъ и священныхъ книгъ, для чего учредилъ въ Тифлисѣ типографію. Но скоро обстоятельства измѣнились. Вахтангъ вынужденъ былъ отречься отъ престола и его занялъ вѣроотступникъ Іессеи, принявшій магометанство (1714—1716), а затѣмъ Грузія подверглась новому раззоренію отъ персовъ. Побѣды русскаго оружія надъ персидскимъ шахомъ въ 1722 г. на время подорвали силу персовъ въ Грузіи; но взамѣнъ ихъ здѣсь утвердились турки и несчастной Грузіи пришлось страдать не меньше. Персы, не желая добровольно уступить ее туркамъ, возобновили свои набѣги, турки принуждали грузинъ къ исламу. Многіе изъ нихъ измѣняли вѣрѣ, иные бѣжали въ Россію и поселялись тамъ; церковныя дѣла пришли въ растройство; о печатаніи священныхъ и богослужебныхъ книгъ въ Грузіи нельзя было и думать. Тогда Синодъ, по просьбѣ царевича Бакара, разрѣшилъ печатать ихъ на грузинскомъ языкѣ въ Россіи (1737 г.), предоставивъ себѣ ихъ цензуру [105]), и въ 1743 г. послѣдовало изданіе Библіи. Съ 1744 г. положеніе Грузіи измѣнилось къ лучшему. Грузинскій царь Ираклій II († 1796 г.), поддерживаемый персидскими войсками, выгналъ турокъ изъ Грузіи и позаботился объ устроеніи церковнаго порядка. Онъ возстановилъ Тифлисскую типографію и та приступила къ изданію богослу-

[104]) См. тамъ же 1861 г. 58—59; 1859 г. 29 и др.
[105]) П. собр. зак. № 7411.

жебныхъ и другихъ книгъ. Грузинскій католикосъ *Антоній I* (1744—1755, 1762—1788 г.) былъ его ревностнымъ сотрудникомъ: онъ перевелъ на грузинскій языкъ много полезныхъ книгъ и заботился о распространеніи просвѣщенія въ Грузіи; между прочимъ завелъ школы епархіальныя и двѣ семинаріи. Въ 1783 г. Грузія стала подъ покровительство Россіи и грузинская церковь подчинилась св. Синоду; католикосъ Антоній возведенъ въ званіе синодальнаго члена. Въ 1795 г. Грузія испытала новое нашествіе персовъ. Монастыри, храмы, города и села подверглись разворенію; св. иконы и другія святыни оскорблялись и уничтожались; жители избивались. Тифлисскій архіепископъ Досѳеій, застигнутый въ Сіонскомъ храмѣ на молитвѣ, былъ схваченъ и съ балкона брошенъ въ р. Куру. Этотъ погромъ вынудилъ грузинскаго царя Георга XIII (1797—1800) къ рѣшительному шагу. Чувствуя приближающуюся кончину, онъ съ согласія чиновъ и народа просилъ русскаго Государя принять Грузію въ вѣчное подданство. Это былъ единственный надежный исходъ изъ тѣхъ бѣдствій, какія она испытывала въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Такимъ образомъ Грузія окончательно присоединилась къ Россіи (1801 г.). Персія не только признала это присоединеніе (по Гюлистанскому миру 1813 г.), но и уступила Россіи еще ханство Эриванское и Нахичеванское (по Туркманчайскому миру 1828 г.), обезпечившія Грузію отъ вторженія персовъ съ юга.

Когда турки были прогнаны изъ Грузіи, они водворились въ сосѣднихъ съ ней странахъ *Имеретіи, Гуріи и Мингреліи*. Множество христіанъ здѣсь было избито, множество совращено въ исламъ. Скоро, быть можетъ, исчезла бы здѣсь и самая память о христіанствѣ, какъ это случилось раньше у абхазцевъ и лазовъ, если бы русскія войска не подоспѣли на помощь. Турки были изгнаны и царь Имеретинскій Соломонъ I, укрывавшійся въ горахъ, снова занялъ престолъ (1763—1783). Подъ покровительствомъ Россіи, которое было признано и турками по Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774), *Соломонъ I* и *Соломонъ II* (1793—1811) заботились о возстановленіи православія въ своей странѣ, какъ Ираклій II—въ Грузіи. Со смертію Максима II, католикоса Абхазскаго и Имеретинскаго, жившаго въ Кутаисѣ († 1796 г.), Имеретинскою церковію сталъ управлять католикосъ грузинскій; а въ началѣ XIX в. Имеретія и

Мингрелія, по примѣру Грузіи, вошли въ составъ Россіи (1803—1804 г.).

Въ то время какъ въ Грузіи и Имеретіи начались дѣятельныя заботы объ устроеніи правосл. церкви, обращено было вниманіе и на возстановленіе православія у кавказскихъ *горцевъ*, которые почти всѣ совратились или въ магометанство, или въ язычество. По предложенію грузинскаго архіепископа Іосифа, въ 1846 г. св. Синодъ отправилъ къ осетинамъ (сосѣдямъ грузинцевъ) миссію изъ грузинскаго архимандрита *Пахомія* и двухъ грузинскихъ игуменовъ, которые знали осетинскій языкъ. Къ 1767 г. они успѣли крестить до 2.000 осетинъ; но скоро стали вмѣшиваться въ ихъ мірскія дѣла и не поладили съ ними. Поэтому въ 1771 г. Синодъ нашелъ нужнымъ отправить новую миссію изъ 4 священниковъ, 3 діаконовъ, 3 причетниковъ и переводчиковъ во главѣ съ протоіереемъ *Лебедевымъ*. Въ руководство имъ дана инструкція и для содержанія назначено жалованье [106]). Къ 1790 году имъ удалось крестить до 6.000 осетинъ. Для большихъ успѣховъ христ. проповѣди между ними, въ 1793 г. была открыта въ г. Моздокѣ каѳедра Астраханскаго викаріатства [107]) и предписано устроить здѣсь два монастыря съ просвѣтительнымъ значеніемъ для Кавказскаго края. Но скоро успѣхи и этой миссіи были остановлены. Среди нѣкоторыхъ горцевъ, уступленныхъ по Кайнарджійскому миру Турціи, появились фанатическіе проповѣдники ислама. Онъ быстро разливался по Кавказу; вмѣстѣ съ этимъ росла ненависть горцевъ къ русскому правительству. Съ своихъ горъ они спускались и раззоряли страны съ христ. населеніемъ, мстя за успѣхъ русскаго оружія надъ турками. Между тѣмъ Моздокская епархія съ ея миссіонерскими монастырями была закрыта (1799 г.) и тогда-то обнаружилось, какъ непрочны успѣхи правосл. миссіи среди осетинъ. Многіе изъ нихъ, крещенные миссіонерами, снова совращались въ магометанство или возвращались къ языческимъ суевѣріямъ. Въ виду этого св. Синодъ въ 1814 г. возстановилъ осетинскую миссію, организовавъ ее въ видѣ постоянной «духовной Осетинской коммиссіи». [108]) Она составилась изъ 19 духовныхъ и 5 свѣтскихъ лицъ подъ управленіемъ Телавскаго и Грузи-

[106]) Тамъ же 13592, 13566.

[107]) Тамъ же 17117, 17144; Ист. росс. іерархіи I, 108. Толстаго Списки архіереевъ и архіер. каѳедръ Спб. 1872 стр. 107.

[108]) П. собр. зак. № 25709.

но-Кавказскаго архіепископа Досиѳея; на содержаніе ея назначено изъ казны 11.750 р. въ годъ *) и для охраны миссіонеровъ данъ казацкій конвой во 100 человѣкъ съ 30 служителями. Въ три года миссія успѣла крестить болѣе 6.000 человѣкъ и на построеніе для нихъ церквей было отпущено изъ казны болѣе 24.000 р. Къ сожалѣнію, и эта миссія нерѣдко вмѣшивалась въ гражданскія дѣла горцевъ и тѣмъ поселяла въ нихъ недовольство. Новый экзархъ Грузіи, *Ѳеофилактъ Русановъ* (1817—1821) обратилъ на это вниманіе и по его предложенію Синодъ далъ коммиссіи новую инструкцію, предписавъ ей дѣйствовать въ обращеніи инородцевъ духовными, а не мірскими средствами, заботиться о томъ, чтобы обращеніе было искреннимъ и чтобы горцы сами доходили до желанія имѣть для себя правосл. церкви и священниковъ. Подъ управленіемъ Ѳеофилакта дѣла миссіи пошли успѣшнѣе. Между членами ея выдавался своими трудами протоіерей Николай Самаргановъ, въ качествѣ благочиннаго наблюдавшій за осетинскими приходами; миссіи помогали грузинскіе князья, осетинскіе дворяне и старшины. Въ 1817—1821 г. было обращено въ православіе болѣе 47.000 осетинъ и другихъ горцевъ и ещe 130 семействъ удскаго племени; построено до 30 храмовъ. Некрещенныхъ осетинъ оставалось лишь около тысячи и коммиссія обратила свою дѣятельность на другія, ближайшія къ Осетіи, племена Кавказа. Къ 1823 г. всѣхъ обращенныхъ считалось 60.895 чел. и 130 семействъ удовъ, а приходовъ горскихъ—67 съ 60 причтами; вновь построено до 20 храмовъ, для чего изъ казны отпущено 12.500 р. Ѳеофилактъ также позаботился о переводѣ богослужебныхъ книгъ на осетинскій языкъ. По его внушенію, дворянинъ Иванъ Ялгузидзе перевелъ утреннія и вечернія молитвы, катихизисъ, литургію, чинопослѣдованія крещенія, погребенія, брака и Евангеліе (изд. 1824 г.). Но успѣхамъ миссіи были положены значительныя преграды. Горцы, принявшіе исламъ, окрѣпли въ своемъ магометанскомъ фанатизмѣ и начали открытую борьбу съ русскими. Къ тому же въ Дагестанѣ появилось въ 20-хъ годахъ особое ученіе, извѣстное подъ именемъ мюридизма. Основателемъ его былъ Мулла-Мухаммедъ. Онъ проповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ полное отреченіе отъ всего земнаго, безпрекословное послушаніе

*) Впослѣдствіи содержаніе было возвышено до 26.760 р.

имаму (высшему духовному лицу) и священную войну противъ невѣрныхъ, т.-е. христіанъ (казавать). Мюридизмъ быстро охватилъ горцевъ всего восточнаго Кавказа, объединилъ ихъ и воодушевилъ страшнымъ фанатизмомъ. Въ 1824—1825 г. въ Дагестанѣ уже вспыхнуло религіозное возстаніе, которое съ трудомъ удалось подавить. Особенно же трудно было бороться съ горцами, когда предводителемъ ихъ явился Шамиль, соединившій въ своемъ лицѣ власть духовнаго начальника и народнаго правителя. Русскія войска въ это время были вытѣснены изъ многихъ пунктовъ и только въ 1859 году удалось взять Шамиля въ плѣнъ; вслѣдъ затѣмъ Россіи покорилась вся восточная часть Кавказа, а въ 1864 г.—и западная. Впрочемъ, несмотря на эти препятствія, духовная Осетинская коммиссія продолжала свою дѣятельность. Съ 1836 по 1850 годъ въ предѣлахъ грузинскаго экзархата было обращено болѣе 16.740 магометанъ и язычниковъ, такъ что среднимъ числомъ приходится болѣе 1.115 обращеній ежегодно; съ 1851 по 1860 г. всего болѣе 20.000 челов. и болѣе 2.000 обращеній ежегодно [109]). Строились церкви и открывались новые приходы; для приготовленія миссіонеровъ и священниковъ въ горскіе приходы было введено изученіе мѣстныхъ языковъ въ Тифлисской и Кавказской семинаріяхъ и въ духовныхъ училищамъ *); избранныя дѣти горцевъ учились въ тѣхъ и другихъ на счетъ суммъ Осетинской коммиссіи; коммиссія также устрояла приходскія школы: въ 1860 г. въ ея вѣдомствѣ состояло одно уѣздное приходское училище и 13 приходскихъ школъ [110]). По прежнему велись переводы богослужебныхъ и др. книгъ. Напр. протоіерей Мачаваріановъ въ 1859 г. перевелъ на мингрельское нарѣчіе литургію [111]). Гражданскія власти оказывали коммиссіи содѣйствіе, то давая матеріальное пособіе ей, то сдерживая пропаганду магометанскихъ муллъ, то награждая новокрещенныхъ казенными землями и льготами [112]). Въ 1860 г. взамѣнъ Осетинской коммиссіи открыто, существующее доселѣ, Общество возстановленія правосл. христіанства на Кавказѣ, а

[109]) Извлеч. изъ отч. об.-прок.—таблицы.

*) Въ семинаріяхъ изучались: осетинскій и татарскій языки; въ училищахъ тифлисскомъ, кутаисскомъ, горійскомъ, телавскомъ — языки осетинскій, грузинскій и татарскій, въ владикавказскомъ—осетинскій, въ мингрельскомъ и гурійскомъ—грузинскій.

[110]) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1860 г. 32 и табл.

[111]) Тамъ же 1859 г. 26.

[112]) Тамъ же 1858 г. 32—33; 1859 г. 24—25 и др.

коммиссія упразднена (1862 г.) [113]). По уставу[114]) Общество имѣетъ цѣлью возстановленіе православія между горскими племенами; въ кругъ его дѣйствій входятъ: сооруженіе и содержаніе церквей, содѣйствіе матеріальному обезпеченію горскаго духовенства, открытіе школъ для горскаго юношества, переводъ на туземные языки и печатаніе нужныхъ и полезныхъ книгъ. Средства общества составляются: изъ членскихъ взносовъ, спеціально установленнаго (1860 г.) кружечнаго сбора, пособія отъ правительства и пожертвованій. Общество состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы; а ближайшее направленіе его дѣйствій возлагалось первоначально на кавказскаго намѣстника, дѣйствовавшаго независимо отъ Синода, а съ 1885 г.—на грузинскаго экзарха, какъ предсѣдателя, въ зависимости отъ Синода. Къ 1882 году общество успѣло израсходовать до 3.417.784 р., построило и возстановило множество церквей, въ Пицундѣ (въ Абхазіи) открыло мужской монастырь (1873 г.), предназначенный служить центромъ просвѣщенія для всего Закавказья; издало 26 книгъ на осетинскомъ, грузинскомъ, абхазскомъ, сванетскомъ и чеченскомъ языкахъ; къ 1882 г. въ его вѣдѣніи состояло 37 школъ; кромѣ того оно содержало до 70 стипендіатовъ въ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ [115]). Распространеніе православія со времени учрежденія общества, при отсутствіи спеціальныхъ миссіонерскихъ учрежденій въ кавказскомъ краѣ, совершалось приходскимъ духовенствомъ. Въ 1860 годахъ успѣхи христіанской проповѣди, особенно въ западномъ Кавказѣ (въ частности въ Абхазіи), благодаря его покоренію, были очень значительны, такъ что число обращеній иногда доходило почти до 8.000 въ годъ; но въ 1870-хъ и 1880-хъ годахъ замѣчается быстрое уменьшеніе въ числѣ ежегодныхъ обращеній, такъ что по оффиціальнымъ отчетамъ число ихъ въ нѣкоторые годы понижалось до 13 и даже до 7 (1876 и 1879 г.) [116]). Впрочемъ миссіонерское дѣло на Кавказѣ въ

---

[113]) 2 Собр. зак. 35897, 37109.

[114]) Онъ утвержденъ въ 1860, измѣнялся въ 1865, 1868 и 1885 г. Тамъ же 35897, 41733, 45990; См. его у Барсова Сборн. дѣйств. постановл. по вѣд. прав. испов. т. I, прилож. стр. LXXXVII—XCIII.

[115]) См. Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1881 г. 33—40; Липова Дѣят. Общества возст. пр. на Кавказѣ за 1860—1870 г.

[116]) См. таблицы при отч. об.-прок.; 1888 г. выдается какъ исключительный: было крещено 2259 челов. язычн. и магомет.

послѣдніе годы «главнымъ образомъ направлено къ утвержденію христіанства между туземцами, издавна просвѣщенными вѣрою Христовою» [117]), и къ нравственному ихъ воспитанію, равно какъ къ удержанію ихъ отъ совращеній въ магометанство или язычество; этому много способствуетъ и усиленіе русскаго вліянія на Кавказѣ. Въ послѣдніе годы стало обнаруживаться движеніе горцевъ-ренегатовъ къ возвращенію въ православіе [118]).

§ 6. Съ возвращеніемъ Россіи югозападныхъ областей, бывшихъ прежде подъ властію Польши (1772, 1793 и 1795 г.) въ составъ Русскаго государства вошло множество жившихъ тамъ *евреевъ*. Количество ихъ значительно возросло съ изгнаніемъ бѣднѣйшихъ евреевъ изъ Пруссіи (1793) и присоединеніемъ Польши къ Россіи (1815 г.). Съ запада и югозапада они разбрелись по всей Россіи. Не смотря на преслѣдованія со стороны кагаловъ, раввиновъ и родственниковъ, многіе изъ нихъ принимали православную вѣру. Чтобы успѣшнѣе склонять ихъ къ ней, Екатерина II объявила новокрещеннымъ евреямъ свободу отъ подушнаго оклада [119]), а Александръ I — свободу отъ рекрутской повинности и другія льготы [120]). Для защиты ихъ отъ притѣсненій въ 1817 г. было учреждено «Общество израильскихъ христіанъ» съ комитетомъ опекунства надъ ними въ Петербургѣ (существ. до 1833 г.); въ пользу этого общества отведено значительное количество казенныхъ земель для поселенія новокрещенныхъ; всѣмъ входящимъ въ общество дарованы полныя гражданскія права, свобода отъ военной службы, постоя, содержанія почтъ и другихъ земскихъ повинностей, двадцатилѣтняя свобода отъ податей [121]). Льготы имъ подтверждались и въ царствованіе Николая I; по правиламъ 1842 г., имъ положено было выдавать денежное вспоможеніе въ размѣрѣ отъ 15 до 20 р. [122]). Въ царствованіе Александра II въ Петербургѣ открылся пріютъ для крещаемыхъ и крещенныхъ еврейскихъ дѣтей (1870 г.), принятый подъ покровительство великаго князя Сергія Александровича (1874 года). Чи-

---

[117]) Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1881 г. 33; 1882 г. 33.

[118]) Въ 1886 г. возвратилось 293 чел.; въ 1887 г.—434 челов. См. въ отч. об.-прок. [119]) Указъ 1776 г. II. Собр. зак. 14522.

[120]) Ук. 1811, 1820 и 1822 г. П. С. зак. №№ 24599, 28377, 29228

[121]) Тамъ же № 26752; 2 Собр. зак. № 6085.

[122]) 2 Собр. зак. № 15198; ср. № 21297.

сло ежегодныхъ обращеній изъ іудейства въ православіе, по оффиціальнымъ отчетамъ, не равномѣрно (отъ 300 до 4400); наибольшее число ихъ падаетъ на 1843—1857 годы, когда за 15 лѣтъ общее количество обращенныхъ простиралось до 27.748 челов., а среднее число обращеній въ годъ—до 1850 [123]). Но и эта цифра несравненно ниже той, какою выражается ежегодный приростъ еврейскаго населенія.

§ 7. Изъ Россіи православіе проникло въ Китай и Японію.

Въ *Китаѣ* еще съ XVI в. явились католическіе миссіонеры; къ 1723 г. они уже считали тамъ болѣе 300.000 прозелитовъ, болѣе 300 храмовъ и болѣе 100 коллегій. Петръ Великій, видя ихъ успѣхи, задумалъ отправить туда и православныхъ миссіонеровъ. Это было тѣмъ нужнѣе, что жившіе въ Пекинѣ албазинцы стали совращаться изъ православія въ язычество и, по смерти о. Максима († 1711 или 1712 г.) оставшись безъ пастыря, находились въ опасности полнаго поглощенія язычествомъ. Не смотря на противодѣйствіе іезуитовъ, богдыханъ дозволилъ прислать православную миссію и въ 1715 г. она явилась въ Пекинъ. Ее составляли архим. *Иларіонъ Лежайскій*, священникъ, діаконъ, 7 церковниковъ и учениковъ. На содержаніе ея русское правительство ассигновало ежегодно по 255 р.; съ своей стороны китайское правительство дало ей единовременное пособіе, назначило денежное жалованье и хлѣбное продовольствіе, отвело казенныя помѣщенія и членовъ ея зачислило въ почетныя сословія. Въ 1718 г. архим. Иларіонъ скончался. По мысли Филовея Лещинскаго, русское правительство думало послать новаго начальника миссіи въ епископскомъ санѣ и уже назначило Иннокентія Кульчицкаго (1721 г.); но тотъ, по происканъ іезуитовъ, не былъ пропущенъ чрезъ китайскую границу и остался въ Селенгинскомъ монастырѣ. Вмѣсто него съ вновь организованной миссіей былъ отправленъ архим. Антоній Платковскій (1727). Вскорѣ состоявшійся Кяхтинскій договоръ (1727—28 г.) обезпечилъ существованіе православной миссіи въ Китаѣ. Китайское правительство дозволяло на будущее время присылать въ Пекинъ миссію изъ 4 духовныхъ и 6 свѣтскихъ лицъ, обѣщало выдавать имъ, какъ прежде, содержаніе и взять подъ свою защиту отправленіе тамъ православныхъ

---

[123]) См. таблицы при отч. об.-прок.

обрядовъ. Русское правительство періодически посылало въ Пекинъ организованныя миссіи; срокъ служенія ихъ обыкновенно назначался въ XVIII в. семилѣтній, но въ дѣйствительности онѣ оставались тамъ дольше; до 1807 г. успѣло смѣниться 8 миссій. Ассигновка на миссію, постепенно увеличиваясь, къ 1805 г. возросла до 3850 р. Въ инструкціяхъ миссіи указывалось главнымъ образомъ заботиться объ утвержденіи въ вѣрѣ и просвѣщеніи албазинцевъ, жившихъ въ «русской ротѣ», а вмѣстѣ съ тѣмъ употреблять стараніе и къ обращенію въ православіе китайцевъ; чтобы не раздражать китайцевъ, предписывалось членамъ миссіи вести себя учтиво и благочинно. Они были помѣщены при посольскомъ дворѣ, гдѣ устроена церковь (1728 г.; впослѣдствіи монастырь); для изученія китайскаго и манчжурскаго языковъ назначались при миссіи ученики. Впрочемъ и при такой организаціи миссія въ XVIII в. имѣла мало успѣха; почти всѣ албазинцы уклонились къ идолопоклонству, только очень немногіе изъ нихъ носили имя христіанъ; [124]) почти не было и крещенныхъ китайцевъ. Съ началомъ XIX столѣтія заботы о пекинской миссіи усилились: содержаніе ея возвышено до 6500 р., семилѣтній срокъ службы замѣненъ десятилѣтнимъ (1805 г.); начальникъ миссіи *Іоакинъ Бичуринъ*, прославившійся учеными изслѣдованіями о Китаѣ, трудился надъ переводами и, между прочимъ, издалъ на китайскомъ языкѣ краткій катихизисъ. Къ сожалѣнію, военныя дѣла и на этотъ разъ помѣшали миссіонерскому дѣлу. Въ 1818 г. заботы о миссіи возобновились. При назначеніи новой миссіи въ Пекинъ во главѣ съ архим. *Петромъ Каменскимъ*, содержаніе ея было увеличено до 46.000 руб.; управленіе ею поручено особому совѣту миссіи подъ предсѣдательствомъ ея начальника; составлена новая обстоятельная инструкція. Эта миссія успѣшно открыла свои дѣйствія въ Пекинѣ: албазинцы возвращались въ православіе, крестилось нѣсколько китайцевъ, устроилось училище для христіанскихъ дѣтей. Такъ продолжали дѣйствовать и послѣдующія миссіи. Особенно памятенъ 1838 г., когда крестилось болѣе 500 манчжуровъ. [125]) Съ 1858 г. настала наиболѣе благопріятная пора для пекинской миссіи. Трактатъ заключенный между Россіей и Китаемъ гр. Путятинымъ

---

[124]) Ист. росс. іерархіи II, 485.
[125]) Труд. кіев. дух. акад. 1860 г. IV, 311.

(1 іюня 1858 г.), предоставилъ христіанскимъ миссіонерамъ полную свободу проповѣди во всѣхъ предѣлахъ Китая и китайцамъ—свободу обращенія въ христіанство. Тоже было подтверждено французско-китайскимъ трактатомъ въ Тяньцзинѣ (27 іюня 1858 г.). Вслѣдъ за этимъ въ Китаѣ была учреждена русская дипломатическая миссія и установились прочныя сношенія Россіи съ Китаемъ. Положеніе о пекинской духовной миссіи было измѣнено (1863 г.)[126]) и для нея составлена новая, нынѣ существующая, синодская инструкція (1864 г.); [127]) въ 1876 г. еще разъ измѣненъ ея штатъ. [128]) По этому штату въ миссіи состоятъ: начальникъ (архимандритъ), 3 іеромонаха, священникъ, катехизаторъ и 3 учителя; на содержаніе ея назначено 15.600 р. с. въ годъ, кромѣ доходовъ съ принадлежащихъ ей недвижимыхъ имуществъ; для миссіонерскихъ путешествій ассигнована особая сумма (300 р. въ годъ). Миссія поставлена въ полное завѣдываніе Синода и обязана ежегодно представлять ему отчетъ о своей дѣятельности. Члены миссіи отправляются на безсрочное время и, по инструкціи, должны воздерживаться отъ политическаго вмѣшательства, въ дѣлѣ обращенія туземцевъ избѣгать мѣръ хитрости или насилія и «поспѣшнаго прозелитизма». Впрочемъ и при такой постановкѣ миссія имѣетъ очень незначительный успѣхъ въ дѣлѣ обращенія туземцевъ: въ 1883 г. православная паства тамъ состояла всего изъ 413 душъ обоего пола и для обученія дѣтей при миссіи были два училища съ 52 учащимися. [129]) Главнымъ же образомъ вниманіе ея было сосредоточено на изданіи переводовъ, и въ этомъ отношеніи она успѣла сдѣлать много: ея переводами пользовались и пользуются миссіи въ Японіи и Сибири для японцевъ, китайцевъ, манчжуровъ и корейцевъ.

Въ *Японію* православіе проникло очень недавно. Трактатъ, заключенный Путятинымъ въ 1853—1855 г., положилъ начало постояннымъ сношеніямъ Россіи съ Японіей. При русскомъ консульствѣ въ г. Хакодате была открыта (1858) первая въ Японіи православная церковь. Но настоятель ея въ первое время не имѣлъ возможности начать

---

[126]) 2 Собр. зак. № 40226.

[127]) Опред. св. Синода отъ 9—16 сент. 1864 г. № 2030; см. ее у Барсова Сборн. дѣйств. пост., прилож. стр. XCIII—CIII.

[128]) 2 Собр. зак. № 56688; опред. св. Синода отъ 22 дек.—15 янв. 1876—1877 г. № 2262. [129]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1883, 204.

миссіонерскихъ дѣйствій. А между тѣмъ успѣхи западноевропейскихъ миссіонеровъ показывали, что японцы расположены къ принятію христіанской вѣры. Только съ конца 60-хъ годовъ настоятель правосл. церкви въ Хакодате іеромонахъ *Николай* (Касаткинъ) рѣшился заняться миссіонерскимъ дѣломъ. Къ 1870 г. онъ успѣлъ обратить въ православіе до 12 японцевъ и расположить къ нему до 25; въ тоже время при помощи одного японца перевелъ на японскій языкъ Евангеліе и началъ переводы другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Для бо́льшихъ успѣховъ миссіонерскаго дѣла Синодъ, по его представленію, учредилъ въ 1870—1871 г. организованную миссію для Японіи. [130]) Въ составѣ ея положены: начальникъ, 3 сотрудника-миссіонера изъ іеромонаховъ и причетникъ; на содержаніе ассигновано ежегодно 6.000 р. и единовременно 10.000 р.; начальникомъ назначенъ іеромонахъ Николай, удостоенный сана архимандрита, и въ руководство ему дана особая инструкція. [131]) Въ іерархическомъ отношеніи миссія подчинена камчатскому епископу.[132]) Правда, миссія не сразу, а только въ 1874 г. получила опредѣленный для нея составъ; [133]) однако миссіонерское дѣло сразу упрочилось и стало быстро развиваться. Недостатокъ штатныхъ миссіонеровъ восполнялся катехизаторами изъ новообращенныхъ японцевъ, которые успѣшно занялись христ. проповѣдью, разсѣявшись по разнымъ мѣстамъ. Ихъ успѣхъ вызвалъ преслѣдованіе на христіанъ со стороны мѣстныхъ властей въ Хакодате и Сендаѣ (на о. Нипонѣ—въ 1872 г.). Это на время остановило дѣйствія миссіи. Но скоро преслѣдованіе по распоряженію высшаго правительства было прекращено и провинціальнымъ властямъ запрещено впредь что нибудь предпринимать противъ христіанъ безъ его разрѣшенія. Миссіонерство опять пошло своимъ чередомъ, Къ 1874 г. уже считалось въ Хакодате до 300 православныхъ, въ Іеддо—столицѣ Микадо—85 чел., въ другихъ мѣстахъ было обращено и подготовлено къ крещенію нѣсколько сотъ японцевъ. [134]) Въ г. Іеддо, куда былъ перенесенъ центръ миссіи, открылся миссіонерскій станъ (1872) съ школами катехи-

[130]) 2 Собр. закон. 49796. Положеніе о ней см. у Барсова Сборн. дѣйств. постан., прилож. стр. CIII—CVII.
[131]) См. ее у Барсова, прилож. стр. CVII—CX.
[132]) См. извлеч. изъ отч. об.-прок. 1870 г. 92—97.
[133]) Тамъ же 1871 г. 72; 1872 г., 24—25; 1874 г. 28.
[134]) Тамъ же 1872 г. 25, 1873 г. 28—30 и др.

заторской и переводческой (1873) для приготовленія катехизаторовъ и переводчиковъ; въ Хакодате учреждены двѣ школы—одна для мальчиковъ (1871), другая для дѣвочекъ (1873). Вмѣстѣ съ этимъ продолжалось изданіе или новыхъ переводовъ, или китайскихъ переводовъ пекинской миссіи съ особыми приспособленіями для японцевъ; съ 1873 г. открылась возможность совершать богослуженіе на японскомъ языкѣ. [135]) При широкой постановкѣ миссіонерскаго дѣла, японская миссія нуждалась въ матеріальныхъ средствахъ. Въ 1875 г. въ ея пользу былъ разрѣшенъ повсемѣстный сборъ пожертвованій и она принята Правосл. Миссіон. Обществомъ подъ его покровительство. Съ этого времени средства миссіи значительно возросли.[136]) Не менѣе сильно чувствовалась другая нужда—отсутствіе священниковъ изъ природныхъ японцевъ, которые бы могли проникать во внутреннія области страны, куда миссіонеры—иностранцы, по мѣстнымъ законамъ, не могутъ проникать. Эта нужда стала удовлетворяться съ 1875 года, когда былъ посвященъ первый священникъ изъ японцевъ, ревностный катехизаторъ Павелъ Савабе; [137]) съ наибольшимъ успѣхомъ она удовлетворяется съ 1880 года, когда начальникъ миссіи, архим. Николай, получилъ епископскій санъ и вмѣстѣ съ нимъ право ставить священниковъ, между тѣмъ какъ прежде приходилось обращаться для этого къ камчатскому епископу. Подъ опытнымъ руководительствомъ своего начальника японская миссія въ 20 лѣтъ своего существованія успѣла достигнуть замѣчательныхъ результатовъ. Къ 1890 году въ Японіи уже считалось 215 церковныхъ общинъ съ 17.614 православными, 24 священнослужителя (въ томъ числѣ и епископъ) и 125 катехизаторовъ; въ Токіо были семинарія, катехизаторская, причетническая и женская школы, въ Хакодате двѣ школы [138]). Въ видахъ лучшей организаціи миссіонерскаго дѣла установился обычай ежегодно созывать соборъ изъ православныхъ христі-

[135]) Тамъ же 1873 г. 28—29; 1871 г. 74.

[136]) Такъ, въ 1875 г. чрезъ Совѣтъ Мисс. Общества ей было отослано 21.366 р.; въ 1877 г. кромѣ пожертвованій она получила изъ средствъ Общества временнаго пособія 10.000 р.; въ 1879 г. Совѣтъ Общества опредѣлилъ выдавать ей ежегодно 23.800 р. Тамъ же 1875 г. 119, 123—124; 1876 г. 28; 1879 г. 62.

[137]) Тамъ же 1875 г. 120.

[138]) Отч. Правосл. Мисс. Общества за 1889 г. стр. 24—25; Отч. об.-прок. 1888—1889 г. 250.

анъ, гдѣ обсуждаются нужды миссіи, [139]) и учреждена должность благочиннаго надъ церковными общинами страны. [140]) Приходы сами содержатъ катехизаторовъ и часто—священниковъ; они же сами нерѣдко строятъ для себя храмы. Почти во всѣхъ большихъ приходахъ существуютъ, такъ называемыя, женскія дружескія общества, содѣйствующія религіозно-нравственному воспитанію прихожанъ. Они устрояютъ каждомѣсячныя собранія; здѣсь предлагаютъ чтеніе житій святыхъ, толкованія на молитвы и св. Писаніе или объясняютъ исторію праздника; здѣсь же выбираютъ способныхъ женщинъ для оглашенія язычницъ, помощи бѣднымъ, заботъ о воспитаніи дѣтей прихожанами, для возбужденія вѣры въ охладѣвшихъ къ ней и т. п. [141]) Видно, что, принимая христіанство, японцы стремятся быть христіанами не по имени только, но и на дѣлѣ. Объявленная конституціей 1889 г., полная свобода вѣроисповѣданій въ Японіи даетъ основаніе надѣяться на болѣе значительные успѣхи православной японской миссіи въ будущемъ [142]).

§ 8. Въ XVIII—XIX вв. Россія продолжала покровительствовать *православнымъ христіанамъ Востока и славянскихъ странъ*. Она давала пріютъ тѣмъ изъ нихъ, которые искали спасенія отъ бѣдствій и притѣсненій на родинѣ. Не говоря объ единичныхъ случаяхъ переселенія, въ царствованіе Елизаветы Петровны въ Россію переселилось нѣсколько тысячъ сербовъ и болгаръ, образовавъ въ южномъ краѣ военную колонію съ именемъ Новой Сербіи (1751—1753); при Екатеринѣ II число поселенцевъ здѣсь такъ возросло, что въ 1779 г. простиралось до 158.000 челов. [143]). Востокъ постоянно получалъ изъ Россіи и матеріальную помощь. Являвшіяся оттуда, духовныя лица, съ разрѣшенія русскаго правительства, производили въ Россіи сборъ пожертвованій, какъ денежныхъ, такъ и вещественныхъ. Въ пользу прав. церквей и монастырей высылались отъ русскаго правительства, такъ-называемыя, милостынныя дачи [144]); изъ государственныхъ и церковныхъ суммъ ассигновались единовременныя и ежегодныя пособія на различныя нужды право-

[139]) Церк. Вѣдом. 1889 г. № 27 стр. 788.
[140]) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1883 г. стр. 201.
[141]) См. отч. Миссіон. Общ. за 1888 г. стр. 41—42.
[142]) См. тамъ же 1889 г. стр. 25.
[143]) Филарета Черн. Ист. р. Церкви V, стр. 8.
[144]) По палестинскому штату 1735 г. и особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ 1816, 1825, 1837 г.; см. Извлеч. изъ отч. об.-прок.

славнаго Востока [145]); безмездно или по удешевленной цѣнѣ отпускались богослужебныя, учебныя и другія книги, церковная утварь и священныя облаченія; открывался повсемѣстный сборъ пожертвованій [146]) и даже учреждались спеціальныя кружки, какъ напр. въ пользу гроба Господня (съ 1834 г.) [147]), на улучшеніе быта православныхъ въ Палестинѣ (съ 1858 г.) [148]) и въ пользу нуждающихся славянъ (1883 г.) [149]). Пастыри русской церкви дѣлали воззванія о благотворительности и своимъ примѣромъ располагали паству къ пособіямъ въ пользу единовѣрцевъ. Такъ напр., послѣ возстанія въ Кандіи въ 1867 г. Московскій митроп. Филаретъ обратился съ воззваніемъ къ паствѣ о пособіи кандіотамъ и для сбора пожертвованій учредилъ особый комитетъ въ Чудовомъ монастырѣ; его примѣру послѣдовали и другіе іерархи [150]); подобнымъ же образомъ они дѣйствовали во время возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ (1875 г.); въ свою очередь и приходское духовенство старалось призывать народъ къ благотворительности [151]). Общество также сочувственно откликалось на нужды православныхъ жителей Востока и славянскихъ земель; поэтому открывавшіеся сборы пожертвованій нерѣдко давали очень значительныя суммы [152]). Для болѣе правильнаго со-

---

[145]) Напр. на пособіе грекамъ во время ихъ возстанія 50.000 р. (1821 г.) и выкупъ ихъ изъ плѣна 300.000 р. (1823 г.); на возстановленіе патріаршей церкви въ Каирѣ два раза по 5.000 р. (1838 г.), на училища въ Сиріи единовременно 3 000 р. (1842 г.), на нужды антіохійской церкви единовременно 8264 р. (1870 г.); на покрытіе долговъ Іерусалимской патріархіи въ судѣ дано 300.000 р. (1884 г.); на Троицкое Халкинское училище ежегодно ассигновалось сначала по 1000 (1845—1858 г.), а потомъ (съ 1859 г.) по 2500 р., на Черногорскую семинарію ежегодно по 8.000 р. (1869 г.) Знаменскаго, Руков. къ ист. р. церкви 432; Извл. изъ отч. об.-прок. 1838 г. 86. 1842 г. 105; 1870 г. 215; 1884 г. 352; 1845 г. 99; 1858 г. 49; 1869 г. 206;

[146]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1850 г. 96—97; 1858 г. 46—47; 1860 г. 33; 1861 г. 67—68; 1875 г. 274; 1878 г. 286 и др.

[147]) Синод. указъ № 12990, дополн. въ 1865 г. № 3360, см. у Барсова Сборн. дѣйств. постан. 457—458.

[148]) Синод. ук. № 3088, дополн. въ 1859, 1860, 1862, 1880 и 1884 г.; см. у Барсова Сборн. дѣйств. постан. 456—457.

[149]) Синод. ук. № 2760; Церк. Вѣстн. 1884 г. № 1; у Барсова 461.

[150]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1867 г. 148—149.

[151]) Тамъ же 1875 г. 274—275.

[152]) Напр., сборъ въ пользу австро-сербскихъ церквей, раззоренныхъ мятежными венграми, въ первые три года (1850—1852) далъ болѣе 93.000 р., кромѣ вещественныхъ пособій; въ 1854—1857 г. Ѳиваидскій епископъ Никаноръ собралъ въ пользу Александрійской

дѣйствія нуждамъ единовѣрныхъ славянъ съ 1857 г. открылось Славянское благотворительное Общество въ Москвѣ и съ 1868 г.—въ Петербургѣ. Подобно ему въ 1882 г., для содѣйствія православной церкви въ Палестинѣ, открылось Православное Палестинское Общество. Благодаря пособіямъ изъ Россіи, на Востокѣ возстановлялись и созидались вновь церкви, улучшалось положеніе патріаршихъ каѳедръ и монастырей, открывались и поддерживались училища (халкинское, іерусалимское, бейрутское, дамасское, черногорская семинарія и женское черногорское училище, сербская семинарія и др.), заводились типографіи (бейрутская) и т. д. Патріаршія каѳедры и нѣкоторые изъ восточныхъ монастырей имѣли и имѣютъ въ Россіи недвижимую собственность и получаютъ съ нихъ доходы; благодаря щедротамъ русскаго правительства и Синода устроились патріаршія подворья: антіохійское (1849 г.), александрійское (1855), сербское (1874), константинопольское (1883) въ Москвѣ, іерусалимскія въ Москвѣ (1817), Таганрогѣ, Тифлисѣ, Кутаисѣ и Кишиневѣ [153]). За недостаткомъ типографій на Востокѣ, русское правительство иногда давало разрѣшеніе печатать нужныя для Востока книги въ русскихъ типографіямъ или само распоряжалось печатаніемъ ихъ здѣсь (на арабскомъ, греческомъ и славянскомъ языкахъ) для отсылки туда [154]). Славянамъ и грекамъ оно дозволяло учиться въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ открывало даже казенныя стипендіи для нихъ [155]). Русскій Синодъ иногда руководилъ устроеніемъ церковной жизни у балканскихъ славянъ; напр. въ 1845 г., по желанію валахскаго господаря, послалъ въ Букарестъ учителя церковнаго пѣнія [156]); въ 1870 г., по просьбѣ черногорскаго князя,

---

патріархіи до 90.000 р., много церковной утвари и различныхъ предметовъ; сборъ на кандіотовъ въ 1867 г. чрезъ одно духовное вѣдомство далъ болѣе 107.000 р.; сборъ въ пользу Гроба Господня въ первые годы простирался до 50.000 р. и въ послѣдующіе колебался между 7.000 и 17.000 р.; сборъ на православныхъ въ Палестинѣ колебался около суммы 30.000 р., а въ послѣдніе годы превышалъ иногда 40.000 р. Извл. изъ отч. об.-прок. 1850 г. 96, 1851 г. 95, 1852 г. 92, 1867 г. 149 и др.

[153]) Н. Д. Девятисотлѣтіе р. іерархіи 988 — 1888 г. Епархіи и архіереи М. 1888 г. стр. 98—99; ср. Извлеч. изъ отч. об.-прок.

[154]) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1842 г. 45—46; 1838 г. 87—88, 1841 г. 36—37, 1851 г. 38, 1861 г. 69—70 и др.

[155]) Тамъ же 1840 г. 41; 1842 г. 45; 1845 г. 43; 1846 г. 33—34; 1847 г. 37; 1851 г. 39; 1866 г. 149; 1876 г. 288—289 и др.

[156]) Тамъ же 1845 г. 43.

разсматривалъ и съ своими замѣчаніями отослалъ ему уставъ и программу черногорской духовной семинаріи [157]), въ 1844 г. возвелъ въ санъ митрополита черногорскаго архіепископа [158]); при рѣшеніи вопросовъ о самостоятельности болгарской и румынской церквей у него спрашивали мнѣнія и онъ посылалъ свои посланія [159]). Между восточными патріархами и русскимъ Синодомъ часто пересылались общительныя грамоты по поводу тѣхъ или иныхъ церковныхъ событій, какъ напр. учрежденія самостоятельной эллинской церкви, возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, вступленія на патріаршія каѳедры новыхъ лицъ и т. п. [160]). Наконецъ Россія содѣйствовала благосостоянію подвластныхъ Турціи христіанъ своимъ политическимъ и дипломатическимъ вліяніемъ. Двукратная война Екатерины II съ Турціей принудила ее по Кайнарджійскому (1774) и Ясскому (1791 г.) миру признать за Россіей право покровительства надъ христіанами, подвластными Турціи. Русское правительство пользовалось этимъ правомъ. Нѣсколькими трактатами оно выговорило у Порты для Сербіи внутреннее самоуправленіе (Букарест. миръ 1812 г.), для румынскихъ княжествъ—Молдавіи и Валахіи—свободу вѣроисповѣданія, облегченіе въ податяхъ, несмѣняемость господарей безъ согласія Россіи. Когда же вспыхнуло возстаніе грековъ (1821 г.) и турки начали варварскую рѣзню, Россія въ союзѣ съ Англіей и Франціей, потребовала ея прекращенія и, получивъ отказъ, объявила Турціи войну. Результатомъ ея былъ Адріанопольскій миръ (1829 г.) по которому Порта признала независимость греческаго государства, подтвердила самоуправленіе Сербіи и даровала самоуправленіе румынскимъ княжествамъ, обязавшись довольствоваться съ нихъ умѣренною податью и не вмѣшиваться во внутреннее управленіе. Не безъ вліянія Россіи послѣдовало изданіе Абдулъ-Меджидомъ (1839—1861) благодѣтельныхъ для турецкихъ христіанъ указовъ о свободѣ вѣроисповѣданія, о гражданскихъ правахъ и пр. [161]). Благодаря ея же вліянію въ 1860-хъ годахъ Сербія была очищена отъ турецкихъ гар-

---

[157]) Тамъ же 1870 г. 217—218. [158]) Тамъ же 1844 г. 44.

[159]) Тамъ же 1865 г. 8—14; 1869 г. 197—202; 1870 г. 210—215; 1871 г. 179—184; 1872 г. 220—221.

[160]) Тамъ же 1840 г. 40; 1850 г. 38—39; 1867 г. 145—146; 1868 г. 217—218; 1884 г. 329—331; 1885 г. 280—282; 1887 г. 284 и др.

[161]) См. о нихъ Е. Смирнова Ист. христ. церкви, курсъ V клас. Спб. 1886. 25—27.

низоновъ. Особенно много Россія сдѣлала для подвластныхъ Турціи христіанъ въ послѣднюю турецкую войну (1877—1878). Когда вспыхнуло возстаніе славянъ въ Сербіи и Босніи (1875) и на него откликнулись сосѣдніе славяне, Россія вмѣстѣ съ другими европейскими державами потребовала отъ Порты прекратить тѣ жестокости, какія турки дозволяли себѣ въ отношеніи къ христіанамъ, и обезпечить покой и безопасность подвластныхъ Турціи христіанъ. Въ то же время на помощь возставшимъ потянулись изъ Россіи добровольцы и пожертвованія. Упорство Порты вынудило русское правительство прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ, и Порта смирилась. Трактатами въ Санъ-Стефано и Берлинѣ (1878) была признана полная независимость Черногоріи, Сербіи и Румыніи; Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ выдѣлена въ особое княжество, обязанное Турціи данью; большая часть южной Болгаріи составила особую провинцію (восточную Румелію) съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ подъ контролемъ Европы; Боснія и Герцеговина изъяты изъ вѣдѣнія турецкой администраціи и такимъ образомъ освобождены отъ ея злоупотребленій; наконецъ оговорено улучшеніе въ положеніи христіанъ остальныхъ турецкихъ провинцій.

ГЛАВА II.

*Состояніе церковнаго управленія и духовенства.**)

§ 9. «Преобразователь» Россіи, Петръ I круто ломалъ старинные порядки русской жизни, не щадя въ ней ни одной стороны. Государственныя учрежденія, Церковь и духовенство, народное хозяйство, просвѣщеніе, нравственность, бытъ,—все затрогивалось имъ. Образцомъ для него служила западная Европа, учителями и совѣтниками — *иноземцы и иновѣрцы*. Въ западной Европѣ онъ лично присматривался къ существующимъ порядкамъ, съ нѣмцами и голландцами дѣ-

*) *Пособія* а) общія: *И. Знаменскаго* Руков. къ Ист. Русск. Церкви стр. 259—281, 306—327, 349—376, 418—433, 457—459, 462—467; *Филарета* Черниг. Ист. Р. Церкви пер. V §§ 1—4; *И. Бердникова* Краткій курсъ церк. права правосл. греко-россійск. Церкви. Казань 1888 г. и Дополненіе къ нему. Казань 1889 г.; *Т. Барсова* Сборн. дѣйств. и руков. церк. и церк.-гражд. постан. по вѣдомству Прав. Испов. т. I. Спб. 1885 г. гл. I—XVIII; *Указатели* Полн. собр. зак. и Постан. и распоряж. по дух. вѣд.; Извл. изъ отч. г. оберъ-прок. св. Синода. б) Частныя: Старорусская партія и расколъ при Петрѣ—Странн. 1882 г. I, 32, 213, 355 (къ § 9); *Ю. Самарина* Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ въ V томѣ его сочиненій. М. 1880 (къ §§ 9—10); *П. Чистовича* Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время (къ §§ 9—14); *А. В—ва* Прекращеніе патріаршества—Прав. Обозр. 1869 г. I, 424—440 (къ § 10); *В. Попова* О св. Синодѣ и установленіяхъ при немъ въ царств. Петра I—Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1881 г. февр. 222—263, мартъ 1—51 и отд. изд. Спб. 1881 г.; Первые годы синод. управл.—Прав. Обозр. 1868 г. т. XXVII, 26—54, 204—222 (къ §§ 11—13); *П. Чистовича* Рѣшиловское дѣло — Ѳеофанъ Прок. и Ѳеофилактъ Лопат. Спб. 1861; *его же* Изъ исторіи первой половины XVIII в.—Ѳеофанъ Прок. и Ѳеофилактъ Лоп. — Прав. Обозр. т. III 1860 г. № 9 стр. 41—82; Новые матеріалы для Рѣшиловскаго дѣла: Ѳеофилактъ Лопат. и Платонъ Малин.—Прав. Обозр. т. VII 1862 г. № 2 стр. 182—238 и № 4 стр. 542—548; Георгій Дашковъ — тамъ же т. X 1863 г. № 1 стр. 48—106; Дѣло Маркелла Родышевскаго съ Ѳеофаномъ Прок.—тамъ же т. XV 1864 г. № 9 стр. 9—48; *И. Морошкина* Ѳеофил. Лопат.—Русск. Стар. 1886 г. т. 49 стр. 1—38, 265—292; *его же* Ѳеодосій Яновскій — тамъ же 1887 г. ноябрь (къ § 14); *И. Давыдова* епархіи всеросс. Церкви въ послѣд. порядкѣ ихъ учрежденія—Христ. Чт. 1875 г. II, 265—270; *И. Д.* Девятисотлѣтіе р. іерархіи (988—1888 г.): епархіи и архіереи М. 1888 г.; *Ю. Толстаго* Списки архіереевъ и архіер. каѳедръ со времени учрежденія св. Синода (1721—1871 г.) Спб. 1872; *Амвросія* Ист. росс. іерархіи ч. I; *Григоровича* Обзоръ учрежденія въ Россіи архіер. правосл. каѳедръ и способовъ ихъ содержанія 1764—1866 г. (къ § 15); *П. Розанова* Ист. Моск. епарх. управл. 1721—

лилъ дружбу и компанію, приближая ихъ къ престолу. Естественно, что для большинства русскихъ, воспитаннаго въ православной вѣрѣ и дорожившаго своими *родными* порядками и обычаями, преобразованія Петра казались непохвальнымъ новшествомъ и ему суждено было съ первыхъ шаговъ дѣятельности встрѣчать вездѣ несочувствіе и недовольство. Вся родня Петра тужила, что онъ завелъ дружку съ иноземцами-еретиками. Его мать Наталья Кирилловна, жена Евдокія Ѳеодоровна (Лопухина) съ своей родней, сестра Марья Алексѣевна, невѣстка Прасковья Ѳеодоровна, даже сынъ и наслѣдникъ престола Алексѣй Петровичъ—всѣ были противъ его начинаній. Недовольные бояре замышляли заговоръ на его жизнь (Соковнинъ, Цыклеръ); стрѣльцы поднимали бунтъ (1698 г.). Въ народѣ раздавался ропотъ, что «нѣмцы обошли, испортили» царя,

---

1821 г. въ 5 ч. М. 1866—1871 г. (къ § 17); *П. Знаменскаго* Церк. вотчины при Петрѣ В.—Прав. Собес. 1864 г. I, 127—152, 247—279; *М. Горчакова* Монаст. приказъ Спб. 1868, гл. III—V; *его же* О земельныхъ влад. всеросс. митр., патр. и Синода Спб. 1871 г. стр. 443—558; *Павлова* Очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи; *И. Мордвинова* Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло—Страни. 1885 г. III, 457—487, 655—672 (къ § 18); *П. Невзорова* Историч. очеркъ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи Спб. 1875; *Т. Барсова* Объ управл. русск. военн. духов. Спб. 1879 (къ § 20); *П. Знаменскаго* Приходск. духов. въ Россіи со времени реформы Петра В. Каз. 1873 (и въ Прав. Собес. 1871—1872 г.); *его же* О сборахъ съ низшаго духовенства въ казну епарх. архіереевъ въ XVII—XVIII ст.—Прав. Собес. 1866 г. I, 37—55 (къ § 18, 21—22); *его же* Состояніе р. духов. въ XVIII ст.—тамъ же 1862 г. II, 16—40, 173—206; О способахъ содерж. р. духов. въ XVII—XVIII ст.—тамъ же 1865 г. I, 145—188; О поступленіи въ Россіи на церковн. должн. въ XVII—XVIII ст.—тамъ же 1866, II, 124—136; Объ отношеніи р. священно-церковнослужит. къ приходамъ въ XVII—XVIII вѣк.—тамъ же 1867 г. I, 6—27; Мѣры правительства къ преобразованію быта духовенства въ царств. Александра II—рѣчь, Казань 1880 г.; *Григоровича* Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи правосл. приходск. духов. въ Россіи со времени введенія штатовъ по дух. вѣдомству 1764—1863 г. Спб. 1867 (къ § 21—22); Законодательство Петра В. относительно правосл. духов.—Прав. Собес. 1863 г. III, 45—77, 125—158; *П. Кедрова* Дух. регламентъ въ связи съ преобразовательной дѣятельностію Петра В. М. 1886 г. гл. I—III и въ Прав. Обозр. 1885 г.; Описаніе документовъ и дѣлъ, хран. въ архивѣ св. Синода т. I—VII; *П. Венедиктина* Законодательство Елизаветы Петр. относительно правосл. духов.—Правосл. Обозр. 1865 г. II, 296—329, III, 217—231; *В. Бѣликова* Отнош. государств. власти къ Церкви и духов. въ царствов. Екатерины II—Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1874—1875 г.; *П. Знаменскаго* Положеніе дух. въ царств. Екатерины II и Павла I. М. 1880 г. (къ §§ 11—13, 16—18, 21—23).

что онъ «ѣздилъ за море и возлюбилъ *вѣру нѣмецкую*», что на *русскомъ* престолѣ не *русскій* царь, а *нѣмецъ* и т. п.[1]) Находились такіе, которые выдавали его за антихриста (Григ. Талицкій). Великорусское духовенство, начиная съ низшихъ его рядовъ и кончая высшими іерархами, также не сочувствовало ему. Такъ, патр. Адріанъ на первыхъ порахъ встрѣтилъ его преобразованія рѣзкимъ протестомъ и только рѣшительная воля Петра принудила его къ молчанію. Исаія, еписк. Нижегородскій, шведскую войну считалъ наказаніемъ Божіимъ за нововведенія царя; Игнатій Тамбовскій давалъ деньги Талицкому и до слезъ умилялся при чтеніи его тетрадей о Петрѣ, какъ антихристѣ. Въ стрѣлецкомъ бунтѣ 1698 г. были замѣшаны священники, открыто шедшіе впереди бунтовщиковъ съ крестами въ рукахъ; низшее духовенство, особенно черное, втайнѣ сносилось съ ними, изъ монастырей разсылались подметныя письма, возбуждавшія къ бунту. Свои надежды старо-русская партія возлагала на царевича Алексѣя. Его постоянно окружали духовныя лица; съ ними онъ бесѣдовалъ и списывался. Они поддерживали въ немъ нерасположеніе къ отцу и его реформамъ. Въ числѣ лицъ, пользовавшихся его довѣріемъ, встрѣчаемъ Ростовскаго епископа Досиѳея, Крутицкаго митрополита Игнатія Смолу и Кіевскаго Іоасафа Кроковскаго; особенно же сильное вліяніе имѣлъ на него смѣлый и рѣшительный духовникъ его Яковъ Игнатьевъ, злѣйшій врагъ Петровскихъ реформъ. Онъ всячески старался усилить въ немъ ненависть къ отцу и ободрить его на протестъ противъ нововведеній. Съ этою цѣлью онъ напоминалъ ему о печальной участи его матери Евдокіи, которая послѣ стрѣлецкаго бунта была насильственно пострижена и заключена въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, и о счастливой судьбѣ ея соперницы Екатерины, съ которою Петръ вступилъ во второй бракъ; говорилъ, что реформы Петра противны православію, что многіе въ Россіи желаютъ ему смерти, а царевича любятъ и называютъ надеждою россійскою. Разъ даже на исповѣди онъ предложилъ ему вопросъ: «не желаешь ли ты отцу своему смерти» и, когда тотъ со смущеніемъ отвѣчалъ утвердительно, то замѣтилъ: «Богъ проститъ, мы и всѣ желаемъ ему смерти». При такихъ обстоятельствахъ самъ царевичъ видѣлъ въ духовенствѣ крѣпкую опору для

[1]) Соловьева Ист. Россіи т. XV (1881 г.), 114—121.

своихъ замысловъ. «Когда будетъ мнѣ время безъ батюшки (собиравшагося за границу) — говорилъ онъ приближеннымъ,—тогда я шепну архіереямъ, а архіереи приходскимъ священникамъ, а священники прихожанамъ, тогда они и нехотя меня владѣтелемъ учинятъ». Почти такія же отношенія существовали между духовенствомъ, преданнымъ старинным порядкамъ, и бывшей царицей Евдокіей (въ монашествѣ Еленой), въ его глазахъ являвшейся невинной страдалицей за эти порядки. Монахини Суздальскаго Покровскаго монастыря и монахи окрестныхъ монастырей, ея духовникъ—суздальскій соборный ключарь Ѳеодоръ Пустынный, Крутицкій митр. Игнатій, Ростовскій еписк. Досиѳей и многіе другіе, не смотря на царское запрещеніе, продолжали ее чтить и при богослуженіи поминать какъ царицу; а Досиѳей, Ѳеодоръ и юродивый Михайло Босой постоянно лелѣяли въ ней мечты о скоромъ возвращеніи къ прежнему величію, пророча скорую смерть Петра и воцареніе ея вмѣстѣ съ сыномъ Алексѣемъ; Досиѳей увѣрялъ ее въ этомъ мнимыми видѣніями святыхъ и чудесными гласами отъ св. иконъ. Все это обнаружилось, когда начались допросы и розыски по дѣлу Алексѣя и Евдокіи (1718 г.). Самъ Алексѣй не скрывалъ, что главною причиною его вражды къ Петру были «бесѣды съ попами и черницами», и выдалъ соучастниковъ. Наиболѣе виновные изъ духовенства тогда же подверглись наказанію: Яковъ Игнатьевъ, Ѳеодоръ Пустынный и Досиѳей были казнены; Игнатій, предназначенный къ переводу въ Иркутскъ, отпросился на покой въ Нилову пустынь; Іоасафъ Крековскій былъ вызванъ къ допросу, но на дорогѣ скончался. Изъ духовныхъ были привлечены въ качествѣ виновныхъ преимущественно члены *великорусскаго* духовенства. Воспитанное въ преданности Православной Церкви и старинѣ, оно — почти все — было настроено враждебно противъ реформъ; но въ то время, какъ одни открыто выражали свою вражду, большинство предпочитало молчать. Только очень немногіе изъ великорусскихъ іерарховъ сочувствовали Петру. Таковы наприм. Холмогорскій архіепископъ *Аѳанасій* († 1702 г.), образованный и ласковый въ отношеніи къ иностранцамъ, пріѣзжавшимъ въ Архангельскій портъ; Новгородскій митр. *Іовъ* († 1716 г.), ревновавшій о духовномъ просвѣщеніи, равно какъ о дѣлахъ благотворительности, и деньгами помогавшій государству въ его нуждахъ; Воронежскій епископъ *св. Мит-*

рофанъ (род. 1623 г. † 1703 г.) [2]), открыто одобрявшій Петра за устроеніе флота и объявленіе войны туркамъ и, подобно Іову, не разъ жертвовавшій послѣднія сбереженія каѳедры на нужды государства. Зато къ подобнымъ пастырямъ Петръ относился съ полнымъ уваженіемъ; Аѳанасія Холмогорскаго онъ даже думалъ поставить на патріаршую каѳедру [3]), а при погребеніи св. Митрофана несъ его тѣло на собственныхъ плечахъ. Къ большинству же великорусскаго духовенства онъ, естественно, чувствовалъ непріязнь, какъ то къ нему. Съ каждымъ годомъ она возростала и послѣ розысковъ по дѣлу Алексѣя и Евдокіи окончательно установилась. Не даромъ онъ говаривалъ: «о бородачи! отецъ мой имѣлъ дѣло съ однимъ (Никономъ), а мнѣ приходится имѣть дѣло съ тысячами, многому злу корень— старцы и попы» [4]). Въ виду этого онъ сталъ оказывать предпочтеніе *южно-русскому* духовенству, которому преданія великорусскаго народа были менѣе дороги. Наибольшимъ расположеніемъ Петра пользовались Стефанъ Яворскій, Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Стефанъ Яворскій [5]) (въ мірѣ Симеонъ) происходилъ отъ русскаго шляхетскаго семейства (род. 1658 г.), которое сначала жило въ Волынскомъ мѣстечкѣ Яворѣ, потомъ отъ притѣсненій уніатами переселилось въ г. Нѣжинъ; учился въ Кіевской коллегіи и польскихъ іезуитскихъ школахъ (Львовской, Познанской); въ 1689 г. явился въ Кіевъ и постригся въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ; вскорѣ былъ сдѣланъ проповѣдникомъ, потомъ учителемъ и префектомъ коллегіи, наконецъ игуменомъ Кіево-Николаевскаго монастыря (съ 1697 г.). Въ 1700 г. Кіевскій митроп. Варлаамъ Ясинскій прислалъ его въ Москву по церковнымъ дѣламъ и просилъ поставить на Переяславскую каѳедру, но Петръ, видя въ немъ проповѣдническій талантъ, оставилъ его въ

---

[1]) О немъ см. *Самбикина* Жизнеописаніе Митрофана Воронежск. Воронежъ 1869 г. *Д. Склабовскаго* Митрофанъ, первый еписк. ворон. М. 1886 г. *І. Григоровича* Ист. свѣдѣнія о жизни свят. Митрофана. Спб. 1832.

[2]) См. въ письмѣ Т. Стрѣшнева къ Петру I—у Кедрова Дух. регл. стр. 5. [3]) Соловьева Ист. Россіи т. XVII, 246.

[4]) О немъ см. въ V т. сочиненій *Ю. Самарина:* Стефанъ Яв. и Ѳеофанъ Прокоп.; статьи: *С. Родосскаго* въ Странн. 1863 г. IV, 33—51, *Ф. Терновскаго* въ Труд. Кіевской дух. акад. 1864 г. I, 36—70, 237—290, II. 137—186; Древн. и Нов. Россія 1879 г. Смоленскія Е арх. Вѣдом. 1879 г. №№ 1—12.

Москвѣ и въ томъ же году велѣлъ рукоположить на Рязанскую митрополичью каѳедру. Ему же онъ передалъ Тамбовскую епархію, по удаленіи Игнатія, и управленіе патріаршей каѳедрой, по смерти Адріана (1700 г.). Снискавъ сначала расположеніе Петра, онъ постепенно терялъ его впослѣдствіи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ одной изъ проповѣдей 1712 г. публично выразилъ сочувствіе царевичу Алексѣю и недовольство Петромъ за его жизнь и нѣкоторыя распоряженія.

Ѳеодосій Яновскій [6]), польскій шляхтичъ, впослѣдствіи—при покровительствѣ митр. Іова—Хутынскій архимандритъ, былъ замѣченъ Петромъ, когда тотъ проѣзжалъ чрезъ Новгородъ. Въ 1712 г. онъ былъ переведенъ въ качествѣ архимандрита въ новооснованный Александро-Невскій (въ Петербургѣ) монастырь, сдѣлался администраторомъ церковныхъ дѣлъ въ Петербургской области, однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ въ церковномъ управленіи и довѣренныхъ у царя лицъ. Въ 1721 г. посвященъ въ санъ Новгородскаго архіепископа. Заносчивый, неуживчивый характеръ, надмѣнный тонъ и вмѣшательство въ чужія дѣла, равно какъ свѣтскій образъ жизни, нажили ему много враговъ; отъ него оттолкнулся и самъ Петръ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ [7]) (въ мірѣ Елеазаръ) родился въ 1681 г. въ кіевской купеческой семьѣ, образованіе получилъ въ Кіевской коллегіи и довершилъ въ католическихъ школахъ Львова, Кракова и Рима. Въ 1704 г. возвратившись въ Кіевъ, онъ поступилъ въ Кіевскую академію и здѣсь послѣдовательно былъ учителемъ, префектомъ и ректоромъ. Обладая живымъ, практическимъ умомъ и сильнымъ проповѣдническимъ талантомъ, онъ обратилъ на себя вниманіе Петра привѣтственною рѣчью, когда тотъ пріѣзжалъ въ Кіевъ для основанія печерской крѣпости (1706 г.); чрезъ три года (1709), когда Петръ возвращался чрезъ Кіевъ послѣ полтавской побѣды, Ѳеофанъ всенародно привѣтствовалъ его панегирикомъ, гдѣ очень искусно прославлялъ побѣды Петра надъ шведами и сравнивалъ полтавскую битву (въ день Самсона 27 іюня) съ побѣдой Самсона надъ львомъ (гербъ Швеціи). Съ этого времени положеніе его было упрочено. Въ 1711 г. во время турецкаго похода

[6]) О немъ см. цитированную выше статью И. Морошкина въ Р. Старинѣ 1887 г.

[7]) О немъ см. цитированныя изслѣдованія Ю. Самарина и И. Чистовича.

Петръ, вспомнивъ о немъ, вызвалъ его къ себѣ въ лагерь, а въ 1716 г. — въ Петербургъ, гдѣ Ѳеофанъ и началъ свою публицистическую дѣятельность. Въ проповѣдяхъ онъ бичевалъ невѣжество и суевѣрія, раскрывалъ политическія дѣла, хвалилъ, объяснялъ и оправдывалъ распоряженія Петра. Въ 1718 г. во время розысковъ по дѣлу царевича Алексѣя, когда великорусское духовенство и Стефанъ Яворскій замѣшаны были въ соучастіи, онъ открыто выступилъ на защиту царскаго авторитета. Именно въ своей проповѣди о власти и чести царской онъ осуждалъ богословствующихъ невѣждъ, которые хотятъ летать, но, какъ пруси, имѣя малыя крыльца и чревище великое, тотчасъ же падаютъ на землю, которые, или тайнымъ бѣсомъ прельщаемые, или меланхоліею помрачаемые, считаютъ сквернымъ и грѣшнымъ, что̀ ни увидятъ чуднаго, веселаго, великаго и славнаго, которые сонія видятъ и гласы слышатъ, осуждалъ противящихся законной царской власти и доказывалъ, что ей обязанъ повиноваться всякій чинъ, не исключая священства и монашества. Все это заставляло видѣть въ Ѳеофанѣ сторонника Петровыхъ реформъ. Не удивительно, что Петръ сблизился съ нимъ. Въ 1718 г. онъ назначилъ его на Псковскую каѳедру. Напрасно пытались этому помѣшать ректоръ Московской академіи Ѳеофилактъ Лопатинскій и префектъ Гедеонъ Вишневскій, донося Стефану Яворскому, что будто Ѳеофанъ зараженъ протестантизмомъ; напрасно и Стефанъ докладывалъ объ этомъ Петру; Ѳеофанъ убѣдилъ Стефана, что обвиненіе ложно, и былъ рукоположенъ. Близость къ Петру онъ сохранилъ до смерти послѣдняго. Онъ сдѣлался какъ бы правою рукою Петра. По его порученію редактировалъ его указы, писалъ «Правду воли монаршей», доказывая здѣсь, что царь имѣетъ право объявлять наслѣдникомъ, кого хочетъ, а не старшаго только сына, составилъ предисловіе къ «морскому регламенту», собиралъ матеріалъ для исторіи царствованія Петра и пр. Своимъ вліяніемъ онъ скоро затмилъ Стефана и Ѳеодосія.

Этимъ-то тремъ лицамъ пришлось во времена Петра I стать во главѣ управленія русскою Церковію.

§ 10. Когда умеръ патр. Адріанъ, Петръ былъ занятъ шведской войной и находился подъ Нарвой. Его довѣренный А. Курбатовъ, сообщая объ этомъ, писалъ ему изъ Москвы: «назначеніемъ патріарха думаю повременить. Опредѣленіе въ священный чинъ можно поручить хорошему ар-

хіерею съ пятью учеными монахами... Изъ архіереевъ для временнаго управленія дѣлъ духовныхъ мнится добръ быти холмогорскій». Петръ такъ и сдѣлалъ. Не назначая новаго патріарха, онъ назначилъ временнаго «экзарха, *блюстителя* и администратора патріаршаго престола»; только Аѳанасію Холмогорскому на этотъ разъ предпочелъ Стефана Яворскаго. Очень можетъ быть, что назначеніе блюстителя вмѣсто патріарха на первыхъ порахъ вызывалось исключительными обстоятельствами времени, именно шведской войной, которая мѣшала Петру заняться устроеніемъ церковныхъ дѣлъ. Но вотъ кончилась шведская война, а новый патріархъ не назначался и, такимъ образомъ, періодъ мѣстоблюстительства затянулся на цѣлыя 20 лѣтъ. Очевидно, что Петръ имѣлъ особенныя причины и разсчеты, если не назначалъ патріарха. Высоко ставя идею государственной власти, онъ не терпѣлъ папства и всего, что казалось похожимъ на него; ему справедливо думалось, что папство съ своими притязаніями вноситъ вредное двоевластіе въ государственную жизнь. Протестанты, съ которыми онъ былъ близокъ, еще болѣе развивали съ немъ эту непріязнь къ папству; за границей Петръ, не стѣсняясь, воздавалъ похвалу Лютеру, что тотъ «на папу и на все его воинство столь мужественно наступалъ для величайшей пользы своего государя и многихъ князей». [8]) Въ сознаніи Петра и всероссійскій патріархъ съ его почти царскимъ величіемъ, съ его нерѣдкимъ вмѣшательствомъ въ гражданскія дѣла казался близкимъ къ папѣ и не разъ отожествлялся съ нимъ. Обращаясь назадъ въ прошлое, Петръ не могъ забыть, какое высокое представленіе о церковной власти имѣлъ патріархъ Никонъ, [9]) какъ рѣзко онъ возставалъ противъ реформъ, произведенныхъ Уложеніемъ въ области суда, какъ властно вмѣшивался въ государственныя дѣла, и какую смуту произвелъ своимъ разладомъ съ царемъ; не могъ забыть и того, какъ современные Петру патріархи Іоакимъ и Адріанъ противились дружбѣ его съ протестантами и реформамъ. А между тѣмъ при нихъ реформы только начинались, главнѣйшія еще предстояли въ будущемъ. Глядя впередъ въ это будущее, Петръ невольно думалъ, какое препятствіе можетъ создать патріархъ при общемъ недовольствѣ реформами, если самъ станетъ въ ряды недовольныхъ

[8]) Въ 1712 г. предъ статуей Лютера въ Виттенбергѣ.
[9]) Ср. III выпускъ моего Руков. по Ист. Р. Церкви стр. 124—125

и не захочетъ молчать, какъ молчалъ подъ конецъ жизни Адріанъ. Такимъ образомъ въ интересахъ государства Петру казалось нужнымъ ослабить величіе и силу церковной власти,— тѣмъ болѣе нужнымъ, чѣмъ болѣе обнаруживалось несочувствіе духовенства реформамъ; рядомъ съ этимъ казалось нужнымъ съ общегосударственной точки зрѣнія усилить власть Государя въ церковныхъ дѣлахъ.

Власть мѣстоблюстителя въ сравненіи съ патріаршей подлежала значительнымъ ограниченіямъ. На его долю были оставлены только духовныя дѣла. Но и въ нихъ онъ не былъ полновластнымъ. По важнѣйшимъ дѣламъ онъ долженъ былъ совѣщаться съ, такъ называемымъ, «освященнымъ соборомъ» епископовъ, по очереди вызываемыхъ въ Москву, и о послѣдствіяхъ совѣщаній представлять на утвержденіе Государя. Кромѣ того очень часто случалось, что важнѣйшія изъ духовныхъ дѣлъ рѣшались помимо мѣстоблюстителя. Такъ напр. совершилось много назначеній на высшія духовныя должности по представленіямъ Меньшикова, Мусина-Пушкина, Ѳеодосія Яновскаго и др. Мусинъ-Пушкинъ объявлялъ мѣстоблюстителю Государевы повелѣнія и вторгался въ дѣла, подлежавшія вѣдѣнію мѣстоблюстителя. Патріаршая типографія была исключительно въ завѣдываніи Пушкина, московскія школы также во многомъ зависѣли отъ него.[10]) Когда въ 1711 г. былъ учрежденъ правительственный сенатъ, которому, по Государеву указу, обязаны были всѣ—мірскіе и духовные—повиноваться, какъ самому царскому величеству, мѣстоблюститель съ освященнымъ соборомъ не могъ поставить ни одного архіерея безъ согласія сената. Этотъ послѣдній вмѣшивался во всѣ церковныя дѣла: опредѣлялъ настоятелей въ монастыри, вліялъ на избраніе епископовъ, заботился о распространеніи христіанской вѣры среди инородцевъ и объ огражденіи православія, строилъ церкви, сообща съ освященнымъ соборомъ рѣшалъ различные церковные вопросы, напр. объ условіяхъ поставленія духовныхъ лицъ, о перехожихъ и крестцовыхъ грамотахъ и пр., разсматривалъ дѣло еретика Тверитинова и раскольника Кадмина, даже издавалъ постановленія, касавшіяся церковной практики, безъ совѣщанія съ церковною властію, напр. относительно крещенія армянъ при обращеніи въ православіе. Извѣстенъ даже случай, когда мѣсто-

[10]) Онъ стоялъ во главѣ монастырскаго приказа, возстановленнаго въ 1701 г.

блюститель подвергся оскорбленію въ сенатѣ; именно когда разсматривалось дѣло Тверитинова и Стефанъ доказывалъ виновность, «сенаторы съ великимъ студомъ и жалемъ изгнали его вонъ, и онъ плачущъ вышелъ изъ палаты судебной» [11]). Къ тому же, послѣ извѣстной проповѣди 1712 г., Стефанъ и въ глазахъ царя не пользовался прежнимъ довѣріемъ. Положеніе его стало настолько тяжелымъ, что онъ даже просился на покой.

§ 11. Между тѣмъ государственныя реформы шли своимъ чередомъ. Вслѣдъ за учрежденіемъ сената начались дѣятельныя приготовленія къ коллегіальному устройству правительственныхъ учрежденій и въ 1718 г. появились вмѣсто старинныхъ приказовъ центральныя коллегіи съ точнымъ разграниченіемъ ихъ вѣдомствъ. Не сочувствуя единоличному (патріаршему) правленію въ церкви, Петръ задумалъ на тѣхъ же коллегіальныхъ началахъ устроить церковное управленіе и отмѣнить патріаршество. При такомъ условіи весь государственный—церковногражданскій—строй получилъ бы печать единства и цѣлостности. Въ томъ же 1718 г. онъ поручилъ Ѳеофану Прокоповичу составить «духовный регламентъ», или уставъ для предполагаемой *духовной коллегіи.* Ѳеофанъ вполнѣ сочувствовалъ мысли Петра. Къ 1720 г. регламентъ [12]) былъ написанъ, въ 1720 г. прочитанъ и исправленъ сначала самимъ царемъ, затѣмъ, по его распоряженію, собраніемъ сенаторовъ и нѣсколькихъ духовныхъ лицъ и подписанъ какъ членами этого собранія, такъ и прочими епархіальными архіереями, архимандритами и игуменами степенныхъ монастырей; вслѣдъ затѣмъ были вызваны въ Петербургъ лица, назначенныя для присутствія въ будущей духовной коллегіи [13]). Царь еще разъ пересмотрѣлъ исправленный регламентъ и *25 янв. 1721 г. издалъ манифестъ объ учрежденіи духовной коллегіи* [14]); *а 14 февраля совершилось торжественное ея открытіе въ Петербургѣ.* Вмѣсто коллегіи за ней установилось названіе святѣйшаго правительствующаго *Синода.* Такимъ образомъ патріаршее управленіе въ русской

---

[11]) Изъ донесенія Стефана Яв. 1715 г.

[12]) Изданъ въ Собр. пост. и распоряж. по вѣдомству прав. исп. т. I № 1 и отд. изд.

[13]) Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Синода т. I, № 151, стр. 136; №№ 71 и 82.

[14]) П. Собр. Зак. № 3718; Собр. пост. и распор. I № 1, стр. 1—2 (по 2 изданію).

Церкви было замѣнено синодальнымъ, соотвѣтственно этому и при богослуженіи патріаршее имя замѣнено именемъ Синода [15]). По просьбѣ Петра восточные патріархи (констант. и антіох.) въ особой грамотѣ (отъ 23 сент. 1723 г.) признали каноническое достоинство новоучрежденнаго Синода, нарекли его своею «во Христѣ братіею» и предоставили ему право «совершати, елика 4 апостольска святіи престолы» [16]). Въ Россіи конечно не сразу примирились съ такою реформой. Поэтому Ѳеофанъ въ своихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ выступалъ на защиту Синода *). Въ духовномъ регламентѣ онъ такъ оправдываетъ его учрежденіе: 1) всякая истина гораздо лучше можетъ быть выяснена при обсужденіи ея нѣсколькими лицами, чѣмъ однимъ; 2) коллегіальныя рѣшенія имѣютъ болѣе силы, чѣмъ рѣшенія единоличнаго правителя, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ оклеветаніемъ правителя враги могутъ ослабить и силу его рѣшеній; 3) Синодъ можетъ вести дѣла безостановочно, между тѣмъ какъ при единоличномъ правленіи они нерѣдко останавливаются по случаю болѣзни или смерти правителя; 4) коллегіальныя рѣшенія свободнѣе, чѣмъ единоличныя, отъ «пристрастія, коварства, лихоимнаго суда» и 5) отъ вліянія сильныхъ міра; 6) отъ коллегіальнаго управленія нельзя опасаться вредныхъ для отечества мятяжей, «яковые происходятъ отъ единоличнаго правителя духовнаго», такъ какъ простой народъ не знаетъ, чѣмъ разнится власть духовная отъ самодержавной и, удивляемый славою и честію верховнаго пастыря церкви, помышляетъ, что этотъ правитель есть второй государь, самодержцу равносильный или и больше его, и что духовный чинъ есть другое лучшее

[15]) Докладные пункты Синода 14 февр. 1721 г.—П. Собр. пост. и распор. т. I № 106 и 159; Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Син. т. I, № 101, стр. 70—71, № 281, стр. 316—318 и № 410, стр. 490.

[16]) Граматы Петра и патріарховъ см. въ Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4310, въ Собр. пост. и распоряж. т. III. № 1115 и отд. изд. 1848 г.

*) Въ дух. регламентѣ, въ рѣчи при открытіи Синода, въ трактатахъ: Розыскъ историческій, какихъ ради винъ и въ яковомъ разумѣ были и нарицалися императоры римстіи, какъ язычестіи, такъ и христіанстіи, понтифексами или архіереями многобожнаго закона; а въ законѣ христіанстѣмъ христ. государи могутъ ли нарещися епископы и архіереи и въ какомъ разумѣ; О возношеніи имене патріаршаго въ церк. молитвахъ, чего ради оное нынѣ въ церк. молитвахъ оставлено; Трактатъ, въ коемъ изъясняется, съ коего времени началось патріаршеское достоинство въ Церкви и какимъ образомъ 400 лѣтъ церкви управляемы были безъ патріаршества и донынѣ нѣкоторыя не подлежатъ вселенскимъ патріархамъ.

государство, и если случится между патріархомъ и царемъ разногласіе, то скорѣе пристанетъ къ сторонѣ перваго, мечтая, что поборается по самомъ Богѣ; притомъ же единоличное правленіе можетъ развить въ правителѣ надмѣніе; а положеніе Синода таково, что никто здѣсь—даже президентъ—не имѣетъ особенной, «народъ удивляющей, славы» и поводовъ къ надмѣнности; 7) Синодъ самъ можетъ судить своихъ членовъ, между тѣмъ какъ судъ надъ патріархомъ требуетъ вселенскаго собора, что сопряжено съ большими неудобствами; 8) наконецъ Синодъ можетъ служить какъ бы духовной школой для воспитанія въ своихъ членахъ наилучшихъ церковныхъ правителей. [17]).

Замѣнивъ собою патріарха, св. Синодъ въ области церковнаго управленія получилъ «честь, силу и власть патріаршескую или едва и не бо́льшую, понеже соборъ» [18]); въ ряду же административныхъ учрежденій онъ былъ сравненъ съ сенатомъ [19]). Какъ послѣдній былъ высшимъ правительствующимъ и судебнымъ учрежденіемъ въ сферѣ государственной, такъ Синодъ долженъ быть такимъ въ области церковной; поэтому-то онъ титуловался «правительствующимъ», какъ сенатъ. Наравнѣ съ нимъ онъ былъ подчиненъ непосредственно Государю; при его отсутствіи ихъ совокупныя рѣшенія получали силу рѣшеній верховной власти. Правда, на практикѣ сенатъ и подвѣдомственныя ему учрежденія, даже многія лица, подвѣдомственныя Синоду, сразу не поняли или не хотѣли признать такого значенія за Синодомъ; но это были злоупотребленія, и Синодъ настойчиво внушалъ, что «его повелѣно всѣмъ, всякаго чина — духовнаго и мірскаго — персонамъ за важное и сильное правительство имѣть» [20]). Со времени Екатерины I онъ на время утратилъ значеніе верховнаго учрежденія. Именно съ 1726 г. Синодъ и сенатъ были подчинены новоучрежденному верховному тайному совѣту, при чемъ лишились наименованія «правительствующихъ» [21]). При Аннѣ Ивановнѣ мѣсто верховнаго совѣта занялъ кабинетъ министровъ (1731 г.). Но при Елизаветѣ Петровнѣ,

---

[17]) Духовн. реглам. ч. I.

[18]) Докл. пункты Синода—Полн. собр. пост. и расп. т. I, № 3.

[19]) Собр. пост. и распор. т. I № 112; т. II № 532, 693 и др.

[20]) Описъ. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Синода т. I № 321; Собр. постан. и распор. т. I № 27 и 112.

[21]) П. Собр. зак. т. VII № 4925; Описъ. докум. и дѣлъ хр. въ арх. Син. т. VII стр. IV.

съ уничтоженіемъ кабинета министровъ (1741 г.), Синодъ и сенатъ были возстановлены въ прежнихъ правахъ правительственныхъ учрежденій. При Александрѣ I еще разъ пришлось Синоду испытать униженіе; именно, когда въ 1817 г. было учреждено двойное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, раздѣленное на два департамента—духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія,—то Синодъ въ вѣдомствѣ перваго департамента сталъ въ положеніи одинаковомъ съ духовными правленіями другихъ исповѣданій (евангелической консисторіей, римско-католической коллегіей, правленіями армянъ, евреевъ и др.); одинаково всѣ они подчинялись Тургеневу, завѣдывавшему этимъ департаментомъ, и А. Голицыну, поставленному во главѣ двойнаго министерства. Къ несчастію, тотъ и другой были мистиками, въ своихъ воззрѣніяхъ и дѣйствіяхъ расходились съ интересами правосл. Церкви, отсюда вышло не мало вреда для послѣдней. Въ виду недовольства, вызваннаго такимъ положеніемъ дѣлъ, двойное министерство въ 1824 г. было упразднено и Синодъ получилъ прежнее значеніе [22]). Съ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта (1802 г.; 1810 преобраз.), онъ наравнѣ съ другими главными правительственными учрежденіями поставленъ въ нѣкоторую зависимость отъ него въ дѣлѣ изданія новыхъ узаконеній; эта зависимость остается и понынѣ [23]).

Какъ центральное церковно-правительственное учрежденіе, Синодъ сносится съ другими учрежденіями — церковными и свѣтскими; порядокъ этихъ сношеній точно опредѣленъ законодательствомъ [24]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ духовный регламентъ предоставилъ Синоду и непосредственное совѣщаніе съ сенатомъ [25]); для этой цѣли указомъ 1721 г. предназначались совмѣстныя конференціи, на которыя должны были «приходить какъ отъ Синода въ сенатъ, такъ и отъ сената въ Синодъ по двѣ персоны» [26]). На первыхъ порахъ жизни Синода такія конференціи составлялись нерѣдко и на нихъ обсуждались различныя дѣла

---

[22]) П. Собр. зак. №№ 27106 и 29914.

[23]) Тамъ же 24064; Сводъ законовъ 1857 г. т. I ч. I учрежд. Госуд. Сов. ст. 1, 23 и 25.

[24]) Докл. пункты Синода 1721 г. С. Пост. и распор. I № 3; тамъ же № 25 и др.; уставъ дух. консист 1883 г. ст. 359, 361; Барсова Сборн. постан. I стр. 9, п. 36—38. [25]) Дух. регламент. ч. III п. 13

[26]) Собр. пост. и распор. I, № 207, стр. 257; Опис. докум. и дѣлъ. Син. I, № 520, стр. 598.

какъ чисто церковныя, такъ церковно-гражданскія, даже чисто гражданскія и государственныя [27]).

Со времени своего учрежденія Синодъ получилъ *власть* законодательную, административную и судебную. Духовный регламентъ опредѣлилъ и кругъ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ (во II и III ч.). Оставаясь неизмѣннымъ въ общемъ, этотъ кругъ дѣлъ съ теченіемъ времени болѣе подробно опредѣлялся и измѣнялся въ частностяхъ. Въ Высочайшемъ манифестѣ 25 янв. 1721 г. о *законодательной* власти Синода сказано: «должна есть коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однакожъ дѣлать сіе должна не безъ нашего (Высочайшаго) соизволенія» [28]). Этотъ законъ остается въ силѣ и въ настоящее время [29]). Пользуясь имъ, Синодъ дѣйствительно издавалъ и издаетъ свои опредѣленія и узаконенія по дѣламъ вѣры и церкви, въ потребныхъ случаяхъ представляя ихъ на Высочайшее утвержденіе. Въ предѣлахъ правосл. русской Церкви его постановленія обязательны какъ для пастырей, такъ и для пасомыхъ [30]). *Административная* власть Синода, какъ верховнаго учрежденія, простирается на всю русскую Церковь и выражается въ верховномъ управленіи ею. По словамъ манифеста 25 янв. 1721 г., онъ «имѣетъ всякія духовныя дѣла во всероссійской Церкви управлять» [31]). Въ частности: онъ входитъ въ обсужденіе вопросовъ объ открытіи новыхъ епархій и викаріатствъ, новыхъ должностей и учрежденій по церковному управленію, суду и хозяйству, новыхъ духовно-учебныхъ заведеній и пр.; своими постановленіями и распоряженіями онъ опредѣляетъ порядокъ церковной жизни и наблюдаетъ за его сохраненіемъ, избираетъ кандидатовъ на епископскія каѳедры [32]), утверждаетъ въ должностяхъ и увольняетъ настоятелей и настоятельницъ монастырей [33]), членовъ и секретарей духовныхъ

[27]) См. Собр. пост. и расп. I № 278, II №№ 534, 731, 777, 838, 841, IV, 1374 и др. Опис. докум. и дѣлъ Син. I № 605 и прилож. № XLII; II т. ч. I № 753; т. II ч. 2 № 807; т. IV № 175; т. VI, № 3, 23, 49. 53, 101, 262; VII, № 288 и др.

[28]) Собр. пост. и распоряж. I № 1 стр. 2.

[29]) Сводъ законовъ 1857 г. т. I основ. зак. ст. 49.

[30]) Собр. пост. и распор. т. I № 1 стр. 2. [31]) Тамъ же.

[32]) Дух. реглам. ч. III п. 7; докл. пункты 1721 г. п. 4—Собр. пост. и расп. I, № 3 стр. 33.

[33]) Ук. 1722 г. Собр. пост. и распор. II № 596; Опис. докум. и дѣлъ Син. т. II ч. 2 № 940; ук. 1862 г. март. 20 № 833; и др.

консисторій [34]), начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній [35]) и др.; разрѣшаетъ вопросъ о снятіи священнослужительскаго и монашескаго чина [36]); награждаетъ духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками, наперсными крестами, палицей, равно какъ саномъ протоіерея, архимандрита и игумена [37]); увольняетъ въ отпуски (кромѣ заграничныхъ) епархіальныхъ и викарныхъ епископовъ, разрѣшаетъ заграничную камандировку лицъ духовнаго вѣдомства съ ученою цѣлью [38]), открытіе новыхъ монастырей, общинъ, приходовъ, столичныхъ домовыхъ церквей [39]). Первоначально онъ разрѣшалъ постройку и починку приходскихъ церквей [40]), предоставляя лишь нѣкоторымъ епископамъ право самостоятельно разрѣшать ее [41]); съ 1726 г. это право дано всѣмъ епископамъ, впрочемъ съ большими ограниченіями [42]); наибольшую свободу въ этомъ они получили съ 1858 г., хотя также не безъ ограниченій [43]). Синодъ рѣшаетъ различныя недоумѣнія епархіальныхъ властей [44]); слѣдитъ за состояніемъ епархій и епархіальныхъ учрежденій, почему архіереи ежегодно представляютъ ему отчеты о состояніи епархій и о выдающихся случаяхъ обязаны сообщать своевременно [45]). Ему принадлежитъ высшій надзоръ

[34]) Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 280 и 284.

[35]) Уст. дух. акад. 1884 г. § 20 и 32; Уст. семин. 1884 г. § 23 и 38.

[36]) П. Собр. зак. т. XVII, № 12471; Уст. дух. консист. ст. 86.

[37]) Собр. пост. и распор. III, № 1061 (1723 г.); Опис. докум. и дѣлъ Син. III № 355 (1725 г.); II. Собр. зак. № 12060 (1764 г.); Синод. ук. 1850 г. № 8659; Собр. узакон. и распоряж. правит. 1881 г. № 82 ст. 552 и Церк. Вѣстн. 1881 г. № 25—26.

[38]) Ук. 14 окт. 1865 г.; Церк. Вѣстн. 1881 г. № 26.

[39]) Собр. пост. и распор. II № 596 (1722 г.); Собр. узак. и расп. правит. 1881 г. № 82 т. 552.; Опис. док. и дѣлъ Син. т. II ч. 2 № 495; Собр. пост. и расп. II, 548; Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 92; Опр. Син. 16 ф. 1885 г.—См. у Барсова Сб. дѣйств. пост. I, стр. 361.

[40]) Собр. пост. и распор. II № 548, 586, 662, 868 (1722 г.); Опис. докум. и дѣлъ Син. III, № 170; 2 Собр. зак. № 33253 (1858 г.), 42348 (1865 г.); Уст. конс. 1883 г. ст. 47—48.

[41]) Собр. пост. и распор. III, № 1071; IV, 1175 и др.

[42]) Тамъ же V, 1848; Уст. консист. 1841 г. ст. 46; Извлеч. изъ отч. об.-прок. Син. 1843 г. стр. 51.

[43]) 2 Собр. закон. № 33253, 42347—42349; Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1858 г. стр. 15—16; Уст. конс. 1883 г. ст. 47—48.

[44]) Дух. реглам. ч. II о еписк. п. 3; 2 Собр. зак. № 42701 (1865 г.).

[45]) Дух. реглам. ч. II о посѣщ. епископомъ епархіи п. 15, о міряп. п. 5—6 и др.; П. Собр. зак. № 21931 (1805 г.); Синод. указы 2 март. 1827 г.; 31 дек. 1837 г.; 21 окт. 1847 г.; 13 мар. 1862 г. и др.; Уст. консист. 1883 г. ст. 19—21, 31 и др.; см. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. I, 106—107.

за духовно-учебными заведеніями [46]) и приходскими школами. Онъ слѣдитъ за чистотою вѣры и нравовъ, заботится объ искорененіи суевѣрій, ересей и раскола; разсматриваетъ богослужебныя книги, составляетъ и допускаетъ къ употребленію новыя службы и молитвословія [47]); цензируетъ догматическія и нѣкоторыя другія сочиненія, предназначаемыя къ печати [48]); существующіе нынѣ духовно-цензурные комитеты представляютъ ему свои отчеты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ испрашиваютъ его разрѣшеніе на изданіе духовныхъ книгъ [49]). Онъ свидѣтельствуетъ мощи святыхъ, ихъ жизнеописанія и чудотворныя иконы [50]), установляетъ новые праздники, крестные ходы и т. п. Въ его завѣдываніи находятся церковные капиталы и недвижимыя церковныя имущества. Ему подчинены лавры, ставропигіальные монастыри [51]), Московская синодальная церковь 12 апостоловъ [52]). Онъ завѣдывалъ епархіальными дѣлами Московской и, такъ-называемой, «С.-Петербургской епархіи Св. Синода», пока тамъ не явились свои епархіальные владыки (1742 г.) [53]). Какъ высшая церковно-*судебная* инстанція, Синодъ судитъ своихъ членовъ и епископовъ, принимаетъ апелляціи на суды и дѣйствія епархіальной власти, разсматриваетъ дѣла о сомнительныхъ бракахъ и о разводахъ [54]). По духовному регламенту, ему одному принадлежитъ власть налагать высшее церковное наказаніе — анаѳему [55]). Въ случаѣ притѣсненій духовныхъ лицъ сильными людьми, регламентъ совѣтуетъ искать защиты у Синода [56]).

---

[46]) П. Собр. зак. № 3741 и Собр. пост. и распор. I № 5 (1721 г.) Опис. докум. и дѣлъ Син. т. II ч. 1 № 108, 201; ук. 24 янв. 1737 г.. уставы духовно-учебн. заведеній. [47]) Дух. регламент. ч. II общія дѣла.

[48]) Тамъ же ч. III п. 3; Собр. пост. и распор. I № 6, 9 и 197; Опис. докум. и дѣлъ Син. т. II ч. 1 № 108, т. I № 402 и др. Ценз. уст. въ XIV т. Свода зак. 1857 г. ст. 257, — ср. Извлеч. изъ отч; об.-прок. за 1830—1850 годы (въ гл. о дух. цензурѣ).

[49]) Ценз. уст. ст. 260 и др. См. у Барсова Сб. л. пост. I, 95—97.

[50]) Дух. регламент. ч. II дѣла общ. п. 6 и ч. III п. 4; С. пост. и расп. III, № 963, 1066; V, № 1495 и др.

[51]) Опис. докум. и дѣлъ Син. I, № 108; Собр. пост. и расп. I № 10; указы 1745 г., 1804 г. и др.—см. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. I, 69.

[52]) См. у Барсова тамъ же 68—69.

[53]) Собр. постан. и расп. II, № 708; I, № 60; ср. Архангельскаго Ист. Прав. Церкви въ предѣл. нынѣшней Петерб. епархіи стр. 97.

[54]) Духовн. регл. ч. I, п. 7; ч. II о мір. п. 11; ч. III должн. п. 8; Собр. пост. и расп. II, № 532, 693; ср. уст. конс. 1883 г. ст. 166—167, 171, 174, 215, 229, 235, 237, 256.

[55]) Духовн. регл. ч. II о еписк. п. 16.

[56]) Тамъ же ч. III должн. п. 10 и ч. II о еписк. п. 16.

Личный составъ Синода духовнымъ регламентомъ былъ опредѣленъ такъ: «число особъ правительствующихъ довольное есть 12; быть же лицамъ разнаго чина: архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, изъ котораго числа тремъ архіереямъ, а прочихъ чиновъ сколько котораго достойныхъ сыщется» [57]). Но именнымъ указомъ 25 янв. 1721 г. было назначено, вмѣсто 12, 11 лицъ: одинъ президентъ (Стефанъ Яворскій), два вице-президента (Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ), 4 совѣтника и 4 ассессора [58]). Впослѣдствіи составъ Синода подвергался измѣненіямъ. Такъ, въ слѣдующемъ году прибавилось еще по одному совѣтнику и ассессору, а званіе президента упразднилось со смертію Стефана; въ 1724 г. при двухъ вице-президентахъ были: 6 совѣтниковъ и 3 ассессора; а въ 1726 г.—8 совѣтниковъ, 2 ассессора и вызванные на чреду служенія архимандриты [59]). Въ томъ же 1726 г., по Высочайшему указу, Синодъ былъ раздѣленъ на два апартамента: одинъ— для завѣдыванія духовными дѣлами и печатаніемъ церковныхъ книгъ — долженъ былъ состоять изъ 6 архіереевъ, другой съ именемъ коллегіи экономіи—для завѣдыванія судебными и хозяйственными дѣлами — изъ 5 свѣтскихъ лицъ [60]). Впрочемъ и послѣ этого число членовъ въ Синодѣ не установилось окончательно; такъ, въ 1727 г. ихъ было не больше 4,—то были одни архіереи. Съ этого года прежнія наименованія вице-президента, совѣтника и ассессора уже не встрѣчаются, а всѣ присутствующіе въ Синодѣ стали носить общее названіе «членовъ Синода», причемъ занимали мѣста по старшинству своихъ епархій [61]). При Аннѣ Ивановнѣ въ 1730 г. въ составъ Синода опять были назначены архимандриты и протопопы (именно при 4 епископахъ 3 архимандрита и 2 протопопа) [62]). При Екатеринѣ II онъ ограниченъ 6 лицами: 3 епископами, 2 ар-

---

[57]) Тамъ же ч. III, п. 1.

[58]) Изъ нихъ 3 архіерея, 4 архимандрита, 2 протопопа, 1 іеромонахъ и 1 священникъ. Собр. пост. и расп. I, № 1, стр. 2; ср. Чистовича Ѳеофанъ Прок. стр. 73—98.

[59]) Опис. докум. и дѣлъ синодальн. архива, предисловія къ 1 ч. II т., IV и VI т.

[60]) Тамъ же т. VI предисл. стр. VI; Собр. пост. и распор. V № 1819 и 1843.

[61]) Опис. докум. и дѣлъ Син. т. VII предисл. стр. III.

[62]) См. дѣла архива Син. 1730 г. № 11 ср. Чистовича Ѳеофанъ Прок. стр. 286.

химандритами и 1 протоіереемъ (1763 г.) [63]); наконецъ при Александрѣ I, по штату 1819 г., въ немъ положено 7 лицъ, изъ коихъ одинъ—Петербургскій митрополитъ—именуется первенствующимъ членомъ, прочіе—членами и присутствующими; званіе члена считается пожизненнымъ; присутствующіе вызываются изъ своихъ епархій на время и не пользуются званіемъ членовъ Синода. [64]).

Какъ при учрежденіи Синода, такъ и въ послѣдующее время назначеніе лицъ въ его составъ совершалось по Высочайшему повелѣнію; такъ же совершалось и увольненіе ихъ. Согласно съ духовнымъ регламентомъ и манифестомъ 25 янв. 1721 г. всѣ они обязаны при вступленіи въ должность дать присягу по установленной формѣ [65]). Имъ было назначено жалованье [66]) и даны нѣкоторыя преимущества; именно архіереямъ, засѣдавшимъ въ Синодѣ, — ношеніе митры съ крестомъ на верху, архимандритамъ—совѣтникамъ—золотыхъ наперсныхъ крестовъ [67]), всѣмъ имъ—первенство въ публичныхъ процессіяхъ и церемоніяхъ предъ епархіальными архіереями и архимандритами [68]). При обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ всѣ члены и присутствующіе въ Синодѣ пользуются равнымъ правомъ голоса [69]); для большаго обезпеченія свободы ихъ мнѣній духовныхъ регламентомъ было предписано наблюдать, чтобы въ составѣ Синода не были одновременно протопопы и архимандриты съ своимъ епархіальнымъ епископомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они, какъ подчиненные, естественно будутъ склоняться къ мнѣнію своего епископа, какъ начальника [70]). Для общихъ засѣданій Синода еще въ 1721 г. были назначены три дня въ недѣлю — понедѣльникъ, среда и пятница [71]); этотъ порядокъ остался и на послѣдующее время. Засѣдая въ Синодѣ, епархіальные епископы не освобож-

---

[63]) П. Собр. зак. № 11942.

[64]) Тамъ же 27872; ср. Барсова Сборн. дѣйств. пост. стр. 8 п. 28.

[65]) Дух. реглам. ч. III п. 13; Собр. пост. и распор. I № 1 стр. 2—3.

[66]) Собр. пост. и распор. I № 255, 325, II, 901, III, 1156, IV, 1280, V, 1843; П. Собр. зак. № 3712, 5011, 5891, 12271 и др.

[67]) Чистовича Ѳеофанъ Прок. 88 и 93; ср. Собр. пост. и распор. V № 1630 (1725 г.—объ отмѣнѣ ношенія крестовъ на митрѣ); Полн. собр. зак. № 8403 (1741 г.).

[68]) Собр. пост. и распор. V № 1498 (1725 г.).

[69]) Дух. реглам. ч. III п. 13; манифестъ 25 янв. 1721 г. Собр. пост. и расп. I № 1. [70]) Дух. реглам. ч. III п. 2.

[71]) Собр. пост. и распор. I № 6 (1721 г.), IV, № 1346 (1724 г.); Опис. докум. и дѣлъ Син. т. II ч. 2 № 986.

даются отъ управленія своими епархіями; въ 1726 г. послѣдовалъ было указъ объ освобожденіи ихъ отъ этого и о поставленіи въ ихъ епархіи викаріевъ съ правомъ самостоятельнаго управленія и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода, но не былъ осуществленъ. [72]).

§ 12. При обширности круга дѣлъ, подвѣдомственныхъ Синоду, возникли *вспомогательныя ему учрежденія*—центральныя и мѣстныя. Таковы:

1) *Канцелярія Св. Синода*—для формальнаго производства дѣлъ и письмоводства. Она учреждена въ 1721 г. по образцу сенатской [73]). Первоначально состояла изъ одного оберъ-секретаря, двухъ секретарей, нѣсколькихъ низшихъ чиновниковъ и служителей [74]); въ 1722 г. при ней была учреждена, впослѣдствіи упраздненная, должность *агента* для сношеній съ свѣтскими правительственными учрежденіями и для ускоренія въ нихъ производства по синодальнымъ дѣламъ [75]); въ концѣ прошлаго столѣтія составъ синодальной канцеляріи значительно увеличился и въ нынѣшнемъ не разъ измѣнялся [76]). По послѣднему штату 1872 г. въ ней находятся: управляющій (съ 1839 г.), его помощникъ (съ 1872 г.), 6 оберъ-секретарей, 14 секретарей, начальникъ архива и библіотеки съ помощникомъ, экзекуторъ и другіе чиновники, писцы и служители. 2) *Контора школъ и типографій*—для завѣдыванія школами и типографіями—существовала съ 1721 по 1726 г. [77]). 3) *Контора судныхъ дѣлъ*—съ 1722 по 1726 г. [78]). 4) *Контора* (или приказъ) *инквизиторскихъ дѣлъ* (въ Москвѣ)—для надзора за епархіальнымъ управленіемъ—съ 1722 по 1727 г. [79]). Во главѣ ея стоялъ протоинквизиторъ [80]), подобный оберъ-фискалу

[72]) П. Собр. зак. № 4959, Собр. пост. и распор., № 1813 и 1819; Опис. докум. и дѣлъ св. Син. т. VI, предисл. стр. VI—VII.

[73]) Опис. докум. и дѣлъ Син. I, № 118, 611 и 663, стр. 708.

[74]) Тамъ же № 665, стр. 709 примѣч.

[75]) Собр. пост. и расп. II, № 511; Опис. докум. и дѣлъ Син. т. II, ч. 1, № 424, ч. 2, № 992; т. VI, № 310 и др.

[76]) 2 Собр. зак. 1834 г. № 6844; 1839 г. № 12069; 1859 г. № 34527 и 35169; 1864 г. № 40514; 1867 г. № 45186; 1872 г. № 51015.

[77]) Собр. пост. и расп. I, № 153; Опис. док. и д. Син. I, № 402.

[78]) Собр. пост. и расп. II, № 448; Опис. док. и дѣлъ Син. т. II, ч. 1, № 283, т. I, № 402, стр. 468.

[79]) Собр. пост. и расп. II, № 448, V, № 1937; Опис. док. и дѣлъ Син. т. II, ч. 1, № 283, т. VII, № 30.

[80]) Первонач. было два протоинквизитора—одинъ въ Петерб., другой въ Москвѣ, каждый для опредѣленнаго округа; съ 1722 г. остался одинъ въ Москвѣ для обоихъ округовъ Собр. пост. и р. II, № 526.

при сенатѣ; ему были подчинены провинціалъ-инквизиторы, имъ—инквизиторы. 5) *Контора* (или канцелярія) *раскольническихъ дѣлъ* (въ Москвѣ) — для надзора за расколомъ, сбора подушнаго оклада съ раскольниковъ и штрафа съ неисповѣдующихся. Первоначально она состояла въ вѣдѣніи свѣтскаго правительства, потомъ въ 1722 г. перешла въ вѣдомство Синода и въ 1726 г. упразднена вслѣдствіе того, что изъ синодальнаго вѣдомства былъ изъятъ одинъ изъ главныхъ предметовъ ея вѣдѣнія—сборъ съ раскольниковъ—въ вѣдомство сената, гдѣ для этого была учреждена тогда особая раскольничья контора [81]). Первая изъ этихъ четырехъ конторъ находилась въ вѣдѣніи одного изъ синодальныхъ совѣтниковъ, остальныя—каждая въ вѣдѣніи одного совѣтника и одного ассессора. Всѣ дѣла своего вѣдомства «не зѣло важныя» онѣ рѣшали собственною властію, а наиболѣе важныя представляли на разсмотрѣніе Синода [82]). 6) *Контора изуграфствъ* (въ Москвѣ)—для надзора за иконописаніемъ. Учрежденная въ патріаршій періодъ, она находилась до 1707 г. въ вѣдѣніи Оружейной палаты, въ 1707—1710 г.—мѣстоблюстителя патріаршей каѳедры, затѣмъ опять—Оружейной палаты и съ 1722 г. передана въ вѣдѣніе Синода [83]). *Монастырскій приказъ* (въ Москвѣ)—для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, суда надъ людьми духовнаго вѣдомства и нѣкоторыхъ полицейскихъ дѣлъ. Онъ возстановленъ въ 1701 г., какъ свѣтское учрежденіе, затѣмъ въ 1720 г. закрытъ, въ 1721 г. опять возстановленъ подъ вѣдѣніемъ Синода и съ менѣе широкимъ, чѣмъ прежде, объемомъ власти [84]). Постояннымъ представителемъ его въ Синодѣ былъ особый комиссаръ [85]). Въ 1724 г. монастырскій приказъ былъ преобразованъ въ хозяйственное учрежденіе при Синодѣ съ именемъ *камеръ-конторы* — по образцу государственной камеръ-коллегіи [86]). Съ раздѣле-

[81]) Собр. пост. и распор. II № 448, V № 1730 и 1951; Опис. докум. и д. Син. т. II ч. 1 № 283; т. VI предисл. стр. VII и № 229.

[82]) Собр. пост. и расп. II № 448.

[83]) Тамъ же № 534 стр. 178, № 901 стр. 614, № 885; Опис. докум. и дѣлъ Син. т. II ч. 1 № 480 стр. 640—661.

[84]) Полн. Собр. зак. № 1829, 1834; Собр. пост. и распор. I № 88; ср. Горчакова Монаст. приказъ стр. 246, 250—293; Попова—Журн. Мин. Нар. Просв. мар. 1[illegible] г. стр. 33—37.

[85]) Опис. док. и дѣлъ Син. т. III прилож. ССП, т. I № 523; Собр. пост. и распор. I [illegible], 257.

[86]) Собр. пост. и распор. IV, № 1374, 1379 и 1438; Опис. докум. и дѣлъ Син. т. IV [illegible].

ніемъ Синода на два апартамента въ 1726 г. камеръ-контора закрылась и ея дѣла перешли въ вѣдѣніе *коллегіи экономіи* вмѣстѣ съ судебными дѣлами. Эта послѣдняя была поставлена въ нѣкоторую зависимость отъ сената, а со временемъ (1738 г.) совсѣмъ перешла въ его вѣдѣніе [87]). Для управленія дѣлами синодальныхъ епархій (Московской и Петербургской) въ Москвѣ были оставлены на нѣкоторое время приказы съ прежнимъ (за немногими исключеніями) распредѣленіемъ между ними дѣлъ: 8) *приказъ церковныхъ дѣлъ* (до 1724 г.) [88]), 9) *дворцовый* (до 1738 г.), 10) *казенный* (до 1738 г.), переименованные изъ патріаршихъ въ синодальные [89]) и 11) *духовный*, преобразованный *въ духовную дикастерію* (1722 г.) съ Крутицкимъ епископомъ во главѣ [90]); въ 1721 г. была учреждена въ Петербургѣ 12) *тіунская палата* (или контора) [91]), въ Москвѣ же въ 1723 г. — 13) *Московская синодальнаго правленія канцелярія* [92]). Открытіе двухъ послѣднихъ между прочимъ вызывалось тѣмъ, что первоначально Синодъ нерѣдко переселялся изъ Петербурга въ Москву и обратно на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, иногда оставляя дѣла не оконченными; для окончанія ихъ и предназначались эти учрежденія. Кромѣ того тіунская палата сосредоточивала въ себѣ епархіальныя дѣла Петербургской области. Московская же канцелярія имѣла высшее наблюденіе за существовавшими въ Москвѣ учрежденіями духовнаго вѣдомства: приказами монастырскимъ, инквизиторскимъ, дворцовымъ и казеннымъ, конторой раскольническихъ дѣлъ и духовной дикастеріей; къ нимъ она посылала отъ себя указы; а тѣ сносились съ ней «подъ титлою Св. Синода». Какъ палата, такъ и канцелярія состояли въ непосредственномъ подчиненіи Синоду и въ завѣдываніи [illegible] членовъ—первая одного изъ ассессоровъ, вторая одного изъ совѣтниковъ; наиболѣе важныя дѣла онѣ представляли на разсмотрѣніе Синода [93]). Когда Синодъ окончательно упрочилъ свое мѣстопребываніе въ Петербургѣ, существованіе тіунской палаты было при-

[87]) Собр. пост. и распор. V, № 1819 и 1843; Полн. собр. закон. № 7558. См. о ней въ § 18.

[88]) Опис. док. и дѣлъ Син. I № 586; Собр. пост. и расп. II № 693, IV № 1265.

[89]) Собр. пост. и расп. II, 693; Полн. собр. зак. № 7558; ср. Попова Журн. Мин. Нар. Пр. 1881 март. 28—33.

[90]) Собр. пост. и расп. II, № 508, 693; III, № 1044; ср. Попова тамъ же 10—14, 22—23. [91]) Собр. пост. и расп. I № 60, 340.

[92]) Тамъ же III, № 1041. [93]) Тамъ же V № 1496.

знано излишнимъ, она была упразднена, а ея дѣла поступили въ непосредственное вѣдѣніе Синода и его канцеляріи. Это случилось въ 1727 г. [94]). Тогда же измѣнилось положеніе и Московской канцеляріи синодальнаго правленія: она соединилась съ дикастеріей въ одно учрежденіе подъ управленіемъ Крутицкаго архіепископа [95]). Съ учрежденіемъ самостоятельныхъ каѳедръ въ Петербургѣ и Москвѣ въ 1742 г. епархіальныя дѣла ихъ отошли отъ Синода въ вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ и ихъ консисторій. Соотвѣтственно этому значительно съузился кругъ дѣлъ Московской синодальнаго правленія канцеляріи и она получила наименованіе *Московской Св. правительствующаго Синода конторы*. Въ ея вѣдѣніи остались къ настоящему времени: Московскій синодальный домъ съ синодальною ризницею и церковью 12 апостоловъ, московскіе соборы, кромѣ Успенскаго (съ 1884 г. подчиненнаго митрополиту [96]), и ставропигіальные монастыри; кромѣ того она имѣетъ наблюденіе за приходящими въ Москву изъ разныхъ епархій лицами чернаго и бѣлаго духовенства; ей же предоставлено право освящать мѵро и разсылать его по епархіямъ. Въ конторѣ предсѣдательствуетъ Московскій митрополитъ, съ 1868 г. именуемый первоприсутствующимъ конторы, и въ случаѣ его отсутствія—викарій. Кромѣ предсѣдателя въ составѣ ея, по штату 1819 г., положены одинъ архимандритъ и одинъ протоіерей; въ настоящее же время находятся: два епископа, управляющихъ мѣстными монастырями (изъ нихъ одинъ сверхъ штата), и протопресвитеръ Успенскаго собора. Для дѣлопроизводства при конторѣ имѣется своя канцелярія [97]).

Всѣ перечисленныя учрежденія, кромѣ синодальной канцеляріи и Московской синодальной конторы, — одни раньше, другія позже—прекратили свое существованіе къ XIX столѣтію; дѣла, подлежавшія ихъ вѣдѣнію, перешли частію въ свѣтское и епархіальное вѣдомство, частію къ синодальной канцеляріи и Московской синодальной конторѣ. Съ болѣе сложнымъ развитіемъ церковной жизни въ нынѣшнемъ столѣтіи явились новыя вспомогательныя Синоду учрежденія. Таковы:

14) *Синодальная Грузино-Имеретинская контора* (въ Тифлисѣ), учрежденная въ 1814 г. [98]) и открытая въ 1815 г.

[94]) Опис. докум. и дѣлъ Син. VII № 188.
[95]) Тамъ же предисл. стр. V—VI. [96]) Синод. опред. 1884 г. № 1384.
[97]) См. Барсова Сборн. дѣйств. постан. I стр. 65—70; тамъ и соотвѣтств. цитаты. [98]) Полн. собр. зак. № 25709.

Она устроена по образцу Московской синодальной конторы, но имѣетъ болѣе широкій кругъ дѣйствій. Именно она вмѣстѣ съ экзархомъ Грузіи избираетъ кандидатовъ на епископскія каѳедры грузинскаго экзархата и представляетъ ихъ Синоду; не вмѣшиваясь во внутреннее управленіе тамошними епархіями, имѣетъ высшее наблюденіе за ними; разрѣшаетъ важнѣйшія и сомнительныя дѣла епархіальнаго управленія; завѣдуетъ доходами и расходами тамошнихъ церковныхъ имѣній, окончательно рѣшаетъ дѣла о расторженіи браковъ и лишеніи сана священнослужителей; наблюдаетъ за находящимся тамъ греческимъ духовенствомъ. Предсѣдателемъ ея состоитъ экзархъ Грузіи; при немъ, по Высочайшимъ указамъ 1814 и 1822 г., положены два архимандрита и два протоіерея, а по штату 1824 г.—три архимандрита и одинъ протоіерей. При конторѣ также есть канцелярія. [99]) 15) *Хозяйственное управленіе* при св. Синодѣ. Оно преобразовано въ 1839 г. изъ *Хозяйственнаго комитета*, учрежденнаго въ 1836 г. [100]) Въ его вѣдѣніи состоятъ всѣ суммы и имущества, находящіяся въ распоряженіи Синода, равно какъ суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства на духовное вѣдомство. Штатъ его не разъ измѣнялся.[101]) По послѣднему штату 1872 г., въ немъ положены: директоръ и вицедиректоръ, три начальника отдѣленій, секретарь, два бухгалтера съ помощникомъ, 9 столоначальниковъ съ 9 помощниками, казначей съ помощникомъ, журналистъ, архитекторъ и др. [102]) 16) *Контроль* при Синодѣ. Онъ завѣдуетъ ревизіей книгъ и отчетовъ по оборотамъ денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, состоящихъ въ завѣдываніи Синода. Какъ особое учрежденіе, онъ открытъ въ 1867 г.;[103]) прежде же его дѣла вѣдались въ хозяйственномъ управленіи. По послѣднему штату 1872 г., въ немъ положены: управляющій съ помощникомъ, 6 контролеровъ, счетный чиновникъ и низшіе чиновники. [104]) 17) *Учебный комитетъ* при св. Синодѣ. Онъ учрежденъ въ 1867 г. «для обсужденія, подлежащихъ главному духовному управленію, вопросовъ по учебно-педагогической части и для наблюд

[99]) См. Барсова Сборн. дѣйств. пост. I стр. 70—80.
[100]) 2 Собр. зак. №№ 12071 и 9[illegible].
[101]) Тамъ же №№ 12071 (1839 г.), 40771 (1864 г.), 45186 (1867 г.), 51015 (1872 г.
[102]) См. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. I стр. 27[illegible].
[103]) 2 Собр. зак. № 45186, 45290.
[104]) См. Барсова Сборн. дѣйств. пост. I, 54—64.

нія за ея состояніемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.» [105]) Первоначально для этой цѣли была учреждена въ 1808 г. центральная *коммисія духовныхъ училищъ*, [106]) которая въ 1839 г. была преобразована въ *духовно-учебное управленіе*. [107]) Его то и замѣнилъ учебный комитетъ. По штату 1867 г., впослѣдствіи дополненному, [108]) въ немъ состоятъ: предсѣдатель изъ духовныхъ лицъ, члены изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ — одни постоянно присутствующіе, другіе (члены—ревизоры) посылаемые для ревизіи духовно-учебныхъ заведеній,—правитель дѣлъ съ помощникомъ и канцелярскіе чиновники. Въ случаѣ нужды комитету предоставлено право, съ вѣдома Синода или оберъ-прокурора, приглашать къ участію въ своихъ занятіяхъ постороннихъ лицъ изъ ученыхъ и педагоговъ. [109]) 18) *Училищный совѣтъ* при св. Синодѣ, учрежденный въ 1885 г. для завѣдыванія церковно-приходскими школами. Его составляютъ: предсѣдатель изъ присутствующихъ въ Синодѣ архіереевъ, его помощникъ и 4 штатныхъ члена. [110]) 19) *Духовно-цензурные комитеты*. Они учреждены для разсмотрѣнія книгъ и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія, предназначенныхъ къ изданію въ свѣтъ, и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода. Начало имъ положено въ царствованіе Павла I и съ того времени ихъ положеніе не разъ измѣнялось. [111])

§ 13. Вскорѣ по учрежденіи Синода послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы «въ Синодъ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, кто бы имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать, и быть ему *оберъ-прокуроромъ* и дать ему инструкцію, примѣняясь къ инструкціи генералъ-прокурора сената» (1722 г.). [112]) Первымъ оберъ-прокуроромъ былъ назначенъ полковникъ Ив. Вас. Болтинъ. [113]) Въ инструкціи ему дословно повторена инструкція, данная прежде сенатскому генералъ-прокурору. [114]) Онъ предназначенъ быть выразителемъ государственнаго контроля и представителемъ государственной власти въ

---

[105]) 2 Собр. зак. № 44570.
[106]) Полн. собр. зак. № 23122, 23124, 23207.
[107]) 2 Собр. зак. № 12070.
[108]) Тамъ же №№ 49657 (1871 г.), 52081 (1873 г.), 55921 (1876 г.).
[109]) См. Барсова Сборн. д. пост. I, 16—27.
[110]) Церк. Вѣстн. 1885 г. № 9. [111]) О нихъ см. ниже въ § 25.
[112]) Собр. пост. и расп. II, № 609.
[113]) Тамъ же № 705; Опис. док. и д. Син. т. II ч. 1 № 734.
[114]) Собр. пост. и распор. II № 680.

Синодѣ; поэтому-то въ инструкціи онъ, какъ и генералъ-прокуроръ, называется «окомъ Государевымъ и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ.» Ему было поручено: «накрѣпко смотрѣть, дабы Синодъ свою должность хранилъ и во всѣхъ дѣлахъ... истинно, ревностно и порядочно, безъ потерянія времени, по регламентамъ и указамъ управлялъ... и дабы въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ;» при разсмотрѣніи дѣлъ въ Синодѣ ему предоставлено право разъяснять законы, а въ случаѣ рѣшеній Синода, несогласныхъ съ государственными узаконеніями и интересами, заявлять протестъ, даже останавливать рѣшенія и доводить до свѣдѣнія Высочайшей власти, предъ которой одной онъ отвѣтственъ; въ видахъ же контроля ему предоставленъ и надзоръ за синодальной канцеляріей, гдѣ сосредоточивалось формальное дѣлопроизводство Синода. Такимъ образомъ первоначально власть оберъ-прокурора была почти исключительно наблюдательной. Но съ теченіемъ времени кругъ его дѣйствій постепенно расширялся, вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и вліяніе его въ церковномъ управленіи. На время униженный съ учрежденіемъ двойнаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (1817—1824 г.), когда онъ былъ подчиненъ министру, завѣдующему этимъ министерствомъ, и изъ ока Государева обратился въ око министра, онъ снова возвысился съ уничтоженіемъ двойнаго министерства. Въ 1824 г. онъ сравненъ съ министрами и получилъ министерскія права въ сношеніяхъ по дѣламъ греко-россійскаго исповѣданія; съ 1835 г. онъ приглашается въ Государственный Совѣтъ и комитетъ министровъ для объясненій по дѣламъ синодскаго вѣдомства; [115]) съ 1865 г., подобно министрамъ, имѣетъ товарища съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ. [116]) Въ настоящее время, какъ опредѣлилось по существующимъ законоположеніямъ и установившейся практикѣ, оберъ-прокуроръ есть какъ бы министръ церковныхъ дѣлъ, блюститель внѣшняго порядка и законности въ дѣлопроизводствѣ по духовному вѣдомству и представитель главнаго управленія по этому вѣдомству въ сношеніяхъ съ Верховною властію и центральными учрежденіями другихъ вѣдомствъ. Въ частности: не вмѣшиваясь въ существо церковнаго управленія, онъ просматриваетъ

---

[115]) 2 Собр. зак. 8001, 8007; Сводъ зак. 1857 г. т. I учр. Госуд. Совѣта ст. 38 и учр. Министерств. ст. 35. [116]) 2 Собр. зак. № 42772.

всѣ протоколы опредѣленій Синода; отъ его имени представляетъ доклады Государю и объявляетъ ему Высочайшія повелѣнія, касающіяся духовнаго вѣдомства; по дѣламъ синодальнаго вѣдомства сносится съ центральными государственными учрежденіями, ежегодно представляетъ Государю отчеты по духовному вѣдомству; завѣдуетъ вспомогательными Синоду учрежденіями; слѣдитъ за дѣлопроизводствомъ по епархіальному управленію и имѣетъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи секретарей епархіальныхъ консисторій; опредѣляетъ и перемѣщаетъ или только избираетъ и предлагаетъ кандидатовъ на чиновныя должности по духовному вѣдомству; распоряжается назначеніемъ пенсій и наградъ по духовно-учебному вѣдомству и пр. Онъ имѣетъ свою канцелярію, учрежденную въ 1839 г. [117]) Кромѣ того при немъ состоятъ юрисконсультъ и его помощникъ, обязанные предварительно разсматривать всѣ тяжебныя и вообще судебныя дѣла, поступающія къ нему изъ сената. Въ случаѣ предметовъ особенной важности при оберъ-прокурорѣ составляется консультація изъ представителей вспомогательныхъ Синоду учрежденій и его собственной канцеляріи. [118])

§ 14. Недовольство реформами Петра I долго держалось въ обществѣ и послѣ его смерти. Такъ и въ составѣ Синода одни члены сочувствовали, другіе не сочувствовали имъ; поэтому возникали между ними несогласія, а отсюда и борьба. Средоточіемъ борьбы, естественно, сдѣлался тотъ, кто при жизни Петра былъ его правою рукою въ дѣлѣ церковныхъ реформъ и по смерти Петра—стойкимъ защитникомъ ихъ, именно Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Послѣ Стефана Яворскаго первенствующимъ членомъ въ Синодѣ былъ Ѳеодосій Яновскій; онъ преимуществовалъ въ богослуженіи и процессіяхъ. Но въ дѣйствительности вся сила и вліяніе принадлежали Ѳеофану, благодаря его близости къ Петру. Это раздражало честолюбіе Ѳеодосія. Къ тому же еще при жизни Петра онъ не одобрялъ многихъ изъ его распоряженій. Не имѣя силъ бороться съ Ѳеофаномъ при жизни Петра, онъ началъ козни противъ него вскорѣ по смерти Петра. Въ этомъ сошелся съ нимъ оберъ-прокуроръ Болтинъ и нѣкоторые другіе. Орудіемъ ихъ замысловъ явился Псковскій провинціалъ-инквизиторъ іеро-

---

[117]) Послѣдніе штаты для нея изданы въ 1872 г. 2 Собр. зак. №№ 12068 и 51015.

[118]) См. Барсова Сборн. д. пост. 1, 11—21.

монахъ Савватій. Онъ донесъ, что въ Псковскомъ печерскомъ монастырѣ, въ епархіи Ѳеофана, лежатъ 70 иконъ со снятыми окладами и вѣнцами; начавшееся слѣдствіе показало, что это сдѣлано по приказу архимандрита Маркелла Родышевскаго, судьи Псковскаго архіерейскаго дома; но Ѳеодосій съ Болтинымъ такъ круто повернули дѣло, что самому Ѳеофану могло грозить безчестье. Въ свою очередь и Ѳеофанъ прибѣгъ къ доносамъ, чтобы отдѣлаться отъ враговъ. Поведеніе Ѳеодосія представляло обильный матеріалъ для доносовъ. Раздражительный и заносчивый при Петрѣ, онъ сдѣлался еще болѣе раздражительнымъ и менѣе сдержаннымъ по смерти Петра: часто поносилъ умершаго Государя, обвинялъ его въ непостоянствѣ, подозрительности и жестокости; сравнивая его съ Іоанномъ Грознымъ, убившимъ Филиппа II, жаловался на униженіе имъ Церкви и церковныхъ пастырей, которые де силы совсѣмъ не имѣютъ, грозилъ гнѣвомъ Божіимъ, если продолжатся въ Россіи введенные Петромъ порядки, принуждалъ своихъ домовыхъ слугъ къ присягѣ на вѣрность и покорность ему, по обычаю царской присяги и пр. Обо всемъ этомъ Ѳеофанъ отъ имени членовъ Синода донесъ Императрицѣ. Ѳеодосій былъ лишенъ священнаго сана и въ качествѣ простаго чернеца Ѳедоса заключенъ въ мрачной и тѣсной тюрьмѣ Корельскаго монастыря, гдѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался (5 февр. 1726 г.). Замѣшанныя въ дѣлѣ Ѳеодосія лица также потерпѣли наказаніе. На мѣсто Ѳеодосія Ѳеофанъ назначенъ Новгородскимъ архіепископомъ и первымъ вицепрезидентомъ Синода. Такимъ образомъ онъ торжествовалъ побѣду. Но положеніе его было непрочнымъ. Вторымъ вицепрезидентомъ былъ назначенъ непріятный ему Ѳеофилактъ Лопатинскій, нѣкогда обвинявшій его въ протестантизмѣ; въ составъ Синода взошли еще Ростовскій епископъ Георгій Дашковъ и Горицкій архимандритъ Левъ Юрловъ—оба великороссы, симпатизировавшіе допетровской старинѣ и ненавидѣвшіе малороссовъ. Дашковъ, хотя не былъ ученъ, но обладалъ свѣтлымъ природнымъ умомъ, громадной волей и настойчивостью; дворянинъ по происхожденію, онъ былъ принятъ въ высшемъ обществѣ, поддерживалъ связи съ Долгорукими, Меньшиковымъ и другими вліятельными лицами. На его сторонѣ была почти вся знать того времени и великорусское духовенство. Неудивительно, что такой человѣкъ сталъ опаснѣйшимъ врагомъ Ѳеофана. И вотъ снова повелись интриги противъ Ѳеофана. Главнымъ

орудіемъ Георгія сдѣлался извѣстный Маркеллъ Родышевскій, котораго онъ переманилъ на свою сторону. Въ 1726 г. возобновилось дѣло объ ободранныхъ иконахъ, нѣкогда поднятое Савватіемъ и остановленное паденіемъ Ѳеодосія. Маркеллъ былъ вызванъ къ отвѣту и сдѣлалъ доносъ на Ѳеофана въ «церковныхъ противностяхъ», именно: будто Ѳеофанъ, зараженный протестантизмомъ, не признаетъ оправданія дѣлами, не почитаетъ святоотеческихъ твореній, смѣется надъ акаѳистами, минеями, прологами и нѣкоторыми святыми, не чтитъ св. иконъ, хулитъ церковное пѣніе и хвалитъ лютеранскіе органы, хочетъ искоренить монашество и пр.; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обвинялъ Ѳеофана въ непристойныхъ словахъ о Государынѣ и Меньшиковѣ. Ѳеофану удалось оправдаться и Маркеллъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. По смерти Екатерины I (1727 г.) положеніе Ѳеофана сдѣлалось болѣе шаткимъ. На престолъ вступилъ сынъ царевича Алексѣя, Петръ II. При немъ во всей силѣ развернулась реакція противъ Петровскихъ реформъ и все, что напоминало дѣло несчастнаго Алексѣя Петровича, подвергалось уничтоженію. Такъ, «правда воли монаршей», нѣкогда сочиненная Ѳеофаномъ, отбиралась; служба св. Александру Невскому, гдѣ были намеки на царевича, запрещена; невская типографія, гдѣ печатались сочиненія Ѳеофана и другія книги Петровскаго направленія, закрыта. Многіе изъ опальныхъ прежде лицъ снова выступили на сцену. Всѣми дѣлами распоряжались Меньшиковъ и верховный совѣтъ, враждебно настроенные противъ Ѳеофана и покровительствовавшіе великорусской партіи. Эта послѣдняя значительно усилилась. Левъ Юрловъ получилъ санъ Воронежскаго епископа; Игнатій Смола, потерпѣвшій за соучастіе въ дѣлѣ царевича Алексѣя, назначенъ Коломенскимъ епископомъ и членомъ Синода. Единственной опорой Ѳеофана при дворѣ былъ въ эту пору Остерманъ. Когда Меньшиковъ палъ по происками Остермана, Ѳеофанъ надѣялся при помощи послѣдняго освободиться отъ враговъ; но надежды не осуществились: мѣсто Меньшикова заняли Долгорукіе, такъ же, какъ и тотъ, покровительствовавшіе великорусской партіи. Эта послѣдняя стала мечтать о возстановленіи патріаршества и намѣчала Ѳеофилакта или Георгія Дашкова въ патріархи. Самъ Георгій, домогаясь этого, уже задаривалъ въ свою пользу сильныхъ вельможъ. Само собою разумѣется, что Ѳеофанъ стоялъ поперекъ дороги и нужно было отдѣлаться отъ него. Орудіемъ

для этого былъ выбранъ опять Маркеллъ Родышевскій, освобожденный изъ заключенія. Въ концѣ 1727 г. онъ снова сдѣлалъ доносъ на Ѳеофана въ составленіи еретическихъ книгъ и предлагалъ соборно разсмотрѣть ихъ и осудить Ѳеофана. Тотъ, защищаясь, выставилъ на видъ, что всѣ, указанныя въ доносѣ, сочиненія напечатаны по указу Государя съ благословенія св. Синода и никто не усмотрѣлъ въ нихъ ереси, что слѣдовательно Маркеллъ своимъ доносомъ оскорбляетъ Синодъ и Государя. Когда въ Синодѣ стали разсматривать это дѣло, онъ назвалъ Георгія сообщникомъ и помощникомъ Маркелла и тѣмъ устранилъ отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла. Георгій протестовалъ, но это не помогло. Съ его устраненіемъ дѣло, поднятое Маркелломъ, затянулось; самъ Маркеллъ былъ отосланъ въ заточеніе въ Симоновъ монастырь (1729). Между тѣмъ Ѳеофилактъ Лопатинскій нашелъ возможнымъ издать «Камень вѣры» Стефана Яворскаго (1728), который направлялся какъ разъ противъ того лжеученія, въ какомъ враги обвиняли Ѳеофана.

Со смертію Петра II (1730 г.) кончилось время тревогъ для Ѳеофана. На престолъ вступила Анна Іоанновна, герцогиня курляндская, племянница Петра I. При ея избраніи верховный совѣтъ замышлялъ ограничить самодержавіе. Въ разрушеніи этого замысла принялъ дѣятельное участіе Ѳеофанъ вмѣстѣ съ Остерманомъ, Татищевымъ, Кантеміромъ и др. Подобная услуга, естественно, вызывала признательность со стороны новой императрицы. Въ свою очередь и великорусская партія, опираясь на духовника императрицы, троицкаго архимандрита Варлаама, пыталась склонить ее на свою сторону. Бывшій директоромъ петербургской типографіи М. П. Аврамовъ, еще прежде заявившій себя проэктами, поданными Петру I, Екатеринѣ I и Петру II, какъ противникъ Петровскихъ реформъ, подалъ подобный же проэктъ и Аннѣ Іоанновнѣ: «о должности, какъ ея Императорскому Величеству управлять христіанскою, боговрученною Ея Величеству имперіею;» здѣсь между прочимъ совѣтовалъ ей возстановить патріаршество и вручить его «самому благоговѣйному мужу не отъ польскихъ и малороссійскихъ людей.» А давніе враги Ѳеофана, Маркеллъ и Носовъ, письменно ходатайствовали предъ Государыней, чтобы она не допускала Ѳеофана короновать ее, такъ какъ онъ врагъ Церкви и еретикъ. Но ходатайства не удались. Коронованіе императрицы совершилъ Ѳеофанъ и патріаршество не было возстановлено. Мало того: составъ Синода весь былъ

измѣненъ; уцѣлѣлъ только Ѳеофанъ. Новые члены (епископы Леонидъ Крутицкій, Іоакимъ Суздальскій, Питиримъ Нижегородскій), назначенные на мѣсто Ѳеофановыхъ враговъ, оказались покорными слугами Ѳеофана. Такимъ образомъ сила его была упрочена. При томъ же онъ нашелъ крѣпкую опору въ господствовавшей при дворѣ нѣмецкой партіи (Биронѣ, Остерманѣ и др.), съ интересами которой тѣсно соприкасались его интересы. Та великорусская партія, которая подкапывалась подъ Ѳеофана, конечно, не сочуствовала нѣмецкому правительству и сильно роптала на него; она толковала о цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, о сынѣ цесаревны Анны Петровны и даже о царицѣ Евдокіи, права которыхъ казались нарушенными новой императрицей, о *православіи* и *русской* народности, попираемыхъ *нѣмецкимъ правительствомъ*, и т. п. Такимъ образомъ она становилась политической партіей, очень опасной для правительства, которое и употребило противъ нея розыски, пытки, ссылки и казни. Ѳеофанъ воспользовался этимъ. Онъ также пустилъ въ ходъ политическіе доносы и посредствомъ ихъ чрезъ страшную тайную канцелярію разсчитывался съ своими недоброжелателями. Первымъ поплатился Левъ Юрловъ. Когда въ Воронежѣ былъ полученъ манифестъ о смерти Петра II и избраніи Анны Ивановны, Левъ въ ожиданіи синодскаго указа велѣлъ поминать въ церквахъ царицу Евдокію Ѳеодоровну, а за нею цесаревну Елизавету Петровну и царевенъ и отказался совершить молебствіе о новой Государынѣ. Очень можетъ быть, что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ смутныхъ и разнорѣчивыхъ слуховъ, бродившихъ тогда вдали отъ столицы относительно избранія императрицы; можетъ быть также, что въ дѣйствіяхъ его сказались общія симпатіи и антипатіи старорусской партіи. Какъ бы то ни было, воронежскій вицегубернаторъ Пашковъ сдѣлалъ на него доносъ и Левъ былъ привлеченъ къ допросу. Начавшееся слѣдствіе обнаружило, что Левъ надѣялся на заступничество бывшихъ членовъ Синода, Георгія Дашкова и Игнатія Смолы, и тѣ также были привлечены къ суду. Наконецъ всѣ трое были лишены сана и сосланы въ крѣпкое заточеніе — Левъ въ крестный, Георгій въ Каменный вологодскій и Игнатій въ Свіяжскій монастыри (1730 г.). Въ слѣдующемъ году, когда въ Синодѣ узнали, что Георгія и Игнатія, вопреки распоряженію, держатъ слабо, ихъ перевели — перваго въ Перемышскій, втораго въ Ко-

рельскій монастырь подъ крѣпкій караулъ; при этомъ дѣло не обошлось безъ розысковъ, чтобы найти лицъ виновныхъ въ послабленіи узникамъ. Вологодскій епископъ Аѳанасій Кондоиди, подозрѣваемый въ послабленіи Георгію, едва отдѣлался выговоромъ въ Синодѣ; Сильвестръ же, митрополитъ Казанскій, который еще прежде бранилъ всѣхъ малороссовъ, засѣдающихъ въ Синодѣ, и теперь обвинялся въ томъ, что обращался съ Игнатіемъ, какъ архіереемъ, бывалъ у него и его принималъ къ себѣ, говаривалъ съ нимъ непристойныя рѣчи объ императрицѣ, при Екатеринѣ I не велѣлъ поминать въ церкви св. Синодъ, въ тетрадяхъ осуждалъ нѣкоторыя церковныя распоряженія правительства и въ своей епархіи производилъ поборы, былъ сосланъ сначала въ Крыпецкій монастырь, а потомъ, лишенный архіерейства и іеромонашества, заключенъ въ Выборгской крѣпости (1732 г.). Нѣсколько ранѣе (1730) былъ лишенъ сана и сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь Кіевскій архіеп. Варлаамъ Вонатовичъ. Онъ провинился тѣмъ, что не сдерживалъ толковъ, ходившихъ по Кіеву объ еретичествѣ Ѳеофана и дозволилъ вновь издать непріятный Ѳеофану «Камень вѣры»; оффиціальный же приговоръ обвинялъ его въ томъ, что онъ, какъ Юрловъ, по нерасположенію къ императрицѣ не служилъ молебствія при восшествіи ея на престолъ. Такая расправа съ недоброжелателями Ѳеофана однако не запугала Маркелла Родышевскаго. Въ своемъ Симоновскомъ заточеніи онъ продолжалъ писать обвиненія противъ Ѳеофана и возраженія противъ изданныхъ имъ сочиненій (духовнаго регламента, указа о монашествѣ 1724 г., книги о блаженствахъ евангельскихъ, о поливательномъ крещеніи и др.); кромѣ того составилъ пасквиль подъ названіемъ «Житіе новгородскаго архіепископа, еретика Ѳеофана Прокоповича», гдѣ чернилъ частную его жизнь. Монахъ Іона, съ которымъ Маркеллъ сблизился, дополнилъ этотъ пасквиль разными приставками въ родѣ гимновъ, псалмовъ и молитвъ. Всѣ эти тетради Маркелла при посредствѣ Аврамова и Іоны распространялись въ обществѣ и противники Ѳеофана читали ихъ съ наслажденіемъ—«до сытости». Между тѣмъ Аврамовъ вездѣ разглашалъ, что Маркеллъ страдалецъ за православіе, и многихъ такъ заинтересовалъ, что тѣ пріѣзжали въ монастырь утѣшить Маркелла и потолковать съ нимъ. Самъ онъ нерѣдко выѣзжалъ изъ монастыря и бывалъ у Харьковскаго архиман-

дрита Платона Малиновскаго, жившаго тогда въ Москвѣ у Смоленскаго еписк. Гедеона Вишневскаго, и др. Ѳеофанъ не могъ оставаться ровнодушнымъ. Въ началѣ 1731 г. онъ сдѣлалъ доносъ въ кабинетъ министровъ о распространеніи тетрадей Маркелла, выставляя на видъ, что его нападки на книги, изданныя по указу императора и Синода, особенно на духовный регламентъ, какъ дѣйствующее законоположеніе, служатъ противленіемъ власти, тѣмъ болѣе, что въ этихъ тетрадяхъ встрѣчалось скрытое порицаніе правительства, дружившагося съ протестантами. Тайная канцелярія начала розыскъ. Онъ запуталъ въ свои сѣти множество лицъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ Маркеллу,—тѣхъ, кто переписывалъ и распространялъ его тетради, кто читалъ ихъ и даже кто слышалъ о ихъ существованіи. Найденные виновными подверглись наказанію. Болѣе другихъ виновные Маркеллъ, Аврамовъ и Іона были сосланы въ крѣпкое заключеніе: — первый въ Бѣлозерскій монастырь, второй въ Иверскій и третій въ Валаамскій (1732 г.). Не успѣлъ окончиться розыскъ по дѣлу Родышевскаго, какъ случилось новое обстоятельство, давшее обильную пищу тайной канцеляріи. Въ половинѣ 1732 г. явилось подметное письмо съ новымъ пасквилемъ на Ѳеофана, порицаніемъ всей Петровской реформы и негодованіемъ на господство нѣмцевъ въ Россіи. Сопоставляя его съ тетрадями Родышевскаго, Ѳеофанъ въ кабинетѣ министровъ представилъ дѣло такъ, что существуетъ политическая, враждебная правительству, партія, которую необходимо искоренить. Начали розыскивать, кто авторъ подметнаго письма. Сначала подозрѣніе пало на кружокъ Родышевскаго. Самъ онъ, Аврамовъ, Іона и многіе другіе были допрошены. Но подозрѣніе ничѣмъ не оправдалось; обнаружилось только, что Аврамову въ Иверскомъ монастырѣ дѣлалось послабленіе вопреки прежнему распоряженію о крѣпкомъ смотрѣніи за нимъ, и виновные въ этомъ были наказаны—кто плетьми, кто ссылкою въ другіе монастыри. Вскорѣ подозрѣніе Ѳеофана пало на іеромонаха Іосифа Рѣшилова. Бывшій раскольникъ, обращенный въ православіе Питиримомъ, онъ сблизился въ Петербургѣ съ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и взятъ былъ имъ въ Тверскую епархію. Тамъ онъ сошелся съ судьею архіерейскаго дома Іоасафомъ Маевскимъ, архимандритомъ сначала Тверскаго Калязинскаго, потомъ Смоленскаго Бизюкова монастыря. Имъ

обоимъ вскружили голову толки о возстановленіи патріаршества и о кандидатурѣ на него ихъ покровителя Ѳеофилакта; они мечтали получить выгоды для себя въ случаѣ оправданія толковъ. При взаимныхъ бесѣдахъ они много разсуждали о патріаршествѣ, о Синодѣ и духовномъ регламентѣ, о еретичествѣ Ѳеофана и т. п. Болтливый и продажный Рѣшиловъ при первомъ допросѣ выдалъ всѣ эти рѣчи; къ допросу былъ привлеченъ и Маевскій. Вслѣдъ за ними одинъ за другимъ стали вызываться въ тайную канцелярію архимандриты и монахи Тверскихъ монастырей, слуги архіерейскаго дома и др. лица. При помощи пытокъ отъ нихъ вывѣдывали, кто что говорилъ или слышалъ противнаго правительству. Каждый разъ являлось много вновь оговоренныхъ лицъ и тѣ въ свою очередь также привлекались къ пыткамъ въ застѣнкѣ тайной канцеляріи; открывались новыя и новыя обстоятельства, и начатое слѣдствіе, осложняясь ими, принимало болѣе и болѣе широкіе размѣры: то появится новый пасквиль на Ѳеофана и Государыню (какъ напр. случилось въ 1733 г.), то обнаружится чье нибудь участіе въ изданіи «Камня вѣры», то откроется гдѣ либо слабость монастырской дисциплины или существованіе суевѣрій... И такимъ образомъ сѣть розысковъ раскинулась почти по всей Россіи, начавшись съ Тверскаго архіерейскаго дома и захвативъ Москву, Петербургъ, Новгородъ, Устюгъ, Вологду, Саровскую (Тамбовской епархіи) и Берлюкову (Московской епархіи) пустыни и т. д. Кромѣ духовныхъ лицъ разнаго чина и разныхъ епархій, розыски задѣли много свѣтскихъ—отъ богадѣленныхъ нищихъ и приказныхъ до высокопоставленныхъ въ обществѣ (напр. княгини Долгорукой, графини Матвѣевой), затронули Московскую синодальную контору и нѣкоторыхъ лицъ въ Синодѣ; подозрѣніе коснулось даже цесаревны Елизаветы Петровны, которую многіе желали видѣть на императорскомъ престолѣ вмѣсто Анны Ивановны. Между другими очередь дошла и до Ѳеофилакта Лопатинскаго. Въ 1735 г. онъ былъ взятъ въ Петербургъ къ допросу и заключенъ подъ арестъ въ архіерейскомъ подворьѣ, не смотря на то, что клятвенно подтверждалъ свою невинность.

Среди всѣхъ этихъ розысковъ Ѳеофанъ скончался (8 сент. 1736 г.). Въ послѣдніе годы онъ занялъ такое видное положеніе, какаго не достигалъ и при Петрѣ I. Будучи главнѣйшею силою и руководителемъ въ Синодѣ, близкій ко

двору императрицы, другъ Бирона и Остермана, онъ былъ грозою для всѣхъ своихъ враговъ. Въ правленіе Анны Ивановны около него сосредоточивалась вся церковная литература и безъ его одобренія не выходило въ свѣтъ ни одного изъ ея произведеній. Самъ онъ пользовался славою ученѣйшаго человѣка своего времени; даже иностранцы отзывались съ похвалою объ его разносторонникъ познаніяхъ. Члены академіи наукъ, Татищевъ, Кантеміръ и другіе представители науки поддерживали тѣсныя сношенія съ нимъ. Молодой Ломоносовъ пользовался его покровительствомъ. Его библіотека, которой онъ охотно дѣлился съ другими, простиралась до 30.000 томовъ. Его домовое хозяйство было поставлено на широкую ногу. Онъ имѣлъ до 16.000 крестьянъ, два дома въ Петербургѣ, домъ въ Москвѣ и въ с. Владыкинѣ (подъ Москвой) и приморскую дачу (мызу) между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ; получалъ громадные денежные доходы и вещественные сборы съ своихъ имѣній; окружилъ себя большой свитой и роскошной обстановкой, не отставая въ этомъ отъ вельможъ своего времени.

Послѣ его смерти розыски, начатые по дѣлу Рѣшилова и др., не только не прекратились, но продолжались съ еще большей настойчивостью и суровостью, такъ какъ подозрительность нѣмецкой придворной партіи дошла до крайнихъ предѣловъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ розысковъ оказалось множество виновныхъ и невинныхъ страдальцевъ. Между ними встрѣчаемъ: Аврамова, переведеннаго въ Охотскъ, Родышевскаго, содержавшагося въ тайной канцеляріи, Рѣшилова и Маевскаго, по разстриженіи также заключенныхъ въ ея крѣпостныхъ казематахъ, синодальныхъ членовъ Чудовскаго архим. Евфимія Коллети и харьковскаго архим. Платона Малиновскаго, также разстриженныхъ, изъ которыхъ первый былъ запертъ въ крѣпостномъ казематѣ, а второй подъ именемъ разстриги Павла Малиновскаго сосланъ на житье въ Сибирь, архіепископ. Бѣлгородскаго Досиѳея, Черниговскаго Іларіона и Псковскаго Варлаама, лишенныхъ каѳедръ. Подобной участи не избѣжалъ и Ѳеофилактъ. Въ 1736 г. изъ архіерейскаго подворья онъ былъ переведенъ въ крѣпость и въ 1738 г., по лишеніи священнаго сана и монашества, подъ именемъ разстриги Ѳеодора Леонтьева Лопатинскаго заключенъ въ Выборгскомъ замкѣ.

Только со смертію Анны Ивановны и паденіемъ Бирона

прекратились розыски и измѣнилась участь страдальцевъ. Правительница Анна Леопольдовна издала въ 1740 г. милостивый манифестъ объ освобожденіи ихъ отъ ссылки, штрафовъ и другихъ наказаній. Нѣкоторые изъ заключенныхъ не дожили до этого манифеста (Евфимій Коллети, Сильвестръ Казанскій, Георгій Дашковъ). Оставшіеся въ живыхъ стали получать прощеніе. Такъ, Ѳеофилактъ, освобожденный изъ крѣпости, былъ возстановленъ въ епископскомъ санѣ, но, разбитый параличемъ и изнуренный заключеніемъ, лишь 4 мѣсяцами пережилъ полученіе свободы († 6 мая 1741 г.). Левъ Юрловъ, освобожденный, однако не былъ возстановленъ въ прежнемъ санѣ и перемѣщенъ простымъ монахомъ въ одинъ изъ монастырей. Игнатій Смола скончался, какъ только получилъ извѣстіе о помилованіи. Рѣшиловъ и Маевскій посланы въ монастырское братство. Родышевскій назначенъ архимандритомъ Новгородскаго Юрьева монастыря. Аврамовъ получилъ дозволеніе проживать въ своихъ деревняхъ. Переворотъ, низвергшій Анну Леопольдовну и возведшій на престолъ Елизавету Петровну (1741 г.), на короткое время остановилъ исполненіе милостиваго манифеста, такъ что не всѣ успѣли воспользоваться имъ. Впрочемъ вскорѣ Елизавета повторила манифестъ своей предшественницы (1741, 1742 и 1743 г.). Въ силу этого Платонъ Малиновскій былъ возвращенъ изъ Сибири и въ 1742 г. назначенъ епископомъ Сарскимъ (или Крутицкимъ), а въ 1745 г. архіепископомъ московскимъ († 1754); Левъ Юрловъ получилъ епископскій санъ и проживалъ на покоѣ († 1755); Маркеллъ Родышевскій поставленъ епископомъ Корельскимъ († 1742).

§ 15. Расширеніе предѣловъ русскаго государства, новое административное дѣленіе ея областей и другія обстоятельства вызывали измѣненія въ положеніи *епархій*: однѣ возникали вновь, другія закрывались, иныя измѣнялись въ своихъ предѣлахъ или получали новыя наименованія; въ иныхъ перемѣщалась каѳедра.

При *Петрѣ I* были открыты епархіи: Азовская, просуществовавшая очень недолго (1700—1711 г.), и Иркутская, первоначально учрежденная въ качествѣ викаріатства Тобольской митрополіи (1707) и потомъ съ 1727 г. сдѣлавшаяся самостоятельной. Тамбовская епархія въ 1700 г. соединена съ Рязанской подъ управленіемъ Стефана Яворскаго; но вскорѣ по его смерти отдѣлена отъ Рязанской и припи-

сана къ синодальной области (1723 г.). [119]) Въ правленіе *Анны Ивановны* Переяславская каѳедра, при Петрѣ I возстановленная въ качествѣ коадъюторства (викаріатства) кіевской митрополіи (1700 г.), была сдѣлана самостоятельной (1733). При *Елизаветѣ Петровнѣ* учреждены епархіи: Петербургская (1742), Переславская (Переславля Залѣсскаго—1744 г.) *) и Костромская (1745) **); возстановлены: Московская (1742), Владимірская (1748) ***) и Тамбовская (1758). Въ 1760 г. поселившіеся на югѣ Россіи сербы и болгары просили посвятить для нихъ особаго епископа, но Синодъ отказалъ, оставивъ ихъ въ вѣдѣніи Бѣлгородскаго епископа. При *Екатеринѣ II* въ 1764 г. всѣхъ епархій считалось 29. Послѣ перваго раздѣла Польши въ 1772 г. къ нимъ присоединилась Могилевская епархія; а въ 1775 г. учреждена епархія Славянская. ****) Въ томъ же году изданo «учрежденіе о губерніяхъ», по которому все государство раздѣлялось на губерніи и уѣзды. При начавшемся дѣленіи областей, естественно, коснулись и епархіи. Еще до 1775 г. совершилось перемѣщеніе нѣкоторыхъ городовъ и уѣздовъ изъ одной епархіи въ другую, [120]) а въ 1788 г. изданъ прямой указъ, впослѣдствіи не разъ повторяемый, чтобы епархіи распредѣлялись сообразно съ раздѣленіемъ губерній. [121]) Такимъ образомъ епархіи Переславская (1788 г.), Владимірская (1789) и Суздальская были соединены въ одну съ наименованіемъ Суздальской и Владимірской; Устюжская соединена съ Вологодской (1788), Крутицкая упразднена (1788), Переяславская опять обращена въ Кіевское коадъюторство (1785), Славянская переименована въ Екатеринославскую (1786); вновь учреждены: Новгородъ-Сѣверская (1785) *), Орловская (1788) **) и послѣ третьяго раздѣла Польши Брацлавская (1795). ***) Въ 1783 г. предѣлы русской Церкви расширились подчиненіемъ Синоду грузинской Церкви. При *Павлѣ I* разграниченіе и пере-

*) Отдѣлена отъ Ростовской епархіи. **) Отдѣлена отъ Московской.
***) Отдѣлена отъ Суздальской и Рязанской.
****) Образована изъ областей, присоединенныхъ отъ Турціи.

[119]) Собр. пост. и расп. I, № 228; III, № 1015. Ср. архим. Іеронима Рязанскія достопамятности. Ряз. 1889 г. §§ 320 и 349.

[120]) П. собр. зак. № 12183.

[121]) Тамъ же 16658 (1788 г.), 19070, 19156 (1799 г.), 21165 (1804 г.).

*) Отдѣлена отъ Черниговской.
**) Отдѣлена отъ Московской; съ 1764 г. существовала какъ Сѣвское викаріатство Московской епархіи.
***) Она отчасти замѣнила прежнюю Львовскую епархію.

именованіе епархій продолжалось, иногда съ отмѣной распоряженій Екатерины II. Такъ, епархія Новгородъ-Сѣверская снова соединена съ Черниговской (1797), а Екатеринославская переименована въ Новороссійскую (1797). Въ 1799 г. учреждены епархіи: Калужская, *) Тульская **), Минская ***), Волынская ****), Слободско-Украинская †), Пермская††), Пензенско-Саратовская†††), и Оренбурго-Уфимская ††††); Переяславская опять сдѣлана самостоятельной; Коломенская упразднена; Ростовская переименована въ Ярославскую, Бѣлгородская—въ Курскую, Суздальская—во Владимірскую и Брацлавская—въ Подольскую примѣнительно къ названію губерній. Въ 1799 г. считалось всѣхъ епархій въ Россіи 36, кромѣ Грузинскаго экзархата. При *Александрѣ I* Новороссійская епархія опять переименована въ Екатеринославскую, а Переяславская—въ Полтавскую (1803); вновь учреждена епархія Кишиневская (1813) †*). Наибольшимъ измѣненіямъ подвергся Грузинскій экзархатъ. Изъ 13 небольшихъ и малоустроенныхъ епархій Грузіи въ 1811—1814 г. были оставлены лишь 4: 1) Мцхетская и Карталинская съ викаріатствомъ Горійскимъ, 2) Алавердская (съ 1814 г. Телавская и Грузино-Кавказская), 3) Сигнахская и 4) Руставская; а въ 1818 г. еще упразднены Алавердская и Руставская; Мцхетская же получила наименованіе Карталинской и Кахетинской. Изъ 4 епархій Имеретіи и 3 епархій Мингреліи въ 1721—1723 г. образованы только двѣ: Имеретинская и Чкондидская. При *Николаѣ I* продолжались перемѣны въ Грузинскомъ экзархатѣ: епархія Чкондидская переименована въ Мингрельскую (1829); епархія Сигнахская упразднена (1837); взамѣнъ упраздненной Джуматской открыта епархія Гурійская (1844) и возстановлена епархія Абхазская (1851). Въ предѣлахъ собственно Россіи вновь учреждены епархіи: Олонецкая (1828)†**), Саратовская (1828)†***), Новочеркасская (1829), впослѣдствіи переименованная въ Донскую (1842), Симбирская (1832) †*****), Томская (1832) ††*), Херсонская (1837) ††**), Варшавская

*) Отдѣлена отъ Московской изъ частей Крутицкой.
**) Отдѣлена отъ Коломенской.
***) Съ 1793 г. существовала, какъ Кіевское коадъюторство.
****) Съ 1795 г. существовала, какъ коадъюторство Минск. епарх.
†) Отдѣлена отъ Бѣлгородской.
††) Отд. отъ Вятской. †††) Отд. отъ Тамбовск. ††††) Отд. отъ Вятск.
†*) Отд. отъ Молдовлахійск. митрополіи. †**) Отд. отъ Новгородск.
†***) Отд. отъ Пензенско-Сарат. †****) Отд. отъ Казанской.
††*) Отд. отъ Тобольской. ††**) Отд. отъ Екатеринославской.

(1840) *), Камчатская (1840) **), Кавказская (1842) ***), Рижская (1850)****) и Самарская (1850); †) по случаю воссоединенія уніатовъ возстановлены епархіи: Полоцкая (1833) и Литовская (Виленская 1839 г.) и передѣлены епархіи западнаго края; Украинская епархія переименована въ Харьковскую (1837). При *Александрѣ II* епархія Оренбургo-Уфимская раздѣлена на двѣ самостоятельныхъ: Оренбургскую и Уфимскую (1859); изъ Херсонской выдѣлена Таврическая (1859), изъ Томской—Енисейская (1861), изъ Камчатской—Якутская (1869) и Алеутская (1870††), изъ Оренбургской—Туркестанская (1871); въ Грузинскомъ экзархатѣ епархія Мингрельская обращена въ викаріатство Имеретинской епархіи (1873); Варшавская переименована въ Холмско-Варшавскую (1875). При нынѣ царствующемъ *Александрѣ III* учреждена епархія Екатеринбургская (1885)†††); Кавказская переименована въ Ставропольскую (1886) и въ Грузинскомъ экзархатѣ вмѣсто 4 епархій образовано 5, при чемъ упразднились Гурійская и Абхазская и вновь открылись Сухумская ††††), Гурійско-Мингрельская †*) и Владикавказская†**). Такимъ образомъ къ 1890 г. въ составѣ русской Церкви числилось 62 епархіи.

§ 16. Церковное управленіе и судопроизводство, равно какъ права и обязанности церковной власти и отдѣльныхъ церковныхъ учрежденій опредѣлялись особыми *узаконеніями* и распоряженіями церковной и гражданской власти. Нѣкоторыя изъ нихъ остались отъ прежняго времени, другія изданы вновь. Сюда относятся: 1) *книга правилъ св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ*, замѣнившая собою прежнюю кормчую. Еще въ первой половинѣ XVIII в. былъ начатъ переводъ ихъ на церковнославянскій языкъ, но не оконченъ; между тѣмъ нужда заставляла дважды издавать кормчую (1786 и 1804 г.), предварительно подвергая ее пересмотру. Наконецъ въ 1836 г.

*) Съ 1834 г. викаріатство Волынск. епарх. **) Отд. отъ Иркутск.
***) Отд. отъ Астраханской.
****) Съ 1836 г. существовала, какъ викаріатство Псковской епарх.
†) Отд. отъ Симбирск. ††) Въ 1858 г. та и другая были учреждены, какъ викаріатства Камчатской епархіи.
†††) Съ 1833 г. существовала, какъ викаріатство Пермск. епархіи.
††††) Вмѣсто Абхазской. †*) Взамѣнъ Гурійской епархіи и Мингрельскаго викаріатства при Имеретинской епархіи.
†**) Съ 1875 г. существовала какъ викаріатство Грузинское; на его мѣсто въ 1886 г. возстановлена, какъ викаріатство, епархія Алавердская.

составлена особая коммиссія, которая подъ непосредственнымъ руководствомъ св. Синода тщательно разсмотрѣла прежній переводъ правилъ и сличила его съ различными варіантами греческаго текста, по древнимъ рукописямъ и печатнымъ изданіямъ. Чрезъ 3 года трудъ былъ оконченъ и книга правилъ издана въ свѣтъ (1839 г.). Здѣсь излагались одни церковныя правила безъ гражданскихъ узаконеній и при томъ не только на славянскомъ, но и на греческомъ языкахъ; во второмъ изданіи ея (1843 г.) правила изложены только на славянскомъ языкѣ и приложенъ предметный указатель къ нимъ. 2) *Духовный регламентъ*, изданный въ руководство св. Синоду и епархіальной власти. По своему содержанію онъ раздѣляется на три части: въ первой раскрывается, что такое духовная коллегія и почему учреждается она взамѣнъ патріаршества; во второй опредѣляется кругъ лицъ и дѣлъ, подвѣдомыхъ Синоду, и излагаются правила ихъ дѣятельности; въ третьей указываются составъ, права и обязанности Синода. Духовный регламентъ есть не только законодательный кодексъ, но и литературный памятникъ, обличающій современные недостатки общества, преимущественно суевѣрія. Въ 1722 г. съ одобренія Государя и съ утвержденія Синода было издано *прибавленіе къ духовному регламенту*, опредѣлившее правила для бѣлаго и монашествующаго духовенства. [122]) 3) *Уставъ духовныхъ консисторій.* Проектъ этого устава былъ составленъ въ 1838 г. и разосланъ къ епархіальнымъ архіереямъ для временнаго пользованія и для представленія соображеній о его пригодности, затѣмъ на основаніи ихъ соображеній измѣненъ и съ Высочайшаго утвержденія изданъ въ 1841 г. для всеобщаго употребленія. [123]) Въ 1883 г. онъ снова исправленъ примѣнительно къ новымъ узаконеніямъ, изданнымъ послѣ 1841 г., и въ такомъ видѣ, съ Высочайшаго повелѣнія, введенъ въ дѣйствіе вмѣсто прежняго устава. [124]) Все его содержаніе раздѣляется на 4 раздѣла: въ первомъ излагаются общія положенія о консисторіи и ея дѣятельности, во второмъ опредѣляются предметы и порядокъ епархіальнаго управленія, въ третьемъ—вѣдомство епархіальнаго суда и порядокъ судопроизводства, въ четвертой—составъ консисторіи и порядокъ дѣлопроизвод-

[122]) Изд. въ Собр. пост. и распор. II № 596 и въ Полн. собр. зак. т. VI, № 4022.

[123]) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1838 г. 36—37; 1840 г. 43—44; 1841 г. 43; 2 С. зак. № 14409. [124]) Извл. изъ отч. об.-пр. 1883 г. 14.

ства въ ней. 4) *Уставы, инструкціи и правила* по разнымъ отраслямъ церковнаго управленія, въ различное время выдаваемыя отдѣльнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Таковы напр. уставы епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, духовно-учебныхъ заведеній, братствъ и миссіонерскихъ обществъ, инструкціи протоинквизитору и инквизиторамъ, [125]) викарнымъ архіереямъ, [126]) оберъ-іеромонахамъ, [127]) полевому оберъ-священнику, [128]) управителямъ архіерейскихъ домовъ, [129]) благочиннымъ монастырей и церквей, [130]) церковнымъ старостамъ [131]) и др. 5) Различныя *постановленія и распоряженія Синода и узаконенія свѣтскаго правительства.* Объявленіе ихъ обыкновенно совершалось чрезъ архіереевъ и консисторіи или при посредствѣ печати. *) Часть ихъ взошла въ *Сводъ дѣйствующихъ законовъ*, другія же, не взойдя въ его составъ, вошли въ *Полное собраніе законовъ Росс. имперіи*; иныя же не вошли ни туда, ни сюда. Полнаго собранія постановленій и узаконеній по духовному вѣдомству, подобнаго полному собранію законовъ, еще не существуетъ. Только съ 1868 г. начато его составленіе Высочайше учрежденной коммиссіей для разбора синодскаго архива и до 1891 г. издано 6 томовъ подъ заглавіемъ: *Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія росс. Имперіи*, обнимающихъ собою постановленія съ 1721 г. по 16 янв. 1730 г. (до смерти Петра II). Впрочемъ частныя попытки къ составленію такаго собранія бывали и прежде. Таковы: «Полное собраніе духовныхъ законовъ апостольскія, греко-восточныя, православныя всероссійскія Церкви Господа Бога и Спасителя нашего Іис. Христа» Оренбургскаго еписк. *Августина Сахарова* (1836 г.), гдѣ кромѣ выписокъ изъ кормчей помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ постановленія по духовному вѣдомству изъ Полнаго собранія законовъ съ 1649 по 1834 г.; «Полное собраніе ду-

[125]) См. Собр. пост. и расп. I № 348; II, 928; III, 1526.
[126]) См. тамъ же III, № 1077, Барсова Сборн. дѣйств. пост. I, прилож. стр. XXXII—XL.
[127]) См. Собр. пост. и расп. II № 321; III, 1025 и др.
[128]) Полн. собр. зак. 18115. [129]) Собр. пост. и распор. II № 524.
[130]) См. Барсова Сборн. д. постан. I, прилож. XLIII—XLVIII; XLVIII—LXI. [131]) Тамъ же CXXV—CXXIX.

*) Чрезъ Сенатскія Вѣдомости, Правительственный Вѣстникъ, Духовную Бесѣду (съ 1859 г.), Церковный Вѣстникъ (съ 1876) и Церковныя Вѣдомости (1888), откуда перепечатывались въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ховныхъ узаконеній въ Россіи со времени учрежденія св. Синода», составленное профессоромъ А. Куницынымъ (1836 г.) и представляющее собою выборъ — недостаточно полный—изъ дѣлъ Синода синодскихъ указовъ 1721—1836 г. То и другое собраніе до сихъ поръ остаются не изданными. [132]) Въ печати являлись лишь неполные сборники постановленій по духовному вѣдомству, гдѣ они расположены въ предметномъ порядкѣ, или же хронологическіе и предметные указатели ихъ, или же наконецъ сводъ и обозрѣніе законоположеній по опредѣленной отрасли церковнаго управленія. [133]) Всѣ подобнаго рода сборники и указатели, конечно, не имѣютъ оффиціальнаго значенія, но при отсутствіи оффиціальнаго свода и собранія духовныхъ законовъ могутъ служить справочными и руководственными книгами. Кромѣ узаконеній свѣтской власти, спеціально относящихся къ духовному вѣдомству, въ дѣлѣ церковнаго управленія имѣли и имѣютъ значеніе и общіе законодательные кодексы, каковы напр. генеральный регламентъ Петра I, сводъ законовъ (изд. 1832, 1857 г. съ продолженіями), судебные уставы Александра I и др., такъ какъ церковное управленіе, хозяйство и судъ множествомъ нитей переплетаются съ гражданскимъ управленіемъ, хозяйствомъ и судомъ и подчиняются общимъ законоположеніямъ государства. Отчасти руководственное значеніе въ дѣлѣ церковнаго управленія и церковной практики имѣютъ: 6) *ставленная іерейская грамата*, нынѣшняя форма которой установлена въ 1738 г., 7) *святительское поученіе* къ новопоставленному іерею (1843) и 8) *книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*, составленная по порученію Синода Могилев-

---

[132]) См. предисл. къ Собр. пост. и распор. т. I.

[133]) Таковы напр.: *Я. Ивановскаго* Обозрѣніе церковногражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству съ историческими примѣчаніями и приложеніями (Спб. 1883); *Т. Барсова* Сборникъ дѣйствующихъ и руководств. церк. и церковно-гражд. постановленій по вѣдомству прав. исповѣданія (т. I Спб. 1885); *Гиновскаго* Оглавленіе законовъ грекоросс. Церкви (Спб. 1818); указатели *Колоколова, Александрова, Малютина, Лукашина*; *Григоровича* Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи правосл. приходскаго духовенства въ Россіи со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству 1764—1863 (Спб. 1867); прот. *І. Чижевскаго* Церк. хозяйство или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церк. имущества, извлеченныя изъ свода законовъ и указовъ св. Синода (Харьк. 1875) и др.

скимъ архіепископ. Георгіемъ Конисскимъ и Смоленскимъ еписк. Парѳеніемъ Сопковымъ (1776 г.).

§ 17. Общія основанія *епархіальнаго управленія* въ синодальный періодъ остались тѣже, что были; однако оно во многомъ измѣнилось. Особенно замѣтны въ немъ большая, чѣмъ прежде, упорядоченность и сложность отношеній въ связи съ развитіемъ канцелярскаго дѣлопроизводства. Все это вызывалось новыми потребностями какъ церковной, такъ и государственной жизни.

Въ каждой епархіи состоитъ свой епархіальный епископъ; только Новгородская и Петербургская епархіи съ 1775 г. соединились подъ властію одного митрополита, сохранивъ однако свою раздѣльность. [134]) Достоинство архіереевъ опредѣлялось личнымъ ихъ *титуломъ* и *степенью* ихъ каѳедръ. Прежде, какъ извѣстно, личный титулъ, а съ нимъ и внѣшнія отличія епископовъ находились въ зависимости отъ управляемыхъ епархій и эти послѣднія раздѣлялись на митрополичьи, архіепископскія и епископскія, при чемъ количество первыхъ и вторыхъ сравнительно съ третьими было очень велико. [135]) Петръ I нарушилъ такой порядокъ. Гдѣ прежде были митрополиты, онъ повелѣлъ вновь ставить епископовъ и прекратилъ раздачу митрополичьяго титула; при этомъ бѣлый клобукъ митрополитовъ замѣнялъ чернымъ и саккосъ, бывшій отличіемъ митрополитовъ, предоставилъ носить всѣмъ епископамъ; [136]) съ того времени ношеніе ими ризъ сдѣлалось настолько необычнымъ дѣломъ, что, когда новгородскій викарій Іоакимъ, за неимѣніемъ саккоса, хотѣлъ служить въ фелони, то понадобилось спросить разрѣшеніе Синода. [137]) Петръ I даже не стѣснялся лишать митрополичьяго титула тѣхъ, кто уже владѣлъ имъ. Въ этомъ случаѣ характеренъ примѣръ Нижегородскаго митрополита Сильвестра (Холмскаго). Подвергшись опалѣ, онъ былъ переведенъ изъ Нижняго Новгорода въ Смоленскъ митрополитомъ (1719), оттуда въ Тверь въ томъ же санѣ, но съ повелѣніемъ носить вмѣсто бѣлаго черный клобукъ, наконецъ чрезъ два года перемѣщенъ въ санѣ простаго епископа на Рязанскую, бывшую митрополичью, каѳедру (1723 г.). При такой так-

[134]) Въ 1799—1800 гг. онѣ имѣли особыхъ владыкъ.

[135]) См. III вып. моего Руководства § 4 стр. 22.

[136]) Опис. док. и дѣлъ Син. III № 452; IV № 48; Собр. пост. и расп. III № 1105, 1198; V № 1770, 1884.

[137]) Опис. док. и дѣлъ Син. III № 452; Собр. пост. и расп. III № 1105.

тикѣ Петра сравнительное количество митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ быстро измѣнилось. Въ началѣ 1726 г. считались 1 митрополитъ, 8 архіепископовъ, и 11 епископовъ. [138]) Той же тактики держалось правительство и въ послѣдующее время. Только Тобольская епархія еще удерживала свое митрополичье достоинство (до 1768 г.). Но со времени Елизаветы Петровны замѣчается колебаніе въ пользу возвращенія митрополичьяго титула важнѣйшимъ епархіямъ. При Екатеринѣ II всѣ епархіи *) штатами 1764 г. были раздѣлены на три класса:въ первомъ положены 3 епархіи—Новгородская, Московская и Петербургская, во второмъ—8 и въ третьемъ—15; по штатамъ 1799 г. въ первомъ классѣ значится еще Кіевская епархія, во второмъ положено 12 и въ третьемъ 20 епархій. Въ епархіяхъ первыхъ двухъ классовъ предположено быть архіепископамъ, въ епархіяхъ же третьяго класса — епископамъ. [139]) Въ дѣйствительности за епархіями перваго класса, если не сразу послѣ изданія штатовъ, то очень скоро установилось достоинство митрополіи и управляющіе ими архіереи обыкновенно носили титулъ митрополитовъ; [140]) при этомъ былъ возстановленъ и бѣлый клобукъ. Впрочемъ въ тоже время были, хотя и рѣдкіе, случаи награжденія митрополичьимъ титуломъ епископовъ, занимавшихъ второклассныя каѳедры, за личныя ихъ заслуги.**) Въ 1867 г. послѣдовала отмѣна существовавшаго дѣленія епархій на классы. [141]) Если путемъ исторически сложившейся практики митрополичье достоинство обыкновенно пріурочивается къ опредѣленнымъ каѳедрамъ (Кіевской, Московской и Петербургской), то архіепископскій титулъ обратился въ награду за личныя достоинства епископовъ, не пріурочиваясь къ опредѣленнымъ каѳедрамъ. Такимъ образомъ количество архіепископовъ съ

---

[138]) Опис. док. и д. Син. т. VI предисл. стр. X.

*) За исключеніемъ малороссійскихъ епархій — Кіевской, Черниговской и Переяславской, для которыхъ штаты составлены въ 1786 г.

[139]) Полн. собр. зак. № 12060.

[140]) Только Амвросій Зертисъ-Каменскій († 1771 г.) и Августинъ Виноградскій († 1819) въ Москвѣ не имѣли митрополичьяго достоинства. Иные, какъ Платонъ Левшинъ и Филаретъ Дроздовъ, не сразу получили его.

**) Напр. Веніамина Пудекъ-Григоровича Казанскаго въ 1775 г., Іосифа Сѣмашко Литовскаго въ 1852 г., Григорія Постникова Казанскаго въ 1856 г., Исидора Никольскаго Карталинскаго (нынѣ Петербургскаго) въ 1856 г.

[141]) 2 Собр. зак. № 45341. Син. указъ 5 февр. 1868 г. № 9.

годами измѣняется. [142]) Между ними архіепископъ Картлійскій съ 1811 г. носитъ титулъ экзарха Грузіи.

На *избраніе* епископовъ послѣ извѣстнаго дѣла царевича Алексѣя было обращено особенное вниманіе, чтобы «не ставить такихъ, какъ Тамбовскій (Игнатій) и Ростовскій (Досиѳей) были»—писалъ Петръ Стефану Яворскому. Кандидатсвъ на епископство велѣно было для испытанія вызывать на чреду служенія въ Александро-Невскій монастырь; духовный же регламентъ рекомендовалъ ставить въ епископы преимущественно членовъ Синода, которые тамъ «какъ бы въ нѣкоей школѣ духовнаго правленія могли удобно научиться духовной политикѣ». [143]) По Высочайшей резолюціи 14 февр. 1721 г. Синодъ долженъ былъ избирать по два кандидата на вакантную каѳедру и представлять на Высочайшее усмотрѣніе; [144]) а спустя 100 лѣтъ (1822), при Александрѣ I, повелѣно избирать по три кандидата, изъ которыхъ одинъ и утверждается Высочайшею властью. [145]) Каждый вновь посвящаемый долженъ давать присягу по установленной формѣ [146]) и получаетъ отъ Синода особую грамоту. Первоначально, при сочувствіи Петра I малороссамъ и при усиленіи ихъ въ Синодѣ, епископскія каѳедры, какъ и настоятельства въ важнѣйшихъ монастыряхъ, были замѣщаемы преимущественно малороссами. Такъ продолжалось во всю первую половину XVIII в.; особенно же усилилось господство малороссовъ во времена Елизаветы Петровны, у которой и духовникъ и фаворитъ (Разумовскій) были изъ хохловъ. Великорусское духовенство сильно роптало на это, тѣмъ болѣе, что по традиціи подозрѣвало ихъ въ неправославіи. Ропотъ дошелъ до императрицы и она въ 1754 г. издала указъ, чтобы Синодъ представлялъ въ архіереи и архимандриты не однихъ малороссовъ, но и великороссовъ [147]). Однако первые еще держались крѣпко и власть по прежнему сосредоточивалась въ ихъ рукахъ. Со времени же Екатерины II имъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Съ своими клерикальными тенденціями они не нравились Екатеринѣ, слишкомъ высоко ставившей идею государственной власти. Не даромъ въ 1764 г. она предписала Кіевскому генералъ-губернатору тайно надзирать за тамошнимъ малороссійскимъ духовен-

[142]) См. Извлеч. изъ отч. об.-прок. [143]) Дух. реглам. ч. I п. 9. [144]) Собр. пост. и расп. I № 3. [145]) Ук. 21 янв. 1822 г. [146]) Полн. собр. зак. V № 2985. [147]) Тамъ же № 10216.

ствомъ, не проявляетъ ли оно «склонности къ началамъ ненасытнаго папскаго властолюбія» [148]). Когда же изъ среды малороссійскихъ іерарховъ раздался протестъ противъ новыхъ распоряженій о церковныхъ вотчинахъ, ихъ репутація въ глазахъ правительства окончательно пала. Съ тѣхъ поръ не только важнѣйшія іерархическія каѳедры стали вручаться великороссамъ, но даже настоятельскія мѣста въ знатныхъ монастыряхъ Екатерина хотѣла отдавать имъ; для этого распорядилась, чтобы при представленіи кандидатовъ обозначалось, кто какой націи (1775). Такимъ образомъ выступили новые дѣятели изъ великороссовъ: Димитрій Сѣченовъ, Гедеонъ Криновскій, Гавріилъ Петровъ, Платонъ Левшинъ и др. Изъ малороссовъ Екатерина неизмѣнно благоволила только двоимъ архіереямъ, извѣстнымъ своею образованностью, Гавріилу Кременецкому и Амвросію Зертисъ-Каменскому. Съ теченіемъ времени постепенно сгладилась вражда между великороссами и малороссами.

Объемъ епархіальнаго вѣдомства въ синодальный періодъ—особенно въ XIX в.—былъ опредѣленъ точнѣе, чѣмъ прежде; подробнѣе были регулированы также отношенія епархіальной власти къ центральной церковной и къ учрежденіямъ свѣтскаго вѣдомства.

Власть епископа по прежнему осталась административная, судебная и хозяйственная. Первая простирается на все духовенство и церковныя учрежденія въ епархіи; судебная—на духовенство и мірянъ по извѣстнымъ дѣламъ; хозяйственная—на церковныя имущества. Но во всѣхъ этихъ отношеніяхъ власть его болѣе или менѣе ограничилась сравнительно съ прежнимъ временемъ, съ одной стороны въ пользу возвышенія власти Синода, съ другой — въ пользу расширенія гражданскаго вѣдомства. Обязанный повиноваться Синоду, епископъ, по духовному регламенту и послѣдующимъ узаконеніямъ, долженъ представлять ему ежегодные отчеты и экстренныя сообщенія, у него же испрашивать разрѣшенія возникающихъ недоумѣній. Синоду принадлежитъ и высшій надзоръ за епархіальнымъ управленіемъ, для чего нѣкоторое время существовала должность инквизиторовъ (1721—1727 г.). По существующему законодательству власть епископа ограничена въ назначеніи и увольненіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ по епархіальному управленію, въ открытіи приходовъ и монастырей, въ строеніи церквей, из-

[148]) Знаменскаго Руков. въ Ист. Р. Церкви 352.

мѣненіи состава причтовъ, въ завѣдываніи духовно-учебными заведеніями, архіерейскимъ и епархіальнымъ хозяйствомъ и т. п. (см. выше въ § 11). Изъ вѣдомства епархіальнаго суда были изъяты многія дѣла. Именно, указомъ 16 дек. 1700 г. повелѣвалось всѣ исковыя дѣла между духовными и мірскими лицами передать въ свѣтскіе приказы [149]). Въ слѣдующемъ году при возстановленіи монастырскаго приказа въ подсудность ему, какъ нѣкогда по уложенію 1649 г., были отданы духовенство, домовые архіерейскіе слуги, архіерейскіе и монастырскіе приказные и крестьяне церковныхъ вотчинъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ какъ во взаимныхъ искахъ, такъ и въ искахъ постороннихъ; на постороннихъ же они должны были искать въ тѣхъ приказахъ, гдѣ кто вѣдомъ [150]). По дѣламъ своего вѣдомства монастырскій приказъ былъ высшей инстанціей, среднюю составляли его стольники и вѣдомцы, завѣдывавшіе цѣлыми областями и уѣздами, низшую—вотчинные вѣдомцы и прикащики. Слѣдствіе и допросъ надъ лицами его вѣдомства производился или на мѣстѣ, или въ приказѣ; если духовное лицо подлежало за свое преступленіе лишенію сана, то его отсылали для этого въ духовный приказъ; если же дѣло не доходило до лишенія сана, то монастырскій приказъ самъ налагалъ и выполнялъ наказаніе. По государственнымъ преступленіямъ для всѣхъ одинаково былъ судъ въ преображенскомъ приказѣ; отсюда нерѣдко духовныя лица для допроса и лишенія сана отсылались въ монастырскій [151]). Съ закрытіемъ въ 1720 г. монастырскаго приказа его судебныя дѣла перешли въ высшей инстанціи къ юстицъ-коллегіи, а въ среднихъ и низшихъ — къ губернскимъ и уѣзднымъ канцеляріямъ. Но такой порядокъ продолжался очень недолго. Съ перваго же года своего существованія Синодъ исходатайствовалъ освобожденіе духовенства, служилыхъ архіерейскихъ и монастырскихъ людей и крестьянъ церковныхъ вотчинъ отъ подсудности свѣтскимъ учрежденіямъ. Высочайшими резолюціями и указами 1721—1723 г. они были отданы въ подсудность церковной власти по всѣмъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, криминальныхъ (разбоя, убійства, порубки заповѣднаго лѣса, утайки душъ при переписи и пр.) и нѣкоторыхъ тяжебныхъ, связанныхъ съ договорными записями, каковы покупка, промыслы, от-

[149]) Полн. собр. зак. № 1818. [150]) Тамъ же 1829.
[151]) Горчакова Мон. Прик. 195—201.

купы, торговля, какъ во взаимныхъ искахъ, такъ въ искахъ и оговорахъ отъ посторонних лицъ; на посторонних же должны были искать въ свѣтскихъ учрежденіяхъ; наконецъ по дѣламъ, изъятымъ изъ церковной подсудности, они подлежали вѣдѣнію преображенскаго приказа—по дѣламъ государственнымъ, юстицъ-коллегіи — по криминальнымъ, вальдмейстерской канцеляріи — по лѣсной порубкѣ, комерцъ-коллегіи, камеръ-коллегіи и др.—по тяжебнымъ [152]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ государственныхъ преступленій, они предварительно допрашивались въ церковномъ судѣ и, когда обнаруживалась ихъ виновность, отсылались для окончательнаго суда и наказанія въ свѣтскія учрежденія [153]); при этомъ иногда повелѣвалось приглашать туда депутатовъ отъ духовенства [154]). Впрочемъ съ 1723 г. свѣтскія лица духовнаго вѣдомства по оговору въ порубкѣ лѣса стали допрашиваться прямо въ вальдмейстерской канцеляріи безъ предварительнаго слѣдствія со стороны церковной власти, между тѣмъ какъ для духовныхъ лицъ оставалась прежняя привиллегія [155]). Изъ дѣлъ, по которымъ прежде подлежали церковному суду всѣ міряне, Петромъ I были изъяты въ свѣтское вѣдомство слѣдующія: спорныя дѣла по завѣщаніямъ, о правахъ незаконнорожденныхъ дѣтей, о бракѣ дѣтей безъ согласія родителей, о насильственномъ похищеніи невѣстъ, о насиліи надъ женщинами, любодѣяніи и кровосмѣшеніи. Такимъ образомъ въ правленіе Петра I съ 1721 г. церковному суду подлежали: дѣла богохульныя, еретическія, раскольническія, волшебныя, бракоразводныя, о недоумѣнныхъ и вынужденныхъ бракахъ, о насильственномъ постриженіи, похищеніи церковнаго имущества, преступленія духовныхъ лицъ противъ своихъ обязанностей и искъ на лицъ церковнаго вѣдомства [156]). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ назначеніе наказаній за важнѣйшія преступленія противъ вѣры и церкви (богохульство, еретичество, волшебство, святотатство, упорное уклоненіе отъ исповѣди и причастія) принадлежало свѣтскому суду. Опредѣленный Петромъ I, объемъ церковнаго суда подвергся из-

---

[152]) Полн. собр. зак, № 3761; Собр. пост. и расп. I № 64, 76, 105, 312; II, № 349, 379, 596, 865, 880; III № 940, 994, 1044 и др.; Опис. докум. и д. Син. I № 104; т. II ч. 1 № 20 и др.

[153]) Собр. пост. и расп. III № 994, 996; II № 865; Полн. собр. зак. № 4113; Опис. док. и д. Син. т. II ч. 2 № 1110 и др.

[154]) Опис. док. и дѣлъ Син. III № 590; Полн. собр. зак. № 4145.

[155]) Собр. пост. и расп. III, № 994. [156]) Тамъ же II № 532, 693.

мѣненіямъ при Екатеринѣ I. Именно, въ 1727 г. крестьяне церковныхъ вотчинъ, прикащики и прочія мірскія лица духовнаго вѣдомства (кромѣ духовныхъ) въ судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ были изъяты въ подсудность губернаторамъ и воеводамъ [157]). Въ правленіе Анны Ивановны судебныя, какъ и другія, права церкви мало уважались; нарушеніе ихъ было обычнымъ явленіемъ какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, такъ и самого правительства. Особенно много зла принесла духовенству тайная канцелярія съ своими страшными розысками. По новому указу, она производила слѣдствія и судъ надъ духовными лицами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они сказывали за собою «слово и дѣло» необдуманно—въ нетрезвомъ состояніи, въ ссорѣ и дракѣ, между тѣмъ какъ прежнее законодательство отдавало эти случаи въ подсудность духовной власти [158]). При Елизаветѣ Петровнѣ церковный судъ опять былъ возстановленъ въ прежнихъ правахъ и въ томъ объемѣ, какъ онъ опредѣленъ законодательствомъ Петра I и Екатерины I [159]). При Екатеринѣ II изъ духовнаго вѣдомства изъяты дѣла богохульныя и волшебныя [160]). Въ такомъ видѣ церковный судъ перешелъ и въ нынѣшнее столѣтіе. Только при Александрѣ I на время произошло важное измѣненіе: указомъ 1816 г. всѣ нарушители порядка и благочинія въ церквахъ при богослуженіи, не исключая духовныхъ лицъ, предоставлялись гражданскому суду; но указомъ 1821 г. духовенству даровано исключеніе [161]). Когда началось приведеніе въ систему всего дѣйствующаго законодательства и регламентированіе всѣхъ сторонъ государственной жизни, когда въ сводѣ законовъ 1832 г. даны были между прочимъ правила и относительно судопроизводства по гражданскому вѣдомству, тогда понадобилась болѣе точная и подробная регламентація церковнаго суда. Это было сдѣлано уставомъ духовныхъ консисторій 1841 г. Послѣ реформъ, произведенныхъ судебными уставами 1864 г. въ свѣтскомъ судопроизводствѣ, снова пришлось пересмотрѣть правила относительно духовнаго вѣдомства. Съ этою цѣлью въ 1870 г. былъ учрежденъ особый комитетъ, который въ 1873 г. представилъ проектъ измѣненій въ церков-

[157]) Тамъ же V № 1933.
[158]) Тамъ же VI, 2210; Полн. собр. зак. 5401, 6506, 8548.
[159]) Полн. собр. зак. №№ 8548, 8566, 9079, 10293.
[160]) Тамъ же № 15379 ст. 237; ср. Знаменскаго Руков. къ Ист. Р. Ц. 395.
[161]) Полн. собр. зак. №№ 26122, 26967, 28562, 28675.

номъ судоустройствѣ, примѣнительно къ свѣтскому. Между прочимъ онъ предполагалъ нѣсколько измѣнить и объемъ духовно-судебнаго вѣдомства, съ одной стороны расширяя церковную подсудность по отношенію къ лицамъ духовнаго званія, съ другой—исключая изъ нея брачныя дѣла [162]). Этотъ проектъ былъ разосланъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ и консисторіямъ для предварительнаго разсмотрѣнія [163]) и затѣмъ обсужденъ въ Синодѣ, причемъ часть сдѣланныхъ комитетомъ предположеній была принята, часть отвергнута. Результатомъ всего этого явились правила относительно церковнаго судопроизводства во второй редакціи Устава духовныхъ консисторій 1883 г. По нему, какъ и по уставу 1841 г., вѣдомству епархіальнаго суда подлежатъ: 1) лица духовнаго званія по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, по взаимнымъ спорамъ касательно пользованія церковною собственностью, по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныхъ въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ; 2) люди недуховнаго званія по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ, о прекращеніи и расторженіи браковъ, по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣреніе о дѣйствительности событія браковъ и рожденіи отъ законнаго брака, и по проступкамъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи [164]). Свѣтскому суду подлежатъ лица духовнаго званія: въ тяжкихъ уголовныхъ и государственныхъ преступленіяхъ, въ дѣлахъ между собою и съ посторонними лицами тяжебныхъ и исковыхъ по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ *) и по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ; наконецъ въ слу-

---

[162]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1870 г. 262—264; 1873 г. 229—242.

[163]) Ихъ мнѣнія въ 1884 г. отпечатаны подъ заглавіемъ: Мнѣнія дух. консисторій и архіереевъ относительно проэкта преобразованія духовно-судебной части. т. 1—2.

[164]) Сюда относятся: дѣла объ отступленіи отъ правосл. вѣры, неисполненіи уставовъ церкви, уклоненіи отъ исповѣди и св. причастія, о принужденіи родителями дѣтей къ браку или къ постриженію въ монашество и о любодѣяніи. Улож. о наказ. 1885 г. ст. 185, 188, 207, 1586, 1597; Ук. синод. 1880 г. № 5.

*) Въ мѣстности, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія, жалобы о нарушеніи духовными лицами обязательствъ, если только не сопровождаются споромъ относительно документовъ, предоставлены духовному суду.

чаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по коимъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ-то въ пристанодержательствѣ, укрывательствѣ бѣглыхъ, въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ, въ порубкѣ лѣсовъ, въ неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій [165]). Многіе изъ означенныхъ предметовъ, по уставу уголовнаго судопроизводства, различными сторонами подлежатъ и духовному и свѣтскому суду. Такъ, дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются уголовнымъ судомъ, если подается просьба о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, и духовнымъ судомъ, если подается просьба о расторженіи брака и наказаніи виновнаго по церковнымъ правиламъ; дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или сумасшествію, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ же сообщается духовному суду для рѣшенія о дѣйствительности и недѣйствительности брака и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе; дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, о воспрещенномъ бракѣ православныхъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго; дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви, за которыя въ законѣ опредѣлено, кромѣ церковнаго покаянія, еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ и приговоръ сообщается духовному начальству для преданія виновнаго покаянію, причемъ и предварительное слѣдствіе по этимъ дѣламъ часто начинается по требованію духовной власти [166]). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 1864 г., предварительное слѣдствіе надъ духовными лицами въ уголовныхъ преступленіяхъ положено производить въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ гражданской или земской полиціи; когда же дѣло не терпитъ отлагательства, то—въ гражданскомъ вѣдомствѣ при депутатѣ отъ духовенства и только въ крайней необходимости безъ него; равнымъ образомъ духовному депутату положено принимать участіе и въ судебныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства при уголовномъ судѣ надъ лицами духовнаго званія, какъ до уставовъ 1864 г. было повсюду. Въ остальныхъ

[165]) Уст. д. копс. 1841 г. ст. 158—159; 1883 г. ст. 148—149, 203—204.
[166]) Сводъ зак. 1876 г. т. XV ч. 2—Уст. уг. судопр. ст. 1001—1016.

же мѣстностяхъ слѣдствіе производится обычнымъ порядкомъ мировыми судьями, слѣдователями и прокуроромъ суда съ извѣщеніемъ только епархіальнаго начальства, которому предоставляется давать свѣдѣнія къ разъясненію дѣла [167]).

Епархіальное управленіе и судъ вѣдаются епархіальнымъ епископомъ при посредствѣ особыхъ лицъ и учрежденій. Часть ихъ осталась отъ прежняго времени, измѣнившись въ своихъ названіяхъ, правахъ и обязанностяхъ, но большая часть явилась вновь. Нѣкоторыя изъ нихъ не дожили до настоящаго времени, упразднившись въ XVIII в. Изъ этихъ послѣднихъ можно отмѣтить: старинные архіерейскіе *приказы* (казенный, духовный), *стряпчихъ* отъ епархіи при Синодѣ для сношеній между епархіальнымъ архіереемъ и Синодомъ (съ 1722 г., просуществовавшихъ недолго) [168]), *экзаменаторовъ*, учрежденныхъ для обученія и испытанія ставленниковъ и упраздненныхъ послѣ реформы духовно-учебныхъ заведеній 1808 г.; [169]) *правителей* или *судей архіерейскихъ домовъ*, находившихся какъ при каѳедральномъ, такъ и въ другихъ, наиболѣе значительныхъ и отдаленныхъ отъ него, городахъ. Въ настоящее время существуютъ слѣдующія вспомогательныя въ епархіальномъ управленіи лица и учрежденія: 1) *Викарные* епископы. Они стали являться при епархіальныхъ епископахъ, какъ прежде были при патріархѣ, еще съ конца XVII столѣтія. Первый викарій явился въ Новгородской епархіи въ 1685 г. съ именемъ Корельскаго и Ладожскаго; впрочемъ въ 1690 г. Новгородскій митрополитъ снова остался безъ викарія и получилъ его лишь въ 1708 г. [170]) Въ 1700 г. возникло викаріатство (коадъюторство) Переяславское въ Кіевской митрополіи и въ 1707 г. Иркутское—въ Тобольской. При Елизаветѣ Петровнѣ на короткое время были открыты викаріатства въ Переславской (Боголюбово) и въ Новгородской (Кексгольмское взамѣнъ Корельскаго) епархіяхъ. При Екатеринѣ II по штатамъ 1764 г. значилось два викаріатства—въ Московской и Новгородской епархіяхъ; послѣ этого были открываемы викаріатства и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, [171]) но

---

[167]) Уст. конс. 1841 г. ст. 160—162; 1883 г. ст. 150—152; Сводъ зак. 1876 г. т. XV ч. 2—Уст. угол. судопр. ст. 1019—1027.

[168]) Собр. пост. и расп. II № 482; Опис. док. и д. син. т. II ч. 1 № 379.

[169]) Собр. пост. и расп. II № 596 п. 1—4; Полн. Собр. зак. 7749; ср. Филаретъ Ист. Русск. Церкви пер. V § 3 стр. 10.

[170]) Ист. росс. іерархіи ч. I стр. 85—86.

[171]) Сѣвское—въ московской, Ѳеодосійское—въ екатеринославской,

скоро закрылись или обратились въ самостоятельныя епархіи, такъ что по штатамъ 1799 г. всѣхъ викаріевъ числится три, — именно въ первоклассныхъ епархіяхъ Кіевской, Московской и Петербургской. Впослѣдствіи викаріатства продолжали открываться. Особенно много ихъ открылось при Николаѣ I и Александрѣ II. Въ 1865 г. было признано полезнымъ и разрѣшено открывать ихъ во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ содержаніе ихъ можетъ быть обезпечено на счетъ достаточныхъ монастырей. [172]) Къ 1890 г. числилось всѣхъ викаріевъ 37 при 62 епархіальныхъ епископахъ; [173]) изъ нихъ при трехъ митрополитахъ состоитъ по три викарія и при нѣсколькихъ епископахъ по два. [174]) Викаріи состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ, исправляя поручаемыя имъ дѣла и управляя ввѣренной имъ частью епархіи. Нѣкоторые изъ нихъ пользуются особыми полномочіями (Люблинскій, Читинскій, Великоустюжскій). [175]) 2) *Секретари* при архіереяхъ (изъ свѣтскихъ лицъ) для завѣдыванія письмоводствомъ; въ XVIII в. ихъ обязанности лежали на управителяхъ архіерейскихъ домовъ. [176]) 3) *Духовныя консисторіи.* Это суть присутственныя мѣста для епархіальнаго управленія и суда. Онѣ замѣнили собою прежніе *духовные приказы,* которые въ началѣ XVIII вѣка назывались также *архіерейскими домами* и *домовыми архіерейскими конторами* или *канцеляріями* [177]) и управлялись судьями или управителями архіерейскихъ домовъ, назначаемыми изъ монашествующихъ или—въ нѣкоторыхъ епархіяхъ—изъ лицъ бѣлаго духовенства. Со введеніемъ всюду коллегіальныхъ началъ они стали преобразовываться въ *духовныя дикастеріи* или *консисторіи.* Первоначально это дѣлалось преимущественно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ епископы были изъ малороссовъ; но въ 1744 г. былъ изданъ общій указъ объ учрежденіи консисторій по всѣмъ епархіямъ. [178]) Въ настоящее время онѣ

Минское—въ кіевской, Житомірское—въ минской, Моздокское—въ астраханской и Кадьякское—въ иркутской.

[172]) См. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. I стр. 112 ст 430.

[173]) Отч. об.-прок. 1888—1889 г. стр. 10.

[174]) См. у П. Д. Девятисотлѣтіе р. іерархіи и у Толстаго Списки архіер. и арх. каѳедръ.

[175]) О викаріяхъ см. у Барс. Сб. дѣйств. пост. I гл. XI стр. 112—125.

[176]) Собр. пост. и расп. II № 524.

[177]) Опис. док. и д. спп. т. II ч. 1 предисл.; ср. Филарета Ист. р. Церкви пер. V, § 3 стр. 12. [178]) Полн. Собр. зак. № 8988.

существуютъ во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ грузинскихъ, гдѣ состоятъ епархіальныя канцеляріи, и Алеутской, гдѣ — духовное правленіе. Въ составъ консисторіи входятъ штатные (обыкновенно 4, кромѣ не многихъ, гдѣ 3) и—по нуждѣ — сверхштатные члены изъ духовенства, избираемые епархіальнымъ архіереемъ и утверждаемые Синодомъ. Въ первое время на эту должность назначались почти исключительно монашествующія лица; по указомъ 1768 г., повтореннымъ въ 1797 г., было предписано назначать и лицъ бѣлаго духовенства. [179]) Для производства дѣлъ консисторія имѣетъ, опредѣленную штатомъ, канцелярію подъ начальствомъ секретаря, который находится подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея и вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора Синода; по его избранію и предложенію онъ утверждается Синодомъ въ должности. Первоначально, когда назначеніе секретарей зависѣло исключительно отъ архіерея и когда монашествующее духовенство пользовалось особенными преимуществами въ епархіальномъ управленіи, должность секретарей и канцелярскія мѣста при консисторіяхъ часто занимались монахами и келейниками архіерейскаго дома; такъ было особенно въ Малороссіи; но при Екатеринѣ II велѣно опредѣлять на эти мѣста свѣтскихъ приказныхъ. Долгое время консисторіи дѣйствовали по частнымъ инструкціямъ и распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ; общій уставъ получили лишь въ 1841 г. Въ немъ подробно указанъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію консисторіи, и порядокъ дѣлопроизводства въ ней. Для правильности производства дѣла раздѣляются на группы и росписываются по столамъ подъ особымъ наблюденіемъ за каждымъ изъ нихъ одного члена. Консисторіи состояли и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія синодальный оберъ-прокуроръ Яковлевъ проэктировалъ поставить ихъ въ болѣе независимое отъ епископовъ положеніе и представилъ Государю докладъ объ учрежденіи въ нихъ особой должности прокуроровъ, подчиненныхъ только оберъ-прокурору; но осуществленію этого проэкта помѣшалъ Петербургскій митроп. Амвросій Подобѣдовъ, представивъ съ своей стороны докладъ, что въ такомъ случаѣ будетъ поколеблена каноническая власть епископовъ и

[179]) Тамъ же № 13163, 18273 п. 2.

они станутъ въ зависимость отъ свѣтскихъ чиновниковъ. [180]) 4) *Духовныя правленія.* *) Они постепенно сложились около судей архіерейскаго дома и были вспомогательными консисторіямъ учрежденіями. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. они существовали какъ въ епархіальныхъ, такъ и въ другихъ, болѣе значительныхъ и отдаленныхъ, городахъ. Въ ихъ составъ входили или выборныя отъ духовенства, или—чаще—назначаемыя епархіальною властію духовныя лица. Къ 1840 г. духовныя правленія были признаны ненужными и въ 1840 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на упраздненіе ихъ. Съ этого времени они постепенно стали закрываться и къ 1890 г. остались только Финляндское въ Петербургской епархіи (въ Выборгѣ), Холмское въ Холмско-Варшавской, Читинское въ Иркутской; Велико - Устюжское въ Вологодской (съ 1888 г.) и Аляскинское въ Алеутской (въ Санъ-Франциско); послѣднее замѣняетъ собою консисторію. При нихъ, какъ и при консисторіяхъ, состоятъ штатомъ опредѣленныя канцеляріи. [181]) 5) *Благочинные* а) надъ приходскими церквами и б) монастырями. а) Благочинные надъ церквами замѣнили собою прежде существовавшихъ *поповскихъ старостъ* и *заказчиковъ*. Первоначально обязанности тѣхъ и другихъ не различались: онѣ одинаково состояли въ надзорѣ за приходскимъ духовенствомъ и въ сборѣ съ него положенныхъ денегъ; [182]) но съ теченіемъ времени поповскіе старосты удержали за собою почти исключительно финансовое значеніе и наконецъ при Екатеринѣ II совершенно упразднены. [183]) Названіе благочинныхъ, хотя встрѣчалось и раньше (въ инструкціи Адріана [184]) и въ дух. регламентѣ [185]), однако на практикѣ установилось лишь со времени Елизаветы Петровны. Въ руководство имъ Московскій митр. Платонъ Левшинъ въ 1775 г. издалъ особую инструкцію, которая была введена сначала въ его епархіи, а потомъ, по распоряженію Синода, во всѣхъ другихъ. Впослѣдствіи она была исправлена и пополнена (1857 г.) [186]). Кругъ правъ и обязанностей

[180]) Знаменскаго Руков. къ Ист. р. Ц. 458; о консисторіяхъ см. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. гл. XII, 126—155.

*) Въ Малороссіи они назывались еще протопопіями.

[181]) О дух. правл. см. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. гл. XIII, 155—161; объ открытіи велико-устюжскаго см. ук. 1 дек. 1887 г. въ Церк. Вѣд. 1888 г. № 6. [182]) Собр. пост. и расп. V № 1937.

[183]) Знаменскаго Руков. къ ист. 324, 369.

[184]) Полн. Собр. зак. № 1612. [185]) Ч. II о еписк. п. 8.

[186]) См. ее у Барсова Сб. дѣйств. пост. прил. стр. XLVIII—LXI.

благочиннаго довольно обширенъ: именно онъ слѣдитъ за благоустройствомъ церквей, правильнымъ веденіемъ церковнаго хозяйства и церковныхъ документовъ, почему два раза въ годъ ревизуетъ ихъ; надзираетъ за поведеніемъ духовенства и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ вакаціонное время, собираетъ денежные сборы съ церквей и духовенства и разбираетъ такія спорныя дѣла и проступки духовныхъ лицъ, которые не входятъ въ кругъ епархіальнаго суда и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, внушеніемъ и выговоромъ благочиннаго. Его вѣдѣнію поручается отъ 10 до 30 и болѣе церквей, которыя и составляютъ благочинническій округъ (прежде «заказъ»); если его округъ обнимаетъ болѣе 15 церквей, расположенныхъ на значительномъ разстояніи, то ему можетъ быть приданъ *помощникъ*. [187]) Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ въ помощь благочиннымъ *благочинническіе совѣты*—изъ благочиннаго и двухъ или трехъ лицъ, выбранныхъ изъ окружнаго духовенства и утверждаемыхъ епархіальною властію (съ 1860-хъ годовъ). Въ то время какъ поповскіе старосты до конца своего существованія обыкновенно избирались окружнымъ духовенствомъ, благочинные постепенно стали назначаться епархіальною властію; съ половины XVIII в. выборное начало въ замѣщеніи благочинническої должности удерживалось, какъ исключеніе, въ малороссійскихъ епархіяхъ и въ 1805 г. самъ Синодъ призналъ за ними эту особенность; но въ 1820 г., по поводу обнаруженныхъ недостатковъ въ духовенствѣ нѣсколькихъ епархій, вышло Высочайшее распоряженіе повсюду, для усиленія благочинническаго надзора надъ духовенствомъ, назначать благочинныхъ епархіальною властью, такъ какъ они суть «око архіереевъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго надзора» [188]). Чрезъ 5 лѣтъ, когда снова поднялся вопросъ объ усиленіи благочинническаго надзора и разсмотрѣніе этого вопроса было поручено Кіевскому митрополиту Евгенію Болховитинову, онъ предложилъ опять возстановить выборное начало въ замѣщеніи благочинническої должности; но смерть Александра I и вступленіе на престолъ Николая I, который не сочувствовалъ выборному началу и самоуправленію, остановили осуществленіе проекта. Только при Александрѣ II, съ широкимъ развитіемъ областнаго самоуправленія, предоставлено было духовенству избраніе благочинныхъ

[187]) О благочинныхъ см. у Барсова гл. XIV, стр. 163—166.
[188]) Полн. Собр. Зак. № 28373.

(съ 1860-хъ годовъ). Впрочемъ это продолжалось недолго: по указу 1881 г. оно снова стало замѣняться административнымъ назначеніемъ [189]). б) По примѣру благочинныхъ надъ приходскими церквами въ XVIII в. была учреждена должность благочинныхъ надъ монастырями—изъ монастырскихъ настоятелей [190]). Въ 1828 г. была издана для нихъ инструкція [191]). Благочинному ввѣряется столько монастырей, сколько онъ съ удобствомъ можетъ осмотрѣть; соотвѣтственно числу монастырей, въ епархіи могутъ быть одинъ, два и болѣе такихъ благочинныхъ [192]). 6) *Депутаты.* Еще «статьями» 1669 г., какъ извѣстно, предписывалось въ случаѣ обвиненія духовныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ предварительный допросъ ихъ производить духовнымъ заказчикамъ [193]). При Петрѣ I, если не во всѣхъ этихъ случаяхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ свѣтскія судебныя учрежденія судили и наказывали духовныхъ лицъ въ присутствіи кого-либо изъ духовныхъ персонъ (протопоповъ, поповскихъ старостъ и др.) [194]). Тоже продолжалось и въ послѣдующее время, хотя на практикѣ—особенно въ царствованіе Анны Ивановны—очень часто обходилось. Духовныя лица, приглашаемыя къ участію въ уголовномъ судѣ надъ духовными, при Елизаветѣ Петровнѣ получили названіе депутатовъ [195]). Правила касательно ихъ стали развиваться особенно со времени Екатерины II. Именно указомъ 1766 г. опредѣленно требовалось отъ духовныхъ властей, чтобы они назначали ихъ каждый разъ для участія въ слѣдствіи и судѣ надъ духовными лицами [196]); указомъ же 1791 г. повелѣвалось по всѣмъ епархіямъ въ городахъ и уѣздахъ назначать, вмѣсто временныхъ особыхъ постоянныхъ депутатовъ, которые бы по требованію полиціи и суда являлись каждый разъ на слѣдствіе и судопроизводство по преступленіямъ духовныхъ лицъ и безъ которыхъ бы отнюдь не производились надъ ними слѣдствіе и судъ [197]). При Александрѣ I положеніе и права депутатовъ раскрылись вполнѣ; между прочимъ имъ предоставлено

---

[189]) Указъ 5 апр. 1881 г. [190]) См. указъ 1797 г. П. С. З. 18273.
[191]) Синодскіе указы 5 мая и 9 іюля 1828 г. См. у Барсова Прилож. стр. XLIII—XLVIII.
[192]) См. о нихъ у Барсова гл. XIV, стр. 162.
[193]) III вып. моего Руководства § 6, стр. 36.
[194]) Описс. докум. и д. Син. III, № 590; Полн. Собр. Зак. № 4145.
[195]) Полн. Собр. Зак. № 10988. [196]) Тамъ же № 12606.
[197]) Тамъ же 16986, 17052.

право голоса наравнѣ съ прочими членами судебныхъ присутствій въ судѣ надъ духовными лицами [198]). Въ такомъ видѣ права ихъ перешли въ сводъ законовъ и уставъ консисторій. Судебные уставы 1864 г. упразднили депутатовъ отъ духовенства и они удержались лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены эти уставы [199]). 7) Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ для производства слѣдствій по дѣламъ и проступкамъ лицъ духовнаго званія, подлежащимъ духовному суду, существуютъ при благочинническихъ округахъ особые *духовные слѣдователи.* Учрежденіе этой должности вызвано тѣмъ, что слѣдствія, производимыя случайно назначаемыми для этого и потому недостаточно опытными лицами, очень часто бываютъ неудовлетворительны. При духовныхъ слѣдователяхъ кое-гдѣ есть *помощники* или *сотрудники* [200]). 8) *Епархіальныя попечительства* о бѣдныхъ духовнаго званія. Они учреждены съ 1823 г. [201]); уставъ для нихъ составленъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ (Дроздовымъ). Состоя изъ нѣсколькихъ попечителей (до 6) и уѣздныхъ сотрудниковъ (отъ одного до трехъ на уѣздъ) изъ духовенства, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, попечительство заботится объ обезпеченіи заштатныхъ членовъ причта, ихъ вдовъ и сиротъ; въ его же вѣдѣніи находятся всѣ дѣла по опекамъ надъ сиротами духовнаго званія, съ 1817 г. изъятыя изъ гражданскаго вѣдомства сиротскихъ или уѣздныхъ судовъ [202]). 9) *Епархіальные ревизіонные комитеты,* на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1855 г. ежегодно составляемые изъ трехъ членовъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ. Они повѣряютъ экономическіе отчеты духовныхъ консисторій о суммахъ переходящихъ, не подлежащихъ ревизіи государственнаго контроля, духовно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ и епархіальныхъ попечительствъ [203]). 10) *Съѣзды окружнаго и епархіальнаго духовенства.* Развитіе ихъ относится ко времени Александра II, когда сословія были призваны къ широкой свободѣ самоуправленія. Съѣзды со-

[198]) Тамъ же 24239 (1810 г.); 24535 (1811 г.); 25240 (1812 г.); 29477, 29711 (1823 г.)

[199]) О депутатахъ см. у Барсова гл. XVI, стр. 173—176.

[200]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1887 г. стр. 13—14; Уст. конс. ст. 158. [201]) Полн. Собр. Зак. 29583, 29613.

[202]) Тамъ же 26704. Объ епарх. попечительствахъ см. у Барсова гл. XVII, стр. 177—189. [203]) См. у Барсова гл. XVIII, 189—200.

ставляются изъ выборныхъ отъ духовенства депутатовъ и въ своихъ совѣщаніяхъ касаются различныхъ сторонъ епархіальной жизни: содержанія духовенства, церквей и духовно-учебныхъ заведеній, нравственнаго состоянія приходовъ, ихъ просвѣщенія, борьбы съ сектантами и расколомъ. Постановленія епархіальнаго съѣзда, утверждаемыя епархіальнымъ архіереемъ, получаютъ силу обязательныхъ въ епархіи правилъ. Впрочемъ сами по себѣ епархіальные съѣзды отнюдь не имѣютъ административно-судебнаго значенія и служатъ лишь посредствующими органами духовенства для выраженія и обсужденія своихъ нуждъ и для распоряженія своими имущественными правами.

Взаимоотношеніе всѣхъ этихъ учрежденій и лицъ, подвѣдомственныхъ власти епархіальнаго архіерея, опредѣлилось съ большою точностію. Еще указомъ 1722 г. Синодъ обозначилъ инстанціи епархіальнаго суда и управленія, указавъ, какія дѣла вѣдаются духовными управителями, какія—командирами (прикащиками и др.) надъ архіерейскими и монастырскими слугами и крестьянами, какія — самимъ архіереемъ и какія—въ какихъ синодальныхъ приказахъ [204]). Впослѣдствіи, съ появленіемъ новыхъ учрежденій и должностныхъ лицъ въ епархіальномъ управленіи и съ измѣненіями въ прежде существовавшихъ, каждый разъ особыми указами, правилами, инструкціями и уставами опредѣлялись кругъ ихъ вѣдомства и отношенія къ другимъ. До настоящаго времени нѣтъ еще полнаго обособленія административнаго, судебнаго и хозяйственнаго вѣдомствъ въ епархіальномъ управленіи, такъ что многія изъ учрежденій и должностныхъ лицъ въ немъ совмѣщаютъ въ себѣ троякія обязанности: административныя, судебныя и хозяйственныя. Составленный въ 1870 г. извѣстный комитетъ пришелъ—было къ мысли, по примѣру гражданскаго судебнаго вѣдомства, послѣдовательнѣе обособить духовно-судебную власть, но эта мысль не осуществилась [205]).

Надъ всѣми епархіальными учрежденіями возвышается власть епархіальнаго епископа. Онъ самъ назначаетъ или избираетъ и предлагаетъ большую часть должностныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства, надзираетъ за ихъ дѣятельностью, издаетъ разныя распоряженія и утверждаетъ рѣшенія епархіальныхъ учрежденій, ставитъ членовъ причта, въ нѣко-

---

[204]) Собр. пост. и расп. II, № 693.
[205]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1873 г. 229—243.

торыхъ случаяхъ, не подвергаемыхъ гласности и формальному судопроизводству, самъ непосредственно судитъ ихъ, самъ же ревизуетъ епархію съ ея монастырями и церквами. Для этого духовный регламентъ и послѣдующіе указы обязываютъ его каждогодно или разъ въ два года объѣзжать ее [206]). Въ своемъ управленіи и судѣ онъ долженъ поступать согласно церковнымъ правиламъ и узаконеніямъ. Знаніе ихъ духовный регламентъ ставитъ одною изъ непремѣнныхъ обязанностей епископа; поэтому рекомендуетъ прилежное и частое чтеніе ихъ, даже предлагаетъ узаконить, чтобы при трапезѣ каждаго епископа совершалось чтеніе церковныхъ законовъ [207]). Въ отношеніяхъ къ подчиненному духовенству епископу тѣмъ же регламентомъ внушалось, чтобы «не былъ дерзокъ и скоръ, но долготерпѣливъ и разсудителенъ въ употребленіи своей власти», чтобы «вѣдалъ мѣру своей чести» и не превозносился, чтобы «подъ руки его не водили и въ землю ему подручная братія не кланялась» [208]). Въ послѣдующее время также внушалась епископамъ благоразумная кротость [209]). Для большаго безпристрастія въ управленіи и судѣ епископу запрещалось принимать подарки [210]), возводить своихъ родственниковъ на должностныя мѣста при архіерейскомъ домѣ и въ епархіи [211]) и предписывалось наблюдать за своими слугами, чтобы не производили поборовъ [212]).

Совмѣщая въ себѣ полноту епархіальной власти, епархіальный епископъ находится въ совершенной независимости отъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ бы тѣ ни возвышались надъ нимъ своими титулами. Въ случаѣ возникающихъ недоумѣній, каждый изъ нихъ, по духовному регламенту, могъ обратиться за братскимъ совѣтомъ къ другому [213]). Для совѣщаній по дѣламъ, имѣющимъ болѣе общій интересъ, въ послѣдніе годы нынѣшняго столѣтія стали собираться мѣстные *соборы* изъ епископовъ, забытые съ учрежденіемъ Синода; таковы: Кіевскій 1884 г., Казанскій и Иркутскій 1885 г. [214]).

---

[206]) Дух. регл. ч. II о еписк. п. 17; въ регламентѣ изложены и правила для объѣзда епархіи въ 12 пунктахъ; указъ 17 марта 1828 г. п. 3; ук. 5 апр. 1881 г. [207]) Ч. II о еписк. п. 1—3.

[208]) Тамъ же п. 14—16. [209]) Напр. ук. 1803 г. П. С. З. № 20683.

[210]) Дух. регл. ч. II о посѣщ. еписк. п. 5 и 7; Собр. пост. и расп. II № 476 и др.

[211]) Приб. къ дух. регл.—Собр. пост. II № 596; П. С. З. 5317 и др.

[212]) Дух. реглам. ч. II о посѣщ. п. 12. [213]) Тамъ же о еписк. п. 4.

[214]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1884 г. 51—53; 1885 г. 15—33.

§ 18. *Матеріальное положеніе* архіереевъ и архіерейскихъ домовъ съ XVIII в. также не обошлось безъ значительныхъ измѣненій.

1) Въ этомъ отношеніи больше всего потерпѣли ихъ *недвижимыя имущества.* Еще въ прежнее время правительство наложило на нихъ свою руку, съ одной стороны запрещая архіерейскимъ домамъ и монастырямъ пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ и отчуждая нѣкоторыя, имъ принадлежавшія, доходныя статьи, съ другой—уничтожая льготность церковныхъ вотчинъ чрезъ отмѣну тархановъ и обложеніе государственными сборами и повинностями; наконецъ архіерейское и монастырское хозяйство оно старалось подчинить своему контролю. Но тогда правительство еще не рѣшалось дѣйствовать со всею послѣдовательностію [215]). Съ XVIII же вѣка дѣло приняло болѣе рѣшительный оборотъ. Въ правленіе *Петра I* государство крайне нуждалось въ матеріальныхъ средствахъ: реформированіе всего государственнаго строя, содержаніе большой арміи и флота, продолжительная война, строеніе Петербурга и крѣпостей, копанье Ладожскаго канала, проведеніе дорогъ, устройство фабрикъ, школъ, госпиталей, богадѣленъ и т. п.—все это требовало такихъ громадныхъ затратъ, что обычные государственные доходы не могли ихъ покрыть. Естественно, правительство дорожило каждой, поступавшей въ казну, копейкой и не хотѣло, что кто-либо числился въ «избылыхъ», т.-е, оставался въ сторонѣ отъ матеріальной службы государству. Если въ этихъ видахъ оно не щадило «слѣпыхъ, увѣчныхъ, дряхлыхъ и дураковъ», облагая ихъ подушнымъ окладомъ, то не удивительно, что оно не пощадило, уцѣлѣвшихъ отъ XVIII в., вотчинныхъ правъ и привиллегій церковныхъ владѣльцевъ: чтобы не оставаться въ его глазахъ «тунеядцами», церковныя вотчины должны были наравнѣ съ другими матеріально служить государству. Кромѣ того со времени Петра I, когда государственное начало было поднято на большую, чѣмъ прежде, высоту и стало проникать весь государственный строй, доселѣ сохранявшееся вотчинное самоуправленіе церковныхъ владѣльцевъ должно было казаться нарушеніемъ общегосударственнаго порядка и потому не могло уцѣлѣть. И вотъ правительство Петровскаго времени съ одной стороны под-

---

[215]) См. III вып. моего Руководства § 7, стр. 43 46; ср. § 30, стр. 240—242.

гвердило безусловное запрещеніе архіереямъ и монастырямъ вновь пріобрѣтать и вымѣнивать вотчины [216]); обратило въ государственную собственность оброчныя угодья архіерейскихъ домовъ и монастырей, каковы соляныя варницы, мельницы, рыбныя ловли, лѣсные станы и таможни, другія же статьи, какъ пчельники, отдаточныя земли, бани и пр., обложило значительными оброками въ пользу казны [217]); были случаи отписки церковныхъ вотчинъ въ казну и на Государя или къ заводамъ, случаи раздачи ихъ въ вѣчное владѣніе служилымъ людямъ или во временное пользованіе взамѣнъ жалованья и наконецъ случаи продажи ихъ [218]). Сохранившіеся къ XVIII в. тарханы были окончательно уничтожены [219]); существовавшіе прежде государственные сборы съ церковныхъ вотчинъ увеличены и установлены новые. Такъ явились окладные сборы: корабельный, провіантскій, гошпитальный, на армейскіе полки, драгунамъ на жалованье, на кормъ драгунскимъ лошадямъ, въ дворцовую канцелярію (на покупку конскихъ кормовъ), ландратскій, въ городовую канцелярію (на приказные расходы), въ Александрову слободу (на содержаніе великой княжны-инокини Маргариты Алексѣевны), на канальное дѣло, гаванное дѣло, на известь, кирпичъ, на дачу работнымъ людямъ въ Петербургѣ *); кромѣ того почти каждогодно производились случайные («запросные») сборы деньгами, хлѣбомъ и другими предметами на частныя потребности государства — иногда въ количествѣ, превышавшемъ сумму всѣхъ окладныхъ сборовъ; наконецъ крестьяне и слуги церковныхъ вотчинъ несли въ пользу государства натуральныя повинности [220]). Съ другой стороны распоряженіе уцѣлѣвшими церковными вотчинами, равно какъ всѣмъ архіерейскимъ и монастырскимъ хозяйствомъ, съ 1701 г. было предоставлено монастырскому приказу. Онъ вѣдалъ судъ и расправу,

---

[216]) Указъ 1701 г. Полн. Собр. Зак. № 1839.

[217]) Горчакова Мон. Приказъ 215—219. Его же О земельн. влад. 461—466; тамъ см. и цитаты; ср. еще Полн. С. З. №№ 1956, 1958, 1995, 2007; 1961, 2222, 2150 и др.

[218]) Полн. Собр. Зак. №№ 1926, 2462, 3659, 5207, 5371 и др. Ср. Знаменскаго Прав. Собес. 1864, I. стр. 141—142; Горчакова Мон. прик. 164. [219]) Полн. Собр. Зак. №№ 1795, 1799, 1922.

*) Съ 1724 г. всѣ эти отдѣльные государственные сборы, производившіеся подворно, были замѣнены опредѣленною подушною податью.

[220]) Горчакова Мон. прик. 203—232; О земельн. влад. 493—506, 543—544; ср. алфавитн. указатели къ Собр. пост. и распор. подъ словомъ „Сборы“.

сборы и повинности архіерейскихъ слугъ и крестьянъ, смотрѣлъ за церковнымъ строеніемъ, даже вѣдалъ чисто-церковные доходы архіерейскихъ домовъ, какъ напр. церковную дань, вѣнечныя пошлины и пр. Съ учрежденіемъ сената онъ подчинился ему и обязанъ былъ представлять ему отчеты [221]). Нѣкоторыя изъ вотчинъ, изъятыя изъ вѣдомства монастырскаго приказа, были отданы въ распоряженіе приказовъ преображенскаго, адмиралтейскаго, ямскаго и ижерской канцеляріи. Сами же архіереи и монастыри были отстранены отъ управленія своимъ хозяйствомъ и безъ контроля монастырскаго приказа не могли расходовать своихъ доходовъ. На содержаніе ихъ были назначены опредѣленные хлѣбные и денежные оклады, очень скудные по своимъ размѣрамъ. Все, что за выдачею ихъ оставалось изъ вотчинныхъ и епархіальныхъ доходовъ, поступало въ монастырскій приказъ и расходовалось или, по особымъ окладамъ, на школы, госпитали, богадѣльни, содержаніе самаго приказа и его чиновниковъ, или, по требованію правительства, на такія чисто государственныя нужды, какъ напр. литье пушекъ, содержаніе иностранныхъ пословъ, отставныхъ царедворцевъ и офицеровъ, постройку тріумфальныхъ воротъ и т. п. [222]). Всецѣло занятыя сборомъ разныхъ налоговъ и доходовъ съ церковныхъ вотчинъ, свѣтскія учрежденія, коимъ онѣ были поручены, не заботились о правильной постановкѣ вотчиннаго хозяйства и производительность его съ каждымъ годомъ падала. При такихъ условіяхъ церковныя вотчины, архіерейскіе дома и монастыри приходили въ скудость: отъ тяжести налоговъ быстро уменьшалось число крестьянскихъ дворовъ въ церковныхъ вотчинахъ [223]) и крестьяне часто бѣжали на Волгу, на Донъ, за рубежъ и поступали въ шайки воровъ; а между тѣмъ правительство при раскладкѣ сборовъ руководилось старыми переписными книгами, гдѣ количество дворовъ было показано гораздо больше; недоимки росли годъ отъ году, архіерейскія и монастырскія зданія разваливались безъ поправки; на заведеніе духовныхъ школъ и другихъ церковныхъ учрежденій недоставало средствъ. Духовенство было недовольно всѣмъ этимъ и ходатайствовало о возвращеніи вотчинъ въ его управленіе. Митрополитъ Нижегородскій Исаія дошелъ даже до открытаго протеста противъ мона-

[221]) Полн. Собр. Зак. № 3023, 3036.
[222]) Горчакова Мон. прик. 163—164; 244—245.
[223]) См. тамъ же 140—141, прилож. стр. 39—43.

стырскаго приказа, но былъ лишенъ каѳедры и сосланъ въ Кирилловъ монастырь (1708 г.). Впрочемъ ходатайства духовенства вызвали Петра на уступку. Съ 1702 г. церковныя вотчины и сборы стали возвращаться подъ управленіе духовныхъ властей и такъ продолжалось до 1721 г. [224]). Но въ дѣйствительности такая уступка очень мало измѣнила положеніе дѣла. Высшее завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ по прежнему оставалось въ рукахъ монастырскаго приказа и сената, духовныя же власти какъ бы замѣнили собою прежнихъ стольниковъ и вѣдомцевъ монастырскаго приказа. Въ своемъ управленіи вотчинами они должны были дѣйствовать согласно распоряженіямъ приказа, отсылать туда всѣ государственные, вотчинные и др. сборы и не могли расходовать больше того, что назначалось имъ окладами. За всѣ недоимки по сборамъ они являлись отвѣтственными предъ приказомъ и нерѣдко наказывались удержаніемъ положенныхъ имъ окладовъ или отнятіемъ принадлежащихъ имъ вотчинъ. Съ учрежденіемъ Синода, по его ходатайству, правительство сдѣлало новую уступку; именно высшее завѣдываніе вотчиннымъ и вообще церковнымъ хозяйствомъ поручило Синоду [225]). Вспомогательнымъ органомъ его въ этомъ дѣлѣ сталъ монастырскій приказъ, съ 1724 года замѣненный камеръ-конторой. Онъ дѣйствовалъ по послушнымъ указамъ Синода и ему представлялъ отчеты по своему вѣдомству. За исключеніемъ вотчинъ синодальныхъ членовъ, подчиненныхъ непосредственно Синоду [226]), все церковно-вотчинное хозяйство состояло подъ его вѣдѣніемъ. Поэтому и епархіальные архіереи, и назначаемые для провинцій особые коммиссары монастырскаго приказа (съ 1723 г.) обязывались представлять ему срочные репорты о сборахъ [227]). Съ своей стороны Синодъ и монастырскій приказъ (какъ впослѣдствіи камеръ-контора) должны были представлять счетныя вѣдомости въ штатсъ, камеръ и ревизіонъ-коллегіи [228]); въ Синодѣ, при архіерейскихъ домахъ и другихъ учрежденіяхъ для строгой отчетности были заведены шнуровыя приходорасходныя книги

[224]) Полн. Собр. Зак. № 2346, 2615, 2686, 3038, 3632, 3659 и др. Ср. Горчакова Монаст. прик. 165—167.

[225]) Собр. пост. и расп. I № 3 п. 5; ср. №№ 25, 265.

[226]) Тамъ же № 217.

[227]) Дух. реглам. ч. II о еписк. п. 13; Собр. пост. и расп. II, 583; ср. Горчакова Мон. прик. 279—285.

[228]) Собр. пост. и расп. I № 313; II № 583, 720; III, 990; ср. Горчакова О земельн. влад. 511—513.

(съ 1723 г.) [229]). Въ случаѣ недоимокъ по сборамъ правительство взыскивало съ духовной власти, приписывая ихъ ея небрежности. Такъ, когда въ 1721—1722 г. на церковныхъ вотчинахъ накопилось до 1.224.460 р., Петръ I распорядился въ 1723 г. удержать жалованье членамъ Синода, подчиненнымъ ему лицамъ и монастырямъ, выдавъ имъ лишь хлѣбный окладъ и то, что необходимо для пропитанія [230]), въ тоже время велѣлъ собирать недоимки офицерамъ, разосланнымъ тогда для освидѣтельствованія душъ мужескаго пола[231]). Часть недоимокъ дѣйствительно была взыскана и Петръ дозволилъ выдавать членамъ Синода жалованье въ пропорціи выплаченныхъ недоимокъ, а потомъ, по просьбамъ Синода, и сполна [232]). Естественно, что Синодъ крайне тяготился своею хозяйственною властію и отвѣтственностью. Къ тому же онъ видѣлъ, что недоимки служатъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ непомѣрныхъ сборовъ, назначаемыхъ правительствомъ, что сами правительственныя учрежденія не представляютъ такихъ окладныхъ табелей, которыя бы соотвѣтствовали дѣйствительному количеству платежныхъ дворовъ въ церковныхъ вотчинахъ; можетъ быть, видѣлъ и то, что епархіальная власть не имѣетъ искренней охоты хозяйствовать въ церковныхъ вотчинахъ для государства, а не для себя и потому, вопреки синодскимъ указамъ, не ведетъ должной отчетности по своему хозяйству [233]). Такимъ образомъ, онъ невольно приходилъ къ мысли о своемъ безсиліи поправить дѣло. А между тѣмъ, къ его огорченію, изъ епархій доносился незаслуженный ропотъ отъ архіереевъ и монастырскихъ властей, перенесшихъ теперь свое недовольство съ монастырскаго приказа на Синодъ; особенно роптали великороссы, говоря, что черкасы и поляки, сдѣлавшись членами Синода, тѣснятъ великороссовъ, себя богатятъ, а на другихъ копейки и алтыны доправливаютъ.

Такъ было при Петрѣ I. Такъ осталось и послѣ него*)—

[229]) Собр. пост. и расп. № 217.
[230]) Тамъ же III № 998; Полн. Собр. Зак. № 4152.
[231]) Горчакова Мон. прик. 274, 278—279.
[232]) Собр. пост. и расп. III № 1156, IV, 1304; 1267 и 1280.
[233]) См. у Горчакова Мон. прик. 266—278; Знаменскаго Правосл. Собес. 1864, I, 273—277.

*) При *Петрѣ II*, который вообще старался идти въ разрѣзъ съ Петровскими реформами, отобранныя прежде вотчины и угодья начали было возвращаться церковнымъ учрежденіямъ; но дальше этого дѣло не пошло и при немъ.

съ тою лишь разницею, что вмѣсто камеръ-конторы въ 1726 г. явилась коллегія экономіи. Она была подчинена Синоду, но въ тоже время должна была сообразоваться съ распоряженіями свѣтскихъ учрежденій: штатсъ, камеръ и ревизіонъ-коллегій, верховнаго совѣта и кабинета министровъ, а съ 1738 г. была передана въ вѣдомство сената. Привыкшее еще прежде свободно распоряжаться доходами съ церковныхъ вотчинъ, правительство такъ же дѣйствовало и теперь. Напр. при *Екатеринѣ I* въ 1725 г. оно предписало выдать изъ доходовъ синодальныхъ вотчинъ 24.000 р. денегъ и разные припасы на содержаніе грузинскаго царя Вахтанга и его свиты. При *Аннѣ Ивановнѣ* подобные случаи стали особенно часты: разъ правительство израсходовало всю, собранную съ церковныхъ вотчинъ, сумму на дѣланіе ружей, такъ что въ коллегіи экономіи недостало денегъ на жалованье членамъ Синода[234]). Въ это время бывали и случаи отобранія въ государственную казну или для раздачи частнымъ лицамъ духовныхъ владѣній [235]). Между тѣмъ на вотчинахъ тяготѣли прежніе непосильные сборы, при Аннѣ Ивановнѣ даже появлялись и новые, какъ напр. сборъ съ архіерейскихъ домовъ на содержаніе конныхъ заводовъ, открываемыхъ въ удовлетвореніе страсти Бирона къ лошадямъ. Неудивительно, что архіерейскіе дома и монастыри продолжали бѣдствовать. Недоимки съ церковныхъ вотчинъ не прекращались. Отчасти выплаченныя, отчасти прощенныя со вступленіемъ на престолъ Екатерины I, онѣ къ 1732 г. простирались свыше 81 т. р., а въ 1840 г. на однихъ синодальныхъ приказахъ насчитывалось ихъ болѣе 32 т. р. [236]). Учрежденная при Аннѣ Ивановнѣ, доимочная канцелярія вмѣстѣ съ губернаторами, воеводами и военными командами, которымъ былъ порученъ сборъ недоимокъ, употребляли всевозможныя мѣры, чтобы выбрать ихъ: церковныхъ крестьянъ, приказныхъ и стряпчихъ они подвергали такимъ же суровымъ истязаніямъ и правежамъ, какимъ—крестьянъ другихъ вѣдомствъ. При набожной *Елизаветѣ Петровнѣ* церковные владѣльцы опять стали получать отобранныя прежде вотчины и угодья, получать и новыя [237]); имъ было возвращено управленіе вот-

---

[234]) Знаменскаго Пр. Собес. тамъ же 272, 274—275.

[235]) Полн. Собр. Зак. №№ 8735, 8739, 8905, 9245, 9426 и др.

[236]) Знаменскаго тамъ же 274.

[237]) Полн. Собр. Зак. №№ 8688, 8735, 8739, 8740, 8905, 9245, 9426, 9549, 9649, 9828, 9901.

чинами и коллегія экономіи закрыта. Органомъ хозяйственнаго управленія при Синодѣ явилась новоучрежденная канцелярія синодальнаго экономическаго правленія (1745 г.) [238]). Чрезъ это положеніе церковныхъ вотчинъ и архіерейскихъ домовъ значительно улучшилось. Но всетаки и теперь были оставлены и прежніе государственные сборы съ вотчинъ, и прежніе штатные оклады для церковныхъ учрежденій. Очевидно, что и Елизавета Петровна не отрѣшилась отъ того взгляда на церковныя вотчины, какой былъ усвоенъ Петромъ I и послѣдующимъ правительствомъ. Въ 1757 г., присутствуя на одной конференціи Синода и сената, она замѣтила, что «монастыри, не имѣя власти употреблять свои доходы инако, какъ только на положенные штатомъ расходы, суетное себѣ дѣлаютъ затрудненіе управленіемъ вотчинъ», и начала было дѣлать новыя распоряженія относительно управленія ими, но не успѣла ихъ выполнить [239]). Только *Петръ III*, привыкшій къ протестантскимъ взглядамъ, въ 1762 г. издалъ указъ объ обращеніи въ государственную собственность (секуляризаціи) всѣхъ церковныхъ вотчинъ, о возстановленіи коллегіи экономіи для управленія ими и о выдачѣ жалованья духовенству [240]). Но политическій переворотъ, низвергшій Петра съ престола, и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая смерть его остановили осуществленіе указа. По своемъ вступленіи на престолъ *Екатерина II* отмѣнила его указомъ 12 августа 1762 г., опять возвративъ церковныя вотчины въ управленіе духовенства и упразднивъ коллегію экономіи [241]). Однако сама она признавалась, что это было лишь временной мѣрой. Спустя три съ половиной мѣсяца (29 ноября 1762 г.) она учредила особую коммиссію изъ 3 духовныхъ и 5 свѣтскихъ лицъ во главѣ съ Новгородскимъ митрополитомъ Димитріемъ Сѣченовымъ и поручила ей привести въ извѣстность всѣ церковныя имѣнія, выработать правила относительно управленія ими на будущее время, составить новые штаты для архіерейскихъ домовъ, соборовъ и монастырей и подумать о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній и домовъ призрѣнія [242]). Съ согласія императрицы коммиссія разослала оберъ-офицеровъ, чтобы описать все имущество архіерейскихъ домовъ и монастырей [243]), и потребовала отъ этихъ

[238]) Тамъ же 8406, 8993, 9166.
[239]) Тамъ же № 10765, ср. № 11844; Веденяпина Пр. Обозр. 1865, III стр. 220—231. [240]) Полн. Собр. Зак. № 11481. [241]) Тамъ же 11643.
[242]) Тамъ же1 1716. [243]) Тамъ же 11745.

послѣднихъ заведенія шнуровыхъ книгъ для записи въ нихъ по особой формѣ прихода, расхода и остатка отъ годоваго расхода; для провѣрки ихъ была учреждена при коммиссіи счетная экспедиція [244]), а чрезъ нѣсколько времени для управленія церковными имѣньями возстановлена коллегія экономіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императрицы и сената [245]). Въ началѣ 1764 г. коммиссія приготовила проектъ о секуляризаціи церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, назначеніи штатовъ и окладовъ для архіерейскихъ домовъ, соборовъ, монастырей и другихъ учрежденій. Такой проектъ былъ въ духѣ желаній императрицы, которая тогда была горячей почитательницей французской философіи съ ея либеральными тенденціями о порабощеніи церкви государству и съ желчными нападками на богатство и тунеядство монастырей. Онъ былъ и въ духѣ того времени, когда правительства западноевропейскихъ государствъ налагали свою руку на монастыри и ихъ собственность. 26 февр. 1764 г. проектъ коммиссіи былъ Высочайше утвержденъ [246]) и вслѣдъ за тѣмъ былъ осуществленъ сначала въ Великороссіи (1764 г.), а потомъ въ 1786 г. въ Малороссіи [247]). Отобранныя церковныя вотчины и угодья сначала были оставлены въ вѣдѣніи коллегіи экономіи, а въ 1786 г., по ея упраздненіи, переданы наравнѣ съ государственнымъ имуществомъ въ казенныя палаты [248]). Часть этихъ имуществъ отдана экономическимъ (бывшимъ церковнымъ) крестьянамъ, часть причислена къ государственнымъ имуществамъ и только очень немногія угодья, подворья, загородныя дачи и участки земли (въ размѣрѣ 30 десятинъ на архіерейскій домъ) оставлены въ пользу архіерейскихъ домовъ и монастырей. На содержаніе архіерейскихъ домовъ, соборовъ, монастырей, ружныхъ церквей, духовно-учебныхъ заведеній, домовъ призрѣнія и пр. назначались штатные оклады,—на все духовное вѣдомство не много болѣе 500.000 р. въ годъ [249]). Весь остатокъ отъ доходовъ съ отобранныхъ церковныхъ имѣній поступалъ на общественныя и государственныя нужды. Какъ онъ былъ великъ, можно судить потому, что подушнаго и оброчнаго оклада съ бывшихъ церковныхъ крестьянъ одной Великороссіи въ 1764—1768 г. собиралось въ годъ до 1.366.299 р.,

[244]) Тамъ же 11747, 11789, 11791. [245]) Тамъ же 11814.
[246]) Тамъ же № 12060. [247]) Тамъ же № 16375.
[248]) Тамъ же № 16374, 16399.
[249]) См. въ кн. штатовъ. т. XLIV Собр. Зак. ч. II отд. III.

съ приростомъ населенія и съ увеличеніемъ оброка эта сумма возрастала и въ 1783 г. простиралась до 3.000.000 р.; общее же количество всѣхъ доходовъ, полученныхъ казною отъ секуляризаціи церковныхъ имѣній, можно полагать до 4 милл. р. въ годъ [250]); въ сравненіи съ нимъ сумма, ассигнованная на духовное вѣдомство, казалась очень ничтожной (около $^1/_8$ части). Все это не могло не вызвать недовольства въ духовенствѣ. Ростовскій митрополитъ *Арсеній Маціевичъ* (изъ малороссовъ) дошелъ даже до открытаго протеста. Непреклонный и до болѣзненности раздражительный, онъ еще при Петрѣ III стоялъ во главѣ іерарховъ, недовольныхъ правительственными распоряженіями относительно церковныхъ вотчинъ. Въ 1763 г., когда были разосланы офицеры для описи архіерейскихъ домовъ и шнуровыя приходорасходныя книги и когда въ обществѣ ожидали секуляризаціи церковныхъ имѣній, онъ подалъ въ Синодъ одно за другимъ два доношенія, въ которыхъ опровергалъ данную коммиссіи инструкцію, доказывалъ, что церковныя имѣнія должны быть неприкосновенны, что на нихъ не посягали даже татарскіе ханы, что вмѣшиваться въ вотчинное хозяйство духовенства свѣтская власть не имѣетъ права и что расходовать церковные доходы на государственныя нужды незаконно, порицалъ введенные Петромъ I штатные оклады для монастырей и архіерейскихъ домовъ, жаловался на недовѣріе правительства къ духовенству, сѣтовалъ на стремленіе поставить гражданскіе законы выше церковныхъ и заключалъ, что, если такъ будетъ продолжаться впредь, то скоро уничтожится все монашество и архіерейство, государство русское обратится въ государство безпоповское, протестантское или даже въ атеистическое, церковь и благочестіе истребятся [251]). Синодъ донесъ объ этомъ императрицѣ и та предала его на судъ Синода. Обвиненный въ оскорбленіи царскаго Величества, въ нарушеніи спокойствія и благосостоянія подданныхъ, онъ былъ лишенъ архіерейства и сосланъ въ Корельскій монастырь; а въ 1767 г., когда открылось, что онъ признаетъ свое осужденіе незаконнымъ, гоненіемъ на него со стороны враговъ, засѣдавшихъ въ коммиссіи, и что какъ караульные, такъ и корельскіе монахи

[250]) Бѣликова Чт. въ Общ. Люб. дух. пр. 1875 г. I стр. 745—747; Знаменскаго Положеніе дух. въ царств. Екат. II и Павла I стр. 126—128.

[251]) См. въ Чтен. Общ. Ист. и древн. росс. 1862 г. кн. 2 стр. 25—39, 158—162.

чтутъ его какъ архіерея и страдальца за правду, когда при этомъ было донесено, что онъ толкуетъ о незаконности воцаренія Екатерины и о законномъ наслѣдникѣ престола Іоаннѣ Антоновичѣ, послѣ новаго суда онъ былъ лишенъ монашества и сосланъ въ крѣпкое заточеніе въ Ревельскую крѣпость подъ именемъ «Андрея-врала»; тамъ въ 10-футовой тюрьмѣ скончался въ 1772 г., по его собственнымъ словамъ, страданіями наученный терпѣнію и смиренію [252]). Наказанію подверглись также, сочувствовавшіе ему, Новоторжскій архимандритъ Ѳеофилактъ, Корельскій архимандритъ Антоній и караульный прапорщикъ Алексѣевъ. Въ своемъ письмѣ Вольтеру Екатерина писала, что Арсенія возбудила къ протесту его собратія, и дѣйствительно симпатіи духовенства были на его сторонѣ; но послѣ суровой расправы съ нимъ никто не осмѣливался протестовать. При *Павлѣ I* въ 1797 г. были удвоены участки земли для архіерейскихъ домовъ; также сдѣлано распоряженіе объ отводѣ имъ и монастырямъ мельницъ, рыбныхъ ловель и разныхъ угодій [253]). При *Александрѣ I* архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, вопреки указу Петра I, предоставлено право пріобрѣтать недвижимую собственность, только отнюдь не населенныя земли и не безъ Высочайшаго соизволенія [254]). Городскія ихъ зданія освобождены отъ военнаго постоя, поземельнаго сбора и другихъ городскихъ повинностей, кромѣ мостовой и фонарной [255]); отъ поземельнаго сбора также изъяты ихъ земельныя, лѣсныя и другія угодья, данныя правительствомъ [256]). Подобныя распоряженія не разъ издавались и *послѣ Александра I* и взошли въ нынѣ дѣйствующее законодательство [257]). Кромѣ того въ 1835 г. было повторено Павловское распоряженіе объ отводѣ изъ казны всѣмъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, кромѣ земли, мельницъ и рыбныхъ ловель. Правительство такъ поступало и на практикѣ [258]); при этомъ иногда назначало на архіерейскій

---

[252]) О немъ см. И. Морошкина въ Странникѣ 1885 г. I, 60, 265, 442, III, 56, 457, 655; Его же Обзоръ литературы объ Арс. Моц. въ Библіографѣ 1886 г. №№ 2—4 и отд. изд.; М. Толстаго Арсеній Моц. М. 1862 г., у Снегирева въ Русскихъ Достопамятн. вып. 4; статьи въ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1862 т. 3 и Русской Старинѣ 1885 г. т. 45—46. [253]) Полн. Собр. Зак. № 18273; 18590 (1798 г.).

[254]) Тамъ же 21785 (1805 г.), 24246 (1810 г.), 27622 (1819 г.).

[255]) Тамъ же № 22894 (1808 г.), 24627 (1811 г.), 28611 (1821 г.).

[256]) Зак. о сост. ст. 389. [257]) 2 Собр. З. 13326; Сводъ Зак. т. IX ст. 386, 391—392. [258]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1837 г. 80 — 81; 1846 г. 91; 1847 г. 80; 1856 г. 90; 1859 г. 5—6; 1860 г. 11 и др.

домъ, вмѣсто указныхъ 60 десятинъ, болѣе 200 и 300 дес. земли [259]), а вмѣсто недостающихъ угодій — денежное вознагражденіе [260]). Къ тому же архіерейскіе дома увеличивали свои недвижимыя имѣнья покупкой и пожертвованіями, такъ что количество ихъ при нѣкоторыхъ каѳедрахъ дошло до значительныхъ размѣровъ [261]). Дѣлая такія важныя уступки въ пользу архіерейскихъ домовъ и монастырей, правительство при Николаѣ I и Александрѣ II однако не забывало и тѣхъ основныхъ началъ, которыми руководились Петръ I и Екатерина II въ отношеніи къ духовнымъ имѣньямъ. Такъ, въ 1841 г. оно сдѣлало распоряженіе объ изъятіи въ казенное вѣдомство всѣхъ населенныхъ земель, бывшихъ въ западномъ краѣ (пріобрѣтенномъ отъ Польши) за архіерейскими домами, каѳедральными соборами и монастырями; а въ 1842 г. утвердило для нихъ особые штаты [262]); въ 1852 г. изъяло въ казенное управленіе, а 1869 г. обратило въ государственную собственность недвижимыя—населенныя и ненаселенныя — церковныя имѣнья въ Грузіи, оставивъ за архіерейскими домами и монастырями лишь нѣкоторыя изъ угодій [263]); въ 1871 г. также поступило съ церковными имѣньями въ Имеретіи и Гуріи [264]), въ 1880 г. въ Мингреліи [265]). Иногда оно передавало въ казну отдѣльныя угодья и доходныя статьи какаго-либо архіерейскаго дома, монастыря и церкви [266]). Впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ оно приличнымъ образомъ вознаграждало духовное вѣдомство; именно въ первомъ случаѣ, кромѣ назначенія высокихъ штатныхъ окладовъ духовенству западнаго края, всю остаточную сумму отъ арендныхъ доходовъ съ отобранныхъ въ казну имѣній оно предназначило на умноженіе приходовъ въ западномъ краѣ; во второмъ, третьемъ и четвертомъ случаяхъ ассигновало для ежегодной выдачи на духовное вѣдомство Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи сумму, равную арендным доходамъ съ отобранныхъ тамъ

---

[259]) Тамъ же 1847 г. 80; 2 Собр. Зак. 26313.

[260]) Напр. Извл. изъ отч. об.-прок. 1859 г. 5 и др.

[261]) Примѣры см. у Ростиславова Опытъ изслѣдованія о доходахъ монастырей Спб. 1876 г. стр. 78—79.

[262]) 2 Собр. Зак. 15152, 15189. Извл. изъ отч. об.-прок. 1841 г. 39—40, 1842 г. 6—7.

[263]) 2 Собр. Зак. 26736; 28726, 29092, 33833; 47656; Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1852 г. 45—46; 1869 г. 273—276.

[264]) 2 Собр. Зак. 49879, 51467; Извл. изъ отч. 1871 г. 226—230.

[265]) 2 Собр. Зак. № 60973.

[266]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1850 г. 90; 1847 г. 80 и др.

имѣній [267]); въ остальныхъ случаяхъ вознаграждало бывшихъ владѣльцевъ ежегодной платой по оцѣнкѣ доходовъ съ отобранныхъ статей.

Кромѣ недвижимой собственности архіереи и ихъ дома имѣютъ другіе источники доходовъ. Таковы: 2) *окладное жалованье* и *пособія* изъ государственной казны и общественныхъ суммъ. Штатные оклады на содержаніе архіерейскихъ домовъ въ первый разъ были назначены при Петрѣ В.; именно въ 1710 г. положено: на мѣстоблюстителя патріаршей каѳедры 5.600 р. 70 к. и на 15 епархіальныхъ архіереевъ 25.402 р. 63 к., на каждаго изъ нихъ большею частію по 1.000, 1.200 и 1.500 руб.; вмѣстѣ съ этимъ положены и хлѣбные оклады. Съ учрежденіемъ Синода его членамъ также назначено жалованье: президенту 3.000 р., вицепрезидентамъ по 2.500 р., совѣтникамъ по 1.000 р. и ассессорамъ (кромѣ одного, получавшаго 1.000 р.) по 600 р. [268]). Послѣ 1710 г. оклады архіерейскихъ домовъ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, но продолжали быть очень недостаточными, такъ что не разъ вызывали со стороны епископовъ и членовъ Синода ходатайства о прибавочныхъ ассигновкахъ [269]). При Екатеринѣ II, съ секуляризаціей недвижимыхъ церковныхъ имѣній, были изданы сравнительно болѣе полные и опредѣленные штаты для церковныхъ учрежденій. По штатамъ 1764 г. ассигновалось на все духовное вѣдомство великорусскихъ епархій 462.868 р. 91 к., изъ нихъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ 149.586 р. 65 к.; въ частности для трехъ епархій перваго класса 33.542 р., изъ нихъ по 5423 р. на содержаніе лично Новгородскаго и Петербургскаго архіереевъ, 3.744 р.—Московскаго; для 8 епархій втораго класса 44.500 р., изъ нихъ на содержаніе архіереевъ по 2.600 руб.; для 15 епархій третьяго класса 63.483 р., изъ нихъ на архіереевъ по 1.800 р., и для двухъ викаріевъ 8.061 р. 60 к., изъ нихъ лично на нихъ по 1.800 р. Къ этимъ штатнымъ окладамъ императрица благоволила прибавить въ 1764 г. 32.480 р. на все духовное вѣдомство (изъ нихъ лично на архіереевъ перваго

---

[267]) Для Грузіи сначала 72053 р., съ 1863 г. 76084 р., а съ 1869 г. по 76000 р.; для Имеретіи 28886 р., Гуріи 1114 р. и Мингреліи 40000 р.

[268]) См. Горчакова Мон. прик. 176—177; Собр. пост. и расп. II, № 901 стр. 597, 616; III, № 1073.

[269]) Собр. пост. и расп. II № 901 стр. 597—598; III № 1073, V. № 1776.

класса по 500 р., втораго по 400 р. и третьяго по 300 р.)[270] и въ 1768 г. 24.250 р. исключительно на содержаніе архіерейскихъ и монастырскихъ служителей[271]. Въ 1786 г. были составлены штаты для малороссійскихъ епархій: Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской, примѣнительно къ штатамъ великорусскихъ епархій 1764 г., съ ассигновкой на всѣ 70.264 р. 15 к. (въ частности для Кіевскаго митрополита столько же, сколько для Московскаго)[272]. Недостаточность окладовъ и теперь побуждала духовенство ходатайствовать о прибавочныхъ ассигновкахъ; но въ большинствѣ случаевъ получался отказъ. Въ 1788 г. даже запрещено было испрашивать пособія изъ казны на починку епархіальныхъ зданій, а предписано производить ее на положенные оклады и мѣстныя средства[273]. Только при Павлѣ I въ 1797 и 1799 г. штатные оклады на духовное вѣдомство были увеличены почти вдвое прибавкой новой ассигновки въ 519.729 руб. 38 к.[274] и дозволено просить казенныхъ пособій на нужды архіерейскихъ домовъ и монастырей[275]. При Александрѣ I выдавались пособія изъ государственной казны и Синода архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, пострадавшимъ отъ войны. Но особенно щедро ассигновались казенныя суммы на постройки духовнаго вѣдомства при Николаѣ I; такъ, въ 1836—1839 г. на этотъ предметъ отпускалось ежегодно болѣе 500.000 руб., а въ послѣдующіе годы отъ 150 до 100 т. р.[276]. Въ 1841 г. штатные оклады по духовному вѣдомству были переложены съ ассигнаціи на серебро[277]; для нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ они были увеличены[278]. Въ 1843 году на счетъ суммъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря образованъ особый капиталъ въ размѣрѣ 200 т. руб. для производства изъ процентовъ добавочныхъ окладовъ жалованья нѣкоторымъ архіереямъ; онъ находится въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при Синодѣ и къ 1888 г. прости-

[270]) Полн. Собр. Зак. 12060; т. XLIV кн. штатовъ ч. II отд. III стр. 24—28, 33. Ср. Ив. Знаменскаго Полож. дух. въ царств. Екат. II и Павла 126—127.
[271]) Полн. Собр. Зак. 13062.
[272]) Тамъ же № 16375; кн. штатовъ ч. II отд. III стр. 54—55.
[273]) Знаменскаго Руководство къ ист. ц. 367.
[274]) Полн. Собр. Зак. 18273; кн. штатовъ стр. 59 и слѣд.
[275]) Полн. Собр. Зак. № 18743 (1798 г.).
[276]) См. Извлеч. изъ отч. об.-прок. за 1836—1854 г.
[277]) 2 Собр. Зак. 19344.
[278]) См. Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1837 г. 81; 2 Собр. Зак. 15189,

рался до 324.411 р. [279]). При Александрѣ II продолжалась выдача пособій изъ казны на строительныя нужды духовнаго вѣдомства и чаще назначались добавки къ штатнымъ окладамъ для нѣкоторыхъ каѳедръ [280]). Вмѣстѣ съ этимъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ назначались особые денежные оклады на содержаніе служителей изъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ взамѣнъ непосредственной 25-лѣтней службы этихъ послѣднихъ при архіерейскихъ домахъ [281]), пока наконецъ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостнаго состоянія (1861 г.) повсюду не была отмѣнена обязательная служба ихъ при архіерейскихъ домахъ или монастыряхъ и не была взамѣнъ этого ассигнована въ пользу тѣхъ и другихъ на наемъ служителей особая сумма изъ общественныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 307.850 руб. въ годъ [282]). Наконецъ въ 1867 г. утверждены новые штаты архіерейскихъ домовъ, причемъ оклады для нихъ назначены болѣе возвышенные и равномѣрные, чѣмъ прежде; именно лично архіереямъ: одному (Холмско-Варшавскому) 7.828 р., 12—и по 4.000 р., одному 2.750 р., прочимъ же по 1.500 р. *); на содержаніе ихъ свиты и служителей отъ 5.000 р. до 3.100 руб. и на ремонтъ архіерейскаго дома отъ 175 до 100 р. [283]). Прежде выдававшаяся изъ общественныхъ сборовъ, сумма на наемъ архіерейскихъ служителей оставлена въ распоряженіи Синода съ обращеніемъ ея въ счетъ опредѣленной по штатамъ суммы [284]). При открытіи новыхъ каѳедръ утверждается ихъ штатъ примѣнительно къ штату 1867 года. Впрочемъ и послѣ 1867 г. назначались особыя прибавки къ жалованью нѣкоторымъ архіереямъ изъ спеціальнаго капитала. Архіерею на покоѣ отпускается пенсія въ размѣрѣ отъ 1.000 до 1.500 р. [285]).

---

[279]) См. табл. въ Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1887 г. Прилож. стр. 116.

[280]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1857 г. 103; 1858 г. 12; 1859 г. 5; 1861 г. 20 и др.

[281]) Тамъ же 1858 г. 11, 1859 г. 6; 2 Собр. Зак. 33974.

[282]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1861 г. 19—20; 2 Собр. Зак. 36867.

*) Штатное жалованье викаріевъ простирается обыкновенно отъ 800 до 4.000 р. [283]) 2 Собр. Зак. № 45341. См. у Барсова Сборн. д. пост. 284—285. До 1867 г. архіерею, за исключеніемъ немногихъ, выдавалось отъ 745 до 914 р. сер.

[284]) См. у Барсова Сборн. д. пост. 285 ст. 1060.

[285]) Церк. Вѣстн. 1882 г. № 50. Ср. вѣдом. объ оборотѣ суммъ хозяйств. управленія при отчетахъ об.-прок. за 1867—1889 г.; см. отч. 1888—1889 г. стр. 418—419.

3) *Окладные и неокладные сборы съ епархіи.* Въ XVIII в. этотъ источникъ значительно изсякъ. Такъ, окладные сборы съ духовенства и церквей въ архіерейскую казну и на епархіальныхъ чиновниковъ (данныя деньги, казенная пошлина, подъѣздъ, десятильничій доходъ, даньскія пошлины и проч.) были окончательно отмѣнены при Екатеринѣ II, когда епископамъ положено штатное жалованье, именно въ великорусскихъ епархіяхъ въ 1764 г., а въ малороссійскихъ въ 1786 г. [286]). Сборъ на «подъемъ» архіерея еще со времени Петра I сталъ замѣняться выдачею изъ казны прогоновъ; они выдавались при вызовѣ епископовъ на чреду служенія или по другимъ надобностямъ въ Москву и Петербургъ, при переводѣ ихъ изъ одной епархіи въ другую и т. п.[287]). Въ 1828 г. вышло положеніе о казенныхъ прогонахъ архіерею и его свитѣ при объѣздѣ имъ своей епархіи[288]). Неокладные сборы при Петрѣ I Синодъ распорядился производить по опредѣленной для всѣхъ епархій таксѣ; именно указомъ 1723 г. положено взимать за ставленныя и настольныя граматы съ архимандрита 1 р., съ игумена 50 коп., протопопа 25 к., іеромонаха 15 к., съ полнаго ставленника (изъ причетниковъ во священники) 2 р. 34 к., съ полуставленника (изъ причетниковъ въ дьяконы или изъ дьяконовъ во священники) 1 р. 26 к.; за благословенныя грамоты на строеніе церквей 20 к. съ престола; за перехожія поповскія 25 к. и дьяконскія вполовину; за епитрахильныя 30 к., постихарныя 15 и новоявленныя 20 к.; явленной пошлины съ настольныхъ граматъ—архимандричьей 1 р., игуменской 50 к.. протопопской 25 к., священнической 15, дьяконской 10 к.; при этомъ запрещено производить неправильно существовавшіе—«вымышленные» сборы: постригальные, подстихарные, отводные и др. [289]). Однако на практикѣ они кое-гдѣ удержались подъ различными названіями [290]). Вѣнечная пошлина со времени Петра I была увеличена вдвое, но получила спеціальное назначеніе—на содержаніе лазаретовъ для пропитанія больныхъ и раненыхъ солдатъ [291]); а въ 1735 г. сенатъ ассигновалъ изъ вѣнечныхъ сборовъ Казанской епархіи деньги на предполо-

[286]) Полн. Собр. Зак. № 12060.

[287]) Горчакова Монаст. Прик. 177; ср. Собр. пост. и расп. II, № 629, 690; П. С. Зак. 20368. [288]) 2 Собр. Зак. 1952, 1953.

[289]) Собр. пост. и расп. III № 1138; ср. Собр. пост. I № 63 (1721 г.).

[290]) Знаменскаго Прав. Собес. 1872 г., II, 336—339, 362.

[291]) Указы 1714, 1730 и 1731 г. Полн. Собр. Зак. 2821, 5575, 5746.

женныя тамъ инородческія школы [292]). Крестцовая пошлина отмѣнилась съ состоявшимся при Петрѣ запрещеніемъ крестцоваго духовенства. Судебныя пошлины и штрафныя деньги стали собираться въ меньшемъ, чѣмъ прежде, количествѣ съ уменьшеніемъ объема церковно-судебнаго вѣдомства. При Екатеринѣ II послѣдовали новыя важныя и рѣшительныя распоряженія: въ 1765 г. сенатскимъ указомъ повелѣвалось уничтожить сборы при поставленіи «на степень архимандритовъ, протопоповъ и іеромонаховъ, также съ благословенныхъ о строеніи и освященіи церквей, съ епитрахильныхъ, съ постихарныхъ и перехожихъ граматъ и тѣхъ епитрахильныхъ и постихарныхъ граматъ не давать, кромѣ только тѣхъ, у которыхъ настоящія при поставленіи ихъ въ тѣ чины граматы утратятся;» новопосвященнымъ и переведеннымъ въ другія епархіи архіереямъ запрещалось снова утверждать своею подписью граматы, выданныя ихъ предшественниками священнослужителямъ, и такимъ образомъ отмѣненъ сборъ явленныхъ пошлинъ; съ вновь посвящаемыхъ священнослужителей назначалась такса въ 2 р., а съ производимыхъ въ церковнослужители — въ 1 р. и самимъ производимымъ запрещалось давать болѣе этого; плата за антиминсы опредѣлялась въ 50 к. [293]). Вскорѣ сенатскимъ указомъ того же года отмѣнены и вѣнечныя памяти [294]).

4) *Частные доходы* отъ совершенія архіереями церковныхъ службъ по приглашенію, отъ подарковъ и пожертвованій разнаго рода. Относительно подарковъ въ 1722 г. Синодъ входилъ въ особое обсужденіе предложенныхъ Суздальскимъ епископомъ вопросовъ и постановилъ: приносимыя архіерею «въ подносъ» отъ ставленниковъ иконы, камки, парчу и другіе подарки отнюдь не принимать, кромѣ съѣстныхъ припасовъ; съѣстные же припасы, приносимые «въ почести» отъ разныхъ лицъ, принимать безъ всякаго вымогательства и денегъ за нихъ изъ казны не брать, а употреблять на угощенье приносящихъ и на богадѣльни [295]). Впрочемъ на практикѣ это постановленіе многими обходилось. Между епископами даже встрѣчались мздоимцы, вымогавшіе деньги и подарки (Тамбовскій Пахомій Симанскій, Сѣвскій Кириллъ Флоринскій и др. [296]). 5) Наконецъ до-

[292]) П. С. З. 6695. [293]) Тамъ же № 12379. [294]) Тамъ же 12433.
[295]) Собр. пост. и расп. II № 476 стр. 129—130.
[296]) См. Знаменскаго Полож. дух. въ царств. Екат. II и Павла 120, 149, 88; Русск. Стар. 1871 г. т. II стр. 724—726 т. III стр. 950.

ходы отъ приписанныхъ къ архіерейскому дому *монастырей*.

Съ сокращеніемъ доходовъ архіерейскихъ домовъ нужно было подумать о сокращеніи *расходовъ*. Прежде всего уменьшилось количество свѣтскихъ лицъ, входившихъ въ составъ архіерейскаго двора. Между прочимъ это вызывалось и тѣмъ, что значительно съузилось церковное вѣдомство. Съ 1701 г. начался разборъ архіерейскихъ служилыхъ людей: однихъ записывали въ подушный окладъ, другихъ — въ военную службу; при архіерейскихъ домахъ было оставлено небольшое количество служилыхъ дворянъ, которые были подчинены общимъ законамъ о дворянахъ и состояли въ распоряженіи сената [297]), и необходимое число домовыхъ служителей. Съ теченіемъ времени количество ихъ, равно какъ отпускаемаго на нихъ трактамента, было опредѣлено штатами [298]). Тоже случилось и съ составомъ духовной свиты архіерея. Далѣе, для сокращенія расходовъ духовный регламентъ указывалъ архіереямъ: «ненужныхъ строеній не дѣлать, такожъ священнаго себѣ одѣянія и своего платья надъ подобающую чести своея потребу не умножать» [299]). Но съ другой стороны при новыхъ потребностяхъ времени у архіерейскихъ домовъ являлись и новыя статьи расходовъ. Первое мѣсто между ними заняли духовныя школы, открывавшіяся по настойчивому требованію правительства и долгое время не обезпечиваемыя достаточнымъ содержаніемъ отъ казны, а также благотворительныя учрежденія. Въ этомъ отношеніи особенною щедростью отличился въ царствованіе Петра I Новгородскій митрополитъ Іовъ. Поддерживая основанныя имъ школы, онъ устроилъ «многіе госпитали, странноприимницы и нищепитательницы и домы подкидышевъ, которымъ шли изъ его дома соль и хлѣбъ и дрова со всякимъ удовольствомъ, и по тюрьмамъ узникамъ и неимущимъ дневная пища» [300]). Не даромъ Петръ ставилъ его въ примѣръ другимъ и побуждалъ ихъ устроять благотворительныя учрежденія [301]). Эти требованія впослѣдствіи настойчиво поддерживались правительствомъ Анны Ивановны. Во времена Екатерины II духъ времени потребовалъ отъ архіереевъ большихъ расходовъ на пышную

[297]) Горчакова Мон. прик. 255.
[298]) Собр. пост. и расп. II, 745, IV, 1448; ср. V, 1776.
[299]) Дух. реглам. II о еписк. п. 13. [300]) Полн. Собр. Зак. № 2844; ср. Евгенія Словарь о дух. пис. I стр. 302—304.
[301]) Полн. С. З. 4022; Соловьева Ист. Россіи т. XVI, стр. 275—276.

обстановку ихъ двора, пріемъ ими губернской знати, на устройство народныхъ празднествъ по случаю счастливыхъ государственныхъ событій и т. п. Рядомъ со всѣмъ этимъ шли и прежде существовавшіе расходы: на содержаніе свиты и пѣвчихъ, на починку зданій, на пособіе чиновникамъ епархіальнаго управленія и т. п., такъ какъ на всѣ эти статьи отпускались слишкомъ недостаточные оклады. Только въ нынѣшнемъ вѣкѣ, когда матеріальное положеніе школъ было обезпечено и на означенныя статьи особо опредѣлены достаточные штатные оклады, архіерейскіе расходы значительно сократились. Впрочемъ и до настоящаго времени многіе изъ преосвященныхъ продолжаютъ дѣлать добровольныя и иногда очень большія пожертвованія или изъ личныхъ, или изъ каѳедральныхъ средствъ на различныя нужды церкви, государства и общества (школьныя, миссіонерскія, благотворительныя и др.). Остающееся по смерти архіерея, лично ему принадлежащее имущество поступаетъ къ наслѣдникамъ, кромѣ ризничныхъ вещей, отдаваемыхъ въ каѳедральный соборъ, монастырь или въ церковь; если же наслѣдники не явятся въ срокъ, оно поступаетъ въ пользу архіерейскаго дома. Такой порядокъ узаконенъ при Екатеринѣ II въ 1766 г. и раскрытъ въ послѣдующемъ законодательствѣ [302]), между тѣмъ какъ прежде, по прибавленію къ духовному регламенту 1722 г., требовалось имѣнье ихъ отсылать въ Синодъ [303]), а по указу Екатерины II 1765 г.—брать въ казну и по усмотрѣнію коллегіи экономіи употреблять на различныя богоугодныя дѣла [304]).

Хозяйствомъ архіерейскаго дома управляетъ экономъ, опредѣляемый и увольняемый самимъ архіереемъ и представляющій ему отчетъ о своей дѣятельности. Денежные капиталы и вся наличность архіерейскаго дома, равно какъ экономическія книги его, повѣряются духовной консисторіей. Она же обсуждаетъ нѣкоторые вопросы относительно недвижимой собственности дома [305]). О суммахъ, отпускаемыхъ на архіерейскій домъ и архіерея изъ государственной казны и изъ хозяйственнаго управленія при Синодѣ, представляются отчеты въ подлежащія вѣдомства.

---

[302]) Полн. Собр. Зак. 12577; Синод. ук. 30 іюля 1806 г. № 2237 и др. Уст. дух. конс. 1883 г. стр. 115.
[303]) Собр. пост. и расп. II № 596, стр. 254.
[304]) Полн. Собр. Зак. № 12389.
[305]) См. Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 104—114.

§ 19. Многіе изъ преосвященныхъ своею дѣятельностію увѣковѣчили свое имя. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны по своему вліянію на общій ходъ церковной жизни: Ѳеофанъ Прокоповичъ (см. выше), Гавріилъ Петровъ, Платонъ Левшинъ и Филаретъ Дроздовъ.

Гавріилъ Петровъ, Московскій урожденецъ, учился въ Московской академіи и первоначально былъ учителемъ риторики въ Троицкой семинаріи. Благодаря покровительству Гедеона Криновскаго и Димитрія Сѣченова, онъ быстро возвысился до званія ректора Московской академіи (1761), епископа Тверскаго (1763 г.), наконецъ архіепископа (1770) и митрополита (1783) Петербургскаго и Новгородскаго съ титуломъ первенствующаго члена Синода. По своей жизни онъ былъ аскетъ, по характеру скромный, молчаливый, всегда ровный и сдержанный, уступчивый и исполнительный, впрочемъ умѣвшій, когда требовали интересы церкви, сказать и вѣское слово правды. Какъ первенствующій членъ Синода, онъ принималъ непосредственное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, касавшихся всей церкви; какъ епархіальный архіерей, заботился о возстановленіи монастырей изъ ихъ упадка, смѣло устранялъ ходатайства за духовныхъ лицъ и вмѣшательство въ церковныя дѣла сильныхъ лицъ. Екатерина II уважала его. Сама постоянно приглашала его въ свои совѣты и генералъ-прокурорской канцеляріи приказала сноситься съ нимъ по дѣламъ. При Павлѣ I онъ впалъ въ немилость и потерялъ силу въ Синодѣ; въ 1799 г. лишенъ Петербургской каѳедры и оставленъ при одной Новгородской; въ 1800 г. уволенъ на покой и въ 1801 г. скончался [306]).

Платонъ (Петръ) *Левшинъ*, сынъ дьячка (Данилова) села Чашникова около Москвы. Окончивъ курсъ въ Московской академіи, онъ былъ опредѣленъ учителемъ риторики въ Троицкую семинарію (1758); вскорѣ сдѣланъ префектомъ (1760) и ректоромъ (1761) ея. Произнесенное имъ въ присутствіи Екатерины II слово обратило на него ея вниманіе и онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ и законоучителемъ наслѣдника престола Павла Петровича. Въ 1766 г. назначенъ архимандритомъ Троицкой лавры, но удержанъ въ Петербургѣ для преподаванія Закона Божія невѣстѣ Павла Петровича, принцессѣ

[306]) См. о немъ архим. *Макарія* Сказаніе о жизни и трудахъ митр. Гавріила. Спб. 1857. *Знаменскаго* Руков. къ церк. истор. 352—353, 364—366.

Гессенъ-Дармштадтской Натальѣ Алексѣевнѣ; въ 1768 г. сдѣланъ членомъ Синода, въ 1770 г. Тверскимъ епископомъ, въ 1775 г. Московскимъ архіепископомъ и въ 1787 г. митрополитомъ. Это былъ выдающійся проповѣдникъ и катехизаторъ, богословъ и историкъ; къ тому же обладалъ и практическимъ умомъ. Его заботами въ Московской епархіи было упорядочено запущенное прежде епархіальное управленіе, возстановленъ отъ разоренія архіерейскій домъ, улучшено положеніе и составъ духовенства, духовныя школы приведены въ цвѣтущее состояніе. Живой, впечатлительный и откровенный, онъ первоначально очень нравился Екатеринѣ и часто былъ вызываемъ въ Петербургъ то для обученія Закону Божію второй невѣсты цесаревича, принцессы Виртембергской Маріи Ѳеодоровны, то для засѣданія въ Синодѣ. Но съ каждымъ пріѣздомъ въ Петербургъ онъ болѣе и болѣе тяготился синодальными дѣлами, видя, что оберъ-прокуроры въ Синодѣ (Мелиссино и Чебышевъ) проникнуты религіознымъ вольнодумствомъ и что мнѣнія синодальныхъ членовъ парализуются вліяніемъ всесильнаго тогда въ церковныхъ дѣлахъ духовника императрицы протоіерея Іоанна Памфилова. Онъ не скрывалъ своего недовольства и становился раздражительнымъ и подозрительнымъ. Отсюда частыя столкновенія его съ знатнѣйшими изъ Московскихъ священниковъ, которые смѣло обращались съ жалобами на него къ Памфилову и другимъ близкимъ императрицѣ лицамъ, и съ разными высокопоставленными свѣтскими людьми, которые вмѣшивались въ церковныя дѣла. Такимъ образомъ онъ постепенно разошелся и съ самой императрицей. Въ послѣдніе годы онъ уже не являлся на засѣданія Синода и не разъ просилъ объ увольненіи его на покой. Положеніе его не измѣнилось и при Павлѣ Петровичѣ; даже хуже: когда онъ дерзнулъ написать Государю, какъ бывшему ученику, пастырское посланіе съ упрекомъ за суровое обращеніе съ дворянами, то ему было запрещено совсѣмъ выѣзжать изъ Москвы въ Петербургъ. Онъ оставался вдали отъ дѣлъ высшаго церковнаго управленія и при Александрѣ I. Скончался въ 1812 г. въ основанномъ имъ Вѳанскомъ скитѣ (Московской епархіи) [307]).

Филаретъ (Василій) *Дроздовъ* былъ сынъ Коломенскаго дьякона, впослѣдствіи священника (род. 1782 г.), учился

---

[307]) См. о немъ *Снегирева* Жизнь Моск. митр. Платона. М. 1856. *В. Поваковскаго* Біограф. очерки. Моск. митр. Платонъ. Спб. 1882.

въ Коломенской и потомъ въ Троицкой семинаріи, гда оставленъ учителемъ. Митрополитъ Платонъ, замѣтивъ въ немъ проповѣднический талантъ, назначилъ его лаврскимъ проповѣдникомъ и уговорилъ принять постриженіе (1808 г.). Когда началось преобразованіе Петербургской академіи, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, сдѣланъ инспекторомъ Петербургской семинаріи и въ слѣдующемъ году баккалавромъ академіи (1810). Его сильный и ясный умъ, замѣчательный даръ слова и неутомимая энергія обратили на него вниманіе. Митр. Амвросій и Голицынъ сдѣлались его покровителями и онъ сталъ быстро подниматься. Въ 1812 г. онъ опредѣленъ на должность ректора академіи, въ 1817 г. рукоположенъ въ викарнаго епископа Ревельскаго съ оставленіемъ при академіи, въ 1819 г. получилъ самостоятельную Тверскую каѳедру, званіе архіепископа и синодальнаго члена, въ 1820 г. перемѣщенъ въ Ярославль, а въ 1821 г. въ Москву, гдѣ возведенъ въ санъ митрополита (1826 г.); скончался въ 1867 г. Во время своего продолжительнаго іерархическаго служенія онъ оказалъ много услугъ церкви и государству. «Постоянно, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, духовное правительство обращалось къ его мудрости и опытности въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, выслушивало его мудрое слово, пользовалось его совѣтами и указаніями при всякой, сколько-нибудь важной, мѣрѣ, предпринимаемой по духовному вѣдомству, при обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, во множествѣ возбужденныхъ, особенно въ послѣдніе годы его жизни, относительно церковнаго благоустройства, духовенства, духовнаго просвѣщенія, раскола и пр. Можно сказать: въ теченіе болѣе полустолѣтія не было ни одного церковнаго дѣла, въ которомъ не принималъ бы дѣятельнаго участія знаменитый іерархъ московскій» [308]). Къ его мудрости иногда обращалось и свѣтское правительство за совѣтами по государственнымъ дѣламъ. Императоръ Александръ I такъ довѣрялъ ему, что вмѣстѣ съ Голицынымъ и Аракчеевымъ сдѣлалъ его хранителемъ государственной тайны о наслѣдіи престола в. кн. Николаемъ Павловичемъ и поручилъ ему написать объ этомъ манифестъ, который до кончины государя долженъ былъ храниться въ тайнѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ [309]). Филаретъ принималъ жи-

[308]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1867 г. 16.
[309]) Знаменскаго Руководство 456.

вое участіе и въ судьбахъ правосл. церкви на Востокѣ. При всемъ этомъ онъ былъ знаменитѣйшій богословъ и проповѣдникъ русской церкви [310]).

§ 20. При Петрѣ В. послѣдовало коренное преобразованіе русскаго войска и численность его была значительно увеличена; къ тому же заведенъ еще военный флотъ. Съ теченіемъ времени формировались новые и новые полки. Въ связи съ этимъ являлась потребность въ особомъ *военномъ духовенствѣ* и въ особой организаціи для управленія имъ. Такъ и случилось. Еще военный уставъ 1716 г. излагалъ обязанности священнослужителей, назначаемыхъ въ армейскіе полки, и подчинялъ ихъ въ военное время полевому оберъ-священнику, опредѣляя его права и обязанности. Морской уставъ 1720 г. подобнымъ образомъ опредѣлялъ обязанности священнослужителей (обыкновенно іеромонаховъ), состоящихъ на флотѣ, и подчинялъ ихъ оберъ-іеромонаху; въ 1721 г. ему дана особая инструкція, указывавшая обязанности его и подчиненныхъ ему іеромонаховъ [311]). Въ 1797 г.. съ изданіемъ новаго воинскаго устава, флотское духовенство было подчинено полевому оберъ-священнику съ именемъ оберъ-священника арміи и флота; тогда же для надзора за духовенствомъ и церквами военнаго вѣдомства была установлена должность дивизіонныхъ благочинныхъ, подчиненныхъ оберъ-священнику. Первоначально управленіе военнымъ духовенствомъ не было обособлено отъ епархіальнаго вѣдомства. Въ военное время подчиненное оберъ-священнику и оберъ-іеромонаху, въ мирное — оно подчинялось епархіальной власти того округа, гдѣ стояли полки [312]). Зависимые

---

[310]) О немъ см. Сборникъ, изданный Обществомъ Люб. Дух. Просв. 1883 г.; Матеріалы для его біографіи, изд. тѣмъ же Обществомъ. М. 1871—1873 г.; Очеркъ жизнеописанія Филарета митр. Моск. М. 1868 и 1875; *С. Пономарева* Высокопреосв. Филаретъ, митр. Моск. и Колом. Кіевъ 1863; *И. Сушкова* Записки о жизни и времени Филарета, митр. Моск. М. 1868; *Архим. Григорія* О Филаретѣ митр. Моск. М. 1877 и 1888; *И. Корсунскаго* Дѣятельность Филарета, митр. Моск. въ холеру 1830—1831 г. М. 1887; *Его же* Филаретъ, митр. Моск. въ его отнош. и дѣятельн. по вопросу о переводѣ библіи на русскій яз. М. 1885 г. (и Прав. Обозрѣніе 1884 и 1885 г.); *Бухарева* О Филаретѣ, митр. Моск., какъ плодотворномъ двигателѣ православно-русской мысли — Правосл. Обозр. 1884 г. II, 717—749; Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, подъ редакціей *Саввы*, архіеп. Тверскаго; Письма Филарета къ разнымъ лицамъ.

[311]) Собр. пост. и расп. I, № 35. [312]) Тамъ же, № 289.

непосредственно отъ Синода и обязанные ему представлять отчеты, сами оберъ-священники и оберъ-іеромонахъ, по синодскому указу 1732 г., должны были зависѣть отъ епархіальной власти въ дѣлѣ опредѣленія и увольненія полковыхъ священниковъ и въ другихъ церковныхъ дѣлахъ. Впрочемъ на практикѣ къ концу XVIII в. они успѣли пріобрѣсти независимость отъ епархіальной власти. Съ 1800 г. военное вѣдомство было обособлено и оберъ-священникъ юридически получилъ самостоятельность. Именнымъ указомъ Павла I въ его вѣдѣніе отдавалось все военное духовенство какъ въ военное, такъ и въ мирное время; ему предоставлялось право опредѣлять, переводить и увольнять священниковъ своего вѣдомства, безъ его же вѣдѣнія запрещалось это дѣлать кому либо. [313]) Чрезъ нѣсколько времени особымъ указомъ было предписано воинскимъ чинамъ по духовнымъ дѣламъ относиться къ нему, а не къ епархіальной консисторіи, [314]) почему онъ сталъ вѣдать даже дѣла о расторженіи браковъ. Съ расширеніемъ его правъ при немъ устроилась канцелярія. Въ томъ же году оберъ-священникъ Озерецковскій для большаго авторитета былъ назначенъ членомъ Синода и положеніе его стало такъ высоко, что онъ, обходя Синодъ, представлялъ доклады непосредственно Государю и предъ нимъ ходатайствовалъ о награжденіи полковыхъ священниковъ. Со смертію Павла I Синодъ успѣлъ поставить оберъ-священника въ подчиненное къ себѣ отношеніе, предписавъ ему производить опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе полковыхъ священниковъ, равно какъ другія распоряженія не иначе, какъ съ разрѣшенія и утвержденія Синода. [315]) Въ 1816 г. была учреждена должность втораго оберъ-священника — главнаго штаба Его Императорскаго Величества съ подчиненіемъ ему духовенства гвардейскихъ полковъ и съ 1844 года гренадерскаго корпуса; [316]) онъ сталъ въ такое же положеніе, въ какомъ находился тогда оберъ-священникъ арміи и флота. Въ 1840 г. учреждена должность третьяго оберъ-священника — кавказскаго корпуса съ подчиненіемъ его оберъ-священнику арміи и флота. [317]) Кромѣ духовенства кавказскаго корпуса ему съ 1846 г. были подчинены еще церкви и духовенство линейнаго

[313]) Полн. Собр. Зак. № 19369. [314]) Тамъ же № 19415.

[315]) Тамъ же 19835 (1801 г.), 21242 (1804 г.); Ср. Невзорова Ист. очеркъ упр. военн. дух. 24—27.

[316]) 2 Собр. Зак. 18488. [317]) Тамъ же 1372[illegible].

казачьяго войска, [318]) пока въ 1867 г. это послѣднее не было изъято въ епархіальное вѣдомство кавказскаго епископа. [319]) Полная зависимость оберъ-священниковъ отъ Синода въ дѣлѣ управленія военнымъ духовенствомъ на практикѣ приводила къ большимъ затрудненіямъ, особенно когда въ 1826 г. военное вѣдомство значительно распространилось отчисленіемъ къ нему изъ епархіальнаго неподвижныхъ церквей—госпитальныхъ, крѣпостныхъ, батальонныхъ и другихъ. По этому Синодъ въ 1853 г. опять расширилъ права оберъ-священниковъ, сравнявши ихъ съ епархіальными архіереями. Какъ и эти послѣдніе, они получили право опредѣлять, перемѣщать и увольнять духовныхъ лицъ своего вѣдомства безъ предварительнаго сношенія съ Синодомъ, судить ихъ, наблюдать за ихъ исправностью, смотрѣть за состояніемъ церквей своего вѣдомства и ежегодно представлять отчетъ непосредственно Синоду. Въ 1858 г. оберъ-священники были переименованы въ главныхъ священниковъ 1) арміи и флота, 2) гвардіи и гренадеръ и 3) кавказскаго корпуса. [320]) Съ 1883 г. управленіе духовенствомъ и церквами арміи и флота, гвардіи и гренадеръ временно сосредоточилось въ рукахъ одного главнаго священника, [321]) пока новымъ положеніемъ 1890 г. не было окончательно объединено подъ вѣдѣніемъ главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота съ переименованіемъ его въ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства; для управленія дѣлами при немъ тогда же учреждено духовное правленіе изъ 3 штатныхъ и 2 сверхштатныхъ членовъ. Должность главнаго священника кавказской арміи, какъ излишняя, упразднена. [322]) Всѣмъ этимъ положено начало большей централизаціи въ управленіи духовенствомъ военнаго вѣдомства.

Содержаніе военнаго духовенства первоначально (съ 1705 г.) производилось на счетъ опредѣленнаго денежнаго сбора съ епархіальнаго духовенства; [323]) но въ 1766 г. онъ отмѣненъ. [324]) Съ этого времени средствами его содержанія служатъ: жалованье изъ казны, прогоны и пенсіи (съ 1801 г.) съ небольшими доходами отъ требоисправленій.

§ 21. *Низшее духовенство* перешло въ XVIII-й вѣкъ со старыми недостатками. Важнѣйшими изъ нихъ были: из-

---

[318]) Тамъ же 19879; ср. 24121. [319]) Тамъ же 44883. [320]) Тамъ же 33561. [321]) Отч. об.-прок. 1883 г. 12—13; 1887 г. 14 и др.
[322]) Церк. Вѣдом. 1890 г. № 27 и 29. [323]) Полн. Собр. Зак. № 2070.
[324]) Тамъ же № 12596.

лишнее размноженіе его членовъ, зависимость отъ прихожанъ, матеріальная необезпеченность, умственное невѣжество и нравственная неудовлетворительность. Противъ нихъ, какъ и прежде, понадобились мѣры. Къ сожалѣнію имъ часто недоставало систематичности и согласности, такъ что нерѣдко одинъ парализовались другими или послѣ кратковременнаго дѣйствія останавливались, а потомъ опять возобновлялись, распоряженія одного правительства не разъ отмѣнялись другимъ. Къ тому же и старые порядки такъ укоренились, что не легко уступали мѣсто новымъ. Поэтому улучшеніе въ положеніи духовенства совершалось очень медленно и съ значительными колебаніями. Но всетаки въ общемъ прогрессъ замѣтенъ.

Излишнее *размноженіе* приходовъ и духовенства еще при *Петрѣ I* обратило на себя серьезное вниманіе правительства. Указомъ 1711 г. было запрещено ставить дьячковъ, просившихся на мѣста будтобы престарѣлыхъ и больныхъ поповъ, безъ предварительнаго свидѣтельствованія этихъ послѣднихъ и безъ взятія съ нимъ подписки въ томъ, что впредь не будутъ править требъ и службъ; положено ставить по одному священнику и дьякону на приходъ, на бѣдный же—по одному священнику безъ дьякона, хотя бы прежде тамъ были два священника съ дьякономъ; новыхъ священнослужителей запрещено ставить безъ соображенія съ матеріальными средствами приходовъ; не велѣно давать ставленныя граматы безъ обозначенія опредѣленной церкви, также перехожія и крестцовыя, кромѣ лишь нужды; за нарушеніе всего этого епископамъ грозилось Государевымъ гнѣвомъ и лишеніемъ сана. [325]) При своемъ поставленіи епископы обязывались присягой не ставить лишнихъ священно-и церковнослужителей и не дозволять построеніе лишнихъ церквей (1716 г.). [326]) Въ 1718 г. велѣно упразднить всѣ домовыя церкви за исключеніемъ церквей членовъ царской фамиліи и престарѣлыхъ знатныхъ особъ, вмѣстѣ съ этимъ запрещено имѣть домовыхъ и крестцовыхъ поповъ [327]). Подобныя повелѣнія и запрещенія вошли въ духовный регламентъ, въ прибавленіе къ нему 1722 г. и послѣдующее законодательство, гдѣ повторены съ большей рѣшительностью и строгостью. Такъ, съ ставленниковъ отбиралось письменное обязательство не оставлять своей церкви, бродячимъ священнослужителямъ грозилось лишеніемъ сана и жестокими наказаніями, міря-

[325]) Тамъ же № 2352. [326]) Тамъ же № 2985. [327]) Тамъ же № 3171.

намъ, обращающимся къ нимъ и дающимъ имъ пристанище,—значительными штрафами, полковому начальству за сознательный пріемъ ихъ—судомъ военной коллегіи; увольненіе священнослужителей въ другую епархію было предоставлено Синоду [328]). Въ 1722 г. были изданы первые штаты для приходскихъ церквей и причтовъ. По нимъ столичные соборы оставлялись при наличномъ составѣ причтовъ; въ каѳедральныхъ соборахъ по епархіямъ положены: 1 протопопъ, 2 ключаря, 5 поповъ, 1 протодьяконъ, 4 дьякона и 4 причетника; въ прочихъ же соборахъ 1 протопопъ, 2 попа, 2 дьякона и 4 причетника; въ приходскихъ церквахъ на 100—150 дворовъ одинъ священникъ, на 200—250 два, на 250—300 три и то въ случаѣ особенной нужды; причетниковъ—по два на одного священника; дьяконовъ—не больше двухъ въ приходѣ. Указное число дворовъ для прихода назначалось не меньше 100 и не больше 300 [329]). Чтобы епархіальная власть не дѣлала послабленій, на построеніе церквей требовалось испрашивать разрѣшеніе Синода и въ челобитныхъ о построеніи ихъ обозначать число дворовъ, отводимыхъ для церкви, разстояніе ея отъ сосѣднихъ, средства на обезпеченіе причта и т. п. [330]). Въ силу этихъ постановленій начались разборы церквей и духовенства. Домовыя церкви запечатывались и утварь ихъ передавалась въ другія церкви [331]). Приходскимъ и соборнымъ церквамъ велѣно произвести перепись съ обозначеніемъ времени ихъ существованія, числа приходскихъ дворовъ, разстоянія отъ другихъ и т. п. и объ излишнихъ учинить въ Синодѣ разсмотрѣніе [332]). Впрочемъ правительство не рѣшилось упразднить всѣхъ малоприходныхъ, свыше потребы построенныхъ церквей, и оставляло ихъ въ прежнемъ положеніи, обязавъ прихожанъ содержать причтъ въ надлежащемъ довольствѣ [333]); а Синодъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ закрывалъ церкви, приписывая ихъ къ другимъ [334]). Для осуществленія шта-

---

[328]) Дух. регламент. II о мірск. особ. п. 7—9; Собр. пост. и расп. II. № 5[illegible] о свящ. п. 23—24, 2[illegible]; тамъ же I № 60 (инструкція тіуну); Полн. Собр. Зак. № 39[illegible]3 и 24, 3[illegible]64, 4190 п. 4.

[329]) Полн. Собр. Зак. 4072; Собр. пост. и расп. II № 745; ср. III № 1054 и Полн. Собр. Зак. 3171. [330]) Полн. Собр. Зак. 3991, 4122, 4249; Собр. пост. и расп. II, № 548, 586, 868. [331]) Собр. пост. и расп. III № 964, 1030 и др. [332]) Тамъ же II, № 533, 548, 955.

[333]) Тамъ же III, № 1029; Полн. Собр. Зак. 418[illegible].

[334]) Собр. пост. и расп. II № 955.

товъ духовенства было опредѣлено привести въ извѣстность наличное его количество посредствомъ переписи, между тѣмъ штаты осуществлять постепенно по мѣрѣ того, какъ будутъ выбывать лишніе члены причтовъ, и для этого на время не посвящать новыхъ ставленниковъ, а на открывающіяся вакансіи переводить заштатныхъ священно-церковнослужителей [335]). Впрочемъ предположенная перепись духовенства не была произведена во все время царствованія Петра и введеніе штатовъ шло очень медленно. Безмѣстные, бродячіе и крестцовые священнослужители, которыхъ особенно много скоплялось въ Москвѣ и Петербургѣ, разбирались и пристраивались — ученые въ учители духовныхъ школъ, неученые въ викаріи къ приходскимъ священникамъ и на штатныя мѣста въ причтѣ [336]). Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ правительство благопріятствовало выходу изъ духовнаго званія чрезъ добровольное снятіе сана; такъ, указомъ 1724 г. оно объявило вдовымъ попамъ и дьяконамъ, что ученые изъ нихъ по снятіи сана и вступленіи во второй бракъ, могутъ опредѣляться на учительскія должности въ архіерейскія школы или на службу въ духовныя управленія [337]). Въ своемъ стремленіи уменьшить количество духовенства правительство обратило особенное вниманіе на многочисленный классъ безмѣстныхъ церковнослужителей и дѣтей духовенства. Въ глазахъ правительства, которое старалось привлечь всѣхъ къ службѣ государству и не хотѣло видѣть кого-либо въ избылыхъ, они казались людьми не только безполезными, но даже вредными [338]). Еще съ самаго начала шведской войны (1700 г.), когда были нужны военные люди, ихъ начали разбирать въ военную службу вмѣстѣ съ архіерейскими и монастырскими служителями, и такіе наборы совершались почти ежегодно. Затѣмъ, когда правительство предприняло мѣры къ образованію духовенства, оно распорядилось забирать дѣтей духовенства въ духовныя и цифирныя школы, безграмотныхъ же и нежелающихъ учиться—не принимать никуда, кромѣ военной службы [339]). Кромѣ того ихъ вмѣстѣ съ церковниками и др. набирали въ мастера къ адмиралтейскому и оружейному дѣлу [340]). Съ 20-хъ годовъ для нихъ явилась еще новая гро-

[335]) Полн. Собр. Зак. 3481, 3492, 3657, 3707, 3901 п. 8; 4072.
[336]) Тамъ же 4136; Собр. пост. и расп. IV № 1312.
[337]) Полн. Собр. Зак. № 4499. [338]) См. тамъ же 4035.
[339]) Тамъ же 2186, 2308, 2778 (1708, 1710 и 1714 г.).
[340]) Знаменскаго—Прав. Собес. 1872 г. I, 411—418.

за—подушный окладъ. Во время производства общей переписи правительство сначала указало записывать въ подушный окладъ всѣхъ церковнослужителей и дѣтей духовенства, оставляя свободными отъ него только священнослужителей [341]); но вскорѣ, по ходатайству Синода, исключило изъ него дѣтей тѣхъ священнослужителей (поповъ и дьяконовъ), кои состоятъ на службѣ; изъ этихъ же дѣтей велѣно ставить въ причетники и священнослужители, изъ нихъ же учить въ школахъ; изъ церковнослужителей считать свободными отъ оклада только тѣхъ, кои суть дѣти дѣйствительно служащихъ священнослужителей; всѣхъ же прочихъ—причетниковъ съ дѣтьми, равно какъ дѣтей неслужащихъ священнослужителей — писать въ окладъ [342]). При послѣдующихъ разъясненіяхъ этого указа повелѣвалось въ причетническихъ должностяхъ оставлять только двоихъ поповскихъ и дьяконскихъ сыновей, которыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ и освобождать отъ оклада [343]); дѣтей, за лѣность исключенныхъ изъ духовныхъ школъ, записывать въ окладъ [344]). По изданіи духовныхъ штатовъ, опредѣлившихъ число дѣйствительно служащихъ членовъ причта, въ подушный окладъ вписывались всѣ оказавшіеся за штатомъ церковнослужители, если не успѣвали пристроиться на штатныя мѣста [345]). Единственнымъ для нихъ средствомъ освободиться отъ оклада и сопровождавшей его кабальной зависимости отъ владѣльцевъ, за которыми записывались, было поступленіе въ приказные служители Синода и гражданскихъ мѣстъ или въ солдаты; а кто уклонялся отъ записи въ окладъ, тѣхъ ссылали на галеры, укрывателей штрафовали [346]). При этомъ шло забираньe дѣтей духовенства въ свѣтскія школы и пріемъ на гражданскую службу тѣхъ изъ нихъ, кто получилъ образованіе въ духовныхъ школахъ, хотя духовное начальство старалось противодѣйствовать этому. Строгость, съ какою производились при Петрѣ разборы духовенства, привели къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно удаленныхъ отъ главныхъ центровъ населенія, чувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на духовныя должности и правительство было

341) Полн. Собр. Зак. № 3481; Соб. пост. и расп. I № 138.
342) Собр. пост. и расп. II, 513; Полн. Собр. Зак. 3932.
343) Полн. Собр. Зак. 4035.
344) Тамъ же 4021; Собр. пост. и расп. II, 648.
345) Полн. Ссбр. Зак. 4186, 4515; Собр. пост. и расп. II, 745.
346) Полн. Собр. Зак. 4035, 4515; Собр. пост. и расп. II, 674.

вынуждено въ 1724 г. дозволить поставленіе поповъ и дьяконовъ изъ крестьянъ [347]).

Въ первое время послѣ Петра строгіе указы его относительно церквей и духовенства были нѣсколько ослаблены. Такъ напр. въ 1725 г. дозволено распечатывать въ Москвѣ домовыя церкви, впрочемъ съ условіемъ не держать при нихъ бродячаго и крестцоваго духовенства [348]); при малоприходныхъ церквахъ, гдѣ есть дьяконъ и гдѣ деревни находятся на большихъ разстояніяхъ, дозволено ставить двоихъ священниковъ, впрочемъ одного взамѣнъ дьякона [349]); въ 1726 г. разрѣшать постройку новыхъ церквей предоставлено епархіальной власти безъ предварительнаго сношенія съ Синодомъ, впрочемъ подтверждено лишнихъ церквей не строить [350]). Но въ общемъ и тогда продолжали дѣйствовать Петровскіе указы. Съ воцареніемъ *Анны Ивановны* они снова вошли въ полную силу. Это было время своевольной бироновщины, когда подозрительное нѣмецкое правительство всюду видѣло политически-опасные для себя элементы. Такая политическая подкладка примѣшалась и къ обычнымъ разборамъ духовенства, сообщивъ имъ небывалую жестокость. Много духовныхъ лицъ было разстрижено и сослано за связи съ разными опальными людьми, за неслуженіе царскихъ молебновъ и паннихидъ; но еще больше ихъ пострадало за небытіе у присяги новой императрицѣ, хотя это случилось не по злому умыслу ихъ, а по оплошности, или же потому, что не было сдѣлано своевременныхъ распоряженій. За небытіе у присяги привлекали не только членовъ причта, но и ихъ дѣтей, имѣвшихъ во время объявленія присяги не менѣе 8 лѣтъ отъ роду; тайная канцелярія производила имъ разспросы, била плетьми и кнутомъ, отдавала въ солдаты или ссылала въ каторжныя работы. Съ 1736 года дѣло о присягѣ слилось съ начавшимся общимъ разборомъ духовенства. По случаю турецкой войны правительство объявило въ 1736 г. перепись и рекрутскій наборъ въ духовенствѣ. Повелѣвалось оставить при церквахъ только дѣйствительно служащихъ церковниковъ въ штатномъ количествѣ съ прибавкою еще столькихъ же для замѣщенія убылыхъ мѣстъ, а остальныхъ—годныхъ брать въ военную службу, другихъ опредѣлять въ подушный окладъ или въ канцелярскіе разсыльщики, дѣтей же — въ

---

[347]) Полн. Собр. Зак. 4455. [348]) Собр. пост. и расп. V № 1672
[349]) Тамъ же № 1677. [350]) Тамъ же № 1848; Полн. Собр. Зак. № 4988

подъячіе и въ гарнизонныя школы; въ вѣдомствѣ Синода для обученія въ духовныхъ школахъ оставить малолѣтнихъ [351]). По состоявшемуся набору къ концу 1737 г. было взято въ солдаты церковниковъ и дѣтей духовенства 6557 челов. На этомъ разборъ не остановился. Онъ продолжался во все время турецкой войны, не коснувшись только духовенства въ Малороссіи и въ землѣ войска Донскаго [352]); при этомъ издавались распоряженія одно строже другаго. По указу 1737 и 1738 г. забирались всѣ неслужащіе церковники и дѣти духовенства отъ 15 до 40 лѣтъ годные — для военной службы, негодные — въ подушный окладъ; желающіе освободиться отъ солдатства могли внести 200 р. или поставить за себя наемнаго рекрута, но и послѣ этого должны были записываться въ подушный окладъ; въ военную службу забирались даже лица выше 40 и ниже 15 лѣтъ, если только казались годными; первоначально исключавшіеся, увѣчные и дряхлые церковники также стали писаться въ окладъ. Церковниковъ, не бывшихъ у присяги, брали въ солдаты даже изъ дѣйствительно служащихъ и имѣвшихъ болѣе 40 лѣтъ; кромѣ того всѣ они подвергались наказанію плетьми, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей не болѣе 12 лѣтъ отъ роду, за которыхъ отцы обязывались платить штрафъ въ 50 р. или сами ложиться подъ плети. Священники, виновные въ небытіи у присяги, также не избавлялись отъ плетей и, по лишеніи сана, записывались въ подушный окладъ; если же заднимъ числомъ подписывались подъ присяжными листами, чтобы избѣжать отвѣтственности, то брались въ солдаты въ случаѣ годности [353]). Въ духовныхъ школахъ чрезъ каждые три года производились строгіе экзамены подъ надзоромъ архіереевъ и губернаторовъ, лѣнивые и малоуспѣшные ученики исключались и забирались въ солдаты. Свѣтскія власти, которыя производили разборъ духовенства, съ своей стороны допускали не мало произвола и насилій. Въ 1740 г., съ окончаніемъ турецкой войны, разборъ прекратился, успѣвъ произвести сильное опустошеніе въ рядахъ духовенства. По собраннымъ справкамъ оказалось, что къ концу правленія Анны Ивановны въ епархіяхъ Псковской, Новгородской, Архангельской, Тверской и Вологодской было 182 совершенно праздныхъ церкви, праздныхъ мѣстъ священно-и церков-

---

[351]) Тамъ же № 7070. [352]) Тамъ же № 7144, 7331. [353]) Тамъ же № 7158, 7204, 7364, 7385, 7389, 7490, 7533, 7610, 7790.

послужителей въ однихъ Московскихъ соборахъ считалось до 60, въ Новгородской епархіи не менѣе 638, Архангельской 135 и т. п. [354]). Самъ Синодъ жаловался, что «вездѣ въ церковномъ причтѣ находится крайній недостатокъ, а опредѣлять на тѣ праздныя мѣста некого.» Поэтому правительство нашло нужнымъ дозволить поставленіе священнослужителей за доброе житіе, не требуя отъ нихъ учености [355]); возвратило на прежнія мѣста священнослужителей, лишенныхъ сана за небытіе у присяги и оштрафованныхъ, и освободило отъ военной службы церковниковъ, не бывшихъ у присяги, которые еще оставались отъ разбора [356]); а по смерти Анны Ивановны возвратило къ церквамъ тѣхъ изъ нихъ, которые прежде, поставивъ за себя рекрутовъ или уплативъ деньги, были записаны въ подушный окладъ [357]).

Не смотря на произведенное въ 1730-хъ годахъ опустошеніе, духовенство, вслѣдствіе своей замкнутости, скоро опять стало нуждаться въ очищеніи отъ лишнихъ людей. Это и было сдѣлано при *Елизаветѣ Петровнѣ*. Во время генеральной ревизіи (съ 1744 г.) повелѣвалось переписать все духовенство съ дѣтьми и произвести разборъ: при церквахъ оставить только то число священно-церковнослужителей, какое опредѣлено штатами 1722 г., выключивъ изъ разряда дѣйствительно служащихъ тѣхъ церковнослужителей, которые прежде были записаны въ подушный окладъ, и тѣхъ, которые окажутся негодными къ церковной службѣ или подозрительными; всѣхъ неслужащихъ церковниковъ и всѣхъ дѣтей духовенства, кромѣ несовершеннолѣтнихъ и учащихся въ школахъ, записать по ихъ выбору въ подушный окладъ при посадахъ, заводахъ и на вотчинныхъ земляхъ или въ военную службу [358]). Когда же многіе изъ нихъ стали уклоняться отъ записи, то вышли новыя распоряженія болѣе строгія—записывать ихъ въ крѣпостное состояніе, не обращая вниманія на ихъ собственный выборъ, и наконецъ—насильно брать въ солдаты [359]). При начавшемся разборѣ церковниковъ (1754) дозволено было въ случаѣ излишка ихъ въ одной епархіи восполнять недостатокъ въ другой [360]), и свѣтскимъ властямъ запрещено дѣйствовать безъ согласія съ духовной [361]). Поэтому разборъ не былъ

---

[354]) Тамъ же 7734 и 7790. [355]) Тамъ же 7734, 8199. [356]) Тамъ же 8040. [357]) Тамъ же 8268. [358]) Тамъ же 8836, 8904, 8914, 8981, 9106, 9198, 10342, 10665. [359]) Тамъ же № 9483, 9977, 10963. [360]) Тамъ же 10342. [361]) Тамъ же 10422, 10665.

такъ тяжелъ, какъ въ прежнее время. Въ результатѣ его оказалось, что съ одной стороны уцѣлѣло не мало лишнихъ церковниковъ, ускользнувшихъ отъ подушнаго оклада и военной службы, съ другой — явилось много праздныхъ мѣстъ въ причтахъ. Одновременно съ этимъ разборомъ производился разборъ и тѣхъ безмѣстныхъ священнослужителей, которые по старой привычкѣ еще стремились въ столичные города на крестцы [362]), и накрѣпко подтверждались указы Петра В. о нестроеніи новыхъ церквей безъ указнаго количества дворовъ и разстоянія другъ отъ друга (не менѣе 20 верстъ) [363]).

При *Екатеринѣ II*, когда началась новая генеральная ревизія, было предписано, по примѣру прежняго времени, собрать свѣдѣнія о духовенствѣ и произвести новый разборъ. Онъ совершился въ 1769 г. на основаніи штатовъ 1722 г., дополненныхъ новымъ штатнымъ положеніемъ 1768 г. о дьяконахъ. По этому положенію опредѣлено при 3 священникахъ въ приходѣ быть 2 дьяконамъ, при двоихъ — одному, при одномъ оставлять дьякона только въ «знатныхъ мѣстахъ» (городахъ и слободахъ), въ селахъ же—только въ приходахъ, имѣющихъ не менѣе 100 дворовъ. [364]) При разборѣ 1769 г. повелѣвалось брать въ военную службу половинную часть всѣхъ неслужащихъ церковнослужителей, церковныхъ сторожей и ихъ дѣтей и четвертую часть всѣхъ дѣтей дѣйствительно служащихъ священно—церковнослужителей отъ 15 до 40 лѣтъ, кромѣ учащихся въ школахъ. [365]) Въ 1778 г. были изданы новые приходскіе штаты взамѣнъ штатовъ 1722 г.; именно въ приходахъ до 150 дворовъ положенъ одинъ священникъ; на 150—200 дворовъ дозволенъ второй священникъ только тогда, когда тамъ издревле было два и одному управляться съ требами невозможно; на 250—300 дворовъ положены два священника; трое же дозволены лишь тамъ, гдѣ прежде было трое и гдѣ безъ третьяго нельзя обойтись; число дьяконовъ опредѣлено согласно положенію 1768 г. [366]) Примѣнительно къ этимъ штатамъ былъ произведенъ вторичный разборъ духовенства въ 1784 г. Теперь всѣмъ лишнимъ церковникамъ и дѣтямъ духовенства не моложе 15 лѣтъ было предоставлено по выбору поступать въ купечество, въ цехи, въ крестьянство и въ военную службу; церковники изъ податнаго состоянія, не

---

[362]) Тамъ же 9137, 10450. [363]) Тамъ же 8625, 10665, 10780.
[364]) Тамъ же 14807. [365]) Тамъ же 13236. [366]) Тамъ же 14807.

выключенные изъ оклада, возвращались въ мѣста, гдѣ числились въ окладѣ; оказывавшіеся за штатомъ священнослужители размѣщались или въ викаріи къ другимъ, или на штатныя мѣста священническія, дьяконскія и даже причетническія, для чего предписывалось на время не производить новыхъ ставленниковъ кромѣ ученыхъ; больные же и престарѣлые священнослужители оставлялись на пропитаніе дѣтей, а бездѣтные отсылались въ приказы общественнаго призрѣнія; дѣти, учащіяся въ духовныхъ школахъ, исключались изъ разбора, какъ и прежде. [367]) Съ своей стороны епархіальная власть часто предпринимала рѣшительныя мѣры противъ безмѣстнаго духовенства. Въ Москвѣ этимъ особенно заявили себя Амвросій Зертисъ—Каменскій и Платонъ Левшинъ. Послѣднему удалось окончательно вывести крестцовое духовенство. Штаты и разборы духовенства при Екатеринѣ II коснулись и Малороссіи (1778—1786 г.), которая прежде обыкновенно обходилась; при этомъ усердно потрудились Кіевскіе митрополиты Гавріилъ Кременецкій и Самуилъ Миславскій. Разборами очищая духовенство отъ лишнихъ людей, правительство Екатерины II, какъ и Петра I, благопріятствовало добровольному выходу изъ духовнаго званія—для священнослужителей чрезъ снятіе сана, для дѣтей духовенства чрезъ поступленіе въ университетъ и медицинскія школы, въ народные учителя и на гражданскую службу въ канцеляріяхъ, которыя въ множествѣ появлялись послѣ учрежденія губерній и открытія намѣстничествъ. Предпринимались также мѣры противъ умноженія лишнихъ приходовъ. Съ этою цѣлью было возобновлено требованіе, чтобы новыя церкви строились только съ разрѣшенія Синода. [368])

При *Павлѣ I* правительство опять нашло нужнымъ произвести разборъ духовенства. По указу 1769 г., на этотъ разъ брали въ солдаты безмѣстныхъ и изъ служащихъ подозрительныхъ церковниковъ, тупыхъ и дурнаго поведенія семинаристовъ и всѣхъ праздношатающихся дѣтей духовенства не моложе 15 лѣтъ; [369]) а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ревностные исполнители указа забирали даже такихъ, которые не подлежали набору, напр. приписанныхъ въ мѣщанство или состоявшихъ на гражданской службѣ. Дѣйствуя такъ, правительство съ другой стороны сильно стѣсняло выходъ изъ духовнаго званія [370]) и тѣмъ создава-

[367]) Тамъ же 15978. [368]) Тамъ же 13541. [369]) Тамъ же 17675; ср. № 17728. [370]) Тамъ же 18726 п. 15; 18880, 19434.

ло на будущее время необходимость появленія въ немъ лишнихъ людей и новыхъ разборовъ. Правда, въ 1803—1805 г. было дозволено всѣмъ праздным людямъ духовнаго званія по желанію избирать себѣ родъ жизни; [371]) но этимъ правомъ пользовались очень неохотно и лишніе люди въ духовенствѣ не переводились. Поэтому, когда по случаю войны съ французами понадобились военные люди, правительство въ 1806 г. объявило новый разборъ всѣхъ праздныхъ церковниковъ и дѣтей духовенства, годныхъ—для опредѣленія въ полки, негодныхъ—въ сторожа консисторіи, духовныхъ правленій и др. Исключеніе сдѣлано лишь для нѣкоторыхъ епархій. [372]) Въ слѣдующемъ году, по случаю тильзитскаго мира, начатый разборъ былъ отмѣненъ. Новый и послѣдній былъ произведенъ при *Николаѣ* I въ 1831 г. Въ это время въ военную службу забирали, какъ прежде, праздныхъ лицъ духовнаго званія и изъ служащихъ церковниковъ негодныхъ и неисправныхъ въ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ; исключеніе сдѣлано для дѣтей духовенства, учащихся въ школахъ, равно какъ окончившихъ курсъ богословія и философіи; изъ прочихъ же дозволено оставить при отцахъ по одному для прокормленія въ старости. [373]) Какъ и при Александрѣ I, разборъ не коснулся нѣкоторыхъ губерній, преимущественно окраинныхъ, бѣдныхъ духовенствомъ Кромѣ этихъ двухъ срочныхъ разборовъ духовенство въ нынѣшнемъ столѣтіи и иными способами освобождалось отъ лишнихъ членовъ. Въ 1829 г. вышло распоряженіе, впослѣдствіи внесенное въ сводъ дѣйствующихъ законовъ, чтобы безмѣстные церковники и дѣти духовенства, оставшіеся безъ обученія или исключенные изъ училищъ, увольнялись изъ духовнаго званія по прошенію для избранія рода жизни; [374]) въ предупрежденіе ихъ праздношатательства назначены сроки для избранія рода жизни, по истеченіи коихъ съ ними велѣно поступать, какъ съ праздношатающимися. [375]) Съ 1832 г. облегчено увольненіе духовныхъ воспитанниковъ въ свѣтское званіе, [376]) хотя надолго еще оставались разнаго рода стѣсненія при поступленіи ихъ въ гражданскую и военную службу. Съ 1860-хъ годовъ начались.

---

[371]) Тамъ же 20897, 21811. [372]) Тамъ же 22362, 22476. [373]) 2 Собр Зак. 4563, 4599. [374]) Тамъ же 3323 п. 9; Сводъ Зак. 1857 г. IX ст. 274 [375]) 2 Собр. Зак. 2445, 14056, 25543; Сводъ Зак. IX ст. 293. [376]) 2 Собр Зак. 5585, 16376.

облегченія въ поступленіи дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія, въ гражданскую и военную службу. Наконецъ въ 1869 г. совершилась радикальная реформа въ духовномъ вѣдомствѣ. Съ 1862 г. для обсужденія разныхъ вопросовъ касательно приходскаго духовенства въ Петербургѣ было составлено, подъ предсѣдательствомъ Петерб. митр. Исидора, особое Присутствіе изъ членовъ Синода, оберъ-прокурора, министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и другихъ свѣтскихъ лицъ (существ. до 1885 г.); а съ 1863 г. открылись и губернскія присутствія по дѣламъ духовенства подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Между ними и главнымъ Присутствіемъ поддерживались живыя сношенія. Къ 1869 г. были выработаны предположенія касательно духовенства и Высочайше утверждены; а въ 1871 г. подтверждены и дополнены. По нимъ изъ духовнаго званія были выключены пѣвчіе, сторожа и звонари при церквахъ, сторожа при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и духовно-присутственныхъ мѣстахъ, сверхштатные псаломщики и всѣ дѣти духовенства, впрочемъ съ правомъ поступать на церковныя должности и въ духовно-учебныя заведенія, пользоваться пособіями отъ епархіальныхъ попечительствъ и т. п. По своимъ правамъ дѣти священнослужителей приравнены къ дѣтямъ личныхъ дворянъ и къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, а дѣти церковнослужителей къ личнымъ почетнымъ гражданамъ и всѣмъ имъ предоставлено поступать въ службу военную или гражданскую и по желанію обращаться къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ наравнѣ съ лицами того званія, права котораго имъ даны; дѣти же низшихъ церковниковъ (пѣвчихъ, звонарей, сторожей) обязаны по истеченіи совершеннолѣтія приписаться къ какому либо городскому или сельскому обществу съ освобожденіемъ отъ податей.[377]) Этимъ юридически отмѣнялась прежняя замкнутость духовенства. Состоявшееся въ 1874 г. постановленіе объ общей воинской повинности послужило сильнѣйшимъ побужденіемъ для дѣтей духовенства не оставаться праздными, а своевременно поступать на какія либо должности. Во множествѣ открывшіяся церковно-приходскія и другія народныя школы съ своей стороны облегчили возможность этого.

---

[377]) Тамъ же 47138, 49361, 49382; Извл. изъ отч. об.-прок. 1869 г 224—227; 241—243; 1871 г. 210—212.

Одновременно съ тѣмъ, какъ духовенство освобождалось отъ праздныхъ лицъ, совершалось измѣненіе и въ составѣ служащаго духовенства. Тѣмъ же указомъ 1829 г., коимъ праздные церковники предназначались къ увольненію изъ духовнаго званія, предписывалось бѣдные приходы по возможности присоединять къ другимъ и причтъ ихъ распредѣлять на другія мѣста [378]). Въ 1842 г. были утверждены новые нормальные штаты приходскаго духовенства и начали вводиться первоначально въ западныхъ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ. По этимъ штатамъ приходы раздѣлялись на 7 классовъ соотвѣтственно числу прихожанъ и составу причта *); въ первомъ классѣ положены приходы съ 2000—3000 прихожанами и съ семичленнымъ причтомъ (2 священника, дьяконъ, 2 дьячка, пономарь и просфирня), во второмъ—приходы съ 1500—2000 прихож. и шестичленнымъ причтомъ (безъ пономаря), въ третьемъ—съ 1000 — 1500 прихож. и четырехчленнымъ причтомъ (священникъ, дьяконъ, дьячекъ и просфирня), въ четвертомъ—съ 700—1000 прихож. и четырехчленнымъ причтомъ, въ пятомъ—съ 400—700 прих. и четырехчленнымъ причтомъ, въ шестомъ и седьмомъ — съ двухчленнымъ причтомъ [379]). Взамѣнъ этихъ штатовъ въ 1869 г. были Высочайше утверждены новыя положенія, составленныя главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства. Положено было: бѣдные приходы соединять съ другими, сообразно ихъ населенности, разстоянію отъ другихъ церквей и церкви—отъ приходскихъ деревень, помѣстительности храмовъ, удобствъ сообщенія, потребностей прихожанъ и т. п.; нормальный штатъ приходскаго причта каждой самостоятельной церкви, за немногими исключеніями, ограничить двумя лицами—священникомъ и псаломщикомъ; въ случаѣ дѣйствительной надобности допускать при священникахъ-настоятеляхъ еще младшихъ священниковъ - помощниковъ и при нихъ вторыхъ псаломщиковъ; дьяконовъ изъ приходскаго причта исключить и допустить къ служенію при церквахъ или на вакансіяхъ псаломщиковъ, или на попеченіи прихожанъ, особо отъ средствъ штатныхъ членовъ причта; дозволить

---

[378]) 2 Собр. Зак. № 3323 п. 7—8.

*) Приходы менѣе 100 душъ и безприходныя церкви въ штаты не вошли.

[379]) Тамъ же № 15470, 16852; Извл. изъ отч. об.-прок. 1842 г. 48—50; 1840, 44—45; въ видѣ опыта штаты начали вводиться еще ранѣе 1842 г.

прихожанамъ держать при церкви и сверхштатныхъ псаломщиковъ, но какъ вольнонаемныхъ, безъ приписки ихъ даже къ духовному званію. Эти положенія были разъяснены и дополнены въ 1871 г. [380]). Примѣнительно къ нимъ губернскія присутствія составили проектъ штатныхъ расписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ; по разсмотрѣніи главнымъ присутствіемъ и по Высочайшемъ утвержденіи они съ 1871 г. начали вводиться на практикѣ [381]). Впрочемъ сокращеніе вакансій въ причтахъ приходскихъ церквей началось еще раньше введенія штатныхъ росписаній [382]). Съ 1869 по 1880 г. число упраздненныхъ и приписныхъ церквей успѣло значительно возрасти (съ 2915 до 4831) и число лицъ бѣлаго духовенства—значительно сократиться. Въ 1869 г. во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ одной Архангельской *), значилось: положенныхъ по штату священниковъ 38075, дьяконовъ 11144 и причетниковъ 68461, въ наличности же служащихъ священниковъ 38816, дьяконовъ 14250 и причетниковъ 63472; а въ 1880 г. во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ одной Оренбургской, значилось: положенныхъ по штату священниковъ 37698, дьяконовъ 3054, причетниковъ 47219, въ наличности же служащихъ священниковъ 33047, дьяконовъ 7645 и причетниковъ 48518 [383]). Совершавшееся сокращеніе приходовъ вызвало большія затрудненія. Поэтому съ 1881 г. начали возстановляться нѣкоторые изъ закрытыхъ прежде приходовъ и штаты причтовъ увеличиваться сравнительно съ прежними штатными расписаніями [384]); а въ 1884 г. Синодъ имѣлъ совѣщаніе съ нѣсколькими епархіальными епископами и пришелъ къ мысли измѣнить существовавшія положенія относительно приходскихъ штатовъ. Въ 1885 г. въ этомъ духѣ состоялось синодское опредѣленіе, въ слѣдующемъ году подробнѣе разъясненное: именно было положено считать самостоятельными всѣ приписныя церкви, при которыхъ по штатнымъ росписаніямъ до 1885 г. оставленъ особый причтъ, и предоставить епархіальной власти возстановленіе закрытыхъ приходовъ, до

---

[380]) 2 Собр. Зак. 46974; Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1869 г. 218—240; 1871 г. 197—205. [381]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1871 г. 198; 1873 г. 183—189; 1875 г. 238—246; 1876 г. 244—246; 1877 г. 265—268. [382]) Тамъ же 1871 г. 205—206.

*) Не считая духовенства военнаго вѣдомства.

[383]) Таблицы въ отч. об.-прок. за 1870 и 1881 г. [384]) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1881 г. 75; 1882 г. 65—66; 1883 г. 297 и др.

1869 г. бывшихъ самостоятельными; нормальный составъ причтовъ назначенъ двухчленный (изъ священника и псаломщика) для приходовъ менѣе 700 душъ, трехчленный (изъ священника, дьякона и псаломщика) для приходовъ болѣе 700 душъ, *) пятичленный (изъ 2 свящ., дьякона и 2 псаломщ.) для приходовъ болѣе значительныхъ и т. д., причемъ отмѣнено раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ. Эти положенія рѣшено вводить постепенно, по усмотрѣнію епархіальной власти, сообразно съ матеріальными средствами приходскихъ церквей и потребностями прихожанъ [385]). Результаты не замедлили обнаружиться: такъ, въ томъ же 1885 г. въ Нижегородской епархіи 126 приписныхъ церквей были обращены въ самостоятельныя, въ Воронежской—однѣхъ дьяконскихъ вакансій открыто 638 [386]); въ 1888 г. во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Якутской и Екатеринбургской, считалось въ наличности служащихъ священниковъ 40235, дьяконовъ 11682, причетниковъ 43570 [387]).

Поступленіе въ причтъ до XVIII в. опредѣлялось обыкновенно выборомъ (излюбомъ) прихожанъ и наслѣдственностью. Такъ было и въ XVIII в. Въ первую половину XVIII в. само правительство и церковная власть признавали обязательное значеніе за приходскими *выборами*. Это мы видимъ въ духовномъ регламентѣ [388]), въ прибавленіи къ нему [389]) и во многихъ указахъ [390]). Въ 1737 г. Синодъ распорядился, чтобы при поставленіи членовъ причта содержаніе заручныхъ выборовъ вносилось въ докладныя выписки о ставленникахъ [391]); послѣ этого они обыкновенно считались однимъ изъ необходимыхъ документовъ и выводились на справку при всякомъ ставленническомъ дѣлѣ. Но при всемъ томъ приходскіе выборы не могли уцѣлѣть. XVIII вѣкъ былъ «временемъ упадка общественныхъ силъ во всѣхъ сферахъ народной жизни, временемъ усиленнаго развитія правительственной регламентаціи и опеки надъ народною жизнію всякихъ начальствъ; повсюду общественные выборы замѣнялись административными назначенія-

*) Епархіальнымъ преосвященнымъ дозволено назначать дьяконовъ и при меньшемъ количествѣ душъ.

[385]) Тамъ же 1885 г. 206—213; 1886 г. 31—38.

[386]) Тамъ же 1885 г. 213.

[387]) Тамъ же 1888 г. таблица стр. 18—21; военное духовенство отсюда исключено, какъ и прежде. [388]) Ч. II о мірск. особ. п. 8.

[389]) Собр. пост. и расп. II № 596 о пресвит. п. 2—3.

[390]) Полн. Собр. Зак. № 2352, 3911, 6614, 6724.

[391]) Полн. Собр. Зак. № 7204.

ми» [392]). Еще въ XVII в. епархіальная власть стала ограничивать свободу приходскихъ выборовъ; но то были пока частныя дѣйствія. Съ XVIII же вѣка эти ограниченія становятся общимъ и обязательнымъ требованіемъ, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ значительнѣе становились ограниченія. Вопервыхъ самые выборы поставлены были подъ надзоръ епархіальной власти. Такъ, на общемъ собраніи освященнаго собора и сената въ 1711 г. было опредѣлено выборные списки скрѣплять рукою поповскаго старосты, который долженъ присутствовать при выборахъ [393]); съ 1744 г. это право предоставлено членамъ духовныхъ правленій [394]), а по инструкціи митр. Платона—благочиннымъ [395]). Безъ ихъ свидѣтельствованія выборные списки считались недѣйствительными. Вовторыхъ для выборовъ давались особыя правила и указанія, съ которыми избиратели должны были сообразоваться. Такъ, въ 1722 г. Синодъ опредѣлилъ: при выборѣ священнослужителей обращать вниманіе на качества и поведеніе ихъ и въ выборныхъ спискахъ обозначать, что прихожане «знаютъ его быть добраго человѣка, а именно не пьяницу, въ домостроеніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйца, не убійцу, въ воровствѣ и обманѣ не обличеннаго; грамотѣ умѣющаго, никакого подозрѣнія раскольническаго за собой не имѣющаго» [396]). Тоже повторено въ прибавленіи къ духовному регламенту и въ послѣдующихъ указахъ [397]); между другими требованіями особенно усилено требованіе касательно образованія ставленниковъ. Въ 1739 г. вышелъ новый замѣчательный указъ, чтобы прихожане на порожее мѣсто избирали по 2—3 кандидата [398]); но едва ли этотъ указъ исполнялся. Наконецъ въ инструкціи благочиннымъ 1775 г. говорилось объ избраніи ставленниковъ не всѣми прихожанами, а только «лучшими» [399]);—такъ ограничилось къ концу XVIII в. выборное начало. Въ третьихъ духовнымъ регламентомъ, указами и синодскими опредѣленіями настойчиво внушалось епископамъ, чтобы они посвящали ставленниковъ послѣ строгаго испытанія и, не обращая вниманія на приходскій выборъ, отказывали въ посвященіи

---

[392]) Знаменскаго—Правосл. Собес. 1871 г. III, 174—175. [393]) Полн. Собр. Зак. № 2352 п. 6—7. [394]) Розанова Ист. Моск. епарх. упр. ч. II, кн. 1 стр. 69, кн. 2, стр. 29—31. [395]) Инструкція 1775 г. п. 39—40. [396]) Собр. пост. и расп. II, № 394. [397]) Тамъ же № 596 о пресв. п. 2; Полн. Собр. Зак. 7204 и др. [398]) Полн. Собр. Зак. 7734. [399]) II. 39—40.

тѣхъ, которые не удовлетворяютъ должнымъ требованіямъ; въ противномъ же случаѣ самимъ угрожалось наказаніемъ[400]). Извѣстнымъ указомъ 1739 г. это испытаніе повелѣвалось производить не меньше трехъ мѣсяцевъ и тогда только посвящать достойнѣйшаго изъ 2—3 избранныхъ кандидатовъ [401]). Такимъ образомъ «разсужденіе епископле» ставилось выше выборныхъ списковъ и приходскіе выборы обращались мало-по-малу въ простую формальность. Указами 1722 и 1745 г. даже дозволялось обходиться безъ приходскихъ выборовъ въ поставленіи на церковныя должности лицъ, обучавшихся въ духовныхъ школахъ [402]). Съ возрастаніемъ этихъ послѣднихъ становилось возможнымъ чаще обходить приходскіе выборы и замѣнять ихъ административнымъ назначеніемъ членовъ причта. Впрочемъ приходскіе выборы продолжали еще держаться, особенно въ Малороссіи, гдѣ наиболѣе были развиты вотчинныя права и общинныя начала, и въ землѣ войска Донскаго, гдѣ властно распоряжались войсковыя начальства. Даже бывали случаи открытаго протеста прихожанъ, когда епархіальная власть обходила ихъ выборъ. Такъ напр. Черниговскій архіепископ. Иродіонъ Жураковскій, много труда положившій на борьбу съ своеволіемъ прихожанъ, принужденъ былъ въ 1729 г. обратиться съ жалобой на это къ гетману; но и гетманъ, и казацкій старшина, и сильные люди Малороссіи были не на его сторонѣ и Иродіонъ, по жалобамъ на него, былъ лишенъ каѳедры (1734). Въ 1768 г. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій доносилъ Синоду, что прихожане съ крикомъ и бранью прогоняютъ отъ себя священниковъ, которыхъ онъ назначалъ вмѣсто избранныхъ ими, по негодности послѣднихъ къ священству. Изъ Воронежской епархіи въ 1740—1760-хъ годахъ поступали въ Синодъ жалобы одного епископа за другимъ на своевольство донскихъ казацкихъ властей, которыя «по своему разсмотрѣнію въ причетники опредѣляли и грамоты причетническія отъ себя давали, а посвященныхъ архіереемъ отрѣшали и даже возбраняли ему касаться дѣтей духовенства и причетниковъ» [403]). Но къ концу XVIII в. и въ Малороссіи, и въ землѣ войска Донскаго были водворены новые порядки. Въ Малороссіи

---

[400]) Дух. реглам. II о мір. особ. п. 8; прib. къ дух. реглам. Собр. пост. и расп. II, № 596 п. 4; указъ 1711 г. Полн. Собр. Зак. № 2352 п. 8; ук. 1737 г. тамъ же № 7204; Син. ук. 1722 г. № 439.

[401]) Полн. Собр. Зак. 7734. [402]) Собр. пост. и расп. II № 873; ук. 6 ноября 1745 г. [403]) Полн. Собр. Зак. 12454.

сила прихожанъ была рѣшительно подорвана введеніемъ приходскихъ штатовъ (1778—1786 г,); а для земли войска Донскаго еще въ 1765 г. былъ изданъ рѣшительный указъ Синода, чтобы всѣ церковники тамъ опредѣлялись по указу архіерея, а не военныхъ командъ [404]). Въ Великоруссіи же приходскіе выборы потеряли свою силу гораздо раньше. Къ концу XVIII в. среди іерархіи уже сложилось твердое убѣжденіе, что они суть явленіе незаконное и вредное для Церкви. Такъ, о митр. Московскомъ Платонѣ разсказываютъ, что, когда крестьяне являлись къ нему просить о посвященіи избраннаго кандидата, онъ обыкновенно говорилъ имъ, что выборъ священниковъ—не ихъ дѣло: «ваше дѣло пахать, а мое — вамъ поповъ давать» [405]). Въ царствованіе Павла I и Александра I правительственные указы и синодскія опредѣленія довершили пораженіе приходскихъ выборовъ. Именнымъ указомъ 1797 г. повелѣвалось «при произведеніи въ санъ священства семинаристовъ предпочитать неученымъ, хотя бы прихожане и просьбами объ нихъ настояли» [406]); а вскорѣ въ томъ же году синодскимъ указомъ были объявлены отмѣненными прежде дѣйствовавшіе пункты духовнаго регламента относительно заручныхъ выборовъ прихожанъ; впредь велѣно подавать прошенія объ опредѣленіи на церковныя мѣста «за подписаніемъ однихъ только желающихъ поступить въ священно-и церковно-служительскіе чины, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобреній о честномъ поведеніи», а не прошеній о посвященіи, какъ бывало прежде [407]). Указомъ 1815 г. предписывалось оставлять безъ дѣйствія даже рекомендательныя письма о священнослужителяхъ разныхъ свѣтскихъ особъ, за исключеніемъ только писемъ военныхъ начальствъ [408]). Такъ высоко ставилось полновластное усмотрѣніе епархіальныхъ архіереевъ! Это категорически и высказано въ уставѣ духовныхъ консисторій: «рукоположеніе въ священный санъ, говоритъ онъ, есть дѣло, принадлежащее непосредственно разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея» [409]). Дозволенныя указомъ 1797 г., одобренія отъ прихожанъ при опредѣленіи на церковныя должности на практикѣ также постепенно потеряли значеніе, уступивъ мѣсто аттестаціямъ отъ семинарскихъ и училищныхъ начальствъ, и, если въ

[404]) Тамъ же. [405]) Снегирева—Жизнь митр. Платона 1856 г. Ч. II, стр. 76. [406]) Полн. Собр. Зак. 17958; ср. 19479. [407]) Тамъ же 18016. [408]) Тамъ же 26347. [409]) Уст. дух. конс. 1841 г. ст. 74; 1883 г. ст. 70.

позднѣйшее время удержали нѣкоторое значеніе, то именно въ случаѣ перехода членовъ причта изъ одного прихода въ другой или посвященія изъ низшей степени въ высшую. Впрочемъ уставъ духовныхъ консисторій оставляетъ за прихожанами еще право жаловаться на членовъ причта въ случаѣ недовольства ими и относительно этого опредѣляетъ такъ: «когда жалобы съ законною ясностью не доказаны, но между тѣмъ большая часть прихожанъ проситъ удалить отъ ихъ церкви подвергшихся таковымъ жалобамъ, они переводятся на другія мѣста»[410]).

Рядомъ съ упадкомъ приходскихъ выборовъ развивалась *наслѣдственность* духовнаго званія и церковныхъ мѣстъ. XVIII вѣкъ засталъ ее уже достаточно окрѣпшей. Дальнѣйшее ея развитіе должно было привести къ сословной замкнутости духовнаго званія и недопущенію въ него лицъ постороннихъ. Съ XVIII в. настала для этого удобная пора. Правда, законодательство и литература Петровскаго времени еще высказывали мысль, что церковныя должности должны быть доступны для всѣхъ достойныхъ независимо отъ ихъ происхожденія; правительство дозволяло въ духовныхъ школахъ «въ надежду священства» обучать вмѣстѣ съ дѣтьми духовенства также дѣтей горожанъ, приказныхъ и др.[411]), въ духовное званіе принимать дворянъ и крестьянъ[412]). Но тоже правительство обособило общественныя сословія и выходъ изъ нихъ въ духовное званіе обставило очень стѣснительными ограниченіями, напр. изъ дворянъ дозволивъ вступать въ него только младшимъ дѣтямъ (не наслѣдующимъ родительскаго недвижимаго имущества) и при томъ по достиженіи 40 лѣтъ, изъ крестьянъ же—только въ случаѣ недостатка въ кандидатахъ духовнаго происхожденія[413]). Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ изъ своихъ указовъ оно говорило объ опредѣленіи на церковныя должности дѣтей духовенства, трактовало ихъ какъ прямыхъ замѣстителей родительскихъ вакансій и даже во время ревизіи причисляло дѣйствительно служащихъ священнослужителей и ихъ дѣтей къ потомственному духовному званію, исключивъ ихъ изъ подушнаго оклада[414]). Само духовенство, по старой привычкѣ, продолжало стремиться къ замѣщенію церковныхъ должностей своими дѣтьми и духовная власть поддерживала сословность духо-

---

[410]) Тамъ же 1841 г. ст. 202; 1883 г. ст. 191. [411]) Полн. Собр. Зак. № 3175, дух. реглам. II о еписк. п. 9. [412]) Полное Собр. Зак. 2785 п. 15 (1714 г.); 4455 (1724 г.). [413]) Тамъ же. [414]) См. выше.

венства, такъ какъ въ его дѣтяхъ видѣла болѣе подготовленныхъ кандидатовъ на церковныя должности; соотвѣтственно этому она старалась придать сословную замкнутость и тѣмъ духовнымъ школамъ, которыя становились тогда подготовительнымъ къ церковнымъ должностямъ институтомъ. Только злоупотребленія, которыми сопровождалась наслѣдственная передача церковныхъ мѣстъ, вызывали иногда противъ себя постановленія духовной власти. Такъ, въ прибавленіи къ духовному регламенту замѣчено: «при многихъ церквахъ попъ не припускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами или сродниками мѣста того служенія занимаетъ», чтобы «удобнѣе неистовствовать, о служеніи и порядкѣ нерадѣть», и на будущее время предписано: епископамъ такое зло пресѣкать и ослушниковъ — поповъ жестоко наказывать; въ крайнемъ случаѣ, по усмотрѣнію епископа и приговору прихожанъ, оставлять при служащемъ отцѣ-священникѣ не больше одного сына въ должности причетника, а прочихъ достойныхъ опредѣлять къ другимъ церквамъ [415]). На этомъ основаніи впослѣдствіи совершали разборъ церковниковъ въ Петербургской и другихъ епархіяхъ и при допросѣ ставленниковъ ввели въ обычай спрашивать ихъ, не состоятъ ли они въ родствѣ съ членами того причта, въ который просятся. Послѣ Петра I во весь XVIII в. законодательство и практика еще откровеннѣе и сильнѣе развивали наслѣдственную замкнутость духовнаго званія. Дорожа тѣмъ, чтобы «въ сборѣ оклада не чинилось помѣхи» и убытка государственной казнѣ, правительство во весь почти XVIII в. или совсѣмъ не допускало въ духовное званіе лицъ, записанныхъ въ подушный окладъ, или допускало съ большими ограниченіями: напр. подъ условіемъ уплаты за нихъ оклада [416]), или, какъ для крестьянъ, подъ условіемъ разрѣшенія сената и Синода [417]). Свою строгость въ этомъ отношеніи оно простирало до того, что до церковныхъ должностей часто не допускало даже церковниковъ духовнаго происхожденія, если они понадали въ подушный окладъ [418]). Открывавшійся по временамъ недостатокъ духовныхъ кандидатовъ не разъ вынуждалъ духовную власть ходатайствовать о дозволеніи посвя-

---

[415]) Собр. пост. и расп. II № 596 п. 27. [416]) Полн. Собр. Зак. 5202, 5264, 5432, 7144, 8904, 9113, 9781, 11336, 12573, 13326, 14475, 15978; Пекарскаго Наука и литература при Петрѣ т. I, стр. 131 и др. [417]) П. Собр. Зак. 9781, 12573. [418]) Тамъ же 4802 (1725 г.), 4996 (1726), 15978 (1784 г). и др.

щать въ священно-и церковнослужители изъ купцовъ и другихъ горожанъ, изъ крестьянъ и изъ церковниковъ, записанныхъ въ окладъ [419]). Выходъ въ духовное званіе изъ дворянства былъ свободнѣе, но приниженное и матеріально необезпеченное положеніе духовенства не могло привлекать къ себѣ дворянъ; исключеніе видимъ только въ Малороссіи, гдѣ въ духовное званіе часто вступали казаки, даже старшины и шляхтичи. Вмѣстѣ съ этимъ духовныя школы, за исключеніемъ малороссійскихъ, все болѣе развивали въ себѣ сословную замкнутость; между прочимъ этому благопріятствовало умноженіе свѣтскихъ школъ и особенно открытіе Московскаго университета (1755), который сразу отвлекъ вниманіе свѣтскаго общества отъ духовныхъ семинарій и академій. Къ концу XVIII в. духовное званіе успѣло настолько замкнуться отъ постороннихъ лицъ, что въ 1799 г. возникъ вопросъ: можно ли допускать къ священнослужительскимъ мѣстамъ лицъ духовнаго происхожденія, но служившихъ въ свѣтской службѣ или хотя и въ духовномъ вѣдомствѣ; но напр. въ званіи сторожей духовной консисторіи? Церковная служба сдѣлалась исключительнымъ достояніемъ людей духовнаго званія, такъ что посторонним людямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было весьма трудно попасть даже въ церковные сторожа. Прочно держалась въ тоже время и наслѣдственная передача церковныхъ мѣстъ отъ отца къ сыну и другимъ родственникамъ. Они привыкли считать мѣста своихъ отцевъ и ближайшихъ родственниковъ своимъ наслѣдіемъ и потому даже въ просьбахъ объ опредѣленіи на мѣсто выставляли наслѣдственныя права на него, продавали его другимъ и иногда протестовали, если епархіальная власть обходила ихъ права, назначая кого-либо изъ постороннихъ. Часто священнослужители при своей жизни пристроивали дѣтей на причетническихъ мѣстахъ при своей церкви и, по достиженіи ими законныхъ 25—30 лѣтъ, просили опредѣлить ихъ во священники или дьяконы въ томъ же приходѣ «въ заставку», то-есть въ подмогу своей немощи и съ правомъ занять послѣ нихъ штатное мѣсто. Противъ такихъ «заставочныхъ» священнослужителей оказывались безсильными указы, запрещавшіе держать при церквахъ лишнихъ людей въ причтѣ; и только Екатерининскимъ штатамъ удалось вывести ихъ. Епархіальная власть и Синодъ долгое время терпѣли наслѣдствен-

[419]) Полн. Собр. Зак. 5202, 5264, 5432, 7836.

ность церковныхъ мѣстъ и видѣли въ ней одинъ изъ источниковъ для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства. Они старались только обычай наслѣдственности примирить съ требованіями школьнаго образованія для кандидатовъ на духовныя должности. Такимъ образомъ возникъ обычай записывать ставленническія мѣста за духовными воспитанниками еще во время обученія ихъ въ школѣ и въ это время держать въ приходѣ для совершенія церковныхъ службъ наемныхъ викаріевъ. Кромѣ того Синодъ старался уничтожить злоупотребленія, какими сопровождалась наслѣдственность церковныхъ мѣстъ. Такъ, въ 1768 г. онъ издалъ указъ, гдѣ осуждалъ, какъ «вредное и безчестное для церкви обыкновеніе подъ претекстомъ дворовъ продавать и самыя священно-церковнослужительскія мѣста... не малою и излишнею цѣною»; не осмѣливаясь безусловно запретить продажу ихъ, онъ только внесъ слѣдующія ограниченія: чрезъ опредѣленные сроки владѣльцы мѣстъ должны сбавлять цѣну за нихъ, такъ что кто прослужилъ на мѣстѣ 30 лѣтъ долженъ передавать его другимъ безплатно, кто—15 лѣтъ,—за полцѣны и т. д.; оплачиванье мѣстъ должно производиться только въ пользу вдовъ и сиротъ, а не другихъ родственниковъ умершаго, такъ что, если не осталось первыхъ, то мѣсто должно переходить къ другимъ безплатно; наконецъ вовсе запрещалась продажа его въ случаѣ перехода владѣльца на другое мѣсто [420]). Однако и послѣ этого злоупотребленія продолжались. Сословная замкнутость духовенства и наслѣдственность церковныхъ мѣстъ перешли и въ XIX в. въ томъ видѣ, какъ сложились въ концѣ XVIII в. Трудность выхода изъ духовнаго званія на гражданскую службу, обиліе духовныхъ воспитанниковъ, особенно со времени обязательнаго обученія дѣтей духовенства въ духовныхъ школахъ по указамъ 1808 и 1814 г., наконецъ новыя стѣсненія для желающихъ вступить въ него изъ свѣтскаго вѣдомства [421])—все это довершило сословную замкнутость духовенства. И только въ 1860-хъ годахъ оффиціально разрывались узы и этой сословности его, и наслѣдственности церковныхъ мѣстъ. Именно въ 1867 г., по ходатайству Синода, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено: при опредѣленіи на вакантныя мѣста послѣ умершихъ или уволенныхъ въ

---

[420]) Полн. Собр. Зак. 13067. [421]) 2 Собр. Зак. № 139; Сводъ Зак. 1857 г. т. IX, ст. 270 и 273; Синод. указъ 1844 г. № 14202.

заштатъ духовныхъ лицъ не ставить родство съ ними въ особое преимущество просящимся на эти мѣста кандидатамъ, зачисленіе церковныхъ мѣстъ за дочерьми или родственниками занимавшихъ эти мѣста лицъ впредь не допускать и выдаваемыя со стороны лицъ, поступающихъ на мѣста, обязательства касательно выдачи своимъ предмѣстникамъ или ихъ семействамъ пособій не признавать дѣйствительными [422]). Въ слѣдующемъ году, когда сироты стали обращаться въ Синодъ съ ходатайствами о возстановленіи старинныхъ родовыхъ правъ на церковныя мѣста, вышелъ новый указъ, подтверждавшій постановленіе 1867 г. и объявлявшій, что подобныя ходатайства будутъ впредь оставляемы безъ разсмотрѣнія и отвѣта [423]). Въ 1869 г. послѣдовало, какъ извѣстно, отчисленіе отъ духовнаго званія всѣхъ дѣтей духовенства и нештатныхъ псаломщиковъ, чѣмъ юридически прекращалось существованіе сословности духовенства. Къ тому же школьныя реформы (гимназій 1864 и духовныхъ заведеній 1867 г.) открыли свободный доступъ для дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія и для посторонннихъ — въ духовныя. Впрочемъ на практикѣ еще до сихъ поръ прочно удерживаются начала сословности и наслѣдственности въ духовенствѣ.

Ослабленіе приходскихъ выборовъ и ограниченіе наслѣдственности церковныхъ мѣстъ въ связи съ устанавливавшимся административнымъ назначеніемъ членовъ причта съ одной стороны, возрастаніе духовно-учебныхъ заведеній и въ связи съ этимъ возраставшія требованія правительства относительно умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ ставленниковъ съ другой стороны—сопровождались постепеннымъ улучшеніемъ *умственнаго* и *нравственнаго* состоянія приходскаго духовенства, равно какъ возвышеніемъ его *общественнаго* и *правоваго* положенія.

XVIII вѣкъ засталъ духовенство въ униженіи. Эпоха Петровскихъ преобразованій не благопріятствовала возвышенію его сословныхъ и личныхъ правъ. Правда, тѣ священнослужители, которые во время общей ревизіи состояли на дѣйствительной службѣ, съ своими дѣтьми обособлялись въ наслѣдственное духовное сословіе и оффиціально признавались свободными отъ подушнаго оклада. Но всѣ прочіе церковники съ дѣтьми причислялись къ податному состоянію и, если впослѣдствіи занимали священнослужительскія

[422]) 2 Собр. Зак. № 44610; Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1867 г. 171—176. [423]) Синод. ук. 1868 г. 17 янв. № 2.

мѣста, то все-таки не выписывались изъ него [424]). При томъ же и тѣ священно-церковнослужители, которые подлежали изъятію изъ податнаго состоянія, не освобождались отъ разныхъ сборовъ въ государственную казну (см. § 22) и отъ повинностей: постойной (подъ полки), караульной (на улицахъ), пожарной, дежурной (на съѣзжихъ дворахъ и въ домахъ офицеровъ для посылокъ и работъ), тогда установленныхъ вновь; и только въ 1724 г. отъ постоя были освобождены дома, гдѣ жили сами священнослужители [425]). При денежныхъ сборахъ духовенство наравнѣ съ податнымъ населеніемъ подвергалось жестокимъ правежамъ. Кромѣ того учрежденіе монастырскаго приказа и подчиненіе духовенства свѣтскому суду въ извѣстныхъ дѣлахъ открывало широкую дорогу для произвола губернаторовъ, воеводъ, камериров, коммиссаровъ и другихъ свѣтскихъ чиновъ въ обращеніи съ духовенствомъ. Напрасно въ огражденіе его отъ обидъ правительство грозило обидчикамъ штрафомъ, запечатываніемъ приходскихъ церквей и даже анаѳемой отъ Синода: своевольство и обиды продолжались. При ближайшихъ преемникамъ Петра все это оставалось въ прежнемъ видѣ. При Аннѣ Ивановнѣ стало еще хуже. Тогда явились новые сборы въ государственную казну; хотя дежурная повинность была снята съ духовенства (1736 г.) [426]), однако оно продолжало нести прочія, прежде установленныя, повинности и, по произволу мѣстныхъ властей, еще принуждалось наравнѣ съ другими обывателями къ повинностямъ фонарной, подводной, разсыльной и даже постойной. Тогда своевольство мѣстныхъ властей не знало границъ: безбоязненно и безнаказанно забирали онѣ священнослужителей въ свои канцеляріи, держали подъ арестомъ, били, налагали на нихъ неуказныя тяжести и не хотѣли признавать ни правъ духовенства, ни власти надъ нимъ архіереевъ. Наконецъ страшные политическіе розыски, разборы и наказанія за небытіе у присяги довершали забитость и запуганность духовенства. Только со времени Елизаветы Петровны оно стало мало по малу освобождаться отъ прежнихъ тяжестей и возвышаться въ своихъ правахъ. Въ 1742 г., по ходатайству Синода, оно было освобождено отъ караульной, пожарной и другихъ полицейскихъ повинностей; [427]) а въ 1746 г. строго запрещено подвергать его повин-

---

[424]) Полн. Собр. Зак. № 3932. [425]) Тамъ же № 4571, 4579.
[426]) Тамъ же № 6957. [427]) Тамъ же № 8546.

ностямъ постойной, подводной и другимъ какимъ либо неуказнымъ тягостямъ, равно какъ чинить ему обиды; [428]) вмѣстѣ съ этимъ ограждались и судебныя его права. Но трудно было въ ту пору общаго безправія слабыхъ предъ сильными поднять духовенство изъ его забитости. По прежнему въ губерніяхъ надъ нимъ властелинствовали губернаторы, въ городахъ—воеводы, въ полкахъ и военныхъ округахъ—полковники и офицеры, въ казацкихъ земляхъ гетманъ, старшины и сотники, въ селахъ—сельскія власти и помѣщики. Правительство иногда подвергало обидчиковъ строгому наказанію; такъ напр. кн. Вяземскаго, который избилъ своего священника и наругался надъ св. дарами, оно сослало на вѣчное заточеніе въ монастырь, предписавъ держать его скованнаго подъ эпитиміей на хлѣбѣ и водѣ, а крестьянъ, которые по его приказанію били священника, наказало плетьми; въ другой разъ за подобный поступокъ присудило двоихъ драгунъ къ 6000 ударамъ шпицрутенами и ссылкѣ на 10 лѣтъ на казенныя работы; а Синодъ опубликовалъ объ этомъ по всѣмъ епархіямъ, чтобы и другихъ «удержать отъ таковыхъ продерзостей» [429]). Однако всѣ эти мѣры не прекратили своевольства. Тотъ же произволъ властей, то же властелинство и буйство помѣщиковъ мы встрѣчаемъ и въ правленіе Екатерины II, не смотря на то, что образованное общество кичилось гуманными идеями французской философіи. Къ несчастію духовенства, дворяне, послѣ дарованія имъ извѣстной граматы о вольности (1785) освобожденные отъ обязательства военной службы, чаще, чѣмъ прежде, стали проживать въ своихъ имѣньяхъ и такимъ образомъ чаще входить въ столкновеніе съ приходскимъ духовенствомъ. Къ тому же подъ вліяніемъ модной философіи они пропитывались презрѣніемъ къ духовенству, какъ невѣжественному-де сословію, будто бы поддерживающему народныя суевѣрія. Неудивительно, что издѣвательство помѣщиковъ надъ членами причта тогда сдѣлалось обычнымъ явленіемъ; унизить попа — даже считалось признакомъ образованія; неудивительно, что и нѣкоторые изъ духовенства принимали участіе въ крестьянскихъ волненіяхъ противъ дворянъ. Чтобы въ дѣйствительности поднять гражданскія права духовенства, правительство Екатерины II не сдѣлало ничего новаго, хотя обѣщало многое. Вопросъ объ этомъ былъ подробно обсуждаемъ въ коммис-

[428]) Тамъ же № 9314. [429]) Тамъ же № 10750.

сіи депутатовъ 1767 г. и въ то время, какъ одни хотѣли приравнять духовенство къ дворянству, другіе напротивъ хотѣли отнять у него прежнюю привиллегированность и причислить къ среднему сословію; въ этомъ послѣднемъ смыслѣ даже была составлена глава о бѣломъ духовенствѣ въ проэктируемомъ уложеніи; и только Петерб. митр. Гавріилу удалось настоять на выдѣленіи духовенства въ привиллегированное сословіе, какъ было прежде.

За то многое было сдѣлано при Екатеринѣ II для возвышенія духовенства въ области церковнаго суда и церковной администраціи. Прежде здѣсь существовала таже грубость нравовъ, произволъ и деспотизмъ властей, какъ и въ гражданской администраціи. Тѣлесныя наказанія плетьми, кнутомъ, шелепами, заключеніе въ тюрьму, заковываніе въ цѣпи и колодки, смиреніе работами въ монастырѣ, при архіерейскомъ домѣ или при семинаріи, допросы при помощи пытокъ—все это было самымъ обычнымъ явленіемъ въ епархіальномъ управленіи. Отъ тѣлесныхъ наказаній не освобождали ни санъ, ни полъ. Употреблять ихъ могъ всякій, кто имѣлъ какую либо власть надъ духовенствомъ—епархіальный архіерей, консисторіи, духовныя правленія, поповскіе старосты и закащики, даже священники въ отношеніи къ своимъ причетникамъ и церковнымъ сторожамъ. При этомъ наказанія часто совершались публично и далеко не всегда соотвѣтствовали, по своей суровости, важности проступковъ. Все зависѣло отъ произвола властей. При такомъ порядкѣ вырабатывались грозные типы архіереевъ, подобныхъ Арсенію Маціевичу, Амвросію Зертисъ-Каменскому, Варлааму Скамницкому, Павлу Конюскевичу, Пахомію Симанскому, Кириллу Флоринскому и др., наводившихъ страхъ на подчиненное духовенство. Всякіе протесты со стороны послѣдняго были безполезны и потому оно молча несло свой гнетъ, тѣмъ болѣе что почти вся церковная администрація находилась въ рукахъ монашествующаго духовенства. Правительство Екатерины II осудило такіе порядки. Указомъ 1766 г. оно велѣло всѣ взысканія по духовному вѣдомству производить умѣренныя, сообразуясь съ человѣческими немощами; затѣмъ указами 1767, 1771 и 1772 г. запретило духовнымъ властямъ подвергать тѣлесному наказанію священниковъ и дьяконовъ, чтобы они не теряли чрезъ это должнаго уваженія въ обществѣ; впрочемъ въ свѣтскомъ судѣ по прежнему не отмѣнялись тѣлесныя на-

казанія священнослужителей [430]). Для ограниченія произвола было запрещено епархіальной власти лишать сана духовныхъ лицъ безъ разрѣшенія Синода [431]), употреблять ихъ на работы при архіерейскихъ домахъ [432]); въ консисторіи велѣно назначать вмѣстѣ съ монашествующими и представителей бѣлаго духовенства [433]). Наконецъ отмѣнялись сборы съ духовенства въ архіерейскую казну, обращавшіе его въ сословіе тяглое предъ епархіальной властію. Эти мѣры значительно подняли забитое прежде духовенство. Во множествѣ стали являться жалобы на произволъ и жестокость епархіальныхъ архіереевъ. Сильнымъ заступникомъ за бѣлое духовенство былъ духовникъ императрицы протоіерей Іоаннъ Памфиловъ, вліятельнѣйшій членъ Синода. Къ нему-то не рѣдко обращались за помощью духовныя лица, обижаемыя епархіальной властію. Самосознаніе бѣлаго духовенства развилось до такой степени, что нѣкоторые изъ его среды стали говорить о возможности и приличіи поставленія епископовъ изъ бѣлаго духовенства безъ пострижения (прот. Алексѣевъ) [434]). Рядомъ со всѣмъ этимъ шло быстрое распространеніе въ обществѣ гуманныхъ идей. На смѣну старинным типамъ грозныхъ архіереевъ, сходившихъ въ могилу или лишаемыхъ каѳедръ, выступали представители гуманныхъ началъ и сами стали заботиться о смягченіи административныхъ порядковъ. Таковы: Гавріилъ Петровъ митр. Петербургскій, Платонъ Левшинъ митр. Московскій, св. Тихонъ Соколовъ еписк. Воронежскій, Парѳеній Сопковскій еписк. Смоленскій, Симонъ Лаговъ еписк. Костромской и потомъ Рязанскій и др. Св. Тихонъ еще раньше 1766 г. запретилъ своей консисторіи подвергать духовныхъ лицъ тѣлеснымъ наказаніямъ; какъ самъ обращался, такъ и консисторовъ заставлялъ обращаться съ духовенствомъ почтительно; защищалъ его отъ обидъ со стороны свѣтскихъ властей и стремился возвысить его общественное положеніе чрезъ образованіе и улучшеніе нравовъ. Митр. Платонъ старался всячески развить въ бѣломъ духовенствѣ сознаніе личнаго достоинства, благородное честолюбіе и сановитость въ поведеніи; для этого предписывалъ духовнымъ начальствамъ обращаться съ подчиненнымъ ду-

---

[430]) Полн. Собр. Зак. № 12909, 13609, 13908. [431]) Синод. ук. 1765 г. П. Собр. Зак. 12471. [432]) Розанова Ист. Моск. епарх. упр. II кн. 2, стр. 102 — 103. [433]) П. Собр. Зак. 13163. [434]) Его сочин. объ этомъ изд. въ Чтен. Общ. Ист. 1869 г. кн. III.

ховенствомъ безъ униженія, въ наказаніи виновныхъ наблюдать постепенность и сообразоваться съ важностью проступковъ; вывелъ изъ употребленія унизительныя наказанія въ родѣ плетей и оставилъ лишь выговоръ, штрафъ, назначеніе поклоновъ и въ крайнемъ случаѣ лишеніе сана; для возбужденія благороднаго соревнованія между духовными лицами самъ строго наблюдалъ степени почета между ними, отличая ученыхъ отъ неученыхъ, нештрафованныхъ отъ штрафованныхъ и т. п., наконецъ старался поднять ихъ общественное положеніе чрезъ образованіе и чрезъ введеніе ихъ въ кругъ благородныхъ людей. Не даромъ онъ говорилъ о себѣ, что, заставъ духовенство въ лаптяхъ, обулъ его въ сапоги и ввелъ въ гостинныя.

Павелъ I продолжилъ сдѣланное Екатериной II. По ходатайству Синода, онъ въ 1796 г. освободилъ священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній за уголовныя преступленія въ свѣтскихъ судахъ до лишенія сана, такъ какъ наказаніе ихъ, «чинимое въ виду тѣхъ самыхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя тайны, располагаетъ ихъ къ презрѣнію священнаго сана» [435]). Въ 1797 г. были учреждены для бѣлаго духовенства награды скуфьями, камилавками, наперсными крестами и митрами [436]); наравнѣ съ высшимъ духовенствомъ оно стало получать также ордена за личныя заслуги. Дома, въ которыхъ жили духовныя лица, были вполнѣ освобождены отъ сборовъ на содержаніе полиціи и полицейскихъ повинностей [437]). Въ нынѣшнемъ столѣтіи продолжалось возвышеніе и болѣе точное опредѣленіе правъ бѣлаго духовенства. Александръ I, постоянно оказывавшій знаки уваженія къ священнослужителямъ и благоговѣйно лобызавшій благословляющую руку каждаго сельскаго священника, вскорѣ по вступленіи на престолъ повелѣлъ ввести въ непремѣнное дѣйствіе указъ 1796 г. объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній [438]); въ 1808 г. освободилъ отъ нихъ женъ священнослужителей [439]); впослѣдствіи отъ нихъ были освобождены ихъ дѣти (1835, 1839 г.) [440]) и наконецъ въ 1863 г. при общей отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній—церковнослужители съ семействами [441]). Съ 1804 г. дома лицъ

[435]) П. Собр. Зак. № 17624. [436]) Тамъ же № 18273 п. 3; 18801. [437]) Тамъ же № 18772. [438]) Тамъ же 19885. [439]) Тамъ же 23027; ср. 2 Собр. Зак. 5930. [440]) 2 Собр. Зак. № 8450, 12877; Сводъ Зак. 1857 г. ч. IX, ст. 283; XV кн. 2 прилож. ст. 19. [441]) 2 Собр. Зак. 39504 ст. X.

бѣлаго духовенства стали освобождаться отъ поземельнаго сбора; въ 1821 г. подтверждено прежнее постановленіе объ освобожденіи ихъ отъ постоя, городскихъ и полицейскихъ повинностей, кромѣ мостовой и фонарной [442]). Эти льготы были подтверждаемы и въ послѣдующее время, потомъ внесены въ сводъ законовъ [443]). Свобода духовенства отъ личныхъ податей и повинностей уже стояла въ XIX в. внѣ всякаго сомнѣнія. Въ 1804 г. всѣмъ лицамъ духовнаго званія въ первый разъ была разрѣшена покупка земель, но отнюдь не заселенныхъ [444]); заселенными же землями и крестьянами дозволялось владѣть лишь духовнымъ лицамъ, имѣвшимъ права дворянства или по происхожденію, или по орденамъ [445]), что прежде запрещалось указами Петра II и Анны Ивановны [446]). Особенно сильно возвысилось приходское духовенство въ 1860-хъ годахъ, когда послѣдовали важныя реформы въ его положеніи и въ общественной жизни. Отмѣна крѣпостнаго права окончательно подорвала долго державшееся своевольство помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ причтамъ; духовенству были предоставлены права выбирать благочинныхъ, членовъ правленій духовно-учебныхъ заведеній и т. п. и собираться на съѣзды для обсужденія различныхъ вопросовъ; оно было допущено къ земскимъ выборамъ и къ земскимъ собраніямъ; наконецъ дѣтямъ духовенства даны извѣстныя гражданскія и общественныя права.

§ 22. Однимъ изъ важныхъ препятствій къ дѣйствительному возвышенію приходскаго духовенства всегда являлась его *матеріальная* необезпеченность. Насколько жалкимъ въ этомъ отношеніи застала его Петровская реформа, мы уже видѣли изъ свидѣтельства Посошкова (III выпускъ стр. 60—61). Вопросъ о лучшемъ его обезпеченіи невольно напрашивался на вниманіе общества и правительства. Дѣйствительно, въ началѣ XVIII в. успѣли для этого кое-что сдѣлать. Вопервыхъ, были предприняты извѣстныя мѣры противъ умноженія лишнихъ приходовъ и лишнихъ лицъ въ духовенствѣ (§ 21); вовторыхъ, при построеніи новыхъ церквей, равно какъ при поставленіи ставленниковъ требовалось внимательно развѣдывать о средствахъ ихъ содер-

---

[442]) Тамъ же 22681, 28611. [443]) Сводъ Зак. 1857 г. IX ст. 281; IV ст. 270 п. 3, [444]) П. Соб. Зак. № 21290; Сводъ Зак. 1857 г. IX, ст. 286. [445]) П. Собр. Зак. 27886, 28782; Сводъ Зак. IX, 284, 285. [446]) П. Собр. Зак. 5324. п. 18; 6614, п. 12; 6724.

жанія, для чего въ челобитныхъ о построеніи церквей и въ приходскихъ заручныхъ выборахъ — точно обозначать эти средства (землю и ругу) [447]). Кромѣ того въ духовномъ регламентѣ и въ прибавленіи къ нему 1722 г. проектировалось установить ежегодный опредѣленный взносъ съ каждаго приходскаго двора на содержаніе причта, чтобы на будущее время онъ не домогался платы за требы, полагаясь лишь на доброхотство прихожанъ [448]). Но этотъ проектъ остался не осуществленнымъ и только въ раскольническихъ приходахъ, гдѣ не было дохода отъ прихожанъ, установленъ сборъ съ раскольниковъ въ пользу причта по гривнѣ съ души въ годъ и сверхъ того по гривнѣ съ каждаго рожденія, брака и погребенія [449]). Наконецъ въ 1718—1722 г. дѣлались правительственныя и синодальныя распоряженія о покупкѣ у духовенства и постройкѣ причтовыхъ домовъ на церковныя деньги, чтобы впредь члены причта передавали и получали ихъ безплатно, какъ церковные дома [450]). Но и эти распоряженія на практикѣ почти не осуществлялись: духовенство крѣпко держалось за личное владѣніе причтовыми домами, такъ какъ находило въ этомъ опору для наслѣдственной передачи церковныхъ мѣстъ и оправданіе торговли церковными мѣстами. На ряду съ мѣрами и проектами, направленными къ обезпеченію духовенства, мы видимъ и обратное явленіе. Правительственныя заботы о матеріальныхъ интересахъ государства и уничтоженіи народныхъ суевѣрій при Петрѣ I тяжело отзывались на матеріальномъ состояніи духовенства. Кромѣ прежнихъ платежей оно было привлечено къ новымъ; именно вносило государственный оброкъ съ своихъ и церковныхъ отдаточныхъ статей, пчельниковъ и бань; причетники и дѣти духовенства, оставшіеся за рекрутскимъ наборомъ,—всѣ, не исключая старыхъ, малыхъ и увѣчныхъ, платили, такъ-называемый козловскій окладъ *) въ размѣрѣ отъ 1 р. до 50 к. (съ 1705 по 1724 г.); священники же и дьяконы—конскую повинность на драгунскій полкъ первоначально ло-

[447]) Дух. реглам. II о мір. особ. п. 8; Прив. къ нему—Собр. пост. и расп. II, № 596 п. 3. Тамъ же № 868.

[448]) Дух. реглам. ч. III п. 13. Собр. пост. и расп. II № 596 п. 22; ср. I, № 312 п. 23.

[449]) Собр. пост. и расп. II № 454 п. 27 (ук. 1722 г.).

[450]) П. Собр. Зак. № 3171, 3175, 4120; Собр. пост. и расп. I, № 109, 196; II, 876.

*) Названъ такъ отъ имени г. Козлова, гдѣ находился драгунскій полкъ во время установленія этого сбора.

шадьми въ количествѣ одной лошади (по 12 р.) со 150 московскихъ, 200 городскихъ и 300 сельскихъ приходскихъ дворовъ, а потомъ деньгами въ размѣрѣ 9 к. за каждый городской и 5 к. уѣздный приходскій дворъ (съ 1707 до 1725 г.) [451]). Всѣ записанные въ подушный окладъ церковники обязывались подушною податью. Съ 1705 г. установленъ сборъ съ духовенства подможныхъ денегъ на прогоны и содержаніе военному духовенству въ размѣрѣ одной гривны съ причта [452]). Съ открытіемъ духовныхъ школъ явились сборы на нихъ; производился сборъ и на богадѣльни, повсюду учреждаемыя правительствомъ. Кромѣ того земскіе камерпры и коммиссары иногда требовали съ духовенства такихъ платежей, какимъ оно не подлежало, напр. на канальное дѣло, городовое строеніе и др. При отсутствіи точныхъ порядковъ въ сборѣ случалось ему платить одни и тѣже платежи раза по два—одинъ разъ однимъ, другой—другимъ сборщикамъ. На духовенствѣ не замедлили явиться недоимки. Нуждаясь въ деньгахъ, правительство сократило выдачу казенной руги ружнымъ церквамъ и ту выдавало такъ неисправно, что оставляло ихъ безъ руги лѣтъ по пяти и больше и причтъ вынуждался переходить на другія мѣста [453]). Наконецъ по тѣмъ или инымъ побужденіямъ оно налагало руку на нѣкоторые изъ существовавшихъ источниковъ содержанія духовенства: запретило ему хожденіе по приходскимъ домамъ съ св. иконами и св. водою и всѣ славленья, кромѣ рождественскаго (указы 1722 и 1724 г.) [454]); подтверждало прежнее запрещеніе заниматься торгами и промыслами [455]). При такихъ условіяхъ бѣдность духовенства и при Петрѣ осталась тою же, какою была до него. Неудивительно, что вмѣстѣ съ нею среди духовенства удерживались старинные крестцы, вымогательство платы за требы, занятіе промыслами и т. п., не смотря на запретительные указы.

Нѣсколько облегченное въ сборахъ при ближайшихъ преемникахъ Петра, духовенство снова было обременено ими при Аннѣ Ивановнѣ. Тогда былъ возстановленъ сборъ драгунскихъ лошадей [456]); виновные въ небытіи у присяги платили штрафъ за себя и дѣтей; кромѣ наложенныхъ

---

[451]) Полн. Собр. Зак. 2130, 2142, 2166, 2372, 3854, 4220, 4528; Горчакова Монаст. прик. 221—228; Знаменскаго—Прав. Собес. 1872; I, 410—417. [452]) II. Собр. Зак. 2070. [453]) Тамъ же 5631, 6777; 8409. [454]) Собр. пост. и расп. II, 419, 476; IV, 1344. [455]) II. Собр. Зак. 1654 п. 20. [456]) Тамъ же 7070, 7138, 7205, 7424.

платежей духовенство несло «неналежныя тягости мірскія» по произволу мѣстныхъ властей; ружныя церкви часто оставались совсѣмъ безъ казенныхъ пособій. При Елизаветѣ Петровнѣ духовенство опять было облегчено въ сборахъ и повинностяхъ; ружнымъ церквамъ велѣно производить ругу сполна и примѣнительно къ новымъ рыночнымъ цѣнамъ, возвысившимся сравнительно со старыми [457]); прежнее запрещеніе ходить по домамъ со св. иконами и св. водой, равно какъ для славленья, было отмѣнено (1744 г.) [458]). При общемъ межеваньи земель (1754 г.) было предписано межевать къ церквамъ прежнія писцовыя земли, а къ новымъ, у которыхъ писцовой земли нѣтъ, отводить изъ помѣщичьихъ земель по 10—20 четвертей (=5—10 десятинъ), какъ прежде; исключеніе дозволялось въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ пожелаетъ взамѣнъ земли дать на содержаніе причта «довольную и безобидную ругу» [459]). Вмѣстѣ съ этимъ повторялись Петровскіе указы о нестроеніи лишнихъ церквей, о разрѣшеніи строить ихъ не иначе, какъ послѣ «достовѣрнаго свидѣтельства», что онѣ «удовольствованы» землей или ругой и т. п. Но, не смотря на все это, бѣдность духовенства чувствовалась по прежнему. «Приходскіе священники—говорилъ съ свойственною ему рѣзкостію Арсеній Маціевичъ—по большей части въ крайней бѣдности находятся, податьми государевыми не меньше мужиковъ обложенные, дѣлая землю къ своему пропитанію... У насъ нынѣшняго вѣка многи изволятъ лучше кормить собакъ, нежели священниковъ, церковниковъ и монаховъ... Иные помѣщики и теперь отъ церквей земли отнимаютъ и управы на нихъ не изыскать» [460]). Вслѣдствіе злоупотребленія межевщиковъ остановилось и надѣленіе церквей землею.

При Екатеринѣ II обращено болѣе серьезное вниманіе на матеріальное состояніе духовенства. Извѣстная коммиссія о церковныхъ вотчинахъ пришла къ мысли вмѣстѣ съ архіерейскими и монастырскими вотчинами отобрать въ государственную казну и тѣ, которыя числились за церквами, и взамѣнъ ихъ назначить казенное жалованье причтамъ этихъ церквей. Для нихъ были составлены штаты съ опредѣленными окладами и въ 1764 г. утверждены правительствомъ. По этимъ штатамъ казенное жалованье стали

[457]) Тамъ же 10555; ср. 12060 п. 17. [458]) Тамъ же 8913. [459]) Тамъ же № 10237 гл. X п. 1 и 4. [460]) Знаменскаго—Прав. Собес. 1872, III, 238.

получать только причты тѣхъ церквей, которыя имѣли больше 20 крестьянскихъ душъ, и то—въ незначительныхъ размѣрахъ; именно 3 московскихъ собора, положенные въ первомъ классѣ—отъ 2752 до 1558 р., 22 собора, причисленные къ второму классу,—по 130 р. при шестичленномъ составѣ причта и 110 городскихъ церквей, причисленныхъ къ третьему классу,—по 60 р. при трехчленномъ причтѣ, такъ что на протоіерея приходилось по окладу 30 р., на священника 20 р., дьякона 15 и причетника 10 р. въ годъ [461]). Вмѣстѣ съ этимъ таже коммиссія разсматривала вопросъ о ружныхъ церквахъ и оставила ихъ при прежнихъ окладахъ, только для нѣкоторыхъ изъ нихъ назначила денежную ругу вмѣсто хлѣбной по справочнымъ цѣнамъ и отмѣнила ругу для тѣхъ церквей, которыя получали ее въ размѣрѣ не большемъ 10 р. въ годъ. Въ 1786 г. хлѣбная руга была замѣнена денежной и для прочихъ ружныхъ церквей, при чемъ была составлена подробная вѣдомость ихъ съ обозначеніемъ количества руги; правительство сдѣлало распоряженіе объ отпускѣ на этотъ предметъ ежегодно 19812 р. съ копейками (для 202 ружныхъ церквей [462]). Въ 1791 г., по указу Екатерины II, положено начало пенсіонному капиталу (на счетъ остатковъ типографской суммы) на выдачу пенсій заштатному духовенству церквей, получавшихъ казенное жалованье и ругу, и свѣтскимъ чиновникамъ духовнаго вѣдомства [463]). Съ 1765 г. началось генеральное межеваніе земель; при этомъ было велѣно къ сельскимъ церквамъ отмежевать по 33 десятины; если есть писцовая или другая какая либо земля въ безспорномъ владѣніи приходскихъ церквей, то—примѣривать къ ней, сколько недостаетъ до указнаго количества, или записывать въ наличномъ количествѣ, если ея больше. Безъ надѣла предполагалось оставить церкви городскія и тѣ изъ сельскихъ, въ приходѣ которыхъ числилось за владѣльцами меньше 100 десятинъ земли [464]). Къ сожалѣнію, далеко не всѣ изъ сельскихъ церквей, которымъ положено отмежевать ее, успѣли тогда получить; а изъ получившихъ многія, по злоупотребленію владѣльцевъ, получили ее или вдали отъ церквей, или плохаго качества. Тогда же приходскому духовенству было дозволено пользоваться помѣщичьими и другими лѣсами, кромѣ заповѣдныхъ, для

[461]) Полн. Собр. Зак. № 12060, кн. штатовъ ч. II отд. III стр. 1-3
[462]) Полн. Собр. Зак. № 16448. [463]) Тамъ же № 17004. [464]) Тамъ же № 12570, 12659, гл. VIII и X; 12711, 12925, 15654 гл. VII и др.

своихъ нуждъ [465]). Въ 1764—1765 г. духовенство освобождено отъ раззорительныхъ для него сборовъ на епархіальнаго архіерея, его чиновниковъ, пѣвчихъ, ризницу, духовныя школы и богадѣльню; въ 1766 г. отмѣненъ и подможный сборъ на военное духовенство. Чтобы освободить духовенство отъ лишнихъ расходовъ при поставленіи на должности, правительство въ 1765 г. опредѣлило очень умѣренную плату за поставленіе духовныхъ лицъ, прежде обходившееся имъ до 100 р. и болѣе; [466]) а чрезъ нѣсколько времени сдѣлало распоряженіе, чтобы самое дѣло о поставленіи, изъ-за котораго долго проживали и харчились ставленники въ каѳедральномъ городѣ, производилось безъ волокиты и лишнихъ формальностей [467]). Съ тою же между прочимъ цѣлью оно издало извѣстный указъ, ограничивавшій продажу церковныхъ мѣстъ (1768 г.). Впрочемъ и послѣ этихъ распоряженій злоупотребленія продолжались. Продолжались и сборы съ духовенства на содержаніе духовныхъ правленій, на разъѣзды епархіальныхъ властей и чиновниковъ по округамъ, на что не было положено штатныхъ окладовъ изъ казны; продолжались расходы на благочинныхъ, духовныхъ слѣдователей, экземенаторовъ, цензоровъ проповѣдей и духовныхъ депутатовъ, которымъ также не было назначено казенное жалованье; отъ него же кормились чиновники консисторій, получившіе очень скудные оклады. Противъ всѣхъ этихъ поборовъ были безсильны дѣйствія епархіальныхъ епископовъ, какъ напр. Тимоѳея и Платона Московскихъ, Тихона Воронежскаго, Ѳеофила Тамбовскаго и др. Матеріальному благосостоянію причтовъ во времена Екатерины II не мало вредило и то, что тогда былъ нанесенъ рѣшительный ударъ приходскимъ выборамъ; вмѣстѣ съ этимъ выводилась изъ практики прежняя, договоромъ опредѣляемая, приходская руга причту, и при недовольствѣ причтомъ, назначеннымъ епархіальной властію безъ согласія прихожанъ, нерѣдко являлось убавленіе ими платы за требы, прижимки и т. п. Съ одной стороны въ виду этого, съ другой—чтобы искоренить вымогательство, правительство 1765 г. назначило таксу для важнѣйшихъ требъ: за молитву родильницѣ 2 к., крещеніе младенца 3 к., свадьбу 10 к., погребеніе младенца 3 к.

[465]) Тамъ же № 12659 гл. X п. 8. [466]) Свидѣтельства Болотова, митр. Платона, Добрынина см. у Знаменскаго Полож. дух. въ царств. Ек. и Павла 120. [467]) Розанова Ист. епарх. упр. 102—103; Ср. Знаменскаго—Прав. Собес. 1872 г. II, 331—339.

и взрослаго 10 к., за прочія предоставивъ платить самимъ прихожанамъ по желанію, а за исповѣдь и причастіе запретивъ брать что либо; впрочемъ оно не возбраняло брать и больше назначенной таксы, но только подъ условіемъ доброхотнаго даянія со стороны прихожанъ [468]). Но положенная правительствомъ такса была слишкомъ ничтожна, чтобы духовенство могло довольствоваться ею; поэтому вымогательство не прекращалось. Тщетно возставали противъ него и нѣкоторые изъ епископовъ, напр. Платонъ Московскій, Парѳеній Смоленскій, Кириллъ Сѣвскій, Амвросій Казанскій. При Павлѣ I, соотвѣтственно возвышенію цѣнъ на жизненные продукты, былъ вдвое увеличенъ размѣръ казенныхъ окладовъ для тѣхъ церквей, которыя пользовались имъ по Екатерининскому штату [469]); а для ружныхъ предположено сокращать составъ причтовъ, оставляя для нихъ прежнюю ругу [470]). Для сельскихъ церквей продолжали нарѣзать землю въ указномъ 33—десятинномъ количествѣ. Въ 1798 г. правительство распорядилось отдать церковную землю, если ея количество не превышаетъ 33 десятинъ, въ пользованіе прихожанъ, а ихъ обязать каждогодно платить причту такую пропорцію хлѣба, сѣна, соломы и т. п. продуктовъ, какое приходится при среднемъ урожаѣ съ 30 десятинъ пашни и 3 десятинъ луговой земли, или взамѣнъ этого—деньги по справочнымъ цѣнамъ; излишекъ же церковной земли сверхъ 33 десятинъ оставлять въ пользованіи причта, дозволивъ отдавать его въ аренду, но отнюдь не обработывать собственными руками, такъ какъ «это дѣло съ духовнымъ саномъ не совмѣстно» [471]). При своемъ осуществленіи это распоряженіе встрѣтило препятствія и потому вскорѣ, при Александрѣ I, было отмѣнено (1801 г.) [472]). При Павлѣ же въ 1799 г. въ первый разъ было обращено вниманіе на безпомощное состояніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія, которые прежде обыкновенно кормились благодаря наслѣдственности церковныхъ мѣстъ. Положено на будущее время преимущественно предъ другими предоставлять имъ вакансіи въ архіерейскихъ богадѣльняхъ и монастыряхъ, зачислять за ними свободныя мѣста въ притчѣ, въ ихъ пользу обращать штрафы съ духовенства, доходы съ кладбищъ, добавочные сборы съ ставленниковъ и доброхотныя даянія [473]).

[468]) П. Собр. Зак. 12378. [469]) Тамъ же 18273; кн. штатовъ ч. II стр. 67. (1797 г.) [470]) П. Собр. Зак. 19280. [471]) Тамъ же 18316; ср. 19182, 19674. [472]) Тамъ же 19816. [473]) Тамъ же 18921, ср. 19183.

При Александрѣ I въ первые годы его царствованія по прежнему совершался надѣлъ церквей землею. Обработку ея теперь правительство возлагало на причтъ, считая это дѣло благороднымъ и полезнымъ, духовный санъ украшающимъ и причтъ сближающимъ съ прихожанами (1801). Тогда же была возвышена вдвое такса за требы [474]). Но всѣ эти мѣры Павла и Александра I едва ли подняли матеріальное благосостояніе духовенства. По вѣдомостямъ, собраннымъ къ 1808 г., оказалось изъ 26.417 церквей только около 185 такихъ, гдѣ доходъ причта простирался до 1000 р.; большинство же причтовъ имѣло 50—150 р. дохода, а нѣкоторые даже отъ 10 до 5 р. въ годъ; при томъ же доходъ былъ подверженъ колебаніямъ и обыкновенно сопровождался пререканіями причтовъ съ прихожанами [475]). Само общество кое-гдѣ выступило на помощь духовенству; такъ, Архангельская городская дума въ 1805 г. постановила замѣнить славленные сборы городскаго духовенства постояннымъ годовымъ жалованьемъ на счетъ обывателей [476]); такъ же поступили Одесское и Рыбинское общества [477]). Въ свою очередь правительство въ 1807 г. составило особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (Петербургскаго митр. Амвросія Подобѣдова, Калужскаго архіепископа Ѳеофилакта Русанова, протопресвитера С. Краснопѣвкова, оберъ-священника І. Державина, кн. Голицына и статсъ-секретаря М. Сперанскаго) для изысканія способовъ къ улучшенію духовныхъ школъ и обезпеченію приходскаго духовенства. Комитетъ нашелъ неудовлетворительными обычные источники содержанія духовенства—обработку земли и плату за требы—и проектировалъ выдавать причтамъ годовое жалованье по классамъ въ размѣрѣ не менѣе 1000 р. для перваго, 700 р. втораго, 500 р. третьяго и 300 р. четвертаго класса; церкви же, не положенныя въ классное росписаніе, приписывать къ другимъ или предоставить самимъ прихожанамъ содержаніе ихъ причтовъ. По составленной смѣтѣ на жалованье духовенству требовалось до 7.101.400 р. въ годъ. Для образованія такой значительной суммы комитетъ предполагалъ воспользоваться: 1) хранившимися при церквахъ экономическими суммами, по его разсчету простиравшимися до 5.600.000 р.; 2) свѣчнымъ ежегоднымъ доходомъ церквей, который долженъ простираться въ годъ до 3.000.000 р., если возстановить, какъ

[474]) Тамъ же 19816. [475]) Тамъ же 23122. [476]) Тамъ же 21920.
[477]) Знаменскаго—Прав. Собес. 1872 г. III, 211—213.

думалъ комитетъ, объявленную еще Петромъ I, монополію церковной продажи восковыхъ свѣчъ; 3) ассигновкой изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ сначала 1.353.000 р., а впослѣдствіи (съ 1814 г.) 2.000.000 р. и 4) процентами отъ обращенія части этихъ суммъ въ государственномъ банкѣ. Кромѣ того комитетъ предполагалъ при всѣхъ церквахъ завести для причта церковные дома съ хозяйственными постройками на церковныя или приходскія средства и отводить къ нимъ достаточное количество усадебной земли. Въ 1808 г. этотъ проектъ былъ Высочайше утвержденъ [478]). Но когда дѣло дошло до его осуществленія, то оказались большіе недочеты въ сборахъ отъ замедленія въ ихъ доставкѣ, утайки ихъ приходами, контрабандной продажи свѣчъ и освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ нѣкоторыхъ церквей. Къ тому же изъ этихъ сборовъ не мало было израсходовано на постороннія нужды *), такъ что къ 1815 г., когда по разсчету комитета проэктируемый капиталъ долженъ былъ возрасти до 24.949.018 р., онъ едва могъ дойти до 15 милл.; а въ 1817 г., по случаю истощенія государственной казны, прекратилась и казенная ассигновка 2 милл. р. При такихъ средствахъ нельзя было осуществить мысль о жалованьѣ духовенству. Пришлось ограничиться выдачею денежныхъ окладовъ только лицамъ, имѣющимъ ученыя степени доктора, магистра и кандидата богословія (500, 350 и 250 р.) [479]), временныхъ пособій духовенству, пострадавшему отъ пожаровъ, неурожаевъ и пр., и ежегодной суммы въ размѣрѣ 150.000 р. на нужды новоучрежденныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Остальной же капиталъ вмѣстѣ съ свѣчнымъ сборомъ шелъ на нужды духовно-учебнаго вѣдомства. Не суждено было также осуществиться и мысли комитета объ устроеніи церковныхъ домовъ для причтовъ. Такимъ образомъ весь блестящій проектъ комитета не принесъ существенной пользы матеріальному благосостоянію приходскаго духовенства. Онъ даже имѣлъ и обратную сторону; именно изъ-за него остановилось надѣленіе церквей указной 33 десятинной пропорціей земли и только въ 1821 г. оно снова

---

[478]) П. Собр. Зак. 23122.

*) Напр. на составленіе ополченія—$1^1/_2$ милл., на женское патріотическое общество—10 т., исправленіе соборовъ, церквей, монастырей, училищныхъ зданій и на пособіе духовенству, подвергшемуся раззоренію во время отечественной войны,—$3^1/_2$ милл. р.

[479]) Тамъ же 25658.

было произведено, но въ предѣлахъ лишь одной губерніи. Въ 1823 г. былъ поднятъ вопросъ о призрѣніи престарѣлыхъ священно-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ и и Св. Синодъ составилъ особое положеніе, которое и было Высочайше утверждено; было предположено, оставляя въ силѣ прежнія мѣры, по всѣмъ епархіямъ учредить попечительства и назначить на всѣ ежегодную сумму во 150.000 р. изъ свѣчныхъ доходовъ, въ приходахъ открыть добровольныя пожертвованія на этотъ предметъ путемъ подписки и кружечнаго сбора [480]). Но всѣ эти средства оказались очень недостаточными.

При Николаѣ Павловичѣ, который самъ оффиціально свидѣтельствовалъ, что обезпеченіе приходскаго духовенства обращаетъ на себя его особенное вниманіе [481]), удалось сдѣлать для улучшенія его бытâ гораздо больше. Въ 1827 г. было предписано отпускать изъ училищнаго капитала ежегодную сумму въ размѣрѣ сначала 25.000, а съ 1828 г.— 40.000 р. на пособіе причтамъ въ случаѣ пожаровъ [482]). Надѣленіе церквей землею опять возобновилось. Въ 1829 г., по требованію правительства, Синодомъ было выработано и Высочайше утверждено новое положеніе касательно обезпеченія духовенства. Именно было положено: опредѣленную пропорцію земли нарѣзать для каждаго причта, хотя бы ихъ было нѣсколько при одной церкви; въ имѣніяхъ казенныхъ, равно какъ при казенныхъ горныхъ и соляныхъ заводахъ, гдѣ земли достаточно, земельный надѣлъ церквамъ увеличивать вдвое и втрое противъ 33—десятинной пропорціи; для причтовъ постепенно устроять церковные дома; бѣдныя церкви, гдѣ можно, упразднять, а гдѣ нельзя, тамъ назначать причтамъ вспомогательные оклады отъ 300 до 500 р. [483]); для этого съ 1830 года ежегодно отпускалось изъ государственнаго казначейства по 500.000 р., кромѣ того еще остатки отъ училищнаго капитала въ различномъ количествѣ. Въ 1838 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ новый совѣщательный комитетъ подъ руководствомъ синодальнаго оберъ-прокурора и министра внутреннихъ дѣлъ [484]) и выработано новое положеніе о способахъ содержанія духовенства. Введеніе его началось съ юго-западныхъ епархій, гдѣ въ 1839 г. совершилось массовое возсоединеніе уніатовъ съ православной церковію и гдѣ поэтому настояла

[480]) Тамъ же 29583, 29613. [481]) 2 Собр. Зак. 1197.
[482]) Тамъ же № 1081., 2034. [483]) Тамъ же № 3323 ср. 12458 п. 8.
[484]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1839 г. 48—49.

особенная нужда въ благоустройствѣ приходовъ. Въ 1842 г. для нихъ утверждены нормальные штаты (см. § 21) съ постоянными окладами жалованья, примѣнительно къ классному дѣленію приходовъ, отъ 140 до 576 р. с. на причтъ, отъ 100 до 180 р. на священника, 80 р. на дьякона, 40 на дьячка, 32 пономаря и 14 р. на просфирню. Кромѣ того назначены единовременныя пособія въ 30 р. каждому священнику при опредѣленіи на мѣсто и переводѣ на другое и установленъ 2% вычетъ изъ жалованья для увеличенія пенсіоннаго капитала съ обращеніемъ на тотъ же предметъ опредѣленнаго вычета изъ остатковъ отъ ассигнуемой суммы. Въ томъ же году утвержденныя правила для западныхъ епархій относительно церковныхъ земель и причтовыхъ домовъ требовали, чтобы при каждой церкви, гдѣ числится не меньше 100 ревизскихъ душъ, не исключая и городскихъ, была выдѣлена изъ приходскихъ дачъ церковная земля въ законной пропорціи или же, если этого сдѣлать нельзя, чтобы прихожане давали причту соразмѣрное вознагражденіе деньгами или продуктами; на нихъ же обязанность возлагалась обработка священническаго участка не свыше 10 десятинъ, постройка, крупный ремонтъ и отопленіе причтовыхъ домовъ [485]). Съ 1843 г. казенное жалованье для приходскаго духовенства постепенно стало вводиться и въ другихъ епархіяхъ, примѣнительно къ общимъ нормальнымъ штатамъ 1842 г.; при этомъ причты, получавшіе жалованье, обязывались не требовать себѣ платы за важнѣйшія требы, какъ-то за молитву послѣ рожденія, крещеніе, исповѣдь и причащеніе, бракъ, елеосвященіе, погребеніе и присоединеніе иновѣрцевъ [486]). Къ концу царствованія Николая Павловича († 1855 г.) считалось 55.163 священно-церковнослужителей, пользовавшихся казеннымъ жалованьемъ, при 13214 церквахъ, въ 32 епархіяхъ [487]). На этотъ предметъ было ассигновано изъ государственнаго казначейства первоначально 415.000 р., въ 1843 г. еще 1.000.000, а затѣмъ слѣдовали ежегодныя прибавки въ 1842—1845 г. по 250.000 р., съ 1846 г. по 100.000 р. с. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжались установленныя прежде ассигновки на ружныя церкви и вспомогательные оклады, такъ что общая сумма казенной ассигновки на содержаніе

[485]) 2 Собр. Зак. 15470, 15872, 15873, 16852, 16678; Извл. изъ отч. об.-пр. 1842 г. 48—50. [486]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1844 г. 55—56; Синод. Уг. 27 іюля 1853 г. № 7534.

[487]) Извл. изъ отч. об.-пр. 1854 г. 41.

городскаго и сельскаго духовенства къ 1855 г. простиралась до 3.139.697 р. [488]). Изъ косвенныхъ мѣръ, имѣвшихъ отношеніе къ матеріальному положенію бѣлаго духовенства, при Николаѣ I можно отмѣтить слѣдующія: увеличеніе окладовъ жалованья для служащихъ въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ (1828 г.) [489]), назначеніе казенныхъ прогоновъ преосвященнымъ во время объѣзда епархіи (1828) [490]) и духовнымъ депутатамъ (1846) [491]). Эти мѣры должны были, хотя сколько-нибудь, ослабить тяжесть поборовъ съ духовенства. Но къ сожалѣнію новые оклады жалованья чиновникамъ были еще недостаточны и вымогательство ихъ слишкомъ привычно, чтобы могло скоро уничтожиться. Въ духовныхъ правленіяхъ конецъ ему положенъ только съ упраздненіемъ ихъ; въ консисторіяхъ вымогательство нѣсколько уменьшилось съ назначеніемъ новыхъ болѣе достаточныхъ окладовъ въ 1869 г. [492]).

При Александрѣ II обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ продолжалось на тѣхъ же началахъ, какъ при Николаѣ I. Въ 1861 г. имъ пользовались 17.547 причтовъ [493]). А между тѣмъ около 20.000 причтовъ оставалось безъ жалованья; притомъ же выдаваемое жалованье оказывалось далеко недостаточнымъ для безбѣднаго существованія причтовъ съ возрастаніемъ жизненныхъ потребностей. Въ журналистикѣ 60-хъ годовъ стало выражаться желаніе, чтобы оклады жалованья были увеличены, и размѣръ казенной ассигновки, чтобы быть удовлетворительнымъ, опредѣлялся въ 28—30 милл. р. Такая сумма была слишкомъ значительна, чтобы можно было надѣяться на выдачу ея изъ казначейства. Поэтому-то главное присутствіе по дѣламъ духовенства, которому поручено было сообща съ губернскими присутствіями разсмотрѣть вопросъ объ обезпеченіи причтовъ, остановилось преимущественно на приходскихъ средствахъ для этого. Плодомъ ихъ работъ были нѣкоторыя благодѣтельныя постановленія. Такъ въ 1864 г. утверждено положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ, которыя должны вмѣстѣ съ приходскими церквами и школами заботиться о содержаніи причтовъ [494]). Съ этого времени они постепенно стали открываться по епархіямъ, такъ что къ 1890 г. ихъ считалось около 12 тыс.

---

[488]) См. въ отч. об.-пр. за эти годы; ср. 1888—1889 г. стр. 431—432. [489]) 2 Собр. Зак. 1709. [490]) Тамъ же 1952, 1953.
[491]) Тамъ же 20581. [492]) Тамъ же 46899. [493]) См. Вѣдом. въ прилож. къ отч. об.-прок. за 1861 г. стр. 116. [494]) 2 Собр. Зак. 41144.

и сумма пожертвованій, сдѣланныхъ ими на причтъ въ 1889 г., простиралась свыше 115 т. р. [495]). Въ 1864—1871 г. значительно возвышены оклады жалованья причтамъ соборныхъ и приходскихъ церквей, преимущественно въ западномъ и прибалтійскомъ краѣ. По новымъ нормальнымъ штатамъ было положено для каѳедральныхъ соборовъ *): протоіереямъ отъ 400 до 700 р. с. (вмѣсто прежнихъ 142—172 р. с.), священникамъ и протодьяконамъ отъ 250 до 450 р. (вмѣсто 95—114 р.), дьяконамъ и иподьяконамъ отъ 180 до 350 р., псаломщикамъ отъ 140 до 200 р., на остальной причтъ и прислугу отъ 400 до 700 р.; для сельскихъ церквей: настоятелю отъ 144 до 240 р., помощнику отъ 96 до 160 р. и псаломщику отъ 48 до 80 р. въ годъ [496]). Сокращеніе приходскихъ штатовъ давало возможность, съ освобожденіемъ вакансій, на которыя прежде полагался казенный окладъ, увеличивать жалованье наличнымъ членамъ причта и выдавать новымъ причтамъ безъ отягощенія казны. Въ 1889 г. считалось болѣе 18 т. церквей, гдѣ причты получали казенное жалованье, и изъ казначейства было отпущено на этотъ предметъ болѣе 6 милл. р. [497]). Для духовенства юго-западнаго края были изысканы еще другіе источники денежныхъ пособій; такъ въ 1865 г. разрѣшено обращать на этотъ предметъ часть процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній (въ размѣрѣ 200 т. р., а съ 1866 г.—400 т. р.) [498]); въ 1867 г. установленъ сборъ въ пользу духовенства, вмѣсто отмѣненныхъ тогда натуральныхъ повинностей прихожанъ на причтъ; съ 1870 г. онъ былъ распространенъ и на сѣверозападный край; въ 1889 г. установленъ временный поземельный сборъ взамѣнъ повинности прихожанъ по устройству причтовыхъ домовъ въ 9 губерніяхъ западнаго края [499]). На ряду со всѣмъ этимъ издавались правила и распоряженія объ отводѣ къ приходскимъ церквамъ земли, пріобрѣтеніи домовъ для причта, отпускѣ казеннаго лѣса на ихъ постройку, предоставленіи причтамъ западнаго края въ пользованіе

[495]) Отч. об.-пр. 1888—1889 г. прилож. 200—203.

*) Для петербургскаго Исакіевскаго и Московскаго Успенскаго соборовъ, для западнаго и прибалтійскаго края оклады назначены возвышенные.

[496]) Тамъ же 1866 г. 96; 1867 г. 163; 1868 г. 236—237; 1870 г. 239—244; 1871 г. 207 и др. [497]) Тамъ же 1888—1889 г. стр. 424 и прилож. 190—192.

[498]) Тамъ же 1866 г. 96—98. [499]) Тамъ же 1867 г. 159; 1870 г. 236; 2 Собр. Зак. 44121; 48139, 50726; отч. об.-прок. 1888 г., 436—439.

оброчныхъ статей и т. п. [500]). Въ тоже время не осталось безъ вниманія и положеніе заштатнаго духовенства съ вдовами и сиротами духовнаго званія. Основанный при Екатеринѣ II пенсіонный капиталъ, постепенно возрастая, къ 1860 г. простирался уже до 5.375.292 р. и въ этомъ году, при установленіи единства кассы для всѣхъ вѣдомствъ, былъ переданъ изъ хозяйственнаго управленія въ государственное казначейство, чтобы оттуда ежегодно отпускался соотвѣтственный кредитъ на выдачу пенсій и единовременныхъ пособій духовенству [501]). Въ 1866 г. для увеличенія этого капитала и вообще средствъ къ воспособленію заштатному духовенству, установленъ по всѣмъ епархіямъ ежегодный 2% вычетъ съ духовенства, получающаго казенное жалованье, и опредѣленный взносъ съ духовенства, не получающаго жалованье. Въ томъ же году были утверждены вновь составленныя правила для выдачи пенсій и единовременныхъ пособій. Положено выдавать пенсіи священникамъ, прослужившимъ не менѣе 35 лѣтъ, по 90 р. въ годъ и ихъ семействамъ по 55—65 р. [502]); въ 1876 г. производство пенсій распространено на каѳедральныхъ протодьяконовъ и ихъ вдовъ [503]); въ 1878 г. пенсіонный окладъ возвышенъ для священниковъ и протодьяконовъ до 130 р. и ихъ семействамъ до 65—90 р. [504]); въ 1880 г. производство пенсій распространено также на дьяконовъ (по 65 р.) и ихъ семейства (по 40—50 р.) [505]). Сотвѣтственно увеличенію пенсіоннаго капитала и пенсіонныхъ окладовъ возвышался и кредитъ на этотъ предметъ изъ казначейства. Наконецъ въ 1887 г. производство пенсій духовенству постановлено производить на счетъ общаго пенсіоннаго кредита департамента государственнаго казначейства, безъ веденія отдѣльнаго счета пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства, какъ было прежде. [506]). Обезпеченію заштатнаго духовенства съ ихъ семействами содѣйствовало и само духовенство, призванное къ участію въ дѣлахъ о своемъ матеріальномъ положеніи чрезъ открытіе губернскихъ присутствій, приходскихъ попечительствъ

---

[500]) Тамъ же 1869 г. 244; 1872 г. 187—190 и др.; 2 Собр. Зак. 39768, 41199, 47860, 49309, 50726. [501]) Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1860 г. 77—78; ср. 1887 г. 146—151. [502]) Тамъ же 1866 г. 99—101; 2 Собр. Зак. 43288, 44970. [503]) Синод. опред. 9 мр.—9 мая 1876 г. № 429. [504]) 2 Собр. Зак. 59108; Извл. изъ отч. об.-прок. 1878 г. 272.
[505]) Церк. Вѣстн. 1880 г. № 9.
[506]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1887 г. 146—156.

и особенно съѣздовъ духовенства. Съ 1860-хъ годовъ оно положило начало эмеритальнымъ кассамъ или обществамъ взаимнаго вспомоществованія [507]). Въ свою очередь и общество 60—70-хъ годовъ не оставалось безучастнымъ въ поднятомъ тогда вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства. Этому много содѣйствовали какъ губернскія присутствія по дѣламъ духовенства, такъ и земскія собранія, гдѣ сообща съ духовенствомъ міряне обсуждали этотъ вопросъ. Не говоря объ увеличившихся вкладахъ въ церкви на причтъ и о другихъ пожертвованіяхъ въ его пользу, не говоря о постановленіяхъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній и губернскихъ присутствій касательно пособій духовенству, были случаи назначенія прихожами ежегоднаго жалованья причту. Такъ, напр., въ теченіе 5 лѣтъ (1866—1870) обезпечились 112 причтовъ въ Таврической епархіи [508]).

Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ матеріальное положеніе приходскаго духовенства въ прошлое царствованіе значительно поднялось. Но и до сихъ поръ содержаніе его далеко не вездѣ удовлетворительно [509]). Въ настоящее время средствами его содержанія служатъ: доходы отъ прихожанъ (вещественные и денежные), отъ церковной земли, кое-гдѣ отъ оброчныхъ статей, отъ вкладовъ и пожертвованій на причтъ и казенное жалованье; кромѣ того, для нѣкоторыхъ: плата за законоучительство, за приведеніе къ присягѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ, пенсіи, единовременныя пособія и др. При этомъ оно подлежитъ общимъ и мѣстнымъ сборамъ: на пенсіи, на духовноучебныя заведенія, эмеритальныя кассы и попечительства, на строительныя нужды духовенства (въ западномъ краѣ) и т. п. Съ него продолжаетъ производиться и сборъ на благочинныхъ, которымъ, за нѣкоторыми исключеніями (въ западномъ краѣ), не положено казеннаго жалованья. А между тѣмъ потребности духовенства стали шире, чѣмъ были прежде.

§ 23. При Петрѣ I болѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде, была сознана идея монархической власти государственной централизаціи. Она легла въ основаніе правительственныхъ реформъ Петра. При такихъ условіяхъ церковь и церковная власть не могли сохранить независимаго и особнаго положенія въ государствѣ; церковныя учрежденія должны были

---

[507]) Тамъ же 1866 г. 102—104. [508]) Тамъ же 1866 г. 130—131; 1870 г. 250. [509]) См. Тамъ же 1887 г. 141—143.

взойти въ составъ общегосударственныхъ учрежденій подъ верховною властію самодержавнаго Государя. Этому же между прочимъ научали Петра протестанты; такъ, говорятъ, въ Голландіи Вильгельмъ Оранскій совѣтовалъ ему самому сдѣлаться «главою религіи», чтобы быть полнымъ господиномъ въ своемъ государствѣ [510]). Съ другой стороны примѣры патр. Никона и римскихъ папъ подсказывали ему, какъ опасно для благоденствія государства раздвоеніе въ немъ властей [511]). И вотъ, выходя изъ этой идеи, Петръ упразднилъ званіе патріарха, который прежде былъ выразителемъ независимости духовной власти и въ народномъ сознаніи выступалъ—по словамъ духовнаго регламента—«какъ второй государь самодержцу равносильный или и большій его»; учредивъ взамѣнъ его Синодъ, онъ далъ ему значеніе высшаго правительственнаго учрежденія, но поставилъ его «подъ державнымъ монархомъ» [512]), обязалъ его присягой къ вѣрности и послушанію Государю, какъ своему «крайнему судіи» [513]), и назначилъ его членамъ, какъ государственнымъ чинамъ, жалованье изъ казны; надъ учрежденіями духовнаго вѣдомства установилъ государственный контроль, ограничилъ своею верховною властію законодательную и административную власть Синода; посягалъ на имущественныя права церкви въ пользу государственныхъ интересовъ и духовенство привлекалъ къ служенію чисто-государственнымъ цѣлямъ, обязывая его присягою, по возможности, «споспѣшествовать и вспомогать тому, что касается до службы и пользы государственной» [514]), и въ частности давая ему различныя правительственныя порученія. Тотъ же государственный взглядъ, какимъ Петръ руководился въ опредѣленіи отношеній государства къ церкви, перешелъ и къ его преемникамъ. Время Екатерины II, когда и въ западно-европейской литературѣ, и — подъ ея вліяніемъ—въ русскомъ образованномъ обществѣ горячо вооружались противъ раздвоенія властей въ государствѣ, рѣшительно утвердило этотъ взглядъ въ русскомъ правительствѣ. Въ актѣ о престолонаслѣдіи 1797 г. императоръ прямо именуется «главою церкви» [515]). При своемъ осуществленіи этотъ взглядъ сопровождался очень различными по слѣдствіямъ для церковной жизни, такъ какъ здѣсь много

---

[510]) Приб. къ твор. св. от. 1862 г. стр. 291. [511]) См. Дух. реглам. ч. I п. 7. [512]) Тамъ же п. 3. [513]) Собр. пост. и расп. I № 1 стр. 3. [514]) Тамъ же II № 557 стр. 206. [515]) П. Собр. Зак. № 17910.

значили характеръ правительства, цѣли и идеи, какими оно руководилось въ своей политикѣ въ то или другое время. Отсюда, напр., положеніе церкви при Аннѣ Ивановнѣ, подпавшей вліянію нѣмцевъ, было иное, чѣмъ при Елизаветѣ Петровнѣ, преданной православію; при Петрѣ III, бывшемъ въ душѣ протестантомъ,—иное, чѣмъ при Екатеринѣ II, увлекавшейся модной философіей своего вѣка; при перемѣнчивомъ и непослѣдовательномъ Павлѣ I—опять иное, чѣмъ при мистически - настроенномъ Александрѣ I, стойкипослѣдовательномъ, преданномъ православію и русской народности Николаѣ I и гуманномъ царѣ-освободителѣ Александрѣ II. Вмѣстѣ съ этимъ неодинаковое приложеніе, разъ усвоенной, идеи централизаціи къ устройству государственныхъ учрежденій ставило Синодъ въ неодинаковое къ нимъ отношеніе: изъ «правительствующаго» и непосредственно подчиненнаго Государю онъ по временамъ обращался въ учрежденіе, подчиненное то верховному совѣту, то кабинету министровъ, то министру двойнаго министерства (см. § 11).

Съ развитіемъ монархической власти, упорядоченіемъ государственнаго строя и точнымъ разграниченіемъ вѣдомствъ духовнаго и свѣтскихъ, разумѣется, не могло быть мѣста такому широкому и непосредственному участію церковной власти въ государственныхъ дѣлахъ, какъ прежде. Но и теперь церковь служила государству, чѣмъ могла. Мы уже видѣли, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ содѣйствовалъ Петру I въ его реформахъ; какъ тотъ же Ѳеофанъ принималъ живое участіе въ избраніи Анны Ивановны и въ огражденіи самодержавія, противъ котораго тогда замышляли верховники (§ 9 и 14); видѣли, какъ Синодъ на конференціяхъ съ сенатомъ разсуждалъ о различныхъ гражданскихъ и государственныхъ дѣлахъ, напр. о предложеніи Петру В. титула «отца отечества и всероссійскаго императора» [516]), о замѣщеніи престола послѣ него [517]) и т. п.; видѣли, какъ митр. Іовъ и еп. Митрофанъ помогали государству матеріальными пожертвованіями (§ 9 и 18). Можно указать еще нѣсколько примѣровъ. Когда поволжскій край охватило народное волненіе, поднятое Пугачевымъ (1773—1775 г.), правительство для вразумленія народа обратилось къ содѣйствію духовенства. Казанскій архіеп. Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ пи-

[516]) Собр. пост. и расп. I № 278.
[517]) Чистовича Ѳеофанъ Прок. 147—148.

салъ одушевленныя воззванія къ паствѣ, обличая самозванство Пугачева, призывая народъ къ вѣрности престолу и проклиная бунтовщиковъ; въ тоже время обязывалъ духовенство отвращать народъ отъ присоединенія къ самозванцу, всюду прочитывать и толковать народу увѣщательные манифесты государыни и своевременно доносить о появленіи сообщниковъ Пугачева въ приходѣ. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали еписк. Тобольскій Варлаамъ, Нижегородскій Антоній и Вятскій Варѳоломей. Не удивительно, что Пугачевъ жестоко расправлялся съ духовенствомъ. Изъ своей среды оно выставило въ это время не менѣе 237 мучениковъ за вѣрность престолу [518]). Когда въ 1812 г. Наполеонъ съ полчищами западно-европейскихъ народовъ вступилъ въ предѣлы Россіи и вся Русь въ религіозномъ и патріотическомъ воодушевленіи поднялась на спасеніе отечества, духовенство стало впереди народнаго движенія, какъ въ былыя времена польскаго нашествія. Архіереи и монастыри жертвовали на спасеніе отечества свои долголѣтнія сбереженія: Синодъ пожертвовалъ $1^1/_2$ милл. р., Петербургскій митроп. Амвросій отъ себя и отъ Александро-Невской Лавры — 20.000 р., Московскій митр. Платонъ отъ себя—342 имперіала и отъ Троице-Сергіевой Лавры—70.000 р. ассигн., 2500 р. сер. и до 6 пудовъ серебра въ посудѣ и слиткахъ, Тихвинскій монастырь—3.000 р. и т. п. Митр. Платонъ ободрялъ Государя на ратное дѣло посланіемъ и иконой преп. Сергія; викарій Августинъ благословилъ мооковское ополченіе двумя церковными хоругвями; въ день Бородинской битвы митр. Платонъ пріѣхалъ изъ лавры въ Москву, чтобы пострадать вмѣстѣ съ своей паствой, и викарій Августинъ съ трудомъ увезъ его отсюда уже предъ самымъ вступленіемъ непріятеля. Что хотѣлъ было сдѣлать Московскій владыка, то сдѣлали многія лица изъ Московскаго духовенства: они не покидали своихъ церквей, спасали ихъ сокровища, напутствовали оставшихся жителей и совершали церковныя службы, терпя оскорбленія и страданія отъ непріятеля. Всѣ эти заслуги духовенства были торжественно засвидѣтельствованы Синодомъ въ окружной граматѣ духовенству 1813 г. и правительствомъ, которое въ память 1812 г. учредило особый наперсный крестъ для ношенія духовенствомъ [519]). Въ 1854—1855 г., когда Россіи грозила Турція

[518]) Знаменскаго—Прав. Собес. 1872 г. II, 169—172.
[519]) Знаменскаго Руков. къ церк. ист. 429—431.

съ союзными западно-европейскими державами и когда непріятельскія эскадры дѣйствовали на Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, многіе епархіальные архіереи, монастыри, церковные причты и духовно-учебныя заведенія несли пожертвованія на военныя нужды, на помощь раненнымъ воинамъ и семействамъ убитыхъ; нѣкоторые изъ преосвященныхъ даже жертвовали на этотъ предметъ жалованье за все время войны. Многіе изъ духовныхъ воспитанниковъ охотно становились въ ряды защитниковъ отечества. Соловецкая обитель мужественно выдержала двухдневную бомбардировку отъ англійской эскадры. При войскахъ и въ мѣстахъ, угрожаемыхъ непріятелемъ, духовенство воодушевляло воиновъ и жителей, ревностно пеклось о раненныхъ и оказывало нерѣдко подвиги самоотверженія, особенно въ Севастополѣ. Женскія обители приготовляли бинты и корпію для лазаретовъ; Корсунскій мужской монастырь былъ обращенъ въ помѣщеніе для лазарета. Въ ознаменованіе такихъ заслугъ духовенства въ 1856 г. были установлены для него наперсный крестъ и медаль въ память войны [520]). Подобныя же заслуги оказаны духовенствомъ во время русско-турецкой войны 1877—1878 г. Синодъ пожертвовалъ на военныя и санитарныя нужды 100.000 р. и на время войны—все жалованье его членовъ и присутствующихъ, кромѣ того отпустилъ потребную сумму на устройство кроватей и спальныхъ принадлежностей для 20 раненныхъ и больныхъ воиновъ при Сергіевой пустынѣ (близъ Петербурга) и множество книгъ религіозно-нравственнаго содержанія для раздачи больнымъ воинамъ. Епархіальные преосвященные, монастыри, духовенство, духовно-учебныя заведенія, церковныя братства и попечительства также несли свои пожертвованія. Вмѣстѣ съ этимъ въ церквахъ производился кружечный сборъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ священники собирали хлѣбъ и деньги во время хожденія съ св. иконами. Женскія обители доставили десятки тысячъ пудовъ корпіи и сотни тысячъ предметовъ для лазаретовъ. При многихъ монастыряхъ, даже въ домахъ нѣкоторыхъ лицъ изъ приходскаго духовенства давались помѣщенія для лазаретовъ; до 200 монаховъ и послушниковъ и до 700 монахинь и послушницъ въ качествѣ сердобольныхъ братьевъ и сестеръ посвятили себя уходу за

---

[520]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1854 г. 6—7, 9, 21—22; 1855 г. 6, 18—20; 1856 г. 20; 2 Собр. Зак. 30877, 30895.

ранеными и больными воинами. Нѣкоторыя изъ обителей выразили готовность содержать сиротъ убитыхъ на войнѣ воиновъ [521]).

Все это—чрезвычайное служеніе церкви государству, вызывавшееся особенными обстоятельствами его жизни. Кромѣ того церковь служила ему и иными способами. Правительство XVIII в. извлекало пользу изъ ея имуществъ и доходовъ, то расходуя ихъ на государственныя нужды, то отбирая въ собственность казны, то давая спеціально-благотворительное назначеніе нѣкоторымъ изъ церковныхъ сборовъ. Петровское правительство предписывало при церквахъ и монастыряхъ устроять богадѣльни, лазареты и воспитательные дома [522]), монастыри обязывало кормить инвалидовъ. Сочувствуя этому, нѣкоторые изъ епископовъ добровольно устрояли госпитали, странноприимные дома и дома для подкидышей (Іовъ Новгор.) или жертвовали на дѣла благотворительности (§ 18). Самъ Синодъ не разъ жертвовалъ на это болѣе или менѣе значительныя суммы. Такъ поступали и монастыри. Кромѣ того церкви служили и служатъ однимъ изъ мѣстъ собранія пожертвованій съ прихожанъ. Онѣ же служатъ мѣстомъ обнародованія манифестовъ и распоряженій правительства. Правительство и Синодъ возлагали на духовенство разнообразнѣйшія порученія. Напр., во времена Петра I предписывали съ церковной каѳедры проповѣдывать въ пользу правительственныхъ реформъ, сообщать правительству о государственныхъ преступленіяхъ и замыслахъ, открываемыхъ на исповѣди, содѣйствовать въ народной переписи, наблюдать за повивальными бабками и сообщать о рожденіи уродовъ и о смерти отъ родовъ [523]); во времена Екатерины II—увѣщавать крестьянъ къ повиновенію помѣщикамъ, содѣйствовать въ распространеніи прививанья коровьей оспы, внушать народу важность предохранительныхъ мѣръ противъ чумы и т. п. [524]); въ нынѣшнемъ столѣтіи—содѣйствовать распространенію оспопрививанія [525]) и разведенія картофеля [526]), разъяснять народу правительственное предписаніе къ отвращенію от-

[521]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1877 г. 5—29; 1878 г. 145—148. [522]) II. Собр. Зак. 2856, 2953; Собр. пост. и расп. I, № 17; II, 596. п. 46; IV, 1197. [523]) Собр. пост. и расп. I, 557 и 596; II. Собр. Зак. № 1964, 2054, 4145. [524]) Знаменскаго — Прав. Собес. 1872 г. II, 168. [525]) II. Собр. Зак. 21475 (1804 г.); Синод. Ук. 1829 г. № 14550; 2 Собр. Зак. 29241 (1855 г.). [526]) Син. Ук. 30 апр. 1842 г. № 5241.

равленія рыбою [527]), содѣйствовать борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ [528]), сообщать различныя статистическія свѣдѣнія касательно приходовъ [529]), помогать собиранію археологическихъ свѣдѣній и пр. Допущенное къ земскимъ и городскимъ выборамъ, духовенство принимало участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Нерѣдко оно оказывало медицинскую помощь народу. Наконецъ оно же очень много послужило и дѣлу народнаго сбразованія.

---

[527]) Син. Ук. 10 мая 1849 г. № 4303. [528]) Син. Ук. 7 авг. 1859 г. № 7220; Синод. опред. 1889 г. — Церк. Вѣдом. 1889 г. № 34.
[529]) 2 Собр. Зак. 1865 г. № 42640; Син. Ук. 1861 г. № 31 іюля 3082, 1866 г. 20 янв. и 3 мая, 1868 г. № 77 и др.

ГЛАВА III.

Состояніе духовнаго просвѣщенія *).

§ 24. Просвѣтительное движеніе, начавшееся въ Великороссіи въ XVII в., какъ извѣстно, въ концѣ того же вѣка остановилось. Московская Заиконоспасская школа пришла въ разстройство; великорусское духовенство оставалось по прежнему мало образованнымъ. А между тѣмъ петровская реформа тѣсно сближала Россію съ западной Европой и призывала передовое русское общество къ усвоенію

*) *Пособія* а) общія: *П. Знаменскаго* Руководство къ р. Церк. Ист. стр. 297—306; 345—349; 406—418; 423—425, 438—440, 518—532; *Филарета Черниг.* Ист. русской Церкви пер. V, §§ 10—14; Извлеченія изъ отчетовъ г. оберъ-прокур. Синода. б) частныя: *П. Знаменскаго* Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Каз. 1881 г. (и въ Прав. Собесѣдн. 1878—1880 г.); *Его же* Основныя начала духовноучилищной реформы въ царствов. Императора Александра I Каз. 1878 г.; Чтенія изъ исторіи русской Церкви за время царств. Александра I Каз. 1885 г. (и въ Пр. Собес. 1885 г.); Исторія Казанской академіи Каз. 1892. *Кедрова* Духовный реглам. въ связи съ преобр. дѣят. Петра В. М. 1886 г. гл. IV. (и въ Пр. Обозр. 1886 г. I, 552—590); *А. Архангельскаго* Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ В. Каз. 1883 г. *Пекарскаго* Наука и литература при Петрѣ; *Венедиктина* Законодательство Елизаветы П. относительно духовенства Прав. Обозр. 1865 г. II, 92—117: *П.Покровскаго* О способахъ содержанія дух. училищъ въ Россіи со времени преобразованія ихъ Импер. Александромъ I—Страни. 1860 г. IV отд. II. 254—269; *его же* Объ открытіи дух. училищъ въ Россіи со времени преобразованія ихъ Имп. Александромъ I—тамъ же 311—320. *Е. Прилежаева* Новгородскія епархіальныя школы въ петровскую эпоху—Христ. Чтеніе 1877 г. I, 331—370; *его же* Царствованіе Александра I въ исторіи русской дух. школы—тамъ же 1887 г. I, 253—275; *Амвросія* Исторія росс. іерархіи ч. II 421—643; VI, 914—935; *И. Чистовича* Исторія Спетерб. дух. академіи Спб. 1857; *его же* Исторія Спб. академіи за послѣдніе 30 лѣтъ (1858—1888) Спб. 1889; *С. Смирнова* Исторія Московской славяно-греко-лат. академіи М. 1855 г.; *его же* Исторія Моск. дух. академіи до ея преобразованія М. 1870 г.; *его же* Исторія Троицкой лаврской семинаріи М. 1867 г.; *Макарія* Исторія Кіевской дух. академіи Спб. 1853; *Аскоченскаго* Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ ч. II и Исторія Кіевской академіи по ея преобразованіи въ 1819 г. Спб. 1863 г.; *Благовѣщенскаго* Исторія Казанской академіи 1798—1818 г. Каз. 1876 и Исторія Каз. дух. семинаріи съ 8 низшими училищами за XVIII и XIX в. Каз. 1883; *А. Надеждина* Исторія Спб. дух. семинаріи съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго

тамошней цивилизаціи. Умственное образованіе дѣлалось на сущной потребностью Россіи. Самъ великій преобразователь Россіи, по словамъ Татищева, «ни объ чемъ болѣе, какъ къ просвѣщенію народа науками и къ искорененію суевѣрія, прилежалъ» [1]). И вотъ одна за другой возникали свѣтскія школы съ болѣе или менѣе спеціальными курсами. Духовенство не могло оставаться въ сторонѣ отъ этого движенія. Необходимость школьнаго обученія для него сознавали и правительство, и лучшіе люди въ обществѣ. Для этого на первыхъ порахъ пришлось обратиться къ кіевской коллегіи, которая была тогда единственной въ Россіи прочно организованной школой. Петръ В. почтилъ ее титуломъ академіи (1701 г.) и воспитанникамъ ея предоставлялъ высшія церковныя должности. Они-то и дѣлались главными насадителями духовнаго образованія въ Россіи. Такъ, благодаря митроп. Стефану Яворскому, которому Петръ поручилъ протекторство надъ Московской академіей, эта послѣдняя быстро поднялась отъ своего упадка и преобразовалась на манеръ Кіевской, заимствовавъ оттуда учителей, школьные по-

---

устройства 1809—1884 г. Спб. 1885. (Исторіи мѣстныхъ семинарій: Владимірской — Надеждина, Харьковской — Лебедева, Рязанской — Агпцева, Пермской—Іеронима, Московской—Кедрова); *Владимірскаго—Буданова* Государство и народное образованіе въ XVIII в. Яросл. 1874 г. (и въ Журн. мин. нар. просв. 1873 и 1874 г.); *Благовидова* Дѣятельность р. духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царств. Александра II—Правосл. Собес. 1891 г. Апр. (къ § 24 и отчасти къ другимъ); *Описаніе* документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Синода т. III, № 38 стр. 27—98; и №№ VI—XXIII прилож.; *И. Чистовича* Исправленіе текста славянской библіи предъ изданіемъ 1751 г.—Прав. Обозр. 1860 г. I, 479—510; II, 41—72; *его же* Исторія перевода библіи на русскій языкъ Спб. 1873 г. (и въ Христ. Чт. 1872—1873 г.); *И. Корсунскаго* Филаретъ, митр. Московскій, въ его отношеніяхъ и дѣятельности по вопросу о переводѣ библіи на русскій языкъ М. 1885; *его же* Труды Моск. дух. академіи по переду св. Писанія и твореній св. Отцовъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ (1814—1889 г.)—Прпб. къ твор. св. от. 1889 и 1890 г.; *Фил—нова* Матеріалы для біографіи основателя алт. миссіи архим. Макарія М. 1888 стр. 88—186 (къ § 26); *Филарета Черниг.* Обзоръ русской духовной литературы кн. I—II (по 2 изд.); *Евгенія* Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина ч. I—II (по 2 изд., 1827 г.); *Савлучинскаго* Русская дух. литература I половины XVII, в. и ея отношеніе къ современности (1700—1762 г.) К. 1878; *П. Заведеева* Исторія русскаго проповѣдничества отъ XVII в. до наст. времени. Т. 1879 г.; *М Поторжинскаго* Русск. гомилетическая христоматія съ краткими біографіями р. пастырей - проповѣдниковъ XVII—XIX в. Кіевъ 1887 г. (къ § 26—27).

[1]) Татищева Исторія Росс. I гл. 48.

рядки, учебныя книги, изъ славяно-греческой обратившись, къ сожалѣнію, въ славяно-латинскую, какъ та. Вмѣстѣ съ тѣмъ стараніями епархіальныхъ архіереевъ начали открываться и новыя духовныя школы: въ 1700 г. въ Черниговѣ (Іоанномъ Максимовичемъ—изъ малороссовъ), въ 1702 г. въ Ростовѣ (Димитріемъ Туптало — изъ малороссовъ), около 1703 г. въ Тобольскѣ (Филоѳеемъ Лещинскимъ—изъ малороссовъ), въ 1706 г. въ Новгородѣ (митр. Іовомъ—изъ великороссовъ) и около 1715 г. въ Смоленскѣ (Дороѳеемъ Короткевичемъ—изъ малороссовъ). Всѣ онѣ, кромѣ славяно-русской въ Тобольскѣ и славяно-греческой въ Новгородѣ, были славяно-латинскими школами, устроенными по образцу кіевской. Въ Новгородѣ дѣятельными сотрудниками митр. Іова въ устроеніи школы были извѣстные братья Лихуды, вызванные имъ изъ Ипатьевскаго монастыря. Впослѣдствіи они были взяты въ Москву для учительства въ новоучрежденной греческой школѣ *)—Софроніи въ 1709 г. († 1730) и Іоанникіи въ 1716 г. († 1717 г.). Съ своей стороны правительство, чтобы подвинуть впередъ школьное обученіе духовенства, строго запрещало ставить на церковныя должности и принимать въ какіе-либо «чины гражданской службы опричь служилаго или солдатскаго чина» дѣтей духовенства, не учившихся въ духовныхъ школахъ [2]); а въ 1714 г. предписало, на подмогу духовнымъ школамъ, заводить при архіерейскихъ домахъ и знатнѣйшихъ монастыряхъ цифирныя школы, гдѣ бы всякаго чина дѣти кромѣ однодворцевъ обучались «цифири и нѣкоторой части геометріи»; для дѣтей духовенства обученіе здѣсь объявлялось обязательнымъ; не желающимъ учиться грозила или военная служба, или съ теченіемъ времени—подушный окладъ; юношамъ, не получившимъ свидѣтельства объ окончаніи цифирнаго курса, даже запрещено выдавать разрѣшеніе на бракъ [3]). Съ изданіемъ духовнаго регламента школьное дѣло значительно подвинулось впередъ. Духовный регламентъ опредѣлилъ во всѣхъ епархіяхъ открывать архіерейскія школы «для дѣтей священническихъ или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ» [4]); вмѣстѣ съ тѣмъ начерталъ проектъ ихъ внѣшняго и внутренняго устройства. На ихъ содержаніе онъ предназначаетъ отчасти до-

*) Впослѣдствіи она слилась съ Московской академіей.
[2]) П. Собр. Зак. 2186, 2308, 3171, 3175.
[3]) Тамъ же 2778, 2971. [4]) Дух. реглам. ч. II о еписк. п. 9—10.

ходы архіерейскихъ домовъ, отчасти хлѣбные сборы съ церковныхъ и монастырскихъ земель—съ первыхъ 30-й, а со вторыхъ 20-й доли хлѣбнаго дохода; въ зависимость отъ этого ставится и количество учащихся. Курсъ обученія полагается осьмигодичный: по одному году удѣлено 1) на грамматику съ географіей и исторіей, 2) ариѳметику съ геометріей, 3) на логику съ діалектикой, 4) риторику съ піитикой, 5) физику и краткую метафизику, 6) политику (которая, впрочемъ, можетъ соединиться съ логикой) и два года на богословіе; изъ языковъ, кромѣ латинскаго и славянскаго, указываются греческій и еврейскій. Въ качествѣ полезнаго развлеченія для учениковъ рекомендуются: водное плаваніе на судахъ, геометрическія измѣренія, строеніе крѣпостей, прогулки, диспуты, акціи, комедіи, музыкальныя упражненія и чтеніе воинскихъ или церковныхъ исторій. Для лучшаго воспитанія учениковъ указывается устроить замкнутыя общежитія «образомъ монастыря» (семинаріи), гдѣ бы жили ученики подъ строгимъ надзоромъ ректора, префекта и комнатныхъ надзирателей, во всемъ подчиняясь установленнымъ регуламъ и какъ можно рѣже видаясь съ родными; для нежелающихъ жить тамъ рекомендуется построить наемныя помѣщенія внѣ семинаріи. «Отъ таковаго воспитанія и ученія — заключаетъ регламентъ — можно воистину надѣяться великой пользы отечеству» [5]). По требованію регламента стали открываться новыя школы въ епархіяхъ; до 1725 г. открылись: двѣ въ Петербургѣ,—одна изъ нихъ устроенная Ѳеодосіемъ Яновскимъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ и другая Ѳеофаномъ Прокоповичемъ на р. Карповкѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ (всѣ въ 1721 г.), въ Твери, Бѣлгородѣ (1722), Казани, Суздалѣ, Коломнѣ, Вяткѣ, Холмогорахъ (1723), Вологдѣ, Рязани (1724) и нѣсколько школъ по разнымъ мѣстамъ Новгородской епархіи. Всѣ онѣ находились въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ архіереевъ и въ вѣдѣніи Синода, при которомъ была учреждена особая контора школъ и типографій (1721—1726 г.) съ ихъ «протекторомъ» — синодальнымъ совѣтникомъ во главѣ. Тамъ, гдѣ онѣ существовали, духовенство освобождалось отъ обязательнаго обученія дѣтей въ цифирныхъ школахъ [6]) и эти послѣднія или закрывались, или соединялись съ архіерейскими; но зато обязывалось

---

[5]) Тамъ же о домахъ училищн. [6]) Собр. пост. и расп. I, № 120, 312 п. 10; II, № 648.

представлять своихъ дѣтей въ духовныя школы; въ случаѣ нежеланія Синодъ, согласно волѣ Государя, распорядился набирать ихъ силою (ук. 1723 г.) [7]); ослушникамъ грозили штрафы и лишеніе должностей, а дѣтямъ, уклоняющимся отъ обученія, подушный окладъ. Съ тѣхъ поръ въ епархіяхъ, гдѣ существовали архіерейскія школы, стали каждогодно предъ началомъ ученія дѣлать нѣчто въ родѣ смотра духовныхъ недорослей, для чего ихъ или привозили въ епархіальный городъ, или собирали у окружныхъ духовныхъ управителей и тамъ разбирали по лѣтамъ и способностямъ. Правительство и Синодъ поощряли заведеніе духовныхъ школъ [8]). Но тутъ пришлось столкнуться съ важными препятствіями. Великорусское духовенство не сочувствовало школьному, особенно латинскому, обученію; дѣтей приходилось набирать въ школу силою; многіе школьники бѣжали и скрывались у родныхъ; ихъ разыскивали чрезъ монастырскій приказъ и нерѣдко въ кандалахъ возвращали съ школу; иные притворялись глупыми, чтобы избавиться отъ ученія; такихъ духовный регламентъ велѣлъ испытывать въ теченіе года; исключеніе школьниковъ дозволялось съ крайней осмотрительностью и лишь послѣ годичнаго испытанія [9]). Сборы хлѣба съ церквей и монастырей были неисправны. Доходы архіерейскихъ каѳедръ, окладами урѣзанные съ крайней экономіей, были очень скудны. Наконецъ вездѣ чувствовался недостатокъ въ школьныхъ учителяхъ. Поэтому-то устроеніе школъ замедлилось; изъ новооткрытыхъ большая часть довольствовалась элементарнымъ славяно-русскимъ курсомъ и, кромѣ двухъ академій, нигдѣ не было ни богословскихъ, ни философскаго классовъ, какіе требовались духовнымъ регламентомъ. Въ 1722 г. самъ Синодъ, въ виду недостатка учителей, вынужденъ былъ ограничить курсъ архіерейскихъ школъ изученіемъ грамматики, ариѳметики и букваря, содержавшаго начатки христіанскаго ученія [10]).

По смерти Петра I, когда попеченіе правительства о заведеніи духовныхъ школъ ослабѣло, открытіе новыхъ школъ сдѣлалось рѣдкостью; изъ существовавшихъ нѣкоторыя закрывались за недостаткомъ или средствъ и учителей, или попеченій епархіальной власти. Но тѣмъ не менѣе находились іерархи, ревностно трудившіеся на пользу школьнаго просвѣ-

[7]) Тамъ же III, 1098, 1108. [8]) Тамъ же IV, № 1228. [9]) Дух. реглам. I. одом. учил. п. 17—18. [10]) Собр. пост. и расп. II, № 648.

щенія. Таковы Рафаилъ Заборовскій, открывшій школу въ Псковѣ (1725 г.), Епифаній Тихорскій, открывшій и хорошо устроившій коллегіумъ въ Харьковѣ (съ 1726 г.), Гавріилъ Бужинскій, поднявшій Рязанскую школу, Гедеонъ Вишневскій, поддержавшій упадавшую школу въ Смоленскѣ, Варлаамъ Ленцкій, устроившій школу въ Астрахани (1729), Аѳанасій Кондоиди, возстановившій закрытую школу въ Вологдѣ (1729), Иннокентій Кульчицкій и Иннокентій Неруновичъ, поддерживавшіе школу въ Иркутскѣ.

Со вступленіемъ на престолъ Анны Ивановны настало болѣе благопріятное время. Во главѣ церковныхъ дѣлъ стоялъ ревнитель просвѣщенія, творецъ регламента Ѳеофанъ. Вскорѣ же по пріѣздѣ въ Россію новой императрицы изданный ею манифестъ 1730 г. предписывалъ по всѣмъ епархіямъ учредить духовныя школы согласно регламенту [11]); а въ 1737 г. именнымъ указомъ опредѣленно требовалось вводить въ нихъ курсъ средне-учебныхъ заведеній, какой начертывался въ регламентѣ [12]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ указахъ постоянно говорилось о важности духовнаго образованія, повторялись строгія внушенія епархіальному начальству заботиться объ устройствѣ школъ и неучей не ставить на церковныя должности; о состояніи школъ требовалось представленіе въ Синодъ ежегодныхъ вѣдомостей [13]). Неудивительно, что въ епархіяхъ повсюду начались усиленныя хлопоты о школахъ, тѣмъ болѣе что на іерархическихъ постахъ вмѣсто опальныхъ великороссовъ появлялись малороссы *). Въ открытыхъ прежде архіерейскихъ школахъ расширялся курсъ обученія и онѣ преобразовывались въ славяно-латинскія семинаріи по образцу Кіевской академіи; вновь открываемыя устроялись прямо по этому образцу; школы же славяно-русскія дѣлались низшими, приготовительными школами. Къ началу 1740-хъ годовъ было уже до 17 семинарій **), не считая тѣхъ, которыя, открывшись,

[11]) П. Собр. Зак. 5518. [12]) Тамъ же 7364. [13]) Ук. 24 янв. 1737 г. Ист. росс. іерархіи I, 435—436.

*) Изъ епископовъ этого времени отличались ревностью къ просвѣщенію кромѣ Ѳеофана Прокоповича: Иларіонъ Рогалевскій и Лука Конашевичъ въ Казани, Лаврентій Горка въ Вяткѣ, Питиримъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Антоній Стаховскій въ Тобольскѣ, Епифаній и Петръ Смѣличъ въ Харьковѣ.

**) Харьковская, Черниговская, Смоленская, Невская, Холмогорская, Вологодская, Коломенская, Казанская, Псковская, Вятская, Нижегородская, Устюжская, Переяславская, Крутицкая, Тверская, Рязанская и Новгородская.

успѣли или закрыться, или снова обратиться въ низшія школы. Количество низшихъ школъ также возросло. Но и въ это время приходилось считаться съ препятствіями. Матеріальныя средства школъ были очень скудны, тѣмъ болѣе что у духовной власти было отнято управленіе церковными вотчинами; хотя въ 1738 г. правительство сдѣлало распоряженіе о составленіи для семинарій штатовъ, но они не были составлены; штатные оклады получили, кромѣ академій, только Невская (1917 р.) и Новгородская (7859 р.), да единовременное пособіе изъ казны Казанская семинарія (3000 р.). Въ учителяхъ всюду оказывался недостатокъ; учениковъ по прежнему нужно было набирать силою; къ тому же разборы духовенства сокращали ихъ число. Курсъ обученія въ семинаріяхъ былъ различенъ: въ однихъ онъ простирался до пиитики, въ другихъ до риторики, въ иныхъ до философіи и только въ Харьковской успѣли ввести преподаваніе богословія. Большинство ихъ съ трудомъ поддерживали свое существованіе; нѣкоторыя же падали; напр. Ростовская—по недостатку средствъ—и Суздальская — по неимѣнью учителей—закрылись.

Въ 1741 г. на престолъ взошла Елизавета Петровна. Она была любительницей духовнаго просвѣщенія, охотно читала духовныя книги и слушала проповѣди. Семинаріи Невская и Троицкая пользовались ея вниманіемъ. Но какихъ-нибудь общихъ мѣръ къ улучшенію духовныхъ школъ она не предпринимала; даже отказывала имъ въ штатныхъ окладахъ и пособіяхъ изъ казны. Штатнымъ содержаніемъ при ней пользовались только двѣ академіи (Кіевская 200 р., Московская 4450 р.) и временно (до 1744 г.) Петербургская семинарія; да Троицкая получала отъ нея денежныя пожертвованія. За то епархіальная власть, получивъ въ свое непосредственное завѣдываніе церковныя имѣнья, получила болѣе средствъ къ устроенію школъ. Въ началѣ 1760-хъ годовъ считалось 26 семинарій съ 6000 учащимися *). Лучшими семинаріями были: Харьковскій коллегіумъ и семинаріи: Петербургская, Новгородская, Казанская, считавшаяся самой многолюдной, и Троицкая, вскорѣ послѣ своего открытія сравнявшаяся съ академіями. Кромѣ нихъ полный курсъ обученія существовалъ въ се-

*) Новыя семинаріи открыты: въ Троице-Сергіевой лаврѣ (1742 г.), Тобольскѣ (1744), Воронежѣ (1745), Ярославлѣ, Костромѣ (1747), Владимірѣ (1750), Переславлѣ Залѣсскомъ (1753) и Могилевѣ (1757).

минаріяхъ: Смоленской, Псковской и Тверской; философскіе классы были еще въ трехъ семинаріяхъ; въ остальныхъ же курсъ обученія доходилъ или до философіи, или до риторики, или только до піитики. Между академіями первое мѣсто все еще занимала Кіевская. Въ то время какъ въ Московской число учащихся колебалось между 200—600, въ Кіевской оно простиралось до 1160—1230 челов. Ея процвѣтанію много содѣйствовалъ Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747), почему она и называлась Кіево-Могило-Заборовской. Онъ перестроилъ академическія зданія и выстроилъ новую бурсу (общежитіе), изъ своихъ средствъ награждалъ учителей, содержалъ нѣсколько бѣдныхъ учениковъ и посылалъ ихъ за границу, увеличилъ составъ библіотеки и расширилъ академическій курсъ введеніемъ языковъ греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго. Вскорѣ послѣ него былъ введенъ и французскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ академическое преподаваніе начало мало-по-малу освобождаться отъ гнета схоластики: Аристотель былъ замѣненъ Баумейстеромъ и въ лекціи философіи стали проникать идеи новой философіи Бэкона, Декарта, Лейбница и Вольфа; вмѣсто схоластическихъ системъ Ѳомы Аквината, Іоасафа Кроковскаго и Ѳеофилакта Лопатинскаго вводились богословскія системы Ѳеофана Прокоповича, Сильвестра Кулябки и Георгія Конисскаго, изложенныя по образцу протестантскихъ. Наконецъ, по распоряженію митроп. Арсенія Могилянскаго, вмѣсто исключительнаго господства въ богословскомъ и философскомъ преподаваніи латинскаго языка, съ 1759 г. было введено чтеніе богословамъ православнаго исповѣданія Петра Могилы на русскомъ языкѣ. По стопамъ Кіевской въ расширеніи и оживленіи преподаванія шла и Московская академія. Тоже явленіе мало-по-малу стало обнаруживаться въ семинаріяхъ.

Вступленіе на престолъ Екатерины II застало духовныя школы во многомъ не благоустроенными. «Прошло 40 лѣтъ со времени появленія ихъ—писала императрица въ инструкціи коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ въ 1762 г.,—но и по сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи. Семинаристы нынѣшніе обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя первыя и школьныя основанія латинскаго языка, не обучаются

ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцевъ и матерей большею частію неволею и содержатся безъ разбора» [14]). Поэтому было приступлено къ преобразованію духовныхъ школъ. Проектъ преобразованія, по порученію правительства, былъ составленъ епископомъ Тверскимъ Гавріиломъ Петровымъ, Псковскимъ Иннокентіемъ Нечаевымъ и іеромонахомъ Платономъ Левшинымъ. Предполагалось Московскую академію преобразовать въ духовный университетъ съ высшимъ курсомъ; Кіевскую оставить въ прежнемъ положеніи; въ Петербургѣ, Новгородѣ, Казани и Ярославлѣ открыть большія семинаріи, а въ прочихъ епархіяхъ малыя семинаріи для приготовленія кандидатовъ на духовныя должности; въ малыхъ преподавать: классическіе языки, ариѳметику, географію, исторію, риторику съ пінтикой, логику, моральную философію и богословіе; въ большихъ же кромѣ того: новые языки, геометрію, метафизику, теоретическую физику, полемическое богословіе и толкованіе Св. Писанія; при монастыряхъ завести въ каждой епархіи по 3—4 гимназіи для приготовленія духовныхъ дѣтей къ семинаріямъ и для обученія дѣтей всякаго чина; въ нихъ преподавать, кромѣ чтенія, пѣнія и чистописанія, ариѳметику и начатки латинской или греческой грамматики; содержаніе всѣхъ этихъ школъ обезпечить штатными окладами; улучшить въ нихъ систему воспитанія и методъ обученія; наконецъ по благочиніямъ подъ вѣдѣніемъ благочинныхъ завести низшія нештатныя школы грамотности для обученія народа и на его содержаніи — съ элементарнымъ курсомъ чтенія, чистописанія и пѣнія; высшее завѣдываніе духовными школами сосредоточить въ лицѣ особаго протектора изъ членовъ Синода. Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ вскорѣ былъ подвергнутъ новому разсмотрѣнію и завершился составленіемъ подробнаго проекта ихъ устройства [15]). Но ни тотъ, ни другой проектъ не были утверждены правительствомъ и вполнѣ не осуществились. Однако нѣкоторыя мысли проекта о духовныхъ школахъ нашли себѣ приложеніе на практикѣ. Число семинаріи уве-

---

[14]) П. Собр. Зак. 11716. [15]) См. Прилежаева Проэкты церковно-прих. школъ въ царств. Екатерины II—Страни. 1882, II, 580—597

лучилось *); всѣхъ учащихся къ 1784 г. считалось до 12.000. Впрочемъ и теперь еще нерѣдко приходилось привлекать и удерживать дѣтей въ школѣ силою. Къ тому же съ открытіемъ намѣстничествъ много семинаристовъ уходило изъ школъ въ ихъ канцеляріи; наконецъ много ихъ требовалось въ народные учителя, въ медицинскую академію, университетъ, филологическую семинарію и главныя народныя училища. Совершивъ секуляризацію церковныхъ имѣній, правительство отмѣнило хлѣбный сборъ съ церквей и монастырей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и въ 1765 г. назначило для нихъ штатные оклады въ размѣрѣ 40.000 р. въ годъ. Наименьшій окладъ, какой получили нѣкоторыя семинаріи, простирался до 490 р., большая часть ихъ получила по 816 р. и только четыре больше 2000 р.; самый большій окладъ въ 8285 р. ассигнованъ на Новгородскую семинарію: Московская академія получила 4847 р. Малороссія пока была оставлена внѣ штатовъ и Кіевской академіи въ 1766 г. особо было назначено 500 р. въ годъ. Къ 1784 г. эти оклады были добавляемы незначительными ассигновками. Съ 1784 г. на всѣ духовно-учебныя заведенія положено ассигновать 77.431 р. въ годъ, такъ что большая часть семинаріи стали получать по 2000 р. и ни одна—меньше. За то къ этому времени удвоилось и общее количество учащихся. Въ 1786 г. назначены штатные оклады и для духовно-учебныхъ заведеній Малороссіи; при этомъ Кіевская академія получила 8.400 р., а съ слѣдующаго года 9.000 р. въ годъ. Какъ ни благотворно было назначеніе опредѣленныхъ окладовъ для академій и семинарій, все-таки они были очень скудны. Поэтому епархіальные архіереи должны были обращаться къ мѣстнымъ средствамъ для ихъ содержанія: какъ сами жертвовали, такъ и другихъ привлекали къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, производили сборы съ духовенства и монастырей, въ ихъ пользу обращали доходы съ нѣкоторыхъ церковныхъ земель и угодій и денежные штрафы съ духовенства, зачисляли за учениками церковныя мѣста и т. п. Но и при всемъ этомъ обстановка духовно-учебныхъ заведеній оставалась жалкою, содержаніе учениковъ—особенно своекоштныхъ—по боль-

*) Открылись семинаріи: Астраханская, Сѣвская, Полтавская, Иркутская, Тамбовская, Олонецкая, (на время 1779—1786), Слуцкая (1785—1789) и Минская; нѣкоторыя, вслѣдствіе перемѣнъ въ епархіальномъ дѣленіи, упразднились.

шей части нищенскимъ, такъ что многіе изъ нихъ промышляли или кондиціями (уроками) и перепиской бумагъ, или праздничнымъ славленіемъ и супликами, или — какъ въ Малороссіи — крохоборствомъ по дворамъ съ пѣніемъ кантовъ. Содержаніе учителей, получавшихъ по 150 р. и меньше въ годъ, было неудовлетворительно. На низшія школы совсѣмъ не отпускались казенные оклады, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ. Духовныя школы въ епархіи вполнѣ зависѣли отъ мѣстнаго архіерея, какъ и прежде. Поэтому въ ихъ курсѣ не было однообразія. Въ то время какъ въ однѣхъ семинаріяхъ полный курсъ простирался до 8 лѣтъ, въ другихъ онъ затягивался до 13; неодинаковое время назначалось и для каждой науки. Впрочемъ въ постановкѣ учебнаго дѣла духовныя школы успѣли сдѣлать шагъ впередъ. Преподаваніе богословія ввелось уже во всѣхъ семинаріяхъ; распространилось, доселѣ бывшее рѣдкостью въ нихъ, изученіе греческаго, еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго (до 1794 г., когда обученіе ему велѣно прекратить) языковъ. Въ духѣ того времени усилено преподаваніе общеобразовательныхъ положительныхъ наукъ: географіи, исторіи, физики и отчасти метафизики. Борьба съ схоластикой продолжалась—и тѣмъ усиленнѣе, чѣмъ меньше уживалась съ неи модная тогда французская философія. Въ риторическомъ классѣ усилено изученіе русской риторики (по Ломоносову), въ философскомъ и богословскомъ—вошло въ обычай переводить на русскій языкъ латинскія лекціи; русская система богословія митр. Платона стала вводиться какъ учебное руководство по богословію; такимъ образомъ падало исключительное господство латинскаго языка въ курсѣ духовныхъ школъ. На ряду съ этимъ шло осужденіе старой системы воспитанія, основанной на страхѣ наказанія, и замѣна ея новой-гуманной, основанной на развитіи въ ученикахъ «благороднаго честолюбія»; этого требовали многія изъ архіерейскихъ инструкцій, данныхъ семинаріямъ. Съ расширеніемъ курса духовныхъ школъ и съ возрастаніемъ педагогическихъ требованій пришлось обратить серьезное вниманіе на приготовленіе учителей. Въ 1765 г., по желанію императрицы, было отправлено за границу 16 молодыхъ людей: 6 въ Оксфордъ, 5 въ Геттингенъ и 5 въ Лейденъ, чтобы впослѣдствіи сдѣлать ихъ профессорами предположеннаго богословскаго факультета въ Москвѣ. Возвратившись, они были размѣщены на службу гражданскаго и духовнаго вѣдомства, преимущественно на

учительскія должности. Въ 1780—хъ годахъ, также согласно желанію императрицы, изъ Кіевской академіи посылались студенты въ Польшу: двое въ Слуцкъ и двое въ Вильну. Чаще семинаріи и академіи отправляли учениковъ для приготовленія на учительскія должности въ русскія высшія учебныя заведенія: Московскій университетъ и филологическую семинарію Дружескаго общества. Впрочемъ такихъ было сравнительно немного. Большая часть семинарій довольствовалась учителями, обучившимися въ лучшихъ духовныхъ школахъ. Такими считались Московская академія и Троицкая семинарія, стараніями митр. Платона поднятыя до такого процвѣтанія, что затмили собою Кіевскую академію. Въ 1788 г., по проекту Петербургскаго митр. Гавріила Петрова, Петербургская семинарія была преобразована въ главную семинарію, по образцу Петербургской учительской семинаріи, имѣвшей цѣлью приготовленіе учителей для главныхъ народныхъ училищъ, и было предписано для приготовленія на учительскія должности присылать туда учениковъ изъ епархіальныхъ семинарій (кромѣ нѣкоторыхъ)—отъ одного до двухъ [16]). Несмотря на всѣ эти мѣры, составъ учителей въ большинствѣ семинарій былъ малоудовлетворителенъ. Между прочимъ это зависѣло отъ скудости ихъ содержанія и отсутствія спеціальности въ ихъ учительскихъ занятіяхъ, такъ какъ, по старому порядку, каждый велъ своихъ учениковъ изъ класса въ послѣдующій классъ и соотвѣтственно этому переходилъ отъ одной науки къ другой; притомъ же нерѣдко, въ видахъ школьной экономіи, одинъ преподавалъ 2—3 науки.

Императоръ Павелъ показалъ большое вниманіе къ духовнымъ школамъ. Прежде всего онъ въ 1797 г. увеличилъ для нихъ штатные оклады до 142.000 р. въ годъ [17]), такъ что теперь каждая семинарія получила не менѣе 3.000 р., а академіи—по 12.000 р. Къ концу царствованія, вслѣдствіе частныхъ прибавокъ и назначенія окладовъ для вновь учрежденныхъ семинарій, общая сумма училищныхъ окладовъ возвысилась до 181.931 р. Вмѣстѣ съ семинаріями *) увеличилось число и низшихъ школъ, особенно когда Синодъ въ 1800 г. сдѣлалъ распоряженіе объ учрежденіи по

---

[16]) П. Собр. Зак. 16691. [17]) Тамъ же 18273.

*) Открылись: Подольская, Волынская, Виѳанская, Армейская, Калужская, Пермская, Пензенская и Оренбургская; Коломенская перемѣщена въ Тулу.

епархіямъ русскихъ элементарныхъ школъ для приготовленія главнымъ образомъ причетниковъ. Изъ наличныхъ семинарій Петербургская и Казанская въ 1797 г. переименованы въ академіи. Въ слѣдующемъ году, съ цѣлью лучшаго устройства духовныхъ школъ, Синодъ опредѣлилъ: раздѣлить ихъ на 4 академическихъ округа и академическимъ правленіямъ поручить надзоръ за преподаваніемъ въ семинаріяхъ; изъ каждой семинаріи присылать чрезъ два года въ окружную академію лучшихъ учениковъ для усовершенствованія въ наукахъ; курсъ академіи составить изъ преподаванія въ два года полной системы философіи и въ три года—богословія, сверхъ того—высшаго краснорѣчія, языковъ еврейскаго и греческаго, обязательныхъ для всѣхъ, нѣмецкаго и французскаго — для желающихъ. Въ семинаріяхъ ввести обученіе сельскому хозяйству и медицинѣ [18]).

Наступившее царствованіе Александра I принесло съ собою новую реформу въ состояніи духовныхъ школъ и настолько важную, что создало новую эпоху въ ихъ исторіи. Съ самаго начала своего правленія Государь обратилъ вниманіе на народное образованіе. Открылось множество высшихъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній; Высочайше утвержденные уставы (1804 г.) дали имъ стройную организацію съ раздѣленіемъ ихъ на низшія, среднія и высшія, съ объединеніемъ ихъ въ университетскіе округа подъ высшимъ завѣдываніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ 1802) съ Главнымъ Управленіемъ училищъ при немъ. Этимъ подвинуто было впередъ и дѣло преобразованія духовныхъ школъ, нужду въ которомъ теперь сознавали не менѣе, чѣмъ при Екатеринѣ II и Павлѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось и направленіе, въ какомъ должно было идти ихъ преобразованіе. По порученію Петерб. митр. Амвросія Подобѣдова, его викаріи Старорусскій епископъ Евгеній Болховитиновъ, бывшій префектъ Петербургской семинаріи, составилъ «предначертаніе», или планъ преобразованія духовныхъ школъ, принявъ въ соображеніе проекты Екатерининскаго и Павловскаго времени, равно какъ новые порядки, введенные въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія [19]). Членъ Синода, Могилевскій епископъ Ана-

---

[18]) Тамъ же 18726.

[19]) См. Н. Полетаева Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г. Проэктъ митр. Евгенія Болхов. и его значеніе по отношенію къ уставу 1814 г.—Странн. 1889 г. Авг.—Сент.

стасій Братановскій дополнилъ это предначертаніе своими соображеніями относительно матеріальнаго обезпеченія школъ. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ въ 1807 г. былъ составленъ извѣстный комитетъ (см. § 22), которому поручено изыскать способы для усовершенія духовныхъ училищъ и улучшенія быта духовенства. Приготовленный имъ планъ преобразованій въ 1808 г. Высочайше утвержденъ [20]). Комитетъ нашелъ, что, несмотря на прежнія преобразованія, духовнымъ школамъ недостаетъ ни полнаго устава, ни систематической постановки курсовъ, ни централизаціи въ управленіи, ни матеріальнаго обезпеченія. Поэтому было положено: дать имъ общіе уставы, раздѣлить ихъ на разряды соотвѣтственно объему курсовъ, такъ чтобы высшія учебныя заведенія давали только высшее образованіе, среднія—среднее и не отвлекались отъ своего назначенія преподаваніемъ элементарныхъ наукъ, свойственныхъ низшимъ школамъ, какъ было прежде. Для высшаго образованія предполагались 4 академіи, для средняго—36 семинаріи—по одной на каждую епархію, для низшаго—уѣздныя духовныя училища по уѣздамъ и приходскія по благочиніямъ,—первыхъ до 10, вторыхъ до 30 на епархію. Предметы обученія въ нихъ одни введены вновь, другіе оставлены прежніе и болѣе или менѣе согласованы съ назначеніемъ самыхъ заведеній. Въ курсѣ академій, разсчитанномъ на 4 года и раздѣленномъ на два двухлѣтнихъ отдѣленія, положены: эстетика, всеобщая философская грамматика (классъ словесныхъ наукъ), всеобщая и церковная исторія, греческія и россійскія древности (классъ историческихъ наукъ), высшія части математики (классъ математическихъ наукъ), теоретическая и практическая физика, полный курсъ метафизики и философская исторія (классъ философскихъ наукъ, богословіе догматическое, нравственное и полемическое) герменевтика и гомилетика, каноническое право (классъ богословскихъ наукъ) и языки еврейскій, французскій, нѣмецкій и классическіе (классъ языковъ). Шестилѣтній курсъ семинаріи раздѣленъ на 3 двухлѣтнихъ отдѣленія, которыя по главнымъ предметамъ обученія носили названія риторики, философіи и богословіи. Въ немъ положены: словесность, гражданская исторія, географія, математика, пасхалія, физика, философія, Св. Писаніе, герменевтика, догматиче-

---

[20]) П. Собр. Зак. 23122.

ское, нравственное и пастырское богословіе, церковная исторія и церковная археологія, языки латинскій, греческій, еврейскій и (необязательно) французскій съ нѣмецкимъ. Курсъ низшихъ училищъ также разсчитанъ на 6 лѣтъ; въ приходскихъ положены: чтеніе, чистописаніе, четыре дѣйствія ариѳметики, начатки грамматики, краткій катихизисъ и пѣніе; въ уѣздныхъ: грамматика, ариѳметика, пространный катихизисъ, краткая исторія и географія, церковный уставъ, пѣніе и классическіе языки. Въ видахъ централизаціи духовно-учебнаго управленія низшія училища подчинены семинаріямъ, а тѣ—окружнымъ академіямъ. Всѣхъ учебныхъ округовъ предположено четыре; для управленія ихъ дѣлами при академіяхъ учреждались ученыя конференціи частію изъ членовъ академической корпораціи, частію изъ посторонникъ лицъ; имъ предоставлена цензура книгъ, производство въ ученыя степени и ревизія духовныхъ школъ округа. Ближайшее попеченіе о школахъ епархіи ввѣрено по прежнему мѣстному архіерею; а высшее завѣдываніе духовно-учебнымъ вѣдомствомъ—особому центральному учрежденію при Синодѣ, подобно Главному Управленію училищъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Такимъ учрежденіемъ явилась съ 1808 г. извѣстная Коммиссія духовныхъ училищъ, замѣнившая собою временный комитетъ и составленная изъ бывшихъ его членовъ. На содержаніе духовныхъ школъ предположены слѣдующіе оклады: на академіи по 55.800 р., на семинаріи соотвѣтственно разрядамъ—по 17.000, 14.375 и 12.850 р., на уѣздныя училища—также по разрядамъ—по 1.500, 1.200 и 950 р., на приходскія—по 550, 475 и 400 р. [21]). На всѣ предположенныя школы духовнаго вѣдомства расходъ исчислялся въ 1.669.450 р.; съ 1807 г. правительство вмѣсто прежнихъ 181.931 р., отпускало на училищные оклады по 338.863 р. въ годъ; такимъ образомъ за вычетомъ этой суммы нужно было изыскать добавочную сумму въ 1.330.587 р. Для этого комитетъ думалъ воспользоваться ежегодной выручкой отъ продажи церковныхъ свѣчъ и процентами съ духовно-учебнаго капитала (изъ экономическихъ церковныхъ суммъ).

Коммиссія духовныхъ училищъ дѣятельно принялась за осуществленіе начертаннаго проэкта. Трудами М. Сперанскаго и Ѳеофилакта Русанова были приготовлены и въ 1814 г.

---

[21]) Для Петербургскаго округа оклады возвышены. Кн. штат. (т. 44) ч. II, отд. III стр. 76—78.

Высочайше утверждены уставы академій, семинарій и училищъ [22]). Способнымъ людямъ коммиссія поручала составленіе учебныхъ книгъ и разсылала по семинаріямъ конспекты богословскихъ и философскихъ наукъ. Преобразованіе школъ вводилось постепенно, начиная съ Петербургскаго округа. Въ преобразованіи Петербургской академіи живое участіе приняли члены коммиссіи: митрополитъ Амвросій взялся устроить богословскій классъ, Державинъ—историческій, Голицынъ—математическій и новыхъ языковъ, Сперанскій—философскій и древнихъ языковъ, Ѳеофилактъ—словесный; каждый изъ нихъ выбралъ для своего класса профессоровъ и баккалавровъ изъ лучшихъ преподавателей разныхъ семинарій, разсматривалъ ихъ конспекты, присутствовалъ на экзаменахъ, а Ѳеофилактъ самъ читалъ лекціи по словеснымъ наукамъ. Ихъ стараніями академія была устроена образцово и первый выпускъ студентовъ (1814 г.), равно какъ послѣдующіе, дали многихъ замѣчательныхъ ученыхъ. Съ 1814 г. началось преобразованіе Московскаго округа, при чемъ Московская академія была перемѣщена въ Троице-Сергіеву лавру, а Троицкая семинарія—въ Перервинскій монастырь. Съ 1819 г. началось преобразованіе Кіевскаго округа; Казанская академія была преобразована уже въ слѣдующее царствованіе въ 1842 г., а пока обращена въ семинарію и Казанскій округъ соединенъ съ Московскимъ.

Совершившееся преобразованіе духовно-учебнаго вѣдомства имѣло благотворныя послѣдствія. Хотя количество духовныхъ школъ къ концу царствованія Александра I было значительно меньше проэктированнаго комитетомъ, но все-таки въ общемъ оно возросло: въ 1808 г. ихъ считалось до 150, а въ 1824 г.—до 344; возросло и число учащихся съ 29 т. до 46 т. Примѣры уклоненія отцевъ отъ обученія дѣтей въ школахъ, равно какъ самовольныхъ побѣговъ оттуда стали уже рѣдкостію. Матеріальное положеніе духовно-учебныхъ заведеній также сдѣлалось несравненно лучше, особенно послѣ того какъ въ 1820 г. школьные оклады были увеличены: для академій до 78.600 р. (Петербургской 111.350 р.), для семинарій до 31.060, 26.650 и 20.390 (Петербургской 45.250), для уѣздныхъ училищъ до 2.650, 2.360 и 2.050 (Петербургскаго округа 3.800—3.000), для приходскихъ до 1.060, 895 и 735 (Петербургскаго округа

[22]) П. Собр. Зак. 25673—76.

1.600—1.300 р.). Повсюду производилась постройка и перестройка школьныхъ зданій. Содержаніе учителей улучшилось. Содержаніе учениковъ также поднялось. Дополненіемъ къ штатнымъ суммамъ, отпускаемымъ на школы, служили мѣстныя епархіальныя средства, какъ прежде; для увеличенія ихъ правительство въ 1810 г. предоставило исключительно церквамъ продажу вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы [23]). Всѣ духовныя школы выдѣлялись въ особое духовно-учебное вѣдомство и получили стройную организацію. Составъ учителей улучшился. Преподаваніе оживилось. Усиленіе положительныхъ наукъ въ семинарскомъ и академическомъ курсахъ отвращало отъ прежняго формализма въ преподаваніи и наносило рѣшительный ударъ схоластическому направленію старой школы. Синодальнымъ указомъ 1811 г. въ семинаріяхъ давалось мѣсто и чисто-практическому занятію, какъ обученіе оспопрививанію [24]). Академіи, отрѣшившись отъ средняго и элементарнаго курсовъ, сдѣлались двигательницами богословской литературы и эта послѣдняя стала быстро развиваться.

Планъ духовно-учебной реформы 1808 г. и уставы 1814 г., по мысли оберъ-прокурора графа Протасова, подверглись пересмотру въ царствованіе Николая I. Коммиссія духовныхъ училищъ въ 1839 г. была замѣнена духовно-учебнымъ управленіемъ, какъ исполнительнымъ органомъ Синода по духовно-учебнымъ дѣламъ, причемъ предоставлено большое вліяніе на нихъ оберъ-прокурору [25]). Въ учебной части духовно-учебныхъ заведеній сдѣланы существенныя измѣненія. Такъ, еще въ 1838 г. постановлено въ курсъ семинаріи ввести библейскую исторію и историческое ученіе объ отцахъ церкви, усилить изученіе Св. Писанія и русской церковной исторіи, по праздникамъ завести катихизическія бесѣды, которыя бы служили образцомъ бесѣдъ священника съ прихожанами [26]). А въ 1840 г. Высочайше утверждены новыя правила касательно систематическаго преобразованія семинарскаго курса; при этомъ имѣлось въ виду болѣе приспособить его къ приготовленію сельскихъ пастырей и къ ихъ практической жизни. Такимъ образомъ «признавалось полезнымъ изъ главныхъ духовныхъ предметовъ ученія особенно приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдователь-

[23]) Тамъ же 24159. [24]) Синод. ук. № 4362. [25]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1839 г. 50—52. [26]) Тамъ же 1838 г. 49—53.

ное», кругъ вспомогательныхъ общеобразовательныхъ предметовъ сократить и изъ нихъ «преподавать всѣмъ ученикамъ логику и психологію (лишь начатки философіи), россійскую словесность, исторію, физику и геометрію, языки греческій и латинскій, ввести новые предметы, полезные въ общежитіи, какъ-то науки естественныя, начала медицины и сельское хозяйство» [27]). Съ того же года эти правила стали осуществляться. Впослѣдствіи по мѣстамъ начало вводиться еще обученіе иконописанію [28]) и распространяться изученіе инородческихъ языковъ. Соотвѣтственно измѣненіямъ въ семинарскомъ курсѣ, въ академическомъ появилось изученіе патристики, логики съ психологіей педагогики и усилено изученіе русской церковной исторіи [29]). Приходскія училища было положено соединять съ уѣздными, по примѣру семинарій раздѣливъ на 3 двухлѣтнихъ отдѣленія, и по мѣрѣ надобности открывать при нихъ особые причетническіе классы [30]). Переполненіе духовно-учебныхъ заведеній учащимися привело св. Синодъ къ освобожденію въ 1850 г. дѣтей духовенства отъ обязательнаго обученія въ духовныхъ училищахъ [31]), а въ 1851 г.—къ назначенію нормальныхъ штатовъ для учащихся въ многолюднѣйшихъ семинаріяхъ [32]). Недостаточность школьныхъ окладовъ при возвысившейся дороговизнѣ припасовъ вызвала въ 1836 г. составленіе новыхъ штатовъ съ прибавкой къ прежней ассигновкѣ новой въ 468 225 р. с. Въ силу этого удвоилось жалованье преподавателямъ и увеличились средства содержанія училищныхъ домовъ. Кромѣ того разновременно назначались частные добавочные оклады на содержаніе учениковъ по разнымъ семинаріямъ [33]). Число этихъ послѣднихъ къ 1855 г. простиралось до 48 [34]).

На ряду съ мѣропріятіями касательно мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ царствованіе Николая I шло учрежденіе женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Первоначально они открывались при женскихъ обителяхъ по преимуществу для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія и содержались частію на средства обителей, частію на пособія отъ

---

[27]) Тамъ же 1840 г. 58—60, 110. [28]) Тамъ же 1843 г. 65; 1849, 55; 1850, 60 и др. [29]) Тамъ же 1851 г. 67—69; 1855 г. 67. [30]) Тамъ же 1851 г. 54—55; Ср. 1836, 56—57. [31]) Тамъ же 1850 г. 54—55. [32]) Тамъ же 1851 г. 54. [33]) Тамъ же 1836 г. 55 и за послѣдующіе годы. [34]) Тамъ же 1855 г. 71.

епархіальныхъ попечительствъ и на добровольныя приношенія. Къ концу царствованія Николая I такихъ училищъ насчитывалось до 22 [35]). Съ 1853 г. стараніями епархіальныхъ преосвященныхъ и духовенства стали открываться еще особыя женскія епархіальныя училища на епархіальныя средства и частныя пожертвованія. Къ 1855 году успѣли открыться два такихъ училища и подготовлено открытіе третьяго [36]). Но тѣ и другія пока не имѣли должнаго благоустройства и однообразія. Вмѣстѣ съ ними возникъ еще особый родъ штатныхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Первымъ изъ нихъ было образцовое училище въ Царскомъ Селѣ, открытое въ 1843 г.; для него Высочайше утверждены штатъ и уставъ и изъ духовно-учебнаго капитала назначенъ годовой окладъ (10169 р., а съ 1851 г. 19314 р.). Цѣлью его ставилось приготовленіе священно-церковнослужителямъ достойныхъ супругъ и матерей. Примѣнительно къ этому въ учебный курсъ включены: законъ Божій и церковное пѣніе, русская грамматика, исторія и географія, ариѳметика, чистописаніе, рукодѣлья и домашнее хозяйство [37]). По образцу этого училища къ концу царствованія Николая I были учреждены еще 3 училища [38]).

Царствованіе Александра II, богатое реформами въ разныхъ сторонахъ государственной и общественной жизни, оставило глубокій слѣдъ и въ исторіи духовныхъ школъ. Не смотря на измѣненія, внесенныя въ 40-хъ годахъ, уставы и штаты духовно-учебныхъ заведеній заключали въ себѣ кое-какіе недостатки. Съ конца 50-хъ годовъ снова стала сознаваться необходимость пересмотрѣть и измѣнить ихъ примѣнительно къ духу и потребностямъ времени. За это дѣло горячо взялся тогдашній оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ измѣненій въ курсѣ семинарій и училищъ было приступлено къ радикальной реформѣ духовно-учебнаго вѣдомства. Для этого первоначально были затребованы мнѣнія отъ преосвященныхъ, ректоровъ академій и семинарій, а въ 1860 г. для составленія проекта реформы учрежденъ особый комитетъ подъ

---

[35]) Тамъ же 1854 г. 51. [36]) Тамъ же 1853 г. 56; 1854 г. 50.
[37]) Тамъ же 1843 г. 60—61; 1851 г. 50—51; 2 Собр. Зак. № 17116.
[38]) Въ Солигаличѣ (1845 г.), переведенное въ Ярославль (1848), въ Казани (1853) и Иркутскѣ (1854). Извл. изъ отч. об.-прок. 1845 г. 58; 1848 г. 42; 1852 г. 54—55; 1853 г. 54; 1854 г. 48—49.

предсѣдательствомъ Херсонскаго архіепископа Димитрія (Муретова). Выработанный имъ проектъ былъ обсуждаемъ въ теченіе 4 лѣтъ (1863—1866) какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, такъ и въ литературѣ; затѣмъ для окончательнаго его обсужденія составленъ новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго митрополита Арсенія (Москвина). Выработанные имъ новые уставы семинарій и училищъ разсмотрѣны въ св. Синодѣ и 14 мая 1867 г. Высочайше утверждены вмѣстѣ съ новыми штатами; въ 1869 г. утверждены уставъ и штаты академій [39]). Реформа коснулась и управленія, и учебной, и хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній. Взамѣнъ прежняго духовно-учебнаго Управленія, «получившаго характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія», въ 1867 г. учрежденъ духовно-учебный Комитетъ [40]). Академическія окружныя правленія упразднены. Для внутренняго управленія въ академіяхъ учреждены на коллегіальныхъ началахъ совѣты (по учебно-воспитательной части) и правленія (по хозяйственной), въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ—правленія изъ членовъ отъ учителей и отъ духовенства съ новыми правами. Прежнюю систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ для семинарій и духовныхъ училищъ высшими инстанціями признано полезнымъ ослабить и ввести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія путемъ баллотировки. Изъ вѣдѣнія академій изъята духовная цензура, какъ предметъ сторонній для ихъ ученой и учебной дѣятельности. Учебной части въ нихъ дана новая постановка, именно: вмѣсто двухъ двухгодичныхъ курсовъ назначены 4 одногодичныхъ и изъ нихъ послѣдній по преимуществу практическій въ смыслѣ спеціальнаго приготовленія къ семинарскому преподаванію. Кругъ наукъ сокращенъ; именно: науки физико-математическія исключены; удержанныя въ академическомъ курсѣ науки, за исключеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для богослова-преподавателя, равно какъ одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ,—общеобязательныхъ, раздѣлены на три спеціальныхъ группы, или отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое и признаны обязательными лишь для студентовъ извѣстнаго отдѣленія. Въ семинаріяхъ взамѣнъ 3 двухгодичныхъ классовъ положены 6 одногодичныхъ,

---

[39]) 2 Собр. Зак. № 44571, 44572, 47154. [40]) Тамъ же 44570.

между которыми семинарскій курсъ раздѣленъ на общеобразовательный (I—IV классы) и богословскій (V—VI классы). Изъ прежней многопредметной программы исключены нѣкоторые, признанные излишними, предметы, каковы: естественныя науки, сельское хозяйство и медицина, катихизическое ученіе, библейская исторія, патрологія, полемическое богословіе, церковная археологія и герменевтика; вновь введены: основное богословіе и педагогика съ практическими занятіями; усилено изученіе классическихъ языковъ, философіи, математики и Св. Писанія; изученіе одного изъ новыхъ языковъ сдѣлано обязательнымъ. Оставленные по уставу предметы приведены въ болѣе стройный порядокъ. Въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ положены 4 одногодичныхъ класса и дозволено открывать приготовительный вмѣсто причетническихъ классовъ. Изъ курса училищъ исключена гражданская исторія. Во всѣ духовно-учебныя заведенія, доселѣ бывшія сословными, открытъ доступъ дѣтямъ всякаго званія, равно какъ воспитанникамъ семинарій, при успѣхѣ въ нихъ общеобразовательнаго курса,— доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Матеріальное положеніе духовно-учебныхъ заведеній также улучшилось: возвышены оклады на нихъ, равно какъ жалованье начальствующимъ и учащимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отпускались большія суммы на строительныя нужды духовно-учебнаго вѣдомства [41]). Одновременно, съ цѣлію возвышенія свѣчнаго дохода, было постановлено обращать въ пользу духовно-учебныхъ заведеній свѣчной доходъ и съ тѣхъ церквей, которыя были прежде освобождены отъ этого (кладбищенскихъ и—военнаго вѣдомства) [42]). А въ 1870 г., вслѣдствіе неисправнаго поступленія свѣчнаго сбора въ распоряженіе центральнаго управленія духовнаго вѣдомства, онъ былъ замѣненъ процентнымъ сборомъ съ общихъ церковныхъ доходовъ — кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ — по счету ихъ за 1868 годъ (для однѣхъ епархій 10%, для другихъ 21%, съ 1879 г. съ прибавкой еще 4%); по сдѣланному исчисленію онъ дол-

[41]) Въ теченіе 1869—1877 г. было отпущено изъ духовно-учебнаго капитала на этотъ предметъ до $3^1/_2$ милл. р.; въ 1866 г. въ воспособленіе духовно-учебному капиталу исходатайствована ежегодная ассигновка изъ государственной казны въ размѣрѣ постепенно возрастающемъ отъ 1867 г. до 1871 г. съ 300 тысячъ р. до $1^1/_2$ милл. р. Извлеч. изъ отч. оберъ-прок. 1866, 57—60; 1877, 235.

[42]) 2 Собр. Зак. 43059, 43060.

женъ былъ простираться до 1.281.450 р. въ годъ [43]). Всѣ мѣстныя средства положено было предоставить въ мѣстное распоряженіе и обращать на содержаніе низшихъ училищъ и параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ. Духовенство, призванное къ живому участію въ судьбѣ духовно-учебныхъ заведеній, позаботилось объ усиленіи мѣстныхъ средствъ для нихъ, устанавливая въ ихъ пользу опредѣленные взносы отъ церквей и отъ своихъ приходскихъ доходовъ, открывая епархіальные свѣчные заводы и изъ ихъ доходовъ выдѣляя часть на школьныя нужды. Кромѣ того при духовно-учебныхъ заведеніяхъ стали учреждаться попечительства, или вспомогательныя общества для улучшенія участи бѣдныхъ воспитанниковъ. Плодомъ всего этого былъ быстрый ростъ духовно-учебныхъ заведеній въ связи съ внутреннимъ ихъ благоустройствомъ. Къ 1881 г. считалось 4 академіи, 53 семинаріи и 183 духовныхъ училища [44]).

Не менѣе плодотворно было царствованіе Александра II и для женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Количество ихъ значительно возросло: къ 1881 г. считалось 12 такихъ, кои состояли подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы содержались на счетъ суммъ св. Синода, и 35 собственно епархіальныхъ, содержимыхъ на мѣстныя средства [45]). Для женскихъ епархіальныхъ училищъ въ 1868 г. данъ нормальный уставъ [46]). Состоя въ вѣдѣніи Синода подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ, они ввѣрены попеченію епархіальнаго духовенства и для внутренняго управленія каждое имѣетъ свой совѣтъ. Курсъ ихъ составленъ изъ 6 одногодичныхъ классовъ; въ учебную программу внесены всѣ болѣе необходимые общеобразовательные предметы и сверхъ того рукодѣлья; по недостатку средствъ въ епархіяхъ дозволено вмѣсто шестиклассныхъ училищъ открывать трехклассныя съ двухгодичнымъ курсомъ, а гдѣ есть средства,—открывать приготовительный и спеціально-педагогическій классы. Вмѣстѣ съ дочерьми духовныхъ лицъ въ эти училища допущены и дѣвицы другихъ сословій подъ условіемъ особой платы.

Начала духовно-учебной реформы 1867—1869 г. удержались и въ нынѣшнее царствованіе, хотя подверглись нѣ-

---

[43]) Тамъ же № 49045; синод. ук. 1879 г. 10—28 янв. № 31; извл. изъ отч. об.-прок. 1870 г. 273—278. Въ 1868 г. свѣчной сборъ составлялъ 1.378.575. [44]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1881 г. 139. [45]) Тамъ же 1880 г. [46]) 2 Собр. Зак. 46271.

которой передѣлкѣ. Такъ, въ 1882 г. произошли измѣненія въ уставѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ; въ 1884 г. Высочайше утверждены новые уставы для академій, семинарій и училищъ. Наиболѣе важными пунктами въ нихъ являются слѣдующіе. Всюду усилена власть епархіальныхъ преосвященныхъ надъ духовно-учебными заведеніями и поднято значеніе училищнаго начальства; возстановлены академическіе округа съ тѣмъ однако, чтобы академіи не обременялись управленіемъ семинаріями, какъ было до 1869 г.; существовавшія прежде три отдѣленія, по которымъ была распредѣлена большая часть предметовъ академическаго курса, были упразднены; науки богословскія (за немногими исключеніями) и философскія сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ въ видахъ цѣлостнаго богословскаго образованія ихъ, а предметы общеобразовательные, какъ второстепенные, подраздѣлены на два отдѣла для изученія студентами по выбору. Въ семинаріяхъ отмѣнено выборное начало, ограничены права и составъ правленія, увеличено число уроковъ для богословскихъ предметовъ; возстановлено преподаваніе библейской исторіи и сравнительнаго богословія, введено преподаваніе исторіи и обличенія раскола, церковное пѣніе сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ учениковъ; увеличено число уроковъ по словесности, но сокращена программа по классическимъ языкамъ, математикѣ, философіи и педагогикѣ, новые языки сдѣланы необязательными. Для содѣйствія религіозно-нравственному воспитанію учащихся учреждена при семинаріяхъ должность священника семинарской церкви — духовника. Въ уѣздныхъ училищахъ усилено изученіе русскаго и церковно-славянскаго языковъ и церковнаго пѣнія, изученіе же классическихъ языковъ ослаблено. Цѣлью этихъ измѣненій между прочимъ поставлено усиленіе въ духовныхъ воспитанникахъ церковности, замѣтно оскудѣвшей въ предшествующее царствованіе [47]).

Однимъ изъ важныхъ дѣлъ нынѣшняго царствованія является забота о *народномъ образованіи* въ духѣ той же церковности. Встарину, какъ извѣстно, духовенство занималось домашнимъ обученіемъ приходскихъ дѣтей. Во времена Екатерины II было предпринято устроеніе народныхъ школъ; но въ селахъ ихъ почти не существовало и обученіе тамъ попрежнему велось духовенствомъ. Александръ I оффи-

[47]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1884 г. 7—19.

ціально призвалъ духовенство къ устроенію приходскихъ школъ и обученію въ нихъ [48]); и духовенство откликнулось на призывъ съ большей готовностью, чѣмъ самъ народъ и дворяне-помѣщики. Открылось множество приходскихъ школъ, которыя получали средства существованія отъ духовенства и большею частію помѣщались въ причтовыхъ домахъ. Впослѣдствіи правительство не разъ поощряло духовенство къ заведенію начальныхъ школъ при церквахъ и монастыряхъ; къ тому же призывались и прихожане положеніемъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ 1864 г. Къ началу 1860-хъ годовъ количество церковно-приходскихъ школъ возросло свыше 18.000 и—учащихся въ нихъ свыше 100.000 обоего пола [49]). Почти всѣ эти школы не были матеріально обезпечены: онѣ поддерживались лишь усердіемъ духовенства и случайными пособіями отъ прихожанъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, епархіальныхъ братствъ, кое-гдѣ земствъ и министерства народнаго просвѣщенія. Имъ недоставало и внутренней организаціи. А между тѣмъ рядомъ съ ними стало быстро возрастать число начальныхъ школъ свѣтскихъ вѣдомствъ, болѣе обезпеченныхъ и благоустроенныхъ. Неудивительно, что число церковно-приходскихъ начало сокращаться; значительная часть ихъ перешла изъ духовнаго въ свѣтское вѣдомство къ свѣтскимъ руководителямъ народнаго образованія. Въ новыхъ школахъ народное образованіе было отдалено отъ церковной грамотности, устроялось по чужеземнымъ образцамъ, новымъ системамъ и методамъ обученія. Народъ не сочувствовалъ такимъ школамъ. «При своей приверженности къ церкви онъ желаетъ, чтобы школа для дѣтей имѣла тѣсную связь съ церковью, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ родителямъ душеспасительныя книги» [50]). По этому побужденію правительство рѣшило поддержать церковно-приходскія школы и чрезъ нихъ снова возвысить вліяніе духовенства на народное образованіе. Послѣ предварительныхъ совѣщаній въ комитетѣ министровъ и св. Синодѣ, въ 1882 г. была учреждена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Холмско - Варшавскаго архіепископа

[48]) II. Собр. Зак. № 20597 и 21610 (1803 и 1805 г.). [49]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1860 г. 67; 1861 г. 118. [50]) Тамъ же 1883 г. 57.

Леонтія. Выработанныя ею правила были Высочайше утверждены въ 1884 г. Церковно-приходскія школы вмѣстѣ съ домашними школами грамотности отданы въ вѣдѣніе духовенства; для надзора за ними поставлены особые наблюдатели изъ духовныхъ лицъ; для управленія школами учреждены епархіальные и уѣздные училищные совѣты; съ 1885 года явилось и центральное учрежденіе въ видѣ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ. Въ 1886 г. для церковно-приходскихъ школъ дана опредѣленная программа. Епархіальная власть призвана къ усердію въ поддержаніи и открытіи школъ, а попечители народныхъ школъ—къ содѣйствію въ этомъ [51]). Дѣйствительно, число церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности быстро возросло. Въ 1889 г. первыхъ считалось 8498, вторыхъ 9217, между тѣмъ какъ въ 1882 г. число церковныхъ школъ простиралось лишь до 4590 [52]). Для преподаванія въ нихъ, кромѣ членовъ причта, достаточный контингентъ даютъ духовныя семинаріи и женскія училища духовнаго вѣдомства. Въ семинаріяхъ, съ цѣлію подготовки воспитанниковъ къ учительству, учреждены образцовыя начальныя школы (1885 г.). Средства церковныхъ школъ также стали возрастать: къ прежнимъ источникамъ ихъ содержанія прибавились казенная ассигновка [53]), пособія, назначаемыя по мѣстамъ епархіальными съѣздами, обращеніе на этотъ предметъ части церковныхъ и монастырскихъ доходовъ и особый кружечный сборъ по церквамъ. Въ связи съ церковно-приходскими школами и распространяемой ими охотою къ чтенію стали устрояться епархіальные, благочинническіе и приходскіе склады религіозно-нравственныхъ книгъ, равно какъ развиваться церковно-приходскія библіотеки.

§ 25. Развитіе духовныхъ школъ сопровождалось развитіемъ духовной литературы. Въ сравненіи съ прежнимъ временемъ дѣло изданія литературныхъ произведеній въ синодальный періодъ значительно облегчилось, благодаря умноженію типографій и появленію періодическихъ журналовъ. Но съ умноженіемъ типографій и литературныхъ произведеній явилась нужда въ установленіи *надзора за печатаніемъ* ихъ, чтобы охранить чистоту православной

---

[51]) Тамъ же 1883 г. 55—70; 1884 г. 21—27; 105—114; 1886 г. 181—182. [52]) Тамъ же 1888 — 1889 г. стр. 341; ср. 1882 г. 86.

[53]) Съ 1883 г. 55.000 р.; съ 1886 г. еще 120.000 р.; съ 1887 г. еще 10.000 р. См. въ отч. об.-прок.

вѣры отъ вредныхъ сочиненій и возможныхъ лжеученій. Духовнымъ регламентомъ было вмѣнено въ обязанность св. Синода разсматривать печатаемыя церковно-богослужебныя и всѣ, касающіяся вѣры и церкви, книги [54]); для этого при Синодѣ была учреждена контора школъ и типографій. Обыкновенно Синодъ поручалъ разсмотрѣніе ихъ своимъ членамъ, епархіальнымъ архіереямъ, синодальнымъ переводчикамъ, наставникамъ Московской академіи и Невской семинаріи, законоучителямъ корпусовъ и на основаніи ихъ донесеній или разрѣшалъ, или запрещалъ изданіе. Но во второй половинѣ XVIII в., съ умноженіемъ частныхъ типографій [55]), чаще и чаще стали выходить въ свѣтъ сочиненія съ вольными мыслями безъ предварительнаго разсмотрѣнія духовной властію, такъ какъ имѣли форму свѣтскихъ произведеній, по закону подлежавшихъ цензурѣ полиціи. Тогда-то и были предприняты мѣры къ усиленію книжной цензуры. Въ 1786 г. были осмотрѣны вольныя типографіи въ Москвѣ и содержатели ихъ обязаны подписками впредь никакого сочиненія не печатать безъ письменнаго разрѣшенія свѣтскаго и духовнаго цензоровъ; въ слѣдующемъ году предписано книги церковныя и вообще относящіяся до закона православнаго печатать единственно въ духовныхъ типографіяхъ [56]). Въ 1796 г. послѣдовало распоряженіе закрыть вольныя типографіи и въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ, Одессѣ и Радзивиловской таможнѣ учредить цензурные комитеты изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ—первыхъ по назначенію отъ Синода, вторыхъ—отъ сената и академіи наукъ; въ ихъ вѣдѣніи сосредоточена цензура всѣхъ, выходящихъ въ Россіи и привозимыхъ изъ-заграницы, книгъ [57]). Въ 1799 г. положено начало отдѣленію духовной цензуры отъ свѣтской и духовная сосредоточена въ Московской цензурной коммиссіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Синода [58]). Вскорѣ послѣ этого правительство запретило ввозить изъ-заграницы всякаго рода книги, на какомъ бы языкѣ онѣ ни были (1800 г.).[59]) Строгость цензурныхъ правилъ была ограничена лишь при Александрѣ I. Онъ отмѣнилъ запрещеніе ввоза книгъ изъ-заграницы и дозволилъ открытіе вольныхъ типографій (1801 г.); [60]) ака-

---

[54]) Дух. реглам. ч. III п. 3. [55]) Общій указъ о дозволеніи ихъ изданъ въ 1783 г. П. Собр. Зак. 15634. [56]) Тамъ же 16556. [57]) Тамъ же 17508, 17523, 17895. [58]) Тамъ же 18888. [59]) Тамъ же 19386, 19387. [60]) Тамъ же 19807.

деміи наукъ, университетамъ, корпусамъ, имѣющимъ свои типографіи, предоставлено право самостоятельной цензуры. Съ духовно-учебной реформой 1808 г. духовная цензура была сосредоточена въ цензурныхъ комитетахъ при академіяхъ; но при этомъ въ Москвѣ продолжала существовать и прежде учрежденная коммиссія; только въ 1828 г., когда былъ утвержденъ вновь выработанный уставъ духовной цензуры,[61]) она упразднена. Съ небольшими дополненіями этотъ уставъ дѣйствовалъ и въ послѣдующее время.[62]) По нему цензурные комитеты при Московской и Петербургской академіяхъ имѣли болѣе широкій кругъ вѣдѣнія, чѣмъ комитеты при Казанской и Кіевской академіяхъ, которымъ дано право разсматривать лишь мелкія сочиненія. Всѣ комитеты поставлены въ вѣдѣніе св. Синода и обязаны представлять ему отчеты; въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніе на изданіе въ свѣтъ оставлено въ непосредственной власти Синода.[63]) Въ 1857 г. Петербургскій комитетъ отдѣлился отъ академіи въ особое учрежденіе. Въ 1860-хъ годахъ предоставлено право самостоятельной цензуры духовно-учебному комитету въ отношеніи къ сочиненіямъ и переводамъ для класснаго употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, обществу возстановленія православія на Кавказѣ—къ церковнымъ, учебнымъ и др. книгамъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, братству св. Гурія—къ духовно-нравственнымъ книгамъ на инородческихъ языкахъ, мѣстнымъ духовнымъ цензорамъ по назначенію епархіальной власти—къ періодическимъ духовнымъ изданіямъ и сочиненіямъ духовенства религіозно-нравственнаго содержанія. Новымъ уставомъ академій 1869 г. цензура книгъ была выдѣлена изъ вѣдѣнія ихъ, и за ними оставлено лишь право цензуры въ отношеніи къ тезисамъ, разсужденіямъ, сборникамъ и сочиненіямъ собственнаго изданія. Однако цензурные комитеты продолжали существовать при академіяхъ (кромѣ Петербургской); только въ Декабрѣ 1885 г., съ пересмотромъ цензурнаго устава, было постановлено упразднить цензурные комитеты въ Кіевѣ и Казани, а Московскій выдѣлить въ особое учрежденіе по примѣру Петербургскаго, и съ началомъ 1886 г. это постановленіе исполнено.[64])

§ 26. *Духовная литература* въ XVIII—XIX в. обогати-

---

[61]) 2 Собр. Зак. № 1981. [62]) Сводъ Зак. 1857 г. т. XIV ценз. уст. гл. VI. [63]) См. Барсова Сборн. дѣйств. постан. I гл. IX стр. 80 — 99. [64]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1886 г. 186—191.

лась множествомъ переводныхъ и самостоятельныхъ произведеній.

Между *переводами* первое мѣсто занимаетъ исправленіе славянскаго перевода библіи и переводъ ея на русскій языкъ. Начатое Епифаніемъ Славеницкимъ, *исправленіе славянскаго текста библіи*, какъ извѣстно, остановилось съ его смертію (1676). По мысли Новгородскаго митроп. Іова и по распоряженію Петра I, оно возобновилось въ 1712 г. и поручено было ректору Московской академіи Ѳеофилакту Лопатинскому, Софронію Лихуду, справщикамъ Ѳеодору Поликарпову, Николаю Семенову, монахамъ Ѳеологу и Іосифу, подъ наблюденіемъ мѣстоблюстителя патріаршей каѳедры Стефана Яворскаго. По смыслу указа они должны были исправить печатную библію 1663 г. по греческому переводу LXX толковниковъ. Они такъ и поступали; но кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправляли и по другимъ греческимъ переводамъ, равно какъ по латинскому переводу Вульгатѣ и еврейскому тексту; грамматическія поправки вносили въ текстъ, а важнѣйшія ошибки и отступленія текста особо выписали въ каталогъ при предисловіи. Къ 1720 г. они окончили свой трудъ [65]) и представили Стефану; но тотъ, наблюдая осторожность въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ изданіе библіи, заставилъ ихъ еще разъ пересмотрѣть исправленія прежде, чѣмъ начинать печатаніе. Случайныя обстоятельства помѣшали имъ окончить работу. Несмотря на это, св. Синодъ и правительство, побуждаемые крайнею нуждою въ печатной библіи, въ 1723 и 1724 гг. сдѣлали распоряженіе приступить къ ея изданію; предполагалось печатать новоисправленную библію съ отмѣткою на поляхъ тѣхъ выраженій и словъ старопечатной, которыя подверглись исправленію. Но выборъ шрифта и затѣмъ смерть Петра I замедлили дѣло. При Екатеринѣ I въ 1725 г. опять было повторено распоряженіе напечатать исправленную библію, предварительно разсмотрѣвъ ее въ Синодѣ, «обще съ тѣми, кто ее выправливали», и пересмотръ былъ порученъ синодальнымъ членамъ Ѳеофилакту Лопат. и Аѳанасію Кондоиди. Но и на этотъ разъ дѣло остановилось. Только чрезъ 10 лѣтъ, въ 1735 г., Синодъ снова взошелъ въ обсужденіе этого вопроса. Ѳеофанъ, руководимый, быть можетъ, лич-

---

[65]) См. Опис. док. и дѣлъ св. Син. т. III стр. 29—30. Этотъ трудъ хранится въ Синод. библіотекѣ. См. Описаніе рукоп. синод. библ. II, 364—180.

нымъ нерасположеніемъ къ Ѳеофилакту, указалъ замѣченные имъ недостатки въ трудѣ прежнихъ справщиковъ, именно: что они, вопреки намѣренію правительства и Синода, сличали славянскій текстъ библіи не съ однимъ греческимъ переводомъ LXX толковниковъ, но и другими, «каковые въ восточной церкви въ обычное употребленіе не вошли», напр. Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха и Вульгата, кромѣ того въ ихъ новоисправленной библіи встрѣчаются неправильныя и устарѣвшія слововыраженія. Синодъ постановилъ вновь освидѣтельствовать сдѣланныя исправленія по одному греческому переводу LXX и, «дабы не было отъ непокойныхъ человѣкъ нареканія къ народной смутѣ», печатать библію по старому изданію 1663 г., поправки же сносить въ подстрочныя примѣчанія, а что въ текстѣ окажется лишняго противъ греческаго перевода, оставлять тамъ, заключая въ скобкахъ. Главными справщиками были назначены синодальный членъ архим. Амвросій Юшкевичъ и, послѣ поставленія его на Вологодскую каѳедру, архим. Стефанъ Калиновскій. Послѣдній трудился очень прилежно и къ половинѣ 1738 г. уже были напечатаны Ветхозавѣтныя книги до кн. Товита. Но здѣсь пришлось встрѣтиться съ важными затрудненіями. Оказалось, что въ старомъ изданіи библіи книги Товита, 3 Ездры, Іудиѳи и Маккавейскія были помѣщены въ переводѣ съ латинскаго текста Вульгаты, часто несходнаго съ греческимъ, по Вульгатѣ же были и исправляемы Ѳеофилактомъ; кромѣ того нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ не находятся въ греческомъ переводѣ LXX; такимъ образомъ принятый планъ свидѣтельствованія библіи по греческому переводу оказывался не вездѣ удобнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенно неприложимымъ. Точно также неудобною оказалась выноска исправленій въ подстрочныя примѣчанія; «по множеству исправленныхъ рѣчей и рѣченій» она затрудняла и наборщиковъ, и читателей: «читая кто библію, такъ напечатанную, и на всякой строкѣ, да еще не единожды останавливаясь, покамѣстъ... поправленіе сыщетъ, между тѣмъ старое изъ головы потеряетъ и, что въ библіи челъ, позабудетъ..; а по другой и третьей такой остановкѣ, безъ сомнѣнія соскучивъ, и книгу отъ себе отброситъ». Стефанъ доложилъ объ этомъ св. Синоду и онъ, согласно его мнѣнію, въ 1741 г. постановилъ приготовленное изданіе библіи не выпускать въ свѣтъ, а приступить къ новому по иному плану: именно библейскія книги печатать въ два столбца,—по старому

неисправленному и по новоисправленному тексту, исправленія дѣлать по греческому переводу, тѣ, которыя были прежде изданы по переводу съ Вульгаты, перевести вновь съ греческаго, прочія же, которыхъ нѣтъ въ греческомъ переводѣ, исправить по Вульгатѣ. Исправленіе библіи, вмѣсто Стефана, который былъ занятъ синодальными и епархіальными дѣлами (какъ еписк. Псковскій), было поручено архим. Ѳаддею Кокуйловичу и префекту Московской академіи Кириллу Флоринскому. Они повели дѣло «съ наиприлежнѣйшимъ тщаніемъ» и чрезъ полтора года окончили свой трудъ. Они провѣрили по греческимъ кодексамъ исправленную прежними справщиками библію, имѣя подъ руками, какъ и тѣ, лондонскую полиглотту 1657 г., по нимъ же исправили книги Маккавейскія, книгу Товита помѣстили въ переводѣ съ греческаго текста, а кн. Ездры справили по Вульгатѣ. Св. Синодъ, намѣреваясь приступить къ печатанію библіи, рѣшилъ напередъ самъ освидѣтельствовать исправленія и съ 1743 г. началъ это дѣло. Но отвлекаемый другими дѣлами, онъ не могъ вести его съ желательной скоростью. Чтобы ускорить дѣло, Елизавета Петровна указомъ 1744 г. предписала Синоду во время четыредесятницы имѣть для этого ежедневныя засѣданія утромъ и вечеромъ сообща съ приглашенными учеными людьми и только нѣкоторыхъ членовъ назначить къ исправленію текущихъ дѣлъ Синода [66]). Св. Синодъ продолжалъ эти засѣданія и послѣ четыредесятницы; наконецъ, убѣдившись, что работа идетъ крайне медленно, назначилъ особую коммиссію справщиковъ. Такими были сначала Моск. архіепископъ Іосифъ и архим. Иларіонъ Григоровичъ, затѣмъ, послѣ смерти Іосифа (1745 г.), его мѣсто занялъ учитель Московской академіи іеромонахъ Іаковъ Блонницкій, наконецъ, на мѣсто Иларіона, отказавшагося отъ порученія (1747), въ сотрудники Блонницкому назначены учители Кіевской академіи, знавшіе греческій и еврейскій языки, іеромонахи Варлаамъ Лящевскій и Гедеонъ Сломинскій, которымъ и суждено было довершить начатое дѣло. Согласно инструкціи, они должны были, какъ и прежніе справщики, провѣрить исправленіе библіи, сдѣланное Ѳеофилактомъ и другими, съ греческими подлинниками. Поэтому-то они, исправляя текстъ библіи, и старались ближе держаться греческаго и старославянскаго перевода; книги Товита и Іудиѳи помѣстили въ греческомъ

[66]) См. Опис. докум. и дѣлъ св. Син. III, прилож. № XV.

переводѣ и только 3 кн. Ездры исправили по Вульгатѣ; впрочемъ часто, въ сомнительныхъ случаяхъ, обращались къ еврейскому тексту и къ латинскому переводу. Подъ руками они имѣли лондонскую полиглотту, печатную библію на греческомъ языкѣ (изъ синодальной библіотеки), нѣсколько греческихъ рукописей библейскихъ книгъ, библію еврейско-латинскую, латинскую конкорданцію, толкованія св. отцевъ, учителей церкви и западныхъ ученыхъ и исправленія прежнихъ справщиковъ. Не ограничиваясь провѣркою прежнихъ исправленій, они вносили много новыхъ; при этомъ грамматическія и другія неважныя поправки, которыя не касались смысла рѣчи, они осмѣливались дѣлать сами, безъ доклада Синоду; а въ тѣхъ случаяхъ, когда въ правленной Ѳеофилактовой библіи встрѣчались темныя слововыраженія или мѣста несходныя съ старопечатной, они обращались къ греческимъ кодексамъ, доискивались, откуда и что взято, при помощи разныхъ пособій обсуждали, какъ правильнѣе, и докладывали о такихъ мѣстахъ св. Синоду; тотъ сообща съ ними обсуждалъ и окончательно рѣшалъ, какъ править; эти рѣшенія вносились въ протоколъ и рѣшенныя поправки вносились въ текстъ *). Этимъ достигалась полная тщательность исправленій. Къ томуже исправители - іеромонахи сдѣланныя исправленія подробно описали въ особой рукописи, «величиною не меньшей библейнаго состава», и отчасти въ предисловіи къ изданію. Въ 1751 г. трудъ ихъ былъ оконченъ и въ томъ же году вышло первое изданіе библіи. Оно снабжено предисловіемъ съ историческимъ очеркомъ ея исправленія, съ указаніемъ важнѣйшихъ исправленій и краткимъ изложеніемъ содержанія свящ. книгъ; въ этомъ изданіи отпечатанъ лишь одинъ новоисправленный текстъ, а не вмѣстѣ со старымъ, какъ предполагалось раньше. Благодаря настоятельной нуждѣ въ печатной библіи, это изданіе быстро разошлось и вскорѣ явились новыя (1756, 1757, 1759 гг.), причемъ первое изданіе было снова пересмотрѣно и кое-въ чемъ исправлено.

*) Псалтирь, къ тексту которой наиболѣе привыкъ народъ и которая для существеннаго исправленія требуетъ сличенія съ еврейскимъ текстомъ, менѣе другихъ книгъ подверглась исправленію; притомъ же исправленія въ ней помѣчены на поляхъ, а не внесены въ текстъ; также и въ Новозавѣтныхъ книгахъ.

Славянскій переводъ библіи, какъ далеко отстоящій отъ общеупотребительнаго русскаго языка, былъ малопонятенъ большинству. А между тѣмъ съ развитіемъ духовнаго просвѣщенія болѣе и болѣе чувствовалась нужда въ ясномъ пониманіи слова Божія. Отсюда возникли попытки *перевода Св. Писанія на русскій языкъ*. Еще св. Тихонъ Воронежскій († 1767 г.) считалъ нужнымъ и самъ рѣшался перевесть на русскій языкъ Псалтирь съ еврейскаго и Новый Завѣтъ съ греческаго текста. Московскій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій вмѣстѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ перевели съ еврейскаго текста Псалтирь; но смерть Амвросія (1771 г.) помѣшала приступить къ изданію перевода.[67]) Въ началѣ XIX столѣтія за изданіе библіи въ русскомъ переводѣ дѣятельно взялось россійское *библейское общество*.

Оно было учреждено въ Петербургѣ въ концѣ 1812 г. по образцу «великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества» Англіи (существ. съ 1804 г.) и по примѣру финляндскаго, основаннаго въ 1811 г. въ г. Або. Главными дѣятелями въ его открытіи и впослѣдствіи главными руководителями въ немъ были агенты англійскаго общества, пасторы-методисты Патерсонъ и Пинкертонъ. Они встрѣтили живое сочувствіе въ кн. А. Голицынѣ, главноуправляющемъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и въ самомъ Государѣ Александрѣ I. Этотъ послѣдній принялъ на себя званіе члена Общества и пожаловалъ ему единовременно 25 т. р., а на послѣдующее время ежегодно по 10 т. р. и домъ въ Петербургѣ. Дѣла общества пошли блестящимъ образомъ. Его отдѣленія и товарищества умножались съ каждымъ годомъ и скоро охватили все пространство Россіи. Его имущество, состоявшее въ деньгахъ, домахъ, книгахъ, типографскихъ принадлежностяхъ, къ концу царствованія Александра I простиралось до 2 милл. р. Въ составъ общества допускались свѣтскія и духовныя лица безъ различія вѣроисповѣданій. Для завѣдыванія его дѣлами въ Петербургѣ организовался комитетъ. Предсѣдателемъ его избранъ Голицынъ. На первый годъ комитетъ составился изъ однихъ свѣтскихъ лицъ; но съ 1814 г. стали избираться въ него и духовныя лица православнаго и инославнаго исповѣданій. Первоначально цѣлью общества было распространеніе библіи между живущими въ Россіи иностранцами и инородцами и только на ихъ языкахъ; при этомъ пола-

[67]) Онъ изданъ Рѣшетниковымъ въ Собр. псалмовъ 1809 г.

галось правиломъ устранять изъ изданій всякія вѣроисповѣдныя особенности и потому библейскія книги печатать безъ всякихъ примѣчаній и изъясненій. Съ 1814 г. было приступлено къ изданію славянской библіи.*) Въ 1815 г. Государь выразилъ желаніе, чтобы «и россіянамъ былъ доставленъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ». Тогда св. Синодъ поручилъ коммиссіи духовныхъ училищъ найти способныхъ переводчиковъ и комитету библейскаго общества предоставилъ печатать ихъ труды съ одобренія его духовныхъ членовъ безъ представленія Синоду. Трудъ перевода библіи былъ возложенъ на ректора Петербургской академіи архимандрита Филарета Дроздова съ преподавателями той же академіи архимандритомъ Моисеемъ и священникомъ Герасимомъ Павскимъ и инспекторомъ Петерб. семинаріи (съ 1819 г. ректоромъ) Поликарпомъ Гойтанниковымъ. Они начали съ Новаго Завѣта. Въ 1818 г. было уже издано Четвероевангеліе, въ 1819 книга Дѣяній Апостольскихъ и въ 1821 — 1822 г. весь Новый Завѣтъ. Изданія встрѣчены въ русскомъ обществѣ весьма сочувственно и расходились съ удивительной быстротой. Съ 1820 г. было приступлено къ переводу Ветхаго Завѣта и для ускоренія дѣла привлекли къ участію въ немъ академіи Московскую и Кіевскую. Въ 1822 г. вышелъ въ свѣтъ переводъ Псалтири, надъ которымъ особенно потрудился Филаретъ; къ концу 1825 г. окончено печатаніе перваго тома русской библіи, содержавшаго въ себѣ Пятокнижіе, книгу Іисуса Навина, Судей и Руѳь. Къ 1825 г. общая цифра библейскихъ изданій общества простиралась до 876 т. экземпляровъ библіи и отдѣльныхъ ея частей на различныхъ языкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество, по примѣру британскаго, брало на себя и другія задачи: содѣйствовало распространенію школъ взаимнаго обученія, во множествѣ издавало религіозно-нравственныя книги и брошюры для дешевой продажи и даровой раздачи народу, наконецъ принимало живое участіе въ дѣлахъ благотворительности. Къ сожалѣнію общество, руководимое Голицынымъ и англійскими пасторами, обратилось въ орудіе мистической пропаганды и вызвало противъ себя протестъ. Въ 1826 г. оно было закрыто.

*) Къ 1825 г. его стараніями библія и отдѣльныя ея части изданы болѣе, чѣмъ на 40 языкахъ и нарѣчіяхъ; славянская библія въ 1816—1823 г. издана 21 разъ.

Гоненіе, поднятое противъ него, коснулось и его библейскихъ изданій. Одни были недовольны тѣмъ, что эти изданія совершались безъ участія св. Синода, другимъ казалось, что русскій текстъ ихъ далеко не такъ выразителенъ, какъ славянскій. Переводъ библіи на русскій языкъ былъ оффиціально остановленъ; приготовленный къ выпуску первый томъ русской библіи удержанъ въ типографіи; прочія же библейскія изданія общества, уже выпущенныя въ свѣтъ, оставлены въ продажѣ. Явившееся предубѣжденіе противъ русскаго перевода библіи удержалось надолго. Изъ іерарховъ его раздѣляли Петербургскій митр. Серафимъ Глаголевскій († 1843 г.), Кіевскій митроп. Евгеній Болховитиновъ († 1837 г.) и его преемникъ Филаретъ Амфитеатровъ († 1857 г.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ обществѣ продолжало жить и убѣжденіе въ пользѣ и законности русскаго перевода библіи. Изъ іерарховъ, сочувствовавшихъ ему, первое мѣсто занимаютъ Московскій митр. Филаретъ Дроздовъ и Петербургскій Григорій Постниковъ (1856—1860), ученикъ и почитатель Филарета. Филаретъ не разъ пытался ставить вопросъ о русскомъ переводѣ библіи на разрѣшеніе высшаго правительства, хотя безуспѣшно. Убѣжденіе въ пользѣ русскаго перевода библіи особенно живуче было въ Петербургской академіи. Тамъ и возникли новыя попытки перевода. Такъ въ 1838—1839 г. и 1841 г. студентами академіи былъ отлитографированъ переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на русскій. Онъ составился изъ записи классныхъ переводовъ протоіерея Павскаго, какъ профессора еврейскаго языка, и первоначально назначался для класснаго употребленія студентовъ; однако скоро экземпляры его появились въ другихъ академіяхъ и среди епархіальнаго духовенства. Въ тоже время извѣстный архимандритъ Макарій Глухаревъ, бывшій студентъ Петербургской академіи, ревностно занимался переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ, пользуясь и переводами Павскаго. Нѣкоторыя изъ переведенныхъ книгъ (Іова, Исаіи) онъ представлялъ на разсмотрѣніе коммиссіи духовныхъ училищъ и св. Синода (1837 и 1840 г.); въ своихъ посланіяхъ и представленіяхъ на имя митр. Филарета, оберъ-прокурора и даже Государя настойчиво доказывалъ пользу русскаго перевода свящ. книгъ и опровергалъ предубѣжденіе противъ него. Но до времени эти попытки не имѣли успѣха. Литографированные и рукописные переводы Пав-

скаго, послѣ продолжительнаго слѣдствія, были признаны не во всемъ согласными съ православнымъ ученіемъ,*) отобраны и уничтожены; самъ Павскій, какъ подозрѣваемый въ неправославіи, подвергнутъ келейному испытанію и отъ него вытребовано собственноручное исповѣданіе. Переводы Макарія не были одобрены къ печати и самъ онъ за настойчивость наказанъ епитиміей; когда же послѣ этого онъ сталъ ходатайствовать объ изданіи «Алфавита библіи» съ извлеченіями изъ русскаго перевода книгъ Св. Писанія В. и Н. Завѣта для нуждъ алтайской миссіи (1841—1842), то снова получилъ выговоръ и былъ отданъ подъ особенное наблюденіе епархіальной власти, съ цѣлію «отклонить его отъ неправильныхъ дѣйствованій». Со вступленіемъ на престолъ Александра II обстоятельства измѣнились. Въ 1856 г., по предложенію митр. Филарета, Синодъ входилъ въ обсужденіе вопроса о переводѣ библіи и согласился приступить къ нему. Но возраженія Кіевскаго митр. Филарета на нѣкоторое время затянули дѣло; и только въ концѣ 1857 г. послѣдовало окончательное рѣшеніе Синода приступить къ изданію русскаго перевода библіи—не для церковнаго употребленія, а лишь для одного пособія къ уразумѣнію Св. Писанія. Въ 1858 г., съ Высочайшаго соизволенія, приступили къ этому дѣлу. Переводъ библейскихъ книгъ былъ порученъ четыремъ академіямъ подъ общей редакціей профессора греческаго языка при Петербургской академіи Е. П. Ловягина, окончательное же разсмотрѣніе перевода производилось Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и Св. Синодомъ. Первымъ плодомъ ихъ трудовъ было, изданное въ 1860 г. по благословенію Синода, Четвероевангеліе на русскомъ языкѣ; въ 1862 г. изданы прочія книги Новаго Завѣта и въ 1863 г. полный Новый Завѣтъ. Пособіями при изданіи ихъ служили изданія Х. Маттея и М. Шольца, гдѣ собрано множество варіантовъ греческаго текста, латинскій переводъ блаж. Іеронима, изъ толкованій преимущественно толкованія св. Іоанна Златоустаго и блаж. Ѳеофилакта болгарскаго. Съ 1860 года начались подготовительныя работы къ изданію русскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ и въ печати стали появляться прежніе и новые опыты ихъ перевода. Такъ, въ Православномъ Обозрѣніи въ 1860—1869 г. напечатаны въ переводѣ съ еврейскаго текста архим. Макарія слѣдующія книги: Пятокнижіе, Іисуса Навина, Судей, Руѳь, Царствъ, 2 кн. Паралипоменонъ, 1 кн. Ездры, Нееміи,

*) Главнымъ образомъ въ толкованіи мессіанскихъ пророчествъ.

Есѳирь, Іова, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ и Притчи, въ переводѣ съ греческаго текста А. Сергіевскаго книги: Товита, Іудиѳи, Премудрости Соломона, Премудрости Іисуса с. Сирахова, прор. Варуха, второй кн. Ездры и книгъ Маккавейскихъ и въ 1875 г. въ переводѣ М. Никольскаго Псалтирь; въ Христіанскомъ Чтеніи въ 1861—1871 г. отпечатаны въ послѣдовательномъ порядкѣ: Пятокнижіе, кн. Іисуса Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Іова, Притчей, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней—въ переводѣ Петербургской академіи (М. Голубева, Д. Хвольсона, при участіи П. Савваитова и Е. Ловягина) и Екклезіастъ—въ переводѣ Максимовича, профессора Кіевской академіи; въ Трудахъ Кіевской академіи въ 1861—1873 г. напечатаны: кн. Царствъ, Паралипоменонъ, прор. Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Маккавейскія книги—въ переводѣ Кіевской академіи (М. Гуляева и др.); въ Духѣ Христіанина въ 1862—1863 г. изданы: 3 и 4 кн. Царствъ, Паралипоменонъ и Притчи Соломона—въ переводѣ Г. Павскаго. Въ тоже время явились отдѣльныя изданія переводовъ: книги Премудрости Іисуса с. Сирахова (Спб. 1859), Іова (Вятка 1860); въ 1872 г. изданъ для евреевъ еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ псалмовъ (Варш.); вышли русскіе переводы и заграничнаго изданія: Пятокнижія въ Лондонѣ (перев. Вадима, 1860 г.) и Берлинѣ (перев. Мандельштама, 1862 г.) и пророческихъ книгъ въ Лондонѣ (перев. профессора Петерб. акад. В. Левисона, 1866—1869 г.). Всѣ эти изданія были частными изданіями. Съ своей стороны св. Синодъ призналъ необходимымъ предпринять изданіе русскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ отъ собственнаго лица, какъ прежде—изданіе новозавѣтныхъ книгъ. Въ 1867 г. онъ поручилъ конференціямъ Кіевской, Московской и Казанской академій пересмотрѣть изданные въ Христіанскомъ Чтеніи переводы Петербургской академіи и свои замѣчанія представить Синоду; а въ Петербургѣ назначилъ особый комитетъ изъ профессоровъ Пет. академіи по каѳедрѣ Св. Писанія М. Голубева и послѣ него П. Савваитова, греческаго яз. Ловягина и еврейскаго яз. Д. Хвольсона. Предъ изданіемъ переводы подвергались разсмотрѣнію св. Синода, причемъ особенно потрудились синод. члены Петерб. митр. Исидоръ и протопресв. В. Б. Бажановъ. Съ 1868 г. стали появляться въ свѣтъ по частямъ библейскія книги В. З. въ русскомъ переводѣ по благословенію Синода: въ 1868 г. первая часть—Пятокнижіе, въ 1869 г. вторая—до книги Есѳирь включительно, въ 1871 г. отдѣльно Псалтирь, въ 1872 г. третья часть — до

кн. Іисуса с. Сирахова включительно, въ 1875 г. четвертая—послѣдняя часть и въ 1877 г. вся библія въ полномъ составѣ. При этомъ изданіи переводъ книгъ, существующихъ на еврейскомъ языкѣ, дѣлался съ еврейскаго текста, остальныхъ—съ греческаго и латинскаго языковъ, на которыхъ сохранились, причемъ удерживался тотъ порядокъ въ расположеніи книгъ и частей, какой былъ въ греческой и славянской библіи, удерживались и тѣ мѣста, которыя есть въ греческомъ, но не находятся въ еврейскомъ текстѣ, только для отличія вносились въ скобки. Изданные прежде частные переводы послужили хорошимъ пособіемъ для синодальнаго изданія. Оно было встрѣчено сочувственно, и понадобилось неоднократное повтореніе изданія. Открытое въ 1863 г. Общество распространенія книгъ св. Писанія въ теченіе 25 лѣтъ успѣло посредствомъ продажи и безмездной раздачи распространить 1,223,044 экземпляра (въ русскомъ и славянскомъ переводахъ) [68]).

Второе мѣсто въ ряду переводовъ занимаютъ: *Творенія св. Отцевъ и учителей церкви и другіе памятники церковной древности.* Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Наставленія аввы Дороѳея съ нѣсколькими словами Ефрема Сирина—въ переводѣ Ѳеодора Поликарпова (М. 1701 г.); литургія ап. Іакова и Щитъ православія или отвѣтъ Іерусалимскаго собора 1672 г. протестантамъ — въ переводѣ А. Барсова (1717, 1728); св. Іоанна Златоуста Слова о священствѣ и Діонисія Ареопагита О небесной и о церковной іерархіи—въ переводѣ Іакова Блонницкаго († 1774 г.), Игнатія Богоносца посланія, Кирилла Іерусалимскаго Огласительныя и тайноводственныя поученія и Іоанна Дамаскина Изложеніе вѣры—въ переводѣ Амвросія Зертисъ-Каменскаго († 1771 г.); Іоанна Златоуста Слово на Евтропія, слова о священствѣ и бесѣды на псалмы—въ переводѣ Ст. Писарева (1759 г., 1775); Іоанна Злат. Бесѣды на кн. Бытія и нѣкоторыя избранныя слова Іоанна Злат., Іоанна Дамаск., Епифанія Кипр. и Григорія Богослова вмѣстѣ съ нѣсколькими письмами послѣдняго—въ переводѣ Платона Левшина; слова пр. Макарія Египетскаго—въ переводѣ Невскаго іеродіакона Германа (1772); Амвросія Медіол. О должностяхъ и О покаяніи—въ переводѣ Московскаго протоіер. І. Харламова (1767, 1778); Посланіе Климента Римскаго—въ переводѣ Іоанна Дмитревскаго (1781); Выбранныя мѣста изъ св. Іустина съ письмами Василія Вел. о пустынножительствѣ—въ переводѣ Меѳодія Смирнова (1783); Бесѣды пр.

---

[68]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1877 г. 178—179.

Макарія и пр. Хрисанѳа, Діонисія Ареопагита О небесной и О церковной іерархіи—въ переводѣ Моисея Гумилевскаго, префекта Московской академіи, впослѣдствіи епископа Ѳеодосійскаго (1782, 1784, 1786 и 1787); нѣкоторыя изъ твореній блаж. Августина въ переводахъ К. Крыжановскаго (1786—1795), В. Бѣляева (1783—1784), іеромонаха Агаѳита (1783, 1787) и Ив. Тодорскаго (1786, 1795); Добротолюбіе—нравоучительный сборникъ изъ твореній Отцевъ и писателей церкви, Наставленія св. Исаака Сирина, Вопросы и отвѣты Максима Исповѣдника, Оглашенія Ѳеодора Студита и Наставленія аввы Варсанофія—въ переводѣ Паисія Величковскаго († 1794 г., изд. 1793, 1811, 1856 и 1854); Іоанна Злат. Бесѣды на псалмы, прор. Исаію, на разныя матеріи и похвалы мученикамъ, нравоучительныя слова и Кедрина Дѣянія церковныя и гражданскія—въ переводѣ священника І. Сидоровскаго (1787—1794); Аѳинагора О воскресеніи, Св. Кипріана нѣкоторыя творенія—въ переводѣ М. Протопопова (1791, 1803); Аѳинагора Апологія, Ермія Насмѣшка надъ язычествомъ, Ѳеофила Первая книга къ Автолику—въ переводѣ придворнаго протоіерея Іоанна Красовскаго († 1811 г.); св. Іустина Разговоръ съ Трифономъ, Слова св. Григорія Назіанз., Василія Селевкійскаго, Бесѣды І. Златоуста на первое посланіе къ Коринѳ. и на посланіе къ Римл. — въ переводѣ Иринея Клементьевскаго (учителя Моск. академіи, впослѣдствіи епископа Тверскаго и Псковскаго, † 1818 г.); Тертулліана и Лактанція творенія—въ переводѣ Е. Коринѣева (1841—1849). Макарій Глухаревъ трудился надъ переводами Огласительныхъ словъ Ѳеодора Студита, Лѣствицы Іоанна Лѣств., Исповѣди Августина и Бесѣдъ Григорія Великаго. Всѣ эти и подобные имъ переводы были частными предпріятіями, совершались безъ опредѣленной системы и послѣдовательности. Съ появленіемъ академическихъ и другихъ духовныхъ журналовъ дѣло это приняло болѣе упорядоченный видъ. Редакціи журналовъ дѣятельно взялись за изданіе въ русскомъ переводѣ твореній св. Отцевъ и писателей Церкви; къ этому побуждалъ ихъ св. Синодъ. Болѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи успѣла сдѣлать редакція *Петербургскаго* академическаго журнала Христіанскаго Чтенія, какъ старѣйшаго изъ духовныхъ журналовъ. Съ перваго года своего существованія (1821) она начала помѣщать избранныя сочиненія или отрывки изъ древнихъ писателей Церкви, а съ 1848 г. приступила къ изданію ихъ твореній въ непрерывномъ порядкѣ и успѣла из-

дать цѣликомъ или въ отрывкахъ творенія: св. апост. Варнавы, Ермы, Климента Римскаго, Діонисія Ареопагита, Игнатія Богоносца, посланіе къ Діогнету, Поликарпа, Іустина, Аѳинагора, Иринея, Климента Александр., Тертулліана, Ипполита, Кипріана, Григорія Чудотворца, Діонисія Александр., Меѳодія Патарскаго, Ѳеоны Александр., Лактанція, Александра Александр., Пахомія, Іакова Низибійскаго, Евсевія Кесарійскаго, Антонія Вел., Аѳанасія Александр., Ефрема Сирина, Василія Вел., Зинона Веронскаго, Арсенія Вел., Кирилла Іерусал., Григорія Богосл., Макарія Вел., аввы Исаіи, Амфилохія Иконійскаго, Григорія Нисскаго, Амвросія Медіол., Епифанія Кипрскаго, Макарія Александрійскаго, Іоанна Златоустаго, Астерія Амасійскаго, Ѳеофила Александр., Аммона, Іеронима, Августина, Палладія Елеонопольскаго, Павлина Нолянскаго, Исихія Іерусал., Кассіана, Кирилла Александр., Исидора Пелусіота, Прокла Константинопол., Ѳеодота Анкирскаго, Марка Подвижника, св. Нила, блаж. Ѳеодорита, Льва Вел., аввы Дороѳея, Анастасія Антіохійскаго, Іоанна Постника, св. Варсанофія и Іоанна, Агапита, Исаака Сирина, Григорія Двоеслова, монаха Кирилла, Софронія Іерусал., Ѳалассія Ливійскаго, Никифора Константинопол., Ѳеодора Едесскаго, Андрея Іерусал., Максима Исповѣдника, Козьмы Майумскаго, Іоанна Дамаскина, Іоанна Карпатскаго, Германа Константинопол., Ѳеодора Студита, Навкратія Исповѣдн., Христофора Александр., Фотія Константин., Симеона Новаго Богослова, монаха Никифора, Ѳеофилакта Болгарскаго, Григорія Кипрскаго, Григорія Синайскаго, Григорія Паламы, Николая Кавасилы, Каллиста, Ѳеолипта Филадельф., Марка Ефесскаго, Симеона Солунскаго, Геннадія Константинопол. и др.; кромѣ того: церковно-историческіе труды Евсевія Кесар., Сократа, Созомена, Ѳеодорита, Евагрія, Ѳеодора Чтеца и Филосторгія, труды византійскихъ историковъ и древнія литургіи восточныя и западныя. Профессоръ Петербургской академіи Е. Ловягинъ издалъ переводы: твореній Меѳодія Патарскаго (1877), избранныхъ мѣстъ изъ греческихъ писаній св. отцевъ Церкви до IX в. (1884—1885 г.), богослужебныхъ каноновъ на Господскіе и Богородичные праздники и на Четыредесятницу. *Московская* академія часть своихъ переводовъ печатала въ Христіанскомъ Чтеніи, часть издала особо, напр. Бесѣды Златоуста на Евангеліе Матѳея и посланіе къ Римлянамъ (1839 г.), Діонисія Ареопагита О небесной іерархіи, сборникъ изъ переводовъ Поликарпа Гойтанникова (1835 г.) и Богословіе Іоанна Дамаскина

(1844); а въ своемъ журналѣ «Творенія св. Отецъ» (съ 1843 г.) издала переводъ восточныхъ отцевъ: Григорія Богослова, Васил. Вел., Ефрема Сирина, Аѳанасія Вел., Исаака Сир., Кирилла Іерусал., Ѳеодорита Кирскаго, Нила Синайскаго, Исидора Пелусіота, Григорія Нисскаго, Іоанна Лѣствичника, Епифанія Кипрскаго, Макарія Египетскаго и Кирилла Александр. *Казанская* академія въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (съ 1855 г.) напечатала переводъ: Игнатія Богоносца, Григорія Богослова, Ѳеофилакта Болгарскаго, Дѣяній соборовъ вселенскихъ и 9 помѣстныхъ. *Кіевская* академія чрезъ посредство своихъ «Трудовъ» (съ 1860 г.) издала переводъ западныхъ писателей Церкви: Іеронима и Августина; кромѣ того въ «Воскресномъ Чтеніи» помѣщала переводъ отрывковъ изъ нѣкоторыхъ отцевъ и писателей Церкви. Редакція «Православнаго Обозрѣнія» издала въ переводѣ: Апокрифическія сказанія первыхъ вѣковъ христіанства (1860 г.), писанія Апостольскихъ мужей (1860—1861), древнихъ христіанскихъ апологетовъ (1862), творенія Иринея (1862—1871) и Ипполита (1871—1876). Въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ люб. дух. просвѣщенія» изданы: правила св. Апостоловъ (1875), св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями (1875—1879).

Далѣе слѣдуетъ обильная по количеству и въ высшей степени пестрая по содержанію переводная литература изъ *произведеній среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ*. Здѣсь были переводы съ латинскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго, новогреческаго, арабскаго и др. языковъ, начиная съ научныхъ и учебныхъ книгъ и кончая мелкими нравоучительными статьями. Запросъ на нихъ вызывался какъ практическими нуждами школы, такъ и религіознонравственными потребностями общества. Тѣсное общеніе, въ какое вступила Россія съ иноземными государствами, открывало просторъ для ознакомленія съ иностранной литературой и пользованія ею. Изъ этихъ переводовъ заслуживаютъ вниманія: Гроція Разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ — въ переводѣ Амвросія Зертисъ — Каменскаго (1765), Іудейскія письма къ Вольтеру — въ переводѣ Смирнова (1808), Іерузалема Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ религіи — въ переводѣ Т. Крылова (1816), — всѣ три направлены противъ распространеннаго тогда вольнодумства; Ильи Минятія Камень соблазна или историческое поясненіе о началѣ и причинѣ раздѣленія между восточною и западною церквами — въ

переводахъ Гр. Козицкаго и Писарева (1752, 1783) и Поученія его — въ переводѣ Писарева (1765 — 1766); Анзельма Размышленіе о искупленіи рода человѣческаго— въ переводѣ В. Бѣляева (1783); Беллярмина Руководство къ богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей—въ переводѣ префекта Московской академіи Мелхиседека (1783), его же Толкованія на псалмы и Воздыханія голубицы—въ переводѣ Иринея Клементьевскаго (1791, 1793); Бингама Церковныя древности—въ переводѣ іером. Іеронима (1787); Гофмана Руководство къ чтенію Св. Писанія—въ переводѣ и передѣлкѣ Амвросія Подобѣдова (1799), сдѣлавшееся классической книгою въ семинаріяхъ; Боссюэта Политика изъ словъ Св. Писанія—въ переводѣ І. Сидоровскаго (1802); Ѳомы Кемпійскаго О подражаніи Христу — въ переводахъ гр. М. Сперанскаго, оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева и др.; Фабри Письма противъ матеріализма (1870), богословскіе трактаты П. Жанэ, Прессансэ, Э. Навиля (1868 — 1871); апологетическія произведенія Геттингера (1872—1875), Эбрарда (1877—1880), Шаффа, В. Геттэ Исторія Церкви (съ 1872 г.), Изложеніе ученія православно-каѳолической церкви (1860) и Опроверженіе на «Жизнь Іисуса» Ренана (1864—1866); Фаррара Жизнь Іис. Христа, Жизнь и труды св. ап. Павла, Первые дни христіанства, Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви—въ переводахъ Лопухина и Матвѣева.

§ 27. *Оригинальная литература* также значительно обогатилась. Наибольшій ея ростъ обнаружился въ нынѣшнемъ столѣтіи, соотвѣтственно лучшей постановкѣ духовнаго образованія. Между тѣмъ какъ въ XVIII в. большинство произведеній представляло собою болѣе или менѣе значительную передѣлку иностранныхъ сочиненій, въ нынѣшнемъ столѣтіи болѣе проявилась самостоятельность богословской мысли. Прежній мертвенный латинскій языкъ схоластики, который тогда преобладалъ въ духовныхъ школахъ и на которомъ писались очень многія произведенія, окончательно уступилъ теперь въ духовной литературѣ мѣсто русскому языку. Изъ писателей и произведеній XVIII—XIX в. наиболѣе извѣстны:

а) По отдѣлу *библейско-истолковательному*: *Симонъ Тодорскій*. По окончаніи курса въ Кіевѣ онъ десять лѣтъ провелъ за границей, изучая тамъ экзегетику, догматику и особенно языки греческій, еврейскій, сирскій, халдейскій, арабскій и нѣмецкій, и настолько усовершенствовался въ

нихъ, что стяжалъ европейскую извѣстность лингвиста. Поступивъ на должность преподавателя греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго языковъ въ Кіевской академіи (1738), онъ сдѣлался истиннымъ основателемъ библейской филологіи въ Россіи. Вызванный чрезъ 4 года въ Петербургъ въ законоучители Петру III и Екатеринѣ II, онъ тамъ не прекращалъ своихъ занятій по восточнымъ языкамъ. Съ теченіемъ времени онъ сдѣлался Псковскимъ архіепископомъ († 1754). Любовь къ библейской филологіи онъ успѣлъ поселить въ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ; извѣстные знатоки греческаго и еврейскаго языковъ Лящевскій и Блонницкій были его учениками. *Макарій Петровичъ*, проповѣдникъ Московской академіи, впослѣдствіи ректоръ Тверской семинаріи († 1766), оставилъ въ рукописи Согласіе евангелистовъ. Іеродіаконы *Германъ* и *Модестъ* издали Симфонію на Свящ. Писаніе (1773). *Θеофилактъ Горскій*, ректоръ Московской академіи, впослѣдствіи епископъ Переславскій и затѣмъ Коломенскій († 1788), оставилъ въ рукописи Гармонію и толкованіе на все Св. Писаніе. *Никифоръ Θеотоки*, родомъ грекъ, архіепископъ Херсонскій и потомъ Астраханскій († 1799), оставилъ на греческомъ языкѣ: Толкованіе воскресныхъ евангелій, воскресныхъ чтеній изъ Апостола и Сводъ или цѣпь толкователей на 8 первыхъ книгъ Св. Писанія и на книги Царствъ. Толкованія его вскорѣ появились и въ русскомъ переводѣ. *Гавріилъ Петровъ* издалъ Толкованія на соборныя посланія и въ рукописи оставилъ Объясненіе бесѣды о блаженствахъ и нѣсколькихъ псалмовъ. *Аполлосъ Байбаковъ*, ректоръ Московской академіи, впослѣдствіи епископъ Сѣвскій и Архангельскій († 1801), издалъ Толкованія на посланія ап. Павла къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, на первое къ Коринѳянамъ, первое къ Солунянамъ и къ Галатамъ, представляющія собой большею частію перифразъ текста. *Симонъ Лаговъ*, Костромской и потомъ Рязанскій епископъ († 1803), оставилъ въ рукописи Толкованіе на Новый Завѣтъ; *Сильвестръ Лебединскій*, ректоръ Астраханскій, затѣмъ епископъ Переяславскій и архіеп. Арханг. († 1808), издалъ Приточникъ евангельскій; протопресвитеръ *С. Краснопѣвковъ* († 1809)—Сокращенное изъясненіе посланія ап. Павла къ Римлянамъ; *Меѳодій Смирновъ*, ректоръ Московской академіи, впослѣдствіи епископъ Воронежскій, Тульскій, Тверской и Псковскій († 1815),—Толкованіе на посланіе ап. Павла къ Римлянамъ; *Ириней Клементьевскій*—Толко-

ванія на посланія къ Римл. и къ евреямъ, на 12 пророковъ на прор. Даніила и на псалмы; послѣднее извлечено изъ толкованія Беллармина. *Ириней Фальковскій*, ректоръ Кіевской академіи и епископъ Чигиринскій († 1823), [69]) издалъ Толкованія на посланіе къ Римл. и къ Галат. и въ рукописи оставилъ толкованія на посланія къ Коринѳ. и къ Солунянамъ. *Антоній Знаменскій*, ректоръ Петербургской академіи, впослѣдствіи епископъ Старорусскій, Вологодскій, Тобольскій и Ярославскій († 1824), издалъ на латинскомъ языкѣ Руководство къ герменевтикѣ (Compendium hermenevticae), выбранное изъ Виттенбахова и Рамбахіева руководствъ. *Парѳеній Петровъ*, епископъ Архангельскій († 1819), составилъ Симфонію на Пятокнижіе; подъ его же, вѣроятно, смотрѣніемъ составлены Симфоніи на кн. Іова, Соломона и сына Сирахова, великихъ и малыхъ пророковъ (изд. 1825—1826 г.). *Августинъ Сахаровъ*, епископъ Оренбургскій († 1841), оставилъ въ рукописи 73 бесѣды на Дѣянія Апост. и библейскій словарь. Духовно-учебная реформа 1808 г., усилившая изученіе Св. Писанія въ духовныхъ школахъ, и движеніе, возбужденное библейскимъ Обществомъ, значительно подвинули впередъ библейско-истолковательную литературу. Явились извѣстные труды: ректора Петербургской академіи, впослѣдствіи Моск. митрополита *Филарета Дроздова* Толкованіе на 67-й псаломъ (1814 г.), Записки на кн. Бытія (1816) и Руководство къ познанію кн. Псалмовъ [70]); его преемника по ректурѣ *Григорія Постникова*, впослѣдствіи Петербургскаго митрополита († 1860), Commentatio de prophetis in genere—трудъ, доставившій ему въ 1817 г. степень доктора богословія; *Іоанна Доброзракова*, ректора Петербургской семинаріи, впослѣдствіи епископа Пензенскаго, Нижегородскаго и архіепископа Донскаго († 1867), Delineatio hermenevticae sacrae generalis,—сочиненіе, также доставившее автору докторскую степень и введенное въ классное употребленіе въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ; *Филарета Амфитеатрова*, бывшаго ректора Московской академіи, затѣмъ епископа Калужскаго, архіепископа Рязанскаго, Казанскаго, Ярославскаго и митроп. Кіевскаго († 1847) [71]), бесѣды на Еванг. Мат-

[69]) См. о немъ *Булашева* Ириней Фальковскій, епископъ Чигиринскій, Кіевъ 1883 (и въ Трудахъ К. акад. 1883 г. II—III). [70]) Изд. въ Чтен. общ. люб. дух. просв. 1872 г. [71]) См. о немъ *арх. Сергія* (Васильевскаго) Высокопр. Филаретъ въ схимонап. Ѳеодосій (Амфитеатровъ) Каз. 1888.

ѳея, Іоанна, толкованія на прор. Исаію и кн. Исходъ; *Филарета Гумилевскаго* ректора Московской академіи, впослѣдствіи еписк. Рижскаго, архіеп. Харьковскаго и Черниговскаго († 1866 г.) [72]), Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іис. Христа, Опытъ объясненія на посланія ап. Павла къ Галатамъ и Ученіе св. Іоанна о Словѣ; архим. *Ѳеодора Бухарева*, баккалавра Московской и профессора Казанской академіи († 1871), О подлинности и цѣлости нѣкоторыхъ свящ. книгъ *), изъясненіе на 1 гл. кн. Бытія и др. *Михаила Лузина*, ректора Московской академіи и впослѣдствіи епископа Курскаго († 1887), Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, Толкованія на Евангелія и Дѣянія Апост.; *Палладія Іьянкова*, епископа Саратульскаго, затѣмъ Олонецкаго († 1882), Толкованія на псалмы и малыхъ пророковъ; *Ѳеофана Говорова*, епископа Тамбовскаго и затѣмъ Владимірскаго (увол. 1866), Толкованія на посланія ап. Павла и Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами евангелистовъ; Толкованія на пророковъ Іеремію, Исаію (професс. *Якимова* и *Ѳ. Елеонскаго*) и на псалмы (*Вишнякова*), систематически веденныя въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1879 г.; *П. Гильтебрандта* Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту (1882—1885); Библейскіе словари *Верховскаго* (1871—1876) и прот. *Солярскаго* (1879—1883).

б) По отдѣлу собственно—*богословскихъ наукъ* (догматическаго, нравственнаго, полемическаго и пастырскаго богословія). Здѣсь мы видимъ 1) краткіе катихизисы и катихизическія бесѣды, 2) болѣе или менѣе полныя богословскія системы и трактаты по частнымъ богословскимъ вопросамъ. Первые вызывались потребностью научать народъ элементарнымъ истинамъ вѣры и правиламъ жизни. Кромѣ пастырей церкви, объ этомъ заботилось и правительство. Еще духовный регламентъ призналъ нужнымъ издать осо-

---

[72]) Онъ родился въ 1805 г. въ с. Капабѣевѣ Тамбовской губ., по окончаніи курса въ Моск. академіи оставленъ баккалавромъ церковной исторіи (1831), затѣмъ былъ тамъ инспекторомъ и ректоромъ. Это былъ одинъ изъ плодовитѣйшихъ и ученѣйшихъ писателей XIX в. О немъ см. *Хорошунова*—Русск. Старина 1881 г. т. XXX 781—798; т. XXXII, 805—816; Русск. Архивъ 1887 г. № 9—11, *С. Листовскаго* Филаретъ архіеп. черниг. М. 1887; *С. Пономарева* М. 1866; *Д. Самбикина* Тамб. 1880; *іером. Иннокентія* Воспоминаніе объ архіеп. Филаретѣ Гумилевскомъ М. 1888.

*) Великихъ пророковъ, посланій ап. Павла и третьей кн. Ездры.

бия, кратко и популярно изложенныя книжки: а) о главнѣйшихъ догматахъ вѣры и заповѣдяхъ Божіихъ, б) о собственныхъ всякаго чина должностяхъ (обязанностяхъ) и в) сборникъ проповѣдей касательно всѣхъ этихъ предметовъ и прочитывать ихъ народу въ воскресные и праздничные дни [73]). Въ 1743 г., въ виду недостатка религіозныхъ познаній среди дворянъ и чиновниковъ, правительство, по представленію св. Синода, издало указъ всѣмъ родителямъ, подъ угрозою штрафа, обучать дѣтей катихизису и при опредѣленіи дѣтей на службу испытывать ихъ въ знаніи катихизиса [74]). Въ духовныхъ академіяхъ для наученія народа были заведены катихизическія публичныя бесѣды и учреждена особая должность катихизаторовъ; подобныя бесѣды открывались въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и соборныхъ церквахъ. Особенное вниманіе было обращено на нихъ въ царствованіе Николая I, когда въ курсъ семинарскихъ наукъ было введено катихизическое ученіе (1838—1845), семинаріи и (съ 1844) приходскіе священники обязаны были завести по праздникамъ катихизическія бесѣды [75]). Полныя богословскія системы и трактаты по частнымъ богословскимъ вопросамъ вызывались потребностями духовной школы и развитіемъ научно-богословскаго интереса въ обществѣ. Изъ писателей наиболѣе извѣстны: св. *Димитрій Туптало*, митроп. Ростовскій, знаменитый святостью жизни и литературными трудами. По происхожденію онъ былъ малороссъ (изъ казацкой семьи городка Макарова близъ Кіева), учился въ Кіевской коллегіи, но не окончилъ въ ней курса по случаю военныхъ тревогъ и свое богословское образованіе довершилъ чтеніемъ книгъ. Постригшись на 18-мъ году, онъ чрезъ нѣсколько времени былъ сдѣланъ проповѣдникомъ при Черниговской каѳедрѣ; на 50 году жизни рукоположенъ въ санъ Тобольскаго митрополита, но по слабости здоровья отказался отъ этой каѳедры и былъ назначенъ на Ростовскую; скончался въ 1709 г. [76]). Какъ писатель, онъ преимущественно извѣстенъ своими историческими трудами. Изъ догматическихъ онъ оставилъ: Вопросы и отвѣты о вѣрѣ, Зерцало православнаго исповѣданія—то и другое въ родѣ краткаго катихизиса, Размышленіе о страданіяхъ Хрис-

[73]) Дух. реглам. ч. II дѣла упр. п. 10. [74]) П. Собр. Зак. № 8726.
[75]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1838 г. 51; 1845 г. 64—65; 1844 г. 32.
[76]) См. о немъ *В. Нечаева* Св. Димитрій Рост. М. 1849; *А. Титова* Новыя данныя о св. Димитріи Рост. М. 1881; *И. Шляпкина* Св. Димитрій Рост. и его время. Спб. 1891.

говыхъ, О причащеніи, о пресуществленіи даровъ [77]) и краткій трактатъ о таинствахъ [78]). *Іоасафъ Кроковскій*, ректоръ Кіевской академіи и затѣмъ Кіевскій митрополитъ (1708—1718) [79]). Отъ него остались въ рукописи, на латинскомъ языкѣ и въ схоластическомъ духѣ написанныя, лекціи по богословію, которыя нѣкоторое время служили руководствомъ въ нашихъ духовныхъ школахъ. *Софроній и Іоанникій Лихуды* въ виду усилившейся протестантской пропаганды написали, остающіяся въ рукописи, Показаніе и обличеніе ересей Лютера и Кальвина и Слово о предопредѣленіи [80]); въ первомъ раскрывается ученіе о Троицѣ, воплощеніи и божествѣ Сына Божія, о приснодѣвствѣ и святости Богоматери, о почитаніи св. иконъ, храмовъ и ихъ святынь; во второмъ—ученіе о предопредѣленіи и оправданіи [81]). *Нафнутій*, монахъ Николаевскаго Переславля-Залѣсскаго монастыря, по тому же поводу написалъ Рожнецъ духовный; онъ имѣетъ форму собесѣдованія и разрѣшаетъ 48 возраженій протестантовъ и протестантствующихъ еретиковъ (Д. Тверитинова съ сообщниками) [82]). *Стефанъ Яворскій* по тому же побужденію написалъ извѣстный «Камень вѣры православно-каѳолическія восточныя Церкви святой, сыномъ на утвержденіе и духовное назиданіе, претыкающимся же... на возстаніе и исправленіе». Онъ состоитъ изъ 12 главъ и каждая глава—изъ двухъ частей: положительной—доказательства православныхъ догматовъ и отрицательной—опроверженія протестантскихъ воззрѣній. Предметы, о которыхъ онъ трактуетъ, слѣдующіе: о св. иконахъ, крестѣ, мощахъ, евхаристіи, призываніи святыхъ, о душахъ святыхъ, благотвореніи преставльшимся, о преданіяхъ, св. литургіи, постахъ, благихъ дѣлахъ и наказаніи еретиковъ. Камень вѣры написанъ съ схоластическими пріемами и много заимствовалъ изъ сочиненій католическихъ ученыхъ Беллярмина, Баронія и др. Представляя собою сильное и рѣзкое опроверженіе протестантскихъ взглядовъ, Камень

---

[77]) См. Собраніе его сочиненій М. 1840. [78]) Изданъ Титовымъ М. 1880. [79]) См. о немъ ст. *И. Левицкаго* въ Полтавск. Епарх. Вѣдом. 1890 г. [80]) Первое хранится въ Моск. акад. № 275; второе—въ синод. библіот. № 281. [81]) О Лихудахъ и ихъ сочиненіяхъ см. *Извѣкова* Полемическая дѣятельность Лихудовъ—Прав. Обозр. 1872 г. I, 731—770; *Соколова* Отнош. протест. къ Россіи 148—154. [82]) См. о немъ *Ф. Терновскаго* Рожнецъ дух. и Камень вѣры—Прав. Обозр. 1863 г. т. XII. 198—218, 267—285.

вѣры не встрѣтилъ сочувствія въ Петрѣ I, который покровительствовалъ иноземцамъ, и былъ изданъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ уже по смерти Петра въ 1728 г., когда началась реакція его преобразованіямъ. Протестанты встрѣтили его нападками. Такъ, въ 1729 г. въ Лейпцигскихъ ученыхъ Актахъ появилась строгая рецензія на него; въ томъ же году подъ именемъ Фр. Буддея въ Іенѣ вышло опроверженіе на него (epistola apologetica contra St. Iavorscium), въ 1730 г. въ Германіи—сокращеніе Камня вѣры подъ названіемъ «Духъ Ст. Яворскаго» и въ 1731 г. тамъ же—опроверженіе протестантскаго богослова Л. Мосгейма на главу Камня о наказаніи еретиковъ; въ тоже время въ Россіи явилось въ рукописяхъ протестантское опроверженіе на Камень вѣры подъ заглавіемъ «Молотокъ на Камень вѣры». Во всѣхъ нихъ Стефанъ Яворскій обвинялся въ католицизмѣ и признавался поборникъ папежскаго духа въ Россіи. Католики и тѣ изъ православныхъ, которые были воспитаны на началахъ схоластическаго богословія, приняли Камень вѣры подъ свою защиту. Доминиканецъ Б. Рибейра, жившій тогда въ Россіи при испанскомъ посольствѣ, написалъ отвѣтъ на письмо Буддея; при содѣйствіи Евфимія Колетти онъ былъ переведенъ съ латинскаго на русскій языкъ; Ѳеофилактъ Лопатинскій также написалъ «Апокрисисъ» или отвѣтъ на письмо Буддея. Въ правленіе Анны Іоанновны, когда во главѣ государственнаго управленія стояли нѣмцы, а въ Синодѣ первенствовалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, врагъ схоластики и Камня вѣры, этотъ послѣдній подвергся запрещенію (1731); Ѳеофилакту было запрещено изданіе Апокрисиса; сочиненіе Рибейры сдѣлалось предметомъ строгихъ розысковъ наравнѣ съ тетрадями Родышевскаго и подметнымъ письмомъ противъ Ѳеофана; защитники Камня вѣры и переводчики Рибейры потерпѣли наказаніе. Только по смерти Анны Іоанновны Камень вѣры былъ разрѣшенъ (1740). Тогда появилось Возраженіе на Молотокъ, составленное Арсеніемъ Маціевичемъ. Кромѣ Камня вѣры, Стефанъ Яворскій оставилъ въ рукописяхъ Разсужденіе о времени пресуществленія св. даровъ и нѣкоторыя др. [83]).

---

[83]) *Самарина* Стеф. Яв. и Ѳеофанъ Прок. стр. 34—59, 152—163; *Чистовича* Ѳеофанъ Прокоп. гл. XX стр. 366—407; *Ф. Терновскаго* Рожнецъ дух. и Камень вѣры—Прав. Обозр. 1863 г. XII, 267—285; *Р.* Книга Буддея противъ Камня вѣры—Пр. Обозр. т. III, 1860 г. № 12 стр. 577—591 и др.

Θеофанъ Прокоповичъ. Онъ обладалъ твердымъ логическимъ и проницательнымъ умомъ; былъ богословомъ, проповѣдникомъ, юристомъ, даже пінтомъ и историкомъ. Въ богословской наукѣ онъ создалъ новое направленіе, которое съ теченіемъ времени вошло въ наши духовныя школы. Именно, онъ значительно отрѣшился отъ схоластическихъ авторитетовъ и пріемовъ и, взявъ за руководителей протестантскихъ богослововъ Квенштедта, Гергарда и др., ввелъ въ богословіе новый методъ, основанный на историко-филологическомъ изъясненіи Св. Писанія и изученіи церковной исторіи. По мѣстамъ свое подражаніе протестантскимъ системамъ онъ доводитъ до излишества. Это напр. обнаружилось въ довольно либеральномъ отношеніи Θеофана къ церковному авторитету, къ почитанію св. мощей, иконъ и вообще церковной обрядности, въ униженіи св. преданія предъ св. Писаніемъ, въ одностороннемъ раскрытіи ученія о поврежденности человѣческой природы и объ оправданіи единою вѣрою и благодатію Іисуса Христа. Либеральное направленіе проглядываетъ и въ богословскихъ его трудахъ. и въ проповѣдяхъ, и въ законодательныхъ памятникахъ, прошедшихъ чрезъ его редакцію. Изъ догматическихъ его сочиненій извѣстны: 1) Богословскія лекціи въ Кіевской академіи на латинскомъ языкѣ. Θеофанъ предполагалъ обнять ими всю систему богословія - догматическаго и нравственнаго, но не успѣлъ этого сдѣлать. Съ теченіемъ времени его послѣдователи исправляли и пополняли ихъ. Въ 1770-хъ годахъ изъ лекцій Θеофана появились въ печати на латинскомъ языкѣ слѣдующіе трактаты: введеніе въ богословіе, о Богѣ, о Троицѣ, объ исхожденіи св. Духа, о твореніи и промышленіи, о состояніи невиннаго человѣка, о состояніи падшаго человѣка (не оконченъ) и о благодати оправданія грѣшника чрезъ Христа (1769—1776); тогда же нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны и въ русскомъ переводѣ. Но далеко не всѣ они сохранились въ томъ видѣ, какъ вышли изъ-подъ пера Θеофана [84]). На латинскомъ же языкѣ были написаны имъ: 2) Апологія Кіевскимъ мощамъ—противъ нареканія на нихъ протестантовъ *), 3) Отвѣтъ лютеранамъ на письмо къ Печерскому монаху М. Шію въ защиту

[84]) Червяковскій говоритъ, что изъ 8 трактатовъ, написанныхъ Θеофаномъ, въ несомнѣнно подлинномъ видѣ дошелъ до насъ только одинъ—объ оправданіи. Христ. Чт. 1876 г. I, 35.

*) Въ русскомъ переводѣ издана въ 1786 г.

православія [85]) и 4) письмо пастору Малярду; на русскомъ языкѣ: 5) разсужденіе о безбожіи (изд. 1774 г.), 6) Объ игѣ неудобоносимомъ (изд. 1774), гдѣ доказывается, что «законное оправданіе требуетъ всецѣлаго безгрѣшія», что никто не можетъ быть безгрѣшнымъ, и что такимъ образомъ оправданіе дается только чрезъ вѣру въ искупительныя заслуги Іисуса Христа; 7) Первое ученіе отрокомъ, или букварь съ краткимъ толкованіемъ десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ (изд. 1720); этотъ букварь долгое время употреблялся въ школахъ и по указу 1823 г. [86]) прочитывался въ церквахъ для наученія народа; 8) Катихизисъ для простолюдиновъ (рукоп.); 9) Христіанское ученіе о Богѣ, о промыслѣ, о законѣ (изд. 1765 г.) и нѣкоторыя др. Особенности направленія Ѳеофана, какъ извѣстно, послужили причиною сильныхъ нападокъ на него. Возникла даже литературная полемика противъ него: Такъ, лекціи Ѳеофана и особенно трактатъ объ оправданіи были разобраны въ «Обличеніи», поданномъ Стефаномъ Яворскимъ противъ него, когда онъ былъ назначенъ на Псковскую каѳедру; противъ сочиненія «Объ игѣ неудобоносимомъ» Стефанъ написалъ свой «Отвѣтъ» (рукоп.), а Ѳеофилактъ Лопатинскій—трактатъ «Объ игѣ благомъ»; Маркеллъ Родышевскій для обличенія Ѳеофана въ протестантизмѣ дѣлалъ выборку изъ различныхъ его произведеній [87]). *Стефанъ Прибыловичъ*, префектъ Московской академіи и затѣмъ Александро-Невскій іеромонахъ. Онъ оставилъ въ рукописяхъ: Восписаніе на книжицу папежскую, изданную уніатомъ въ 1713 г. съ цѣлію оправдать католическое ученіе извлеченіями изъ святоотеческихъ твореній, Отвѣты на вопросы о фортунѣ, о предопредѣленіи, о промыслѣ и Путь въ царствіе Божіе—родъ катихизиса [88]). *Амвросій Юшкевичъ*, архіепископъ Вологодскій и затѣмъ Новгородскій († 1745), оставилъ въ рукописи Показаніе разностей между греческой и римской церковію. *Ѳеофилактъ Лопатинскій*, по направленію близкій

---

[85]) Въ русскомъ переводѣ у Царскаго № 447. [86]) Собр. пост. и распор. III, № 1012. [87]) Кромѣ цитированныхъ пособій, о Ѳеофанѣ какъ писателѣ см. *Морозова* Ѳеоф. Прок. какъ писатель—Журн. мин. нар. просв. 1880 г. февр.—мартъ, май—сент.; *Червяковскаго* О богословіи Ѳеофана—Христ. Чтен. 1876—1878; *Тихомирова* Трактаты Ѳеоф. Прок. о Богѣ. 1884 г. [88]) Первое хранится въ Петерб. академической библіотекѣ; послѣднія два въ Румянцевскомъ музеѣ.

къ Стефану Яворскому. Отъ него остались въ рукописяхъ сочиненіе Объ игѣ Господнемъ благомъ и богословскія лекціи на латинскомъ языкѣ (Scientia sacra, 1706—1710 г.),составленныя подобно лекціямъ Іоасафа Кроковскаго въ строго-схоластическомъ духѣ; какъ и тѣ, онѣ сдѣлались руководствомъ по богословію и надолго утвердили въ Московской академіи схоластическое направленіе [89]) Первую попытку освободиться отъ него здѣсь сдѣлалъ ректоръ *Кириллъ Флоринскій* (1741—1742) въ своихъ лекціяхъ, оставшихся въ рукописи на латинскомъ языкѣ [90]), и съ тѣхъ поръ въ академіи упрочилось направленіе Ѳеофана Прокоповича. Ему слѣдовали въ своихъ богословскихъ системахъ ректоры: *Гавріилъ Петровъ* (1761 — 1763) и *Ѳеофилактъ Горскій* (1770—1774). Система перваго осталась въ рукописи; система втораго была издана на латинскомъ языкѣ (Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata seu doctrina christiana de credendis et agendis, 1784 г.) и сдѣлалась руководствомъ въ семинаріяхъ; извлеченія изъ нея были издаваемы въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ переводахъ. При ея составленіи Горскій пользовался системой Гавріила Петрова и трудами протестантскихъ богослововъ Буддея, Шуберта и др., отчего по мѣстамъ допустилъ мнѣнія близкія къ протестантскимъ. Въ Кіевской академіи направленія Ѳеофана, держались въ своихъ богословскихъ системахъ ректоры ея: *Сильвестръ Кулябка* (1740—1745), впослѣдствіи епископъ Костромской и архіепископъ Петербургскій († 1761 г.) [91]), *Георгій Конисскій* (1750—1755), впослѣдствіи архіеписк. Могилевскій († 1795) [92]), *Самуилъ Мисловскій* (1761—1766), впослѣдствіи митроп. Кіевскій († 1796) [93]) и *Ириней Фальковскій* (1803—1807). Система перваго хранится въ рукописяхъ. Система втораго, прекрасно обработанная, но не докончennая, издана на латинскомъ языкѣ и въ свое время считалась одною изъ лучшихъ. Самуилъ Мисловскій докончилъ богословскую систему Ѳеофана Прокоповича по начертанному имъ плану и издалъ подъ именемъ Ѳеофановой на

---

[89]) См. о немъ статьи *Покровскаго* въ Прав. Обозр. 1872 г. II, 684—710 и *И. Морошкина*—въ Русск. Стар. 1885 г. т. 48 стр. 1—38, 265—292. [90]) Рукоп. Моск. академіи № 243. [91]) О немъ см. статью *П. Зальѣсскаго* въ Труд. Кіевской акад. 1883 г. III, 1884 г. I. [92]) О немъ: *І. Григоровича* Сочиненія Георгія Коп. съ жизнеописаніемъ его Спб. 1835; *М. Павловича*—Христ. Чт. 1873 г. I, 2—46. [93]) О немъ *Ѳ. Рождественскаго* Самуилъ Мисл., митр. Кіевскій. Кіевъ 1877.

латинскомъ языкѣ въ 1782 г.; кромѣ того онъ написалъ «Догматы православной вѣры самонужнѣйшіе» (изд. 1760 г.). Иринеи Фальковскій, воспользовавшись системой Ѳеофана, изданной Мисловскимъ, составилъ въ двухъ томахъ: Orthodoxae dogmatico-polemicae theologiae compendium (М. 1802); по ясности, отчетливости и строгой систематичности это была лучшая изъ написанныхъ дотолѣ догматикъ; она употреблялась, какъ руководство, въ духовныхъ школахъ. Изъ семинарскихъ богословскихъ лекцій къ направленію Ѳеофана примыкали краткія догматики *Іоакинѳа Карпинскаго* и *Сильвестра Лебединскаго*, также употреблявшіяся въ качествѣ руководства въ семинаріяхъ. *Св. Тихонъ Воронежскій*, одинъ изъ великихъ свѣтильниковъ русской церкви († 1783), всецѣло проникнутый духомъ православной вѣры и благочестія. Онъ оставилъ догматико-нравоучительное сочиненіе «Объ истинномъ христіанствѣ» (въ 6 частяхъ), написанное не столько для школы, сколько для простыхъ людей. Оно навсегда останется образцомъ высокаго богословствованія въ самой общедоступной формѣ; всякая мысль, излагаемая въ немъ, не только глубоко продумана, но также глубоко прочувствована и пережита, является не сухимъ діалектическимъ понятіемъ, но жизненной силой и правдой. Въ его «Келейныхъ письмахъ» находится не мало разсужденій о богопознаніи и совершенствахъ Божіихъ и изображеніе земной жизни Іисуса Христа; наконецъ нравоучительныя его произведенія содержатъ въ себѣ много глубокихъ нравственно-богословскихъ мыслей [94]). *Платонъ Левшинъ* для наслѣдника престола Павла Петровича, котораго онъ былъ законоучителемъ, составилъ «Православное ученіе или сокращенную христіанскую Богословію» (изд. 1765). Оно состоитъ изъ трехъ частей: въ первой трактуется о естественномъ богопознаніи, во второй—объ откровенномъ богопознаніи и въ третьей излагается нравственное христіанское ученіе. Хотя оно составлено по образцу Ѳеофановой системы, но гораздо болѣе ея успѣло отрѣшиться отъ вліянія схоластики и протестантскаго богословія. Эта книга имѣла широкую распространенность и была переведена на языки латинскій, нѣмецкій, англійскій, французскій, голландскій, греческій, армянскій и грузинскій. Кромѣ того Платономъ написаны: Катихизисъ въ бесѣдахъ для народа съ

[94]) Сочиненія св. Тихона Задонскаго въ 15 т.; о немъ см. ниже въ § 52.

довольно полнымъ и отчетливымъ изложеніемъ догматовъ вѣры, Катихизисъ для священнослужителей (изд. 1775) и два катихизиса для дѣтей (1776), считавшіеся въ свое время лучшими изъ катихизисовъ [95]). *Аполлосъ Байбаковъ* оставилъ: «Вѣра, надежда и любовь—ученія богословскаго составъ» — систематическое изложеніе догматическихъ и нравственныхъ истинъ (1782 г.); Созерцаніе въ натурѣ дѣлъ Божіихъ (1782), Натура и благодать (1784) и Нѣсколько разсужденій о предметахъ вѣры (1784). Священникъ *Іоаннъ Голубенскій* († 1807) написалъ: О внѣшнемъ богослуженіи (1803)—сочиненіе, направленное противъ энциклопедистовъ и протестантовъ, Естественное увѣреніе въ безсмертіи души (1780) и Статьи, выбранныя изъ катихизиса, къ народу (1787). *Ювеналій Медвѣдскій*, намѣстникъ Хутынскій, впослѣдствіи катихизаторъ Троице-Сергіевской семинаріи († 1809), оставилъ Систему христіанскаго богословія (1806) и Катихизисъ (рукоп.). *Меѳодій Смирновъ* оставилъ въ рукописи неоконченное Нравственное богословіе на латинскомъ языкѣ и по порученію митр. Платона написалъ отвѣтъ англійскимъ ученымъ о разностяхъ между восточной и западной церквами [96]). *Ириней Клементьевскій* издалъ трактатъ О смерти, о судѣ, о мукахъ и о вѣчномъ блаженствѣ (1795).

Въ нынѣшнемъ столѣтіи, съ преобразованіемъ духовныхъ школъ, богословская наука развѣтвилась на нѣсколько самостоятельныхъ отраслей. Въ 1814 г. *Филаретъ Дроздовъ*, тогда ректоръ академіи, по порученію комиссіи духовныхъ училищъ, составилъ подробное Обозрѣніе богословскихъ наукъ, въ которомъ представилъ первый опытъ стройной систематизаціи и взаимнаго соотношенія главныхъ отраслей богословія. Самъ онъ съ своими трудами занялъ выдающееся мѣсто между современными ему русскими богословами. Глубина богословскаго созерцанія и образцовая точность изложенія характеризуютъ всѣ богословскія его произведенія. Изъ нихъ извѣстны: Изложеніе разностей между восточной и западной церковію въ ученіи вѣры (напис. 1811 г.), [97]) Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійи-

---

[95]) Его сочиненія въ 20 томахъ 1779—1806 г.; нѣкоторыя изданы особо. [96]) Рукоп. Царскаго № 498; на англійскомъ языкѣ онъ напечатанъ въ Лондонѣ. [97]) Изд. въ Чтен. общ. ист. и древн. 1870 г. и въ Чт. общ. люб. дух. просв. 1872 г.

ской Церкви—противъ католиковъ (1815) и особенно Краткій и Пространный катихизисы, далеко превосходящіе всѣ катихизисы прежняго времени и принятые въ классное употребленіе не только во всѣхъ—духовныхъ и свѣтскихъ—училищахъ Россіи, но и въ школахъ православной Греціи и въ нѣкоторыхъ школахъ Америки [98]). Въ его Словахъ и рѣчахъ во множествѣ разсѣяны глубокомысленныя разсужденія по разнообразнѣйшимъ богословскимъ вопросамъ. Недаромъ въ послѣднее время явились попытки по сочиненіямъ и преимущественно по проповѣдямъ Филарета построить цѣлыя системы православнаго догматическаго и нравственнаго богословія, гдѣ истины вѣры и нравственности по большей части раскрыты подлинными словами Филарета [99]). *Григорій Постниковъ* составилъ лекціи по догматикѣ, читанныя имъ въ Петербургской академіи. Часть ихъ была напечатана въ Христ. Чтеніи; впослѣдствіи онѣ распространились по академіямъ и семинаріямъ, составивъ важное пособіе для преподавателей богословія [100]). *Филаретъ Амфитеатровъ* оставилъ въ рукописи, читанныя имъ въ Московской академіи, лекціи по богословію; онѣ проникнуты духомъ строгаго православія, избѣгаютъ заимствованій изъ системъ западно-европейскихъ богослововъ и по возможности уклоняются отъ полемики. Одинъ изъ его преемниковъ по ректурѣ, *Поликарпъ Гойтанниковъ* († 1837 г.) въ оставленныхъ имъ на латинскомъ языкѣ запискахъ по догматическому богословію возвратился опять къ современнымъ западно-богословскимъ трудамъ. Онъ обильно пользовался извлеченіями изъ святоотеческихъ твореній для подтвержденія богословскихъ положеній и старался приложить къ догматикѣ историческій методъ, усвоенный новѣйшими богословами западной Европы. Такаго же характера впослѣдствіи были богословскія лекціи ректора Московской академіи протоіерея *А. В. Горскаго* (1862—1875) [101]). *Иннокентій Смирновъ*, воспитанникъ и префектъ Троицкой семинаріи, затѣмъ инспекторъ Петербургской академіи, ректоръ Петербургской семинаріи и епископъ Пензенскій († 1819). Онъ составилъ между прочимъ Изъясненіе символа вѣры и Богословіе дѣятельное, представляющее собою его лекціи по нравственному богословію въ Петерб. академіи. По основательности и яс-

---

[98]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1867 г. 14. [99]) Таковы попытки Городкова 1887 г.; Вышеславцева 1890 г. [100]) Чистовича Ист. Петерб. академіи 280. [101]) Смирнова Исторія Моск. дух. академіи 13—23.

ности изложенія оно было въ ту пору лучшимъ руководствомъ въ семинаріяхъ и академіяхъ [102]). Вскорѣ послѣ него явилось подобное ему сочиненіе профессора Петерб. академіи *І. Кочетова* «Черты дѣятельнаго ученія вѣры» (1824). *Иннокентій Борисовъ*, воспитанникъ Кіевской академіи, инспекторъ Петерб. и ректоръ Кіевской академіи, еписк. Чигиринскій, Вологодскій, Харьковскій и архіепископъ Херсонскій († 1857). Онъ обладалъ высокимъ свѣтлымъ умомъ, обширной памятью и разносторонней образованностью, даромъ творчества и, живымъ чувствомъ и даромъ слова. Изъ богословскихъ сочиненій отъ него остались: Записки по полемическому богословію, читанныя въ Петербургской академіи [103]). *Филаретъ Гумилевскій*. Изъ догматическихъ его сочиненій извѣстно Православное догматическое богословіе въ двухъ частяхъ (1864), составленное изъ академическихъ его лекцій. *Антоній Амфитеатровъ*, ректоръ Кіевской академіи, впослѣдствіи епископъ Смоленскій и архіепископъ Казанскій († 1879). Подъ непосредственнымъ руководствомъ Кіевскаго митрополита Филарета Амфитеатрова онъ составилъ Догматическое богословіе (1848), введенное тогда въ классное употребленіе въ семинаріяхъ, и Пастырское богословіе (1851)—одинъ изъ первыхъ опытовъ въ этомъ родѣ [104]). Вмѣстѣ съ книгою *Парѳенія Сопковскаго*, епископа Смоленскаго († 1795), О должностяхъ приходскихъ священниковъ (изд. 1776) и Пастырскимъ богословіемъ *Кирилла Наумова*, профессора Петерб. академіи, впослѣдствіи епископа Мелитопольскаго († 1866), оно вошло въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Къ этой же отрасли богословскихъ наукъ относится Опытъ церковнаго законовѣдѣнія *Іоанна Соколова*, инспектора Петерб. академіи и епископа Смоленскаго († 1869) [105]). *Макарій Булгаковъ*, бывшій инспекторомъ и ректоромъ Петерб. академіи, епископомъ Тамбов-

---

[102]) Его сочиненія въ двухъ частяхъ изд. въ 1821 г.; о немъ см. *Жмакина* Иннокентій еписк. Пенз. и Сарат. Спб. 1885 (и въ Христ. Чт. 1884—1885); *Д. Троицкаго* Иннок. Пенз. и Сарат. Пенза 1882.

[103]) О немъ см. *Буткевича* Иннокентій Борисовъ, архіеп. херсонскій Спб. 1887; *П. Барсова* Матеріалы для біографіи Иннок. Борисова 1885. *Палимпсестова* Мои воспоминанія объ Иннок. херс. Спб. 1888; *П. В—ва* Иннок. архіеп. херсонскій.—Русск. Стар. 1878 и 1879 г.

[104]) Объ Антоніѣ Амфит. см. сочиненіе архим. *Сергія* Каз. 1885.

[105]) О немъ см. *П. Печаева* Іоаннъ еписк. смоленскій. Спб. 1869. Н. *Романскаго* Преосв. Іоаннъ еп. смол. Его жизнь и проповѣдн. труды—Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1887 и отд. изд. М. 1887.

скимъ, архіепископомъ Харьковскимъ, Литовскимъ и митрополитомъ Московскимъ († 1882),—выдающійся богословъ и историкъ. Изъ догматическихъ его трудовъ замѣчательны: Введеніе въ православное догматическое богословіе и Православно-догматическое богословіе (1847—1852 г.). Это полная и стройная система богословія съ доказательствами догматическихъ истинъ изъ св. Писанія, святоотеческихъ твореній и, гдѣ возможно, изъ соображеній разума. По отзыву Иннокентія Борисова, оно «составляло въ свое время рѣдкое и самое отрадное явленіе въ богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять; оно не только равняется по ученой обработкѣ съ лучшими современными иностранными опытами, но и въ не малыхъ отношеніяхъ далеко ихъ превосходитъ; это трудъ самостоятельный и оригинальный» [106]). Для употребленія въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства Макарій издалъ еще сокращенное Руководство къ изученію христ. православно-догматическаго богословія (1868), которое замѣнило собою Богословіе Антонія [107]). Протоіерей *Ѳеодоръ Голубинскій*, профессоръ Московской академіи († 1854),—философъ и богословъ. Изъ его трудовъ особенно извѣстны: Лекціи по умозрительному богословію (изд. 1868) и Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка или письма о конечныхъ причинахъ (1855)—трудъ совмѣстный съ профессоромъ Левицкимъ [108]). Архимандритъ *Иннокентій Новгородовъ*, ректоръ Казанской семинаріи и потомъ академіи, издалъ обширное Обличительное богословіе (4 тома, 1859—1864). *Никаноръ Бровковичъ*, ректоръ Казанской академіи, епископъ Уфимскій и архіепископъ Херсонскій († 1890), написалъ обстоятельный Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви (1856) и изслѣдованіе философско-апологетическаго характера Позитивная философія и сверхчувственное бытіе (1875—1876). *Хрисанѳъ Ретивцевъ*, епископъ Астраханскій и затѣмъ Нижегородскій (увол. 1879), издалъ сочиненія: Характеръ про-

---

[106]) Чистовича Ист. Петерб. акад. 281—285. [107]) О Макаріѣ см. *Делицова* Высокопреосв. Макарій митроп. Моск. и Колом. Его жизнь, дѣятельность и взгляды на государство, общество, науку и религію. Спб. 1879; Макарій митр. Моск. и Колом. М. 1882.

[108]) О Голубинскомъ см. *С. Смирнова* Прот. Ѳ. А. Голубинскій. Біографич. очеркъ М. 1855.

тестантства и его историческое развитіе и Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству—обширное и ученѣйшее изслѣдованіе. *Н. Бѣляевъ*, профессоръ Казанской академіи, издалъ нѣсколько сочиненій по предмету обличительнаго богословія: Характеристика римскаго католицизма, Догматъ папской непогрѣшимости, Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи, Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Бога человѣкомъ. Епископъ *Сильвестръ Малеванскій*, инспекторъ и затѣмъ ректоръ Кіевской академіи, написалъ Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства (1782), Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ (1875) и Опытъ православно-догматическаго богословія съ историческимъ изложеніемъ догматовъ (1884—1885). Изъ новѣйшихъ курсовъ по своему значенію для духовныхъ школъ заслуживаютъ вниманія еще: *Платона Ѳивейскаго*, Владимірскаго ректора, впослѣдствіи Костромскаго архіепископа, Православно-нравственное богословіе (1854), прот. *С. Солярскаго* Записки по нравственному богословію (1860—1864), *Халколиванова* Православно-нравственное богословіе (1873), прот. *Н. Ѳаворова* Очерки догматическаго (1878) и нравственнаго православно-христіанскаго ученія (1884), прот. *І. Янышева* Православно-христіанское ученіе о нравственности (1887), профессора *Н. Рождественскаго* Христіанская апологетика—курсъ основнаго богословія (1883), *П. Нечаева* Практическое руководство для пастырей (1884), *П. Забѣлина* Права и обязанности пресвитеровъ (1884—1885) и др.

в) По отдѣлу *библейско-церковной исторіи и церковной археологіи*: *Св. Димитрій Ростовскій*. Исторія была любимымъ предметомъ его занятій. Между историческими его трудами первое мѣсто занимаютъ знаменитѣйшія «Четьи-минеи», или собраніе житій святыхъ греко-россійской Церкви, доставившія автору такую широкую популярность, какой не имѣлъ ни одинъ церковный писатель въ Россіи ни до, ни послѣ него. При составленіи ихъ онъ пользовался Четьи-минеями митроп. Макарія, греческими житіями Метафраста, древними историческими сочиненіями и даже трудами ученыхъ, напр. Болландистовъ [109]). Этотъ трудъ потребовалъ около 20 лѣтъ. Св. Димитрій началъ его, по предложенію Кіево-печерскаго архимандрита Варлаама Ясин-

[109]) Списокъ сочиненій, какими онъ пользовался, приложенъ къ I и II части его Четьи-миней.

скаго, еще въ 1684 г. Въ 1689 г. была издана первая часть, обнимавшая собою три первыхъ мѣсяца (сент.—ноябрь); въ 1695 г.—вторая часть, въ 1700—третья и въ 1705—четвертая. Впослѣдствіи самъ онъ позаботился объ исправленіи вкравшихся ошибокъ и въ исправленномъ видѣ въ 1711—1718 г. вышло второе изданіе его Четьи-миней. При третьемъ изданіи ихъ въ 1759 г. были, по порученію св. Синода, сдѣланы новыя исправленія и текстъ ихъ согласованъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ. Впослѣдствіи онѣ издавались еще нѣсколько разъ. Четьи-минеи св. Димитрія служатъ образцовымъ сочиненіемъ по чистотѣ и общедоступности ихъ церковно-славянскаго языка, по мастерству изложенія и по критической осторожности въ выборѣ повѣствованій. Изъ другихъ историческихъ трудовъ его извѣстны: Лѣтопись келейная—сводъ библейской исторіи съ гражданскою, Лѣтописаніе царей и патріарховъ, [110]) Каталогъ россійскихъ митрополитовъ [111]), положившій собою начало исторіи русской церкви, Хронографъ о началѣ славянскаго народа [112]), неоконченный краткій Мартирологъ [113]) и Руно орошенное, или повѣствованіе о чудесахъ Черниговской Ильинской иконы Богоматери (изд. 1680). *) *Θеοφанъ Прокоповичъ* при богословскихъ и другихъ трудахъ занимался также исторіей; но историческія его произведенія вообще слабы. Изъ нихъ извѣстны: изслѣдованіе о Флорентійскомъ соборѣ, трактатъ о томъ, «съ коего времени началось патріаршеское достоинство въ Церкви и какимъ образомъ 400 лѣтъ церкви управляемы были безъ патріарховъ», родословная роспись русскихъ князей и царей съ краткимъ указаніемъ наиболѣе замѣчательныхъ дѣлъ ихъ, исторія Петра В., повѣсть о смерти Петра В., о вступленіи на престолъ императрицы Анны; ему приписываютъ и составленіе церковной исторіи до времени Константина В. [114]) Александро-Невскій монахъ *Никодимъ Селлій*, родомъ датчанинъ († 1746). Онъ написалъ на латинскомъ языкѣ: Каталогъ писателей, сочиненіями

---

[110]) Рукоп. Петерб. акад. [111]) Изд. въ мѣсяцесловѣ Рубана 1776 г.
[112]) Рукоп. Харьковской семинаріи и Петерб. акад. [113]) Рукоп. синод. библіот. № 811.
*) Ему же нѣкоторые приписываютъ составленіе довольно обстоятельнаго каталога россійскихъ архіереевъ съ замѣчаніями о степеняхъ епархій и о монастыряхъ; но, по всей вѣроятности, онъ принадлежитъ другому автору. См. Ист. росс. іерархіи ч. I стр. IV—V; Филарета Черн. Обзоръ духовной литературы I, 376 стр.
[112]) Чистовича Θеоф. Прокоп. стр. 46—48, 121, 590—591.

своими объясняющихъ гражданскую и церковную россійскую исторію (изд. 1736), впослѣдствіи изданный и въ русскомъ переводѣ (1815), Историческое зерцало русскихъ царей [115]) и Исторію россійской іерархіи (1807); въ рукописяхъ остались отъ него еще: Словарь чудотворныхъ иконъ и нѣсколько записокъ, относящихся къ исторіи русскихъ монастырей. Съ половины XVIII в. стали появляться историческія описанія отдѣльныхъ городовъ, епархій, монастырей и соборовъ вмѣстѣ съ хронологическими списками архіереевъ. Это дѣло особенно оживилось со времени Екатерины II, когда было поднято значеніе исторіи въ школьномъ курсѣ и когда св. Синодомъ были сдѣланы распоряженія по всѣмъ епархіямъ о составленіи и доставленіи ему такихъ описаній и списковъ (ук. 1778 и 1781 г.); одновременно оживился и интересъ къ изданію памятниковъ старины. Такимъ образомъ до второй четверти XIX в. были составлены: учителемъ *Іоанномъ Евдокимовымъ* біографическій каталогъ Тверскихъ архипастырей (1754), Смоленскимъ епископомъ *Гедеономъ Вишневскимъ* Историческое описаніе Смоленска [116]), Суздальскимъ ключаремъ *Ананіей Θеодоровымъ* Историческое собраніе о Суздалѣ [117]), епископомъ *Антоніемъ Зыбелинымъ* Двинскій лѣтописецъ и краткія свѣдѣнія о Нижнемъ Новгородѣ [118]); архим. (впослѣдствіи епископомъ) *Павломъ Пономаревымъ* Описаніе Сергіевой Лавры (1782), протоіереемъ *Алексѣемъ Левшинымъ* Описаніе Московскаго Успенскаго собора (1783), митроп. *Самуиломъ Миславскимъ* Описаніе Кіевской лавры (1799), гдѣ прибавлены описаніе Кіева, извѣстіе о немъ и погребенныхъ въ немъ князьяхъ; архим. *Іеронимомъ Стефановичемъ* Рязанскія достопамятности (1793 изд. 1889); *Платономъ Любарскимъ*, впослѣдствіи епископомъ Астраханскимъ и Екатеринославскимъ († 1811), Вятская іерархія, Астраханская іерархія [119]), Казанская іерархія и извѣстіе о Казанскомъ Преображенскомъ монастырѣ; архіеп. *Веніаминъ Румовскій* во время управленія Архангельской епархіей собиралъ матеріалъ для составленія ея исторіи и для этого въ 1781 г. предписалъ завести во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ епархіи лѣтописи; плодомъ этихъ заботъ было, со-

---

[115]) Въ русскомъ переводѣ оно издано въ Росс. Вивліоѳикѣ I, 116. [116]) Напечат. въ Сѣверн. Вѣстн. 1828 г. ч. 32 № 3. [117]) Напечат. въ Временн. Общ. Исторіи кн. 26, 1—207. [118]) Напечат. въ Древн. росс. Вивліоѳ. т. XVIII. [119]) Та и другая изданы въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1848 г. № 7.

ставленное подъ его надзоромъ, историческое описаніе Архангельской епархіи [120]); *Георгій Конисскій* написалъ Историческое извѣстіе о Бѣлорусской епархіи [121]), Исторію Малороссіи [122]), Права и вольности исповѣдующихъ греко-восточную вѣру въ Польшѣ и Литвѣ (1767) и Историческое слово о бывшихъ гоненіяхъ на нихъ [123]); *Т. Воздвиженскій* издалъ Историческое обозрѣніе Рязанской іерархіи и церковныхъ дѣлъ ея (1820) и Обозрѣніе Рязанской губерніи (1822). Нижегородскій епископъ *Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ* составилъ извѣстную Библіотеку россійскую или свѣдѣнія о всѣхъ книгахъ, въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ (1785) [124])—опытъ библіографическаго описанія книгъ съ замѣчаніями о достоинствѣ и содержаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Всѣ эти и другіе подобные имъ труды служили матеріаломъ для болѣе широкихъ историческихъ работъ. Таковы, напр., Московскаго протоіерея *Петра Алексѣева* Краткое начертаніе исторіи греко-россійской церкви (рукоп.) и Словарь еретиковъ и раскольниковъ; митр. *Платона Левшина* Краткая церковная россійская исторія (1805) — первый опытъ особаго систематическаго курса русской церковной исторіи, долгое время служившій руководствомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; протоіерея *Андрея Журавлева* Краткое и полное историческое извѣстіе о раскольникахъ (1784, 1795), Историческій ѳеатронъ съ хронологическими извѣстіями о царяхъ, князьяхъ, патріархахъ и митрополитахъ (1814) и Мѣсяцесловъ святыхъ россійской церкви (рукоп.); профессора Петерб. академіи *А. Орлова* Памятникъ событій гражданской и церковной исторіи (въ 12 ч., 1816 г.); особенно же Исторія россійской іерархіи въ 6 частяхъ (1807—1815)—совмѣстный трудъ *Амвросія Орнатскаго* [125]) и *Евгенія Болховитинова* [126]). Здѣсь рядомъ съ историческими свѣдѣніями объ епархіяхъ и архіереяхъ помѣщены свѣдѣ-

---

[120]) Напечат. въ Любоп. мѣсяцесл. Рубана 1795 г. [121]) Тамъ же 1776 г. и во II ч. его сочиненій. [122]) Въ Чтен. Моск. общ. ист. 1846 г. [123]) Въ 1-й части его сочиненій. [124]) Издана въ Памятн. древн. письм. 1881 г. т. XI. [125]) Амвросій Орнатскій былъ воспитанникомъ Петерб. академіи, ректоромъ Новгородской семинаріи, съ 1816 г. епископомъ Старорусскимъ, въ 1819 — 1825 Пензенскимъ; скончался на покоѣ въ Кириловомъ монастырѣ въ 1827 г. См. о немъ статьи *И. Саввантова* въ Странникѣ 1869 года ноябрь и отд. изд. 1869 г., *В. Жмакина* въ Русск. Старинѣ 1883 г. іюль.

[126]) Евгеній Болховитиновъ былъ урожденецъ Воронежа, слушалъ уроки въ Московской академіи и Моск. университетѣ, былъ учителемъ Воронежской семинаріи, префектомъ Петерб. академіи (съ

нія объ училищахъ и монастыряхъ. Не смотря на то, что въ настоящее время издано много новыхъ матеріаловъ, она и доселѣ продолжаетъ быть справочной книгой при занятіяхъ русской церковной исторіей. Отъ *Евгенія Болховитинова* кромѣ того осталось множество другихъ произведеній. Любимымъ предметомъ его занятій была исторія и археологія. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія — въ Воронежѣ, Петербургѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Калугѣ, Псковѣ и Кіевѣ— онъ тщательно изучалъ мѣстные архивы и библіотеки, собиралъ памятники древней письменности, нѣкоторые изъ нихъ издалъ въ свѣтъ или приготовилъ къ изданію [127]). Изъ историко-археологическихъ его сочиненій извѣстны: неоконченная всеобщая церковная исторія, преподанная имъ въ урокахъ въ Воронежской семинаріи и Петербургской академіи, русская церковная исторія, доведенная только до конца XI в. (объ въ рукописяхъ), историческое изображеніе Грузіи (1802)—первый историческій трудъ касательно этой страны, исторія княжества Псковскаго (1831) съ исторіей Псковской іерархіи, историческими свѣдѣніями о Псковскихъ святыхъ и монастыряхъ, словарь писателей россійскихъ духовныхъ (1818) и свѣтскихъ (изд. 1845), жизнеописаніе Тихона Воронежскаго (1796), лѣтописецъ преосвященныхъ Воронежскихъ (1794 и 1799), описаніе Воронежской губерніи (1800) съ свѣдѣніями о ея монастыряхъ, нѣкоторыхъ церквахъ и архіереяхъ, историческое свѣдѣніе о Во-

1800 г.), епископомъ Старорусскимъ (съ 1804), Вологодскимъ (съ 1808), Калужскимъ (1813), архіепископомъ Псковскимъ (1816) и митроп. Кіевскимъ (1822); скончался 1837 г. См. о немъ: *И. Полетаева* Труды митр. Евгенія Болх. по исторіи русской церкви Каз. 1889; *его же* Участіе митр. Евгенія въ составленіи Ист. росс. іерархіи—Прав. Собесѣдн. 1889 г.; *Е. Шмурло* М. Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы жизни 1767—1804. Спб. 1888 (и въ Журн. мин. нар. просв. 1886—1888); *его же* Библіографич. списокъ литерат. трудовъ митр. Евгенія Спб. 1888 (и въ Библіографѣ 1887—1888); *Д. Сперанскаго* Ученая дѣятельность Евгенія Болх. Русск. Вѣстн. 1885 № 4—6; *его же* Опыты митр. Евгенія по составленію полной исторіи русской Церкви—Странн. 1887, іюнь—іюль; *П. Николаевскаго* Ученые труды Евгенія Болх. по предмету русской церковной исторіи—Христ. Чтен. 1872 г. № 7, 375—430; *С. Пономарева* Матеріалы для біографіи митр. Евгенія—Труд. Кіев. акад. 1867, № 8, 293—353 и отд. изд.; *В. Ипполитскаго* Проповѣдническіе труды Евгенія—Труд. Кіев. акад. 1867. № 9—10; Евгеніевскій *Сборникъ*—Матеріалы для его біографіи Спб. 1871.

[127]) Напр. издалъ: творенія Тихона и Иннокентія Воронежскихъ, уставъ Нила Сорскаго, Синопсисъ Иннокентія Гизеля, нѣсколько старинныхъ граматъ и др.; приготовилъ къ изданію, напр., Паломникъ игум. Даніила.

логодской епархіи и о Пермскихъ, Вологодскихъ и Устюжскихъ архіереяхъ [128]), списокъ архіереевъ Великоустюжскихъ и Тотемскихъ [129]), краткое свѣдѣніе о Вологодскихъ святыхъ (73) [130]), описанія (88) монастырей Вологодскаго края, Пекинскаго [131]), Кіево-Печерскаго (1826), Псковскаго Предтеченскаго, Святогорскаго Успенскаго, Снѣтогорскаго Богородичнаго, Псково-Печерскаго, Крыпецкаго (1821), Никандровой пустыни (1826) и Кіево-Софійскаго собора съ исторіей Кіевской іерархіи (1825), общее введеніе въ исторію монастырей, историческія свѣдѣнія о духовныхъ училищахъ въ Россіи [132]), памятный церковный календарь (1803) и Кіевскій мѣсяцесловъ (1832) съ присоединеніемъ разныхъ статей, относящихся къ исторіи Россіи и Кіевской іерархіи, историческіе разговоры о древностяхъ Новгорода (1808), лѣтопись Изборска (1826). Кромѣ того онъ готовилъ изслѣдованіе о славянскихъ переводахъ библіи и усердно изучалъ списки кормчей; оставшіяся отъ него тетради впослѣдствіи послужили пособіемъ барону Розенкампфу при составленіи извѣстнаго Обозрѣнія кормчей; Евгеній написалъ для него и большую статью объ употребленіи кормчей въ гражданскихъ и уголовныхъ судахъ россійскихъ. Въ различныхъ журналахъ онъ помѣщалъ мелкія статьи историко-критическаго содержанія [133]). Наконецъ отчасти имъ самимъ, отчасти подъ его непосредственнымъ руководствомъ составлены многочисленныя актовыя рѣчи и разсужденія, которыя предназначались для публичнаго чтенія въ Воронежской семинаріи и Петербургской академіи, гдѣ онъ состоялъ преподавателемъ. Сюда, напр., относятся разсужденія: о причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ, о пособіяхъ къ изученію исторіи, о связи церковной исторіи съ богословіею, о пѣніи въ христ. церкви, объ алтарныхъ украшеніяхъ, о символическихъ книгахъ русской церкви, о обращеніи славянъ въ христ. вѣру, о переводѣ славенской библіи, о соборахъ россійской церкви, о церковныхъ облаченіяхъ, о соборномъ дѣяніи на еретика Мартина, о чинахъ

---

[128]) Напечат. въ Вологод. Епарх. Вѣд. 1865—1868 г. и въ Ист. росс. іерархіи. [129]) Напеч. въ Описаніи Великоустюжскаго Успенскаго собора прот. Румовскаго 1862 г. [130]) Волог. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 1. [131]) Эти описанія вошли въ Ист. росс. іерархіи. [132]) То и другое—въ Ист. росс. іерархіи. [133]) Напр. О древностяхъ пермскихъ и зыряпскихъ, о разныхъ родахъ присяги у славянъ, о русской церковной музыкѣ и др.

греко-россійской церкви. Литературные труды создали Евгенію громкое имя. Графъ М. Сперанскій называлъ его первымъ русскимъ историкомъ, какъ Филарета Дроздова первымъ русскимъ проповѣдникомъ и богословомъ своего времени. Ученыя и литературныя общества наперерывъ приглашали его въ свои члены, журналы - въ сотрудники. Ученые (Калайдовичъ, Бантышъ - Каменскій, Сопиковъ, Розенкампфъ, Румянцевъ и др.) вели съ нимъ переписку, пользовались его указаніями и литературными трудами. Въ историческихъ его произведеніяхъ, если не дано систематической разработки церковной исторіи, то данъ богатый матеріалъ для послѣдующихъ историческихъ работъ. Не малое значеніе для нихъ имѣла и Исторія Государства Россійскаго *Карамзина* (изд. съ 1816 года).

Между тѣмъ какъ подвигалось впередъ изученіе отечественной церковной исторіи, появлялись важныя произведенія по библейской и обще-церковной исторіи, равно какъ по церковной археологіи. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *Меѳодія Смирнова* Исторія первыхъ вѣковъ христіанства на латинскомъ языкѣ (1805), о Флорентійскомъ соборѣ (1805) и объ Апостольскихъ правилахъ (1803), *Иннокентія Смирнова* Начертаніе церковной исторіи въ двухъ частяхъ (1817), составленное главнымъ образомъ по Магдебургскимъ Столѣтіямъ и Бароніевымъ Анналамъ; оно долго служило руководствомъ въ духовныхъ школахъ; *Филарета Дроздова* Начертаніе церковно-библейской исторіи (1816), также введенное въ классное употребленіе и доселѣ не потерявшее своего значенія [134]); *Веніамина Румовскаго* Новая скрижаль (1803), представляющая собою объясненіе христіанскаго храма, его принадлежностей и священныхъ дѣйствій; протоіерея *І. Кутепова* Опытъ краткаго повѣствованія о древностяхъ церковныхъ (1814).

Начатое прежде собираніе и изученіе церковно-историческаго матеріала продолжалось и послѣ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Этому способствовало усиленіе русской церковной исторіи въ семинарскомъ курсѣ съ 1838 года. Въ 1850 г. св. Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ составить полное историко-статистическое опи-

---

[134]) О Филаретѣ Дроздовѣ, какъ авторѣ Начертанія церковно-библейской исторіи, см. статью *А. Смирнова* М. 1882 (и въ Сборникѣ 1883 г., изданномъ Обществомъ любит. дух. просв.).

саніе епархіи и для этого стали учреждаться епархіальные историко-статистическіе комитеты. Появленіе въ 1860-хъ годахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» облегчило изданіе мѣстныхъ историко-статистическихъ матеріаловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изучались и описывались центральные архивы; особенно важны: Описаніе Московской синодальной библіотеки, сдѣланное прот. А. В. Горскимъ и профессоромъ Невоструевымъ (1855—1869), Описаніе рукописей Румянцевскаго музея, сдѣланное Востоковымъ (1842), и Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, начатое по порученію Синода особой коммиссіей съ 1865 г. и продолжающееся доселѣ *). Соотвѣтственно этому быстро развивалась русская церковная исторіографія. Также дѣлала успѣхи обще-церковная исторіографія и церковная археологія. Изъ писателей въ этихъ отрасляхъ науки со второй четверти нынѣшняго столѣтія особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Иннокентій Борисовъ*, мастерскимъ перомъ, живо и увлекательно описавшій Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа (1828) и Жизнь апост. Павла (1828); имъ же составлены Жизнеописаніе св. Кипріана Карѳагенскаго [135]) и Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ греко-россійской церкви (1836). Графъ *Андрей Н. Муравьевъ* († 1874). Изъ его историческихъ произведеній извѣстны: Исторія первыхъ 4 вѣковъ христіанства, краткая Исторія русской церкви, съ 1838 г. служившая учебнымъ руководствомъ въ духовныхъ школахъ, Житія святыхъ русской церкви, также иверскихъ и славянскихъ (съ 1857) и Краткое изложеніе избранныхъ житій святыхъ по руководству четіихъ-миней (съ 1858 г.), Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ (1858) и др. *Филаретъ Гумилевскій*, замѣчательнѣйшій послѣ Евгенія историкъ русской церкви. Имъ составлены: 1) Исторія русской церкви въ пяти періодахъ (1847—1848 г.), обнимающая время отъ начала христіанской вѣры въ Россіи до царствованія Николая I. По полнотѣ содержанія и научной разработкѣ матеріала она далеко оставляетъ за собою краткіе опыты русской церковной исторіи Платона и Муравьева. Изданная въ сокращеніи, она введена въ качествѣ учебника въ духовныхъ семинаріяхъ. 2) Историческое ученіе объ Отцахъ церкви (1859)—первый обстоятельный опытъ

*) По 1891 г. издано 8 томовъ Описанія.

[135]) Напеч. въ Христ. Чтен. 1825 г.

патрологіи. Для употребленія въ семинаріяхъ оно было издано въ сокращеніи (1864). 3) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви (1860); 4) Обзоръ русской духовной литературы съ 862 по 1858 г. (1851—1861) съ дополненіями послѣ [136]); онъ представляетъ собою пополненіе и провѣрку Евгеніева Словаря о духовныхъ писателяхъ; 5) Русскіе святые, чтимые всей церковію или мѣстно (1861—1865); 6) Святые южныхъ славянъ (1865—1866); 7) Св. подвижницы восточной Церкви (1871); 8) Историко-статистическія описанія Харьковской (1852—1859) и Черниговской епархій (1861—1873). Кромѣ того въ повременныхъ изданіяхъ имъ помѣщены многочисленнѣйшія статьи преимущественно историческаго и библіографическаго содержанія и сообщены нѣкоторые памятники древней письменности съ примѣчаніями; многіе труды остались еще не изданными [137]). Протоіерей *А. В. Горскій*. Отъ него остались: Исторія евангельская и Церкви Апостольской (изд. 1883) — академическія лекціи, Историческое описаніе св. Троицкой Сергіевой Лавры (1842), ученое Описаніе рукописей Синодальной библіотеки и множество статей, помѣщавшихся преимущественно въ Московскомъ академическомъ журналѣ [138]). Во всѣхъ нихъ видѣнъ ученый и критическій историкъ. *С. М. Соловьевъ* въ своей извѣстнѣйшей Исторіи Россіи, начавшей издаваться съ 1851 г. и доведенной почти до половины царствованія Екатерины II, удѣлилъ значительное мѣсто изображенію и церковноисторическихъ явленій въ связи съ гражданскими. *Макарій Булаковъ*. Замѣчательный богословъ, онъ былъ еще болѣе замѣчательнымъ историкомъ русской церкви. Капитальнымъ

[136]) Во второмъ изданіи и въ Черниговскихъ Епарх. Вѣдом. 1863—1866 г. [137]) Перечень его литерат. трудовъ см. въ статьѣ Хорошунова—Русск. Старина 1881 г. т. XXXII, 805—816.

[138]) Таковы: жизнеописанія Аѳанасія В., Василія В., Епифанія Кипрскаго; о дѣвственникахъ христ. до монашества, о санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ Церкви восточной, о внѣшнемъ состояніи Церкви восточной въ IX—XIII в.; о подвижникахъ вѣры на Востокѣ послѣ паденія имперіи греческой, о соборѣ іерусалимскомъ 1672 г., о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, о походѣ руссовъ на Сурожъ, о митрополіи русской въ концѣ IX в.; о митр. Кириллѣ II, Петрѣ, Алексіѣ, Кипріанѣ, Фотіѣ, Іонѣ, Ѳеодосіѣ, Филиппѣ и Петрѣ Могилѣ; о митрополіи Кіевской въ началѣ ея отдѣленія отъ Московской, о сношеніяхъ Россіи съ святогорскими обителями до XVIII в., о духовныхъ училищахъ въ Москвѣ XVII в., о Максимѣ Грекѣ, Авраміѣ Палицынѣ, о Паисіѣ Лигаридѣ; объ отношеніи иноковъ Кириллова Бѣлоз. и Іосифова Волокол. монастырей къ XVI в. и др.

трудомъ служитъ его Исторія русской церкви въ 13 книгахъ (1846, 1857—1883) [139]), доведенная до собора 1667 года включительно. По богатству матеріала, по критической и систематической его разработкѣ это—въ настоящее время незамѣнимый вкладъ въ историческую науку. Кромѣ того имъ составлены: Исторія русскаго раскола (1855), Исторія Кіевской академіи (1853) и нѣсколько статей помѣщено въ періодическихъ изданіяхъ. Подобно Евгенію и Филарету Гумилевскому, онъ открылъ и издалъ нѣсколько важныхъ памятниковъ русской письменности. Профессоръ Московской академіи *Е. Е. Голубинскій* издалъ Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской (1871) и Исторію русской церкви въ домонгольскій періодъ (1880); имъ также составлены: Пр. Сергій Радонежскій и основанная имъ Троицкая лавра (1892) и нѣсколько журнальныхъ статей. Профессоръ Казанской академіи *П. Знаменскій* напечаталъ: Руководство къ русской церковной исторіи (1870), въ послѣднемъ изданіи (1886) доведенное до времени Николая I; оно служитъ важнымъ и пока необходимымъ пособіемъ въ духовныхъ семинаріяхъ; Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра I (1885), вошедшія въ «Руководство»; Изслѣдованія о приходскомъ духовенствѣ въ Россіи (1872), о духовныхъ школахъ до реформы 1808 г. (1881), Исторію Казанской академіи (1891 г.) и множество статей въ повременныхъ изданіяхъ. Профессоръ Петербургской академіи *И. Чистовичъ* составилъ: Исторію Петербургской академіи (1857, дополн. 1888), изслѣдованіе о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ (1868), Исторію перевода библіи на русскій языкъ (1873) и Очеркъ исторіи западно-русской церкви (1882). Въ исторію этой послѣдней цѣнный вкладъ внесъ и профессоръ той же академіи *М. Коялович*ъ († 1891 г.) своими сочиненіями: Литовская церковная унія (1859), Чтенія по исторіи западной Россіи (1864), Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ (1873) и др. Въ изученіе библейской исторіи внесли свой вкладъ: протоіереи *М. Богословскій* Священной исторіей В. и Н. Завѣта (1858—1859), *Г. Властовъ* Священной лѣтописью первыхъ временъ міра и человѣчества (1876—1878), архим. *Іеронимъ* Библейской

[139]) Изъ нихъ одинъ томъ—внѣ общаго счета томовъ подъ заглавіемъ: Исторія христіанства въ Россіи до равноап. князя Владиміра, какъ введеніе въ Исторію русской Церкви.

археологіей (1883—1884), *А. Лопухинъ* своими сочиненіями: Законодательство Моисея (1882) и Библейская исторія въ полномъ и сокращенномъ видѣ (1889) и др. Въ изученіе общей церковной исторіи—профессоръ Петербургской академіи *И. Чельцовъ* Исторіей христіанской церкви (1861) и изслѣдованіемъ о древнихъ формахъ символовъ (1869); профессоръ Московской академіи *А. Лебедевъ* своими сочиненіями: Рим. и виз. церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и спорахъ въ IX, X и XI вв. (1875), Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ (1876), Вселенскіе соборы IV—V в.—обзоръ ихъ догматической дѣятельности (1879), Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV—V вв.—критическія замѣчанія (1882), Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи (1881), Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ В. (1884), Очерки изъ внутренней исторіи Византійской церкви IX—XI в. (1878), Исторія констант. соборовъ IX в. (1888), Очерки исторіи Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в. (1892 г.) и множествомъ мелкихъ статей; *Е. Смирновъ* своимъ учебникомъ по Исторіи христіанской церкви, введеннымъ въ духовныхъ семинаріяхъ, и др. Въ изученіе церковной археологіи и литургики—протоіереи *Г. Дебольскій* своими сочиненіями: Дни богослуженія правосл. церкви (1849) и Краткое обозрѣніе богослуженія правосл. церкви (1850); архим. (нынѣ епископъ) *Сергій* Полнымъ мѣсяцесловомъ Востока (1875—1876); *Д. Смолодовичъ* и *П. Лебедевъ* учебниками по литургикѣ (1861, 1886) и др.

г) По отдѣлу *описательному*: *Василій Григоровичъ—Барскій*. Кіевскій урожденецъ, учившійся, но не окончившій курса, въ Кіевской академіи и Львовской коллегіи, онъ на 23 году жизни отправился въ путешествіе и 24 года провелъ въ странствованіи (1724—1747); посѣтивъ Римъ, Солунь, Аѳонъ, Палестину, Египетъ, Синайскую обитель, Сирію, многія острова Средиземнаго моря, Константинополь и нѣкоторыя страны Греціи, онъ наконецъ чрезъ Румелію, Болгарію, Валахію, Молдавію и Польшу возвратился въ Кіевъ; скончался въ 1747 г. Оставшіяся отъ него путевыя записки долго ходили въ рукописи. Псковскій архіепископъ Симонъ Тодорскій, Московскій Амвросій и графъ А. Разумовскій хотѣли издать ихъ, но не успѣли. Въ первый разъ онѣ были изданы въ сокращеніи Рубаномъ въ 1778 г. подъ заглавіемъ: «Пѣшехода Вас. Барскаго путешествіе къ

св. мѣстамъ»; въ 1778—1800 г. онѣ были изданы 5 разъ и не разъ издавались послѣ; очевидно онѣ заинтересовали общество. Въ своихъ запискахъ Барскій очень подробно разсказываетъ о видѣнномъ; отмѣчаетъ путевыя разстоянія, высоту и ширину зданій, время событій, нравы жителей; особенно же подробно описываетъ храмы, церковныя торжества и священные обычаи. Кромѣ наблюденій онъ пользовался греческими сочиненіями и даже рѣдкими рукописями; разсказы другихъ провѣряетъ [140]). *Мелетій*, іеромонахъ Саровской пустыни († 1805), описалъ свое путешествіе въ Іерусалимъ (1798), при чемъ пользовался также греческими рукописями и описаніями другихъ. *Серафимъ Веснинъ*, первоначально сельскій священникъ, затѣмъ инокъ († 1853). Извѣстны его: Письма съ Аѳона въ двухъ частяхъ (1850) съ описаніемъ Аѳона, Путеводитель по св. горѣ Аѳонской (1854), Сочиненія и письма святогорца, собранныя по его смерти (1858). Іеромонахъ *Парѳеній* написалъ Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. Землѣ (1856). *А. Норовъ* издалъ описанія своихъ путешествій по Востоку (1847, 1854, 1878); архим. *Порфирій Успенскій*, впослѣдствіи епископъ Чигиринскій († 1885) — Востокъ христіанскій [141]); *Сладкопѣвцевъ* — Описаніе монастырей и скитовъ св. горы Аѳонской (1860) и профессоръ Кіевской академіи *А. Олесницкій*—Отчетъ о научной своей командировкѣ въ Палестину подъ заглавіемъ «Св. Земля» (1875—1878).

д) По отдѣлу *нравоучительному*. Сюда относятся: 1) церковныя проповѣди и собесѣдованія, 2) статьи и сборники нравоучительнаго содержанія.

1) Въ первое время, пока великорусскія школы не успѣли достаточно устроиться, *проповѣдниками* являлись почти исключительно малороссы. Изъ нихъ при Петрѣ I славились: св. *Димитрій Ростовскій*. Его проповѣдническая дѣятельность началась съ 1675 г., когда онъ былъ назначенъ оффиціальнымъ проповѣдникомъ при Черниговской каѳедрѣ. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ такую славу, что города Литвы и Малороссіи наперерывъ приглашали его къ себѣ въ проповѣдники:

---

[140]) Кромѣ Евгенія Словаря дух. писат. и Филарета Обзора дух. литературы, см. о немъ у Аскоченскаго Кіевъ съ его древн. училищ. II, 39—44 и статью въ Чтен. общ. любит. дух. просв. 1889 г. май—іюнь.

[141]) О немъ см. А. *Дмитревскаго* Поминки преосв. Порфирія Успенскаго и проф. И. Мансвѣтова. Краткій очеркъ учено-литер. дѣятельности ихъ. Кіевъ 1886.

послѣ Чернигова онъ проповѣдывалъ въ Вильнѣ, Слуцкѣ, Батуринѣ, Кіевопечерской лаврѣ, въ монастыряхъ Глуховскомъ и Елецкомъ, съ 1701 года въ Москвѣ и съ 1702 года въ Ростовѣ. Изъ его проповѣдей издано 120; большинство проповѣдей, сказанныхъ въ Малороссіи, утратилось. Содержаніе его проповѣдей различно. На внѣшней ихъ формѣ замѣтны слѣды вліянія схоластической гомилетики: символизмъ, аллегорія, искуственныя сближенія предметовъ и пр.; особенно они замѣтны въ проповѣдяхъ, сказанныхъ въ Малороссіи и въ Москвѣ. По переходѣ же святителя въ Ростовъ, гдѣ паства была невѣжественнѣе и гдѣ вкусы были иные, чѣмъ въ Малороссіи, его слово становится болѣе чуждымъ витіеватости, проще и доступнѣе пониманію простаго народа. Проповѣди его запечатлѣны глубокимъ чувствомъ, дышатъ благочестивою настроенностью и сердечностью. Поэтому-то вмѣстѣ съ его Четьи-минеями онѣ составляли любимое чтеніе для православнаго народа. *Стефанъ Яворскій.* Находчивость, остроуміе, начитанность, несомнѣнный ораторскій талантъ, прекрасный голосъ и эффектныя манеры создали ему репутацію замѣчательнаго проповѣдника еще въ южной Россіи, когда онъ проходилъ должность публичнаго проповѣдника въ Кіевопечерскомъ и другихъ монастыряхъ и церквахъ. Современники говорили, что онъ силою своего слова могъ по желанію заставить слушателей плакать и смѣяться. Изъ его проповѣдей и рѣчей въ 1804—1805 г. было издано около 30 и около 200 найдено въ рукописяхъ. По содержанію онѣ раздѣляются на догматическія, нравственныя и похвальныя, или торжественныя. Предметомъ первыхъ служатъ преимущественно такіе вопросы, въ которыхъ православная церковь расходится съ протестантскою; во вторыхъ—онъ или раскрываетъ положительныя правила христіанской нравственности, или бичуетъ холодность въ вѣрѣ и нравственные пороки общества; въ третьихъ—преимущественно восхваляетъ Петра и его дѣянія. Внѣшнее построеніе проповѣдей вполнѣ схоластическое, какое господствовало тогда въ Кіевской академіи [142]). Къ томуже направленію примыкалъ *Θеофилактъ Лопатинскій. Θеофанъ Прокоповичъ,* новаторъ въ богословіи, былъ реформаторомъ и церковной проповѣди. Свой взглядъ на

---

[142]) Кромѣ цитированныхъ сочиненій см. *Чистовича* Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго Спб. 1867; *Терновскаго* Проповѣдничество при Петрѣ I—Руков. для сельск. паст. 1870 г.

нее онъ выразилъ въ лекціяхъ по риторикѣ, читанныхъ имъ въ Кіевской академіи, въ духовномъ регламентѣ [143]), въ особомъ трактатѣ «Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу христіанскому проповѣдати долженъ» и отчасти въ богословскихъ лекціяхъ [144]). Отвращая проповѣдника отъ подражанія польско-латинскимъ проповѣдникамъ, какъ было въ Кіевской академіи, онъ ставитъ въ образецъ ему св. Іоанна Златоуста. Вооружаясь противъ излишней искуственности во внѣшнемъ построеніи проповѣди—противъ обилія троповъ, символовъ, натянутыхъ сравненій, украшенія рѣчи данными изъ астрономіи, миѳологіи, исторіи, также неприличными шутками и т. п., онъ рекомендуетъ ясность, простоту и важность рѣчи. Отъ отвлеченности, въ которой любила вращаться схоластическая проповѣдь, онъ обращаетъ проповѣдь къ жизненно-практическому направленію. Содержаніемъ ея, по его указанію, должно служить изложеніе догматическихъ и нравственныхъ истинъ, равно какъ обличеніе недостатковъ. Наконецъ онъ предостерегаетъ и отъ неумѣстныхъ на церковной каѳедрѣ жестовъ, какими обыкновенно сопровождали произнесеніе проповѣди польскіе и югозападные проповѣдники. Въ своихъ проповѣдяхъ и рѣчахъ Ѳеофанъ представилъ осуществленіе своего гомилетическаго взгляда. За исключеніемъ очень немногихъ обще-христіанскаго содержанія, онѣ имѣютъ живое приложеніе къ современной жизни. Въ однѣхъ онъ является проповѣдникомъ—публицистомъ, съ церковной каѳедры объясняющимъ и оправдывающимъ преобразованія Петра или восхваляющимъ его дѣянія и осуждающимъ его противниковъ, въ другихъ рѣзко—по мѣстамъ сатирически—бичуетъ невѣжество и суевѣрія, расколъ, религіозные обманы, ханжество и т. п. недостатки общества. Построеніе проповѣдей Ѳеофана отличается логичностью и цѣлостностью, простотой и ровностью изложенія; образовъ и риторическихъ фигуръ немного, драматизма почти совсѣмъ нѣтъ. Направленіе Ѳеофана нашло подражателей. Таковы въ Петровское время: іеромонахъ *Симонъ Кохановскій*, негодующій обличитель невѣжества, лицемѣрія и суевѣрій, архим. *Ѳеофилъ Кіроликъ* и *Гавріилъ Бужинскій*—усердные глашатаи дѣлъ Петровыхъ.

---

[143]) „О проповѣдникахъ слова Божія“ во II ч. Дух. регл.

[144]) Въ Prolegomena.

Наступившее по смерти Петра смутное время не благопріятствовало развитію церковнаго проповѣдничества. Только со времени Елисаветы Петровны оно опять оживилось. Въ первый же годъ своего царствованія она распорядилась, чтобы въ придворной церкви Петербурга по воскреснымъ днямъ были произносимы проповѣди. Съ этого времени во всю вторую половину XVIII в. мы видимъ особыхъ придворныхъ проповѣдниковъ. Кромѣ того при дворѣ говорили проповѣди по разнымъ случаямъ епископы и архимандриты, для этого вызывавшіеся, а въ торжественные праздники— сами члены св. Синода. Въ тоже время епархіальнымъ архіереямъ было предписано въ высокоторжественные и праздничные дни обязывать ученыхъ лицъ изъ духовенства къ сказыванію проповѣдей въ соборахъ и монастыряхъ. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ развитіемъ школьнаго образованія, проповѣдничество становилось болѣе и болѣе обычнымъ дѣломъ для духовенства. Во времена Екатерины II проповѣди говорились не только въ придворной церкви и—по очередному назначенію—въ монастыряхъ и соборахъ, но также въ приходскихъ городскихъ церквахъ; ученые священнослужители стали обязываться представленіемъ извѣстнаго числа проповѣдей въ годъ подъ опасеніемъ штрафа. Для сельскихъ неученыхъ священниковъ св. Синодъ издалъ два сборника: «Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни» (1775) и «Краткія поученія на каждый день года (1781), составленные Гавріиломъ Петровымъ и Платономъ Левшинымъ изъ святоотеческихъ твореній и русскихъ проповѣдническихъ трудовъ. Наиболѣе извѣстными проповѣдниками въ царствованіе Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I были: *Амвросій Юшкевичъ*, его преемникъ по Новгородской каѳедрѣ *Стефанъ Калиновскій* († 1753), *Кириллъ Флоринскій* († 1744), придворный проповѣдникъ *Стефанъ Савицкій*, *Симонъ Тодорскій*, Московскій архіепископъ *Платонъ Малиновскій* († 1754), *Порфирій Крайскій* († 1768), *Макарій Петровичъ*, *Сильвестръ Кулябка*, *Арсеній Маціевичъ*, *Димитрій Сѣченовъ* (епископъ Нижегородскій, Рязанскій и митроп. Новгородскій † 1767), *Арсеній Могилянскій*; *Амвросій Серебренниковъ* (еписк. Олонецкій и Екатеринославскій † 1792), между прочимъ написавшій Руководство къ ораторіи россійской; митр. *Гавріилъ Петровъ*, *Дамаскинъ Рудневъ*, *Самуилъ Мисловскій*, *Симонъ Лаговъ*, *Иннокентій Нечаевъ* (еп. Тверской и Псковскій † 1798), Кіевософійскій

протоіерей *Іоаннъ В. Леванда* († 1814)[145]), *Ириней Клементьевскій*, *Амвросій Подобѣдовъ*. Надъ ними возвышались: Гедеонъ Криновскій въ царствованіе Елизаветы, Георгій Конисскій и Тихонъ Воронежскій въ царствованіе Екатерины II, Анастасій Братановскій и Платонъ Левшинъ въ царствованіе Екатерины II, Павла и Александра I. *Гедеонъ Криновскій* былъ замѣченъ, какъ искусный проповѣдникъ, еще когда въ санѣ іеромонаха учился въ Московской академіи. Тамъ чаще другихъ студентовъ назначали его для проповѣданія слова Божія, монастыри и приходскія церкви приглашали его для этого по праздникамъ. Императрица Елизавета, находясь въ Москвѣ, пожелала послушать Гедеона, и онъ говорилъ проповѣдь въ придворной церкви. Проповѣдь понравилась, и онъ былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ; въ 1761 г. рукоположенъ въ епископа Псковскаго; скончался въ 1763 г. на 37 году своей жизни. По долгу своего проповѣдническаго званія онъ проповѣдывалъ очень часто. По желанію Императрицы, проповѣди его въ количествѣ 102 были изданы въ 1754—1759 г. Содержаніе его проповѣдей опредѣлялось состояніемъ той среды, гдѣ приходилось ему вращаться. То была образованная среда, въ которой обнаруживались вредные слѣды западно-европейскихъ лжеученій—протестантизма, деизма, натурализма и масонства. Съ ними-то онъ и ведетъ борьбу, противъ нихъ-то раскрываетъ истины христіанской вѣры и нравственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ обличаетъ и недостатки тѣхъ, кто заразился чужимъ вліяніемъ. Живость воображенія, ясность мысли, точность выраженій и простота языка въ сравненіи съ витіеватостью славянскаго языка современныхъ проповѣдниковъ отличаютъ его проповѣди. Лучшими изъ нихъ считаются: въ недѣлю о блудномъ сынѣ и по случаю Лиссабонскаго землетрясенія. Отъ *Георгія Конисскаго* осталось до 80 словъ и рѣчей [146]). Содержаніе его словъ аналогично съ проповѣдями Г. Криновскаго. Въ нихъ нѣтъ ораторскаго

---

[145]) О немъ см. *Ф. Терновскаго* І. В. Леванда, кіевософ. прот., его біографія и неизданныя проповѣди и письма К. 1880 и статью *Е. Остроумова* въ Христ. Чтен. 1872 г. III, 50—87.

[146]) Въ изданіи 1835 г. помѣщены 32 слова и 4 рѣчи, нѣсколько проповѣдей отпечатано въ духовныхъ журналахъ, въ рукописной тетради находится еще 38 словъ неизданныхъ. О немъ, кромѣ цитир. въ примѣч. 92, см. *М. Павловича* Критико-библіографич. обзоръ словъ и рѣчей Георгія Кон.—Христ. Чт. 1873 г. II, 393—436.

величія и напыщенности: они просты и безъискуственны; проповѣдникъ сознавалъ, что для паствы необразованной полезнѣе безъискуственныя рѣчи, чѣмъ блестящее краснорѣчіе. Но въ рѣчахъ совсѣмъ не то: онѣ блестятъ ораторскимъ лоскомъ, рѣчь изобилуетъ отборными образами и фигурами, языкъ выразителенъ. Эти-то рѣчи по преимуществу и создали Георгію славу знаменитаго оратора. Сумароковъ не находилъ равнаго ему во всей западной Европѣ. Его рѣчи на коронованіе Екатерины 1762 г., предъ Станиславомъ 1765 г. и при встрѣчѣ Императрицы въ Мстиславлѣ въ 1787 г. получили общеевропейскую извѣстность. Изъ проповѣдей *Тихона Воронежскаго* до насъ дошло очень немного (около 40); большею частію онъ проповѣдывалъ устно безъ письменнаго изложенія. Проповѣдническое его слово запечатлѣно тѣмъ же духомъ истиннаго благочестія и любви, какимъ былъ проникнутъ самъ святитель. По содержанію его проповѣди относятся къ разряду нравственно-практическихъ; между ними есть и правообличительныя; но обличенія его проникнуты кротостью, скорбью и любовью къ слушателямъ, такъ что не могли вызывать раздраженія. Слово святителя сильно дѣйствовало на паству. Такъ напр., когда въ 1765 г. онъ сказалъ свое «увѣщаніе» противъ праздника Ярилы, присутствующіе въ храмѣ рыдали и праздникъ, справлявшійся въ Воронежѣ съ незапамятныхъ временъ, былъ оставленъ. Изложеніе въ проповѣдяхъ святителя просто, безъ риторическихъ прикрасъ. *Анастасій Братановскій*, будучи учителемъ Александро-Невской семинаріи, говорилъ тамъ катихизическія поученія; впослѣдствіи, когда въ санѣ архимандрита состоялъ на чредѣ священнослуженія въ Петербургѣ (1793—1795) и произносилъ поученія при дворѣ, онъ пріобрѣлъ расположеніе Екатерины II. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ управленія Могилевской каѳедрой, онъ былъ переведенъ въ Астрахань, гдѣ скончался въ 1806 г. Отъ него дошло до насъ 74 проповѣди. Предметомъ ихъ служатъ тѣже недостатки общества, какіе и въ проповѣдяхъ большинства современныхъ ему проповѣдниковъ. Языкъ ихъ легокъ и близокъ къ разговорному. Проповѣди Анастасія высоко цѣнили какъ современники, называвшіе его россійскимъ Массильономъ, такъ и позднѣйшіе критики (Гречъ, Галаховъ) [147]. *Платонъ Левшинъ* началъ свою проповѣд-

---

[147]) О немъ см. *А. Покровскаго*—Странн. 1876, I; 1887, II. Проповѣди Анастасія изданы въ 3-хъ томахъ 1796, 1799, 1814, 1850 г.

пическую дѣятельность еще мірянином, когда учился въ Московской академіи и велъ тамъ катихизическія бесѣды (1757—1758); тогда же онъ стяжалъ себѣ славу «втораго Златоуста» и «Московскаго апостола». Впослѣдствіи, какъ придворный проповѣдникъ, вошелъ въ извѣстность и въ Петербургѣ. Много проповѣдей было произнесено имъ безъ приготовленія; около 700 издано въ свѣтъ. Онѣ раздѣляются на катихизическія (35), поучительныя (603) и рѣчи привѣтственныя и надгробныя (52). Въ поучительныхъ словахъ онъ преимущественно раскрываетъ нравственныя истины христіанской вѣры, въ тоже время касается началъ общественнаго благоустройства, лжеученію деистовъ противополагаетъ истины откровенной религіи, натуралистовъ—пути Промысла Божія. Всѣ онѣ дышатъ той внутреннею убѣжденностью, какая отличала самого Платона. Въ проповѣдяхъ, которыя онъ говорилъ при дворѣ, еще довольно много риторскаго краснорѣчія, но позднѣйшія, обращенныя къ паствѣ, отличаются простотой и ясностью. Привѣтственныя рѣчи не таковы: въ нихъ замѣтно стремленіе къ искуственному краснорѣчію. Изъ нихъ лучшей признается рѣчь на коронованіе Александра I (1801). Изъ надгробныхъ лучшія—на память Петра I по случаю побѣды при Чесмѣ и на погребеніе вел. кн. Натальи Алексѣевны. Проповѣди Платона въ свое время пользовались громкой извѣстностью; нѣкоторыя были переводимы на иностранные языки. Какъ сильно было вліяніе проповѣдническаго слова Платона на слушателей, видно изъ отзыва современниковъ. «О. Платонъ—говорила Екатерина II—дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ; хочетъ онъ, чтобы мы плакали, — мы плачемъ». Громкій голосъ, величественная осанка, смѣлая поступь, часто неожиданные обороты рѣчи и ораторскія движенія—все это содѣйствовало успѣху его проповѣдническаго слова [148]).

Въ нынѣшнемъ столѣтіи проповѣдничество сдѣлалось еще болѣе обычнымъ, чѣмъ прежде, дѣломъ. Этому способствовали: улучшеніе въ состояніи духовно-учебныхъ заведеній и заботы церковной власти. Такъ напр. въ 1821 г. св. Синодъ, въ виду низкаго уровня религіознаго образованія въ народѣ, предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы «они употребили всевозможное пастырское попеченіе объ усиленіи церковнаго наставленія правосл. народа въ вѣрѣ и

[148]) См. о немъ *А. Надеждина* Моск. митр. Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ Каз. 1883.

благонравіи христіанскомъ»; въ 1866 г. этотъ указъ снова повторенъ; а въ слѣдующемъ году Синодъ объявилъ конкурсъ на составленіе поученій для предполагаемаго изданія систематическаго сборника ихъ [149]). Изъ проповѣдниковъ XIX в. наиболѣе извѣстны: *Августинъ Виноградскій*, Московскій архіепископъ († 1819), проповѣдникъ-поэтъ [150]). *Михаилъ Десницкій*, Петербургскій митрополитъ († 1821). Отъ него осталось болѣе 500 проповѣдей. Онъ любилъ излагать предметы христіанскаго вѣро-и-нравоученія не отрывочно и случайно, а послѣдовательно и въ системѣ. Его провѣдническіе труды можно раздѣлить: на пространное катихизическое ученіе въ 50 бесѣдахъ (3 части), проповѣди на воскресные и праздничные дни и на особые случаи (6 частей), бесѣды не пріуроченныя къ опредѣленному времени (3 тома), проповѣди о разныхъ предметахъ христіанской вѣры и нравственности, изданныя подъ названіемъ «Трудъ, пища и покой человѣческаго духа» (7 книгъ), и неоконченное объясненіе богослуженія въ бесѣдахъ [151]). *Θеофилактъ Русановъ*, ученикъ и учитель Невской семинаріи, потомъ законоучитель кадетскаго корпуса, епископъ Калужскій (съ 1799), архіепископъ Рязанскій (съ 1809 г.) и экзархъ Грузіи (съ 1817 г., † 1821). Живой, свѣтски-образованный, хорошо владѣвшій французскимъ языкомъ, онъ имѣлъ большое вліяніе въ Синодѣ и въ коммиссіи духовныхъ училищъ и пользовался славою блестящаго оратора. Отъ него остались проповѣди, говоренныя въ Петербургѣ и Калугѣ (изд. 1806 и 1809 г.). Въ нихъ онъ опровергаетъ ложные взгляды деистовъ, мистиковъ и философовъ-моралистовъ, раскрываетъ истинность христіанской вѣры и морали, затрогиваетъ и соціальные вопросы; при этомъ широко пользуется критическими соображеніями разума, чтобы легче поразить заблужденія разума. Проповѣди его чужды искуственности, отличаются чистымъ русскимъ языкомъ почти безъ примѣси славянизмовъ [152]). *Амвросій Протасовъ*, епископъ Тульскій, затѣмъ архіепископъ Казанскій и Тверской († 1831); о проповѣдничествѣ его митр. Платонъ однажды сказалъ: «если бы я такъ писалъ, какъ онъ, меня схо-

[149]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1867, 68—70. [150]) О немъ см. *П. Снегирева* Очерки жизни архіеп. Моск. Августина М. 1848. [151]) О немъ см. *И. Горчакова* Нѣкоторыя черты изъ жизни Михаила, митроп. Новгор. и Петерб. М. 1842.; Очеркъ жизни Михаила, митр. Петерб. М. 1857. Спб. 1874. [152]) См. о немъ *А. Покровскаго*: Экзархъ Грузіи Θеофилактъ Рус. и его проповѣди—Странн. 1877 г.

дилась бы слушать вся Россія». Отъ него дошло до насъ около 40 проповѣдей (изд. 1856). *Иннокентій Смирновъ*, *Ириней Фальковскій*, оставившій до 1300 проповѣдей, *Евгеній Болховитиновъ*, оставившій 4 тома проповѣдей (изд. 1834)[153]; епископъ Архангельскій *Иеофитъ Докучаевъ* († 1825), слывшій Златоустомъ Сѣвера; Петербургскій протоіерей *Алексѣй Маловъ* († 1855). *Филаретъ Дроздовъ*. Митрополитъ Платонъ замѣтилъ въ немъ проповѣдническій талантъ еще тогда, когда Филаретъ былъ учителемъ Троицкой семинаріи. Въ Петербургѣ же онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность, такъ что аристократія наперерывъ приглашала его для служенія и проповѣдничества въ домовыхъ церквахъ. Проповѣдническое его слово не умолкало до его смерти. До насъ дошло около 500 проповѣдей, въ видѣ словъ, бесѣдъ и рѣчей [154]). По своему направленію онѣ примыкаютъ къ проповѣдямъ Ѳеофилакта Русанова. Подобно имъ, онѣ имѣютъ въ виду ложные религіозно-философскіе взгляды и въ противовѣсъ имъ раскрываютъ предметы православной вѣры и нравственности, по временамъ касаясь вопросовъ общественныхъ и явленій политическихъ, подобно имъ, также отличаются разсудочностью и логическимъ анализомъ въ раскрытіи предмета. Отличительными чертами проповѣди Филарета являются: глубокомысліе въ изъясненіи словъ св. Писанія и обстоятельность въ раскрытіи каждаго предмета, необычайная сила діалектики, сжатость, точность и вмѣстѣ художественность языка; въ проповѣдяхъ нравственно-практическаго содержанія языкъ проще. На проповѣдяхъ Филарета замѣтны слѣды вліянія св. Григорія Богослова, твореніе котораго онъ съ любовію изучалъ [155]). *Иннокентій Борисовъ*. Отъ него дошло около 500 проповѣдей. При изданіи онъ приводилъ ихъ въ нѣкоторый порядокъ по сходству содержанія. Въ нихъ онъ преимущественно объясняетъ догматическое и нравственное ученіе православной Церкви, рѣдко затрогивая вопросы публицистическіе; по мѣстамъ дѣлаетъ рѣзкія обличенія слушателей. По своему характеру его проповѣди во многомъ противоположны Филаретовымъ; въ тѣхъ преобладаетъ разсудочность, въ этихъ—чувство и воображеніе; тѣ разсматриваютъ пред-

---

[153]) О его проповѣднич. трудахъ см. *В. Ильницкаго*—Труд. кіевской акад. 1867 г. II—III. [154]) 5 томовъ изд. 1873—1885. [155]) О немъ см., кромѣ цитированныхъ пособій, *И. Корсунскаго* Петерб. періодъ проповѣдн. дѣятельности Филарета (1809—1819 г.) Харьк. 1885.

метъ, каковъ онъ самъ въ себѣ, и потому раскрываютъ его со всею полнотою, эти разсматриваютъ предметъ только съ той стороны, которою онъ соприкасается съ нравственно-практической жизнью; отсюда въ нихъ какъ бы недоконченность, односторонность; въ тѣхъ отвлеченное, философское отношеніе къ предмету, въ этихъ—живое, практическое; тамъ сжатость и точность изложенія, здѣсь—картинность; отсюда тѣ понятны немногимъ, основательно образованнымъ, эти же доступны всѣмъ, мало-мальски образованнымъ, людямъ. Все это въ связи съ искусствомъ произношенія, одушевленіемъ и иногда необычайными внѣшними дѣйствіями проповѣдника на каѳедрѣ производило на слушателей чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Проповѣди его пользовались такою распространенностью, какой не имѣли произведенія другихъ проповѣдниковъ XIX в. Не говоря о Россіи, во всѣхъ концахъ которой читались его проповѣди, онѣ появились и за границей въ переводахъ греческомъ, французскомъ и др. *Григорій Постниковъ и Парѳеній Поповъ* — проповѣдники съ практическимъ направленіемъ. *Филаретъ Гумилевскій*; изъ его проповѣдническихъ произведеній изданы: Слова, бесѣды и рѣчи въ 4 частяхъ и поученія подъ заглавіемъ: «Гласъ Божій къ грѣшнику». *Димитрій Муретовъ*, епископъ Тульскій, архіеписк. Херсонскій, Ярославскій, Волынскій и опять Херсонскій († 1883). На его проповѣдяхъ отразилось вліяніе Иннокентія Борисова. Предметомъ ихъ большею частію служитъ положительное раскрытіе нравственныхъ истинъ христіанства; рѣзкихъ обличеній нѣтъ. Проповѣди его безъискуственны и проникнуты теплотою благочестиваго чувства. *Іоаннъ Соколовъ*, епископъ Смоленскій. Онъ считается творцомъ жизненно-практическаго направленія въ новѣйшей проповѣди. Съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ и остроуміемъ онъ проникаетъ въ жизнь современнаго общества и раскрываетъ ея нравственныя язвы; какъ проповѣдникъ-публицистъ, онъ разсуждаетъ о разныхъ вопросахъ общественной и государственной жизни: о просвѣщеніи народа, о злоупотребленіяхъ цивилизаціей, о свободѣ политической и гражданской, о свободѣ совѣсти и мысли, о женской эмансипаціи и др. [156]). Къ тому же направленію примыкаютъ современные проповѣд-

[156]) Кромѣ цитированныхъ въ прим. 105 пособій, см. о немъ *И. Барсова* Іоаннъ еписк. Смоленскій, какъ проповѣдникъ—Христ. Чтен. 1872, III, 420—440.

ники: *Амвросій Ключаревъ*, архіепископъ Харьковскій и *Никаноръ Бровковичъ*, архіепископъ Херсонскій. Большою популярностью еще пользуются: поученія *Иродіона Путятина*, Рыбинскаго протоіерея († 1869), въ 1842—1885 г. выдержавшія уже 20 изданій; краткія по объему, общедоступныя по изложенію, они суть народныя поученія въ собственномъ смыслѣ слова; съ такимъ же характеромъ—поученія Вологодскаго протоіерея *Василія Нордова* († 1883), изданныя въ сборникѣ подъ названіемъ «Сѣятель благочестія» (2 тома, 402 проповѣди), и проповѣди епископа *Θеофана Говорова*. Въ новѣйшее время примѣнительно къ народу стали издаваться «Воскресныя Бесѣды» отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, проповѣдническіе сборники отъ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей», «Пастырскаго Собесѣдника» и др.

2) Къ *нравоучительнымъ произведеніямъ* относятся: св. *Димитрія Ростовскаго* Алфавитъ духовный, краткое христіанское нравоученіе, два пастырскія посланія іереямъ, апологія въ утоленіи печали человѣка суща въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи; *Θеофана Прокоповича* книга О блаженствахъ противъ ханжей и лицемѣровъ, изданная по порученію Петра В. въ 1722 г., Краткое ученіе отрокамъ о причастіи тѣла и крови Господней и др.; *Іоанна Максимовича* Θеатронъ нравоучительный или нравоучительное зерцало для царей, князей и деспотовъ—съ изъясненіемъ начальническихъ обязанностей, Толкованія на молитву Господню, Богородице Дѣво и блаженства, Царскій путь креста Господня и др.; *Тихона Воронежскаго* Плоть и духъ, Сокровище духовное отъ міра собираемое, Краткое наставленіе о св. тайнахъ, увѣщанія и наставленія паствѣ, наставленія инокамъ, окружное посланіе къ духовенству, увѣщаніе подсудимымъ, письма; достоинство его нравственныхъ наставленій видно изъ того, что св. Синодъ составилъ изъ нихъ «Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ» для чтенія народу въ церквахъ (1789). *Григорія Сковороды* († 1794) Дружескія бесѣды о познаніи самого себя, Начальная дверь къ христіанскому добронравію, Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ и многія другія статьи, письма и стихотворенія; одни изъ нихъ изданы, другія нѣтъ. О. *Іоанна Сидоровскаго* Наставленіе юношества въ христіанской жизни (1784); О. *Іоанна Михайлова* Сѣятель благочестія или христіанская нравственность, Лекарство для больной души, Наука о душѣ или изображеніе ея совершенствъ,

Скрижали Завѣта (изд. 1796—1801 г.); *Сильвестра Лебединскаго* Нетлѣнная пища; *Михаила Десницкаго* Наставленіе простолюдинамъ, какъ молиться Богу, и другія духовно-нравственныя наставленія. Московскихъ протоіереевъ *Іоанна Кондорскаго* Благоговѣйный зритель природы, Жертва величію Божію, Чадолюбецъ, размышляющій о нравственномъ поврежденіи и исправленіи дѣтей, Изъясненіе молитвы Господней (изд. 1800—1806 г.) и *Николая Другова* Вѣрный путь ко спасенію и Изъясненіе евангельскихъ блаженствъ (изд. 1816—1818). Петерб. протоіерея *Григорія Мансвѣтова* († 1832) Училище благочестія въ 6 частяхъ, Обязанности домашняго общества, Разговоръ въ пользу воспитанія. Со времени Александра II явились дѣятельныя заботы о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа; поэтому изданіе религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ усилилось. Въ 1855 г., согласно волѣ Государя, при Петербургской академіи былъ открытъ спеціальный комитетъ для изданія популярныхъ дешевыхъ книгъ этого рода; къ сотрудничеству были по всѣмъ епархіямъ приглашены лица, способныя писать простымъ и яснымъ слогомъ. [157]). Впослѣдствіи туже задачу брали на себя, учрежденное въ Москвѣ въ 1863 г., Общество любителей духовнаго просвѣщенія, въ Петербургѣ въ 1881 г.—Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ правосл. вѣры [158]) и нѣкоторыя изъ епархіальныхъ братствъ. Редакціи нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ стали періодически издавать листки религіозно-нравственнаго содержанія; напр. редакція «Воскреснаго Чтенія»—«Кіевскіе Листки», редакція Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—«Тамбовскій воскресный листокъ»; Троицкая лавра издаетъ «Троицкіе листки». Изъ отдѣльныхъ лицъ въ составленіи религіозно-нравственныхъ брошюръ особенно потрудились: прот. *В. Михайловскій* въ Петербургѣ, прот. *Василій Нечаевъ* (нынѣ епископъ Костромской Виссаріонъ) въ Москвѣ и епископъ *Ѳеофанъ Говоровъ*. Ему принадлежатъ: Письма о разныхъ предметахъ вѣры и жизни, Путь ко спасенію, Возстани спяій—собраніе святоотеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію человѣка отъ сна грѣховнаго, Краткія мысли на каждый день года и др. *)

---

[157]) Извлеч. изъ отч. об.—прок. 1855, 52—53. [158]) Тамъ же 1881, 127—128.

*) О литературѣ противораскольнической см. въ § 45; прочіе роды литературы, какъ менѣе важные, мною опущены.

ГЛАВА IV.

Лжеученія *).

§ 28. Въ своихъ *отношеніяхъ къ послѣдователямъ другихъ христіанскихъ исповѣданій* русская православная цер-

*) *Пособія*: *И. Знаменскаго* Руководство къ русской ц. ист. 285—295, 333—342, 380—406, 433—455, 481—518; *Филарета Черниг.* Исторія русской Церкви пер. V, §§ 15—30; *М. Куплетскаго* Православіе въ Остзейскомъ краѣ въ текущемъ столѣтіи—Странникъ 1884, II—III, 1885, III. Православное дѣло въ Прибалт. краѣ въ 40-хъ годахъ (записка преосв. Филарета Рижскаго)—Странн. 1884 г.; Записка о дѣлѣ латышскомъ при преосв. Иринархѣ и Филаретѣ свящ. *М. Морошкина*—Прав. Обозр. 1886, II, 126—187, 417—475; *Ю. Самарина* Сочиненія т. VII (Рижскія письма) и VIII. *Е. Чешихина* Движенія лифляндскихъ крестьянъ въ 1845 г.—Наблюдатель 1890 г. № 1—2; *И. Чистовича* Исторія правосл. церкви въ Финляндіи и Эстляндіи Спб. 1856; *Е. Попова* Попытки въ англиканской церкви къ соединенію съ правосл. въ XVIII ст.—Христ. чт. 1865 г. II, 259—279, 384—407; *И. Образцева* О попыткахъ къ соединенію англик. епископальной церкви съ правосл.—Прав. Обозр. 1866, I, 41—70, 169—201, 244—270 (къ § 29). *Д. А. Толстаго* Римскій католицизмъ въ Россіи Спб. 1876 т. I гл. IV и т. II; Свящ. *М. Морошкина* Іезуиты въ Россіи Спб. 1870; *Ю. Самарина* Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи М. 1870 письмо IV; *Бантышъ-Каменскаго* Историч. извѣстія объ уніи М. 1805; *Чистовича* Очеркъ исторіи западно-русск. церкви Спб. 1884 г. ч. II; *М. Кояловича* Чтенія по исторіи западной Россіи Спб. 1884. (съ конца XIV чтенія); *его же* Исторія возсоединенія уніатовъ старыхъ временъ 1873 г.; *его же* къ предстоящему 50-лѣтію возсоединенія западно-русск. уніатовъ 1839 г.—Церк. Вѣстникъ 1889 г. №№ 9—13; *Бобровскаго* Русская греко-уніатская церковь въ царств. Александра I—Журн. мин. нар. просв. 1889 и отд. изд.; *его же* Противодѣйствіе базильянскаго ордена стремленію бѣлор. духов. къ реформамъ въ р. греко-ун. церкви. Вильна 1889; *его же* Подготовка реформъ въ р. греко-ун. церкви 1803—1827 г.—Хр. Чтен. 1889 г. II, 720—764; *Хойнацкаго* Западно-русск. унія въ ея богослуженіи и обрядахъ. Кіевъ 1871. Записки *Іосифа митр. Литовскаго* Спб. 1883; Записки *Василія Лужинскаго*, архіеписк. полоцкаго, Каз. 1885; *Акты*, изданные виленскою археографич. коммиссіей т. XVI. В. 1889 г.; *Извѣкова* Высокопреосв. Іосифъ митр. лит. и вил. В. 1889; *Кедрова* Лит. митр. Іосифъ Сѣмашко—Прав. Обозр. 1887, ноябрь; *Е. Дылевскаго* Іосифъ митр. лит. и вил. Странн. 1869, II и отд. изд. *Д. Толстаго* Іосифъ митр. лит. и возсоединеніе уніатовъ съ правосл. Церковію въ 1839 г., 1869; *Чистовича* Пятидесятилѣтіе (1839—1889) возсоединенія съ правосл. Церковію западно-русск. уніатовъ,—Обзоръ событій возсоединенія

ковъ руководилась принципомъ вѣротерпимости. Со времени Петра I онъ примѣнялся шире, чѣмъ прежде. Указомъ 1702 г. было дозволено всѣмъ имъ исповѣданіе своей вѣры, отправле-

---

въ царств. Имп. Николая I Спб. 1889; *И. И.* Возсоединеніе уніатовъ холмской епархіи 1875 г.—Странн. 1882 г. I, 519, II, 47, 217, III, 55, 205, (къ §§ 30—31). *Игнатова* Іерод. Дамаскинъ, русскій полемистъ XVII в. Спб. 1884 (къ § 32); *Описаніе* докум. и дѣлъ, хран. въ арх. син. т. I прилож. IV, т. II № 187 стр. 270—340, прилож. №№ X—XXIX; *Памятники* древн. письменности. Дѣло Тверитинова Спб. 1882 стр. I—XII, I—V, 1—272; *Ф. Терновскаго* Ст. Яворскій и Димитрій Тверитиновъ Приб. къ тв. св. От. 1862, XXI, 447—482; *его же* Моск. еретики въ царствованіе Петра I—Прав. Обозр. 1863, X, 305—347, XI, 58—74, 111—135, 323—338; *И. Тихоправова* Моск. вольнодумцы въ первой четверти XVIII в.—Русск. Вѣстн. 1870—1872; *Д. Цвѣтаева* Дѣло Тверитинова—Прав. Обозр. 1883, II, 701—708; *С. Соловьева* Ист. Россіи 1866 г. т. XVI стр. 336—344 (къ § 33). *Ф. Терновскаго* Русск. вольнодумство при Имп. Екатеринѣ II и эпоха реакціи—Труд. Кіев. акад. 1868 г. мартъ 401—464; іюль 109—146; *Бѣликова* Отношеніе госуд. власти къ церкви и духов. въ царств. Екатерины II—Чтен. въ Общ. люб. дух. пр. 1874, I, 97—163, 467—507, 972—1116; II, 152—196, 445—461; *Ив. Знаменскаго* Полож. духов. въ царств. Екатерины II и Павла I стр. 5—38 (къ § 34). *С. Петровскаго* Очерки изъ исторіи русск. масонства—Хр. Чтен. 1889, ч. II, 125—163, 353—389, 571—602; *Сладкопѣвцева* Матеріалы для исторіи мистицизма и масонства въ Россіи—Странн. 1877, III, 238, 1878, III, 332, IV, 77; *Фишель* Исторія франкъ—масонства Спб. 1872; *Некарскаго* Дополненія къ исторіи масонства въ XVIII в.—Сборн. статей, читанныхъ въ отд. р. яз. и слав. Импер. акад. наукъ т. VII; *Пычина* Русск. масонство—Вѣстн. Евр. 1868, т. III; *Лонгинова* Новиковъ и моск. мартинисты М. 1867; *Незеленова* Н. Новиковъ; *П. Барсова* Къ исторіи мистицизма въ Россіи—Христ. Чт. 1876, I, 128—142; *И. Чистовича* Исторія перевода библіи на русск. яз. гл. I. (къ § 35), *А. Гусева* Л. Н. Толстой. Его исповѣдь и мнимо-новая вѣра. 1890 г. и въ Прав. Обозр. 1886—1890 г. (къ §§ 36 и 44). *И. Иваповскаго* Руководство къ исторіи и обличенію раскола ч. I и III; *Юзова* Русскіе диссиденты. Старовѣры и духовные христіане Спб. 1881; *Ливанова* Раскольники и острожники; *Кельсіева* Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ; *Варадинова* Исторія министерства внутр. дѣлъ т. VIII. (къ §§ 37—42, 45). *К. Кутепова* Секты хлыстовъ и скопцовъ Каз. 1882; *Добротворскаго* Люди Божіи Каз. 1869; *И. Рогскаго* Люди Божіи и скопцы М. 1872 и рецензія *Е. Барсова* въ Прав. Обозр. 1873, I, 126—162; *Рождественскаго* Хлыстовщина и скопчество въ Россіи М. 1882; *Гр. Протопопова* Опытъ истор. обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи—Труд. Кіев. акад. 1867 г. IV и 1868, II; *Мельникова* Тайныя секты—Русск. Вѣстн. 1868 № 5, 5—70; *его же* Бѣлые голуби—тамъ же 1869 г. № 3, 312—416, № 5, 244—294; *его же* Сводъ свѣдѣній о скопч. ереси изъ слѣдств. дѣлъ—Чтен. въ общ. ист. 1872, ч. 2, V, 39—200; *Е. Пеликана* Судебно-медиц. изслѣдованія скопчества Спб. 1875; *Сахарова* Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ—Христ. Чт. 1877, III, 400—447; *А. Дородницына*

ніе богослуженія и построеніе храмовъ въ Россіи; [1]) другими указами имъ дозволено вступать въ смѣшанные браки съ православными, впрочемъ подъ условіемъ воспитанія дѣтей

Секта шалапутовъ 1889 г. (и въ Чтен. общ люб. дух. пр. 1889 г. и 1891 май—іюнь)—(къ §§ 37—38). *О. Новицкаго* Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе Кіевъ 1882; *Я. Абрамова* Духоборцы—Отеч записки 1883, I, 23—55; *И. И. Харламова* Духоборцы—Русск. мысль 1884 кн. XI—XII; Раскольники за Кавказомъ—Прав. Собесѣдн. 1859 г. I, 298 - 323, 432—444; Истор. свѣдѣнія о молок. сектѣ—тамъ же 1858 г. III, 42—80, 291—327; Расколъ въ Таврич. губ.—Прав. Об. 1867 г. № 3, 323—341; *А. Столлова* Нѣсколько словъ о молоканахъ въ таврич. степяхъ—Отеч. Зап. 1870 № 6, 292—314, іер. *Арсенія* Лжехристы монтано—молоканскіе—Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1885 г. Сент. 93—125; *К. Д.* Ирыгины—Отеч. записки 1878 № 10, 379 и № 11, 29 и слѣд.; *Гакстгаузена* Изслѣдованія внутр. отношеній народной жизни въ Россіи, въ переводѣ Рагозина М. 1870 г. т. I въ гл. XIII стр. 251—283 (къ §§ 39 - 40). *А. Г. Вишнякова* Секста Сіонская вѣтвь—Прав. Обозр. 1867, № 6, 169—193; *И. И. Ивановскаго* Матеріалы для характеристики секты, извѣстной подъ именемъ Сіонскій Вѣстникъ - Прав. Собес. 1876, II, 91 и слѣд.; Пермскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 24 (къ § 41). *А. Рождественскаго* Южнорусск. штундизмъ Спб. 1889; *А. Ушинскаго* О причинахъ появленія раціон. ученій штунды и др. подобныхъ сектъ. Кіевъ 1884; *его же* Вѣроученіе малорусск. штундистовъ; Малорусская штунда—Недѣля 1877, № 1—2; *Емельянова* Раціонализмъ на югѣ Россіи—Отеч. Зап. 1878 № 3, 208—244. № 5, 200—230; *Е. Р.* Русскіе раціоналисты—Вѣстн. Евр. 1881 № 2, 650—689, № 7, 272—323; *В. Мавринскаго* Штундисты — Прав. Обозр. 1881. I, 354—386, 587—600; Штундисты на югѣ Россіи—Церк. Вѣстн. 1882, № 42, 43, 48, *Воронова* Штундизмъ—Русск. Вѣстн. 1883 № 3, 1—45; *Я. Абрамова* Прошлое и настоящее штунды—Дѣло 1883, № 1, 200—223, № 2, 183—199; *Куплетскаго* По вопросу о русск. сектантствѣ—Пр. Обозр. 1883, № 3, 539 - 583, № 8, 709—729; *Петрушевскаго* О штундизмѣ—Труд. Кіев. акад. 1884 №№ 1—5; *П. Л—ва* Матеріалы для исторіи возникновенія и распространенія штунды на югѣ Россіи—Кіев. Старина 1884. № 10, 305—320, № 11, 499—506; *Петрова* Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ—Кіев. Епарх. Вѣдом. 1885, № 19—20; Труд. кіев. акад. 1887, № 3, 377—403, № 4, 600—620; *З.* Свѣдѣнія о движеніи южно-русск. сектантовъ въ послѣдніе годы—тамъ же 1886, № 10, 261—283, № 11. 506—541; *И. Харламова* Штундисты—Русск. мысль 1885 № 10, 143—158, № 11, 1—17; *Z. Z* Къ вопросу о южнорусск. сектантствѣ—Стран. 1887, II, 73—111, и др.; см. библіографич. указатель у Рождественскаго Южнор. штунд. 5—11 (къ § 42). *Г. Терлецкаго* Секта пашковцевъ—Прав. Обозр. 1890, I, 495—523, 685—709, II, 3—58; Штундизмъ и пашковщина—Вѣра и разумъ 1884 т. I ч. I стр. 154—203 (къ § 43). *Макарія* Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Спб. 1855, гл. III—V; *Стрыльбицкаго* Исторія р. раскола старообрядства Од. 1889 (къ § 45). Извлеченія изъ отчетовъ г. оберъ-прокурора Синода и др.

[1]) Полн. собр. зак. № 1910.

въ православной вѣрѣ [2]). Иностранцы не только допускались къ гражданской службѣ и пользовались гражданскими правами, но даже занимали видныя мѣста при дворѣ. Однако при такой терпимости имъ было запрещено кого либо изъ православныхъ совращать въ свою вѣру. Такъ было при Петрѣ I и въ послѣдующее время [3]). При Елизаветѣ Петровнѣ (1746) имъ запрещено обращать въ свою вѣру даже магометанъ и язычниковъ, проживающихъ въ Россіи [4]). Наиболѣе широкое приложеніе и развитіе принципъ вѣротерпимости получилъ при Екатеринѣ II. Въ своемъ «наказѣ», данномъ коммиссіи для составленія уложенія, она писала такъ: «въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ — запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ», [5]) и впослѣдствіи въ одномъ изъ указовъ: «какъ всевышній Богъ на земли терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то и Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ, сходствуя Его святой волѣ, и въ семъ поступать изволитъ желая только, чтобы между подданными Ея Величества всегда любовь и согласіе царствовали» [6]). Къ сожалѣнію, воспитанная на началахъ французской философіи XVIII в. Екатерина II доводила вѣротерпимость до покровительства иновѣрнымъ исповѣданіямъ во вредъ интересамъ правосл. Церкви; поэтому-то въ ея время такъ широко развилась католическая и магометанская пропаганда. И послѣ Екатерины II понятіе вѣротерпимости не сразу вошло въ надлежащіе предѣлы, такъ что іезуиты, покровительствуемые высокопоставленными лицами, имѣли возможность широко раскинуть сѣть своей пропаганды по Россіи (до 1815 г.), а протестантскія миссіи даже съ позволенія правительства занимались обращеніемъ инородцевъ-язычниковъ въ свою вѣру (гернгутеры у Калмыковъ 1815—1823 и англичане въ Забайкальи 1818—1841). По преимуществу со времени Николая Павловича вѣротерпимость получила должное направленіе и къ настоящему времени отношеніе правительства къ инославнымъ исповѣданіямъ опредѣлилось въ нашемъ законодательствѣ съ достаточной полнотой. По дѣйствующему нынѣ Своду законовъ, всѣ иновѣрцы въ Россіи «поль-

[2]) Собр. пост. и расп. I № 74, 131, 173, 183; II, № 573; Полн. собр. зак. 3778, 3798, 3814; Опис. док. и дѣлъ син. I, прилож. № XVIII.
[3]) II. Собр. зак. 5343 (1728 г.), 6693 (1735 г.) и др. [4]) Тамъ же 9249.
[5]) Тамъ же 12945, 12949. [6]) Тамъ же 13996.

зуются повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія; но строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи; въ противномъ случаѣ подвергаются взысканіямъ; пріемъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ въ какое-либо изъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій допускается не иначе какъ съ разрѣшенія высшей власти; какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ запрещается отступать отъ нея и принимать иную, хотя бы то и христіанскую», подъ угрозой уголовной отвѣтственности. Христіане иностранныхъ исповѣданій могутъ вступать въ браки съ православными подъ условіемъ исполненія опредѣленныхъ правилъ. Для завѣдыванія духовными дѣлами инославныхъ исповѣданій въ Россіи учреждены особыя духовныя управленія, которыя, поступая по правиламъ и уставамъ своей вѣры, обязаны соблюдать и государственныя узаконенія; въ общемъ кругѣ государственнаго управленія духовныя дѣла христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ вѣдаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при которомъ учрежденъ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (съ 1832 г.) по дѣламъ христіанъ, магометанъ, евреевъ и ламаитовъ [7]). При этомъ христіане инославныхъ исповѣданій пользуются различными гражданскими правами, принимаются на государственныя должности; духовенство ихъ получаетъ штатное жалованье изъ государственной казны; ихъ церковныя имѣнія пользуются привиллегіями. Однако, недовольные такою вѣротерпимостію русскаго правительства и желая получить право открытой пропаганды, заграничные протестанты не разъ обращались къ русскому правительству съ ходатайствомъ предоставить большую свободу инославнымъ исповѣданіямъ въ Россіи (напримѣръ въ 1871 и 1888 г.); но каждый разъ получали отказъ [8]). «Россія хранитъ глубокое убѣжденіе», писалъ въ 1888 г. оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ отвѣтъ на по-

---

[7]) Сводъ зак. 1857 г. Основн. зак. т. I. ч. 1, разд. I гл. VII; учрежд. мин. кн. IV, разд. V гл. IV; т. XI, ч. 1—уставы иносл. испов.; уст. о предупр. и прес. прест. т. XIV гл. III.

[8]) См. Чтен. въ общ. любит. дух. пр. 1871, VIII, 39—41—депутація евангелическихъ общинъ мин. Горчакову и его отвѣтъ; Церк. Вѣдом. 1888 № 7—адресъ евангел. союза и отвѣтъ К. П. Побѣдоносцева; Моск Вѣдом. 1889 № 38—отвѣтъ еванг. союза; ср. отч. обер.-прок. 1888—1889 г. стр. 464—467.

добное ходатайство Евангелическаго Союза, «что нигдѣ въ Европѣ инославныя и даже нехристіанскія исповѣданія не пользуются столь широкою свободой, какъ посреди русскаго народа. Увы, въ Европѣ не хотятъ признать этой истины. Почему? Потому единственно, что тамъ къ понятію о свободѣ исповѣданія примѣшалось безусловное право пропаганды его... Россія не можетъ дозволить пропаганды отторженія единовѣрныхъ сыновъ своихъ въ религіозные станы... Она заявляетъ объ этомъ открыто въ своихъ законахъ.»

§ 29. Со времени Петра Великаго Россія вступила въ болѣе тѣсное общеніе съ западной Европой. Самъ страстный поклонникъ западно-европейской культуры, онъ обратился къ содѣйствію иностранцевъ, чтобы насадить ее въ Россіи. При свободѣ вѣроисповѣданія, ихъ ждали здѣсь житейскія выгоды и они въ большемъ, чѣмъ прежде, количествѣ стали пріѣзжать сюда. Изъ нихъ особенною благосклонностью Петра пользовались *протестанты*. Онъ сочувствовалъ ихъ либеральному направленію, даже посѣщалъ нѣмецкія кирхи во время богослуженія, наиболѣе дѣятельныхъ изъ протестантовъ приблизилъ къ себѣ. При Аннѣ Іоанновнѣ протестанты окружили русскій престолъ, и курляндецъ Бирон сталъ во главѣ управленія. Воцареніе Елисаветы Петровны положило конецъ господству иноземцевъ. Но по смерти ея снова повѣяло нѣмецкимъ духомъ. Бывшій голштинскій принцъ Петръ III и на русскомъ престолѣ оставался нѣмцемъ. Онъ оказывалъ предпочтеніе протестантамъ и протестантскимъ обычаямъ, презиралъ русское и даже готовъ былъ уничтожить въ православныхъ храмахъ всѣ иконы, кромѣ иконъ Спасителя и Божіей Матери, православное духовенство обрить и облечь въ платье протестантскихъ пасторовъ. [9]) Къ счастію, его правленіе было кратковременно, и съ его смертію протестанты потеряли силу при дворѣ. Тѣмъ не менѣе пріѣздъ ихъ въ Россію продолжался. Присоединеніе къ Россіи Остзейскаго края (1710—1721, 1795), Финляндіи (1721, 1743, 1809), западно-русскихъ и литовскихъ областей (1772, 1793 и 1795) и Польши (1815) прибавило къ составу Россіи не одинъ милліонъ протестантовъ. Кромѣ того, на окраинахъ Россіи въ XVIII—XIX вѣкѣ образовались колоніи изъ протестантскихъ сектантовъ-гернгутеровъ, меннонитовъ и др. (въ

[9]) Изъ донесенія Мерси—Аржанто; Знаменскаго Руководство 342; Филарета Ист. р. Церкви V пер. стр. 80.

Остзейскомъ краѣ, въ Бессарабіи, Саратовской губерніи, Новороссіи, на Кавказѣ). Въ 1890 г. протестанты въ Россіи имѣли 8 церковныхъ консисторіальныхъ округовъ. Высшее завѣдываніе ихъ духовными дѣлами, при внутреннемъ ихъ самоуправленіи, первоначально принадлежало юстицъ-коллегіи эстляндскихъ, лифляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, затѣмъ Главному Управленію духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій (съ 1810 г.), впослѣдствіи на время слитому съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія (1817—1824), а съ 1832 г. приписанному къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ съ обращеніемъ въ департаментъ [10]). Въ томъ же 1832 г. составленъ нынѣ дѣйствующій уставъ евангелическо-лютеранскихъ церквей, подробно опредѣлившій ихъ положеніе въ Россіи [11]). По нему во главѣ церковнаго ихъ управленія стоятъ генеральная евангелическо-лютеранская консисторія и временно созываемый генеральный евангелическій синодъ.

Сношенія съ протестантами не обходились безъ вреда для русскихъ. Одни изъ нихъ заражались протестантскими идеями, другіе научались только вольнодумствовать. Епископы Іовъ Новгородскій, Аѳанасій Холмогорскій, Митрофанъ Воронежскій, Димитрій Ростовскій и Стефанъ Яворскій вынуждены были жаловаться на это и предостерегать Петра отъ протестантской пропаганды. Чтобъ остановить успѣхи протестантизма, инокъ Пафнутій и Стефанъ Яворскій писали полемическія произведенія. Но Петръ I несочувственно смотрѣлъ на полемику съ протестантами; а въ правленіе Анны Іоанновны, какъ извѣстно, было воздвигнуто преслѣдованіе противъ полемической литературы («Камня вѣры»); въ это время, по словамъ современниковъ, нѣмцы соблазнили множество православныхъ. Во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка не безъ протестантскаго вліянія въ Россіи распространились масонство и мистицизмъ; не безъ тогоже вліянія образовались многія раціоналистическія секты.

Съ своей стороны и протестанты, сближаясь съ русскими, принимали православіе. Такъ, въ правленіе Елизаветы Петровны обратилось не мало остзейскихъ дворянъ [12]). Отдѣльные случаи обращенія протестантовъ бывали ежегодно. Съ 1841 г. впервые стало обнаруживаться и массовое движеніе къ православію, именно среди протестантскаго насе-

---

[10]) 2 Собр. зак. № 5126. [11]) Тамъ же 5870. [12]) Филарета Ист. русск. Ц. стр. 81.

ленія остзейскаго края. Подавленное усиліями мѣстнаго нѣмецкаго дворянства и пасторовъ, оно снова открылось въ 1845 г. Къ 1848 г. присоединилось къ православной Церкви до 62.988 эстовъ и до 38.840 латышей [13]); для нихъ было учреждено нѣсколько новыхъ приходовъ, построено нѣсколько храмовъ и открыто духовное училище въ Ригѣ (1846), впослѣдствіи обращенное въ семинарію; здѣсь было введено обученіе мѣстнымъ языкамъ; кромѣ того, они изучались въ Псковской семинаріи (1842—1855), а эстскій еще—въ Петербургской (съ 1846 г.) [14]). Протестантскіе пасторы, дворяне и нѣмецкія власти опять пустили въ ходъ всевозможныя мѣры—отъ ходатайствъ и клеветъ до притѣсненій и насилій,—чтобы остановить это движеніе. Дѣйствительно, въ 1848 оно значительно ослабѣло и затѣмъ остановилось; даже многіе изъ новообращенныхъ совратились въ лютеранство. Впрочемъ частныя обращенія продолжались. Къ 1883 г. въ Рижской епархіи считалось до 100.000 православныхъ эстовъ и до 52.000 православныхъ латышей. Съ 1883 г. снова оживилось въ остзейскомъ краѣ стремленіе къ православію; въ 1883—1889 г. присоединилось тамъ болѣе 17.500 протестантовъ. Безъ препятствій со стороны лютеранскихъ дворянъ и пасторовъ не обошлось и теперь [15]). Сознавая, что нѣмецкое вліяніе въ этомъ краѣ не въ мѣру велико, и желая его ослабить, а русское вліяніе усилить, правительство съ 1885 г. позаботилось усилить русскій языкъ въ присутственныхъ мѣстахъ и нѣмецкихъ правительственныхъ школахъ края; лютеранскія народныя школы и учительскія семинаріи подчинило Министерству Народнаго Просвѣщенія. Послѣ этого стали открываться здѣсь одна за другой русскія школы. Подобныя мѣры обѣщаютъ въ будущемъ обрусѣніе края [16]) и конечно должны благотворно отразиться на успѣхахъ православія здѣсь

Привлекая въ свое лоно протестантовъ въ предѣлахъ Россіи, русская церковь оказывала вліяніе и на протестантскій міръ за границей. Наибольшее сочувствіе къ православію обнаружила англиканская церковь. Еще въ нача-

[13]) Странникъ 1884, III, 635; ср. извл. изъ отч. об.-прок. 1845 г. 35; 1846, 31; 1847, 33. [14]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1842, 64; 1846, 52—54; 1848, 51. [15]) Тамъ же 1883, 100—110; 1884, 102—104; 1885, 169—175; 1886, 69—73; 1887, 16; 1888—1889 г. 196 и таблицы при нихъ. [16]) См. объ этомъ *Куплетскаго* Русск. языкъ въ остзейскомъ краѣ и гоненіе на него—Стран. 1886 г. I, 82, 288, 489, 691 и слѣд.

лѣ XVIII в. она сдѣлала попытку къ соединенію съ православной восточною Церковью. Въ 1716 г. англійскіе епископы составили проектъ конкордата и изъяснивъ, въ чемъ они согласны и не согласны съ православной церковью, письменно просили Константинопольскаго патріарха принять ихъ въ церковное общеніе безъ отмѣны ихъ вѣроисповѣдныхъ особенностей; въ тоже время они просили Петра I оказать имъ содѣйствіе. Восточные патріархи писали въ отвѣтъ, что общеніе можетъ быть лишь подъ условіемъ полнаго согласія англиканской церкви съ догматами православной, и послали православное вѣроисповѣданіе, составленное на соборѣ 1672 г. Отсылая въ Англію этотъ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ (1723), русскій св. Синодъ съ своей стороны соглашался на обсужденіе вѣроисповѣдныхъ разностей чрезъ посредство выбранныхъ для этого лицъ. Англійскіе богословы приняли это предложеніе; но смерть Петра I остановила начатое дѣло и вопросъ о соединеніи церквей остался неоконченнымъ. Чрезъ 9 лѣтъ послѣ этого (1734 г.) въ Петербургѣ совершилось присоединеніе къ православной церкви англійскаго пастора Михаила Фр. Малярда, нарочито прибывшаго для этого въ Россію. Но это былъ пока единичный случай; въ то время, по словамъ русскаго посланника въ Лондонѣ, «въ Англіи меньше всего думали о религіи» [17]). Не то стало около половины нынѣшняго столѣтія. При неустойчивости англиканскаго вѣроисповѣданія и при разложеніи англиканской церкви на различныя партіи, тамъ возникло общество, такъ называемыхъ, пьюзеистовъ, или англо-каѳоликовъ, которые начали искать опоры для вѣроисповѣданія въ каѳолической церкви первыхъ вѣковъ и обратились къ церковному преданію. Въ этомъ обществѣ пробудилось желаніе имѣть болѣе правильное понятіе объ исторіи, ученіи и богослуженіи восточной церкви; такимъ образомъ явились на англійскомъ языкѣ изслѣдованія о восточной церкви и переводы ея богослужебныхъ чинопослѣдованій, символическихъ и др. книгъ. Плодомъ всего этого было сближеніе англо-каѳоликовъ, а чрезъ нихъ и другихъ членовъ англиканской церкви съ православною; началось среди нихъ стремленіе къ соединенію съ православной церковію. Въ 1842—1853 г. ревностно хлопоталъ объ этомъ одинъ изъ пьюзеистовъ, дьяконъ Вильямъ

---

[17]) См. въ дѣлахъ синод. архива 1734 г. № 319—Прав. Обозр. 1866, I, 64.

Пальмеръ: онъ пріѣзжалъ въ Россію, былъ въ Константинополѣ и Аѳинахъ, обращался съ предложеніями къ англійской епископальной и шотландской церкви, но не успѣлъ осуществить своихъ желаній. Въ 1860-хъ годахъ съ цѣлію содѣйствія соединенію церквей образовались въ Англіи «Ассоціація восточной церкви» и въ Америкѣ «Греко-русскій комитетъ»; тойже цѣли сталъ служить издаваемый (съ 1867 г.) въ Лондонѣ журналъ *The Orthodox Catholic Rewiew* (Православно-каѳолическое Обозрѣніе). Сочувствіе къ православной церкви среди англичанъ и американцевъ быстро возрастало. Признаки этого не замедлили обнаружиться. Въ Америкѣ на генеральной церковной конвенціи въ Ньюйоркѣ 1868 г. членами епископальной церкви былъ составленъ особый комитетъ для сношеній съ русскимъ св. Синодомъ и въ слѣдующемъ году онъ ходатайствовалъ предъ Синодомъ о духовномъ братствѣ между русскою и американскою епископальною церквами и о взаимномъ общеніи ихъ членовъ въ богослуженіи и таинствахъ. Въ тоже время въ Англіи отъ лица членовъ восточной ассоціаціи было приготовлено прошеніе къ русскому Синоду, гдѣ они заявляли, что «только восточная вѣтвь каѳолической церкви сохранила чистую вѣру и правильный строй церковнаго управленія» и что они готовы принять всѣ догматы православной церкви и вступить въ общеніе съ нею, удержавъ для себя обряды западной церкви. Правда, это прошеніе не было отослано по назначенію; но въ слѣдующемъ году въ Синодъ поступило совершенно тожественное прошеніе отъ лица 122 англичанъ съ заявленіемъ о желаніи ихъ вступить въ соединеніе съ православной церковію. Вскорѣ къ нему присоединилось еще 22 англичанина. На ходатайство американскаго комитета Синодъ отвѣчалъ такъ, какъ нѣкогда отвѣчали восточные патріархи на ходатайство англійскихъ богослововъ, именно, что общеніе между церквами возможно подъ условіемъ полнаго согласія въ догматахъ (1870); а по поводу заявленія англичанъ согласился принять ихъ въ церковное общеніе съ оставленіемъ для нихъ западныхъ обрядовъ, но до окончательнаго рѣшенія вопроса счелъ нужнымъ обратиться къ восточнымъ патріархамъ (1872) [18]). Въ 1869 г. нѣсколько расположенныхъ къ православію англичанъ изъ окрестностей Бирмингама ходатайствова-

[18]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1868 г., 221—223; 1869, 211—214; 1870, 220—222; 1872, 224—227.

ли предъ русскимъ Синодомъ объ учрежденіи православнаго храма въ мѣст. Вульвергамптонѣ, обѣщая благія послѣдствія этого для привлеченія къ православію окрестныхъ жителей, уже расположенныхъ къ нему. Синодъ далъ свое благословеніе. [19]). Въ Ньюйоркѣ, когда открылась православная домовая церковь съ богослуженіемъ на англійскомъ языкѣ (1870), въ нее стало являться множество американцевъ, преимущественно принадлежащихъ къ епископальной церкви; также охотно выслушивали они лекціи и проповѣди о православной церкви ньюйоркскаго православнаго священника Біерринга; нерѣдко онъ читалъ ихъ даже по особому предложенію членовъ епископальной церкви (въ Ньюйоркѣ, Филадельфіи и др. мѣстахъ). [20]). При такомъ религіозномъ движеніи въ англиканской церкви бывали отдѣльные случаи обращенія въ православіе. Особенно памятны обращенія: баккалавра музыки Ст. Гаѳерлея (1855), ученаго англійскаго пастора Аѳ. Ричардсона (1861) и редактора *The Orth. Cath. Review* доктора богословія и философіи Овербека (1869) [21]). Своими учеными трудами, переводами и практическою дѣятельностью они много способствовали движенію англиканской церкви въ пользу сближенія съ православною. Начатое такъ знаменательно, это движеніе не прекратилось и донынѣ.

§ 30. Въ XVIII—XIX в. *католическій міръ* не оставлялъ попытокъ къ соединенію церквей. Когда въ 1717 г. Петръ I посѣтилъ Сорбонискую академію (въ Парижѣ), тамошніе богословы говорили съ нимъ объ этомъ предметѣ и подали записку, гдѣ подробно раскрывали сходство между православной и римско-католической церквами, едва коснувшись ихъ различія. Они надѣялись что Петръ, не сочувствовавшій папству съ его свѣтскими притязаніями, сочувственно отнесется къ союзу съ галликанской церковью, которая въ 1682 г. отвергла эти притязанія папы и ограничила его власть надъ собою. Но случилось иначе. Въ 1720 г. отъ лица русской церкви былъ посланъ, составленный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, отвѣтъ Сорбоннѣ за подписью мѣстоблюстителя патріаршей каѳедры Стефана Яворскаго, Ѳеофана и Холмогорскаго епископа Варнавы. Сущность его заключалась въ томъ, что данный вопросъ можетъ быть рѣшенъ только съ

---

[19]) Тамъ же 1869, 210. [20]) Тамъ же 1870, 223 — 224; 1871, 194; 1872, 236; 1875, 280—281. [21]) Тамъ же 1869, 210—211; 1861, 64.

согласія всѣхъ восточныхъ патріарховъ [22]). Начатое дѣло на этомъ остановилось, — впрочемъ лишь на время. Въ 1728 г. въ Россію пріѣхалъ французскій аббатъ Жюбе въ качествѣ гувернера дѣтей княгини И. Долгоруковой. Онъ былъ тайнымъ агентомъ Сорбонны и имѣлъ отъ нея полномочіе на переговоры о соединеніи церквей. Но вскорѣ изгнаніе Жюбе изъ Россіи (1732) положило конецъ происканъ Сорбонны. Въ правленіе Анны Іоанновны, окруженной нѣмецко-протестантской партіей, Елизаветы Петровны, преданной интересамъ православной церкви, Петра III, симпатизировавшаго протестантству, и Екатерины II, не сочувствовавшей папству, ничто не благопріятствовало попыткамъ къ соединенію православной церкви съ римско-католическою. Только со времени Павла I, повидимому, настала благопріятная пора. Возмущенный французскою революціей, онъ принялъ подъ свою защиту французскихъ эмигрантовъ, поддержалъ мальтійскій орденъ, вытѣсненный Наполеономъ съ о. Мальты, даже возложилъ на себя званіе великаго магистра ордена, ограбленному и оскорбленному французами папѣ великодушно предлагалъ убѣжище въ Россіи; онъ приблизилъ къ себѣ іезуита Грубера и покровительствовалъ іезуитскому ордену. Такимъ образомъ легко могли явиться надежды на соединеніе церквей. Дѣйствительно, Груберъ составилъ проектъ соединенія, но смерть Павла разстроила его планы. Александръ I въ первые годы правленія обнаружилъ холодность къ папѣ; онъ даже прервалъ съ нимъ сношенія (1804). Но бѣдственное положеніе папы, лишеннаго итальянскихъ владѣній и отведеннаго во Францію (1809—1814), вызвало сочувствіе къ нему въ сострадательномъ сердцѣ Александра. Когда послѣ побѣдъ надъ Наполеономъ стало очевидно вліяніе Александра въ судьбахъ Европы, Пій VII просилъ у него защиты папскому престолу и тотъ оказалъ ему поддержку на Вѣнскомъ конгрессѣ (1815 г.). Папа возвратился въ Римъ и былъ возстановленъ въ духовныхъ и свѣтскихъ правахъ. Между Россіей и Римомъ опять возобновились дипломатическія сношенія. Папа воспользовался этимъ и чрезъ русскаго посла завелъ переговоры о соединеніи церквей. Но императоръ приказалъ отвѣтить, что этотъ вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію св. Синода, и переговоры прекратились. Въ 1850—1860-хъ го-

[22]) Посланіе Сорбонны и отвѣтъ на него см. въ Опис. докум. и дѣлъ син. I № 36.

дахъ попытка къ соединенію была предпринята со стороны германскихъ католиковъ. Посредникомъ ихъ выступилъ баронъ Гакстгаузенъ, раньше путешествовавшій по Россіи и хорошо ознакомившійся съ ней. Онъ писалъ объ этомъ ея высочеству Ольгѣ Николаевнѣ, Московскому митроп. Филарету и нѣкоторымъ другимъ; но не имѣлъ успѣха [23]). Въ 1870-хъ годахъ снова и съ большей силой обнаружилось въ католическомъ мірѣ стремленіе къ соединенію съ православной церковію. Причиною этого было недовольство ватиканскимъ соборомъ 1870 г., провозгласившимъ догматъ папской непогрѣшимости. Подъ вліяніемъ этого нѣкоторые изъ католиковъ вступили въ нѣдра православной церкви; изъ нихъ особенно замѣчателенъ Біеррингъ, богословъ, историкъ и публицистъ, бывшій ревностнымъ миссіонеромъ католичества и занимавшій въ то время должность профессора философіи и исторіи въ католической семинаріи г. Балтимора (Сѣв. Америки). Удостоенный отъ св. Синода священническаго сана (въ Ньюйоркѣ), онъ впослѣдствіи много потрудился въ пользу сближенія американцевъ—католиковъ и англиканъ—съ правосл. церковію [24]). Другіе, не оставляя католичества, разрывали союзъ съ папствомъ и составили особую партію, такъ называемыхъ, старокатоликовъ. Центромъ ея сдѣлалась Германія, а члены явились въ разныхъ государствахъ западной Европы и въ Новомъ Свѣтѣ. Отвергая церковно-догматическія нововведенія папы Пія IX и всѣ злоупотребленія папства, они стремятся къ церковной реформѣ въ духѣ преданій древней вселенской церкви. Подобно англійскимъ пьюзеистамъ, они выражали желаніе сблизиться съ православной церковію и съ другими христіанскими обществами; съ этой цѣлію не разъ составляли конгрессы *), гдѣ сообща съ представителями различныхъ христіанскихъ исповѣданій обсуждали условія соединенія церквей; учреждали комитеты и коммиссіи, вступали въ переписку съ различными лицами и т. п. На Боннской конференціи 1874 г. они пришли къ соглашенію, что вселенская церковь, законно представляемая епископами, есть

[23]) См. Порывъ къ единенію церквей 17 лѣтъ тому назадъ—Христ. чт. 1876, II, 153—185 (письма Гакстгаузена къ Филарету и переписка съ А. Н. Муравьевымъ); Къ вопросу о соединеніи церквей—Чтен. въ общ. любит. дух. пр. 1887, сент. 148—199 (Письмо Гакст. къ Ольгѣ Никол. и переписка съ протоіер. І. Базаровымъ).

[24]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1870, 6—11; 1874, 172—173 и др.

*) Мюнхенскій конгрессъ 1871 г., Кёльнскій 1872, Боннская конференція 1874 и 1875 г., Утрехтская конференція 1889 г.

непогрѣшимая хранительница и истолкователь вѣры, а на конференціи 1875 г. даже признали, что введеніе въ символъ вѣры прибавки filioque незаконно и что ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына должно быть исключено изъ ряда обязательныхъ для христіанина догматовъ; въ такомъ смыслѣ недавно составленъ ими катихизисъ [25]). Православная церковь не принимала оффиціальнаго участія въ этомъ движеніи старокатоликовъ; но русское общество сочувственно откликнулось на него. Нѣкоторые изъ русскихъ ученыхъ—свѣтскихъ и духовныхъ—участвовали въ ихъ конгрессахъ, состояли съ ними въ перепискѣ и знакомили ихъ съ православной церковію. Въ 1872 г. въ Петербургѣ образовалось отдѣленіе, существующаго въ Москвѣ, Общества любителей духовнаго просвѣщенія; оно-то въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (до 1879) служило органомъ общественнаго участія русскихъ въ старокатолическомъ движеніи: оно обсуждало вопросъ о соединеніи церквей, вырабатывало программу для общихъ разсужденій на конгрессахъ, сносилось съ заграничными комитетами и коммиссіями старокатоликовъ. Но за всѣми этими приготовленіями еще не послѣдовало массоваго соединенія старокатоликовъ съ православной церковію; были лишь частные случаи этого [26]). За то за границей стали появляться переводы русскихъ православныхъ сочиненій и самостоятельныя изслѣдованія о правосл. церкви [27]); возникъ и журналъ съ православнымъ направленіемъ Union Chretienne, издаваемый въ Парижѣ священникомъ Геттэ, обращеннымъ въ православіе въ 1861 г.

Въ предѣлахъ Россіи римскіе католики, какъ извѣстно, проживали и раньше. Въ XVIII—XIX в. число ихъ постепенно возрастало чрезъ наплывъ заграничныхъ эмигрантовъ, которые или оставались на жительство въ городахъ, или образовывали колоніи (новороссійскія, саратовскія); громадное число католиковъ прибавилось съ присоединеніемъ къ Россіи западно-русскихъ и литовско-польскихъ областей при Екатеринѣ II (1772, 1793 и 1795 г.) и Александрѣ I (1815). Со времени Петра I они пользовались большею, чѣмъ

[25]) См. о немъ въ Страни. 1890, мартъ 499; Церк. Вѣстн. 1890, № 6.
[26]) Напр. въ 1890 г. обратился въ православіе священникъ большаго старокатолическаго прихода (изъ 30.000 чел.) въ штатѣ Висконсинъ (въ Америкѣ). [27]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1869, 207—208; 1870, 6—13; 1871. 188—192; 1872, 227—235; 1873, 174—177; 1874, 169—173; 1875, 277—279.

прежде, вѣротерпимостью, такъ что могли строить костелы и вступать въ бракъ съ православными. Еще въ большей степени стала обнаруживаться терпимость къ нимъ со времени Екатерины II, когда выдавалось казенное жалованье католическимъ епископамъ, отпускались казенныя пособія на устройство колоній, костеловъ, домовъ для католическаго духовенства и пр. Пока римскихъ католиковъ въ Россіи было немного, русское правительство не имѣло особенной нужды заботиться объ организаціи для нихъ церковнаго управленія. Въ видахъ его упорядоченія римскій дворъ хотѣлъ учредить въ Россіи папскую нунціатуру, но не успѣлъ въ этомъ. Только со времени Екатерины II было положено начало правильному устройству церковнаго управленія римскихъ католиковъ въ Россіи и съ тѣхъ поръ остается неизмѣннымъ въ своихъ основаніяхъ. Главная мысль, положенная въ основу этого устройства, была мысль о локализаціи, т. е. обособленіи католической церкви въ Россіи въ дѣлѣ управленія отъ заграничныхъ властей и подчиненіи русскимъ учрежденіямъ,— мысль, какою руководились тогда многія западно-европейскія правительства въ церковныхъ реформахъ [28]) Начатки такаго устройства можно видѣть еще въ регламентѣ, изданномъ въ 1769 г. для Петербургскаго костела [29]) и распространенномъ на другіе костелы. По нему избраніе духовныхъ лицъ предоставлено мѣстнымъ прихожанамъ-католикамъ безъ сношенія съ Римомъ, а высшее завѣдываніе церковными дѣлами и римско-католическимъ духовенствомъ поручено Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. Подробная же выработка системы управленія римско-католической церковію произошла послѣ присоединенія литовско-русскаго края, когда русское правительство нашло тамъ опредѣленный строй администраціи съ папскимъ нунціемъ въ Варшавѣ, съ своими установленіями, правами и традиціями, и когда предстояла нужда примирить все это съ государственными интересами и законами Россіи. По присоединеніи Бѣлоруссіи, Екатерина II учредила тамъ Могилевское католическое епископство, назначивъ епископомъ бывшаго Виленскаго каноника Станислава Сестренцевича и подчинивъ его власти всѣхъ, проживавшихъ въ Россіи, римско-католиковъ и армяно-католиковъ (1773) [30]). Въ

[28]) См. въ моей статьѣ: Отношеніе европ. правительствъ къ католичеству и католической церкви во второй полов. XVIII в.—Чтен. общ. люб. д. просв. 1881, авг.—сент. [29]) П. Собр. зак. 13251, 13252. [30]) Тамъ же 14073, 14966, 15943.

1782 г. она своей властію возвела его въ архіепископское достоинство и назначила ему коадъютора, предложивъ папѣ только прислать первому архіепископскій палліумъ и посвятить втораго. Когда, по второму и третьему раздѣлу Польши (1793, 1795), къ Россіи отошли области Волынская, Подольская, Минская, Литовская, Гродненская и Курляндская, Екатерина также своей властію учредила еще три католическія епархіи: Инфляндскую (въ Вильнѣ), Пинскую и Летичевскую [31]). Архіепископу и епископамъ было назначено жалованье: первому въ 10 т. р., послѣднимъ въ 3—4 т. р. [32]). Всѣ они должны были присягнуть на подданство Россіи. Въ своихъ епархіяхъ они были полными начальниками; все бѣлое и монашествующее духовенство подчинено имъ; сами же они подчинены юстицъ-коллегіи и сенату. Чтобы обособить римско-католическую церковь въ Россіи отъ вліянія заграничныхъ властей, было постановлено: епископамъ, монастырямъ и бѣлому духовенству отнюдь не зависѣть отъ какихъ-либо иностранныхъ учрежденій и властей, не отсылать имъ доходовъ и не принимать отъ нихъ какихъ-либо повелѣній, въ случаѣ же присылки ихъ—представлять на разсмотрѣніе въ сенатъ и обнародывать только съ его согласія [33]). Дѣйствительно, не разъ случалось, что Императрица или сенатъ запрещали обнародованіе папскихъ буллъ или нѣкоторыхъ пунктовъ въ нихъ [34]). Волей-неволей папа долженъ былъ примириться съ такой системой управленія католической церковію въ Россіи; Сестренцевичъ же вполнѣ сочувствовалъ ей и поддерживалъ ее. Врагами ея явились іезуиты, которымъ благоволила Екатерина II, несмотря на оффиціальное уничтоженіе ихъ ордена папою (1773), и которымъ покровительствовали такіе сильные люди, какъ Потемкинъ, Безбородко и Чернышевъ (бѣлорусскій губернаторъ). Имъ казалась стѣснительной зависимость отъ архіепископа и хотѣлось, во что бы ни стало, освободиться отъ нея. Чрезъ Потемкина они ходатайствовали о дозволеніи имѣть своего орденскаго генерала, но успѣли получить дозволеніе только на избраніе генеральнаго викарія, какъ помощника архіепископу, обязаннаго ему повиноваться (1782) [35]). Не разъ они подкапывались подъ

[31]) Тамъ же 17379 и 17380. [32]) Тамъ же 16122, 16521, 17379, 17380. [33]) Тамъ же 13251, 13252, 13850, 13922, 14891, 14966, 15028, 15326, 17379, 17380. [34]) Тамъ же 16521 и др. ср. Морошкина Іез. въ Росс. I, 83. [35]) П. Собр. зак. 15443; Ср. Морошкина 179—194.

Сестренцевича; но, пока была жива Екатерина, онъ оставался въ силѣ и введенная система управленія католической церковію сохранялась ненарушимо. При Павлѣ I она была значительно поколеблена. Правда, въ первые годы его правленія Сестренцевичъ пользовался его милостями, получилъ санъ митрополита и кардинальское достоинство; подъ его вліяніемъ продолжалось и устроеніе римско-католической церкви въ прежнемъ направленіи. Именно: учреждены новыя двѣ епархіи съ измѣненіемъ прежнихъ *), подтверждены всѣ, прежде данныя католическимъ епископамъ, права надъ духовенствомъ [36]); при юстицъ-коллегіи открытъ особый департаментъ для дѣлъ римско-католической церкви (1797), вскорѣ совершенно отдѣленный отъ коллегіи (1798) и поставленный подъ власть митрополита, какъ президента; [37]); монашествующіе, не исключая іезуитовъ, получили особый, выработанный Сестренцевичемъ, регламентъ, которымъ еще болѣе, чѣмъ прежде, возвышалась надъ ними епископская власть и всѣ они призывались къ подчиненію ей (1798). [38]) Но въ 1797 г. Павелъ I допустилъ въ Петербургъ папскаго нунція кардинала Литту и тотъ сталъ распоряжаться, какъ представитель папы и глава римско-католической церкви въ Россіи. Къ нему обращалось католическое духовенство, особенно монашествующее, за судомъ и привиллегіями, отказывая въ послушаніи митрополиту; онъ вмѣшивался даже въ правительственныя распоряженія—касательно напр. назначенія епископовъ на новоучрежденныя католическія епархіи. Впрочемъ Сестренцевичъ, при поддержкѣ графа Растопчина, успѣлъ достигнуть удаленія кардинала Литты изъ Петербурга и упраздненія нунціатуры (1799). Вмѣстѣ съ этимъ за митрополитомъ и епископами утверждена прежняя власть надъ епархіями и Сестренцевичъ признанъ верховнымъ начальникомъ надъ всѣмъ католическимъ духовенствомъ въ Россіи. [39]) Такимъ онъ и въ дѣйствительности сталъ, но не надолго. Злѣйшіе враги его, іезуиты, ждали случая, чтобы нанести ему ударъ. Случай скоро представился. Груберъ, взошедшій въ расположеніе Павла, и сторонники его стали нашептывать Государю, что Сестренцевичъ стремится присвоить папскія права и, ставъ

*) Въ то время существовали слѣдующія епархіи: Могилевская, Виленская, Самогитская (Ковенская), Луцкая, Каменецкая и Минская.

[36]) П. Собр. зак. 18504. [37]) Тамъ же 17836; 18345 и 18377.

[38]) Тамъ же 18733. 18734. [39]) Тамъ же 18949; ср. рескриптъ на имя Сестренцевича 17 мрт. 1799 года.

во главѣ католическаго народонаселенія Россіи, можетъ произвести смуты или по крайней мѣрѣ замѣшательство; въ тоже время они настраивали противъ него и Римъ. Между тѣмъ вскорѣ послѣдовало удаленіе отъ двора Растопчина, покровителя Сестренцевича. И этотъ послѣдній былъ уволенъ отъ каѳедры, сосланъ въ свои Могилевскія помѣстья (1800) и на его мѣсто поставленъ епископъ Бениславскій, креатура Грубера. Католическій департаментъ наполнился іезуитами. Тотъ и другой дѣйствовали по указаніямъ Грубера и онъ сдѣлался заправителемъ всей римско-католической церкви въ Россіи. Тогда-то былъ поколебленъ установившійся при Сестренцевичѣ строй католической церкви. Епископы освобождены отъ подчиненія митрополиту; для ослабленія его вліянія отнято у него право назначенія членовъ въ римско-католическій департаментъ и выборъ ихъ предоставленъ епархіямъ; власть епископовъ унижена возстановленіемъ права ктиторства и совершенной независимости отъ нихъ монашескихъ орденовъ; новымъ регламентомъ дозволено орденамъ имѣть своихъ провинціаловъ, выбираемыхъ монашескими капитулами. [40]) Для себя, при посредствѣ Павла I, іезуиты исходатайствовали папскую буллу о формальномъ возстановленіи ихъ ордена въ Россіи (1801); вмѣстѣ съ этимъ папа признавалъ ихъ генеральнаго викарія «начальникомъ или главнымъ генераломъ со всѣми его правами и преимуществами» и бралъ орденъ «подъ свое непосредственное покровительство и управленіе.» [41]) Нарушенный порядокъ управленія римско-католическою церковію въ Россіи не успѣлъ возстановиться и при Александрѣ I. Сестренцевичъ получилъ тогда митрополичью каѳедру (1801), но уже не имѣлъ прежней власти и энергіи. Его проекты о возвращеніи къ прежнему строю встрѣтили противодѣйствіе въ іезуитахъ и ихъ покровителяхъ. Новое «положеніе для духовенства и церковнаго правительства римско-католическаго закона», составленное по волѣ Государя особымъ комитетомъ (1801), носило на себѣ печать нерѣшительности и неопредѣленности. По нему власть митрополита и епископовъ въ епархіяхъ оставалась очень ограниченною; въ католической духовной коллегіи, учрежденной взамѣнъ департамента, вліяніе митрополита-президента было парализовано выборными изъ епархіи членами; въ епархіяхъ оставленъ обычай ктиторства и самоуправленіе монастырей; въ тоже время признана номиналь-

[40]) Тамъ же 19684. [41]) См. у Морошкина I, 464—469.

ная власть епископовъ надъ монастырями: надзоръ за ними, посредничество между ними и коллегіей, пріемъ жалобъ на орденскихъ провинціаловъ и т. п. [42]) Утвердивъ это положеніе, правительство скоро сознало нужду въ возвышеніи правъ митрополита и епископовъ и вело по этому поводу переговоры съ папскимъ дворомъ (1801—1824); но тотъ согласился лишь на очень незначительныя уступки. Ему хотѣлось удержать въ своихъ рукахъ больше власти надъ римско-католическою церковію въ Россіи. Съ этою цѣлію онъ снова хлопоталъ объ учрежденіи нунціатуры здѣсь, однако встрѣтилъ отказъ. Для большей централизаціи церковныхъ дѣлъ инославныхъ исповѣданій въ Россіи въ 1810 г. было учреждено Главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій; ему предоставлено: избраніе духовныхъ лицъ на епископство и на другія духовныя должности, утвержденіе провинціаловъ, раздача бенефицій, главный надзоръ за семинаріями и монастырями, наблюденіе за духовными имѣньями и капиталами и разсмотрѣніе жалобъ на епархіальныхъ епископовъ. Но и оно было бездѣятельно. Слабость власти и неопредѣленность «положенія» привели къ злоупотребленіямъ разнаго рода: духовенство и монастыри страдали недостатками, монашескіе ордена тайно списывались съ заграничными генералами и ослушались епархіальныхъ епископовъ; польскіе помѣщики получали въ Римѣ разныя привиллегіи для своихъ костеловъ, папа нерѣдко присылалъ свои разрѣшенія и распоряженія, епископы входили въ сношенія съ римскими властями. Правительство вынуждено было не разъ напоминать о существующихъ законоположеніяхъ; [43]) но желательный порядокъ не водворялся. Только при Николаѣ I особымъ договоромъ съ папскимъ дворомъ (1847 г.) и частными указами было дано римско-католической церкви въ Россіи прочное устройство. Монастыри лишены самоуправленія и подчинены епархіальнымъ епископамъ*); сношенія съ Римомъ въ потребныхъ случаяхъ дозволено вести черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ находится департаментъ по духовнымъ дѣламъ иностранныхъ исповѣданій, и чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ; а для внутренняго управ-

---

[42]) П. Собр. зак. 20053. [43]) Тамъ же 20939, 21078; ср. Толстаго Рим. католич. II. 152—248. 328—343: 399—418.

*) Къ 6 прежнимъ епархіямъ въ 1847 г. прибавлена еще Херсонская, въ 1858 г. переименованная въ Тираспольскую.

ленія духовными дѣлами оставлена римско-католическая духовная коллегія [44]).

Проживая въ Россіи, римскіе католики не могли удержаться отъ пропаганды своихъ воззрѣній среди русскаго населенія, не смотря на частыя запрещенія правительства. Таковъ уже духъ католицизма. Наиболѣе усердными и искусными пропагандистами были іезуиты. Оффиціально изгнанные въ 1690 г., они вскорѣ опять пробрались въ Россію подъ видомъ бѣлыхъ священниковъ, водворились даже въ Москвѣ при тамошнемъ костелѣ и опять принялись за совращеніе русскихъ дѣтей, учившихся въ ихъ школѣ; нѣкоторые изъ нихъ были отправлены въ Римъ для довершенія начатаго совращенія, а одинъ (Ладыженскій) даже вступилъ въ іезуитскій орденъ. Пока русскій дворъ былъ въ дружбѣ съ вѣнскимъ, въ угоду ему терпѣлъ іезуитовъ; но разошедшись съ нимъ, выслалъ ихъ изъ Россіи (1719 г.) [45]). Впрочёмъ ихъ дѣло въ Россіи продолжали другіе. Такъ, капуцины, проживавшіе при Петербургскомъ костелѣ, въ 1720—1721 г. совратили 25 челов.; водворившись въ Астрахани, они начали совращать и тамъ. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали, проживавшіе въ русскихъ городахъ, ксендзы, польскіе и другіе выходцы, равно какъ русскіе, совратившіеся въ латинство. Такъ напр., княгиня П. Долгорукова въ католичествѣ воспитала своихъ дѣтей; а привезенные ею іезуитъ Лякуръ и аббатъ Жюбе сѣяли католическія воззрѣнія среди ея родственниковъ и знакомыхъ. Правительство принимало мѣры противъ этихъ совращеній. Такъ, когда въ 1721 г. были перехвачены письма папы и римской конгрегаціи къ Петербургскимъ францисканцамъ съ побужденіемъ ихъ къ пропагандѣ, св. Синодъ исходатайствовалъ у Государя указъ, чтобы коллегія иностранныхъ дѣлъ сообщала Синоду о пріѣзжающихъ въ Россію иновѣрныхъ духовныхъ лицахъ и чтобы на прожитіе въ частныхъ домахъ они получали разрѣшеніе отъ него [46]). При Аннѣ Іоанновнѣ былъ запрещенъ пропускъ въ Россію польскихъ выходцевъ; Жюбе высланъ изъ Россіи; Долгорукова принуждена отречься отъ католичества; одинъ изъ кн. Голицыныхъ за принятіе католичества сдѣланъ придворнымъ шутомъ и обвѣнчанъ съ придворной дурой-

---

[44]) Сводъ зак. 1857 г. т. XI ч. I кн. 1. [45]) П. Собр. зак. 3356.
[46]) П. Собр. зак. 3963.

калмычкой. При такихъ условіяхъ католическая пропаганда не могла быть очень широкой.

Со времени Елизаветы Петровны въ русскомъ обществѣ появилась и при Екатеринѣ II особенно распространилась мода на французское воспитаніе. Тогда Россію стали наводнять эмигранты всякаго званія. Большая часть ихъ занимала мѣста гувернеровъ, домашнихъ учителей и библіотекарей въ русскихъ аристократическихъ домахъ. Между ними было не мало католическихъ патеровъ и свѣтскихъ іезуитовъ. Понятно, что подъ руководствомъ такихъ воспитателей русская аристократическая молодежь съ дѣтства пропитывалась католическими воззрѣніями и отрывалась отъ родной православной церкви. Другіе эмигранты были совершенными невѣрами; прошедшіе ихъ школу, русскіе юноши также становились людьми безъ религіозныхъ убѣжденій, презирали все русское и сроднялись съ французскимъ. Естественно, что впослѣдствіи, когда пробуждалось у нихъ религіозное чувство и умъ искалъ рѣшенія религіозныхъ вопросовъ, многіе изъ нихъ обращались къ французскимъ книжкамъ и французскимъ патерамъ, языкъ и складъ которыхъ казался имъ знакомѣе и роднѣе, чѣмъ русскій. Къ тому же среди дворянъ, какъ мода, распространился обычай ѣздить за границу или для довершенія образованія, или для удовольствій. И тамъ іезуиты или другіе латинскіе патеры старательно уловляли ихъ въ свои сѣти. Наконецъ многія изъ знатныхъ русскихъ фамилій роднились съ католическими родовитыми домами разныхъ національностей. Изъ политическихъ видовъ Екатерина II покровительствовала подобнымъ брачнымъ союзамъ; а между тѣмъ они часто привносили католическую заразу въ аристократическую среду. Такъ подготовлялась почва для совращеній въ католичество русскихъ дворянъ. Къ счастію, Елизавета и Екатерина не терпѣли открытыхъ совращеній; поэтому совращенія большею частію совершались тайно и за границей. За то въ Бѣлоруссіи былъ полный просторъ католической пропагандѣ. Тамъ свили себѣ гнѣздо іезуиты. При покровительствѣ Екатерины они къ концу ея правленія имѣли тамъ 6 коллегій, 10 миссій, два новиціатскихъ дома и до 200 членовъ; владѣли почти 14 т. крестьянъ, освобожденныхъ отъ оброковъ и повинностей въ государственную казну, нѣсколькими фабриками и заводами, мельницами, огородами, лугами и пр., такъ что богатство ордена простиралось свыше 3 милл. р. Бѣлоруссія сдѣлалась центромъ,

куда стекались, отовсюду изгоняемые, заграничные іезуиты. Правда, оставляя іезуитовъ, Екатерина строго запрещала имъ совращать другихъ и внушала бѣлорусскому губернатору «недреманно смотрѣть за ними, какъ за коварнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ латинскихъ орденовъ» [47]). Но что значили эти запрещенія и внушенія, когда самъ губернаторъ Чернышевъ и всесильный при дворѣ Потемкинъ были покровителями іезуитовъ? При успѣхахъ и безнаказанности дерзость ихъ возрастала. Они даже задумали утвердиться въ Петербургѣ. Однако Екатерина, которая еще раньше изгнала оттуда одного переодѣтаго іезуита, и теперь не позволила имъ переступить предѣловъ Бѣлоруссіи. За то при Павлѣ I они получили давно желаемый просторъ. Симпатіи Павла къ мальтійскому ордену, къ польскимъ и французскимъ эмигрантамъ открыли іезуитамъ доступъ въ Петербургъ и другіе города Россіи. Одни изъ нихъ являлись подъ одеждой мальтійскихъ рыцарей, другіе—подъ видомъ капелановъ и священниковъ при мальтійскихъ командорствахъ и рыцаряхъ. Наконецъ, когда Груберъ снискалъ расположеніе Государя, они открыто водворились въ Петербургѣ. Имъ былъ переданъ костелъ св. Екатерины съ его доходами и имѣньями [48]). Они открыли здѣсь аптеку для безмездной раздачи лѣкарства, устроили фабрику механическихъ издѣлій, преобразовали на свой ладъ существовавшую школу и стали принимать въ нее дѣтей русскихъ, преимущественно знатныхъ, фамилій. Въ тоже время экс-іезуитъ аббатъ Николь содержалъ въ Петербургѣ французскій аристократическій пансіонъ и обучалъ здѣсь отборную молодежь изъ знатнѣйшихъ русскихъ фамилій. Въ аристократическихъ салонахъ всюду заговорили объ учености, педагогической опытности и проповѣднической дѣятельности іезуитовъ. Петербургъ и Бѣлоруссія стали казаться имъ слишкомъ тѣсными и они начали проникать въ другія мѣстности. Они уговорили Павла I ходатайствовать предъ Портой о возстановленіи ихъ ордена въ турецкой имперіи и предлагали проектъ образованія іезуитскихъ миссій на окраинахъ Россіи для обращенія въ христіанство магометанъ и язычниковъ. Но смерть Павла I остановила осуществленіе этого проекта. Александръ I лично не былъ расположенъ къ нимъ; въ началѣ своего правленія онъ даже

---

[47]) П. Собр. зак. 13807, 13808. [48]) Тамъ же 19608.

запретилъ имъ выходить изъ тѣхъ предѣловъ, гдѣ ихъ застало вступленіе на престолъ, и безъ правительственнаго разрѣшенія устроять какія-либо заведенія внѣ этихъ предѣловъ [49]). Однако покровительство такихъ сильныхъ лицъ, какъ министръ Голицынъ, кн. Кочубей, гр. Растопчинъ, кн. Чарторыжскій, и симпатіи многихъ, увлеченныхъ ими, знатныхъ дворянъ, обезпечили ихъ силу. И дѣятельность ихъ не только не съузилась и не ослабѣла, но расширилась и закипѣла съ большей энергіей. Многія изъ прежнихъ ихъ желаній стали осуществляться. Умный и вліятельный Груберъ (1802—1805), за нимъ дѣятельный и хитрый полякъ Бржезовскій сдѣлались генералами ордена; центромъ его теперь сталъ Петербургъ, какъ прежде былъ Полоцкъ; отовсюду стягивались сюда лучшія силы іезуитовъ. Въ разныхъ мѣстахъ Европы Груберъ учредилъ конторы, чтобы вербовать и отправлять въ Россію іезуитовъ. Общее число іезуитовъ въ Россіи возрасло до 350; возрасли и богатства ордена. Въ Новороссійскій край явилась цѣлая миссія ихъ въ 15 человѣкъ и разсѣялась по южнымъ колоніямъ; они завладѣли тамъ костелами, завели школы и совершали свои экскурсіи съ цѣлію пропаганды отъ Кіева до Симферополя и отъ Каменца Подольскаго до Моздока. Въ Одессѣ, гдѣ было ихъ средоточіе, Николь устроилъ благородный пансіонъ, какъ въ Петербургѣ, впослѣдствіи обращенный въ Ришельевскій лицей. Министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Кочубей ходатайствовалъ о посылкѣ іезуитскихъ миссій въ восточныя степи и Саратовскія колоніи; и онѣ дѣйствительно явились здѣсь; въ Астрахани устроили два пансіона; изъ Саратовскихъ колоній и Астрахани предпринимали миссіонерскія экскурсіи до Казани, Тамбова и Воронежа. Въ Моздокѣ также явилась ихъ миссія и дѣйствовала оттуда на Кавказскій край до Тифлиса. Сибирскій губернаторъ Шестель вызвалъ ихъ въ Сибирь и они утвердились въ Томскѣ и Иркутскѣ. Въ Москву ихъ пригласилъ генералъ-губернаторъ Растопчинъ въ угоду своей женѣ, почитательницѣ іезуитовъ. Въ Петербургѣ они завели новый благородный пансіонъ, подобный пансіону Николя. Словомъ, сѣть ихъ пропаганды раскинулась почти по всему пространству Россіи—отъ Петербурга до Тифлиса и отъ Полоцка до Иркутска. Всѣ свои школы въ имперіи имъ удалось освободить отъ правительственнаго контроля и подчинить По-

[49]) Тамъ же 19865.

лоцкой коллегіи, преобразованной въ академію (1812); такимъ образомъ у нихъ явился какъ бы свой учебный округъ, въ которомъ они могли дѣлать, что хотѣли. Дѣятельными сотрудниками іезуитовъ въ пропагандѣ были французскіе, итальянскіе и польскіе эмигранты. Между ними особенную услугу оказалъ имъ графъ Ж. Де-Местръ, посланникъ сардинскаго короля. Сами русскіе дворяне и особенно дворянки, прошедшіе школу іезуитовъ или увлеченные ихъ бесѣдами и проповѣдями, охотно попадали и другихъ влекли въ ихъ сѣти. Неудивительно, что открылось много совращеній въ католичество. Почти исключительно они совершались среди дворянъ и наибольшая ихъ часть падала на Петербургъ. «Обращеніе умовъ къ нашей вѣрѣ, писалъ въ началѣ 1816 г. графъ Де-Местръ, чрезвычайно быстро и переходъ въ католицизмъ замѣчателенъ какъ по числу лицъ, такъ и по положенію, занимаемому ими въ обществѣ» [50]). Между совращенными встрѣчаются знатнѣйшія фамиліи Голицыныхъ, Растопчиныхъ, Гагариныхъ, Бутурлиныхъ, Шуваловыхъ, Толстыхъ, Кологривовыхъ и др. Церковная власть поднимала голосъ противъ совращеній; Филаретъ Дроздовъ выступилъ съ извѣстными сочиненіями противъ католичества. Наконецъ и свѣтское правительство рѣшилось положить конецъ пропагандѣ іезуитовъ. Въ 1815 г. былъ изданъ указъ объ удаленіи ихъ изъ Петербурга и Москвы съ строгимъ запрещеніемъ въѣзда туда [51]); когда же іезуиты изъ Полоцка повели тѣже интриги, какія вели прежде изъ Петербурга, по докладу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Голицына, въ 1820 г. послѣдовало Высочайшее распоряженіе о совершенномъ изгнаніи ихъ изъ предѣловъ Россіи съ запрещеніемъ впредь проникать сюда подъ какимъ-либо видомъ и наименованіемъ. Доходы съ іезуитскихъ имѣній были обращены на потребности католическаго духовенства и на богоугодныя дѣла; Полоцкая академія и подвѣдомственныя ей учрежденія закрыты, все образованіе бѣлаго католическаго духовенства сосредоточено въ католическихъ семинаріяхъ [52]). Впрочемъ съ удаленіемъ іезуитовъ еще продолжали обнаруживаться зловредные плоды ихъ дѣятельности, преимущественно въ поколѣніи, ими воспитанномъ. Оно не могло сразу отрѣшиться отъ латинской закваски и влеклось къ бывшимъ воспита-

---

[50]) Толстаго Римск. кат. II, 208. [51]) Полн. собр. зак. 26032. [52]) Тамъ же 28198.

телямъ. Такимъ образомъ и въ послѣдующее время не прекратились совращенія русскихъ. Какъ во времена Екатерины II, они обыкновенно совращались за границей и большею частію оставались тамъ на жительство; иные же возвращались тайными католиками на родину. Бывали даже случаи вступленія русскихъ ренегатовъ въ іезуитскій орденъ (Гагаринъ, Голицынъ, Мартыновъ). Какъ и всѣ іезуиты, они были усердными пропагандистами католичества. Прежде всего они имѣли успѣхъ въ Парижѣ среди жившихъ тамъ соотечественниковъ; пытались водвориться въ Петербургѣ и Москвѣ, заводили рѣчь о вѣрѣ, писали брошюры и посланія въ Россію, полемизируя съ православными. Съ цѣлію пропаганды они устроили въ Парижѣ Кирилло-Меѳодіевское общество, состоящее изъ іезуитовъ [53]). Съ годами уменьшалось количество такихъ ренегатовъ и слабѣла ихъ дѣятельность. Въ тоже время не чуждались пропаганды и другіе католики. Такъ, напр., она обнаружилась въ высшемъ обществѣ г. Саратова, когда тамъ была учреждена католическая каѳедра суффрагана (1847), такъ что понадобилось перевести эту послѣднюю въ г. Тирасполь (1858) [54]). Наиболѣе же энергично велась и ведется пропаганда въ западномъ краѣ, гдѣ католическое населеніе особенно многочисленно. Кромѣ обычной пропаганды мѣстныхъ ксендзовъ и помѣщиковъ, она въ послѣдніе годы стала идти еще изъ Галиціи, гдѣ въ пограничныхъ съ Россіею мѣстностяхъ іезуиты учредили свои миссіи, чрезъ тайныхъ агентовъ привлекая туда русскій народъ. Крестьяне Подольской губерніи толпами стали переходить границу, являться въ австрійскіе костелы и возвращаться оттуда съ образками и книжками. Кромѣ того они завлекаются на родинѣ въ учреждаемыя среди шляхты «общества трезвости» и «общества рожанцевъ», гдѣ совершаются по два раза въ недѣлю собранія съ пѣніемъ молитвъ и раздачей книжекъ, нерѣдко направленныхъ противъ православія. Послѣдствія такой пропаганды не замедлили обнаружиться въ православномъ населеніи Подольской губерніи [55]).

Съ другой стороны римскіе католики, проживая въ Россіи, не оставались безъ вліянія на нихъ православія. Не говоря

---

[53]) Морошкина I стр. IX—X, XV; Самарина 14, 361—369. [54]) См. М. Городецкаго Къ исторіи римск. католицизма въ Россіи.—Истор. Вѣстн. 1899, окт. 122—134. [55]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1883, 85—86; 1884, 94—97.

объ единичныхъ случаяхъ обращенія въ православіе *), между ними по временамъ обнаруживалось и массовое стремленіе къ православію. Такъ именно было въ XIX в. въ западно-русскомъ краѣ послѣ возсоединенія литовско-русскихъ уніатовъ съ православною церковію (въ 1839 г.), когда число обратившихся въ православіе католиковъ съ 2 тысячъ сразу поднялось въ 1840 г. выше $7^1/_2$ т. и въ 1841 г.— свыше $12^1/_2$ тыс. челов., начавши затѣмъ постепенно опускаться, пока въ 1848 г. не достигло обычнаго уровня; тоже было послѣ усмиренія послѣдняго польскаго мятежа 1864 г., когда въ западномъ краѣ былъ усиленъ русскій элементъ и ослабленъ польскій; подъ вліяніемъ этого сумма обращенныхъ въ православіе католиковъ въ 1866 г. поднялась до $49^1/_2$ тыс. челов. и затѣмъ стала опускаться къ своему обычному уровню (до 1873 г.) [56]). Въ обоихъ этихъ случаяхъ наибольшее число обращеній приходилось на долю бывшихъ нѣкогда уніатовъ, совращенныхъ въ католичество. Въ 1870 г. среди католическаго населенія въ Россіи замѣтно отразилось то вліяніе, какое произошло за границей по случаю ватиканскаго собора. Проживавшіе въ Петербургѣ чехи-католики въ количествѣ 21 чел. приняли православіе и обратились къ своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ заявляли о своемъ отреченіи отъ папы и католичества; ихъ примѣру послѣдовало нѣсколько чеховъ въ Волынской губерніи, Новороссіи и на Кавказѣ и другихъ католиковъ въ западно-русскомъ краѣ; въ 1888—1889 г. совершилось массовое присоединеніе къ православной церкви чеховъ въ Волынской епархіи въ количествѣ 6.900 чел. [57]). Можно надѣяться, что съ постепеннымъ обрусѣніемъ западнаго края когда-нибудь совершится сліяніе мѣстнаго католическаго населенія съ православно-русскимъ въ лонѣ единой православной церкви. Во многихъ мѣстностяхъ среди простаго католическаго населенія уже замѣчается ослабленіе прежней отчужденности отъ православнаго населенія, прежней вражды и презрѣнія къ православной церкви, православному духовенству и богослуженію [58]).

§ 31. Главнымъ очагомъ, гдѣ разгорѣлась борьба между

---

*) Обычное число ихъ, по отчетамъ г. оберъ-прокурора Синода, съ 1836 г. простирается отъ 900 до 2.100 въ годъ.

[56]) См. таблицы въ отч. об.-прок. [57]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1870, 11—13; 1888—1889 г. стр. 157—169. [58]) Тамъ же 1871, 33—34; 1875, 276; 1883, 81—91; 1884, 97—100; 1886, 66—68 и др.

православіемъ и католичествомъ, были польскія владѣнія. Польша издавна стремилась къ полному окатоличенію и ополяченію подчиненнаго ей литовско-русскаго населенія. Въ проектѣ, представленномъ на сеймъ 1717 г., прямо предлагалось совершенное истребленіе русской народности въ польскомъ краѣ и для этого рекомендовались различныя мѣры: лишеніе русскаго дворянства гражданскихъ должностей, православнаго духовенства—матеріальныхъ средствъ, презрительное отношеніе къ русскимъ, устраненіе ихъ отъ школьнаго образованія, преслѣдованіе клеветами, обвиненіями, поборами, усиленіе еврейскаго элемента среди русскаго населенія и т. п. [59]). Само собою разумѣется, что православная вѣра, какъ русская и схизматическая, обрекалась на уничтоженіе, а русско-литовская унія на превращеніе въ католичество. Въ такомъ духѣ и дѣйствовали поляки. Уніатскіе епископы, воспитываемые въ сочувствіи къ католичеству, большею частію сами шли на встрѣчу польскимъ стремленіямъ. Туда же шелъ базиліанскій орденъ, руководимый іезуитами и въ своихъ рукахъ державшій сильное вліяніе на судьбы уніатской церкви. И вотъ еще въ XVII в. началось сближеніе уніи съ католичествомъ и введеніе въ уніатскую практику латинскихъ заимствованій. Но все это пока не было освящено высшею властію. Въ 1720 г. это случилось. Именно Замойскій соборъ изъ представителей уніатской церкви постановилъ: внести въ символъ вѣры прибавку «и отъ Сына», ввести праздники св. Іосафата Кунцевича и тѣла Христова, частныя миссы и католическое одѣяніе для уніатскаго духовенства и передѣлать примѣнительно къ римско-католической практикѣ уніатскія богослужебныя книги [60]). Въ 1724 г. папа утвердилъ эти постановленія и быстро стала совершаться порча восточнаго обряда: уничтожались въ уніатскихъ церквахъ иконостасы, устроялись на католическій манеръ исповѣдальни, проповѣдническіе амвоны, органы и колокольчики, уніатское духовенство облачалось въ платье католическаго и начинало брить бороду, явились римско-католическіе праздники, молитвы и службы, между тѣмъ какъ имена нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ исключались изъ святцевъ, крещеніе погружательное замѣнялось обливательнымъ, богослужебныя книги наполнялись католи-

---

[59]) Документы, объясняющіе ист. западно-русск. края. Спб. № XXIII.

[60]) О Замойскомъ соборѣ см. *Г. Хрусцевича* Исторія Замойскаго собора. 1880 г.

ческимъ ученіемъ и обрядностью. Въ тоже время православные терпѣли всевозможныя стѣсненія. Сеймъ 1717 г. лишилъ ихъ права избирать депутатовъ на сеймы и запретилъ построеніе новыхъ и починку ветхихъ храмовъ; сеймъ 1733 г. устранилъ ихъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей [61]). Если такъ относилось къ нимъ само правительство, то враги ихъ смѣло могли обрушиться на нихъ своею фанатическою злобою. Православные лишились всѣхъ своихъ епархій и съ большимъ трудомъ удержали одну Бѣлорусскую; вмѣстѣ съ ними они лишались и своихъ братствъ, которыя или исчезали, или принимали унію *). Насиліемъ отнимались у нихъ монастыри и приходскіе храмы съ ихъ имѣньями. Какъ поступали въ этихъ случаяхъ католики и уніаты, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ 1722 г. канцлеръ князь Вишневецкій праздновалъ въ Пинскѣ свадьбу своихъ дочерей. Разгоряченные виномъ, самъ хозяинъ, нѣсколько гостей - магнатовъ и Луцкій уніатскій епископъ Рупіевскій со множествомъ шляхты, гусаръ и гайдуковъ предприняли миссіонерскую экскурсію по окрестностямъ: разбили три православныхъ монастыря и объявили ихъ уніатскими, такими же объявили всѣ окрестныя церкви съ прихожанами въ количествѣ около 20 т. челов. Въ 1761 г. въ мѣстечкѣ Костюковичахъ прикащикъ Ивановскій съ пушкою и жолнерами отобралъ православный храмъ и передалъ уніатскому священнику, не смотря на нежеланіе прихожанъ. Отъ 1721 до 1747 г., по счету Бѣлорусскаго епископа Іеронима, было отобрано 165 православныхъ храмовъ, такъ что къ 1755 г. во всей Бѣлорусской епархіи ихъ оставалось только 130 [62]); но и тѣ были въ жалкомъ видѣ: бѣдные, полуразрушившіеся, часто съ разбитыми окнами и упавшими крышами, они походили скорѣе на сараи и скотскіе хлѣвы, чѣмъ на храмы—говоритъ Георгій Конисскій [63]). Православныя религіозныя процессіи разбивались и православныя святыни подвергались поруганію; такъ напр., въ 1742 г. въ Дрогичинѣ толпа іезуитскихъ школяровъ, разбивъ похоронную процессію, ругалась надъ православнымъ крестомъ и топтала его ногами, въ нев-

---

[61]) Подобныя постановленія повторялись и послѣ въ 1743, 1747 г.
*) Львовское въ 1708 г., Луцкое около 1712 г.

[62]) Бантышъ - Каменскаго Ист. изв. объ уніи 436 — 451; Чистовича Очеркъ ист. зап. - русск. церкви 268. [63]) Сочиненія его Спб. 1836. I. 155—156.

ствѣ приговаривая: «что же ты не мстишь, схизматическій Боже?» «Духовные и сильные мірскою властію гоняли православный народъ, какъ овецъ, въ костелъ или уніатскій храмъ; во время самаго чтенія Евангелія входилъ въ храмъ прикащикъ, билъ народъ плетью и гналъ его, какъ скотъ изъ хлѣва». Также поступали доминиканцы и базиліане, отправляемые въ качествѣ миссіонеровъ для совращенія православныхъ въ Бѣлоруссію и Украйну — эти «страны невѣрныхъ», какъ называли ихъ католики. Въ сопровожденіи жолнеровъ они разъѣзжали по селамъ и записывали народъ въ унію; кто изъ записанныхъ исполнялъ православную требу, тотъ наказывался какъ отступникъ. Православные монастыри часто подвергались нападенію черни и школяровъ; монахи терпѣли побои, увѣчья и смерть. Жиды-арендаторы, паны, прикащики всячески преслѣдовали православныхъ священниковъ. «Сколь многіе изъ нихъ, восклицаетъ тотъ же Георгій Конисскій, изгнаны изъ домовъ, сколь многіе въ тюрьмахъ, въ ямахъ глубокихъ, во псарняхъ вмѣстѣ со псами заперты были, гладомъ и жаждою морены были, сѣномъ кормлены; сколь многіе биты и изувѣчены, а нѣкоторые и до смерти убиты» [64])! Многихъ изъ нихъ, привязавъ къ столбамъ, били плетьми, инымъ обрубали пальцы или ломали руки и ноги, иныхъ травили собаками. Поставленіе православныхъ священниковъ было стѣснено: именно, королевскимъ универсаломъ 1736 г. было предписано ставить ихъ не иначе, какъ по соизволенію короля; а паны, пользуясь правомъ патронатства, соглашались имѣть при своихъ церквахъ священниками только уніатовъ. Православное бѣлое духовенство было доведено до бѣдности, невѣжества и крайняго униженія. Всѣ Бѣлорусскіе епископы подвергались оскорбленіямъ, а нѣкоторые изъ нихъ и вооруженному нападенію. Такъ, Сильвестръ Четвертинскій (1704 — 1724) разъ былъ раненъ саблею, другой разъ продержанъ подъ саблями 14 часовъ между жизнію и смертію; Іеронимъ Волчанскій (1742—1754) едва не былъ застрѣленъ; Георгій Конисскій (1755—1795) одинъ разъ въ г. Оршѣ спасся отъ вооруженной толпы, выѣхавъ на телѣгѣ подъ навозомъ; въ другой разъ, когда іезуитскіе школяры, подущаемые доминиканцемъ Зеновичемъ, напали на архіерейскій домъ и семинарію, ломали тамъ все, что попадалось подъ руки, били и увѣчили монаховъ, учениковъ

[64]) Тамъ же 162.

и служителей, онъ успѣлъ скрыться въ сыромъ подвалѣ. Простому народу не было пощады. По словамъ Георгія Конисскаго, «многіе претерпѣли раззореніе домовъ, мучительные побои, а другіе и самую смерть... Дѣтей били розгами предъ глазами матерей, матерей предъ глазами дѣтей. Тутъ вопли и рыданія, какія слышны были, можетъ быть, только при Иродѣ... На моихъ глазахъ нѣсколько разъ сѣкли дѣвицу сперва розгами, потомъ шиповникомъ, чтобы отреклась вѣры нашей..; женщину съ грудным младенцемъ полгода держали въ тюрьмѣ; младенца лишилась тамъ же, а мужъ битъ и замученъ особо; ей самой жгли пальцы, чтобы отреклась нашей вѣры... Другая въ мѣстечкѣ Невлѣ закована въ куницу (ошейникъ) и удавлена» [65]).

Православные искали себѣ защиты въ Россіи, постоянно присылая туда жалобы и просьбы къ двору и св. Синоду. Русское правительство, по вѣчному миру 1686 г. оговорившее себѣ право покровительства православнымъ жителямъ Польши, не разъ присылало польскому двору свои ноты и чрезъ своихъ посланниковъ въ Польшѣ предъявляло требованія, чтобы православнымъ были возвращены уступленныя имъ по вѣчному миру епархіи и чтобы прекратились преслѣдованія; писало объ этомъ и въ Римъ, даже съ угрозою лишить свободы вѣроисповѣданія католиковъ, проживающихъ въ Россіи; не разъ назначало въ Польшу особыхъ коммиссаровъ для защиты православныхъ отъ обидъ и для разсмотрѣнія жалобъ. Но польское правительство или отвѣчало обѣщаніями, или отмалчивалось и тянуло дѣло отъ одного сейма до другаго. Правда, бывали случаи, когда король дѣлалъ распоряженія о прекращеніи гоненій; такъ напр. Августъ II привиллегіей 1720 г. утверждалъ за православными уцѣлѣвшую Бѣлорусскую епархію, ихъ монастыри и церкви вмѣстѣ съ свободою вѣроисповѣданія; чрезъ два года, по представленію русскаго правительства, издалъ еще грамату въ защиту православныхъ, грозя виновнымъ въ гоненіи противъ нихъ. Августъ III при вступленіи на престолъ обязался сохранить всѣ права православныхъ (1733 и 1734 г.) и подтвердилъ привиллегію 1720 года (1735); онъ же посылалъ грамату на имя Виленскаго епископа Зеновича съ требованіемъ не дѣлать неунитамъ никакихъ препятствій въ отправленіи вѣры; о томъ же писалъ ему и

---

[65]) Тамъ же II, 158—160; ср. Бантышъ-Каменскаго 195, 264—268, 273, 451—454 и др.

польскій канцлеръ. Но подобныхъ распоряженій обыкновенно не слушали и преслѣдованіе православныхъ продолжалось. А между тѣмъ русское правительство недостаточно настойчиво добивалось осуществленія своихъ требованій.

Только со времени Екатерины II обстоятельства измѣнились. Пріѣхавшій на ея коронованіе въ Москву, *Георгій Конисскій* живо изобразилъ предъ нею бѣдственное положеніе православныхъ въ Польшѣ и умолялъ о заступничествѣ (1762). Чрезъ годъ объ этомъ ходатайствовали предъ ней и всѣ православные Польши. Императрица обѣщала свое покровительство и сдѣлала обычное представленіе польскому двору. На польскомъ престолѣ тогда утвердился, при ея содѣйствіи, новый король, Станиславъ Понятовскій. Георгій Конисскій лично явился къ нему и въ живой рѣчи такъ трогательно изобразилъ страданія православныхъ, что король обѣщалъ сдѣлать все для возстановленія правъ православныхъ (1765) и дѣйствительно издалъ грамату объ утвержденіи ихъ религіозныхъ правъ, потребовавъ отъ уніатскихъ властей прекращенія насилій. Однако уніатскія и католическія власти не думали слушаться короля. Ихъ злоба противъ православныхъ нашла себѣ новую пищу. Именно въ 1765-1766 г. среди русскаго населенія Польши, преимущественно въ Малороссіи началось сильное массовое движеніе противъ уніи. Средоточіемъ его была Переяславская православная каѳедра во главѣ съ епископомъ Гервасіемъ Линцевскимъ и Матроницкій монастырь съ игуменомъ Мельхиседекомъ Значко-Яворскимъ. [66]) Народъ во множествѣ съѣзжался сюда и здѣсь вдохновлялся на дѣло возвращенія изъ уніи къ православію. По селамъ всюду собирались народныя громады, сообща клялись держаться православной вѣры до послѣдней капли крови, возстановляли православные храмы и принимали православныхъ священниковъ, поставляемыхъ для нихъ Гервасіемъ; уніатскихъ священниковъ склоняли на возвращеніе къ православію, въ противномъ случаѣ или изгоняя ихъ изъ приходовъ, или запирая церкви. Въ православіе возвращались цѣлые приходы. Уніатскія власти рѣшили остановить это движеніе. Уніатскій митрополитъ послалъ въ Украйну фанатическаго ревнителя уніи, оффиціала Мокрицкаго, съ отрядомъ солдатъ. Православныя церкви стали запечатываться или отбираться; народъ побоями принуждался къ отреченію отъ православія. Игуменъ Мельхиседекъ подвергнутъ мученіямъ и бро-

[66]) См. о немъ Архим. Мельхиседекъ Значко-Яворскій Кіевъ 1861.

менъ въ тюрьму. Были случаи даже убійствъ за вѣру. Такъ, сотнику Хорьку отрубили голову; ктитора Мліевскаго прихода Данила Кушнира, который, не желая отдавать церковную святыню уніатскому попу, укрылъ дароносицу съ престола, публично предали истязанію: обернули руки его осмоленной паклей и зажгли, потомъ отрубили голову и тѣло сожгли. Такія насилія вызвали новое представленіе отъ русскаго двора; къ тому же дворы прусскій, англійскій, шведскій и датскій требовали отъ Польши разсмотрѣнія на сеймѣ вопроса о диссидентахъ (православныхъ и протестантахъ) и огражденія ихъ правъ. Однако состоявшійся въ 1766 г. сеймъ постановилъ еще болѣе стѣснить ихъ религіозную свободу. Католическіе епископы Солтыкъ и Краснинскій своими посланіями возбуждали народъ противъ диссидентовъ; самъ папа (Климентъ XIII) убѣждалъ Станислава не дѣлать имъ уступокъ. Тогда диссиденты стали дѣйствовать дружнѣе. Въ Торнѣ и Слуцкѣ составились конфедераціи изъ дворянъ, въ другихъ мѣстахъ возникло до 200 подобныхъ же союзовъ съ цѣлію добиться правъ для всѣхъ некатоликовъ Польши. Въ свою очередь Россія, чтобы поддержать свои требованія, двинула въ Польшу войско. Опираясь на него, русскій посланникъ въ Варшавѣ Репнинъ потребовалъ пересмотра диссидентскаго вопроса на новомъ сеймѣ 1767 г. Когда здѣсь католическіе епископы Солтыкъ, Залуцкій и нѣкоторые другіе по прежнему противились какимъ бы то ни было уступкамъ въ пользу диссидентовъ, Репнинъ арестовалъ ихъ и сеймъ согласился на важныя уступки; именно: отмѣнялись всѣ, изданныя противъ диссидентовъ, постановленія; объявлялась полная свобода вѣры и богослуженія, давалось право строить храмы и школы, собирать соборы, присутствовать на сеймахъ и въ сенатѣ, воспитывать дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ вѣрѣ родителей—сыновей въ вѣрѣ отцовъ и дочерей въ вѣрѣ матерей; насильственныя совращенія въ унію запрещались. Эти постановленія были утверждены трактатомъ между Россіей и Польшей въ 1768 г. Тогда же было опредѣлено навсегда удержать во власти православныхъ Бѣлорусскую каѳедру со всѣми наличными монастырями, церквами и церковными имѣньями, а монастыри и церкви, неправильно отобранные, возвратить имъ. Для этого была назначена особая смѣшанная коммиссія изъ католиковъ и диссидентовъ во главѣ съ Георгіемъ Конисскимъ. При такихъ обстоятельствахъ съ новою силою обнаружилось начавшееся

прежде движеніе среди уніатовъ. Во множествѣ—нерѣдко цѣлыми приходами—они заявляли о своемъ желаніи возвратиться въ православіе; эти заявленія присылались Георгію Конисскому, представлялись Репнину и записывались въ актовыя книги; даже уніатскіе епископы обратились къ королю съ просьбой о дозволеніи войти въ разсужденія касательно возсоединенія уніатовъ съ греко-россійской церковію. Но нерѣшительность польскаго и русскаго правительствъ помѣшала осуществленію этихъ желаній. Въ православіе успѣло возвратиться сравнительно немного приходовъ, а затѣмъ дѣло возсоединенія ихъ на время остановилось. Какъ только русское войско вышло изъ предѣловъ Польши, польскіе фанатики опять принялись за обычный образъ дѣйствій. Каменецкій бискупъ Красинскій въ одеждѣ пилигрима ходилъ по Польшѣ и всюду возбуждалъ ненависть къ диссидентамъ; папскій нунцій въ воззваніяхъ къ духовенству, а то въ поученіяхъ къ народу раздували пламя этой ненависти. Недовольные сеймомъ 1767 г. составили Барскую конфедерацію, чтобы лишить диссидентовъ дарованныхъ имъ правъ. Снова вспыхнуло преслѣдованіе православныхъ. Тѣ не могли стерпѣть насилій. Въ заднѣпровской Украйнѣ, подъ предводительствомъ запорожца Максима Желѣзняка, началось народное возстаніе, извѣстное подъ именемъ коліивщины. Злоба мятежниковъ обрушивалась болѣе всего на пановъ, жидовъ, католическихъ ксендзовъ и уніатскихъ поповъ. Всѣ они безпощадно избивались, ихъ дома сожигались, имущество разграблялось; былъ вырѣзанъ даже цѣлый городокъ Умань. Возстаніе охватило весь западный край. Польское правительство не въ силахъ было справиться съ нимъ. На помощь явились русскія войска подъ начальствомъ Кречетникова. Мятежъ былъ усмиренъ. Но, къ сожалѣнію, Кречетниковъ и Репнинъ, поддавшись внушеніямъ поляковъ и проглядѣвъ истинныя причины мятежа, взглянули на него, какъ на исключительно противогосударственный крестьянскій бунтъ, и такимъ образомъ сами содѣйствовали полякамъ въ истребленіи того, что стояло въ Украйнѣ за православіе и русскую народность. Заподозрѣнные въ бунтѣ, Гервасій и Мельхиседекъ были удалены на покой; православное духовенство, обвиненное въ подстрекательствѣ, должно было укрываться гдѣ нибудь, чтобы избѣжать наказанія. Уніатскіе священники завладѣли многими православными приходами; во многихъ

мѣстахъ православные вынуждены были обращаться за совершеніемъ требъ къ безприходнымъ священникамъ, приходившимъ изъ Молдавіи и Валахіи. Къ счастію, въ 1772 г. послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши, по которому къ Россіи присоединились Бѣлоруссія съ 1.360.000 населеніемъ. При этомъ польское правительство обязалось принять мѣры къ успокоенію православныхъ, оставшихся подъ его властью, но на самомъ дѣлѣ ничего не предпринимало. Къ тяжелому положенію православныхъ прибавилась тогда еще новая бѣда: съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи въ польскихъ предѣлахъ не осталось ни одного православнаго епископа и за посвященіемъ ставленниковъ православные должны были обращаться или въ Россію, или въ Валахію. Только въ 1785 г. русское правительство, съ согласія польскаго короля, поставило для нихъ особаго епископа, Виктора Садковскаго, съ титуломъ епископа Переяславскаго и викарія Кіевскаго, съ назначеніемъ ему жалованья и мѣстопребыванія въ Слуцкомъ монастырѣ. Но когда съ его пріѣздомъ среди украинскихъ уніатовъ снова началось движеніе въ пользу православія, поляки заволновались. Явились толки, что будто снова готовится коліивщина и духовенство подстрекаетъ народъ къ мятежу. Что ни дѣлалъ Викторъ, чтобы остановить толки, они всетаки росли. Начали поговаривать, что будто въ архіерейскомъ домѣ и монастыряхъ собрано оружіе для предполагаемаго избіенія католиковъ и уніатовъ. По распоряженію сейма Викторъ былъ схваченъ и въ оковахъ приведенъ въ Варшаву, гдѣ брошенъ въ пороховой складъ (1789); подобной же участи подверглись нѣкоторые православные священники; многіе принуждены были спасаться бѣгствомъ въ Россію. Все православное духовенство привлечено къ присягѣ на вѣрность королю. Вслѣдъ за этимъ на сеймѣ 1791 г. явилась мысль освободить православную церковь въ предѣлахъ Польши отъ русскаго вліянія, сдѣлавъ ее независимою отъ русскаго Синода и передавъ въ непосредственное вѣдѣніе Константинопольскаго патріарха. Пинская конгрегація изъ представителей православнаго духовенства и братствъ, дѣйствительно, выработала проектъ соборнаго управленія церковію. Но ему не суждено было осуществиться. Вскорѣ послѣдовали одинъ за другимъ второй (1793) и третій (1795) раздѣлы Польши, по которымъ Россія пріобрѣла всѣ древнерусскія земли, кромѣ Галиціи, и литовскій край съ населеніемъ болѣе 4 милліоновъ.

Съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи и юго-западныхъ областей

къ Россіи прекратились наконецъ вѣковыя страданія тамъ православныхъ. Вмѣстѣ съ этимъ настала для уніатовъ благопріятная пора сбросить съ себя оковы насильственно навязанной уніи. Бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій во множествѣ получалъ отъ уніатскихъ приходовъ заявленія объ ихъ желаніи возвратиться въ православіе. Хотя русское правительство не дозволило ему что либо дѣлать по этимъ заявленіямъ безъ особаго разрѣшенія и само не давало его въ теченіе почти 8 лѣтъ, однако стремленіе уніатовъ къ православію не угасло. Когда наконецъ разрѣшеніе было получено, то въ 3 года перешло въ православіе до 130.000 уніатовъ. Въ юго-западномъ краѣ энергичнымъ сотрудникомъ Георгія Конисскаго въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ явился *Викторъ Садковскій*, освобожденный изъ заключенія и возведенный на Минскую каѳедру (1793). Съ разрѣшенія правительства онъ обнародовалъ пастырское воззваніе къ уніатамъ своей епархіи съ увѣщаніемъ возвратиться въ православіе. [67]) Вскорѣ, по распоряженію правительства, тоже было сдѣлано въ бѣлорусскомъ краѣ. [68]) При этомъ правительство предписало мѣстнымъ гражданскимъ властямъ устранять всякія препятствія, какія могутъ явиться въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ со стороны римско-католическаго духовенства и пановъ, и виновнымъ грозило отвѣтственностью предъ закономъ, въ тоже время запрещало и принужденія къ возсоединенію. [69]) Воззванія имѣли необычайный успѣхъ. Менѣе чѣмъ въ годъ (съ половины 1794 до начала 1795 г.) присоединились къ православной церкви слишкомъ $1\frac{1}{2}$ милл. уніатовъ; [70]) общее же число присоединенныхъ къ концу правленія Екатерины II было не менѣе 2 милл. [71]) Наибольшій успѣхъ обнаружился въюго-западныхъ губерніяхъ (Подольской и Волынской) гдѣ сравнительно позже и медленнѣе вводилась унія и гдѣ было слабѣе польско-латинское вліяніе; наименьшій—въ западной Бѣлоруссіи и Литвѣ, гдѣ болѣе окрѣпло польско-католическое вліяніе и гдѣ находилось главное средоточіе базиліанъ и іезуитовъ. Въ то время, какъ въ юго-западныхъ губерніяхъ осталось незначительное число уніатовъ — маленькими, раздробленными группами, въ западной Бѣлоруссіи и Литвѣ они жили еще сплошной массой. Съ возсоединеніемъ уніатовъ ихъ приходы

---

[67]) П. Собр. Зак. 17199. [68]) Тамъ же 17289, 17333. [69]) Тамъ же 17204, 17290. [70]) Кояловича Ист. возсоед. 361—364. [71]) У Филарета Черн. считается 2 милл., такъ же у Знаменскаго, Морошкина и Толстаго; у Кояловича же болѣе 3 милл.

получали православныхъ священниковъ и входили въ составъ православныхъ епархій. Устроенію новоприсоединенныхъ приходовъ содѣйствовали само правительство и Св. Синодъ; такъ напр., въ 1794 г. этотъ послѣдній сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ въ Минскую епархію способныхъ священниковъ изъ сосѣднихъ епархій и 2.500 антиминсовъ. Уніатскія епархіи, теперь оказавшіяся излишними, были упразднены всѣ, кромѣ одной Полоцкой; имѣнія ихъ поступили въ государственную казну, а епископы получили пенсію [72]). Полоцкимъ уніатскимъ архіепископомъ былъ назначенъ *Ираклій Лисовскій* (1784—1810); ему подчинены всѣ уніатскіе церкви и монастыри, не исключая базиліанскихъ [73]). Такимъ образомъ была подорвана самостоятельность, а съ нею и сила базиліанскаго ордена. Разумѣется, базиліане не могли сразу помириться съ этимъ и открыто противились епископской власти; но Екатерина наказывала ихъ за такое своевольство [74]). Она даже рѣшилась сократить число базиліанскихъ монастырей [75]), но смерть помѣшала исполнить это намѣреніе и только нѣкоторые изъ нихъ были обращены въ православные [76]). Среди невозсоединенныхъ уніатовъ стало обнаруживаться стремленіе къ возстановленію восточныхъ обрядовъ и обычаевъ, искаженныхъ католическими нововведеніями. Самъ архіепископъ Ираклій Лисовскій подавалъ въ этомъ примѣръ: онъ отростилъ бороду и перемѣнилъ прежнее католическое платье на новое, близкое къ греческому. Тоже сдѣлали бывшіе при немъ каноникъ и іеромонахъ—его духовникъ [77]). Наибольшее сочувствіе своему дѣлу онъ встрѣтилъ въ бѣломъ духовенствѣ.

Если бы въ такомъ направленіи неуклонно шло теченіе церковной жизни въ новоприсоединенныхъ областяхъ, то, можетъ быть, отъ уніи скоро не осталось бы тамъ и слѣда. Но, къ сожалѣнію, Екатерина II допустила большую ошибку, оставивъ въ Бѣлоруссіи іезуитовъ. Своимъ вліяніемъ они усилили духъ пропаганды въ католическомъ духовенствѣ, шляхетствѣ и базиліанскомъ орденѣ и постарались задержать паденіе уніи. Они даже успѣли совратить очень многихъ изъ уніи въ католичество; по словамъ Лисовскаго, число совращенныхъ къ концу правленія Екатерины II простиралось до 8.000 челов. Къ сожалѣнію, и послѣ Екатерины сила

---

[72]) П. Собр. Зак. 17384. [73]) Тамъ же 16122. [74]) Тамъ же 17168. [75]) Тамъ же 17384. [76]) Тамъ же 17318; ср. Чтен. въ общ. люб. дух. пр. 1874, III, 851. [77]) Записки Василія Лужинскаго 29.

іезуитовъ не только не ослабѣла, но значительно возрасла, Къ томуже при Павлѣ I поляки, пользуясь его сочувствіемъ. начали наводнять собою западный край, снова пріобрѣтая тамъ свои конфискованныя земли и получая чиновныя должности. Самъ онъ допустилъ нѣкоторыя распоряженія, повредившія уніатской церкви; именно: возстановилъ двѣ уніатскихъ епархіи—Брестскую и Луцкую, которыя поспѣшили замѣстить католики по убѣжденіямъ (Головинскій и Левинскій), и, что особенно важно, подчинилъ уніатскую церковь римско-католическому департаменту, не дозволивъ уніатскимъ епархіямъ имѣть здѣсь своихъ представителей, подобно католическимъ [78]). Такимъ образомъ уніатская церковь отдавалась на произволъ католической партіи. И вотъ начались болѣе усиленныя заботы о сближеніи уніатской церкви съ римско-католической и о совращеніи уніатовъ въ католичество. Базиліанскіе монастыри, во множествѣ разсѣянные по западному краю, владѣвшіе обширными помѣстьями съ 20 тыс. крестьянъ, содержавшіе множество свѣтскихъ и монастырскихъ школъ, пропитанные духомъ католицизма, служили, какъ и прежде, оплотомъ католической пропаганды въ уніатской церкви. Подобно своимъ руководителямъ-іезуитамъ, они пользовались для этого всевозможными средствами — школьнымъ обученіемъ, обманомъ, интригами и насиліями. Стали обнаруживаться совращенія уніатовъ въ католичество цѣлыми селеніями и приходами; пропаганда не миновала и православныхъ. Число совращенныхъ въ царствованіе Павла и Александра I въ Бѣлоруссіи, гдѣ наиболѣе дѣйствовала пропаганда, простиралось до 100 т. челов. [79]). Напрасно въ это время издавались указы противъ совращеній [80]). Пока были сильны іезуитскій и базиліанскій ордена и пока уніатская церковь оставалась въ зависимости отъ римско-католической коллегіи, совращенія продолжались. Въ тоже время остановилось дѣло возсоединенія уніатовъ съ православною церковію. Впрочемъ тяготѣніе ихъ къ православію не было уничтожено; напротивъ, усиленная католическая пропаганда побудила нѣкоторыхъ изъ уніатовъ болѣе заботливо оберегать остатки православія. Стараніями Лисовскаго и окружающихъ его лицъ (Іоанна Красовскаго, Григорія Кохановича и др.) дѣятельно подготовлялась почва къ будущему

---

[78]) П. Собр. Зак. 19706. [79]) Толстаго Римск. кат. II, 360, [80]) П. Собр. Зак. 17879 (1797 г.); 20748, 20837, 20838 (1803 г.); 22226, 22659 (1807 г.).

сліянію уніатской церкви съ православною. Самъ Ираклій Лисовскій неутомимо трудился надъ очищеніемъ уніатскихъ храмовъ и богослуженія отъ католическихъ примѣсей и убѣждалъ къ тому же духовенство; въ противовѣсъ базиліанамъ старался возвысить забитое и униженное бѣлое духовенство, которое въ большинствѣ сочувствовало православнымъ обрядамъ и отвращалось отъ латинскихъ; для воспитанія его въ православномъ духѣ учредилъ Полоцкую семинарію, между тѣмъ какъ прежде для бѣлаго духовенства не было ни одной семинаріи во всей Бѣлоруссіи; ходатайствовалъ о подчиненіи базиліанъ епархіальной власти и очищеніи ихъ монастырей отъ католическаго элемента и стремился отдѣлить управленіе уніатскою церковію отъ католическаго духовнаго вѣдомства. Дѣйствительно, въ 1804 г. въ составъ римско-католической коллегіи были допущены одинъ епископъ и три ассессора, выборныхъ отъ уніатскихъ епархій [81]). Впрочемъ въ составъ коллегіи былъ назначенъ Брестскій епископъ Іосафатъ Булгакъ, католикъ по убѣжденіямъ и креатура базиліанъ, а ассессоры мало имѣли тамъ вліянія. Но въ 1805 г. коллегія была раздѣлена на два особыхъ департамента—одинъ для завѣдыванія римско-католической, другой—уніатской церковію съ общими собраніями въ случаѣ обсужденія общихъ дѣлъ [82]). Предсѣдателемъ уніатскаго департамента назначенъ архіепископъ Ираклій Лисовскій и въ слѣдующемъ году сдѣланъ самостоятельнымъ уніатскимъ митрополитомъ. Съ этого времени онъ могъ свободнѣе идти къ достиженію своей цѣли. Ему удалось даже возвратить къ уніи многихъ совращенныхъ прежде въ католичество. Послѣ него продолжали въ томъ же направленіи дѣйствовать бывшіе его сотрудники, Луцкій епископъ *Григорій Кохановичъ*, по ходатайству Лисовскаго назначенный въ санъ митрополита (1810—1814), и *Іоаннъ Красовскій*, занявшій Полоцкую каѳедру послѣ Лисовскаго (1814—1821) и временно управлявшій митрополіей послѣ Кохановича (1814 — 1817). Базиліане напрягли свои силы, чтобы остановить ихъ дѣятельность. Они успѣли отстранить Красовскаго отъ управленія митрополіей и доставить митрополичій санъ Іосафату Булгаку (1817—1838), зная, что онъ будетъ дѣйствовать въ ихъ интересахъ; интригами и клеветами успѣли удалить Красовскаго и съ Полоцкой каѳедры (1821), замѣстивъ ее Іаковомъ Мартусевичемъ

[81]) Тамъ же 21393. [82]) Тамъ же 21836.

(1833), ненавистникомъ всего русскаго и православнаго; а потомъ, когда Красовскій, оправданный отъ клеветъ, получилъ Луцкую епархію, отравой, какъ говорятъ, освободились отъ него (1827) [83]). Булгакъ и Мартусевичъ старались дѣйствовать въ духѣ базиліанскихъ стремленій и сближать унію съ католичествомъ. По ходатайству Булгака базиліанскій орденъ получилъ своего представителя въ уніатскомъ департаментѣ. Но дѣятельность Лисовскаго, Кохановича и Красовскаго успѣла пустить глубокіе корни въ уніатской церкви. Тамъ въ бѣломъ духовенствѣ тверже и непреклоннѣе становилось стремленіе къ сближенію съ православной церковію; въ его средѣ подготовились новые дѣятели на пользу этого сближенія.

Между тѣмъ наступала пора, благопріятная для ихъ дѣла. Паденіе Польши (1815) и изгнаніе изъ Россіи іезуитовъ (1820) значительно подорвало силы польско-католической партіи въ западномъ краѣ; а усмиреніе польскаго мятежа (1830—1831) и изданіе «Органическаго статута» (1832), совершенно уничтожавшаго остатки самоуправленія и особности Польши, нанесли ей рѣшительный ударъ. Вмѣстѣ съ этимъ возросло русское вліяніе въ западномъ краѣ, а съ нимъ и стремленіе греко-уніатской церкви къ сліянію съ православною. При пораженіи полонизма въ западномъ краѣ унія—этотъ плодъ полонизма—становилась уже отжившимъ свое время явленіемъ. Оставалось только умѣло довершить давно подготовлявшееся сліяніе ея съ правосл. церковію. Такъ и случилось.

Главнымъ дѣятелемъ и руководителемъ въ этомъ дѣлѣ былъ *Іосифъ Сѣмашко.* Онъ происходилъ отъ уніатскаго священника с. Павловки (Липовецкаго уѣзда Кіевской губ.), учился въ Немировской гимназіи, потомъ въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ и воспитывался въ сочувствіи къ православію; въ 1821 г. былъ сдѣланъ каѳедральнымъ Луцкимъ проповѣдникомъ, членомъ мѣстной консисторіи и профессоромъ богословія въ епархіальной семинаріи; съ 1822 г. въ санѣ протоіерея онъ вступилъ въ составъ уніатскаго департамента римско-католической коллегіи, какъ ея ассессоръ; въ 1823 г. наименованъ каноникомъ, въ 1829 г. епископомъ Мстиславскимъ, викаріемъ Мартусевича; въ 1833 г. назначенъ самостоятельнымъ Литовскимъ епископомъ, въ 1839 г. получилъ санъ архіепи-

[83]) Записки Вас. Лужинск, 58; Толстаго Р. кат. II, 384.

скопа и въ 1852 г.—митрополита († 1868 г.). Еще будучи ассессоромъ уніатскаго департамента, онъ дѣйствовалъ въ духѣ стремленій Лисовскаго и Красовскаго. Въ 1827 г. онъ нашелъ случай представить правительству докладную записку съ изложеніемъ дѣйствительнаго положенія уніатской церкви и плана къ ея возсоединенію съ православною. Императоръ Николай I сочувственно отнесся къ его плану. И послѣ этого Іосифъ не разъ подавалъ ему докладныя записки и бесѣдовалъ съ нимъ, стараясь вызвать его на полезныя мѣропріятія. По его мысли, въ 1828 г. была учреждена для уніатскихъ дѣлъ особая греко-уніатская духовная коллегія, совершенно независимая отъ римско-католической [84]). Руководимая Іосифомъ, она дѣлала все въ пользу задуманнаго дѣла. На время остановленное польскимъ мятежомъ, оно по его усмиреніи быстро стало подвигаться впередъ. Базиліанскіе монастыри были подчинены епархіальной власти, очищены отъ лицъ римско-католическаго исповѣданія и почти наполовину закрыты или переданы православнымъ; запрещено уніатскимъ священникамъ находиться при католическихъ костелахъ въ качествѣ викаріевъ и уніатамъ проживать въ католическихъ монастыряхъ; закрыты свѣтскія школы, содержимыя базиліанами, и запрещено уніатскихъ воспитанниковъ отправлять въ главную Виленскую семинарію, какъ католическую; взамѣнъ ихъ учреждены семинаріи въ Жировицахъ (Литовская) и низшія училища въ различныхъ мѣстахъ съ уставами, усвоенными въ учебныхъ заведеніяхъ русской православной церкви; отъ коммиссіи духовныхъ училищъ, въ вѣдѣніе которой они были переданы, было послано туда значительное число учебныхъ и др. книгъ; кандидатамъ во священство и на причетническія мѣста при уніатскихъ церквахъ запрещено было жениться на католичкахъ, уніатамъ запрещено крестить своихъ дѣтей у католическихъ ксендзовъ. Уніатскіе служебники изъяты изъ употребленія и замѣнены служебниками Московской печати; церкви снабжались иконостасами, крестами, дароносицами и другою утварью по чину православно-русской церкви, священнослужительскія облаченія передѣлывались по образцу православныхъ; изъ обстановки уніатскихъ храмовъ и богослуженія устранялось все, что заимствовано отъ римскихъ католиковъ; уніатскіе священники и дьячки приготовлялись и испытывались въ зна-

[84]) 2 Собр. Зак. 2086.

ніи богослужебныхъ чинопослѣдованій православной церкви, нѣкоторымъ изъ православныхъ священниковъ дозволено служить въ уніатскихъ храмахъ. Цѣль такихъ распоряженій и дѣйствій очевидна: съ одной стороны они отдаляли уніатовъ отъ католиковъ и католическаго вліянія, съ другой—приближали къ православнымъ, подготовляя тѣсный союзъ и сліяніе съ ними. Чтобы придать наибольшую силу состоявшимся распоряженіямъ, равно какъ единство дѣйствіямъ властей касательно уніатской церкви, въ 1835 г. былъ учрежденъ въ Петербургѣ секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ изъ митрополита Филарета Дроздова, епископа Іосифа Сѣмашко, оберъ-прокурора Синода и министра внутреннихъ дѣлъ; а для большаго сближенія уніатской церкви съ православною въ 1837 г. завѣдываніе ея дѣлами передано отъ министра внутреннихъ дѣлъ оберъ-прокурору Синода [85]). Планъ Іосифа нашелъ себѣ ревностныхъ исполнителей въ лицѣ *Василія Лужинскаго*[86]) и *Антонія Зубко* *). Первый былъ викаріемъ у митрополита Іос. Булгака въ Бѣлорусской епархіи, второй—викаріемъ у Іосифа—въ Литовской епархіи**). Несочувствіе плану Іосифа со стороны другаго его викарія, епископа Іосафата Жарскаго (Пинскаго), противодѣйствіе базиліанъ и польскихъ пановъ не мало препятствовали успѣхамъ дѣла. Но мѣры, предпринятыя касательно уніатской церкви, уже обнаружили свое дѣйствіе. Всюду являлись частные случаи обращенія уніатовъ въ православіе; общее число ихъ въ 1833—1837 г.

---

[85]) Тамъ же 9825.

[86]) *Василій Лужинскій* былъ сынъ священника Старой Рудни (Могилевской губ.), образованіе получилъ въ Полоцкой семинаріи и главной Виленской; при Красовскомъ принималъ участіе въ управленіи Полоцкой епархіей и былъ инспекторомъ Полоцкой семинаріи, съ 1834 г. назначенъ епископомъ Оршанскимъ, викаріемъ Бѣлорусскимъ, съ 1838 г. самостоятельнымъ епископомъ Полоцкимъ; въ 1841 г. награжденъ саномъ архіепископа, въ 1866 г. уволенъ на покой и въ 1879 г. скончался. Его біографію см. въ изданіи его Словъ, рѣчей и архипаст. посланій. Спб. 1866, стр. 344—352.

*) *Антоній Зубко*—изъ с. Бѣлаго (Витебской губ.), учился въ Полоцкой и Виленской семинаріяхъ, былъ ректоромъ Жировицкой семинаріи; въ 1839 г. назначенъ епископомъ Брестскимъ, викаріемъ Литовскимъ, въ 1840 г. епископомъ Минскимъ, въ 1848 г. уволенъ на покой и 1884 г. скончался.

**) Въ то время существовали, кромѣ Холмской, только двѣ уніатскихъ епархіи: Литовская и Полоцкая (Бѣлорусская), преобразованныя изъ прежнихъ четырехъ (Виленской, Брестской, Луцкой и Полоцкой) въ 1833 г.

простиралось до 150 тыс. [87]); остававшіеся въ уніи были готовы къ массовому возсоединенію съ православною церковію. Недоставало только послѣдняго рѣшительнаго шага. Въ 1838 г. скончались І. Булгакъ и І. Жарскій; управленіе Полоцкой епархіей получилъ Василій Лужинскій; Антоній Зубко остался единственнымъ викаріемъ Литовской епархіи. Тогда-то и настала пора закончить начатое дѣло. Въ 1838 г. было сдѣлано распоряженіе удалить изъ уніатскихъ епархій неблагонадежныхъ духовныхъ лицъ, которыя ослушаются уніатскихъ властей и возбуждаютъ къ сопротивленію имъ. Отъ уніатскаго духовенства потребованы собственноручныя заявленія о готовности присоединиться къ православной греко-россійской церкви; и когда оказалось, что духовенство въ большинствѣ согласно на возсоединеніе, въ 1839 г. (12 февр.) въ Полоцкѣ собрались епископы Іосифъ, Василій, Антоній и начальствующія лица изъ духовенства обѣихъ уніатскихъ епархій и подписали актъ возсоединенія съ православною церковію. «Мы положили твердо и неизмѣнно—говорилось здѣсь—признать вновь единство нашей церкви съ православно-каѳолическою восточною церковію и посему пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода». Къ акту приложены росписи духовныхъ лицъ, заявившихъ согласіе на унію, въ количествѣ 1305 человѣкъ (938 въ Литовской и 367 въ Бѣлорусской епархіяхъ) и два прошенія на имя Государя,—одно о дозволеніи присоединиться къ православной церкви, другое о снисхожденіи къ уніатамъ относительно нѣкоторыхъ обычаевъ, вкоренившихся у нихъ, но не противныхъ единству вѣры. Св. Синодъ (6 марта) и Государь (25 марта 1839 г.) согласились съ прошеніями уніатовъ [88]). 30 марта Іосифъ торжественно былъ введенъ въ собраніе Синода; тамъ объявлено ему Высочайшее соизволеніе на возсоединеніе уніатовъ, вручена благословенная грамота Синода къ возсоединеннымъ епископамъ съ паствами и дано братское цѣлованіе отъ членовъ Синода. Затѣмъ въ синодальной церкви совершено молеб-

---

[87]) Чистовича Пятидесят. возсоед. уп. 45. [88]) Документы по возсоединенію уніатовъ см. въ статьѣ: Пятидесятилѣтіе (1839—1883) возсоединенія уніатовъ. Соборныя дѣянія и торжеств. служенія въ 1839 г. Спб. 1889.

ствіе. Въ память возсоединенія, какъ нѣкогда въ память заключенія уніи, была вычеканена медаль, на которой между прочимъ начертано: «отторгнутые насиліемъ (1596) возсоединены любовію (1839)». Такимъ образомъ совершился актъ возсоединенія греко-уніатской церкви «въ нераздѣльный составъ» греко-россійской. Греко-уніатская коллегія переименована въ бѣлорусско-литовскую и подчинена св. Синоду, а потомъ въ 1843 г. упразднена [89]); уніатскія епархіи обращены въ православныя и разграничены вновь. Вслѣдъ за представившими ранѣе свои заявленія о желаніи возсоединиться съ православной церковію поспѣшили сдѣлать тоже самое и другіе уніатскіе приходы. Скоро общее число возсоединенныхъ приходовъ дошло до 1607; число же возсоединенныхъ уніатовъ въ 1839 г. превышало 1.600.000 чел. [90]) Это движеніе отразилось и на тѣхъ уніатахъ, которые въ разное время были совращены въ латинство; они стали во множествѣ возвращаться въ православіе [91]). Для возсоединенныхъ приходовъ отъ св. Синода присылались мyро, антиминсы и богослужебныя книги; а для удержанія возсоединенныхъ въ православіи и искорененіи между ними остатковъ католичества сами епископы употребляли всевозможныя мѣры; такъ напр., Іосифъ Литовскій устроялъ приходскія народныя школы, пастырей церкви обязавъ учить народъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ и т. п.

Движеніе къ православію отъ бѣлорусскихъ и литовскихъ уніатовъ передалось и въ привислянскій край — въ Холмскую уніатскую епархію. Тамъ въ 1842 г. приняли православіе уніаты с. Бабицъ и дер. Горнаго Потока (Люблинской губ.) въ количествѣ 1884 челов. [92]). Но на этомъ движеніе пока и остановилось. Католическая партія, поддерживаемая уніатскимъ епископомъ Калинскимъ и базиліанами, была еще слишкомъ сильна тамъ, чтобы дозволить ему развиться. Только, когда въ 1864 г. былъ подавленъ мятежъ въ Польшѣ и совершился рядъ преобразованій, обновившихъ строй гражданской жизни края и усилившихъ русское вліяніе въ краѣ, католической партіи былъ нанесенъ значительный ударъ и начались приготовленія къ возсоединенію. Дѣятельное участіе въ этомъ принимали князь Черкасскій, главный директоръ внутреннихъ

---

[89]) 2 Собр. Зак. №№ 12133, 15396. [90]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1839, 37. [91]) Тамъ же 1840, 37; 1841, 35; 1842, 42 и др. [92]) Тамъ же 1842 г. 41.

и духовныхъ дѣлъ въ царствѣ польскомъ, и Милютинъ, статсъ-секретарь по дѣламъ Польши. Благодаря имъ, была ослаблена сила базиліанъ и поднято бѣлое духовенство въ краѣ. Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало распоряженіе объ очищеніи уніатской церковной практики отъ католической примѣси. Такъ какъ епископы Калинскій и М. Куземскій не сочувствовали этому, то были удалены съ каѳедры и управленіе ею въ качествѣ администратора получилъ Холмскій каѳедральный протоіерей *Маркелл Онуфр. Поппель* (1870). Онъ энергично взялся за дѣло очищенія уніатской церкви. Напрасно папа Пій IX своимъ посланіемъ (1874 г.) осуждалъ за это Поппеля и внушалъ уніатамъ хранить обряды, утвержденные папскимъ престоломъ или введенные съ его согласія. За Поппеля стояло русское правительство; ему сочувствовало и бѣлое духовенство, особенно молодые священники. Съ 1874 г. началось со стороны уніатскихъ приходовъ заявленіе о желаніи ихъ присоединиться къ православной церкви. Когда на это послѣдовало правительственное разрѣшеніе, въ январѣ 1875 г. присоединились 45 приходовъ Сѣдлецкой губерніи съ населеніемъ до 50 т. челов.; между тѣмъ заявленія продолжали поступать. 18 февр. 1875 г. въ Холмѣ, какъ нѣкогда въ Полоцкѣ, былъ составленъ актъ возсоединенія Холмскихъ уніатовъ во главѣ съ администраторомъ М. Поппелемъ и соборнымъ духовенствомъ. На это послѣдовало Высочайшее соизволеніе и благословеніе св. Синода. 11 мая 1875 г., въ день памяти свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, совершилось общее возсоединеніе Холмскихъ уніатовъ. Въ 1875 г. возсоединились 236 приходовъ (въ Люблинской и Сѣдлецкой губ.) съ населеніемъ около 234 т. душъ; въ слѣдующемъ году—еще свыше 500 челов., такъ что въ 1876 г. оставалось въ привислянскомъ краѣ только 23 уніатскихъ прихода съ населеніемъ около 28 т. челов. [93]). Къ православію обращались и нѣкоторые изъ совращенныхъ въ католичество уніатовъ. Храмы въ возсоединенныхъ приходахъ были снабжены церковною утварью и богослужебными книгами; Холмская епархія обращена въ викаріатство православной Варшавской епархіи и завѣдываніе дѣлами возсоединенныхъ приходовъ поручено Маркеллу, рукоположенному въ епископа Люблинскаго (1875). Возсоединенные здѣсь постепенно утверждаются въ православіи и сливаются

[93]) Тамъ же 1875 г. 7—22; 1876 г. 92.

съ древле-православными, какъ въ литовскомъ и бѣлорусскомъ краѣ [94]).

§ 32. Въ началѣ XVIII в., когда южно-русскіе ученые снова стали входить въ силу, опять возникъ *споръ относительно пресуществленія евхаристическихъ даровъ*, служившій литературнымъ отголоскомъ совершавшейся тогда борьбы между великорусскимъ и малорусскимъ духовенствомъ. Дѣло произошло такъ. Новгородскій Юрьевскій архимандритъ *Гавріилъ Домецкій*—изъ кіевскихъ ученыхъ, прежде бывшій Симоновскимъ архимандритомъ и послѣ гоненія на малороссовъ въ Москвѣ (1690 г.) нашедшій покровительство у Новгородскаго митроп. Іова, написалъ въ 1704 г. опроверженіе на Остенъ. Здѣсь защищалась кіевская ученость и обличались въ невѣжествѣ москвичи. Противъ него выступилъ Чудовской іеродіаконъ *Дамаскинъ* изъ школы Епифанія Славеницкаго. На сочиненіе Домецкаго онъ написалъ 105 отвѣтовъ, гдѣ защищалъ православное ученіе о пресуществленіи; кромѣ того своими посланіями къ Іову предупреждалъ его о заблужденіяхъ Домецкаго. Противъ него же выступили еще братья Лихуды, учительствовавшіе тогда въ Новгородѣ. Слѣдствіемъ этого было то, что Домецкій въ 1709 г. лишился должности и удалился въ Кіевъ.

§ 33. Сближеніе съ протестантами въ царствованіе Петра I привело къ образованію среди русскихъ еретическаго кружка, зараженнаго протестантскими взглядами. Во главѣ его стоялъ *Димитрій Дерюшкинъ Тверитиновъ*. Учась въ Московской нѣмецкой слободѣ лекарскому искусству, онъ усвоилъ многія изъ протестантскихъ воззрѣній и впослѣдствіи къ нимъ прибавилъ свои домыслы. Ученіе его напоминаетъ собою ученіе Башкина. Онъ отрицалъ авторитетъ церковнаго преданія, отвергалъ значеніе церкви съ ея іерархіей, соборами и св. Отцами, говоря: «я де самъ церковь, во Христѣ всѣ—цари и іереи»; признавая единственнымъ ходатаемъ Іисуса Христа, отрицалъ всякое посредничество между человѣкомъ и Богомъ, ходатайство ангеловъ, Богоматери и святыхъ, отвергалъ почитаніе ихъ, равно какъ молитву за умершихъ; отрицалъ таинства, подъ крещеніемъ разумѣя только крещеніе Духомъ, подъ евхаристіей же только воспоминаніе о жертвѣ Спасителя, а не безкровную жертву;

---

[94]) Тамъ же 1877 г. 139—140, 1883, 88—91.

отрицалъ пресуществленіе св. Даровъ, чудеса, обряды, почитаніе иконъ, креста, мощей, посты, монашество и т. п. установленія Церкви. Отъ протестантскаго ученіе его существенно отличалось тѣмъ, что онъ не принялъ основнаго догмата протестантовъ объ оправданіи одною вѣрою, а напротивъ говорилъ, что человѣкъ спасается своими заслугами и дѣлами. Тверитиновъ умѣло пользовался случаями, чтобы распространить свои воззрѣнія. Если больной просилъ у него лекарства отъ глазной или зубной боли, онъ съ насмѣшкой совѣтовалъ ему сдѣлать серебряный глазокъ или зубокъ и приложить къ образу св. Ипатія или Антипія; если заставалъ больнаго за чтеніемъ церковной книги, то отговаривалъ отъ чтенія, утверждая, что въ библіи находится все нужное для спасенія; при видѣ постной пищи вооружался противъ постовъ; встрѣчаясь съ людьми, интересовавшимися богословскими вопросами, заводилъ рѣчь о догматахъ, отличавшихъ православную Церковь отъ протестантской, и, смотря по обстоятельствамъ, то прямо критиковалъ православное ученіе, то представлялся сомнѣвающимся. Кто приходилъ въ квартиру Тверитинова, тотъ вмѣсто иконы видѣлъ въ переднемъ углѣ листъ съ начертанными на немъ двумя первыми заповѣдями и на стѣнѣ еще другой листъ со множествомъ текстовъ въ подтвержденіе протестантскихъ взглядовъ. Кромѣ того въ особыхъ тетрадяхъ онъ собралъ до 500 библейскихъ текстовъ, раздѣливъ ихъ на группы въ доказательство отдѣльныхъ протестантскихъ мнѣній и каждую группу отмѣтивъ особыми надписями въ родѣ слѣдующихъ: «о идолѣхъ языческихъ»—противъ иконопочитанія, «о тлѣніи человѣческаго естества»—противъ чествованія св. мощей и др. Эти тетради вмѣстѣ съ переведеннымъ на русскій языкъ Лютеровымъ катихизисомъ онъ давалъ читать и списывать. Многіе соблазнялись, принимали его ученіе и въ свою очередь пропагандировали его. Пропаганда ихъ продолжалась около 10 лѣтъ, и въ это время Тверитиновъ пріобрѣлъ не одну тысячу единомышленниковъ въ Москвѣ, Серпуховѣ и другихъ мѣстахъ. Наиболѣе рьяными изъ нихъ были его двоюродный братъ пирюльникъ Ѳома Ивановъ и фискалъ Михайла Андреевъ Косой. Съ 1713 г. началось слѣдственное дѣло о Московскихъ еретикахъ. Слѣдствіе, произведенное въ Москвѣ духовнымъ начальствомъ при содѣйствіи Преображенскаго приказа, обнаружило виновность Тверитинова и нѣкоторыхъ

другихъ. Но Петръ I не захотѣлъ наказывать ихъ; удовольствовавшись отреченіемъ ихъ отъ еретическихъ мнѣній, въ коихъ они обвинялись, онъ поручилъ Стефану Яворскому испытать искренность ихъ отреченія, если она подтвердится, всенародно принять ихъ въ церковное общеніе и освободить. Стефанъ заключилъ виновныхъ въ монастыри и, не довольствуясь ихъ покаянными исповѣданіями, продолжалъ слѣдственное дѣло. Для этого онъ отъ лица «освященнаго собора» обнародовалъ «увѣщаніе къ православнымъ», приглашая всѣхъ, кто знаетъ что-нибудь о Тверитиновѣ и его единомышленникахъ, объявлять о томъ собору. Виновность ихъ и вредъ ихъ пропаганды еще болѣе обличились. Къ тому же Ѳома Ивановъ, раздраженный заточеніемъ въ Чудовомъ монастырѣ, дозволилъ себѣ наглое издѣвательство надъ иконой св. Алексія: разъ, явившись въ церковь, онъ разрубилъ ее косаремъ. Этимъ онъ обличилъ себя въ неискренности раскаянія и повредилъ единомышленникамъ. Московскій соборъ 1714 г. передалъ наиболѣе виновныхъ еретиковъ, во главѣ съ Тверитиновымъ, церковному проклятію и гражданскому суду. Объ этомъ Стефанъ Яворскій донесъ Государю съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онъ продолжалъ слѣдственное дѣло, и съ просьбой не допустить «возрастаніе плевелъ посреди пшеницы, но... истребити ихъ». Въ 1714—1717 гг. сенатъ въ присутствіи Стефана снова разсматривалъ дѣло и присудилъ Ѳому къ сожженію на кострѣ (1714); а Тверитиновъ и нѣкоторые изъ его единомышленниковъ были разосланы по монастырямъ. Тверитиновъ вскорѣ (1718) былъ освобожденъ на поруки и впослѣдствіи, раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, ходатайствовалъ о полномъ прощеніи его. Св. Синодъ въ 1723 г. опредѣлилъ разрѣшить его отъ церковнаго проклятія, и онъ былъ принятъ въ церковное общеніе. Одного суда надъ еретиками было недостаточно для полнаго пресѣченія еретической пропаганды, тѣмъ болѣе, что судъ коснулся лишь немногихъ, болѣе виновныхъ, еретиковъ. Поэтому Стефанъ Яворскій и Пафнутій вступили въ полемику съ взглядами Тверитинова и съ протестантскимъ ученіемъ: первый написалъ «Камень вѣры», а второй — «Рожнецъ духовный». Но пока нѣмцы были сильны въ Россіи, идеи, подобныя Тверитиновскимъ, продолжали распространяться.

§ 34. Въ царствованіе Елизаветы Петровны нѣмецкое вліяніе стало замѣняться французскимъ. Въ это время западно-европейская интеллигенція начинала увлекаться, такъ

называемой, *французской философіей*; даже правительства начинали руководиться ея идеями. То была философія раціонализма, натурализма и матеріализма, пагубная для религіи такъ же, какъ для нравственности и общественнаго строя. Въ лицѣ своихъ представителей она или совсѣмъ отвергала христіанство, проповѣдуя деизмъ (Вольтеръ) и полный атеизмъ (Дидро, Д'Аламберъ и др.), или признавала за нимъ только политическое (Монтескье) и нравственное (Руссо) значеніе, не принимая вполнѣ его догматическаго ученія; отрицала всякую вѣру въ чудеса, откровеніе, въ божественность Іисуса Христа и т. д.; въ лицѣ многихъ представителей не хотѣла ничего знать, кромѣ матеріи и ея движенія (Гольбахъ и др.); вмѣсто христіанской морали, основанной на любви и самоотверженіи, проповѣдывала или одно себялюбіе (Гельвеціусъ) съ чувственными наслажденіями (Ла-Метри), или дѣятельность, согласную съ природой человѣка (Руссо); зло осмѣивала духовенство, какъ невѣжественное сословіе, препятствующее успѣхамъ цивилизаціи, ненавидѣла монашество съ его подвигами воздержанія; требовала полной терпимости для всякаго рода религій. Въ Россіи такъ же, какъ въ западной Европѣ, явилась мода на эту философію. Въ царствованіе Елизаветы уже воспиталось цѣлое поколѣніе ея почитателей. Къ нимъ принадлежали такія высокопоставленныя лица, какъ графъ М. Воронцовъ, П. Шуваловъ, кн. Дашкова и супруга наслѣдника престола Екатерина Алексѣевна. Но ни Елизавета, ни Петръ III не сочувствовали ей. Вступивъ на престолъ, Екатерина II попрежнему осталась поклонницей французской философіи, съ прежнимъ интересомъ читала произведенія французской литературы, даже сама переводила нѣкоторыя изъ нихъ; переписывалась съ ея корифеями, покровительствовала французскимъ ученымъ, даже предлагала имъ издавать въ Россіи сочиненія, запрещенныя французскимъ правительствомъ (напр. «Энциклопедію»); Д'Аламбера приглашала въ воспитатели своему сыну Павлу I и республиканца Лагарпа дала въ воспитатели своимъ внукамъ; открыла радушный пріемъ для французскихъ эмигрантовъ; нѣкоторыя изъ модныхъ философскихъ идей проводила и въ политикѣ, хотя вообще пользовалась ими осторожно, сознавая, что она—Императрица русскаго православнаго народа, имѣющаго свою опредѣленную физіономію. Въ царствованіе Екатерины II открылся полный просторъ для распространенія французскаго вліянія въ Россіи. Вельможи, какъ и она,

вступали въ переписку съ французскими литературными знаменитостями. Личное знакомство съ ними становилось предметомъ гордости; путешествіе за границу и посѣщеніе тамъ фисософскихъ знаменитостей — особенно Вольтера— сдѣлалось чѣмъ-то въ родѣ обязательной моды. Въ дворянской средѣ домашнее воспитаніе безъ разбора ввѣрялось французскимъ или швейцарскимъ гувернерамъ. Дальнѣйшее образованіе совершалось въ частныхъ пансіонахъ, во множествѣ заводимыхъ иностранцами, и завершалось заграничными путешествіями. Пройдя такое воспитаніе, русскіе становились по своему складу истыми французами—безъ знанія православной вѣры, русской исторіи и часто русскаго языка, съ презрѣніемъ ко всему русскому, съ интересами, вкусами и влеченіемъ ко всему французскому. Пропитанные вольнодумствомъ, гувернеры старались внушить своимъ воспитанникамъ, что вѣра во Христа есть суевѣріе, что религія не нужна для образованныхъ людей и т. п. Нѣкоторые родители сами запрещали знакомить своихъ дѣтей съ истинами религіи и духовенство не пускали въ домъ. Въ частныхъ пансіонахъ на изученіе Закона Божія не обращали вниманія; въ другихъ школахъ его стѣсняли: законоучителю не совѣтовали читать дѣтямъ страшныхъ разсказовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, говорить о чудесахъ и страшномъ судѣ; въ школьныхъ проектахъ и уставахъ рекомендовалось воздерживаться отъ изложенія православнаго вѣро-и-правоученія и взамѣнъ этого предлагать правила естественной религіи и морали. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нерѣдко съ профессорской каѳедры высказывались вольныя идеи французской философіи. Произведенія французской литературы свободно распространялись по Россіи въ подлинникѣ и переводѣ. Часто выходили въ свѣтъ и русскія произведенія такаго же направленія. Правда, мы не находимъ здѣсь крайнихъ взглядовъ ни атеизма, ни матеріализма; но нерѣдко встрѣчаемъ выходки противъ вѣры въ загробную жизнь, въ чудеса и т. п.; религія сводилась или на философскій деизмъ, или на одну мораль, при чемъ осуждались догматическія ученія и споры; истинно-христіанская мораль съ ея любовью къ врагамъ, съ умерщвленіемъ плоти и страстей отрицалась; человѣкъ иногда трактовался какъ продуктъ природы и жизнь его признавалась безцѣльною. Модныя идеи встрѣчались и въ ученыхъ историческихъ трудахъ. Даже Щербатовъ, историкъ сравнительно консервативный, во имя до—Петровской Руси возставшій противъ излишняго

увлеченія иностранной цивилизаціей, — и тотъ трактуетъ православную религію, какъ «народное умоначертаніе» или политическое учрежденіе; говоритъ о томъ, какъ хорошо поступали нѣкоторые князья, обуздывая властолюбіе духовенства и народною набожностію пользуясь для государственныхъ цѣлей, какъ эта набожность выручала народъ изъ бѣдъ и какъ, наоборотъ, приносила много вреда, отклоняя народъ отъ исканія земныхъ благъ или поселяя въ немъ малодушіе представленіемъ о гнѣвѣ Божіемъ. Болтинъ идетъ гораздо дальше: къ суевѣріямъ онъ относитъ вѣру въ чудеса, молитву предъ вкушеніемъ пищи или вхожденіемъ въ домъ, частое крестное знаменіе, поклоненіе иконамъ и посты; древнюю Русь представляетъ царствомъ невѣжества и религіозныхъ обмановъ; въ духовенствѣ видитъ причину невѣжества народа и слабости государства и замѣчаетъ, что, чѣмъ духовенство сильнѣе и просвѣщеннѣе, тѣмъ хуже для государства *). При такихъ условіяхъ неудивительно, что вольнодумство широко распространилось въ русскомъ обществѣ, начиная съ обѣихъ столицъ и кончая глухими провинціями. Больше всего имъ было заражено дворянство и особенно высшій свѣтъ Петербурга. Отсюда оно проникало въ низшіе классы—чиновниковъ, военныхъ, даже купцовъ, мѣщанъ и прислуги. Кто не вольтерьянствовалъ (вольнодумствовалъ), тотъ считался отсталымъ и необразованнымъ. Иногда вольнодумствовали даже такія лица, отъ которыхъ, по занимаемымъ ими должностямъ, меньше всего можно было бы ожидать этого; таковы напр. оберъ-прокуроры св. Синода Мелиссино и Чебышевъ. Первый изъ нихъ даже дерзнулъ выступить съ проектомъ наказа для Синода, гдѣ предлагалъ сократить посты и богослуженіе, ослабить почитаніе св. мощей и иконъ, отмѣнить поминовеніе умершихъ, облегчить разводъ, дозволить браки свыше трехъ и пр. Въ жизни общества вольнодумство проявлялось въ болѣе рѣзкой и крайней формѣ, чѣмъ въ литературѣ. Здѣсь нерѣдко выступало наружу полное невѣріе ни въ религію, ни въ сверхчувственное бытіе; злое издѣвательство надъ всѣмъ священнымъ — вѣрою, нравственностью, Церковію съ ея святынями и установленіями, равно какъ ѣдкое осмѣяніе духовенства считались признакомъ хорошаго тона. Жесткій эгоизмъ и исканіе чувственныхъ на-

*) Подобныя же мысли встрѣчаются въ историческихъ произведеніяхъ Эмина, Елагина и самой Екатерины II.

слажденій открыто выставлялись многими какъ единственно-разумные мотивы человѣческой дѣятельности; супружеская вѣрность, любовь и нравственный стыдъ отвергались, какъ устарѣвшія понятія; безстыдство и развратъ царили въ средѣ русскихъ вольтерьянцевъ такъ же, какъ французскихъ. Къ счастію, вольнодумство въ русскомъ обществѣ обыкновенно не было плодомъ сознательнаго усвоенія философскихъ началъ, но лишь поверхностнымъ увлеченіемъ модными идеями. Поэтому многіе вольнодумцы могли отрезвиться и бросить увлеченіе, когда русское общество стало на путь реакціи.

Дѣйствительно, многіе изъ нихъ возвращались на истинный путь *) Иные, отрезвившись сами, старались отрезвить и другихъ. Развитію реакціи противъ вольнодумства и вообще противъ увлеченія французскимъ содѣйствовало возбужденіе патріотизма. Слава русскаго оружія и возвышеніе Россіи въ ряду европейскихъ государствъ въ царствованіе Екатерины II сильно подняли самомнѣніе русскаго общества. Послѣ этого многимъ стало казаться смѣшнымъ слѣпое поклоненіе Франціи, перениманіе ея обычаевъ и нравовъ и французское воспитаніе русской молодежи, отрывавшее ее отъ родной почвы; вмѣстѣ съ этимъ высказывались симпатіи къ національной старинѣ съ ея простотой нравовъ, съ ея религіозностью и другими добрыми качествами. Кромѣ того сильное противодѣйствіе вольнодумству оказали масонство (§ 35) и православное духовенство. Къ сожалѣнію, низшее духовенство тогда было унижено и недостаточно образовано, чтобы выступить на борьбу съ нимъ, и противодѣйствіе ему явилось со стороны только высшей іерархіи. Знаменитѣйшіе проповѣдники обличали его съ церковной каѳедры, литература выставила противъ него нѣсколько сочиненій и переводовъ: напр. Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ, Средство противъ невѣрія, Безсмертіе души, Истина религіи, Посрамленный безбожникъ и натуралистъ, Вольтеровы заблужденія, Вольтеръ обнаженный и др. Но пока была сильна мода на французскую философію и пока правительство поддерживало увлеченіе ею, противодѣйствіе вольнодумству оказывалось безсильнымъ. Наконецъ съ 1790-хъ годовъ само правительство вступило на путь реакціи. Судъ народа надъ французскимъ правительствомъ, уничтоженіе сословныхъ

*) Напр. Болотовъ, Елагинъ, Лопухинъ, Фонъ-Визинъ и др.

привиллегій, казнь короля, взаимная рѣзня, ниспроверженіе христіанства и провозглашеніе религіи разума—словомъ всѣ ужасы французской революціи наглядно показали, насколько разрушительны начала модной философіи и насколько опасно увлеченіе ею. Екатерина не могла не сознать этого. «Я ошиблась — говорила она; «закроемъ наши высокоумныя книги и примемся за букварь». Послѣ этого политическая связь съ Франціей была разорвана; французы сомнительныхъ убѣжденій стали высылаться за границу и пріѣзжавшіе оттуда—допускаться въ Россію съ осмотрительностью; ввозъ французскихъ періодическихъ изданій былъ запрещенъ, цензура выходящихъ въ Россіи книгъ усилена, частныя типографіи подверглись запрещенію; строгость цензуры дошла до того, что въ обличительныхъ сочиненіяхъ нерѣдко выпускала тѣ мѣста, гдѣ приводились слова опровергаемаго Вольтера. Количество сочиненій, направленныхъ противъ вольнодумства, стало быстро возрастать. Учебныя заведенія очищались отъ вольномыслія. Такъ напр., когда въ 1795 г. профессоръ Московскаго университета Мельманъ въ бесѣдѣ съ митроп. Платономъ дозволилъ себѣ вольныя мысли относительно христіанства, университетская корпорація, узнавъ объ этомъ, отправила депутатовъ къ митрополиту съ объясненіемъ, что она не раздѣляетъ мыслей Мельмана; потомъ подвергла Мельмана допросу и въ 24 часа уволила отъ должности; правительство, снова допросивъ Мельмана, велѣло признать его сумасшедшимъ и выслать за границу. Въ царствованіе Павла I реакція вольнодумству усилилась. Запрещенъ былъ ввозъ иностранныхъ изданій на какомъ бы то ни было языкѣ; запрещено также отправленіе молодыхъ людей за границу для образованія. Строгость требованій цензуры, какъ извѣстно, была ослаблена при Александрѣ I. Но и тогда еще продолжалась реакція прежнему противонаціональному и противорелигіозному увлеченію. 1812 годъ нанесъ ему рѣшительный ударъ. Еще задолго до вступленія Наполеона въ Россію здѣсь повсюду бранили французовъ; люди, настроенные религіозно, видѣли въ немъ апокалипсическаго звѣря и въ его имени—звѣриное число 666. Когда же онъ съ войсками вступилъ въ Россію, французы сдѣлались для нея національными врагами и русскіе должны были грудью противостоять имъ, защищая отечество. Тогда-то вмѣстѣ съ патріотическимъ энтузіазмомъ въ русскомъ обществѣ вспыхнулъ и религіозный энтузіазмъ... Исходъ дѣла возвеличилъ Россію и по-

срамилъ Францію. Оглядываясь на ближайшее прошлое и на великія событія послѣдняго времени—на страшныя бѣдствія отъ вражескаго нашествія, на ужасное пораженіе врага, поучительную судьбу Наполеона, предъ которымъ прежде трепетали народы, на высокое политическое значеніе Россіи послѣ 1812 года,—русскіе люди, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, въ комъ еще теплилось чувство вѣры и кто хотѣлъ вдумываться въ событія, во всемъ этомъ видѣли грозныя и величественныя дѣйствія Божественнаго Промысла, покаравшаго народы бичемъ тѣхъ самыхъ французовъ, предъ коими они прежде преклонялись до забвенія Бога. Такъ говорилось въ частныхъ бесѣдахъ, въ церковныхъ проповѣдяхъ и въ благодарственномъ молебномъ чинопослѣдованіи, составленномъ по случаю изгнанія французовъ изъ Россіи. Послѣ этого вольтерьянство и перениманіе французскихъ нравовъ казалось въ русскомъ обществѣ анахронизмомъ. Съ своей стороны правительство заботилось объ искорененіи вольнодумства, наравнѣ съ правительствами западно-европейскихъ государствъ того времени.

§ 35. Господство сенсуализма и матеріализма въ XVIII в. вызвало собою развитіе *мистическаго направленія*. Какъ тамъ сказалось преобладаніе разсудка, скептицизмъ, одностороннее увлеченіе опытнымъ знаніемъ и чувственнымъ бытіемъ, такъ здѣсь напротивъ—преобладаніе внутренняго чувства, вѣра въ таинственное и стремленіе къ сверхчувственному бытію. Очевидно, здѣсь дѣйствовалъ историческій законъ реакціи.

Изъ множества мистическихъ ученій наибольшую распространенность имѣло, такъ-называемое, *масонство*. Во второй половинѣ XVIII в. на ряду съ вольтерьянствомъ оно сдѣлалось модянымъ ученіемъ въ западной Европѣ. Съ 1730-хъ годовъ масоны появились въ Россіи и къ концу царствованія Елизаветы считали въ своихъ рядахъ «людей разнаго чина» и между ними многихъ изъ высшаго общества. Въ царствованіе Екатерины II масонство распространилось еще болѣе: къ половинѣ 1780-хъ годовъ оно проникло даже въ Тобольскъ и Иркутскъ; во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ городахъ существовали масонскія ложи. Въ масонствѣ искали удовлетворенія своему сердцу и уму многіе изъ тѣхъ, кто не удовлетворялся модянымъ скептицизмомъ французской философіи или, послѣ увлеченія, разочаровывался въ ней. Наиболѣе дѣятельными изъ русскихъ масоновъ были: И. Елагинъ — въ Петербургѣ, профессоръ университета

И. Шварцъ, писатель М. Херасковъ, С. Гамалѣя, И. Лопухинъ и особенно Н. Новиковъ—въ Москвѣ. Московскій кружокъ открылъ широкую общественную дѣятельность. Снятая имъ на откупъ университетская типографія вмѣстѣ съ другими выпускала мистическія книжки и журналы (Утренній Свѣтъ, Московское изданіе, Вечерняя Заря, Покоющійся Трудолюбецъ); въ нѣкоторыхъ изъ нихъ проводились масонскіе взгляды, въ иныхъ—ученіе другихъ мистиковъ; очень многія были направлены противъ вольнодумства. Эти книжки продавались по дешевой цѣнѣ, а въ учебныя заведенія даже разсылались даромъ. Кромѣ того въ Москвѣ была устроена масонами публичная библіотека. Для просвѣтительной и издательской дѣятельности Новиковскій кружокъ въ 1781 г. учредилъ въ Москвѣ, такъ-называемое, Дружеское Общество, впослѣдствіи (1784) переименованное въ Типографическую компанію. Кромѣ открытой при немъ филологической семинаріи, оно устроило на свой счетъ школы и покровительствовало молодымъ людямъ, стремившимся къ образованію; занималось и широкой благотворительностью, устроя больницы, аптеки и оказывая помощь нуждающимся. Благодаря всему этому, Новиковскій кружокъ нашелъ себѣ сочувствіе въ обществѣ; митр. Платонъ уважалъ Новикова и даже считался покровителемъ Дружескаго Общества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ масоны не могли не встрѣтить и протеста.

Пусть они не становились въ прямую оппозицію православной Церкви и—напротивъ—съ уваженіемъ отзывались о ея ученіи и обрядахъ, однако ихъ ученіе далеко разошлось съ православнымъ. Они хотѣли быть выше всякихъ вѣроисповѣдныхъ, національныхъ и государственныхъ различій и проповѣдывали самую широкую терпимость; положительному ученію вѣры придавали слишкомъ мало значенія и нравственное ученіе считали существеннѣйшимъ въ религіи. Въ основѣ ихъ міровоззрѣнія лежалъ мистическій пангензмъ съ примѣсью дуализма: духъ признавался источникомъ добра и свѣта, матерія—зла и тьмы. Разрушеніе царства тьмы, обновленіе всего мірозданія и приведеніе всѣхъ къ высочайшему Отцу свѣтовъ они считали задачею своего ордена. Въ мистическомъ сліяніи съ Божествомъ искали высшей мудрости и могущества; положительныя опытныя знанія презирали, за то магія, алхимія и тому подобныя бредни были у нихъ въ ходу. Странныя орденскія церемоніи, своеобразные символическіе знаки, термины, тѣлодви-

женія—все поражало таинственностью и фантастичностью. Въ жизни многіе изъ нихъ проповѣдывали аскетизмъ, даже запрещая бракъ въ высшихъ масонскихъ степеняхъ (розенкрейцеры—Московскіе масоны).

Неудивительно, что въ обществѣ и литературѣ многіе высказывались противъ масонства; въ народѣ имя «фармасонъ» (изъ «франкмасонъ») сдѣлалось бранным словомъ. Главное противодѣйствіе масонамъ оказали сторонники французской философіи, противъ которой тѣ сильно вооружались и съ точки зрѣнія которой казались нелѣпыми ихъ полная таинственности обрядность, ихъ стремленіе къ высшей мудрости и презрѣніе къ опытному знанію. Сама императрица Екатерина осмѣяла ихъ въ своихъ сочиненіяхъ: Тайна противо-нелѣпаго общества, Обманщикъ, Обольщенный и Шаманъ сибирскій. Ея примѣру слѣдовали и другіе; появлялись самостоятельныя и переводныя брошюры и статьи, направленныя противъ масоновъ. Съ 1785 г. начались противъ нихъ репрессивныя мѣры. Подозрѣвая ихъ въ сектантствѣ, правительство поручило митроп. Платону разсмотрѣть изданныя ими книги, а Новикова испытать въ вѣрѣ. Платонъ съ похвалою отозвался о высокихъ качествахъ Новикова, какъ христіанина, о книгахъ же замѣчалъ, что однѣ изъ нихъ—обычныя литературныя, другія—малопонятныя (мистическія) и третьи — вредныя для Церкви (энциклопедическаго направленія). Послѣ этого была запрещена продажа 6 масонскихъ книгъ и изданіе ихъ вновь, между тѣмъ какъ книги энциклопедическаго направленія были поощажены: тогда правительство еще не вступило на путь реакціи французской философіи. Въ слѣдующемъ году послѣдовало распоряженіе о закрытіи масонскихъ ложъ, о наблюденіи за масонами и ихъ заведеніями; въ 1788 г. запрещено сдавать Новикову университетскую типографію. Вскорѣ стали подозрѣвать масоновъ въ противоправительственныхъ замыслахъ по поводу сношенія ихъ съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ и иностранными масонами, равно какъ въ нечестномъ пріобрѣтеніи денежныхъ суммъ—по поводу широкой благотворительности Новикова. Послѣ этого типографическая компанія была закрыта (1791), мистическія книги подверглись сожженію, Новиковъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость (1792) и нѣкоторые изъ его сотоварищей сосланы въ собственныя деревни. Въ царствованіе Павла I, когда особенно усилилась реакція французскому вольнодумству, Новиковъ былъ освобожденъ,

а нѣкоторые изъ масоновъ получили важныя должности и сдѣлались близкими ко двору. Александръ I также отнесся къ нимъ сочувственно. Съ дозволенія правительства, въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ открывались въ значительномъ количествѣ новыя масонскія ложи; закрывались лишь тѣ, кои учреждались самовольно и уклонялись въ политику. Въ ряды масоновъ вступали многіе видные люди придворной и государственной службы, литераторы и др., такъ что въ высшемъ Петербургскомъ кружкѣ сложилась поговорка: «да кто жъ нынѣ не масонъ»? Въ числѣ ихъ состоялъ цесаревичъ Константинъ и статсъ-секретарь М. Сперанскій. Но все таки масонство не имѣло тогда прежней силы. Оно уже отжило свой вѣкъ. Въ 1822 г., по случаю размноженія масонскихъ ложъ съ политическими тенденціями, послѣдовалъ рѣшительный указъ о закрытіи всякихъ тайныхъ обществъ и вмѣстѣ всѣхъ масонскихъ ложъ [95]). Это нанесло масонству окончательный ударъ. Послѣдующее царствованіе Николая I съ его православно-русской политикой было неблагопріятнымъ для возстановленія его.

Масоны своими изданіями еще въ XVIII в. стали знакомить русское общество съ взглядами нѣкоторыхъ западноевропейскихъ *мистиковъ*; особенно же усилилась пропаганда ихъ идей въ началѣ XIX в. Первыми пропагандистами и теперь явились масоны; изъ нихъ наиболѣе дѣятельнымъ былъ А. Лабзинъ. Съ 1803 г. онъ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ переводовъ, а въ 1806 г. началъ изданіе мистическаго журнала «Сіонскій Вѣстникъ». Своимъ религіознымъ направленіемъ и горячей полемикой съ вольнодумствомъ онъ понравился очень многимъ, даже изъ среды духовенства. Но правительство пока не было расположено въ пользу мистицизма и на первыхъ порахъ стѣсняло его пропаганду: въ 1806 г. Сіонскій Вѣстникъ былъ запрещенъ и изданіе мистическихъ переводовъ остановилось. Впрочемъ пропаганда мистицизма, если остановилась, то лишь на короткое время. Имъ начинали увлекаться даже такія вліятельныя лица, какъ кн. А. Голицынъ и М. Сперанскій; самъ Государь заинтересовался имъ. Кружокъ мистиковъ усилился съ 1810 г. Фесслеромъ, который былъ вызванъ на каѳедру философіи въ Петербургскую академію и, прослуживъ въ ней 5 мѣсяцевъ, перешелъ въ коммиссію законовъ, а съ 1812 г.—англійскими методистами, пріѣхавшими въ Петер-

---

[95]) П. Собр. зак. 29151.

бургъ. Къ тому же событія 1812—1814 г. породили религіозную настроенность въ обществѣ и въ Государѣ. Воспитанникъ Лагарпа, полувольтерьянца и полумасона, и ученикъ законоучителя А. Самборскаго, заботившагося лишь о точномъ исполненіи обрядовой стороны православія, Александръ I мало зналъ православное вѣроученіе; а между тѣмъ, впечатлительный и сердечный по природѣ, онъ чувствовалъ потребность въ религіи. Событія 1812—1814 г. оставили въ немъ неизгладимый слѣдъ. «Пожаръ Москвы—говорилъ онъ самъ впослѣдствіи—освѣтилъ мою душу и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ исполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога, какъ Его описываетъ Св. Писаніе. Искупленію Европы отъ погибели обязанъ я собственнымъ искупленіемъ». Съ тѣхъ поръ онъ глубоко проникся чувствомъ смиренія предъ дѣйствіями Божественнаго Промысла; религіозно настроенная мысль его въ вышнемъ мірѣ стала искать разрѣшенія таинственныхъ судебъ міра и человѣчества и въ человѣческихъ силахъ усматривать лишь орудіе Божественной силы. «Не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу» — чеканилось на крестахъ и медаляхъ въ память 1812 г. Библія сдѣлалась для него настольною книгою и онъ читалъ ее каждый день. Неудивительно, что при такомъ настроеніи онъ сочувственно внималъ рѣчамъ мистиковъ *). Подобно западно-европейскимъ мистикамъ и онъ сталъ мечтать объ общей религіи человѣчества, основанной на внутреннемъ озареніи сердца св. Духомъ, и о соединеніи всѣхъ народовъ въ братскомъ союзѣ. Выраженіемъ этого былъ извѣстный актъ Священнаго союза (1815), составленный Александромъ и подписанный всѣми государями Европы, кромѣ турецкаго, англійскаго и папы римскаго [96]). Такая настроен-

*) Въ Силезіи моравскіе братья произвели на него глубокое впечатлѣніе своею религіозностью, мягкимъ и любвеобильнымъ характеромъ своей нравственной жизни; въ Баденѣ онъ бесѣдовалъ съ однимъ изъ представителей мистицизма, Юнгомъ Штиллингомъ; въ въ Лондонѣ вошелъ въ общеніе съ квакерами, бесѣдовалъ съ ними о внутренней молитвѣ и неважности внѣшнихъ формъ богопочтенія, молился въ ихъ собраніи духовной молитвой, даже цѣловалъ руку ихъ старѣйшины и приглашалъ ихъ въ Россію (1814); въ Парижѣ вступилъ въ экзальтированный кружокъ баронессы Крюднеръ, проповѣдывавшей о скоромъ наступленіи царства Божія на землѣ (1815).

96) Объ этомъ см. *Падлера* Религіозно-прав. развитіе Александра I и идея Свящ. союза—Вѣра и Раз. 1888—1892 г.; отд. изд. Рига 1892 г.

ность Государя окончательно упрочила торжество мистицизма въ русскомъ обществѣ. Дворъ императрицы Елизаветы Алексѣевны, также настроенной, наполнился дамами мистическаго направленія. Князь А. Голицынъ окружилъ себя мистиками разнаго рода и покровительствовалъ всевозможнымъ сектантамъ. Лица высшаго свѣта наперерывъ другъ предъ другомъ вступали въ мистическіе кружки. Въ Петербургѣ у Голицыной и Мещерской они собирались для чтенія мистическихъ книгъ, бесѣдъ, духовной молитвы и другихъ мистическихъ упражненій. Отъ придворной среды мистицизмъ передавался чиновному классу и далѣе, скоро сдѣлавшись такимъ же моднымъ явленіемъ, какимъ прежде было вольнодумство. Всюду по городамъ стали появляться мистическіе кружки, подобные кружкамъ Голицыной. Главными органами мистической пропаганды сдѣлались библейское общество (съ 1812 г.) и двойное министерство (съ 1817 г.). Заправителями того и другаго были люди съ мистическимъ направленіемъ: А. Голицынъ, предсѣдатель библейскаго комитета и министръ двойнаго министерства, А. Тургенѣвъ, секретарь библейскаго комитета и управитель департамента духовныхъ дѣлъ, В. Поповъ, также секретарь комитета и управитель департамента народнаго просвѣщенія, старый масонъ Кошелевъ, ближайшій совѣтникъ Голицына по духовнымъ дѣламъ, пасторы Патерсонъ, завѣдывавшій печатаніемъ книгъ библейскаго общества, и Пинкертонъ. Попечители учебныхъ округовъ, чиновники въ главномъ управленіи училищъ и ученомъ комитетѣ были подобраны изъ Голицынской же партіи. Библейское общество, его члены и др. лица выпустили въ свѣтъ множество мистическихъ книгъ и брошюръ—по большей части безъ разсмотрѣнія духовной цензуры. Между ними видимъ произведенія Лопухина, Корнѣева, Хвостовой, Линдля, Госнера, Ю-Туа, С. Паркера, Бэма, чаще же — Эккартсгаузена, Ю. Штиллинга и г-жи Гіонъ. Одна С. Мещерская въ 1813—1826 г. издала болѣе 90 брошюръ для народнаго чтенія въ 400 т. экземпл., израсходовавъ на это до 10 т. р. своихъ и 12 т. р. пожертвованныхъ Государемъ. Всѣ эти книги и брошюры, по распоряженію Голицына, во множествѣ экземпляровъ разсылались по духовнымъ и свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, по епархіямъ и губерніямъ. Кромѣ книгъ выходили въ свѣтъ и мистическіе журналы: «Другъ Юношества» Невзорова (1807—1815 г.) «Духовный годъ жизни христіанина» (1816) и «Сіонскій Вѣстникъ» Лабзина, во-

зобновленный въ 1817 г. по желанію самого Государя. По временамъ появлялись и заграничные проповѣдники мистическихъ идей. Такъ, въ 1818 г. въ Петербургъ пріѣзжали квакеры, которыхъ прежде приглашалъ Императоръ, были во дворцѣ, у Голицына и другихъ высокопоставленныхъ лицъ и вездѣ встрѣчали радушный пріемъ; въ 1819 г. въ Петербургъ былъ вызванъ изъ Германіи экзальтированный пасторъ Линдль и въ мальтійской церкви проповѣдывалъ какую-то смѣсь мистицизма съ католичествомъ; въ 1820 г. на смѣну ему вызванъ другой германскій проповѣдникъ Госнеръ, своимъ краснорѣчіемъ собиравшій толпы слушателей всѣхъ вѣроисповѣданій въ католическую церковь на Невскомъ проспектѣ; въ 1821 г. въ кружкѣ Голицыной появилась баронесса Крюднеръ и бесѣдовала о царствіи Божіемъ, пока за вмѣшательство въ политику не была выслана изъ Петербурга. Благодаря всему этому мистицизмъ широко распространился въ русскомъ обществѣ. Имъ увлекались даже нѣкоторыя изъ духовныхъ лицъ *). Какъ модное направленіе, онъ нашелъ себѣ выраженіе въ беллетристикѣ (у Хераскова, Ѳ. Глинки Державина), въ живописи и архитектурѣ (Витберга проектъ храма Христа Спасителя), отчасти отразился и въ духовной литературѣ (у А. Малова, митроп. Михаила Десницкаго, въ Христіанскомъ Чтеніи).

Само собою разумѣется, что степень увлеченія мистическимъ направленіемъ была не одинакова. Между тѣмъ какъ одни въ своемъ стремленіи къ мистикѣ отнюдь не выступали изъ предѣловъ православнаго вѣроученія (напр. Михаилъ Десницкій), другіе дозволяли себѣ нѣкоторое уклоненіе отъ него, не съумѣвъ вполнѣ примирить съ нимъ мистическихъ идей (напр. М. Сперанскій) [97]); иные же совсѣмъ не думали о такомъ примиреніи и вошли въ существенный разладъ съ православіемъ. И у этихъ послѣднихъ мистическія воззрѣнія не имѣли однообразнаго вида. Наиболѣе полное выраженіе мистицизма мы находимъ въ литературѣ. Въ основѣ его лежитъ представленіе о сердечномъ

*) Напр. архіепископ. Тверской Іона Павинскій, епископ. Тульскій, впослѣдствіи архіепископ. Черниговскій, Тверской и Ярославскій Симеонъ Крыловъ, епископ. Вологодскій Онисифоръ Боровинъ, архіепископ. Кишеневскій Димитрій Сулима, архимандр. Одесскій Ѳеофанъ, законоучитель морскаго кадетскаго корпуса іеромонахъ Іона, священники Балтинскій Ѳеодосій Левицкій и Подольскій Ѳеодоръ Лисѣвичъ.

97) См. о немъ *И. Кутепова* Графъ Сперанскій, какъ религіозный мыслитель—Прав. Собес. 1889 г.; *Корфа* Жизнь гр. Сперанскаго. Спб. 1861.

созерцаніи Божества и непосредственномъ соединеніи человѣка съ Богомъ, какъ объ источникѣ религіозной жизни и о сущности религіи. Естественный разумъ, по мнѣнію мистиковъ, не можетъ познать Бога; какъ обращенный всецѣло къ міру физическому, онъ не можетъ возвыситься надъ плотскимъ мудрованіемъ и этимъ только вредитъ дѣлу религіи. Поэтому-то Господь не избралъ апостолами ученыхъ людей, чтобы они своими умствованіями не исказили Его ученія; поэтому-то возникли всевозможные споры и нынѣ существующія церкви, что естественный разумъ своими мудрованіями о догматахъ и тайнахъ вѣры исказилъ истинное христіанство; поэтому-то человѣкъ, стремящійся къ истинной религіи, прежде всего долженъ отречься отъ естественнаго разума. Религіозное откровеніе сообщается только духовному разуму, который обращенъ къ міру духовному и непосредственно отъ Бога получаетъ озареніе. Этотъ духовный разумъ—въ сердцѣ человѣка, тамъ, гдѣ Богъ самооткрывается намъ, какъ внутреннее Слово. Только тотъ, кто идетъ этимъ путемъ къ познанію Бога, доходитъ до истинной религіи. Эта религія вѣчно одна: божественный свѣтъ ея мерцалъ и въ древнее время предъ духовнымъ окомъ свѣтоспособныхъ людей въ природѣ, въ писанномъ законѣ, въ прообразованіяхъ, іероглифахъ, миѳахъ и мистеріяхъ и въ новое время болѣе полно и ясно открылся въ Евангеліи; но только мистики (меннониты, піэтисты, методисты, квакеры, гернгутеры и т. п.) постигаютъ ее и только мистики составляютъ истинную церковь. Она есть невидимая духовная церковь избранныхъ, въ сравненіи съ которой всѣ внѣшнія церкви и секты составляютъ какъ бы «низшій классъ едва оглашенныхъ». Она не знаетъ вѣроисповѣдныхъ различій и всѣхъ людей хочетъ объединить подъ осѣненіемъ Божественной любви. Она признаетъ лишь внутреннее возрожденіе и непосредственное соединеніе съ Божествомъ, все остальное считаетъ неважнымъ. По ученію мистиковъ, само Божественное Слово возрождаетъ и ведетъ человѣка къ совершенству. Родясь предвѣчно отъ Отца, временно-однократно—отъ Дѣвы Маріи, оно временно-постоянно рождается въ каждомъ христіанинѣ; исторія этого внутренняго Слова изображалась мистиками въ полной параллели съ евангельской исторіей: оно рождается въ душѣ незамѣтно, отъ бѣдной горькой Маріи, мало-по-малу становится ощутительнѣе, возрастаетъ, страдаетъ, воскресаетъ и является въ славѣ. Нѣкоторые изъ мистиковъ говорили

еще о пантеистическомъ воплощеніи Божественнаго Слова во всей природѣ, гдѣ какъ бы разлита всеоживляющая духовная тѣлесность Его. Чтобы достигнуть непосредственнаго соединенія съ Божествомъ, по ученію мистиковъ, прежде всего нужно сознать свою грѣховность и проникнуться упованіемъ на Божественную любовь, отрѣшиться отъ всего внѣшняго и, сосредоточившись въ себѣ, внимать тамъ внутреннему Слову (умная молитва, или умное дѣланіе). Тогда Богъ начинаетъ постепенно открываться въ душѣ. Это выражается то ощущеніемъ пріятнаго тепла или холода въ сердцѣ, то замираніемъ, сладостнымъ онѣмѣніемъ членовъ, сотрясеніями, видѣніями и т. п. Наконецъ на высшей ступени умнаго дѣланія все это смѣняется полнымъ покоемъ Богосозерцанія: душа человѣка всецѣло погружается въ таинственный божественный мракъ, равный неизреченному свѣту Божества, и входитъ въ общеніе съ Богомъ. Тогда въ ней нѣтъ ни словъ, ни мыслей, ни прошеній, ни чувства страха предъ вѣчными мученіями, ни даже сознанія своей личной самости. Въ этомъ общеніи съ Богомъ и заключается высшая степень возможнаго для человѣка совершенства на землѣ; здѣсь человѣкъ становится какъ бы сопричастникомъ Божественнаго естества. По представленію мистиковъ, внутренно возрожденный христіанинъ становится особеннымъ человѣкомъ. Онъ непрестанно живетъ и ходитъ въ Богѣ, дѣлаетъ только то, что желаетъ и дѣлаетъ чрезъ него внутреннее Слово; онъ выше всякихъ законовъ, потому что внутреннее Слово само становится для него закономъ, онъ можетъ пророчествовать, творить чудеса и разумѣть всѣ тайны бытія, такъ какъ живетъ въ Богѣ и въ немъ непосредственно созерцаетъ все, что̀ превыше естественнаго разума. Отсюда у многихъ мистиковъ—полное презрѣніе къ естественнымъ наукамъ, такая же склонность къ теософіи, къ изученію разныхъ тайныхъ знаній древнихъ и новыхъ мудрецовъ и къ символикѣ, какая встрѣчалась у масоновъ. При такомъ складѣ воззрѣній неудивительно, что для мистиковъ казались излишними всѣ внѣшніе пути къ достиженію спасенія: внѣшняя молитва, посты и другіе подвиги,—всѣ внѣшнія посредства и руководства: іерархія, ходатайство святыхъ, внѣшняя церковь и таинства,—всякое внѣшнее откровеніе: св. Писаніе и Преданіе. Таинство крещенія они представляли лишь символомъ внутренняго крещенія духомъ; въ покаяніи видѣли внутренній актъ самоиспытанія и перемѣны жизни, приводящій къ бо-

жественному всепрощенію; въ евхаристіи Сіонскій Вѣстникъ признавалъ «принятіе универсальной тинктуры или духовной тѣлесности Іисуса Христа, неограниченно наполняющей всю природу», и допускалъ возможность совершать причащеніе всякою пищею, подъ условіемъ мысли о присутствіи въ ней этой Христовой тѣлесности. О св. книгахъ Сіонскій Вѣстникъ говорилъ: «онѣ приносятъ только ту пользу читающему, что возбуждаютъ сердце его внимать внутреннему Слову; это нѣмой наставникъ, указующій знаками на живаго учителя, обитающаго въ сердцѣ»; кто внимаетъ этому послѣднему, тотъ не требуетъ внѣшняго учительства; непосредственно озаряемый отъ Бога, онъ видитъ въ св. Писаніи даже болѣе того, что̀ видитъ внѣшняя церковь, довольствующаяся буквальнымъ пониманіемъ текста. Отсюда у мистиковъ крайній произволъ въ толкованіи св. Писанія: все догматическое и нравственное ученіе его, вся библейская и евангельская исторія обращались у нихъ въ аллегорію, примѣнительно къ субъективнымъ воззрѣніямъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ увлеченіе мистицизмомъ принимало характеръ сектантскаго движенія. Таковы были *духовный союзъ Татариновой* и *общество духоносцевъ*. *Татаринова*, урожденная Буксгевденъ, была вдова полковника Татаринова, впослѣдствіи директора Рязанской гимназіи. По смерти мужа она поселилась въ Петербургѣ и съ 1817 г. основала свой сектантскій кружокъ. Въ него входило около 50 лицъ разнаго пола и сословія; на ея сектантскихъ собраніяхъ между другими бывали священникъ А. Маловъ, кн. Голицынъ, Кошелевъ. Здѣсь читалось св. Писаніе, пѣлись различныя пѣсни, между ними нѣкоторыя хлыстовскія и церковныя, большею частію переложенныя на народный напѣвъ Никитой Ѳедоровымъ, который слылъ въ сектантскомъ кружкѣ за пророка; затѣмъ совершалось радѣніе, какъ у хлыстовъ, заканчивавшееся пророчествами. Такія собранія производились первоначально въ Михайловскомъ дворцѣ, гдѣ Татаринова проживала съ матерью, потомъ съ 1822 г.—въ ея частной квартирѣ въ городѣ и съ 1825 г. до 1837 г.—за городомъ, куда она выселилась вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ послѣдователей. Секта Татариновой представляла собою образецъ сліянія мистицизма съ хлыстовщиной, изъ которой были заимствованы радѣнія, какъ средство для достиженія экстаза, но не были заимствованы ни догматическое, ни нравственное ученіе. Общество, или «*Новая церковь духоносцевъ*» была основана на Дону около

1822 г. отставнымъ эсауломъ *Евлампіемъ Котельниковымъ*. Съ своими послѣдователями онъ устроилъ особыя религіозныя собранія, гдѣ читались св. Писаніе и мистическія книжки, произносились пророчества и еженедѣльно преломлялся хлѣбъ. Считая «древнюю» (православную) церковь любодѣйцею, онъ предсказывалъ ей скорое уничтоженіе чрезъ Александра I—этого мужа новой церкви и Христа Господня, а новой церкви—распространеніе по всей вселенной, вмѣстѣ съ тѣмъ мечталъ о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ на землѣ. Себя впослѣдствіи выдавалъ за пророка и такъ же, какъ Александра I, за Христа Господня. Свое ученіе онъ изложилъ въ двухъ книжкахъ: «Начатки съ Богомъ острого серпа» и «Острый серпъ»; первую изъ нихъ чрезъ Голицына посылалъ Государю.

Какъ враждебное православной Церкви направленіе, мистицизмъ долженъ былъ встрѣтить противодѣйствіе. Но въ первое время, когда правительство сочувствовало мистицизму, когда Голицынъ былъ въ силѣ, когда библейское общество и двойное министерство были наполнены людьми мистическаго склада мыслей, противодѣйствіе мистицизму не могло развернуться свободно. Свѣтская цензура не пропускала сочиненій противъ него; духовная литература также была скудна ими: до 1820 г. были изданы лишь священника П. Полубенскаго «О внѣшнемъ богослуженіи» (1803), гдѣ опровергались и мистики и вольтерьянцы, и Е. Станевича «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души» (1818) съ выраженіемъ негодованія противъ мистицизма. Лица, осмѣлившіяся поднимать голосъ противъ него, подвергались гоненію. Такъ, архіепископъ Ѳеофилактъ Русановъ, возставшій противъ Фесслера и во все время остававшійся поклонникомъ французскаго образованія (въ лучшей его формѣ), хотя и успѣлъ вытѣснить Фесслера изъ академіи, но самъ заподозрѣнный въ вольнодумствѣ, былъ вытѣсненъ изъ Синода (1813), высланъ въ свою Рязанскую епархію и затѣмъ переведенъ въ Грузію. Вслѣдъ за нимъ Амвросій Подобѣдовъ, осмѣлившійся высказаться противъ увлеченія мистицизмомъ и размноженія мистическихъ сектъ, по происканіямъ Голицына, былъ удаленъ изъ Петербурга въ Новгородъ (1818). Переводчикъ Московской медицинской академіи Смирновъ, вздумавшій писать опроверженія противъ мистиковъ и у самого Государя просить дозволенія на печатаніе ихъ, былъ лишенъ должности. Еще больше непріятностей перенесъ ректоръ Петербургской семинаріи Иннокентій Смирновъ. Онъ имѣлъ

смѣлость отказаться отъ званія члена библейскаго общества, которому не сочувствовалъ, и горячо вооружиться противъ Сіонскаго Вѣстника; разъ даже написалъ рѣзкое письмо Голицыну, говоря: «вы нанесли рану Церкви, вы ее и уврачуйте». Голицынъ разгнѣвался. Но митр. Михаилъ успѣлъ уладить дѣло миромъ, заставивъ Иннокентія извиниться предъ Голицынымъ. Вскорѣ послѣ этого Голицынъ, убѣждаемый другими, подчинилъ Сіонскій Вѣстникъ духовной цензурѣ и Лабзинъ, не хотѣвшій уступить, прекратилъ его изданіе (1818). Однако не прошло года и Иннокентій снова возбудилъ противъ себя гнѣвъ Голицына. На этотъ разъ поводомъ послужило изданіе извѣстной Бесѣды Стапевича, которую одобрилъ къ печати, какъ духовный цензоръ, Иннокентій. Голицынъ представилъ ее Государю и она была запрещена; а Иннокентій получилъ строгій выговоръ. Чтобы скорѣе удалить его изъ Петербурга, Голицынъ, безъ вѣдома св. Синода, испросилъ у Государя назначеніе его на Оренбургскую каѳедру; но по ходатайству митрополита онъ былъ переведенъ въ Пензу (1819), гдѣ въ томъ же году скончался. Подобнымъ образомъ изъ Петербурга былъ удаленъ законоучитель кадетскаго корпуса іеромонахъ Фотій Спасскій, на своихъ урокахъ постоянно порицавшій библейское общество и разъ выступившій съ проповѣдью противъ мистицизма (1820): онъ былъ назначенъ игуменомъ бѣдной Деревяницкой обители въ Новгородской епархіи. Только съ 1820-хъ годовъ противники мистицизма стали высказываться смѣлѣе и имѣть большій успѣхъ. Сильную поддержку они нашли въ соперникѣ Голицына Аракчеевѣ. Еще митр. Михаилъ, выведенный изъ терпѣнія мистической пропагандой, не задолго до своей смерти написалъ Государю, въ то время бывшему на конгрессѣ въ Лайбахѣ, письмо съ просьбой спасти Церковь отъ «слѣпотствующаго министра», и письмо произвело сильное впечатлѣніе на Государя (1821). Преемникъ Михаила, Серафимъ Глаголевскій также вступилъ въ разладъ съ Голицынымъ и библейскимъ обществомъ. На первомъ же засѣданіи его, слушая рѣчи нѣкоторыхъ изъ его заправителей, онъ рѣзко замѣтилъ, что такъ могутъ говорить только люди, не понимающіе православія, и вышелъ вонъ. Съ 1822 г. Фотій при покровительствѣ Аракчеева, сдѣлался архимандритомъ Юрьевскаго монастыря, былъ вызванъ въ Петербургъ и горячо отдался борьбѣ съ мистицизмомъ. Около него образовался значительный кружокъ изъ лицъ высшаго общества, который собирался слушать

его то у графини Орловой-Чесменской, то у Д. Державиной. По возвращеніи изъ-за границы самъ Государь захотѣлъ его видѣть. Въ бесѣдѣ съ нимъ Фотій также говорилъ объ опасностяхъ, грозящихъ церкви, и произвелъ впечатлѣніе на него. Ободренный успѣхомъ, онъ дерзнулъ прямо напасть на Голицына. Разъ, когда тотъ посѣтилъ Орлову, онъ встрѣтилъ его предъ иконами за аналоемъ, на которомъ лежали крестъ, Евангеліе, и запасные Дары, потребовалъ отъ него отреченія отъ ложныхъ пророковъ и предалъ анаѳемѣ. Затѣмъ послалъ Государю донесеніе о зловредныхъ дѣйствіяхъ кн. Голицына и его партіи, о распространеніи опасныхъ для Церкви «бѣсовскихъ, мистическихъ, масонскихъ, революціонныхъ и антихристіанскихъ» книгъ, о библейскомъ обществѣ, какъ пособникѣ мистической пропаганды, и о другихъ органахъ ея; вслѣдъ за донесеніемъ послалъ еще особую записку, въ которой будто бы по повелѣнію Божію, совѣтывалъ министерство духовныхъ дѣлъ уничтожить, министерство народнаго просвѣщенія и почтъ отнять у Голицына, библейское общество закрыть, Госнера, Фесслера и методистовъ выгнать и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ подоспѣло дѣло Госнера. Секретарь библейскаго общества В. Поповъ приготовилъ къ изданію переводъ мистической книги Госнера: «Духъ жизни и ученія І. Христа». Переводъ еще въ корректурныхъ листахъ сталъ извѣстенъ главнымъ дѣятелямъ противоголицынской партіи и тѣ уговорили митроп. Серафима ѣхать къ Государю и лично представить ему объ опасностяхъ Церкви отъ ея враговъ и отъ мистическихъ, подобныхъ Госнеровой, книгъ. Разсказываютъ, будто митрополитъ сложилъ свой клобукъ къ ногамъ Государя и рѣшительно заявилъ, что не приметъ его до тѣхъ поръ, пока не услышитъ царскаго слова объ отставкѣ Голицына и истребленіи вредныхъ книгъ, и будто Государь, возвращая ему клобукъ, обѣщалъ обратить вниманіе на его представленіе. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало запрещеніе Госнеровой книги; лица, виновныя въ ея изданіи, были преданы суду, а Госнеръ высланъ за границу; Голицынъ уволенъ отъ должности министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, равно какъ предсѣдателя библейскаго общества; двойное министерство упразднено; министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ адмиралъ А. Шишковъ, а предсѣдателемъ библейскаго общества митроп. Серафимъ (1824). Тотъ и другой дѣятельно взялись за очищеніе русскаго общества отъ вредныхъ элементовъ. Съ осени 1824

года они въ своихъ письменныхъ докладахъ Государю неоднократно настаивали на закрытіи библейскаго общества съ его комитетами, на запрещеніи собираться по домамъ, такъ называемымъ, духовнымъ обществамъ религіознаго характера, на уничтоженіи вредной секты духоносцевъ и истребленіи, всюду распространившихся, мистическихъ книгъ, противныхъ православію. На эти доклады Государь не давалъ рѣшительнаго слова, и заботы Шишкова съ митрополитомъ не увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Однако и въ царствованіе Александра I было сдѣлано много. Поповъ и Тургеневъ сложили съ себя званіе секретарей библейскаго общества и самыя засѣданія его остановились. Димитрій Кишеневскій и Іона Тверской, увлекавшіеся мистицизмомъ, и митр. Филаретъ Дроздовъ, сторонникъ Голицынской партіи, были удалены изъ Синода; а архим. Фотій за свои труды для блага Церкви награжденъ отъ Государя драгоцѣнной панагіей (1825). Основатель общества духоносцевъ Котельниковъ въ 1824 году былъ арестованъ и отданъ на увѣщаніе Фотію; мнимо раскаявшись, онъ былъ отпущенъ и снова вернулся къ своимъ бреднямъ; въ 1825 году вторично взятъ, отправленъ на покаяніе въ Юрьевскій монастырь, оттуда сосланъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и въ въ 1826 г.—въ Сибирь, гдѣ въ 1850 г. померъ въ раскаяніи. Въ 1824 г. особымъ указомъ было подтверждено отнюдь не печатать книгъ религіознаго содержанія безъ дозволенія духовной цензуры; тогда же по вѣдомству народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе: отобрать изъ библіотекъ учебныхъ заведеній всѣ книги, содержащія въ себѣ ученіе, противное правой вѣрѣ, и хранить ихъ до особаго предписанія; при этомъ поименованы нѣкоторыя изъ книгъ. Въ слѣдующемъ году такое распоряженіе сдѣлано св. Синодомъ касательно учрежденій и лицъ духовнаго вѣдомства; вмѣстѣ съ этимъ предписано наблюдать, чтобы впредь не распространялись религіозно-нравственныя книги, изданныя безъ духовной цензуры, и рукописныя [98]). Въ типографіяхъ и книжныхъ лавкахъ стали конфисковаться запрещенныя книги. Въ Петербургѣ при духовной академіи былъ учрежденъ временный комитетъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ и митроп. Серафимъ далъ ему въ руководство подробную инструкцію. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ епархіяхъ, согласно указу 1825 г., началось разсмотрѣніе мистическихъ книгъ для представ-

[98]) П. Собр. зак. 30343; ук. Синода № 2716.

ленія св. Синоду. Начатая при Александрѣ I, борьба съ мистическимъ направленіемъ закончилась въ царствованіе Николая I. Библейское общество было закрыто (1826), союзъ Татариновой уничтоженъ, ея послѣдователи разосланы по монастырямъ и сама она заключена въ Кашинскій Срѣтенскій монастырь (1837), откуда только въ 1847 г. освобождена. На основаніи представленныхъ въ Синодъ отзывовъ отъ епархіальныхъ начальствъ и сдѣланныхъ комитетомъ при Петербургской академіи рецензій на важнѣйшія изъ мистическихъ и масонскихъ книгъ (1843), св. Синодъ постановилъ нѣкоторыя изъ нихъ, признанныя вредными, сжечь, а другія хранить по прежнему (1845).

§ 36. На смѣну мистицизму въ русскомъ обществѣ являлись различныя *религіозно-философскія вліянія*, также болѣе или менѣе вредныя для церкви и государства. Именно въ 1820—1830-хъ годахъ выступили поклонники пантеистической философіи *Шеллинга* (Павловъ, Одоевскій и др.); въ 1830—1840-хъ годахъ—поклонники также пантеистической философіи *Гегеля*, разсматривавшей христіанскую религію, какъ низшую и преходящую форму проявленія и раскрытія абсолютной идеи въ человѣческомъ сознаніи (Станкевичъ, Бакунинъ и др.), на 1840—1860 годы падаетъ распространеніе въ русскомъ обществѣ антихристіанскаго сочиненія *Штрауса* «Жизнь І. Христа», вышедшаго изъ гегельянскаго лагеря. Съ 1840-хъ годовъ началось знакомство съ *позитивной* философіей о. Конта, Литтре и впослѣдствіи Спенсера, которая разсматривала всякое религіозное міровоззрѣніе, какъ низшую стадію умственной жизни человѣчества, долженствующую смѣниться высшимъ положительно-научнымъ знаніемъ. Съ 1840-хъ же годовъ началась пропаганда *матеріализма* (Фейербаха, Бюхнера, Малешота, Фохта) и *соціализма* (Сенъ-Симона, Лассаля, Маркса, Герцена и др.) въ связи съ коммунизмомъ и эгоистическою моралью. Наибольшій просторъ для распространенія этихъ ученій насталъ въ царствованіе Александра II, благодаря сравнительной свободѣ печати. Тогда позитивное направленіе сдѣлалось преобладающимъ въ свѣтской наукѣ; матеріализмъ и соціализмъ увлекли множество лицъ изъ среды интеллигентной, фабричной и др. Многіе изъ нихъ съ энтузіазмомъ ходили въ народъ и тамъ старались распространить свои взгляды. Теоретическая проповѣдь ихъ, разрушительная для Церкви и государства, съ начала 1860-хъ годовъ обратилась съ практическій подкопъ подъ существующій государственный поря-

докъ. Это обнаружилось въ цѣломъ рядѣ покушеній на жизнь Государя Императора, во многихъ политическихъ убійствахъ и наконецъ въ гнусномъ цареубійствѣ 1 марта 1881 г.

§ 37. Распространеніе въ русскомъ обществѣ иноземныхъ вліяній, болѣе или менѣе чуждыхъ православію, въ связи съ религіознымъ невѣдѣніемъ многихъ русскихъ, давало пищу для образованія различныхъ *сектъ*. Этому содѣйствовало также недовольство многихъ состояніемъ православной Церкви и общегосударственной жизни, такъ какъ недовольство порождало протестъ, а протестъ—отрицаніе и отдѣленіе отъ Церкви. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для образованія и распространенія сектъ служилъ югъ Россіи, гдѣ во множествѣ поселились нѣмецкіе колонисты и куда встарину сбѣгались и ссылались недовольные люди разныхъ сословій. Сектантское движеніе особенно замѣтно стало усиливаться съ половины XVIII в. Всѣ секты можно раздѣлить на три группы: мистическія, раціоналистическія и смѣшанныя—мистико-раціоналистическія. Къ первой принадлежатъ: хлыстовщина и скопчество; ко второй — молоканство въ большинствѣ его толковъ, штундизмъ, пашковщина, къ третьей—нѣкоторые толки молоканства, духоборчество, сіонская вѣсть и толстовщина.

Хлыстовщина, появившаяся въ XVII в., продолжала распространяться и развиваться. До 1716 г. во главѣ ея стоялъ лжехристосъ Иванъ Тимофеевъ Суслов. По его смерти христомъ былъ признанъ одинъ изъ стрѣльцовъ *Прокопій Лупкинъ*, послѣ стрѣлецкаго заговора сосланный въ Нижній-Новгородъ. Онъ распространялъ ересь въ Нижегородской губерніи и занесъ ее въ Ярославскую. Въ 1716 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими послѣдователями онъ былъ схваченъ здѣсь и преданъ суду; но вскорѣ отпущенъ на свободу. Съ тѣхъ поръ онъ окончательно поселился въ Москвѣ съ своею женою Акулиной Ивановной, которую выдавалъ за богородицу. У него, какъ прежде у Суслова, происходили большія собранія хлыстовъ и самъ онъ пользовался среди нихъ почетомъ; при встрѣчѣ ему кричали: царь, царь!, крестились на него, кланялись ему въ ноги и цѣловали руку. Въ 1732 г. онъ померъ. Къ этому времени хлыстовщина успѣла значительно распространиться по Москвѣ. Она свила себѣ гнѣздо въ 8 Московскихъ монастыряхъ *); нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались мѣстомъ собранія

*) Никитскомъ, Ивановскомъ, Варсонофіевскомъ, Симоновомъ, Высокопетровскомъ, Новодѣвичьемъ, Чудовомъ и Богословской пустыни.

и радѣній хлыстовъ; сборища бывали также и въ домахъ нѣкоторыхъ мірянъ-хлыстовъ. Въ 1733 г. было произведено слѣдствіе о хлыстовской сектѣ; для этого назначены розыскная коммиссія въ Москвѣ и «высшая коммиссія» въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ Ѳеофана Прокоповича. Слѣдствіе обнаружило какъ распространенность, такъ и зловредность секты. Вожди ея — инокиня Ивановскаго монастыря Анастасія Карпова, слывшая за богородицу, старица тогоже монастыря Марья Трофимова, иноки Чудова монастыря Филаретъ Муратинъ и Тихонъ Струковъ — были публично обезглавлены; другіе сектанты, менѣе виновные, наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; нѣкоторые же послѣ наказанія плетьми оставлены на прежнихъ мѣстахъ жительства; всѣмъ участникамъ секты, не привлеченнымъ къ слѣдствію, объявлено, чтобы они въ опредѣленный срокъ добровольно являлись къ духовному начальству и давали письменное обязательство впредь не участвовать въ сектѣ, въ противномъ случаѣ грозилось строгими наказаніями, если будутъ обличены по истеченіи срока [99]). Вслѣдъ за тѣмъ въ 1736 г., по опредѣленію св. Синода и сената, памятники надъ могилами Суслова и Лупкина въ Ивановскомъ монастырѣ были разрушены, трупы ихъ выкопаны, сожжены чрезъ палачей въ полѣ и пепелъ развѣянъ по воздуху [100]). Слѣдствіе и казни не остановили распространенія хлыстовщины. Къ 1745 г. число хлыстовъ въ Москвѣ болѣе чѣмъ утроилось; хлыстовщина проникла еще въ 5 Московскихъ и подмосковныхъ монастырей *); кромѣ губерній Московской, Нижегородской, Костромской, Владимірской и Ярославской, появилась въ Рязанской, Тверской, Симбирской, Пензенской и Вологодской; въ Петербургѣ образовался хлыстовскій корабль съ лжехристами Иваномъ Ѳеодор. Чуркинымъ и послѣ него Алексѣемъ Ивановымъ и лжебогородицей Авдотьей Прокофьевой. Въ Москвѣ явился свой лжехристосъ, юродивый *Андреянъ Петровъ*, крестьянинъ изъ Орловской губерніи. Онъ слылъ за блаженнаго и предсказателя. Домъ его сдѣлался средоточіемъ Московскихъ хлыстовъ; иногда на его собраніяхъ появлялись хлысты отдаленныхъ отъ Москвы мѣстъ; даже не хлысты посѣщали его, чтобы получить пред-

---

[99]) 2 Собр. зак. 6613.

[100]) Собр. постан. по части раскола въ вѣд. синода I, 312—316, 360;

*) Георгіевскій, Рождественскій, Страстной, Никитскій и Перервинскій.

сказаніе, и съ честью принимали его у себя многіе изъ Московской знати (графъ Шереметьевъ, кн. Черкасская, графиня Головкина, княжна Хованская, Чаадаева, Лопухина и др.). Лжехристы объявлялись и вдали отъ столицъ. Съ 1745 г. началось новое слѣдствіе о хлыстовщинѣ, затянувшееся до 1752 г. Къ слѣдствію были привлечены и наказаны болѣе 400 человѣкъ, между ними — нѣсколько лицъ бѣлаго духовенства, мелкихъ купцовъ, солдатъ, а больше—лицъ монашествующаго духовенства и крестьянъ; 167 человѣкъ, оговоренныхъ въ сектантствѣ, успѣли скрыться. Но и на этотъ разъ хлыстовщина не была уничтожена. Увлеченіе мистическимъ направленіемъ въ началѣ XIX в. дало ей новую поддержку. Въ мистическихъ сочиненіяхъ Гіонъ, Эккартсгаузена, Штиллинга и др. хлысты находили мысли, сродныя съ своими, и потому охотно читали ихъ. Въ свою очередь нѣкоторые изъ мистиковъ сближались съ ними и кое-что заимствовали отъ нихъ (союзъ Татариновой). Кромѣ указанныхъ мѣстностей, хлыстовщина тогда распространилась по всему Поволжью, по Окѣ и на Дону. Этому способствовала та свобода, какой въ началѣ XIX в. пользовались сектанты. Въ царствованіе Николая I и Александра II хлысты вмѣстѣ съ другими сектантами подвергались преслѣдованію. Но общаго слѣдственнаго дѣла о нихъ не производилось и преслѣдованіе ограничивалось мѣстными розысками и судомъ. Хлысты тайно существуютъ и доселѣ подъ различными названіями (люди Божіи, монтаны, шалопуты [101]) и др.) и въ различныхъ толкахъ (искатели Христа въ Сибири, труховѣры въ Тамбовской губ. и др.).

Ученіе ихъ не раскрыто со всею точностью и не чуждо противорѣчій, но въ существенныхъ пунктахъ достаточно опредѣлилось. Оно представляетъ собою полное искаженіе христіанства. Троичность лицъ въ Богѣ у нихъ обращается въ троичность Его силъ или образовъ Его проявленія въ мірѣ и человѣкѣ. Іисусъ Христосъ не есть ипостасный Сынъ Божій; Онъ рожденъ, подобно людямъ, естественнымъ образомъ; только ради Его безпорочной жизни и чистоты

[101]) Ивановскій, Юзовъ не отличаютъ шалопутовъ отъ хлыстовъ. Абрамовъ относитъ ихъ къ сектантамъ раціоналистическаго направленія; Дородницынъ видитъ въ нихъ ученія элементы богомоловщины, хлыстовщины и штундизма. Не суть ли они тѣ изъ хлыстовъ, кои подъ вліяніемъ раціоналистическаго движенія послѣдняго времени усвоили раціоналистическія воззрѣнія другихъ сектантовъ? Не поэтому ли у нихъ много хлыстовскихъ пѣсенъ и хлыстовскихъ воззрѣній?

сердца въ Него вселился Своимъ духомъ Сынъ Божій; такимъ образомъ Его сыновство Богу есть нравственное. Онъ не искупитель міра отъ грѣха, а только нравственный учитель и законодатель своего времени. Подобно тому, какъ Сынъ Божій воплотился въ Іисусѣ Христѣ, Онъ можетъ воплощаться и въ другихъ избранныхъ людяхъ. Отсюда у хлыстовъ цѣлый рядъ лжехристовъ, начиная съ Суслова. «Онъ—Христосъ пречистой Своей плоти подвигъ земной кончилъ, а въ другихъ плотяхъ избранныхъ Онъ еще кончаетъ, а въ иныхъ плотяхъ избранныхъ Онъ еще начинаетъ»—поютъ хлысты въ своихъ распѣвцахъ. Христы еще при жизни могутъ передать свое достоинство другимъ; также отъ плоти и крови христовъ и пророковъ могутъ рождаться «христосики». Подобнымъ же образомъ могутъ воплощаться въ людяхъ Богъ Отецъ и св. Духъ: воплотившимся Саваоѳомъ былъ Данила Филипповъ, а св. Духъ «накатывалъ» на многихъ. Лжехристосъ Осиповъ называлъ себя Богомъ боговъ и заставлялъ поклоняться себѣ, какъ воплощенной Троицѣ, произнося: «Отецъ и Сынъ и св. Духъ, помилуй!» Словомъ, хлысты убѣждены въ возможности для человѣка непосредственнаго соединенія съ Богомъ и отсюда—богоуподобленія. Для этого нужно лишь самоотверженіе. Путь его таковъ: прежде всего умерщвленіе плоти, какъ источника зла, затѣмъ умираніе во Христѣ и таинственное воскресеніе. Для умерщвленія плоти предписываются: трудъ, воздержаніе отъ супружества и во многихъ корабляхъ—отъ мяса, вина и табаку, постъ и радѣнія съ самоистязаніями. Ученіе о таинственномъ умираніи и воскресеніи особенно подробно развито Нижегородскимъ лжепророкомъ Радаевымъ, не безъ вліянія мистическихъ воззрѣній XIX в. По нему, смерть во Христѣ есть умерщвленіе въ духѣ человѣческомъ себялюбія и гордости. Оно достигается самоуглубленіемъ и самоотверженіемъ, т. е. отреченіемъ отъ богатства, славы, всего земнаго, грѣховнаго и эгоистичнаго, даже отъ своего разума, памяти и всѣхъ вообще способностей. Кто достигъ этого, тотъ слышитъ внутри себя слово Духа Божія, духовно прозрѣваетъ и таинственно воскресаетъ, преобразуясь въ новаго человѣка. Онъ становится равнымъ Богу—всевѣдущимъ, всесвятымъ, могущимъ творить чудеса, исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, раздавать людямъ божественные дары, вселять ихъ въ небесный Іерусалимъ и выводить изъ ада; полнымъ владыкою надъ людьми и царями, участникомъ въ послѣд-

немъ судѣ надъ людьми; жизнь его полна блаженства, подобнаго коему нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ; надъ нимъ нѣтъ ни человѣческаго, ни божескаго суда; все, что онъ ни говоритъ, ни дѣлаетъ,—все совершаетъ живущій въ немъ Богъ. Такъ именно училъ о себѣ самъ Радаевъ. Ученіе хлыстовъ о послѣдней судьбѣ человѣка не менѣе странно. По разлученіи съ тѣломъ душа человѣка становится или ангеломъ и идетъ на небо, или дьяволомъ и идетъ въ адъ на мученія, или—чаще всего—снова скитается по землѣ, переходя въ тѣла животныхъ и людей, пока не становится ангеломъ, попавши въ тѣло хлыста. Будущая вѣчная жизнь начнется страшнымъ судомъ, по трубному гласу лжесаваоѳа Даніилы Филиппова; судъ будетъ производить въ Петербургѣ христосъ Иванъ Тимофеевъ съ таинственно воскресшими хлыстами и кормщиками хлыстовскихъ кораблей. По совершеніи суда земля преобразится, дольнія небеса, видимыя нами, распадутся и явится новое небо, гдѣ сектанты будутъ наслаждаться духовными радостями и вещественными благами.

Подобно всѣмъ мистикамъ, признающимъ непосредственное соединеніе человѣка съ Богомъ, хлысты въ принципѣ отрицаютъ всякія посредства между Богомъ и человѣкомъ и нужду въ обрядахъ: только сущій по плоти — говорятъ они—плотская мудрствуетъ, а иже по духу—духовная, а идѣже духъ, тамъ свобода. Однако сами имѣютъ и особыхъ лицъ, служащихъ какъ бы органами св. Духа, и особые обряды. Во главѣ каждой хлыстовской общины (корабля) стоитъ свой кормщикъ, иначе называемый учителемъ, пророкомъ, иногда христомъ. Онъ—блюститель вѣры и нравственности, неограниченный управитель и отчасти совершитель богослуженія въ своемъ кораблѣ. Съ самаго момента избранія на должность въ него будто бы вселяется Духъ св. и потому весь корабль благоговѣетъ предъ нимъ: на него молятся, какъ на Бога, и исполняютъ все, что онъ ни прикажетъ. Кромѣ кормщика еще бываетъ кормщица, иначе называемая пророчицей, воспріемницей, богородицей. Она—мать корабля, принимаетъ новыхъ членовъ въ него, вмѣстѣ съ кормщикомъ раздѣляетъ трудъ управленія и преимущественно руководитъ радѣніями. Тотъ и другая вступаютъ въ должность съ особыми обрядами. Подъ ихъ руководствомъ нѣсколько мальчиковъ и дѣвицъ готовятся къ званію пророковъ и пророчицъ. Прочіе сектанты (братья-корабельщики) раздѣляются на три разряда. Богослужебныя собранія

хлыстовъ происходятъ или въ особенныхъ молитвенныхъ домахъ, или въ подвалахъ и другихъ потаенныхъ мѣстахъ. Богослуженіе имѣетъ нѣсколько видовъ; его составныя части суть: молитвы, пѣніе распѣвцевъ, радѣнія, пророчества и нѣкоторые обряды. Особенно важное значеніе хлысты приписываютъ радѣніямъ и пророчествамъ. Радѣнія они называютъ «дѣломъ Божіимъ и Божіею работою, духовною банею и банею покаянія». Они состоятъ въ разныхъ видахъ круженія и бѣганья, часто доводящихъ до полнаго изступленія и изнуренія. Въ это время, по мнѣнію хлыстовъ, на радѣющихъ изливается св. Духъ, какъ въ апостольскія времена, и они начинаютъ говорить «иными языки странные глаголы»; въ это-то время объявляются пророки и пророчицы и изрекаются пророчества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ радѣнія сопровождаются взаимобиченіями посредствомъ жгутовъ, вѣниковъ и даже, какъ у Ерыклинскихъ монтанъ, палокъ; въ нѣкоторыхъ же корабляхъ сопровождались еще неистовымъ самоистязаніемъ посредствомъ ножей, обуховъ и завернутыхъ въ тряпки пушечныхъ ядеръ, какъ обнаружилось на слѣдствіи 1745 — 1752 г. Нерѣдко радѣнія заканчиваются повальнымъ развратомъ. Ему хлысты придаютъ священное значеніе и богохульно называютъ его «христовой любовью»; они думаютъ, что этимъ развратомъ истребляютъ грѣхъ и что дѣти, зачатыя отъ свальнаго грѣха, происходятъ не отъ крови, не отъ хотѣнія плоти, но отъ Бога. Таинства, если существуютъ у хлыстовъ, то совершаются своеобразно. Крещенію у нихъ соотвѣтствуетъ особый обрядъ «привода» въ секту; у Тамбовскихъ же хлыстовъ оно совершалось и особо чрезъ возложеніе иконы на голову крещаемаго и поливаніе его водой. Таинство покаянія одни совершали предъ своими кормщиками и кормщицами, другіе кромѣ того еще предъ чаномъ съ водой и наединѣ въ лѣсу или въ степи. Причащеніе обыкновенно совершается хлѣбомъ и водой или квасомъ; у нѣкоторыхъ же употреблялись «растертыя шишечки годовой вербы» или особые пряники, полагаемые во щи (у Ерыклинскихъ монтанъ). Кромѣ того слѣдствіемъ обнаруживалось иногда причащеніе хлыстовъ грудью дѣвицы, тѣломъ и кровью младенцевъ-христосиковъ.

Во всемъ расходясь съ православною Церковію, хлысты, естественно, не признаютъ этой послѣдней. Въ ихъ глазахъ она есть церковь не истинная, внѣшняя, плотская; ученіе, предлагаемое ею, не спасительно, таинства ея не

дѣйствительны. Она можетъ имѣть лишь прообразовательное значеніе для ихъ духовной церкви и таинства ея суть прообразы хлыстовскихъ радѣній. Поэтому-то хлыстамъ не воспрещается наружно принадлежать къ православной Церкви, посѣщать православные храмы и участвовать при богослуженіи. По ихъ мнѣнію, истинная, духовная церковь есть единственно ихъ церковь; она, подобно апостольской, заключаетъ въ себѣ полноту духовныхъ совершенствъ и имѣетъ чрезвычайныя дарованія: иному дается даръ пророчества, иному даръ языковъ, иному сказаніе языковъ. Одни хлысты суть истинно духовные христіане, люди Божіи, стадо Христово; православные же—злые люди, невѣрный народъ, житейскій родъ, тати и злые хищники; православное правительство и духовенство — черные враны, кровожадные звѣри, злые волки, безбожные іуден, злые фарисеи. Такъ враждебенъ духъ хлыстовской секты къ православной Церкви и обществу. Впрочемъ на практикѣ эта враждебность большею частію маскируется крайне-лицемѣрнымъ почтеніемъ къ духовенству и Церкви.

§ 38. *Скопчество* выродилось изъ хлыстовщины во второй половинѣ XVIII в. Причиною этого было недовольство тѣмъ развратомъ, какой распространился среди хлыстовъ, вопреки заповѣди Даніилы Филиппова: «плотскаго грѣха не творить». Основателемъ скопчества считается *Селивановъ* *). Онъ принадлежалъ къ хлыстовской сектѣ и въ одномъ изъ большихъ кораблей Орловской губерніи, гдѣ кормщицей была Акулина Иванова, былъ объявленъ «сыномъ Божіимъ». Здѣсь онъ началъ свою проповѣдь объ оскопленіи, какъ лучшемъ средствѣ уничтожить плотскія влеченія; здѣсь же нашелъ горячаго послѣдователя въ крестьянинѣ Тульской губерніи Александрѣ Ивановѣ *Шиловѣ*. Этотъ послѣдній признанъ у скопцовъ за предтечу искупителя. Проповѣдь Селиванова и Шилова вооружила противъ него многихъ членовъ корабля; тогда они удалились въ сосѣднюю Тульскую губернію. Тамъ въ Алексинскомъ уѣздѣ они оскопили писаря одной фабрики Емельяна Ретиваго (иначе Аверьянушку), принадлежавшаго къ хлыстовской сектѣ. При его содѣйствіи скопчество

*) Одни признаютъ его крестьяниномъ Орловской губ., называя то Кондратіемъ, то Андреемъ, то другими именами, другіе—исключеннымъ изъ службы подпоручикомъ Владиміромъ Селивановымъ; иные же основателемъ скопчества несправедливо считаютъ извѣстнаго хлыстовскаго лжехриста Андреяна Петрова.

стало распространяться, кромѣ мѣстной фабрики, еще въ с. Сосновкѣ Тамбовской губерніи и въ сосѣднихъ селахъ. Всѣхъ оскопившихся къ половинѣ 1775 г. оказалось до 60 человѣкъ; между ними находились и дѣти. Въ Сосновкѣ устроился первый скопческій корабль. Слухи объ оскопленіяхъ вызвали слѣдствія. Первое изъ нихъ было произведено въ 1772 г. въ с. Богдановкѣ Орловской губерніи, гдѣ оказалось 13 оскопленныхъ. Селивановъ на этотъ разъ успѣлъ скрыться. Второе слѣдствіе произведено въ 1775 г. по Тамбовской и Тульской губерніямъ. Изъ захваченныхъ скопцовъ одинъ послѣ наказанія кнутомъ былъ сосланъ на каторжную работу въ Сибирь, девять сосланы въ Ригу, прочіе же оставлены безъ наказанія. Селивановъ и Шиловъ успѣли скрыться; но скоро были разысканы и сосланы—первый въ Сибирь, второй въ Ригу (1775), откуда за оскопленіе солдатъ былъ переведенъ въ Динамюндскую и наконецъ въ Шлиссельбургскую крѣпость; тамъ онъ и померъ (1800). Однако скопчество продолжало распространяться. Къ 1800 г., кромѣ губерній Орловской, Тамбовской и Тульской, гдѣ существовало раньше, оно явилось въ губерніяхъ Курской, Калужской, въ Москвѣ и окрестныхъ селахъ, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Самъ Селивановъ пропагандировалъ свое ученіе въ Иркутскѣ. Тамъ, подобно нѣкоторымъ другимъ самозванцамъ того времени, онъ сталъ выдавать себя за царя Петра III. Около 1795 г., убѣжавъ изъ Сибири, онъ явился въ Москвѣ, но чрезъ нѣсколько времени былъ схваченъ и отосланъ въ Петербургъ, гдѣ, по словамъ скопцовъ, представленъ лично Павлу I. Тотъ распорядился заключить его въ Обуховскомъ домѣ умалишенныхъ (1797). Съ 1801 г. для скопчества настала благопріятнѣйшая пора, которую сами скопцы называютъ «счастливымъ временемъ, золотымъ вѣкомъ». Въ 1801 г. по поводу одного дѣла о скопцахъ послѣдовало первое милостивое распоряженіе Александра I: «оставить ихъ отъ суда свободными, поелику они подобнымъ невѣжествомъ и вреднымъ поступкомъ сами себя уже довольно наказали». Вскорѣ послѣ этого были освобождены скопцы, содержавшіеся въ Шлиссельбургской крѣпости, а въ слѣдующемъ году Селивановъ переведенъ въ богадѣльню при Смольномъ монастырѣ и затѣмъ отданъ на поруки камергеру А. Елянскому, приставшему къ скопческой сектѣ. Поселившись въ домѣ скопцовъ Ненасытьевыхъ, Селивановъ сталъ привлекать къ себѣ новыхъ послѣдователей. Скопцы, почувствовавъ свободу, начали

мечтать уже о томъ, чтобы поставить себя во главѣ русскаго государства. Въ 1804 г. Елянскій составилъ проектъ полнаго преобразованія государства въ духѣ этихъ мечтаній. По его проекту, Государь, подобно Іисусу Навину, въ управленіи государствомъ долженъ руководиться «гласомъ небеснымъ»; для этого при немъ долженъ постоянно находиться искупитель Селивановъ и «аппробовать всѣ тайные совѣты», такъ какъ въ немъ «полный Духъ небесный Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ и все, что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ св. устами его возвѣщаетъ». Свой проектъ онъ представилъ Государю. Разумѣется, онъ не былъ принятъ; Елянскій былъ отосланъ въ Суздальскій монастырь, а съ Селиванова взято обѣщаніе не производить оскопленій. Этимъ правительство пока и ограничилось. Самъ Селивановъ и другіе скопцы были оставлены въ покоѣ и снова принялись за обычную дѣятельность. Въ домѣ, гдѣ жилъ Селивановъ (до 1811 г. у Ненасытьевыхъ, въ 1811—1817 г. у Кострова и съ 1817 г. у Солодовникова), безпрепятственно происходили радѣнія; число собиравшихся на нихъ простиралось до 300 челов. При помощи сильныхъ покровителей удалось даже достигнуть того, что входъ полиціи сюда былъ воспрещенъ по Высочайшему повелѣнію. О Селивановѣ ходили слухи, какъ о человѣкѣ праведномъ, имѣющемъ даръ предсказанія и исцѣленія, и его посѣщали лица изъ Петербургской знати и купечества; въ 1805 г. его посѣтилъ самъ Государь. Отовсюду стекались къ нему громадныя пожертвованія. Изъ разныхъ концовъ Россіи съѣзжались скопцы, чтобы получить отъ него благословеніе или утвержденіе въ учительскомъ и пророческомъ званіи; съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ велъ переписку. Если такъ свободно проживали скопцы въ столицѣ, то и внѣ ея пользовались не меньшей свободой. Благодаря этому скопчество распространялось шире и шире. Къ 1820 г. оно вновь проникло въ губерніи Новгородскую, Рязанскую, Владимірскую, Костромскую, Саратовскую, Симбирскую, Смоленскую и Херсонскую. Все наказаніе, какому скопцы подвергались, ограничивалось записью въ солдаты. Въ 1816 г. комитетъ министровъ, видя, что эта мѣра не достигаетъ цѣли, положилъ было ссылать ихъ на службу въ Сибирь и въ Грузію, а неспособныхъ—на поселеніе въ Сибирь; но Государь указалъ ссылать только «главныхъ зачинщиковъ или кто производитъ оскопленіе». Наконецъ въ 1819 г. правительство взглянуло на нихъ

строже. Трое изъ пропагандистовъ скопчества были сосланы въ Соловецкій монастырь, всѣмъ Петербургскимъ скопцамъ объявлена Высочайшая воля, чтобы впредь не производили оскопленій; самъ Селивановъ подвергнутъ увѣщанію и въ 1820 г. сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь; скопцовъ на ряду съ другими вредными сектантами не велѣно избирать на общественныя должности. Но и эти мѣры не остановили распространенія скопчества. Къ 1832 г. едва ли можно было найти такую губернію, гдѣ бы не существовало скопцовъ; даже въ монастыряхъ, куда ссылались, они заводили радѣнія и находили послѣдователей; Спасо-Евфиміевъ монастырь до самой смерти Селиванова (1832) посѣщался скопцами изъ разныхъ концовъ Россіи, и оттуда увозились, какъ святыни, волосы, просфоры и остатки хлѣба, полученные отъ Селиванова. При Николаѣ I мѣры противъ скопчества сдѣлались гораздо строже. Оно признано самою вредною сектою, такъ что за простую принадлежность къ ней грозилось преслѣдованіемъ (указы 1830, 1836, 1843 г.). Такою признается она и донынѣ. Вслѣдствіе этого въ царствованіе Николая I и Александра II возникло множество судебныхъ процессовъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны процессы Панова въ Саратовѣ (1834), Плотицына въ Моршанскѣ (1869), Солодовникова и Кудриныхъ въ Москвѣ (1869), Невѣрова въ Казани (1874). Лисина со 135 скопцами въ Мелитополѣ (1876). Эти преслѣдованія заставляли нѣкоторыхъ скопцовъ уходить за границу и селиться въ Румыніи или Турціи. Г. Яссы, Бухарестъ, Галацъ, Измаилъ и с. Николаевка сдѣлались главными притонами ихъ. Въ Галацѣ съ 1871 г. началось, такъ называемое, *новоскопческое* движеніе, поставившее своею цѣлью отчасти развитіе теоретическаго ученія скопцовъ, но болѣе всего исправленіе религіозно-нравственнаго ихъ состоянія. Оттуда оно перешло и въ Россію, гдѣ представителемъ его явился извѣстный Лисинъ, крестьянинъ Московской губерніи.

Ученіе скопцовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ близко къ ученію хлыстовъ, но имѣетъ и существенныя отличія. Главнымъ образомъ эти послѣднія касаются оскопленія и личности основателя секты. Первые люди, говорятъ скопцы, сотворены безплотными, т. е. не имѣвшими половыхъ органовъ. Послѣдніе явились только тогда, когда по наущенію дьявола, люди нарушили первую заповѣдь. Вмѣстѣ съ этимъ явилась «лѣпость» (чувственность) въ людяхъ. Чтобы ее уничтожить,

необходимо оскопленіе. Оно состоитъ въ физическомъ поврежденіи половыхъ органовъ какъ у мущинъ,такъ и у женщинъ; *) впрочемъ существуетъ толкъ «духовныхъ скопцовъ» (постнаго корабля), которые, отвергая физическое уродованіе, требуютъ лишь воздержанія отъ плотскаго грѣха. Оскопленіе. по мнѣнію скопцовъ, есть «тайна Божія», «убѣленіе» тѣла и души. Оно было извѣстно и въ Ветхомъ Завѣтѣ: ветхозавѣтные праведники и пророки были скопцами; установленное тогда обрѣзаніе служило прообразомъ оскопленія. Но большинство людей не проразумѣли этой тайны и предавались лѣпости. Тогда Отецъ свѣтовъ послалъ своего Сына, Іисуса Христа. Онъ принялъ оскопленіе отъ Іоанна Предтечи, самъ оскопилъ на тайной вечери своихъ учениковъ, кромѣ Іуды, который «изшедъ удавился», т. е. женился. Вся жизнь и дѣятельность Іисуса Христа состояла въ наученіи людей оскопленію и въ совершеніи его надъ своими послѣдователями. Ни страданіи, ни смерти Его въ томъ видѣ, какъ повѣствуетъ Евангеліе, не было; Онъ только терпѣлъ гоненія отъ жидовъ и умеръ естественною смертію, послѣ чего душа Его вознеслась на небо, а тѣло предалось на землѣ тлѣнію. Апостолы продолжали Его дѣло, и христіанская Церковь до временъ Константина Великаго сохраняла во всей силѣ тайну оскопленія. По впослѣдствіи она стала забываться и міръ снова погрязъ въ лѣпости. Тогда Сынъ Божій вторично явился въ лицѣ Селиванова **). Такъ же, какъ и въ первый разъ, онъ родился по наитію Духа св. отъ пречистыя дѣвы—императрицы Елизаветы Петровны, которая будто бы оставила престолъ и доживала послѣдніе годы подъ именемъ кормщицы Акулины Ивановны. Послѣ Елизаветы онъ занималъ царскій престолъ съ именемъ Петра III Ѳеодоровича, но послѣ заговора оставилъ его. Подобно первому Христу, онъ училъ о тайнѣ оскопленія и страдалъ отъ гоненій. По мнѣнію скопцовъ, онъ не

*) Относительно способовъ оскопленія не всѣ скопцы согласны между собою. Большинство признаетъ два вида оскопленія—полное подъ именемъ „царской, или большой печати“ и неполное—малой печати; но такъ называемые „старые“, или „чистые“ скопцы отвергаютъ первый видъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи явились еще особые толки „куткинцевъ“, или „проколышей“, „перевертышей“, или „кручениковъ“ и т. п., которые, не лишая себя половыхъ органовъ, лишаютъ себя только способности оплодотворенія.

**) Были скопцы, не допускавшіе божественности въ немъ, но такіе составляли исключеніе.

умеръ донынѣ и только ждетъ, когда число скопцовъ достигнетъ апокалипсическаго числа 144.000, чтобы открыться и снова воцариться. Послѣдователи новоскопчества въ этомъ пунктѣ существенно разнятся отъ прочихъ скопцовъ. Въ Лисинѣ они признаютъ третье воплощеніе Сына Божія; отличая себя отъ Селиванова, Лисинъ также выдавалъ себя за Сына Божія и за царя и даже рѣшился отправиться къ «явному царю», чтобы потребовать отъ него престолъ. Здѣсь можно видѣть нѣкоторый поворотъ къ ученію хлыстовъ о частыхъ перевоплощеніяхъ Сына Божія; новоскопчество и въ другихъ пунктахъ стоитъ ближе къ хлыстовщинѣ. Когда настанетъ время, продолжаютъ скопцы, откроется страшный судъ въ Москвѣ или Петербургѣ. Судіею будетъ Селивановъ-искупитель. Совершивши судъ, онъ приметъ скипетръ и державу Россіи; предъ нимъ, какъ царемъ, поклонятся всѣ цари земные и вручатъ ему свои короны. Посланные имъ, апостолы и пророки оскопятъ весь человѣческій родъ. Наконецъ, послѣ временнаго управленія Россіей, лжеискупитель умретъ естественною смертію, душа его вознесется на седьмое небо, гдѣ находятся отецъ Саваоѳъ, матушка Акулина Ивановна и предтеча Александръ Ивановичъ, тѣло же будетъ положено въ ракѣ Александра Невскаго. Видимый міръ останется на вѣки такимъ, какимъ явится послѣ страшнаго суда, и люди въ немъ будутъ вѣчно блаженствовать.

Внутренніе порядки и религіозный культъ у скопцовъ тѣже, что у хлыстовъ, за весьма немногими разностями. Во главѣ кораблей также стоятъ кормщики и кормщицы, посвящаемые на это съ особыми обрядами; братья-корабельщики (бѣлыя овцы, бѣлые голуби и пр.) вступаютъ въ корабль также чрезъ обрядъ привода и раздѣляются, смотря по степени оскопленія, на пятикрылыхъ и шестикрылыхъ ангеловъ. Молитвенные дома также украшаются иконами и картинами; кромѣ нихъ употребительны портреты Селиванова, Акулины Ивановны, Шилова, мѣстныхъ наставниковъ и наставницъ. При богослужебныхъ собраніяхъ — также радѣнія, распѣвцы и пророчества. Крещенія воднаго нѣтъ, а вмѣсто него оскопленіе, называемое «огненнымъ крещеніемъ»; покаяніе совершается чрезъ исповѣданіе грѣховъ другъ другу; причащеніе—посредствомъ крендельковъ, баранокъ, сухариковъ и кусочковъ хлѣба, освящавшихся или Селивановымъ, или чрезъ опущеніе въ особыя отверстія на Шлиссельбургскомъ надгробномъ памятникѣ Шило-

ва; у нѣкоторыхъ же—посредствомъ порошка сушеной рыбы и сахара въ соединеніи съ водою или же одной воды. Встрѣчаются и особые обряды, напр. прощенія и водоосвященія. Въ отношеніяхъ къ православной Церкви и ея установленіямъ скопцы такъ же, какъ хлысты, лицемѣрны.

§ 39. Въ 1740—1750-хъ годахъ на югѣ Россіи стало замѣчаться броженіе мистико-раціоналистическихъ идей, изъ которыхъ сформировалась особая секта *духоборцевъ*. Первыми распространителями этихъ идей были: въ Харьковской губерніи какой-то унтеръ-офицеръ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, иностранецъ—квакеръ, проживавшій въ с. Охочемъ (около 1740-1750 г.), въ Екатеринославской—начитанный казакъ *Силуанъ Колесниковъ*, жившій въ с. Никольскомъ (около 1750—1775 г.). Этотъ послѣдній считается организаторомъ секты. Изъ Екатеринославской губерніи ученіе его проникло въ Тамбовскую. Проповѣдникомъ его тамъ явился однодворецъ с. Горѣлова *Иларіонъ Побирохинъ* (около 1775—1785 г.), богатый торговецъ шерстью, часто разъѣзжавшій по сосѣднимъ губерніямъ. Къ ученію Колесникова онъ привнесъ нѣкоторые новые элементы. Въ религіозной самомнительности онъ выдавалъ себя за Сына Божія и окружалъ себя 12 «архангелами» и 12 «смертоносными ангелами». За свою пропаганду онъ вмѣстѣ съ дѣтьми и нѣкоторыми послѣдователями сосланъ въ Сибирь на поселеніе. Но скоро въ Тамбовской губерніи явился новый проповѣдникъ духоборчества, отставной капралъ гвардіи *Савелій Капустинъ* (по мнѣнію нѣкоторыхъ, сынъ Побирохина), проживавшій въ с. Сысоевѣ (около 1790 г.). Умный, краснорѣчивый и начитанный, онъ имѣлъ громадное вліяніе среди сектантовъ; предъ нимъ, какъ Христомъ, падали на колѣни, кланялись и молились ему. Утвердившись въ губерніяхъ Харьковской, Екатеринославской и Тамбовской, духоборчество быстро распространялось по другимъ губерніямъ: къ началу XIX в. оно существовало въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Астраханской, Курской, Воронежской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Оренбургской, Рязанской, Московской, Тверской; появилось въ лицѣ ссыльныхъ и при ихъ посредствѣ въ Финляндіи, въ губерніяхъ Рижской, Архангельской, Пермской, Тобольской, Иркутской и на Кавказѣ. Ему послѣдовали люди только изъ низшихъ классовъ общества. Въ XVIII в. правительство относилось къ духоборцамъ очень строго: ихъ ссылали на каторгу или на поселеніе, нерѣдко послѣ тѣлес-

наго наказанія, отдавали безъ очереди въ рекруты, обременяли поборами. Но съ воцареніемъ Александра I для нихъ, какъ и для другихъ сектантовъ, настала благопріятная пора. По Высочайшему рескрипту въ 1801 г. было возвращено на родину множество сосланныхъ въ Сибирь духоборцевъ. Указомъ 1803 г. для всѣхъ духоборцевъ объявлялась свобода вѣроисповѣданія. «Общее правило—говорилъ Государь, принятое мною на заблужденія сего рода, состоитъ въ томъ чтобы, не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ разысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однако никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ Церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка». На этомъ основаніи предписывалось, чтобы «священники, не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни»; а гражданскія власти чтобы не допускали ихъ «явнымъ разглашеніемъ своей ереси причинять соблазнъ правовѣрнымъ и, доколѣ не обнаружено будетъ въ духоборцахъ явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не судили бы и не обвиняли бы ихъ по единому смыслу ихъ ереси» [102]). Послѣ этого во все царствованіе Александра I, если духоборцы предавались суду и подвергались ссылкѣ, то лишь за пропаганду ереси и за нарушеніе общественнаго порядка. Чтобы пресѣчь ихъ пропаганду и освободить отъ совмѣстнаго жительства съ православными, враждебно къ нимъ относившимися, правительство съ 1802 г. начало выселять ихъ на отведенныя для нихъ степныя мѣста въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, извѣстныя подъ именемъ «Молочныхъ водъ» [103]); при этомъ имъ давались на подъемъ ссуда изъ казны, льгота отъ податей на 5 лѣтъ и земельный надѣлъ по 15 десят. на душу. Все это привлекало туда многихъ духоборцевъ; нѣкоторые же были выселяемы туда по распоряженію правительства. Къ концу 1808 г. на Молочныхъ водахъ насчитывалось уже 9 деревень; центромъ ихъ было богатое селеніе «Терпѣніе», основанное выходцами Тамбовской губерніи съ Капустинымъ во главѣ. Въ 1805 г. подобныя же льготы были дарованы и сибирскимъ духо-

[102]) П. Собр. зак. 20629. [103]) Тамъ же 20123; 21556.

борцамъ [104]). Ни извѣстія о духоборческой пропагандѣ, ни донесенія нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей о выходкахъ духоборцевъ не могли поколебать терпимости Государя [105]). Въ 1820 г. послѣдовала даже новая милость для Мелитопольскихъ духоборцевъ: имъ были отведены прибавочныя земли въ такомъ количествѣ, что теперь приходилось по 37½ десят. на душу. Слѣдствіемъ этого было то, что нѣкоторые православные изъ-за выгодъ стали переходить въ сектантство и селиться на Молочныхъ водахъ, такъ что правительство было вынуждено въ 1822 г. сдѣлать распоряженіе, чтобы надѣлъ духоборцевъ не превышалъ 15 десят. на душу. [106]) Свобода, какою пользовались духоборцы въ царствованіе Александра I, привели къ тому, что секта ихъ распространилась еще шире, чѣмъ въ XVIII в. Въ царствованіе Николая I противъ нихъ были предприняты стѣснительныя мѣры. Секта духоборцевъ объявлена особенно вредною (1830); усилена строгость взысканій за ея распространеніе (1830, 1836); переселеніе на Молочныя воды прекращено (1830); взамѣнъ этого духоборцевъ стали выселять на пограничную линію за Кавказъ; [107]) въ 1839 г. велѣно туда же переселиться и духоборцамъ Молочныхъ водъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто захочетъ возвратиться въ православіе. [108]) Нѣкоторые изъ нихъ предпочли послѣднее и частію остались на Молочныхъ водахъ, частію удалились на прежнія мѣста жительства; прочіе же въ количествѣ около 4 т. челов. переселились за Кавказъ (1841—1845). Эти новыя мѣста для поселенія духоборцевъ были отведены съ тою цѣлію, чтобы по возможности больше отдѣлить ихъ отъ православныхъ. Съ тоюже цѣлію въ 1836 г. сдѣлано распоряженіе, чтобы сибирскихъ духоборцевъ выселять въ отдаленнѣйшія мѣстности Сибири, отдѣльно отъ православныхъ и раскольниковъ [109]). Такими мѣрами удалось остановить пропаганду духоборцевъ.

Ученіе духоборцевъ составилось изъ различныхъ элементовъ: кромѣ раціоналистическаго отрицанія, въ немъ нашли мѣсто заимствованія отъ квакеровъ, хлыстовъ и меннонитовъ; вѣроятно, не безъ вліянія на него остались мистическія сочиненія Еккартсгаузена и др., пользовавшіяся у духоборцевъ

---

[104]) Тамъ же 21845. [105]) Тамъ же 26550; 26551; Собр. постан. по части раскола 1863 г. стр. 40—41. [106]) Тамъ же 53. [107]) 2 собр. зак. 4010 и др. [108]) Собр. пост, по ч. раскола 1863 г. стр. 228. [109]) 2 собр. зак. 8772.

уваженіемъ. Письменнаго изложенія своей вѣры они не любятъ и, если когда излагали, то не для себя, а главнымъ образомъ для представленія начальству. Таковы: исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ 1791 г. и духоборческій катихизисъ, составленный въ концѣ XVIII в. Источникомъ вѣроученія для нихъ служитъ, такъ называемая, «животная книга», или преданіе, живущее въ ихъ памяти и сердцахъ. Въ полнотѣ, по ихъ мнѣнію, она содержится только въ цѣломъ родѣ духоборцевъ, по частямъ же находится въ памяти отдѣльныхъ духоборцевъ. Она ведетъ свое начало отъ Іисуса Христа и неповрежденно передается среди нихъ изъ рода въ родъ, такъ какъ Богъ-Слово, живущій въ нихъ, не даетъ погрѣшить. Внѣшнимъ выраженіемъ ея служатъ духоборческіе псалмы, составленные по подобію Давидовыхъ нерѣдко съ заимствованіями изъ нихъ, равно какъ изреченій св. Писанія, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви. Такихъ псалмовъ, по ихъ словамъ, безчисленное множество и знать всѣ ихъ одному лицу невозможно. Не отвергая прямо св. Писанія, духоборцы придаютъ ему второстепенное значеніе; по ихъ мнѣнію, сами евангелисты, многое забывъ, записали ученіе І. Христа не полно и не точно; а съ теченіемъ времени въ библію вкрадывалась порча отъ невѣрныхъ переводовъ и другихъ причинъ; поэтому въ св. Писаніи не все истинно: чистое зерно въ немъ перемѣшано съ мякиной. Чтобы отдѣлить одно отъ другой, для этого служитъ внутреннее откровеніе или просвѣщеніе Бога-Слова. Отсюда у духоборцевъ предвзятое пользованіе св. Писаніемъ: все, что не соотвѣтствуетъ ихъ ученію, отвергается или понимается иносказательно. Побирохинъ даже считалъ заблужденіемъ читать библію. Въ ученіи духоборцевъ о Богѣ замѣтенъ пантеизмъ. Троица, говорятъ они, непостижима; въ мірѣ Отецъ есть свѣтъ, Сынъ—животъ и Духъ св.—покой, въ человѣкѣ Отецъ есть память, Сынъ—разумъ и Духъ св.—воля. Подъ Сыномъ Божіимъ понимается въ Ветхомъ Завѣтѣ премудрость Божія, облекшаяся въ природу и въ буквы откровеннаго слова и проявившаяся въ лицѣ праведниковъ; въ Новомъ Завѣтѣ — духъ воплотившейся премудрости и любви, несказанной радости и утѣшенія, внутренно рождающійся въ душѣ человѣка, живое евангеліе и внутреннее Слово, просвѣщающее человѣка. О Богѣ, какъ существѣ личномъ и премірномъ, у духоборцевъ нѣтъ рѣчи.

Побирохинъ же прямо училъ, что Бога въ собственномъ существѣ нѣтъ, что Онъ пребываетъ въ родѣ праведныхъ нераздѣльно съ нимъ; поэтому себя, какъ праведника, называлъ сыномъ Божіимъ и требовалъ себѣ поклоненія. Съ этой точки зрѣнія духоборцы смотрятъ и на І. Христа. Онъ для нихъ — не второе лицо св. Троицы, но человѣкъ подобный намъ, наиболѣе просвѣщенный внутреннимъ Словомъ и надѣленный божественнымъ разумомъ; Онъ въ такомъ же смыслѣ называется Сыномъ Божіимъ, въ какомъ всѣ духоборцы. Страданія Его не имѣли искупительнаго значенія; Онъ только показалъ примѣръ страданія за истину. Распятый жидами (православными), Онъ истлѣлъ тѣломъ, но духомъ, какъ внутреннее Слово, пребываетъ въ родѣ избранныхъ (духоборцевъ). «Душа человѣческая, говорятъ духоборцы, есть образъ Божій, ликъ небесный»; онъ заключается въ ея способностяхъ: памяти, разумѣ и волѣ. Души существовали прежде сотворенія видимаго міра и тогда же пали вмѣстѣ съ духами; за свое паденіе онѣ въ наказаніе посылаются въ созданный міръ и облекаются въ плоть; здѣсь онѣ переходятъ изъ одного тѣла въ другое; это переселеніе въ тѣло человѣка совершается въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ когда начинается изученіе духоборческихъ псалмовъ. Адамовъ грѣхъ есть лишь наглядный образъ прежде бывшаго паденія души и потому на потомство не переходитъ. Всякій грѣшитъ или спасается самъ собою. Такимъ образомъ нѣтъ мѣста искупленію отъ грѣха; искупленіе есть не болѣе, какъ духовное просвѣщеніе. Души человѣческія ни въ какой иной міръ не переселяются; воскресенія тѣлъ не будетъ; будетъ только истребленіе грѣшниковъ на землѣ, и міръ вѣчно останется такимъ, каковъ есть.

Называя себя «духовными христіанами», духоборцы отвергаютъ авторитетъ православной Церкви съ ея установленіями. Церковь, по ихъ мнѣнію, есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ выдѣляетъ изъ среды людей; они не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно общество съ опредѣленнымъ ученіемъ и богослуженіемъ, а разсѣяны по всему міру и принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ и націямъ; между ними могутъ быть христіанскіе сектанты, іудеи, турки и др. Въ тѣсномъ смыслѣ церковь составляютъ духоборцы. «Мы—живые храмы Божіи, престолы, сѣдалища Бога; церковь—это мое личное я», думаютъ они. Внѣшней іерархіи для нихъ

быть не можетъ. Единъ есть архіерей и священникъ—Христосъ; а наслѣдникъ Его въ священствѣ—только тотъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ, кто внутри себя ощущаетъ дѣйствіе Слова; его назначеніе вѣщать «глаголы жизни». Таинства и обряды, по мнѣнію духоборцевъ, суть мертвые знаки, вымышленные послѣ апостоловъ, сами по себѣ безполезные и совсѣмъ ненужные для истинно-духовныхъ христіанъ, покланяющихся Богу духомъ и истиною, каковы духоборцы. Для нихъ крещеніе и причащеніе состоитъ только въ духовномъ просвѣщеніи Словомъ Божіимъ, покаяніе—въ исповѣданіи грѣховъ единому Богу. Общественное моленіе ихъ состоитъ изъ поочереднаго чтенія псалмовъ, пѣнія, взаимнаго цѣлованія и поклоновъ; впрочемъ съ теченіемъ времени появились у нихъ нѣкоторые обряды, напр. свадебный и погребальный [110]). Они не признаютъ ни креста, ни крестнаго знаменія, ни храмовъ, ни иконъ, ни постовъ, ни призыванія святыхъ въ молитвахъ: святыхъ, говорятъ они, должно только уважать; постъ состоитъ не въ воздержаніи отъ мясъ, но въ воздержаніи отъ грѣха; «рукотвореннымъ образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ; образу мы кланяемся неоцѣненному, внутрь насъ сіяющему», именно живому лику Божію—человѣку; на этомъ основанъ обычай взаимнаго цѣлованія и поклоновъ при молитвенныхъ собраніяхъ ихъ. Выходя изъ того воззрѣнія, что каждый человѣкъ носитъ въ себѣ ликъ Божій и можетъ быть просвѣщаемъ внутреннимъ Словомъ Божіимъ, духоборцы признаютъ равноправность всѣхъ людей. Поэтому у нихъ нѣтъ никакихъ старшинъ или головъ, а управляются они мірскою сходкою стариковъ; предъ посторонними шапокъ почти не снимаютъ. Съ этой же точки зрѣнія они смотрятъ и на гражданскую власть. Колесниковъ училъ, что должно повиноваться властямъ и господіямъ міра сего, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, повиноваться во всякомъ, хотя бы и зломъ дѣлѣ, по необходимости. Послѣдователи его, Екатеринославскіе духоборцы, говорили иначе: человѣческія общества состоятъ изъ добрыхъ и злыхъ людей; злые, движимые зловредными страстями, истребили бы другъ друга; поэтому для удержанія ихъ отъ зла и необходимы власти; но онѣ не нужны для чадъ Божіихъ, потому

[110]) См. у Новицкаго Духоборцы 258—259.

что тѣ сами избѣгаютъ зла и стараются жить такъ, какъ заповѣдалъ Іис. Христосъ. Тамбовскіе духоборцы различали добрыя и злыя власти: «милостивыя отъ Бога, говорили они, а немилостивыя неизвѣстно отъ кого». Мелитопольскіе учили, что не должно быть на землѣ никакихъ властей, ни духовныхъ, ни свѣтскихъ. Бывали случаи, что духоборцы выступали даже съ публичною проповѣдью о томъ, что власти не нужны въ государствѣ. Съ теченіемъ времени ихъ представленія о властяхъ значительно смягчились; они стали увѣрять, что молятся за царя и его Августѣйшую фамилію, и исполнять всѣ требованія властей; но еще до сихъ поръ отказываются носить оружіе и давать присягу. Нравственное ученіе и жизнь духоборцевъ вообще строги. На Молочныхъ водахъ между ними существовала, введенная Капустинымъ, общность имущества. Впрочемъ съ теченіемъ времени здѣсь обнаружились крупные недостатки: деспотизмъ и произволъ вожаковъ секты, развратъ и разводы супруговъ, укрывательство бѣглыхъ, взаимныя распри и даже убійства.

§ 40. *Молоканская* секта *) получила свое начало отъ духоборческой въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Основателемъ ея былъ зять Побирохина, крестьянинъ Тамбовской губерніи, портной по ремеслу, *Семенъ Матѳѣевъ Уклеинъ*. Прежде православный, онъ вступилъ въ секту духоборцевъ; но ему не нравилось, что Побирохинъ слишкомъ унизилъ св. Писаніе и себѣ присвоилъ необыкновенно высокій авторитетъ; когда Побирохинъ сталъ говорить, что будетъ судить вселенную, онъ обличилъ его сумасбродство и отдѣлился отъ него. Вскорѣ около него составился кружокъ послѣдователей. Избравъ изъ нихъ, по примѣру Побирохина, 70 апостоловъ, онъ торжественно съ пѣніемъ псалмовъ вошелъ съ ними въ Тамбовъ, чтобы открыто проповѣдывать новое ученіе. Но полиція захватила и заключила ихъ въ тюрьму. Мнимые апостолы обратились въ православіе и были освобождены; самъ Уклеинъ отданъ на увѣщаніе духовенству и, притворно обратившись въ православіе, также освобожденъ. Однако и послѣ этого онъ продолжалъ пропаганду своего ученія, только осторожнѣе, чѣмъ прежде.

*) Молоканствомъ въ 1765 г. Тамбовская духовная консисторія назвала раціоналистическое ученіе, послѣдователи котораго ѣли въ постъ молоко. Это названіе и установилось за данной сектой. Сами молокане называютъ себя „духовными христіанами“.

Онъ путешествовалъ по губерніямъ Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Екатеринославской, Астраханской, въ землѣ Войска Донскаго и на Кавказѣ; а послѣдователи занесли его ученіе въ губерніи Курскую, Харьковскую, Рязанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Симбирскую, Оренбургскую и въ Сибирь. Успѣхъ пропаганды еще болѣе упрочился, когда съ воцареніемъ Александра I вмѣсто преслѣдованій настала вѣротерпимость къ сектантамъ. Въ 1842—1846 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ одной Тамбовской губерніи насчитывалось до 200 т. молоканъ. Съ 1823 г. нѣкоторые изъ нихъ стали переселяться на Молочныя воды, гдѣ правительство отвело имъ земли между меннонитами и ногайцами; кромѣ того многіе изъ нихъ охотно поселялись въ Астраханской губерніи, на берегахъ Волги, Узеней и Ахтубы. Со времени Николая I ихъ постигла таже судьба, какая духоборцевъ: въ указахъ касательно однихъ обыкновенно стояло имя и другихъ; между прочимъ правительство назначило имъ для поселенія мѣста въ Закавказьи; многіе изъ нихъ переселялись туда и добровольно подъ вліяніемъ, распространившагося въ 1830-хъ годахъ, слуха о имѣющемъ явиться тамъ царѣ-Христѣ. Въ 1885 г. тамъ считалось до 35 т. молоканъ [111]).

Ученіе С. Уклеина и порядки, введенные имъ въ молоканской сектѣ, во многомъ сходны съ духоборческими; народъ и до сихъ поръ смѣшиваетъ молоканъ съ духоборцами. Но они имѣютъ и существенныя различія; въ 1823 г. сами они оффиціально признали себя отличными другъ отъ друга и потому отказались жить совмѣстно на Молочныхъ водахъ. По своему раціоналистическому характеру ученіе Уклеина близко къ ученію Башкина и Тверитинова. Источникомъ вѣроученія онъ признавалъ единственно св. Писаніе,—Ветхій Завѣтъ дѣтоводителемъ ко Христу, а Новый краеугольнымъ камнемъ истины. Іисусъ Христосъ, по его мнѣнію, основалъ истинную церковь, которую составляли всѣ увѣровавшіе въ Него. Но она существовала только до IV в., когда отцы Церкви и вселенскіе соборы произвольнымъ толкованіемъ св. Писанія извратили христіанство. Въ настоящее время истинную церковь составляютъ лишь они—«духовные христіане», которые не пріемлютъ ни преданій, ни соборныхъ постановленій, а исповѣдуютъ только то, чему учитъ библія. Въ толкованіи библіи онъ поступалъ

[111]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1885 г. 123.

произвольно и историческому смыслу предпочиталъ нравственный. Въ ученіи о Богѣ отрицалъ равенство лицъ св. Троицы; объ Іисусѣ Христѣ училъ, что Онъ принесъ плоть съ неба,—такую, какую имѣлъ Архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій Товіи, и съ нею вселился въ утробу Богоматери, что, не имѣя человѣческой плоти, Онъ не умеръ подобно людямъ, а какимъ-то особеннымъ образомъ. Воскресеніе мертвыхъ признавалъ только духовное, а не тѣлесное. О страшномъ судѣ говорилъ; что онъ будетъ лишь для грѣшныхъ молоканъ, а для молоканъ не согрѣшившихъ и всѣхъ немолоканъ прямо по смерти настанетъ—для первыхъ вѣчное блаженство, для вторыхъ вѣчное мученіе. Во имя мнимой духовности христіанства (духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися) онъ отрицалъ всѣ таинства и всякое внѣшнее богопочтеніе съ почитаніемъ креста, иконъ, мощей, святыхъ и пр.; находя въ св. Писаніи указанія на таинства, понималъ ихъ духовно, — крещеніе какъ наученіе отъ слова Божія, покаяніе и отпущеніе грѣховъ, причащеніе какъ усвоеніе и исполненіе ученія Христова, покаяніе какъ сокрушеніе сердца и исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, елеосвященіе какъ молитву о болящемъ; для брака считалъ достаточнымъ родительское благословеніе. Въ ученіи о постѣ онъ сходился съ духоборцами; только запрещалъ вкушать пищу, запрещенную Писаніемъ, напр. свинину, рыбу безъ чешуи и пр. Во имя неправильно понятой христіанской свободы (идѣже духъ Господень, ту свобода) признавалъ полное религіозное равенство, равно какъ гражданскую свободу и независимость для духовныхъ христіанъ. Отрицая іерархію, онъ говорилъ, какъ и духоборцы: одинъ архіерей и одинъ учитель—Христосъ, мы всѣ—братья и священники; въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, но всѣ равны, есть только старцы, которые суть руководители въ вѣрѣ. Отрицая гражданскую власть, говорилъ, что она нужна только для сыновъ міра сего, а не для духовныхъ христіанъ, кои суть не отъ міра сего; они и не обязаны исполнять человѣческихъ законовъ, даже должны избѣгать такихъ, которые ясно противорѣчатъ слову Божію, напр. избѣгать рабства помѣщикамъ, войны, военной службы и присяги; если же открыто не исполнять законовъ нельзя, то могутъ укрываться отъ правительства.

Съ теченіемъ времени ученіе Уклеина и порядки, вве-

денные имъ, стали подвергаться большимъ или меньшимъ измѣненіямъ. Благодаря этому молоканская секта раздробилась на множество толковъ.

Самое важное раздѣленіе произошло по случаю обрядовыхъ нововведеній. Послѣ Уклеина, который отвергалъ всякіе обряды, оставивъ лишь чтеніе и пѣніе псалмовъ съ толкованіемъ св. Писанія, у многихъ молоканъ явилось стремленіе къ болѣе сложному богослуженію. Оправданіемъ для нихъ служило то, что въ апостольскія времена, какъ видно изъ св. Писанія, богослуженіе было соединено съ нѣкоторыми обрядами. На этомъ основаніи одинъ изъ молоканскихъ наставниковъ, жившій въ первой четверти XIX в. въ с. Саламатинѣ Саратовской губерніи, Псаія Крыловъ ввелъ въ молоканское молитвословіе нѣкоторые новые обряды, напр. колѣнопреклоненіе, воздѣваніе рукъ къ небу, поклоны, ужинъ, называемый преломленіемъ хлѣба, и взамное цѣлованіе, называемое братствованіемъ. Послѣ его смерти начались жаркіе споры по поводу этихъ нововведеній. Главнымъ противникомъ ихъ явился молоканскій наставникъ Пчелинцевъ, впослѣдствіи сосланный въ Закавказье. Онъ имѣлъ послѣдователей въ Саратовской и въ Самарской губерніяхъ (особенно въ «Тягломъ Озерѣ»; за ними преимущественно удержалось названіе *воскресниковъ*. Защитникомъ же обрядовыхъ нововведеній былъ Масловъ. Онъ пошелъ дальше Крылова: въ составъ молитвословія ввелъ чтеніе молитвъ и евангелія наставникомъ, благословеніе и вкушеніе хлѣба и вина; кромѣ того читалъ молитву очищенія женѣ, нарекалъ имена младенцамъ, сопровождая это дуновеніемъ въ уста, исповѣдывалъ, совершалъ браки и отпѣвалъ усопшихъ. Послѣдователей себѣ онъ нашелъ по большей части въ Саратовской губерніи. Однимъ изъ его учениковъ, казакомъ Андреемъ Саламатинымъ, ученіе его въ 1832 г. было занесено въ Таврическую губернію. Тамъ нѣкоторые молоканскіе наставники новѣйшаго времени развили его дальше и положили начало особому толку въ молоканствѣ, такъ называемому, *донскому*. Молокане, принадлежащіе къ нему, именуютъ себя «евангелическими христіанами» и отрицаются имени молоканъ. Къ православной Церкви они ближе, чѣмъ прочіе молокане. У нихъ много обрядовъ и обычаевъ, по внѣшности похожихъ на установленія православной Церкви; этимъ обрядамъ они даже придаютъ таинственное значеніе. У нихъ наставникъ

нарекаетъ имя младенцу, въ 40-й день читаетъ очистительную молитву родильницѣ; крещеніе совершаетъ чрезъ троекратное погруженіе въ воду, освящая ее молитвою о невидимомъ сошествіи на нее св. Духа; исповѣдуетъ во грѣхахъ и при этомъ читаемъ молитвы о разрѣшеніи грѣховъ: съ установленными молитвами совершаетъ освященіе хлѣба и вина, чтобы они содѣлались тѣломъ и кровію Христа; троекратно помазуетъ елеемъ больнаго съ установленнымъ чтеніемъ молитвъ и св. Писанія; у нихъ совершается даже избраніе и рукоположеніе наставниковъ, причемъ возлагаютъ руки всѣ присутствующіе. Въ своихъ собраніяхъ они молятся за царя и всѣ власти; а наставники ихъ внушаютъ, кому судьба приведетъ быть въ рядахъ войскъ, не отказываться отъ присяги и отъ военной службы и не противиться власти.

Другимъ спорнымъ пунктомъ среди молоканъ былъ вопросъ о принятіи еврейскихъ установленій. Уклеинъ въ угоду жидовствующимъ еретикамъ запретилъ принимать пищу, запрещенную Моисеевымъ закономъ; но этому запрещенію не придавалъ большаго значенія и потому не всѣмъ разглашалъ о немъ. Многіе молокане первоначально не знали о немъ; такъ было и съ Мелитопольскими поселенцами. Когда же среди нихъ стали появляться новые молокане, исполнявшіе Моисеевы установленія, то встрѣтили сильное обличеніе; возникъ споръ. Скоро онъ перешелъ и въ Саратовскую губернію. Одни изъ молоканъ утверждали, что законъ Моисеевъ, какъ сѣнь закона Христова, не можетъ считаться обязательнымъ съ появленіемъ послѣдняго. Другіе напротивъ отстаивали значеніе Моисеева закона и при этомъ зашли такъ далеко, что стали, унижая законъ Христовъ, говорить, будто исполненіе одного Моисеева закона можетъ привести человѣка ко спасенію; объ Іисусѣ Христѣ стали учить, что Онъ не Богъ, а пророкъ, низшій Моисея, свято чтившій его законъ; отрицать троичность лицъ въ Богѣ и вводить различныя еврейскія установленія, какъ напр. празднованіе субботы вмѣсто воскреснаго дня и т. п. Такимъ образомъ сложилась въ молоканствѣ особая секта, такъ называемыхъ, *субботниковъ*. Основателемъ ея былъ крестьянинъ с. Дубовки Саратовской губ. Сундуковъ. Не многочисленная по составу, она впослѣдствіи слилась съ сектою *жидовствующихъ*, появившеюся еще раньше молоканства и очень похожею на ересь жидовствующихъ XV

вѣка. *) Начавшееся раздѣленіе на этомъ не остановилось. Между противниками еврейскихъ установленій образовался толкъ, такъ называемыхъ, *пръсниковъ*, которые на основаніи словъ Спасителя: «блюдитеся отъ кваса фарисейска» запретили употребленіе квасу и всего кваснаго, также хмѣлю и сахару; кромѣ того, чтобы больше отличить себя отъ жидовствующихъ, ввели еще запрещеніе луку и чесноку, любимыхъ евреями.

Изъ этого толка вышелъ основатель новаго толка *общихъ*, богатый Самарскій крестьянинъ *Максимъ Акинфіевъ Поповъ*. Прочитавъ въ книгѣ Дѣяній Апост. о первыхъ христіанахъ, что «вси вѣровавшіи бяху вкупѣ и имѣяху вся обща», онъ задумалъ устроить общественную жизнь молоканъ на коммунистическихъ началахъ. Проектъ этого онъ изложилъ въ сочиненіи «Уставъ упованія общаго ученія» (въ 1820-хъ годахъ) и самъ подалъ примѣръ его осуществленія, раздавъ свое имущество бѣднымъ. Въ Самарской губерніи нашлись послѣдователи ему. Но вскорѣ онъ былъ высланъ съ нѣсколькими изъ нихъ на Кавказъ. Тамъ около него также собрались послѣдователи и онъ руководилъ ими, пока не былъ сосланъ въ Сибирь. Общіе сошлись жить семьями, сложили все имущество къ ногамъ избранныхъ 12 апостоловъ, устроили общественный магазинъ и назначили казначея. Но скоро передумали и опять разобрали по рукамъ свое имущество. Взамѣнъ этого установили въ общественный магазинъ вносить только десятую часть имущества и кромѣ того добровольныя пожертвованія; взявшій пособіе изъ общественнаго магазина обязанъ или возвратить взятое, или вынести постъ по дню за рубль; въ послѣднемъ случаѣ могутъ собратья добровольно раздѣлить съ нимъ постъ, по слову Апостола: «другъ друга тяготы носите». Управленіе общиной производится 12 выбранными

*) Большинство *жидовствующихъ*, отрицая божественность Іисуса Христа, повозвѣтное ученіе и всю церковную внѣшность, произвольно толкуютъ Ветхій Завѣтъ, изъ обрядовыхъ его установленій принимая не всѣ, напр. не считая обязательными ни обрѣзанія, ни новомѣсячій; храмомъ Господнимъ признаютъ всю вселенную; Мессію представляютъ великимъ философомъ и правоучителемъ, а царство его—духовнымъ царствомъ разума и свободы; при этомъ раздѣляютъ и ожиданіе тысячелѣтняго царства на землѣ. Жидовствующіе за Кавказомъ, именующіе себя „герами“, гораздо ближе къ іудейству: требуютъ обрѣзанія и соблюденія новомѣсячій, молятся на еврейскомъ языкѣ, имѣютъ раввина—еврея.

лицами, между коими первое мѣсто занимаетъ «судья», главный учитель и наблюдатель. Всѣ члены общины обязаны имъ послушаніемъ; толкованіе св. Писанія судьею обязательно признавать каждому и никто, безъ одобренія судьи, не можетъ высказать предъ другими своего толкованія и религіознаго мнѣнія. Въ этомъ общіе существенно отличаются отъ молоканъ уклеинскаго толка. На ряду съ частной исповѣдью у общихъ еще существуетъ публичная. Въ настоящее время общіе въ небольшомъ количествѣ проживаютъ въ Бакинской губерніи, гдѣ средоточіемъ ихъ служитъ дер. Николаевка (близь Ленкорани).

Съ 1830-хъ годовъ среди молоканъ стало замѣчаться усиленное броженіе мистическихъ идей. Въ 1832 г. одинъ изъ Мелитопольскихъ молоканъ Никита Ивановъ, начитавшись въ «Побѣдной Повѣсти» Юнга Штиллинга о имѣющемъ наступить тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, сталъ проповѣдывать, что оно должно открыться въ 1836 г. За нимъ туже мысль стали повсюду повторять молоканскіе наставники, и начались оживленныя приготовленія къ ожидаемому царству. Въ 1833 г. между Мелитопольскими молоканами явился нѣкто Терентій Бѣловзоровъ, выдававшій себя за пророка Илію, посланнаго возвѣстить пришествіе Христово. Онъ даже указывалъ день, когда вознесется. Собралась большая толпа посмотрѣть на это чудо. Но, какъ ни старался, лжепророкъ не могъ подняться на воздухъ. Обманутые молокане сами выдали его правительству, и онъ былъ заключенъ въ тюрьму. Однако этотъ случай не отрезвилъ молоканъ. Въ 1836 г. среди Таврическихъ и Саратовскихъ молоканъ объявился ожидаемый лжехристосъ, бѣглый выходецъ изъ Молдавіи, Лукьянъ Петровъ. Онъ избралъ себѣ мнимыхъ Эноха и Илію съ нѣсколькими мнимыми ангелами и разослалъ ихъ проповѣдывать о пришествіи Христовомъ; молоканъ убѣждалъ оставить работы, облечься въ праздничныя одежды и идти за Кавказъ, гдѣ онъ воцарится. Для убѣжденія слушателей онъ творилъ мнимыя чудеса. Наконецъ, поживившись насчетъ легковѣрныхъ молоканъ, онъ вмѣстѣ съ своимъ пророками и ангелами убѣжалъ въ Бессарабію. За нимъ въ томъ же году объявились новые лжехристы, Евстигней Яковлевъ и Никифоръ Филипповъ, крестьяне Самарской губерніи. Когда прошелъ 1836 г., молокане убѣдились въ ложности своихъ мечтаній. Однако мистическія бредни, ихъ увлекавшія, не прошли безслѣдно. Подъ вліяніемъ ихъ образовался особый

толкъ, такъ называемыхъ, *сопуновъ* или—что тоже—*прыгуновъ, вѣденцевъ* и *сіонцевъ*. Основателемъ его считается лжехристосъ Лукьянъ Петровъ. Онъ ввелъ въ молитвенныя собранія своихъ послѣдователей обычай сопѣть другъ на друга, чтобы «очистить и облагодатствовать» (на основаніи невѣжественнаго пониманія словъ L псалма: «окропиши мя иссопомъ»), и установилъ особые обряды: воскрешенія дѣвъ (притворявшихся мертвыми), а также скаканья и прыганья съ приговариваньемъ пророческихъ словъ (подобно хлыстовщинѣ). Этотъ толкъ нашелъ преимущественное распространеніе среди закавказскихъ молоканъ, куда перенесъ впослѣдствіи свою дѣятельность Лукьянъ Петровъ. Кромѣ него виднымъ руководителемъ прыгуновъ былъ бѣглый солдатъ, называвшійся Уколомъ Любавинымъ. Но самымъ знаменитымъ наставникомъ и организаторомъ ихъ толка сдѣлался житель Александропольскаго уѣзда (Эриванской губ.), Максимъ Рудометкинъ, по прозванію Комаръ. Онъ установилъ опредѣленный порядокъ для прыганья и цѣлованія въ собраніяхъ. Кромѣ того, подобно Лукьяну и Уколу, онъ проповѣдывалъ о скоромъ наступленіи тысячелѣтняго Христова царства и увѣщавалъ бросать всѣ мірскія попеченія. Наконецъ въ 1857 г. при большомъ стеченіи народа въ с. Никитинѣ возложилъ на себя корону «царя духовныхъ христіанъ», окружилъ себя 12 апостолами и на одеждѣ сталъ носить нѣчто въ родѣ эполетъ съ литерами Д. Ц. (духовный царь). За свое сумасбродство онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь (1858). Но и послѣ него среди прыгуновъ объявлялись новые цари. Впрочемъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ такаго значенія, какое Рудометкинъ; и послѣ него толкъ прыгуновъ началъ замѣтно слабѣть и распадаться. Мало по малу они стали отрекаться отъ противоправительственныхъ бредней и обнаруживать вѣрноподданническія чувства Государю. Вмѣстѣ съ этимъ началось стремленіе ихъ къ сектѣ жидовствующихъ: явились нѣкоторыя еврейскія установленія, какъ напр. празднованіе субботы, еврейской пасхи и кущей; часть же прыгуновъ прямо перешла въ секту жидовствующихъ.

§ 41. Къ толку прыгуновъ приближается въ нѣкоторыхъ пунктахъ сектa, извѣстная подъ именемъ *Деснаго братства*, или *Сіонской вѣсти*, появившаяся въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Пермской губерніи. Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ *Ильинъ*. За свою пропаганду онъ въ 1858 г. былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь,

потомъ переведенъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь и, освобожденный въ 1879 г., поселился въ Прибалтійскомъ краѣ. Оттуда разсылалъ губернаторамъ и волостнымъ правленіямъ религіозныя воззванія въ духѣ своего ученія. За это въ 1888—1889 г. снова былъ подвергнутъ суду, но признанъ умалишеннымъ и дѣло прекращено; въ 1890 г. онъ умеръ. Ильинъ воображалъ себя религіознымъ реформаторомъ, призваннымъ распространить «новозавѣтное іудейство». Со всею рѣзкостью онъ отвергалъ церковную внѣшность, почитаніе святыхъ и ихъ мощей, духовенство, авторитетъ Церкви и даже св. Апостоловъ; православные храмы называлъ капищами, св. иконы — простыми досками, священниковъ-торгашами, Синодъ и сенатъ—сонмомъ губителей, царей-деспотами и сынами тьмы, православныхъ — волко-агнцами, ошуйными, отмѣченными апокалипсическимъ числомъ антихриста; взамѣнъ православныхъ установленій вводилъ еврейскія: празднованіе субботы, обрѣзаніе, запрещеніе свинины. Въ противоположность православнымъ признавалъ себя и своихъ послѣдователей деснымі, клевретами ангеламъ, братьями и сестрами св. пророкамъ и приписывалъ имъ особенныя качества, какъ напр. даръ прозрѣнія; заповѣдывалъ всѣмъ имъ братскую любовь и равенство. Полагая въ основу своего ученія Апокалипсисъ и видя въ немъ изображеніе столько же настоящихъ, сколько и будущихъ судебъ міра, онъ мечталъ о тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ, когда «іерусалимская республика возобладаетъ всѣми царствами и народами на землѣ» и когда всѣ десные, отдѣленные Господомъ отъ ошуйныхъ, возлягутъ тамъ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, пророками и апостолами. Тамъ ждутъ ихъ всевозможныя наслажденія: «рощи, зелень и сады, фрукты, сотъ-медъ и плоды, злата, бронзы, серебра, драгоцѣнностей, добра» цѣлыя горы; тамъ всѣ равны, «нѣтъ полиціи, ни судей, всюду святость у людей». Рядомъ съ такими мистическими бреднями въ Ильинѣ уживались грубый матеріализмъ и безбожіе «Всякому человѣку, говорилъ онъ, такое же назначеніе въ природѣ, какъ и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ, т. е. зарождаться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться. Боги суть люди же, только безсмертные и просвѣщенные таинствами натуры: короли, безсмертные мудрецы и маги; и еврейскій Богъ боговъ есть человѣкъ же, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними и даже боролся съ Яковомъ, имѣетъ

не только всѣ члены человѣческаго тѣла, но и душу. Имя ему Егова, что значитъ: наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ». Подобнымъ образомъ и Іисусъ Христосъ, котораго онъ называетъ Мессіею, царемъ Сіона и Богомъ всей природы, есть не Богъ, а «распятый Егова, человѣкобогъ, простой еврей». Не смотря на все очевидное сумасбродство, Ильинъ нашелъ себѣ послѣдователей въ Пермской губерніи и на Уралѣ.

§ 42. Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ колонистовъ съ половины нынѣшняго столѣтія начало обнаруживаться броженіе протестантскихъ идей среди малороссовъ на югѣ Россіи. Оно завершилось образованіемъ особой секты, извѣстной подъ именемъ *штундизма*, или штунды. Это названіе происходитъ отъ нѣмецкаго Stunde — часъ; такъ назывались братства, члены которыхъ въ извѣстные часы, преимущественно въ праздничные и воскресные дни, собирались въ частныхъ домахъ для чтенія св. Писанія, благочестивыхъ размышленій и пѣнія религіозныхъ гимновъ. Начало имъ было положено въ Германіи Шпенеромъ († 1705). Такія братства существовали и среди нѣмецкихъ колонистовъ въ Россіи. Съ 1867 г. дѣятельнымъ пропагандистомъ ихъ въ Херсонской губерніи, какъ говорятъ, явился пасторъ Бонекемпферъ, къ которому нерѣдко обращались за наставленіями русскіе, приходившіе на заработки къ нѣмцамъ. Въ числѣ первыхъ, совращенныхъ въ штунду, были малороссы-крестьяне Мих. Ратушный, Иванъ Рябошапка (Херсонской губ.), Герасимъ Балабанъ и Яковъ Коваль (Кіевской губ.). Они были главными распространителями и вожаками секты. Штундизмъ быстро распространился на югѣ и отчасти на западѣ Россіи, преимущественно же среди малороссовъ въ Кіевской и Херсонской губерніяхъ, проникъ даже въ среднюю полосу Россіи, такъ что духовная власть должна была прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для борьбы съ нимъ *).

Какъ новая секта, штунда еще не успѣла вполнѣ сформироваться; отсюда—различіе мнѣній по частнымъ вопросамъ между штундистами. Наиболѣе выдѣляются среди нихъ двѣ группы: старо-штундистовъ (баптистовъ), принявшихъ ученіе нѣмецкихъ баптистовъ,—во главѣ съ Ратушнымъ и

*) Кіевскій соборъ іерарховъ 1884 г., противоштундистскіе миссіонеры въ Херсонской и Кіевской губ., миссіонерскій комитетъ въ Екатеринославской губ.

Рябошапкой и младоштундистовъ—во главѣ съ Ковалемъ. Въ общемъ штундизмъ опредѣлился, какъ раціоналистическая секта, близкая къ сектѣ Тверитинова и молоканъ. Источникомъ вѣроученія штундисты признаютъ лишь св. Писаніе и отвергаютъ св. Преданіе. Догматическое ученіе раскрыто у нихъ очень мало: они признаютъ троичность лицъ въ Богѣ, воплощеніе Іисуса Христа и искупленіе Имъ человѣческаго рода; въ представленіи о первородномъ грѣхѣ и оправданіи склоняются къ протестантству; кромѣ вѣры, къ благодатнымъ средствамъ оправданія относятъ покаяніе и молитву. Практическая сторона въ ученіи ихъ раскрыта несравненно болѣе. Церковь съ іерархіей они считаютъ человѣческимъ учрежденіемъ, Церковь называютъ блудницею, духовенство — фарисеями, распявшими І. Христа, обольстителями, лжепророками и т. п., православныхъ мірянъ—погибшими, язычниками; себя же—духовными христіанами, обществомъ друзей Божіихъ, братьями библеистами и свое ученіе—евангельскимъ исповѣданіемъ. Съ хулою отзываются о Божіей Матери и святыхъ, особенно о Николаѣ чудотворцѣ, будто бы поправшемъ заповѣди Божіи и виновномъ въ томъ, что «все въ Церкви пошло противъ Евангелія». Отвергаютъ почитаніе ангеловъ, мощей святыхъ и молитву за живыхъ и умершихъ. Съ нескрываемою злобою относятся къ св. храмамъ, иконамъ, кресту; совершенно отвергаютъ посты; изъ праздниковъ оставляютъ лишь воскресенье, Пасху, Рождество Христово и Сошествіе св. Духа. Отрицая іерархію, они признаютъ пресвитеровъ (старцевъ), учителей и діаконовъ (служителей), какъ должностныхъ лицъ въ своей общинѣ, причемъ одни изъ штундистовъ употребляютъ руковоложеніе для посвященія пресвитеровъ, другіе — нѣтъ. Изъ таинствъ большинство оставляютъ крещеніе и причащеніе (преломленіе хлѣба), или смотря на нихъ всецѣло съ лютеранской точки зрѣнія, т. е на крещеніе какъ на плодъ и выраженіе вѣры въ І. Христа и торжественное завѣреніе въ томъ, что вѣрующему омыты грѣхи, на причащеніе же какъ на духовное пріобщеніе тѣла и крови Христовыхъ (баптисты), или же въ преломленіи хлѣба не видя ничего, кромѣ простаго воспоминанія о тайной вечерѣ; при этомъ одни запрещаютъ крещеніе младенцевъ и перекрещиваютъ вступающихъ въ ихъ секту (баптисты), другіе допускаютъ крещеніе младенцевъ и отвергаютъ перекрещиваніе. Чаплинскіе же младоштундисты (Таращанскаго уѣзда Кіевской губ.) совсѣмъ

отвергаютъ крещеніе водою и преломленіе хлѣба: «мы вѣруемъ, говоритъ ихъ исповѣданіе, что въ смерть Христову креститься—значитъ умереть для грѣха и міра и покаяніемъ воскреснуть славою Отца (духовное крещеніе). Мы вѣруемъ, что І. Христосъ — хлѣбъ жизни; мы надѣемся, что нашъ Спаситель есть виноградная лоза, вино отъ которой мы должны пить... Мы принимаемъ Его живыя слова и (тѣмъ самымъ) пріобщаемся Его плоти и крови, какъ говоритъ Спаситель: слушающій слова Мои и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную» (духовное причащеніе). Покаяніе штундисты признаютъ какъ внутреннее раскаяніе во грѣхахъ, иные же—какъ публичную исповѣдь (Дыміевскіе штундисты Кіевской губ.). Какъ простые обряды, у нихъ существуютъ еще бракъ, погребеніе, нареченіе имени младенцу и у нѣкоторыхъ—елеосвященіе и умовеніе ногъ. Обычныя молитвенныя собранія состоятъ: изъ чтенія св. Писанія, его толкованія, пѣнія духовныхъ пѣсней, составленныхъ или самими штундистами, или пашковцами, или нѣмцами, и изъ молитвъ. Среди штундистовъ бродятъ противосоціальныя идеи: о равенствѣ всѣхъ, неподчиненіи властямъ, общемъ раздѣлѣ имѣній, ненужности суда, незаконности клятвы и войны; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно тяготѣніе ихъ къ нѣмцамъ и къ Германіи [112]).

§ 43. Нѣсколько позже штундизма возникла одинаковаго съ нимъ направленія секта *пашковцевъ*. Въ 1874 г. пріѣхалъ въ Петербургъ англійскій проповѣдникъ лордъ Редстокъ и началъ свои бесѣды. Многіе изъ Петербургской знати увлекались ими. Самымъ жаркимъ послѣдователемъ его сдѣлался знатный и богатый Вас. Ив. Пашковъ, отставной полковникъ гвардіи. Онъ открылъ пропаганду своего ученія во всѣхъ классахъ общества; ему помогали графъ Бобринскій, Корфъ и др. Съ этой цѣлью они съ 1875 г. предприняли изданіе ежемѣсячнаго журнала «Русскій Рабочій» и въ 1876 г. основали «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія», которое выпустило въ свѣтъ множество брошюръ переводныхъ и самостоятельныхъ. Главнымъ гнѣздомъ пропаганды были Петербургъ и имѣнья Пашкова (въ губерніяхъ Московской, Нижегородской, Тамбовской и Уфимской); но и въ другихъ мѣстахъ его ученіе находило послѣдователей. Не довольствуясь этимъ, Пашковъ задумалъ объеди-

[112]) См. объ этомъ у *Великыха* Нѣмецкое завоеваніе на югѣ Россіи—Русск. Вѣсти. 1890 г. № стр. 168—170.

нить всѣхъ русскихъ сектантовъ раціоналистическаго направленія и для этого въ 1884 г. устроилъ въ Петербургѣ совѣщаніе съ вызванными изъ разныхъ губерній представителями отъ молоканъ, штундистовъ и др. Но соглашеніе между ними не состоялось. Такая дѣятельность Пашкова вызвала правительство на соотвѣтственныя мѣры. Въ 1877 г. оно запретило религіозныя собранія пашковцевъ, въ 1884 г. закрыло Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія, запретило распространеніе брошюръ этого Общества, равно какъ и журнала «Русскій Рабочій». Самъ Пашковъ удалился за границу; однако пропаганда его ученія продолжается донынѣ.

Секта пашковцевъ, какъ недавно появившаяся, успѣла сформироваться еще менѣе, чѣмъ секта штундистовъ. Въ ученіи самого Пашкова проглядываютъ начала протестантизма. Онъ проповѣдуетъ, что Іис. Христосъ есть «единый посредникъ, ходатай, начальникъ и совершитель вѣры», что дѣлами нашими мы не оправдаемся предъ Богомъ, а оправдаемся вѣрою въ Іис. Христа, что увѣровавшій въ Него получаетъ прощеніе грѣховъ и принимаетъ въ себя Христа, Который никогда его не покидаетъ; вѣчной погибели онъ не подлежитъ и, если согрѣшаетъ, то однимъ покаяніемъ предъ Богомъ непосредственно получаетъ прощеніе; отсюда—прямой выводъ, что никакихъ внѣшнихъ посредствъ въ дѣлѣ спасенія не нужно. Поэтому-то пашковцы отвергаютъ іерархію, таинства (кромѣ крещенія и покаянія безъ устной исповѣди), обряды, почитаніе святыхъ, иконъ, креста, мощей, поминовеніе умершихъ, посты и т. д. Ихъ религіозныя собранія сопровождаются чтеніемъ молитвъ и св. Писанія и пѣніемъ пѣснопѣній иногда съ аккомпанементомъ музыкальнаго инструмента.

§ 44. Въ 1880-хъ годахъ выступилъ съ лжеученіемъ извѣстный писатель, графъ *Левъ Николаевичъ Толстой*. Свои взгляды онъ изложилъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій: Исповѣдь, Въ чемъ моя вѣра, Новое евангеліе, Что жъ намъ дѣлать, Церковь и государство, Крейцерова соната и др. Не допущенныя къ печати, они нашли широкое распространеніе въ спискахъ, литографіяхъ, а нѣкоторыя въ переводахъ французскомъ или нѣмецкомъ. Ихъ читаютъ люди, принадлежащіе къ интеллигенціи и учащейся молодежи. Въ своемъ имѣніи «Ясная Поляна» (Тульской губ.) самъ Толстой пропагандировалъ свое ученіе и среди крестьянъ. Но сектантское общество пока еще не сложилось.

Ученіе Толстаго составилось изъ различныхъ элементовъ: здѣсь можно находить слѣды воззрѣній Фейербаха и нѣкоторыхъ сектантовъ (напр. духоборцевъ и анабаптистовъ). По его мнѣнію, самъ Іисусъ Христосъ, основатель христіанства, не проповѣдывалъ никакихъ догматовъ: ни о грѣхопаденіи прародителей и первородномъ грѣхѣ, ни объ искупленіи, ни о Своемъ воскресеніи и божествѣ, ни о Церкви съ ея іерархіей, богослуженіемъ и таинствами, ни о спасеніи вѣрою въ Него, ни о личномъ воскресеніи людей и о загробной жизни. Все это измышлено позже и есть плодъ или суевѣрія, или своекорыстія духовенства и гражданской власти. Апостолъ Павелъ первый началъ вносить догматическіе элементы въ ученіе І. Христа, а со времени Константина Великаго, когда Церковь вступила въ союзъ съ государствомъ, совершился окончательный разрывъ церковнаго ученія съ ученіемъ І. Христа. По мнѣнію Толстаго, І. Христосъ былъ никѣмъ инымъ, какъ сыномъ человѣческимъ, который училъ только тому, какъ жить, такъ что ученіе его можетъ быть принято людьми различныхъ догматическихъ и философскихъ убѣжденій. Божественное въ немъ—тотъ разумъ, какой и въ людяхъ. Жить по этому разуму—значитъ жить по Божьему. Основныхъ правилъ этой жизни пять: не гнѣвайся, не блуди, не клянись, не противься злу, не воюй. Въ этомъ заключается весь смыслъ жизни и вся сущность христіанства, въ этомъ и вся основа человѣческаго счастія. Кто живетъ такъ, тотъ живетъ не личною жизнію, а для ближнихъ, и возвышаетъ божественное въ себѣ—разумъ; тотъ истинно безсмертенъ. Но кто, наоборотъ, живетъ личною жизнію, тотъ живетъ не по божественному разуму, а по плоти, и не имѣетъ безсмертія. Лично никто не безсмертенъ: безсмертіе и вѣчная жизнь—только въ родѣ человѣческомъ, въ которомъ пребываетъ божественный разумъ. Въ своихъ мечтаніяхъ о жизни по евангелію Толстой, подобно нѣкоторымъ сектантамъ, дошелъ до отрицанія власти, судовъ, клятвы и присяги, войны и всякаго насильственнаго противленія злу, современной цивилизаціи съ ея наукой и искусствомъ, до отрицанія плотскаго брака и до признанія общности имуществъ.

§ 45. *Расколъ старообрядства* съ переходомъ въ XVIII вѣкъ не только не ослабѣлъ, но напротивъ усилился. Этому между прочимъ содѣйствовали реформы Петра I. Ломая старинные порядки государственной, общественной и церковной жизни, онѣ вызывали недовольство во всѣхъ, кому

была дорога старина. Такимъ образомъ представлялась богатая почва для раскольничьей пропаганды. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ усилили въ раскольникахъ враждебность къ Церкви и государству. Имъ казалось, что съ воцареніемъ Петра настало время антихриста; въ его императорскомъ титулѣ они видѣли апокалипсическое число 666 и въ его дѣйствіяхъ—признаки антихристова царства: говорили, что онъ съ учрежденіемъ Синода принялъ власть святительскую, именуется богомъ Россіи, искореняетъ православіе и всѣхъ хочетъ привлечь подъ свою власть, для чего учинилъ народную перепись. Находились такіе изувѣры, которые обрекали себя на самосожженіе, чтобы не покориться антихристу; были также покушенія и на жизнь Петра.

Несмотря на это, Петръ относился къ раскольникамъ терпимѣе, чѣмъ правительство XVII в. Онъ смотрѣлъ на нихъ съ государственной точки зрѣнія и по возможности хотѣлъ извлечь изъ нихъ пользу для государства. Послѣ частныхъ льготъ, предоставленныхъ раскольникамъ Выгорѣцкихъ скитовъ (Олонецкой губ.) и Стародубскихъ слободъ, въ 1714 г. послѣдовалъ общій указъ о переписи раскольниковъ и обложеніи ихъ двойнымъ подушнымъ окладомъ, за что давалось имъ право на открытое проживательство и свобода вѣры. [113]) Послѣдующими указами имъ дозволялось носить бороду, платя за нее особую пошлину. Но имъ не дозволялось ни совращать другихъ въ расколъ, ни строить скитовъ, ни вѣнчаться тайно, ни переселяться изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ приписаны; раскольничьимъ наставникамъ и попамъ возбранялось совершать требы; раскольниковъ запрещалось допускать къ общественнымъ должностямъ и къ свидѣтельствованію противъ православныхъ; для отличія отъ послѣднихъ имъ назначалось особое, стариннаго покроя, платье. Раскольникамъ, не записавшимся въ подушный окладъ, грозилось ссылкой; укрывателямъ объявлено наказаніе, какъ противникамъ власти; распространителямъ раскола-ссылка на каторжныя работы. [114]) Къ разыскиванію тайныхъ раскольниковъ, особенно расколоучителей, были призваны всѣ начальства, духовенство и обыватели. Съ этою цѣлію отъ духовенства требовались ежегодныя росписи объ исповѣдавшихся и причащавшихся; уклонявшихся отъ богослуженія и таинствъ велѣно приводить къ присягѣ съ

[113]) П. Собр. зак. № 2996, ср. 2991, 3547; этотъ указъ подтверждался и послѣ № 3662, 4009, 4162. [114]) Тамъ же 3340, 3944, 3962, 4009, 4022, 4052, 4526, 4596, 4750 и др.

проклятіемъ на всѣ раскольническіе толки, а нежелавшихъ присягнуть писать въ двойной окладъ, какъ раскольниковъ; умирающихъ велѣно причащать при свидѣтеляхъ, чтобы не было утайки со стороны священниковъ; за утайку грозилось имъ лишеніемъ мѣста. Тайные скиты раззорялись; открыто существовавшіе подвергались обыскамъ, чтобы захватить тайныхъ раскольниковъ. Такія мѣры и указы оставались въ силѣ до времени Петра III. При немъ былъ изданъ указъ, дозволявшій раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу, безбоязненно возвращаться въ Россію и селиться въ Сибири и запрещавшій преслѣдовать ихъ [115]). Екатерина II повторила этотъ указъ, предоставляя возвращавшимся раскольникамъ право селиться на любыхъ мѣстахъ, избирать любой образъ жизни, носить бороды и неуказное платье, даже обѣщая такія льготы, какъ освобожденіе отъ рекрутства и податей на 6 лѣтъ (1762) [116]). Вскорѣ позволеніе носить бороду и неуказное платье было распространено на всѣхъ раскольниковъ (1763—1764). Затѣмъ послѣдовали: отмѣна двойнаго подушнаго оклада, допущеніе къ присягѣ и свидѣтельству въ судѣ, если только они люди не подозрительные, къ прохожденію общественныхъ должностей и запрещеніе всякихъ притѣсненій въ отношеніи къ нимъ; даже самое имя «раскольникъ» и раскольническіе списки были уничтожены [117]). Мѣры строгости прилагались только противъ тайныхъ и упорныхъ раскольниковъ, особенно противъ тѣхъ, которые располагали другихъ къ самосожигательству. Такою же вѣротерпимостью отличалось правительство при Александрѣ I. Дозволяя свободу вѣры, оно запрещало раскольникамъ лишь публичное оказательство раскола; не дозволяя строить новыя церкви и часовни, оно указывало «не входить въ какое-либо дальнѣйшее разсмотрѣніе» относительно старыхъ и само смотрѣло сквозь пальцы на построеніе новыхъ; въ 1809 г. оно даже оффиціально утвердило существованіе въ Москвѣ безпоповщинскаго Преображенскаго кладбища подъ именемъ богадѣленнаго дома и предоставило ему свободу отъ вмѣшательства свѣтской власти во внутреннія его дѣла; въ 1822 г. оно дозволило раскольникамъ открыто содержать бѣглыхъ поповъ, если только до побѣга они не совершили уголовнаго преступленія. Нѣкоторыя ограниченія правъ въ 1820-хъ го-

[115]) Тамъ же 11420. [116]) Тамъ же 11725. [117]) Тамъ же 13255, 15581, 16238.

дахъ были сдѣланы только въ отношеніи къ безпоповщинскимъ толкамъ, признаннымъ вредными ради обнаружившихся у нихъ злоупотребленій (разврата, дѣтоубійства) и фанатизма. Съ воцареніемъ Николая I положеніе раскола измѣнилось. Снова было возстановлено въ оффиціальныхъ документахъ названіе «раскольникъ»; раскольническія общества не признавались законными и потому имъ не предоставлялось права ни получать наслѣдства, ни дѣлать пожертвованій отъ имени общества; раскольники лишены права вступать въ общественныя должности, получать ордена и медали, записываться въ купеческія гильдіи и иконописные цехи; торговать могли только на «временномъ правѣ»; выдача имъ паспортовъ на отлучки ограничивалась. Въ тоже время запрещалось построеніе новыхъ и починка существовавшихъ молитвенныхъ зданій, содержаніе бѣглыхъ поповъ, публичное оказательство раскола и особенно его пропаганда; благотворительныя раскольничьи учрежденія повелѣвалось или закрывать, или присоединять къ приказамъ общественнаго призрѣнія. Поступая такъ, правительство имѣло въ виду пресѣчь распространеніе раскола на будущее время; для этого же оно сдѣлало распоряженіе о крещеніи раскольническихъ дѣтей въ православныхъ церквахъ; но для наличныхъ раскольниковъ оно не возбраняло ни содержать свою вѣру, ни отправлять свои обряды, хотя этимъ послѣднимъ не придавало юридическаго значенія. При Александрѣ II въ законоположеніяхъ касательно раскола произошли незначительныя измѣненія: напр. раскольническіе браки получили гражданскую законность, раскольническихъ дѣтей дозволено крестить не въ православной Церкви; на практикѣ же раскольники пользовались несравненно большею свободою, чѣмъ какая давалась законами. Въ правленіе императора Александра III эта свобода опять признана за ними и юридически. Именно Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 3 мая 1883 г. имъ предоставлены слѣдующія права: получать паспорты на отлучки внутри имперіи на общемъ основаніи, производить торговлю и промыслы, вступать въ иконописные цехи (съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ) и въ общественныя должности; свободно отправлять свои обряды и общественную молитву безъ публичнаго оказательства раскола, имѣть молитвенные дома, поновлять ветхіе (съ разрѣшенія губернатора), распечатывать запечатанные (съ разрѣшенія министра) и существующія зда-

нія вновь обращать въ молитвенные дома (также съ разрѣшенія министра), только отнюдь не придавать имъ наружнаго вида православныхъ храмовъ; содержать уставщиковъ, наставниковъ и другихъ лицъ, исполняющихъ духовныя требы, хотя за ними не признается духовнаго сана.

Такое или иное отношеніе правительства къ расколу, естественно, отражалось на положеніи этого послѣдняго. До времени Екатерины II раскольники во множествѣ укрывались по глухимъ мѣстамъ и убѣгали за границу отъ притѣсненій; со времени же Екатерины въ этомъ не было нужды и они стали дѣйствовать открытѣе: явились новые центры раскола и начались болѣе оживленныя заботы объ устроеніи церковно-общественной жизни въ расколѣ.

Внутренняя жизнь раскола за данный періодъ характеризуется частыми внутренними раздорами и распаденіемъ на толки. Какъ прежде, они возникали по самымъ разнообразнымъ вопросамъ и въ настоящее время насчитывается до 150 толковъ. Изъ нихъ одни такъ уклонились отъ православной Церкви, что подошли близко къ еретическимъ сектамъ, другіе напротивъ очень приблизились къ ней.

Въ *безпоповщинѣ* вполнѣ опредѣлились общія ея положенія: признаніе въ православной Церкви царствующаго антихриста (по мнѣнію большинства—мысленно, а по мнѣнію нѣкоторыхъ — чувственно) и необходимости поэтому оставаться безъ іерархіи и безъ тѣхъ таинствъ, которыя могутъ быть совершаемы только іерархическими лицами, и требованіе перекрещивать православныхъ, приходящихъ въ безпоповщинское согласіе. Главнѣйшіе вопросы, по которымъ возникали въ безпоповщинѣ раздоры и толки, касались брака и отношенія къ государству. Важнѣйшіе толки въ ней суть слѣдующіе:

Поморскій. Центромъ его было Выговское общежитіе (Олонецкой губ.), трудами Андрея и Семена Денисовыхъ приведенное въ образцовое устройство; въ царствованіе Екатерины II поморцы завели свою общину и въ Москвѣ (Покровская часовня). Поморцы требовали дѣлать на крестѣ титло: Ц. С. І. Х. С. Б.; приходящихъ отъ православной Церкви иноковъ принимали въ иноческомъ чинѣ и съ преимущественнымъ правомъ быть наставниками и совершителями требъ; пищу, купленную на торгу, не считали оскверненной, за царя первоначально не молились, но съ 1740-хъ годовъ, во избѣжаніе опасности, стали молиться; не признавая брака, относились снисходительно къ тѣмъ,

кто вѣнчался въ православной Церкви. Съ конца XVIII в. Московскіе поморцы стали утверждать возможность совершенія брака мірянами и тѣмъ положили начало толку *брачниковъ* (новопоморцевъ), который нашелъ себѣ послѣдователей какъ между поморцами, такъ и другими безпоповцами.

Ѳедосѣевскій. Первоначально центръ его былъ за сѣверо-западной польской границей, но въ царствованіе Екатерины II перешелъ въ Москву — въ новоустроенное Преображенское кладбище. Оно получило свое начало во время чумы въ 1771 г. и скоро, подъ управленіемъ Московскаго купца Ильи Алексѣева Ковылина, пришло въ такое цвѣтущее состояніе, что въ началѣ XIX в. насчитывало въ своихъ зданіяхъ до 1½ т. челов. и въ Москвѣ до 10 т. прихожанъ. Кромѣ нѣкоторыхъ, составившихъ особый толкъ съ именемъ *титловщины* (въ Новгородской и Петербургской губ.), Ѳедосѣевцы около 1780 г. приняли титло, употреблявшееся поморцами, вмѣсто І. Н. Ц. І., котораго держались прежде; но продолжали расходиться съ ними въ другихъ пунктахъ: они не молятся за царя, пищу, купленную на торгу, считаютъ осквернённой и потому очищаютъ, иноковъ, постриженныхъ въ православной Церкви, не принимаютъ въ иноческомъ чинѣ, брака не хотятъ признавать (*бракоборцы*). Когда среди нихъ явились лица, пріемлющія бракъ, не только совершенный въ православной Церкви священниками, но и въ безпоповщинѣ—мірянами (новожены), то ѳедосѣевцы на соборѣ 1752 (въ Польшѣ) и 1883 г. (въ Москвѣ) рѣшительно постановили: никому не вступать въ брачное сожительство, а преступившихъ это правило не допускать до общественной совмѣстной молитвы и только въ случаѣ тяжкой болѣзни допускать до исповѣди. Впрочемъ и послѣ этихъ постановленій еще оставались ѳедосѣевцы, снисходительно относившіеся къ новоженамъ. Нѣкоторые изъ нихъ составили особые толки (*польскіе*, *рижскіе* ѳедосѣевцы). Среди самихъ Московскихъ ѳедосѣевцевъ новоженство терпится, какъ зло.

Филипповскій. Начало ему положено въ 1730-хъ годахъ однимъ изъ наставниковъ Выговской пустыни Филиппомъ, который, разошедшись съ выговцами, построилъ свой скитъ верстахъ въ 50 отъ ихъ пустыни. Въ царствованіе Екатерины II филипповцы основали часовню въ Москвѣ; они существуютъ въ губерніяхъ Олонецкой, Архангельской, въ Москвѣ, Петербургѣ, Одессѣ,

Финляндіи и др. мѣстахъ. Они чтутъ осмиконечный крестъ безъ титла, иконъ, кромѣ своихъ, не чествуютъ, за царя не молятся, состоявшихъ въ бракѣ разводятъ «на чистое житіе», самосожженіе и голодную смерть считаютъ мученичествомъ за вѣру; поэтому называются самосожигателями и морельщиками. Примѣръ самосожженія подалъ самъ Филиппъ съ своими скитниками (1742). Филипповцы въ свою очередь распались на нѣсколько мелкихъ толковъ по случаю разногласій объ одеждѣ, отношеніи къ староженамъ и совокупномъ яденіи съ готовящимися къ перекрещиванію.

Менѣе значительные толки въ безпоповщинѣ суть: *Пастухово* (или Адамантово) согласіе, названное такъ по имени сво его основателя, какаго-то пастуха. Оно появилось въ первой половинѣ XVIII в. и существовало, повидимому, недолго. Оно запрещало брать деньги и паспорты, записываться въ раскольническіе списки и ходить по мостовой, такъ какъ на всемъ этомъ лежитъ печать антихриста. Съ подобнымъ же направленіемъ около 1784 г. появился толкъ *бѣгуновъ*, или *странниковъ*; начало ему положено бѣглымъ солдатомъ Евфиміемъ. Признавая въ Россіи чувственное воцареніе антихриста въ лицѣ государей, онъ училъ, что не должно признавать царскую власть, какъ «образъ звѣря-антихриста», и духовную, какъ лживыхъ пророковъ, не должно жить въ обществѣ и нести общественныя повинности—записываться въ ревизію, платить подати, брать паспорты, вступать въ бракъ, должно постоянно таиться и бѣгать. По смерти Евфимія (1792) въ толкѣ странниковъ явился особый классъ, такъ называемыхъ, жиловыхъ христіанъ, или странноприимцевъ, обязанныхъ укрывать у себя странниковъ. Кромѣ того въ немъ возникли особые частные толки: *безденежниковъ* (въ первой четверти XIX в.), *статейниковъ*, или іерархитовъ и *брачниковъ* (въ 60-хъ годахъ XIX в.). *Аароновщина*, или *онуфріевщина*. Она выдѣлилась изъ филипповщины во второй половинѣ XVIII в. и распространилась въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ. Основателемъ ея былъ Семенъ Протопоповъ въ постриженіи Онуфрій († 1829). Подобно бѣгунамъ, онъ отвергалъ запись въ раскольническіе списки, паспорты и какія-либо подписки въ судахъ; но въ противоположность имъ допускалъ бракъ, совершенный въ расколѣ міряниномъ (но не въ православной Церкви — священникомъ), и молитву за царя. *Нѣтовщина*, или *Спасово* согласіе. Образованіе ея относятъ къ первой половинѣ XVIII в.; она

распространилась въ губерніяхъ Костромской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Ярославской. Первоначально нѣтовцы отрицали совершеніе всѣхъ таинствъ и общественное богослуженіе, такъ какъ въ православной Церкви будто царствуетъ антихристъ, а безъ іерархіи не можетъ быть таинствъ; одна надежда—говорили они — на Спаса, который самъ знаетъ, какъ спасти, да на крестъ; православныхъ принимали въ свое согласіе безъ перекрещиванья. Съ теченіемъ времени нѣтовцы стали измѣнять свое ученіе и явились частные толки нѣтовскаго направленія. Таковы: *рябиновцы* (со второй половины XVIII в.), которые покланяются кресту изъ рябиноваго дерева, не покланяются иконамъ Саваоѳа и тѣмъ, на которыхъ встрѣчаются изображенія непокланяемыхъ лицъ и предметовъ, православныхъ перекрещиваютъ, міряннну предоставляютъ право совершать крещеніе, а въ послѣднее время стали совершать общественное богослуженіе; *самокрещенцы* (или *бабушкино* согласіе, съ конца XVIII в.) признаютъ совершеніе крещенія и брака каждымъ самимъ надъ собою, а крещеніе младенцевъ—повивальной бабкой, имѣютъ и общественное богослуженіе; православныхъ не перекрещиваютъ; въ отличіе отъ другихъ нѣтовцевъ признаютъ чувственное царствованіе антихриста, какъ бѣгуны; къ самокрещенцамъ принадлежатъ *средники*, празднующіе среду, какъ день воскресный, и *дырники*, не покланяющіеся иконамъ, такъ какъ безъ священства ихъ некому святить, и молящіеся на востокъ чрезъ отверстіе въ стѣнѣ; *спасовцы*, или послѣдователи *глухой нѣтовщины* за крещеніемъ и совершеніемъ брака обращаются къ православной Церкви, молясь о томъ, чтобы Господь вмѣнилъ ихъ въ истинныя таинства; не имѣя общественнаго богослуженія по церковному уставу, они по домамъ читаютъ псалтирь и каноны; *согласіе новоспасово* (въ нынѣшнемъ столѣтіи) совершаетъ крещеніе и браки чрезъ своихъ наставниковъ, имѣетъ общественное богослуженіе, православныхъ не перекрещиваетъ, но принимаетъ или чрезъ отрицаніе ересей (*отрицанцы*), или семиклонное начало (*подначальники*). *Немоляки и воздыханцы.* Основателемъ секты немоляковъ считается донской казакъ Гавріилъ Зимминъ, за пропаганду сосланный въ 1837 г. въ закавказскій край. Въ своемъ отрицаніи они идутъ гораздо дальше нѣтовцевъ. Отъ сотворенія міра до Моисея, говорятъ они, былъ вѣкъ праотеческій (весна), отъ Моисея до Рождества Христова — оте-

ческій (лѣто), отъ Рождества Христова до 1666 г.—сыновній (осень) и съ 1666 года — вѣкъ св. Духа (зима). Въ этотъ послѣдній вѣкъ истина совершенно погасла и вѣра сокрылась; теперь одна надежда на спасеніе чрезъ служеніе Богу въ духѣ; теперь нѣтъ на землѣ Церкви и не нужны никакіе внѣшніе обряды, никакія внѣшнія формы богопоклоненія, даже устная молитва. Немоляки все св. Писаніе толкуютъ въ духовномъ смыслѣ; отрицаютъ св. иконы, мощи св., явившіяся послѣ 7000 лѣтъ, св. крестъ, посты, праздники, второе пришествіе Христово и страшный судъ; отвергаютъ присягу и войну *). *Мелхиседеки* (въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ). Вмѣстѣ съ прочими безпоповцами не принимая священства, они однако признаютъ необходимость для спасенія таинства причащенія и увѣряютъ, что, какъ Мелхиседекъ, не будучи поставленъ во священника, приносилъ въ жертву Богу хлѣбъ и вино, такъ и они, имѣя Мелхиседеково священство, могутъ пріобщаться св. таинъ; поэтому ввели особый порядокъ освященія хлѣба и вина (безъ литургіи). Въ послѣднее время въ безпоповщинѣ явились лица, иначе рѣшившія вопросъ о причащеніи. Подобно Мелхиседекамъ признавая необходимость причащенія для спасенія, они стали учить, что священство можетъ быть и безъ хиротоніи—чрезъ одно избраніе; сами избрали себѣ старцевъ—епископовъ и пресвитеровъ—и предоставили имъ совершеніе евхаристіи. А такъ какъ это не согласуется съ церковнымъ преданіемъ, то они, подобно сектантамъ - раціоналистамъ, отвергли авторитетъ соборовъ и св. отцевъ Церкви, принимая за источникъ истины только Евангелія и апостольскія посланія. Это ученіе нашло себѣ послѣдователей въ Казанской и Вятской губерніяхъ. Кромѣ вышеуказанныхъ были въ безпоповщинѣ и другіе толки.

Центрами *поповщины* въ первой половинѣ XVIII в. были Стародубье, Керженецъ и Вѣтка. Послѣдняя постепенно заняла первое мѣсто; но послѣ двукратнаго разоренія и выселенія оттуда раскольниковъ (1735 и 1764) она совершенно пала. Тогда Стародубскія слободы стали возрастать. Съ теченіемъ времени возникли еще новые центры поповщины—Иргизскіе скиты (Саратовской губ.) и Московское Рогожское кладбище, устроенное одновременно съ безпо-

*) Они существуютъ въ землѣ войска Донскаго, губерніяхъ Вятской, Херсонской, Нижегородской, Костромской, Тверской, Калужской.

поповщинскимъ Преображенскимъ и мало-по-малу занявшее первое мѣсто въ поповщинѣ. Общее въ воззрѣніи поповцевъ — признаніе іерархіи и въ связи съ этимъ — всѣхъ установленныхъ Церковію таинствъ. Вопросъ объ устроеніи для себя іерархіи и былъ насущнымъ въ поповщинѣ; изъ-за него по преимуществу были споры и раздѣленіе на толки. Важнѣйшіе толки въ поповщинѣ слѣдующіе:

1) *Бѣглопоповцы*, или, какъ они себя называютъ, «бѣгствующая, окормляемая священствомъ, церковь». Не имѣя постоянной іерархіи, они принимаютъ для отправленія у себя духовныхъ требъ бѣглыхъ священниковъ отъ православной Церкви. Наибольшее развитіе этотъ толкъ получилъ со времени изданія указа 1822 г., дозволившаго раскольникамъ имѣть у себя бѣглыхъ поповъ; но со времени Николая I, когда это дозволеніе было отмѣнено (1832), онъ сталъ замѣтно падать. Въ бѣглопоповщинѣ существовали свои частные толки. Таковы: *дьяконовскій*, названный такъ по имени дьякона Александра, бывшаго настоятелемъ одного изъ Керженскихъ скитовъ (въ началѣ XVIII в.). Онъ училъ, что бѣглыхъ поповъ отъ православной Церкви должно принимать чрезъ одно отреченіе отъ ересей, что употребляемые православными крестъ и молитва Іисусова (Господи Іис. Христе, Боже Нашъ) также спасительны, какъ употребляемые раскольниками осмиконечный крестъ и Іисусова молитва (Господи І. Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго), и ввелъ крестообразное кажденіе. Поэтому его послѣдователи назывались еще *новокадильниками*. Они существовали какъ на Керженцѣ, такъ въ Стародубьѣ и другихъ мѣстахъ. *Вѣтковскій*. На Вѣткѣ первоначально принимали бѣглыхъ поповъ чрезъ перекрещиванье, затѣмъ чрезъ муропомазаніе и потомъ чрезъ простое отреченіе отъ ересей; но Московскіе вѣтковцы снова вернулись къ помазанію мѵромъ и для этого въ 1777 г. на Рогожскомъ кладбищѣ сварили мѵро. Такъ какъ это вызвало споры, то въ 1779 г. въ Москвѣ былъ составленъ раскольническій соборъ. Послѣ него Московскіе вѣтковцы убѣдились въ незаконности свареннаго мѵра, но остались при своемъ мнѣніи, что поповъ слѣдуетъ принимать чрезъ помазаніе (за неимѣніемъ мѵра масломъ), поэтому получили прозваніе *перемазанцевъ*. Дьяконовцы же остались при своемъ мнѣніи и съ тѣхъ поръ между тѣми и другими установилась непримиримая вражда. *Сусловскій*, получившій начало въ половинѣ XVIII в. отъ бывшаго Стародубскаго дьяконовца,

купца Ѳеодора Суслова. Не признавая дѣйствительнымъ обливательнаго крещенія, которое тогда по мѣстамъ совершалось въ Малороссіи, онъ требовалъ принимать къ себѣ только тѣхъ поповъ, которые поставлены великорусскими епископами и притомъ такими, рукоположеніе которыхъ преемственно идетъ отъ Московскихъ патріарховъ до Никона. *Лужковскій*, названный такъ отъ одной изъ Стародубскихъ слободъ (Лужки). Онъ возникъ послѣ указа 1822 г., дозволявшаго бѣглопоповцамъ имѣть бѣглыхъ поповъ и обязывавшаго ихъ вести метрическія записи. Лужковцы, отстаивали старый порядокъ, требовали принимать только тайныхъ поповъ и не вести метрическихъ записей. Этотъ толкъ существовалъ только до тѣхъ поръ, пока не былъ отмѣненъ указъ 1822 г. *Черноболькій*, выдѣлившійся изъ среды Стародубскихъ вѣтковцевъ въ 1775 г. и также существовавшій не долго. Свое названіе онъ получилъ отъ мѣстечка Черноболь въ предѣлахъ Польши, куда первоначально выселились основатели толка со своими послѣдователями. Въ лицѣ чернобольцевъ поповщина сдѣлала поворотъ къ безпоповщинѣ. Они проповѣдывали воцареніе антихриста и скорую кончину міра, запрещали употребленіе клятвы и присяги, молитву за царя, поступленіе въ военную службу и паспорты.

2) *Толкъ пріемлющихъ австрійское священство.* Соблазнительное поведеніе бѣглыхъ поповъ и сознаніе нужды въ постоянной іерархіи съ епископами во главѣ издавна побуждали поповцевъ искать себѣ собственнаго епископа. Начиная съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія они не разъ обращались съ просьбой о поставленіи имъ епископа къ митрополиту Ясскому, патріархамъ Константинопольскому, Антіохійскому и архіепископу Грузинскому, но почти всегда безуспѣшно. По временамъ у зарубежныхъ раскольниковъ являлись и самозванные епископы. Таковы: *Епифаній*, обманомъ получившій рукоположеніе отъ Ясскаго митрополита (1724) и въ 1735 г. при раззореніи Вѣтки препровожденный въ Кіевъ, гдѣ умеръ въ соединеніи съ православною Церковію; *Аѳиногенъ*, совсѣмъ не имѣвшій хиротоніи, но объявившій себя епископомъ (1751) и кончившій свои скитанія поступленіемъ въ польскую военную службу; *Аѳимъ*, заочно получившій посвященіе отъ Аѳиногена (1753), когда тотъ уже былъ жолнеромъ, и послѣ странствованій утопленный некрасовскими раскольниками въ Днѣстрѣ (1757). Кромѣ соблазна и раздоровъ

они не могли ничего произвести въ расколѣ. Въ 1765 г. на Московскомъ соборѣ поповцы задумали было сами поставить себѣ епископа рукою свят. Іоны, но скоро сознали нелѣпость этой затѣи. Вслѣдъ за тѣмъ на время были оставлены попытки къ пріобрѣтенію епископа. Но, когда въ царствованіе Николая I явился указъ противъ бѣглыхъ поповъ и стало обнаруживаться оскудѣніе священства въ поповщинѣ, искаціе епископа возобновилось. Опять начались путешествія на востокъ—на Кавказъ, въ Сирію, Палестину, Персію, Египетъ—въ надеждѣ найти «древлеправославнаго» епископа; но такаго не находилось. Тогда поповцы переманили къ себѣ бывшаго боснійскаго митрополита, грека *Амвросія*, лишеннаго каѳедры и проживавшаго въ Константинополѣ. Въ 1846 г. онъ былъ привезенъ въ Бѣлую Криницу (въ Буковинѣ, въ Австріи) и принятъ въ общество поповцевъ чрезъ проклятіе мнимыхъ ересей и помазаніе масломъ. Въ 1847 г., согласно желанію раскольниковъ, онъ рукоположилъ епископовъ Кирилла—въ намѣстника себѣ и Аркадія—для некрасовцевъ (въ Турціи). Такимъ образомъ существованіе бѣлокриницкой іерархіи было упрочено. Хотя въ слѣдующемъ году, по настоянію русскаго правительства, Амвросій былъ удаленъ изъ Бѣлой Криницы на безъисходное житіе въ г. Цилль (въ Штиріи) и бѣлокриницкій монастырь запечатанъ, но въ 1859 г. австрійское правительство опять признало законность бѣлокриницкой митрополіи и монастырь распечатало. Занявшій мѣсто Амвросія, Кириллъ позаботился о поставленіи новыхъ епископовъ, и такіе вскорѣ явились для турецкихъ, молдавскихъ и наконецъ для русскихъ раскольниковъ. Первымъ изъ русскихъ былъ мѣщанинъ Стефанъ Жировъ, съ именемъ Софронія поставленный въ 1849 г. въ санъ епископа Симбирскаго; къ 1860 г. было уже до 10 раскольничьихъ епархій въ предѣлахъ Россіи. Для управленія церковными дѣлами былъ устроенъ въ Москвѣ «духовный совѣтъ» изъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ; Софроній мечталъ было объ учрежденіи патріаршества и даже поставилъ патріарха, но, по требованію раскольниковъ, самъ осудилъ свою затѣю. Первоначально правительство преслѣдовало старообрядческихъ архіереевъ и поставленныхъ ими поповъ; однако австрійское священство продолжало распространяться. Со времени Александра II оно стало пользоваться терпимостью, хотя правительство не признало его законнымъ. Несмотря на видимый успѣхъ, австрійская іерархія съ самаго начала

своего существованія обнаружила признаки разложенія. Между раскольническими епископами постоянно возникали распри. Онѣ особенно усилились съ изданіемъ въ 1862 г. отъ лица духовнаго совѣта извѣстнаго «окружнаго посланія единыя св. соборныя, апостольскія, древлеправославныя каѳолическія церкве». Оно было составлено жителемъ Стародубья Иларіономъ Егор. Кабановымъ съ цѣлію осудить мудрованія безпоповцевъ, при своемъ распространеніи нанесшія ударъ австрійскому священству. Разобравъ нѣсколько безпоповщинскихъ тетрадокъ, это посланіе выражаетъ близкій къ дьяконовскому взглядъ на православную Церковь: «Господствующая въ Россіи церковь, а равно и греческая вѣруетъ не во иного Бога, но въ единаго съ нами (старообрядцами) Творца небу и земли... Посему, хотя мы произносимъ и пишемъ имя Спасителя Іисусъ, но и пишемое и произносимое Іисусъ хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ его именемъ иного Іисуса, противника Христова, якоже нѣціи безпоповцы мудрствуютъ. Подобнѣ и четвероконечный крестъ Христовъ... мы не безчестимъ и не хулимъ;» вмѣстѣ съ этимъ признается, что истинное священство Христово пребываетъ въ православной Церкви (великороссійской и греческой) и пребудетъ до дня суднаго. Въ то время, какъ одни приняли это посланіе, другіе осудили его. Такимъ образомъ явились враждебныя другъ другу партіи *окружниковъ* и *противоокружниковъ*. Послѣдніе, склоняясь къ безпоповщинѣ, стали утверждать, что имя Іисусъ, принятое православною Церковію, есть имя другаго лица, чѣмъ Іисусъ, есть имя антихриста. Та и другая партіи имѣютъ своихъ епископовъ. Не разъ дѣлались попытки примирить эти партіи; возникла даже особая партія, такъ называемыхъ, *полуокружниковъ*, но раздоръ не прекращается доселѣ.

Сознаніе незаконности бѣгствующаго священства и неуспѣшность попытокъ пріобрѣсть себѣ особаго епископа еще въ концѣ XVIII в. привели многихъ поповцевъ къ соединенію съ православною Церковію на началахъ *единовѣрія*. Впервые это стремленіе началось въ Стародубскихъ слободахъ. Главнымъ дѣятелемъ въ немъ былъ инокъ *Никодимъ*. Онъ входилъ въ сношенія съ митрополитомъ Московскимъ Платономъ и Петербургскимъ Гавріиломъ, съ Разумовскимъ, Потемкинымъ, даже представлялся самой императрицѣ Екатеринѣ II. Встрѣтивъ всюду сочувствіе, онъ въ 1783 г. подалъ прошеніе отъ лица почти полутора тысячъ старообрядцевъ о возсоединеніи ихъ съ православною Церковію,

съ тѣмъ, чтобы имъ данъ былъ отъ Синода свой епископъ и разрѣшено было отправлять богослуженіе по старымъ книгамъ съ соблюденіемъ «старыхъ» обрядовъ. Въ 1784 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе епископамъ Могилевскому и Славянскому давать старообрядцамъ священниковъ по ихъ желанію, которые бы совершали богослуженіе по старымъ книгамъ; но въ поставленіи для нихъ особаго епископа было отказано. За смертію Никодима (1784) движеніе не остановилось. Посланный митрополитомъ Гавріиломъ протоіерей Андрей Іоанновъ Журавлевъ упрочилъ единовѣріе въ Стародубьѣ. Въ Стародубьѣ и Новороссіи открылось нѣсколько единовѣрческихъ церквей и монастырей. Мысль объ единовѣріи явилась и въ другихъ мѣстностяхъ. На Иргизѣ пытался ввести его инокъ Сергій, но только раздражилъ раскольниковъ и долженъ былъ удалиться въ Стародубье, гдѣ вступилъ въ согласіе съ православною Церковію (1796). Въ Нижегородской епархіи единовѣріе приняли до 1.000 человѣкъ (1797). Послѣ этого было Высочайше разрѣшено на будущее время давать старообрядцамъ православныхъ священниковъ по всѣмъ епархіямъ безъ особаго на каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія (1798). Единовѣріе приняли также нѣкоторые изъ старообрядцевъ Казанскихъ, Петербургскихъ и, наконецъ, Московскихъ. По этому послѣднему случаю митроп. Платонъ составилъ подробныя правила единовѣрія, которыя съ Высочайшаго утвержденія въ 1800 г. приняты въ руководство на послѣдующее время.[118]) Время царствованія Александра I, когда раскольникамъ предоставлена свобода имѣть бѣгствующихъ поповъ, было неблагопріятнымъ для распространенія единовѣрія. За то въ царствованіе Николая I оно сдѣлало большіе успѣхи. Оно распространялось съ одной стороны вслѣдствіе административныхъ распоряженій, съ другой—вслѣдствіе убѣжденія самихъ старообрядцевъ въ несостоятельности бѣгствующаго и австрійскаго священства и вообще раскола. Въ царствованіе Николая I единовѣріе было утверждено въ Иргизскихъ скитахъ, въ Московскихъ Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ, на Керженцѣ; распространилось въ Стародубьѣ и явилось почти во всѣхъ епархіяхъ. Съ 1825 по 1854 г. было выстроено до 150 единовѣрческихъ церквей и многіе изъ раскольничьихъ скитовъ

---

[118]) П. С. зак. №№ 18428, 19621; въ 1881 г. они нѣсколько измѣнены.

обращены въ единовѣрческіе монастыри. Открытіе единовѣрческихъ церквей и монастырей продолжалось и впослѣдствіи. Изъ отдѣльныхъ случаевъ возсоединенія на началахъ единовѣрія наиболѣе замѣчательны слѣдующіе: въ 1865 г. въ Москвѣ возсоединились Онуфрій, лжеепископъ Брановскій, намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита, Іафнутій, лжеепископъ Коломенскій, съ архидіакономъ Бѣлокриницкой митрополіи Филаретомъ, іеромонахомъ Іосифомъ и іеродіакономъ Мельхиседекомъ, вслѣдъ за ними—Тульскій лжеепископъ Сергій и протодіаконъ Кириллъ Семеновъ; въ 1867 г.—Тульчинскій лжеепископъ Іустинъ и безпоповщинскій наставникъ Павелъ Прусскій съ своими учениками [119]).

Обращенію раскольниковъ къ православію между прочимъ содѣйствовали мѣропріятія духовной власти и литература. Св. Синодъ въ 1722 г. опубликовалъ свои три увѣщанія къ раскольникамъ и расколоучителямъ, приглашая ихъ для разрѣшенія недоумѣній и для собесѣдованій являться въ Синодъ. Такъ какъ никто не являлся, то Синодъ, по указу Петра I, отправилъ къ раскольникамъ Олонецкаго края іеромонаха Неофита въ качествѣ миссіонера, давъ ему въ руководство инструкцію. Когда же и это оказалось безполезнымъ, онъ въ 1725 г. снова издалъ «увѣщаніе къ невѣждамъ»—раскольникамъ и другое—къ православнымъ, убѣждая ихъ блюстися расколоучителей и сообщая, что раскольники не являются въ Синодъ для собесѣдованій и тѣмъ обличаютъ свою слабость [120]). Впослѣдствіи онъ также отправлялъ миссіонеровъ въ мѣстности, зараженныя расколомъ. Въ тоже время поручалъ писать и издавать сочиненія противъ него. Болѣе оживленная и систематическая дѣятельность по обращенію раскольниковъ началась съ 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Такъ съ 1853 г. стали учреждаться при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ особыя отдѣленія для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ [121]); къ 1854 г. для той же цѣли были вызваны въ Петербургъ изъ 14 епархій нѣсколько священниковъ и приготовленіе ихъ возложено на Казанскаго архіепископа Григорія Постникова, бывшаго тогда въ Синодѣ [122]). Впослѣдствіи же учреждены особыя штатныя ка-

[119]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1865—1866 г. 3—7; 1867 г. 20—24: 1868 г. 44—45. [120]) Собр. пост. и распор., II № 377, 385; 380, 450; 588; IV, 1436; V, 1512; Опис. док. и дѣлъ арх. синода. Т. II ч. 1 № 116 стр. 166—179. [121]) Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1853 г. 58. [122]) Тамъ же 1854 г. 33.

ѳедры по исторіи и обличенію раскола во всѣхъ семинаріяхъ (1886—1888) [123]). Съ 1860-хъ годовъ въ епархіяхъ стали открываться братства съ цѣлію содѣйствовать ослабленію раскола. Они учреждаютъ библіотеки, устрояютъ школы, публичныя лекціи и собесѣдованія, содержатъ миссіонеровъ, издаютъ и распространяютъ противораскольническія сочиненія. Кромѣ того, по опредѣленію св. Синода 1885—1886 и 1888 г. по епархіямъ стали являться епархіальные миссіонеры для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ [124]). Съ своей стороны Синодъ имѣетъ собственныхъ (2) миссіонеровъ, которыхъ командируетъ въ мѣстности, зараженныя расколомъ и сектантствомъ. Живо интересуясь дѣломъ борьбы съ расколомъ, епархіальные архіереи и миссіонеры входятъ иногда въ совмѣстное обсужденіе этого дѣла и вырабатываютъ руководственныя правила. Въ этомъ отношеніи замѣчательны: соборъ преосвященныхъ въ Казани 1885 г. и съѣзды противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1887 [125]) и 1891 гг.

Изъ *писателей противъ раскола* заслуживаютъ вниманія: св. *Димитрій Ростовскій*, написавшій разсужденіе «Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ» (около 1705 г.) и «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ» (около 1709). *Стефанъ Яворскій*, написавшій «Знаменія пришествія антихриста и кончины вѣка отъ писаній божественныхъ» (1703). Новгородскій митроп. *Іовъ* съ своимъ «Увѣщательнымъ отвѣтомъ отъ писаній» противъ раскольнической тетради «О рожденіи антихриста» (около 1707). Нижегородскій архіепископъ *Питиримъ*, обращенный изъ раскола и, по порученію Петра I, занимавшійся обращеніемъ раскольниковъ Нижегородскаго края сначала въ санѣ игумена Переславскаго Никольскаго и архимандрита Керженскаго Успенскаго монастыря, а потомъ въ санѣ архіепископа; онъ посѣщалъ раскольничьи скиты, велъ бесѣды, предлагалъ устныя и письменныя увѣщанія, построилъ вблизи раскольническихъ поселеній нѣсколько православныхъ церквей и Успенскій монастырь и подготовилъ къ миссіонерской дѣятельности другихъ; успѣхъ его дѣятельности былъ необычайный. Онъ издалъ «Праницу» — въ отвѣтъ на 240 раскольничьихъ вопросовъ (1721). *Ѳеофанъ Прокоповичъ* составилъ «Раз-

[123]) Тамъ же 1886 г., 144—147. [124]) Опред. Син. 1885—1886 г. № 2899; ср. 1888 г. № 1116. [125]) Извл. изъ отч. об.-пр. 1885 г. 21—23; 1887 г. 65—73.

сужденіе о поливательномъ крещеніи» (1724), О присягѣ или клятвѣ (1734) и «Показаніе великаго антихриста» (неокончено). *Θеофилактъ Лопатинскій*, по порученію св. Синода, написалъ «Обличеніе неправды раскольническія» противъ «Поморскихъ отвѣтовъ» на вопросы Неофита; оно издано въ 1745 г., исправленное и дополненное Арсеніемъ Маціевичемъ. *Василій Флоровъ*, бывшій дьяконовецъ, составилъ «Обличеніе раскольникамъ» (1737); *Григорій Яковлевъ*, бывшій поморецъ,—«Испытаніе о раскольническихъ мнѣніяхъ» (1748); митр. *Платонъ Левшинъ*—«Увѣщаніе во утвержденіе истины», изданное отъ лица св. Синода (1766); *Яковъ Бѣляевъ*, обращенный изъ раскола,—«Путь истинный къ познанію Церкви», «О внутреннихъ еретикахъ», противъ вѣтковцевъ о крестѣ и кажденіи. Протоіерей *Андрей Журавлевъ* († 1813)—«Историческое извѣстіе о раскольникахъ», краткое и полное (1784, 1794—1795); іеромонахъ *Сергій* (Иргизскій), обращенный изъ раскола,—«Зерцало для старообрядцевъ, не покоряющихся православной Церкви» (1799). *Никифоръ Θеотоки*, архіепископъ Херсонскій и потомъ Астраханскій, написалъ окружное посланіе къ старообрядцамъ, отвѣты на Соловецкую челобитную и отвѣты на 15 вопросовъ Иргизскихъ раскольниковъ (изд. 1800). *Филаретъ*, митроп. Московскій,—«Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» (1836); *Игнатій*, архіеп. Олонецкій,—«Истина св. Соловецкой обители» (1844) и «Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ» (1846 — 1847); *Григорій Постниковъ*—«Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь» (1854); *Адріанъ Озерскій* издалъ «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ» противъ раскольниковъ; профессоръ Петерб. академіи *И. Θ. Нильскій*—«Объ антихристѣ противъ раскольниковъ» (1859 г.), «Нѣсколько словъ о расколѣ» (1865), «Семейная жизнь въ расколѣ» (1869) и нѣсколько полемическихъ и историческихъ статей въ дух. журналахъ; проф. Моск. академіи *Н. И. Субботинъ*—«Происхожденіе бѣлокриницкой іерархіи» (1871 г.), «Дѣло патр. Никона» (1862 г.), «Матеріалы для исторіи раскола» 8 т.; проф. Казанской академіи *Н. И. Ивановскій*—«Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о Церкви и таинствахъ» (1883 г.), «Руководство къ исторіи и обличенію раскола» (1887) и множество полемическихъ и историческихъ статей

въ дух. журналахъ; кромѣ того много потрудился и въ дѣлѣ собесѣдованія съ раскольниками. *Павелъ Прусскій*, архимандритъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, издалъ множество бесѣдъ и другихъ сочиненій, составившихъ обширный сборникъ въ 3 частяхъ (1883—1888) и др. Въ послѣднее время являлись и спеціальныя періодическія изданія противъ раскола; таковы: Братское Слово (1875—1876, съ 1883 г. возстановлено), Истина (1868—1890) и Другъ Истины (1888—1890).

ГЛАВА V.

Состояніе богослуженія. *)

§ 46. Съ началомъ XVIII в. число *храмовъ* стало уменьшаться. Съ одной стороны въ обществѣ замѣтно оскудѣла набожность, съ другой—правительство сдерживало прежнюю свободу построенія храмовъ. Извѣстны указы Петра I, предписывавшіе запечатывать домовыя церкви и разбирать существующія часовни [1]), запрещавшіе сооружать церкви свыше потребы и обязывавшіе испрашивать разрѣшеніе св. Синода на постройку и починку церквей [2]). Только при Екатеринѣ I было сдѣлано нѣкоторое послабленіе; именно, дозволено распечатывать домовыя церкви и часовни, разобранныя же возстановлять и впредь церкви строить безъ разрѣшенія Синода [3]). Но при Аннѣ Іоанновнѣ опять подтверждено, чтобы часовень вновь не строить, хотя существующія разрѣшено оставить [4]). Даже набожная Елизавета Петровна не нашла нужнымъ отмѣнить стѣснительные указы Петра I касательно храмовъ, а напротивъ подтвердила его запрещеніе строить лишнія церкви сверхъ указной нормы [5]). И впослѣдствіи правительство руководилось тѣми же указами, какіе были изданы при Екатеринѣ I и Елизаветѣ, внося лишь несущественныя дополненія [6]).

---

*) *Пособія*: *Знаменскаго* Руководство къ р. церк. ист. стр. 295—297, 339—340, 430—431, 459—461; *Филарета* Черниг. Ист. р. Церкви пер. V, § 31—32, 36; *І. Чижевскаго* Церковное хозяйство, или правила и пост. касательно благоустройства храмовъ и церк. имущества Харьк. 187 .; *П. Знаменскаго* Законодательство Петра В. относительно чистоты вѣры и благочинія церк.—Прав. Собесѣдн. 1864 г. III, 290—340; Словарь историч. о святыхъ, прославленныхъ въ Росс. церкви Спб. 1862; *Д. Разумовскаго* Церковное пѣніе въ Россіи вып. I, 87—95; вып. II, 219—258; *П. Безсонова* Судьба нотныхъ пѣвч. книгъ—Пр. Обозр. 1864 г. II, 27—53, 92—130; Извлеченія изъ отчетовъ г. об.-прокур. и др.

[1]) Указы 1707, 1722 г. Собр. пост. и расп. II № 509, 807; ср. Опис. док. и дѣлъ арх. син. т. II ч. I, № 422. [2]) См. выше въ § 11 и 21. [3]) См. выше тамъ же; ср. Опис. докум. и дѣлъ син. V, 1959. [4]) Ук. 1734 г. см. Опис. док. и дѣлъ син. т. II ч. 1 № 423; П. собр. зак. № 6592. [5]) См. выше въ § 21. [6]) См. въ сводѣ зак. 1857 г. т XII-строит. уст. ст. 205—245 и др.; ср. выше въ § 11.

Не одобряя построеніе лишнихъ церквей, правительство однако никогда не отказывало въ разрѣшеніи строить ихъ тамъ, гдѣ онѣ были нужны; нерѣдко даже оказывало матеріальное содѣйствіе въ этомъ, отпуская казенный лѣсъ или денежныя субсидіи. Съ своей стороны и св. Синодъ немало расходовалъ на строительныя нужды церквей изъ суммъ духовнаго вѣдомства. Наиболѣе значительны были пособія церквамъ, пострадавшимъ отъ нашествія французовъ въ 1812 г. *), и въ послѣднія десятилѣтія церквамъ западнаго и прибалтійскаго края. Впрочемъ и доселѣ, какъ бывало въ старину, наибольшая часть храмовъ сооружается, ремонтируется и благоукрашается на доброхотныя пожертвованія и церковныя суммы. Въ 1859 г. съ этой цѣлью организовалось въ Петербургѣ «Общество вспоможенія бѣднѣйшимъ церквамъ и монастырямъ» подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы [7]). Къ тому же призваны церковно-приходскія попечительства положеніемъ о нихъ 1864 г. Для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ со времени Петра I учреждена должность церковныхъ старостъ (1721 г.) [8]).

При построеніи храмовъ правительство съ 1800 г. предпочтительно рекомендовало каменные [9]). Для введенія однообразія въ ихъ архитектурѣ оно съ 1841 г. стало требовать, чтобы по возможности соблюдался византійскій стиль, и въ руководство рекомендовало чертежи профессора архитектуры К. Тона [10]); а въ 1858 г. издало Высочайше утвержденный

*) Нашествіе французовъ было истиннымъ бѣдствіемъ для храмовъ. Многіе изъ нихъ были обращены въ казармы, конюшни и бойни, многіе разорены и разграблены; цѣнные церковные сосуды, золотые и серебряные оклады съ иконъ и раки св. мощей расхищались; мощи св. поругались. Въ одной Москвѣ изъ 237 церквей 12 сгорѣли, 115 сильно повреждены, остальныя всѣ ограблены; Ивановская колокольня отъ взрывовъ дала трещину; кремлевскіе соборы и Московскіе монастыри разграблены; раки св. ободраны; мощи св. Филиппа извергнуты вонъ, мощи св. Алексія брошены въ кучу мусора на паперти; рака св. Петра открыта. Слѣды этихъ бѣдствій повсюду оставались еще долгое время.

[7]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1859 г. 14—15; ср. 1861 г. 26; 2 собр. зак. 34290. [8]) Она учреждена первоначально для продажи свѣчъ (Собр. пост. и расп. I № 17); а потомъ по опредѣленіямъ Синода 1723 и 1747 г. на старостъ возложенъ сборъ подаяній и веденіе церковнаго хозяйства. Инструкція имъ дана въ 1808 г. (П. Собр. зак. 22971) и измѣнена въ 1890 г. (Церк. Вѣдом. № 29). [9]) Полн. собр. зак. 19701; 2 собр. зак. 8517 (1835 г.) и др. [10]) 2 Собр. зак. № 14392; Извл. изъ отч. об.-пр. 1841 г. 43—44.

атласъ нормальныхъ проектовъ на постройку сельскихъ деревянныхъ церквей [11]). Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывало тщательно сохранять наружный и внутренній видъ древнихъ церквей, отнюдь не допуская какихъ либо обновленій безъ разрѣшенія Высочайшей власти и св. Синода [12]).

Изъ храмовъ и другихъ церковныхъ зданій наиболѣе замѣчательны — въ *Петербургѣ: Петропавловскій* соборъ, заложенный въ 1712 г. и оконченный въ 1733 г.: высота его со шпилемъ—около 67 саж.; здѣсь покоятся тѣла русскихъ императоровъ съ Петра I и другихъ лицъ Царской фамиліи. *Казанскій* соборъ, построенный въ 1800—1811 г.; онъ полонъ воспоминаній о русскихъ побѣдахъ 1812 г. *Исаакіевскій* каѳедральный соборъ въ память дня рожденія Петра I; первоначально онъ былъ деревянный (съ 1710 г.), потомъ каменный (съ 1727 г.) и стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго сената; въ 1768 г. взамѣнъ его былъ заложенъ большой мраморный и освященъ въ 1801 г.; но потомъ снова разобранъ и съ 1819 г. на его мѣстѣ заложенъ новый, оконченный въ 1858 г. Высота его—42 саж. 1 арш. Снаружи и внутри онъ облицованъ сѣрымъ мраморомъ; колонны же на папертяхъ и ступени лѣстницъ высѣчены изъ краснаго гранита [13]). Соборная церковь *св. Троицы* въ Александро-Невскомъ монастырѣ; она была заложена въ 1716 г. и почти окончена въ 1753 г.; но такъ какъ дала трещины, то разобрана и вновь построена въ 1778—1790 г. [14]). *Въ Москвѣ:* каѳедральный соборъ во имя *Христа Спасителя* въ память избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ въ 1812 г. Онъ былъ заложенъ въ 1817 г. первоначально на Воробьевыхъ горахъ, но, такъ какъ грунтъ не выдержалъ, то въ 1839 г. заложенъ на нынѣшнемъ мѣстѣ и въ 1883 г. освященъ. Высота его до оконечности креста= 48½ саж. Онъ имѣетъ форму равноконечнаго креста; снаружи облицованъ бѣлымъ камнемъ и украшенъ вырѣзанными изъ него изображеніями, а внутри—живописными работами лучшихъ русскихъ художниковъ [15]). *Колокольня при Симоновомъ монастырѣ*, сооруженная въ 1839 г.; высота ея—около 47 саж. [16]); *колокольня въ Троице-Сергіевой*

[11]) Извл. изъ отч. об.-пр. 1858 г. 17. [12]) 2 Сэбр зак. 16205, 16401 (1842 г.), 16770 (1843 г.); указъ Син. 1842 г. № 22403; извл. изъ отч. об.-прок. 1842 г. 51, 1843 г. 51. [13]) Цер. Вѣдом. 1888 г. № 22 Приб. и др. [14]) Ист росс. іерархіи II, 213—218. [15]) Львова Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ 1881 г.; извл. изъ отч. об.-пр. 1883 г. 275—276. [16]) Іосифа Путеводитель къ святынѣ и свящ. достоп. Москвы 1876 г. стр. 126 и др.

Лаврѣ, начатая при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1741 г., оконченная въ 1756 и надстроенная послѣ 1767 г. [17]); соборная церковь *Воскресенія Христова* въ Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ) монастырѣ, возстановленная изъ своего паденія и благоукрашенная Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ благодаря щедротамъ Елизаветы Петровны, Екатерины II и другихъ жертвователей [18]). Въ *Кіевѣ: колокольня Кіево-Печерской Лавры*, выстроенная въ 1731—1745 г.; высота ея болѣе 43 саж. [19]); церковь *Андрея Первозваннаго*, заложенная въ 1747 г., оконченная въ 1761 г., вновь обстроенная въ 1844 и 1858 г.; церковь *десятинная*, поставленная на мѣстѣ древней десятинной (1828—1842 г.) и соборъ во имя *св. Владиміра*. Соборы въ Варшавѣ (освящ. 1837 г.), Орлѣ (1794—1841), Царскомъ селѣ (1840), Ригѣ (1877—1884), въ Херсонесѣ на мѣстѣ крещенія св. Владиміра (1891 г.) и многіе другіе храмы [20]).

§ 47. *Церковная утварь*, съ развитіемъ техническихъ искусствъ, стала отличаться въ данный періодъ большимъ разнообразіемъ рисунковъ и изяществомъ. Въ пользу бѣдныхъ церквей она нерѣдко отпускалась отъ св. Синода или изъ государственной казны.

Развилось также колоколо-литейное дѣло. *Колокола* въ тысячу и болѣе пудъ перестали быть рѣдкостью. Наиболѣе значительные изъ нихъ находятся на Ивановской колокольнѣ въ Москвѣ (XIX в.) и Троице-Сергіевской въ Лаврѣ (XVIII в.)—оба въ 4 тыс. пудъ. При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1733 г. былъ вылитъ взамѣнъ прежняго, вылитаго при Алексѣѣ Михайловичѣ и разбившагося въ 1700 г., громадный колоколъ въ 12.327 п. и повѣшенъ на подмосткахъ въ Московскомъ кремлѣ; во время пожара 1737 г. онъ обрушился и ушелъ въ землю; въ 1836 г. извлеченъ оттуда и теперь стоитъ, какъ достопримѣчательность Москвы. Замѣчателенъ также колоколъ изъ серебра (около 18 пуд.) на колокольнѣ Харьковскаго собора, вылитый въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и его Царской семьи при крушеніи поѣзда 17 окт. 1888 г.

Писаніе *св. иконъ*, равно какъ печатаніе свящ. изображеній, прежде страдавшія недостатками, вызвали въ XVIII и XIX вв. цѣлый рядъ постановленій. Еще въ 1707 г.

---

[17]) Ист. росс. іер. II, 76—77; Голубинскаго Пр. Сергій Рад. и основ. имъ Лавра 1892 г. прилож. стр. 116. [18]) Ист. р. іер. 312 и слѣд. [19]) Тамъ же 12. [20]) См. въ отчетахъ об.-прок.

Петръ I, подтвердивъ прежнее запрещеніе писать иконы «неискуснаго и неподобнаго» письма, для наблюденія за этимъ дѣломъ назначилъ особаго архитектора И. Заруднаго (или Зарудневa) въ званіи суперъ-интенданта. Онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи «палату изуграфствъ исправленія» и самъ состоялъ первоначально въ вѣдѣніи Московскаго духовнаго приказа и мѣстоблюстителя патріаршей каѳедры, а потомъ (съ 1710 г.) — Оружейной палаты и наконецъ (съ 1722 г.) — св. Синода. По пунктамъ 1710 г., даннымъ ему въ руководство, онъ долженъ былъ свидѣтельствовать (и клеймить) иконы и печатныя свящ. изображенія, а также мастеровъ, занимающихся иконописью, живописью, рѣзьбой, чеканкой, выливаньемъ и печатаньемъ свящ. изображеній, взимая за это казенныя пошлины; продавать не свидѣтельствованныя иконы и печатныя изображенія, равно какъ не свидѣтельствованнымъ мастерамъ заниматься мастерствомъ, строго возбранялось; заграничныя печатныя изображенія нигдѣ не дозволялось продавать, кромѣ Московскаго иконнаго ряда [21]). Въ 1722 г., согласно желанію Петра I, св. Синодъ входилъ въ подробное обсужденіе вопроса объ иконописаніи и, кромѣ погрѣшностей, указанныхъ соборомъ 1667 г., указавъ многія другія, постановилъ: не дѣлать и не употреблять рѣзныхъ, изваянныхъ и литыхъ изображеній — ни въ церквахъ, «кромѣ распятій, искусною рѣзьбою учрежденныхъ, и иныхъ нѣкіихъ, штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ, куншговъ»,—ни въ домахъ, «кромѣ малыхъ крестовъ и панагій, искусною рѣзьбою сдѣланныхъ», такъ какъ обычай дѣлать рѣзныя изображенія вошелъ къ намъ не отъ греческой, но отъ западной церкви, къ тому же они часто выдѣлывались неискусно и легко подвергаются порчѣ; также не изображать евангелистовъ въ образѣ однихъ только символическихъ животныхъ, равно какъ Іисуса Христа въ образѣ Агнца, и вообще не допускать изображеній, «противныхъ естеству, исторіи и самой истинѣ» *); писать же ихъ «добрымъ

---

[21]) См. Опис. докум. и дѣлъ арх. син. т. II ч. 1 прилож. № XCVII; П. собр. пост. и распор. II № 777.

*) Между неправильными изображеніями св. Синодъ для примѣра указалъ: изображеніе муч. Христофора съ песьею головою, Флора и Лавра съ лошадьми и конюхами, Премудрости Божіей въ лицѣ дѣвы, Творца покоющагося отъ дѣлъ творенія на подушкахъ, Херувима распятаго, Божіей Матери болѣзненно родящей, Богородицы съ тремя руками, Неопалимой Купины, изображенія безъ соблюде-

мастерствомъ», тщательно исправляя всякую «неисправу»; наблюденіе за всѣмъ этимъ поручить епархіальнымъ архіереямъ и особымъ искуснымъ иконописцамъ подъ вѣдѣніемъ суперъ-интенданта Зарудnаго [22]). Въ духѣ этихъ постановленій ему была дана отъ св. Синода инструкція [23]). Въ слѣдующемъ году Синодъ подтвердилъ прежнее запрещеніе литыхъ иконъ, предписавъ отбирать ихъ на церковныя потребы [24]); а также, въ духѣ прежнихъ постановленій, запретилъ писать св. Модеста, патріарха іерусалимскаго, со скотскими стадами и въ 1724 г.—Александра Невскаго въ иноческихъ одеждахъ [25]). Но, несмотря на всѣ эти постановленія, въ иконописномъ дѣлѣ продолжали существовать неисправности. Поэтому-то впослѣдствіи не разъ повторялись съ незначительными измѣненіями постановленія Петровскаго времени. Такъ, при Елизаветѣ Петровнѣ состоялись распоряженія о наблюденіи надъ иконописцами чрезъ особыхъ смотрителей изъ лучшихъ мастеровъ, отобраніи изъ церквей неискусно сдѣланныхъ иконъ и запрещеніи продавать ихъ безъ разрѣшенія св. Синода, объ изъятіи изъ обращенія неискусно сдѣланныхъ священныхъ изображеній и о печатаніи ихъ впредь съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ [26]); при Екатеринѣ II—о неписаніи иконъ въ неправильномъ и соблазнительномъ видѣ [27]). При Николаѣ I разсмотрѣніе печатныхъ изображеній передано духовной цензурѣ; рекомендовано избѣгать рѣзныхъ изображеній надъ иконостасами [28]); раскольникамъ запрещено записываться въ иконописные цехи [29]) и предписано безъ разрѣшенія св. Синода отнюдь не дозволять исправленія и возобновленія церковной живописи и другихъ предметовъ давняго времени [30]). Съ этого времени усилилось стремленіе къ реставрированію древней иконописи и живописи. Это стало тѣмъ нужнѣе, что въ церковную живопись XVIII—XIX в. вошло слишкомъ много элементовъ западно-европейскаго искусства (письмо академическое и др.).

нія „пропорціи—съ великими, паче мѣры человѣческія, главами“ и т. п.; но не отмѣтилъ эти примѣры въ обнародованномъ постановленіи, чтобы не смутить совѣсти.

[22]) Опис. докум. и дѣлъ син. т. II ч. 1 № 480; Собр. пост. и расп. II, 516, 534, 625 и 777. [23]) Собр. пост. и расп. II № 885. [24]) Тамъ же III, № 999. [25]) Тамъ же III, 1127 и IV, 1318. [26]) П. собр. зак. № 10935, 10977 (1759 г.); 11085 (1760 г.); 11189 (1761 г.); 9049 (1744 г.); 9157 (1745 г.). [27]) Тамъ же 12928, 12970 (1767 г.). [28]) Синод. ук. 1835 г. № 7343. [29]) 2 Собр. зак. № 18590 и 19283 (1845 г.).

[30]) Тамъ же 16770 (1843 г.).

На ряду съ заботами о правильномъ писаніи иконъ свѣтская и духовная власти издавали постановленія и касательно обращенія съ св. иконами. Петровское правительство, старавшееся искоренить народныя суевѣрія и въ своемъ стараніи доходившее до излишняго увлеченія, обратило строгое вниманіе на чествованіе чудотворныхъ иконъ. Оглашеніе ложнаго чуда или вымышленіе чудотворныхъ иконъ оно наказывало ссылкою на галеры съ вырѣзываніемъ ноздрей [31]); епископамъ, священникамъ и мѣстнымъ властямъ ставилось въ обязанность слѣдить за всѣмъ этимъ и доносить, кому слѣдуетъ; епископъ и священникъ даже давали присягу въ томъ, что не будутъ попускать и скрывать такихъ обмановъ, пусть бы даже они были объявлены на исповѣди. Самъ св. Синодъ, по духовному регламенту, былъ обязанъ свидѣтельствовать чудотворныя иконы и сказанія о чудесахъ [32]). Чудотворныя иконы было велѣно отбирать изъ частныхъ домовъ въ соборныя и монастырскія церкви, духовнымъ управителямъ производить о нихъ изслѣдованіе и присылать изслѣдованіе въ Синодъ [33]). Стоявшія въ церквахъ домовыя иконы прихожанъ предписано или возвратить ихъ владѣльцамъ, или обратить въ церковную собственность [34]); запрещено предъ иконами, стоящими внѣ храма,—на улицахъ или площадяхъ, возжигать свѣчи [35]); возлагать на иконы различныя привѣски въ родѣ монетъ, серегъ и другихъ предметовъ, такъ какъ отъ нихъ «иконамъ чинится безобразіе, а отъ инославныхъ укоризна и нареканіе на св. Церковь»; существующія и впредь приносимыя привѣски велѣно обращать на церковныя потребности, за исключеніемъ достопримѣчательныхъ изъ нихъ, кои предписано представлять въ Синодъ [36]). Вмѣстѣ съ этимъ запрещено продавать и держать въ церквахъ различные предметы, ложно чествуемые какъ святыни, напр. масло, медъ, вериги [37]). Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій выполнялись съ излишнею суровостью и съ большими злоупотребленіями [38]). Вслѣдствіе этого при Екатеринѣ I послѣдовалъ указъ, запрещавшій употреблять на церковныя нужды при-

---

[31]) Собр. пост. и расп. I № 250; II. 532 п. 10; V, 1639. [32]) Дух. реглам. ч. II дѣла общ. п. 7—8, ч. III п. 4; Прибл. къ реглам.—Собр. пост. и расп. II № 596 п. 12, № 557. [33]) Собр. пост. и расп. II. 423. [34]) Тамъ же № 476 п. 8; III, 999. [35]) Тамъ же II, 509. [36]) Тамъ же 364, 552; Опис. док. и дѣлъ син. т. II. ч. 1 № 85. [37]) Собр. пост. и расп. II, 445; Опис. док. и дѣлъ син. т. II ч. 1 № 290. [38]) Собр. пост. и расп. V, № 1555,

вѣски и оклады съ иконъ [39]). Изъ послѣдующихъ распоряженій обращаетъ на себя вниманіе распоряженіе 1744 г. о томъ, чтобы въ домахъ прихожанъ иконы содержались въ возможной чистотѣ и чтобы за этимъ наблюдали приходскіе священники [40]). Впослѣдствіи оно взошло въ сводъ дѣйствующихъ законовъ [41]).

Изъ *мощей* русскихъ святыхъ были открыты въ XVIII в. мощи св. *Димитрія Ростовскаго* (1752) *), *Иннокентія Иркутскаго* (1764) **), прп. *Ѳеодосія Тотемскаго* (1796) ***) въ XIX в.—св. *Митрофана Воронежскаго* (1832) †) и *Тихона Воронежскаго* и Задонскаго (1861) ††).

§ 48. Въ честь святыхъ, въ память историческихъ событій и въ честь лицъ Высочайшей фамиліи установлялись новые церковные *праздники*. Такъ, установлено празднованіе: 30 августа въ память перенесенія св. мощей Александра Невскаго изъ Владиміра въ Петербургъ (1724 г.) [42]); 28 октября и 21 сентября въ память кончины и обрѣтенія мощей св. Димитрія Ростовскаго (1757); 28 января въ память кончины пр. Ѳеодосія Тотемскаго (1798); 26 ноября—день кончины св. Иннокентія Иркутскаго (1804); 23 ноября—день кончины св. Митрофана (1832); 13 августа—день преставленія св. Тихона (1861); 11 мая въ память св. Кирилла и Меѳодія (1863) [43]); 6 апрѣля и 14 февраля—дни кончины этихъ святителей (1884) [44]); 15 іюля въ память св. кн. Владиміра (1888); дня коронованія Государя Императора (1721) [45]), викторіальныхъ дней и между ними особенно 27 іюня въ память Полтавской побѣды (1709 г.) и 25 декабря въ память избавленія отъ нашествія французовъ въ 1812 г. (1814) [46]), 17 октября въ память чуднаго спасенія Царскаго семейства при крушеніи поѣзда 1888 г. и др. Въ 1862 г. празднованіе рожденій и тезоименитствъ членовъ Императорской фамиліи, кромѣ дней собственно

---

[39]) Тамъ же. [40]) П. Собр. зак. № 8935. [41]) Сводъ зак. 1857 г. т. XIV—уст. о предупр. и пресѣч. прест. ст. 130.

*) Почиваютъ въ соборномъ храмѣ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря. **) Въ соборномъ храмѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. ***) Въ Тотемскомъ Спасомурпнскомъ монастырѣ. †) Въ каѳедральномъ Воронежскомъ соборѣ. ††) Въ Задонскомъ монастырѣ.

[42]) Собр. пост. и распор. IV № 1347; ср. Опис. док. и дѣлъ спп. III № 331 и IV № 406; подтвердительный указъ 1730 г. II. Собр. зак. 5621. [43]) Въ 1871 г. это празднество перенесено на ближайшій воскресный день, въ 1884 г. возстановлено. [44]) Извл. изъ отч. оберъпрок. 1885 г. 12—14. [45]) Собр. пост. и распор. I, № 85. [46]) П. Собр. зак. № 25669.

Императорскихъ и Наслѣдника Цесаревича, перенесено на ближайшіе воскресные дни, а празднованіе викторіальныхъ дней, кромѣ дня Полтавской побѣды и воспоминанія избавленія отъ французовъ, отмѣнено [47]).

§ 49. Несмотря на прежнія заботы объ исправленіи *богослуженія*, ко времени учрежденія св. Синода еще удержались въ немъ нѣкоторые недостатки, введенные или невѣжествомъ и суевѣріемъ, или небрежностію. Духовный регламентъ для примѣра указываетъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ остатки старинаго многогласія и двогласія въ совершеніи церковныхъ требъ, заочное даванье священниками молитвъ въ шапку, молебствованіе подъ дубомъ, заканчивавшееся раздачею дубовыхъ вѣтвей, вожденіе въ Малороссіи женки подъ именемъ пятницы въ крестномъ ходу. Поэтому правительство и духовная власть продолжали заботиться объ очищеніи богослужебной практики. Духовный регламентъ указалъ св. Синоду, на что направить преимущественное вниманіе: именно на искорененіе многогласія и двогласія и суевѣрныхъ религіозныхъ обычаевъ, на разсмотрѣніе, во множествѣ слагаемыхъ, акаѳистовъ, службъ и молебновъ, нѣтъ ли между ними непристойныхъ и противныхъ слову Божію, на очищеніе церковнаго богослуженія отъ лишнихъ обрядовъ и моленій, которыя, хотя сами по себѣ правильны, но не установлены Церковію и не должны быть вводимы въ составъ общественнаго богослуженія [48]). Соотвѣтственно этому въ Петровское время дѣлались распоряженія о неслуженіи молебновъ во время литургіи [49]), объ изъятіи изъ употребленія службъ, каноновъ и молитвъ, напечатанныхъ безъ надлежащаго разрѣшенія [50]), а также харатейныхъ и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ [51]); отмѣненъ обычай поклоненія патріаршимъ мѣстамъ во время богослуженія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ церкви 12 апостоловъ [52]); совершенно прекратился, кое-гдѣ уцѣлѣвшій отъ патріаршаго времени, обрядъ страшнаго суда [53]); отмѣнены нѣкоторые крестные ходы. Въ своей ревности къ искорененію суевѣрій правительство дошло до

---

[47]) 2 Собр. зак. 37935. [48]) Дух. реглам. ч. II общ. дѣла п. 1—10. [49]) Указъ 1723 г. Собр. пост. и расп. III, № 1102. [50]) Указъ 1721 г. тамъ же I № 44. [51]) Тамъ же № 97. [52]) Тамъ же № 170. [53]) Пещное дѣйство и дѣйство въ недѣлю Ваій прекратились еще въ XVII в. см. Красносельцева О нѣкоторыхъ церк. службахъ и обрядахъ, нынѣ не употребляющихся—Прав. Собес. 1887, I стр. 228.

того, что даже запретило совершать молебствія предъ иконами, стоящими на улицахъ или площадахъ, носить иконы изъ церквей и монастырей по домамъ прихожанъ [54]). Только при набожной Елизаветѣ Петровнѣ это запрещеніе, какъ несогласное съ требованіями религіознаго чувства и установившимися на Руси обычаями, было отмѣнено [55]).

Рядомъ со всѣми этими распоряженіями шло *исправленіе* богослужебныхъ книгъ и чиновъ. Въ 1718 г. постановлено принимать протестантовъ въ православную Церковь безъ перекрещиванья [56]). Исправлены: чинъ присоединенія раскольниковъ къ Церкви (1720 и вторично — послѣ) [57]), чиновникъ архіерейскаго священнослуженія (1721 г.—Гавріиломъ Бужинскимъ) [58]), чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго (1725 г.—имъ же) [59]). Пересматривались: чинъ вѣнчанія (1723) [60]), эктеніи и молитвы о побѣдѣ надъ супостаты (1723 г. — Гавріиломъ Бужинскимъ и Стефаномъ Прибыловичемъ) [61]), прологи (1722 г. — Ст. Прибыловичемъ) [62]). Исправлены: тріоди (Софроніемъ Младеновичемъ, 1771), послѣдованіе въ недѣлю православія (1761—Гавріиломъ Петровымъ), чины умовенія ногъ (1765) и мувроваренія (1767), погребенія епископовъ (1767), [63]), присоединенія иновѣрцевъ (1757 г. еписк. Порфиріемъ Крайскимъ и 1856 г. Филаретомъ Дроздовымъ) [64]), форма архіерейскаго исповѣданія и обѣщанія (1856 Филаретомъ Дроздовымъ) [65]); особенно часто измѣнялась форма возношенія при богослуженіи именъ Императорской фамиліи.

Изъ новыхъ чинопослѣдованій, акаѳистовъ и молитвъ *составлены:* службы въ память Полтавской побѣды (1709 г. Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ) [66]), на нѣкоторые другіе викторіальные дни, на тезоименитство Екатерины I и особое благодарственное молебствіе на государственные случаи (1722—1723 г.—Гавріиломъ Бужинскимъ) [67]); служба Александру Невскому (1725 г.—имъ же), въ 1727 г. запре-

---

[54]) Собр. пост. и расп. II, 509, 419, 476 п. 6; IV, 1344. [55]) Указъ 1744 г. II. Собр. зак. № 8913. [56]) Тамъ же № 3225 и 3300. [57]) Филарета Черниг. Ист. р. Ц. стр. 161. [58]) Собр. пост. и расп I, № 94, 159. [59]) Опис. докум. и дѣлъ син. I № 633. [60]) Собр. пост. и расп. III, 1009, 1092. [61]) Тамъ же 978; Опис. докум. и дѣлъ син. III, № 61. [62]) Собр. пост. и расп. II, 944. [63]) Филарета Черниг. 161. [64]) Филарета Обзоръ дух. литер. II, 80; Смирнова Ист. Слав.—греко-лат. акад. 132; извл. изъ отч. оберъ-прок. 1856 г. 49. [65]) Извл. изъ отч. об.-прок. тамъ же. [66]) Филарета Черниг. Ист. р. Ц. 161. [67]) Собр. пост. и расп. II, № 949; III, 1124, 977.

щенная [68]); молебствіе по случаю восшествія на престолъ Анны Іоанновны (1730 г.—Ѳеофаномъ Прокоповичемъ), два раза въ годъ повторявшееся во время ея царствованія [69]); послѣдованіе о посѣщеніи болящихъ и чинъ исповѣданія (1766, 1796 г.—Гавріиломъ Петровымъ) [70]), служба и акаѳистъ св. Димитрію Ростовскому (1757 г. — Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ); служба Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери (1777—протоіереемъ Іоанномъ Красовскимъ), акаѳисты Пр. Сергію и кн. Даніилу (1795 г.—Платономъ Левшинымъ) [71]); акаѳисты и службы св. Стефану Пермскому (1799) и св. Димитрію Рост. (1801 г.—свящ. Іоанномъ Алексѣевымъ) [72]); акаѳисты и службы св. евангелисту Іоанну Богослову и Димитрію Ростовскому и служба Ѳеодосію Тотемскому (1798 г.—кн. Гавр. Гагаринымъ) [73]), акаѳистъ святителю Алексію (1802 г.—іером. Ювеналіемъ Медвѣдскимъ) [74]); молебствіе въ память избавленія Россіи отъ нашествія французовъ (1814 г.—Филаретомъ Дроздовымъ); служба и акаѳистъ св. Митрофану (1844); акаѳисты Покрову Пресв. Богородицы и страждущему Спасителю (Иннокентіемъ Борисовымъ) [75]); Александру Невскому (1853), служба св. Тихону (1861), эктенія и молитва на литургіи объ утвержденіи мира и разрушеніи совѣтовъ нечестивыхъ, дерзновенно возстающихъ на попраніе власти (1881) [76]); изданы службы св. Кириллу и Меѳодію по случаю тысячелѣтняго празднованія ихъ памяти (1885) и св. кн. Владиміру по случаю 900-лѣтія крещенія Руси (1888) и др. По примѣру прежнихъ вѣковъ установлялись и новые *крестные ходы*,—чаще всего по случаю какихъ-либо общественныхъ бѣдствій.

Что касается *церковнаго пѣнія*, то оно перешло въ XVIII-й в. безъ должнаго однообразія. За отсутствіемъ печатныхъ нотныхъ книгъ пѣніе долго совершалось или по традиціи, или по рукописнымъ тетрадямъ. Чрезъ это вводилось въ него еще больше разнообразія. Къ тому же, подъ возраставшимъ вліяніемъ малороссовъ и западной Европы, въ него все сильнѣе и сильнѣе проникали мотивы, чуждые

---

[68]) Тамъ же II, 936 и IV, 1347, 1390, 1453; Опис. док. и д. син. VII, № 281. [69]) Филарета Обзоръ дух. литер. II, 23. [70]) Тамъ же 144. [71]) Филарета Ист. р. Церкви 162. [72]) Его же Обзоръ дух. литер. II, 164. [73]) Тамъ же и Ист. Ц. 162. [74]) Обзоръ дух. лит. 168, Ист. р. Церкви 162. Отъ него же остались въ рукописи акаѳисты пр. Варлааму Хут. и Михаилу Клопскому. [75]) Обзоръ дух. лит. 285.
[76]) Извл. изъ отч. об.—пр.1853 г. 26, 1861 г. 124, 1881 г. 4.

старинным церковным напѣвам и свойственные лишь свѣтской музыкѣ. Но кое-гдѣ еще сохранялись мотивы старинаго знаменнаго распѣва. Въ 1760-хъ годахъ стала сознаваться необходимость издать печатныя нотныя книги. Объ этомъ ходатайствовали предъ правительствомъ придворный пѣвчій Г. Головня—поклонникъ партеснаго юго-западнаго пѣнія и секретарь Московской синодальной типографіи Ст. Бышковскій—ревнитель старинаго церковнаго пѣнія. Съ 1768 г. начались приготовленія къ изданію нотныхъ книгъ. Исправленіе ихъ примѣнительно къ древнецерковнымъ напѣвамъ и переложеніе на линейныя ноты было поручено пѣвчимъ и уподіаконамъ Московскаго Успенскаго собора, которые остались наиболѣе вѣрными преданіямъ старины. Тѣ добросовѣстно исполнили порученіе и въ 1772 г., по разсмотрѣніи св. Синодомъ, были изданы для унисоннаго пѣнія: обиходъ, ирмологъ, октоихъ, праздники и въ руководство—азбука простаго нотнаго пѣнія, составленная ими же; въ 1777 г. еще изданъ сокращенный обиходъ нотнаго пѣнія. Хотя эти изданія принесли существенную пользу въ дѣлѣ упорядоченія церковнаго пѣнія, однако не уничтожили зла. Съ наплывомъ различныхъ выходцевъ изъ западной Европы со второй половины XVIII в. вліяніе западно-европейской музыки дошло до крайнихъ размѣровъ. Приманками западно-европейскаго партеснаго пѣнія, по преимуществу концертами (Галуппи, Сарти и другихъ), пѣвческіе хоры увлекались больше, чѣмъ прежде; а сельскіе церковно-служители продолжали пѣть, какъ привыкли. Правительство и духовная власть вынуждены были принять мѣры противъ этого. Въ 1797 г. было указано вмѣсто концертовъ пѣть въ церквахъ приличные псалмы или каноники [77]). Въ 1804 г. Александръ I, во время своихъ поѣздокъ по Россіи лично убѣдившійся въ неблагообразномъ совершеніи богослуженія по сельскимъ церквамъ, выразилъ желаніе, чтобы въ нихъ было вводимо простое и благопристойное пѣніе и чтобы для обученія ему епархіальная власть поочередно вызывала въ города по нѣскольку причетниковъ; въ свою очередь и св. Синодъ распорядился, чтобы причетники употребляли напѣвы, изданные въ нотныхъ книгахъ, чтобы на клиросъ изъ посторонникъ допускались только довольно искусные въ пѣніи, чтобы предъ праздниками священно- и церковно-служители дѣлали спѣвки и чтобы пѣвческіе хоры

[77]) П. собр. зак. 17960.

пѣли благопристойно, не дѣлая безчиннаго вопля. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено обучать изданнымъ напѣвамъ въ духовныхъ школахъ [78]). Изъ партесныхъ произведеній указами 1815—1816 г. предписано ввести единообразное пѣніе литургіи, составленное директоромъ придворнаго пѣвческаго хора (капеллы), впредь печатать нотныя книги не иначе, какъ съ его одобренія, и рукописныхъ нотныхъ тетрадей не употреблять [79]); впослѣдствіи указами 1846 и 1850—1853 г. для употребленія нотныхъ книгъ, вновь издаваемыхъ, требовалось еще разрѣшеніе св. Синода [80]). Въ 1846—1849 г. съ цѣлію введенія однообразныхъ напѣвовъ и приготовленія искусныхъ регентовъ сдѣланы распоряженія о вызовѣ въ придворную капеллу лучшихъ пѣвчихъ изъ архіерейскихъ хоровъ и о выдачѣ имъ, по обученіи, аттестатовъ на право обученія хоровъ и регентства [81]). Въ тоже время наши духовные композиторы заботились объ улучшеніи церковнаго пѣнія. Послѣ Березовскаго († 1777) и Веделя († 1806 г.), старавшихся влить чувство и мысль въ бездушную композицію подражателей западно-европейскому пѣнію, особенно извѣстенъ директоръ придворной капеллы Д. Бортнянскій († 1825); онъ старался очищать партесное пѣніе отъ искаженій на иностранный ладъ и сближать музыку духовныхъ композицій съ текстомъ ихъ. Его дѣло продолжалъ не менѣе извѣстный композиторъ духовныхъ пьесъ П. Турчаниновъ, бывшій первоначально регентомъ митрополичьяго хора (съ 1809 г.), а потомъ придворнымъ протоіереемъ при Стрѣльненской церкви (съ 1814 г.); онъ по преимуществу занимался переложеніемъ существующихъ церковныхъ напѣвовъ [82]). Извѣстный директоръ придворной капеллы (1836—1861), А. Львовъ, по правительственному порученію, вмѣстѣ съ другими сотрудниками переложилъ на 4 голоса церковныя нотныя книги, а также занимался изученіемъ и переложеніемъ древне-церковныхъ напѣвовъ, сохранившихся къ его времени. Эти переложенія вводились въ обязательное употребленіе по епархіямъ. Подобный трудъ брали на себя и другіе, менѣе извѣстные, композиторы. Все это значительно улучшило церковное пѣніе. Мѣры, предприня-

[78]) Тамъ же 21567. [79]) Син. ук. 1815 г. № 2242; П. собр. зак. № 26143. [80]) 2 собр. зак. № 20325; син. ук. 1846 г. № 12632; 1850 г. № 5545, 1852 г. № 7743 и 1853 г. № 6482. [81]) Извл. изъ отч. об.-пр. 1846 г. 41; син. ук. 1847 г. № 5113; 1849 г. № 6676. [82]) О немъ см. *Аскоченскаго* брошюру. Спб. 1863.

тыя въ послѣднее царствованіе, должны еще болѣе содѣйствовать этому. Новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній 1884 г. сдѣлалъ изученіе церковнаго пѣнія обязательнымъ въ семинаріяхъ и усилилъ въ духовныхъ училищахъ; правила церковно-приходскихъ школъ отвели ему должное мѣсто въ курсѣ этихъ школъ, тѣмъ самымъ содѣйствуя образованію приходскихъ хоровъ; кромѣ того по мѣстамъ открываются или временные курсы, или постоянныя школы церковнаго пѣнія для должнаго приготовленія въ этомъ дѣлѣ псаломщиковъ, учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ.

Заботясь о правильномъ и благообразномъ совершеніи богослуженія, правительство не менѣе заботилось о соблюденіи внѣшняго благочинія при совершеніи его. Такъ, при Петрѣ I запрещены во время богослуженія всякіе разговоры, цѣлованіе иконъ и чудотворныхъ мѣстъ; виновнымъ объявленъ штрафъ, для чего въ церквахъ на виду народа помѣщались на цѣпяхъ желѣзные ящики [83]); запрещено также духовнымъ властямъ до окончанія богослуженія принимать доклады и челобитныя; а во время крестныхъ ходовъ воспрещались кулачные бои, конные бѣга и продажа питей [84]). Изданные прежде указы относительно церковнаго благочинія повторялись и въ послѣдующія царствованія [85]), съ особенною настойчивостью при Александрѣ I. По его желанію, св. Синодъ въ 1804 г. объявилъ духовенству, чтобы оно заботилось о сохраненіи порядка при богослуженіи, также при крестныхъ ходахъ и другихъ религіозныхъ процессіяхъ, не допускало въ церкви разговоровъ между присутствующими, перехода съ мѣста на мѣсто, занятія такихъ мѣстъ, гдѣ могутъ стѣснять совершеніе богослуженія и т. п. [86]); а указами 1816 и 1817 г. правительство пригрозило нарушителямъ благочинія уголовнымъ судомъ [87]). Большая часть всѣхъ этихъ постановленій вошла въ сводъ дѣйствующихъ узаконеній [88]).

---

[83]) Собр. пост. и расп. II № 596 п. 19 (1722 г.); III, № 964 (1723 г.). [84]) Тамъ же III, 1010 (1723 г.). [85]) См. напр. Уставъ управы благочинія 1882 г. ст. 57, 58—61, 196—198, 137—239. [86]) П. собр. зак. № 21544. [87]) Тамъ же 26122, 27063. [88]) Сводъ зак. 1857 г.—Уст. о пред. и прес. преступл. ст. 3—21.

ГЛАВА VI.

Религіозно-нравственное состояніе общества. *)

§ 50. Въ началѣ XVIII в. уровень религіозно-нравственныхъ познаній въ русскомъ обществѣ былъ крайне низкимъ. «Мы россіяне, говоритъ извѣстный Посошковъ, ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго добронравія, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ... Я мню, что и на Москвѣ едва сотый человѣкъ знаетъ, что то есть христіанская вѣра, или кто Богъ, или что есть воля Его, или какъ Ему молиться». Для уврачеванія этого зла употреблялись различныя мѣры: обязательное чтеніе по церквамъ, нарочито изданныхъ

---

*) *Пособія* а) общія: *И. Знаменскаго* Руководство къ Ист. р. Ц. стр. 277—278, 288—289, 295—297; 319—320, 322—323, 325—326; 350—352, 358—361, 370—371, 394—401, 467—472; *Филарета Черниг.* Ист. Р. Церкви пер. V, §§ 34, 36—42. б) частныя: *И. З—аго* Законодательство Петра В. относительно чистоты вѣры и благочинія церковнаго—Прав. Собес. 1864 г. III, 303—340; *С. Трегубова* Религ. бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ.—Страни. 1884 г. II, 210—243, 321—356, 481—544, III, 83—85; *Г. Дьяченко* о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи р. общества—Чт. въ Общ. Любит. дух. просв. 1886 г. іюнь 399—417, іюль—авг. 471—497 и окт. 625—688; Проповѣдническая литература (къ § 50). *И. Знаменскаго* Законодательство Петра В. относительно правосл. духов. ст. III постановленія кас. монаш. духов.—Прав. Собес. 1863, III, 372—405; *Кедрова* Духовн. реглам. въ связи съ преобр. дѣят. Петра В. гл. V стр. 214—234; *И. Венедиктина* Законодательство Елизаветы П. относит. правосл. дух.—Прав. Обозр. 1865, III, 217—231; *В. Бильбасова* Отношеніе госуд. власти къ Церкви и дух. въ царств. Екат. II—Чт. въ Общ. л. дух. просв. 1875 г. I, 723—762; *П. М.* Русск. монашество въ XVIII столѣтіи—Странникъ 1884, I, 205—232, 428—448, 659—676; *Мн.* Штаты монастырей и монашествующихъ и способы содержанія монастырей—Страни. 1883, II, 609—623, III, 77—92; *Амвросія* Исторія росс. іерархіи ч. II—VI; *Григоровича* Обзоръ учрежденія въ Россіи правосл. монастырей со времени введенія штатовъ по дух. вѣдомству (1764—1869) Спб. 1869; *В. Звѣринскаго* Матеріалъ для историко—топографич. изслѣдованія о прав. монастыряхъ въ росс. имперіи т. I и II Спб. 1890 и 1891; *П. Чудецкаго* Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей, закрытыхъ въ XVIII и XIX в. Кіевъ 1877; *Ростиславова* Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ мона-

для народа, букварей (указъ 1723 г.) [1]) и поученій (ук. 1785 года) [2]), обязательное изученіе катихизиса для вступающихъ въ гражданскую службу (ук. 1743 г.) [3]), проповѣдничество, катихизическія бесѣды. Однако все это имѣло мало значенія. Гораздо важнѣе было устроеніе школъ, которыя, служа разсадниками умственнаго просвѣщенія, проливали свѣтъ и въ религіозную область. Но, къ сожалѣнію въ свѣтскихъ школахъ прежде не удѣлялось должнаго вниманія религіозному обученію, а сельское населеніе привлечено къ школьному обученію сравнительно очень поздно. Поэтому въ массѣ простаго народа еще до сихъ поръ замѣчается, хотя въ меньшей, чѣмъ прежде, мѣрѣ, *недостатокъ религіозныхъ познаній*. Нерѣдко онъ, по словамъ отчета г. оберъ-прокурора св .Синода, «граничитъ съ совершеннымъ незнаніемъ самыхъ главныхъ, основныхъ началъ вѣры и нравственности христіанской» [4]).

Слѣдствіемъ этого являются: 1) *суевѣрія*. По выраженію духовнаго регламента, они составляли въ Петровской Руси «какъ бы общее зло, понеже во всякихъ чинахъ обрѣтатися можетъ» [5]). «Тогдашній вѣкъ, говоритъ Болтинъ, благовременемъ былъ пустосвятству, обману и подлогамъ... Сколько вещей обыкновенныхъ, простыхъ, ничего не значущихъ, принято было за святыню!» Народъ съ вѣрою собирался около поддѣльныхъ плачущихъ иконъ; странствующіе греки расхаживали съ ложными святынями; однажды имъ удалось продать императрицѣ за 1.000 р. кусокъ несгораемаго полотна будто отъ ризы Богоматери. Во множествѣ выдумывались разсказы о мнимыхъ видѣніяхъ и чу-

---

стырей Спб. 1876; Извлеченія изъ отчетовъ об.-прок. (къ § 51). *Е. Болховитинова* Описаніе жизни Тихона Ворон. Спб. 1796; *Лебедева* Св. Тихонъ Задонскій, его жизнь, писанія и прославленіе. М. 1890; *А. Бѣляева* Митр. Петерб. Гавріилъ, какъ устроитель монашеской жизни въ Россіи—Душ. Чтен. 1889 г. ч. I, 164—178; Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго М. 1847 (Здѣсь не только о немъ, но и о многихъ др. подвижникахъ); *Іером. Аѳеля* Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, въ ней подвизавшіеся М. 1853; Житіе старца Серафима, Саровской пустыни іеромонаха М. 1884; Игум. *Тихона* Историческое описаніе Темниковскаго Спасскаго монастыря. Темн. 1885; *А. Кавелина* Историч. опис. Козельской Оптиной пустыни. Спб. 1862 (къ § 52).

[1]) Собр. пост. и расп. III, 1012. [2]) II. Соб. зак. 16261. [3]) Тамъ же 8726. [4]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1884 г. 154; ср. свидѣтельства преосв. Никанора въ бесѣдахъ и поученіяхъ его т. II, 379—380 и въ брошюрѣ его Православіе и штунд. 1884 г. стр. 25. [5]) Ч. II дѣла общ. п. 10.

десахъ; въ этомъ было виновно и само духовенство, даже нѣкоторые изъ епископовъ (Досиѳей и др.). Мнимо-юродивые, кликуши, колдуны и подобные имъ обманщики пользовались народнымъ легковѣріемъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ народной жизни держалось много остатковъ языческой старины и извращенныхъ представленій о требованіяхъ христіанской жизни. Такъ напр., иные проводили пятокъ въ празднованіи, думая, что Пятница гнѣвается на непраздноующихъ; постились «нѣкіихъ имянныхъ дванадесяти пятницъ»; въ Кіево-Печерской лаврѣ существовало преданіе, что погребенный тамъ человѣкъ, хотя бы умеръ безъ покаянія, будетъ спасенъ [6]). Еще въ допетровской Руси началась борьба съ подобными суевѣріями; теперь же она усилилась. Самъ Петръ при всякомъ удобномъ случаѣ старался обнаруживать публично религіозные обманы; такъ напр., однажды открылъ поддѣлку плачущей иконы. Духовенство и всѣ власти были призваны къ преслѣдованію мнимо-юродивыхъ, ложныхъ пророковъ, колдуновъ, кликушъ и другихъ распространителей суевѣрія. За распространеніе суевѣрія назначены наказанія: за пустыя суевѣрныя бредни мнимыхъ чародѣевъ—малое наказаніе и публичное покаяніе въ церкви; для колдуновъ и чернокнижниковъ, обличенныхъ въ связи съ дьяволомъ или въ явной хулѣ имени Божія—сожженіе [7]); за корыстное разглашеніе ложныхъ чудесъ и видѣній—ссылка на галеры съ вырѣзаніемъ ноздрей [8]); кликушъ велѣно пытать, пока не сознаются въ обманѣ [9]); мнимо-юродивыхъ (ханжей) ловили и заточали въ монастыри [10]); грековъ, странствующихъ безъ патріаршихъ грамотъ, не дозволялось пропускать въ Россію, какъ «безвѣрниковъ и попрошаекъ» [11]). Обязанный по духовному регламенту искоренять суевѣрія [12]), св. Синодъ издалъ нѣсколько распоряженій противъ нихъ; такъ напр. онъ запретилъ обычай обливать водой проспавшихъ пасхальную утреню, какъ обычай языческій въ честь Купалы [13]); осудилъ суевѣрное чествованіе артоса и богоявленской воды. Въ тоже время Ѳеофанъ Прокоповичъ бичевалъ суевѣрія съ церковной каѳедры. Всѣ эти мѣры принесли нѣкоторый плодъ:

---

[6]) Дух. реглам. II, дѣла общ. п. 4. [7]) Морской уст. IV гл. I. п. 1; воинскій уст. артик. 1—4. [8]) Собр. пост. и расп. II № 532 п. 10. [9]) П. Соб. зак. № 2906. [10]) Собр. пост. и расп. II, 477. [11]) Тамъ же III, 980. [12]) Дух. регл. ч. II дѣла общ. п. 4—10. [13]) Собр. пост. и расп. I, 58.

мнимо-юродивые, пророки и чудотворцы, боясь полиціи, перестали показываться по церквамъ, улицамъ и базарамъ. Но тѣмъ не менѣе суевѣрія держались прочно. И во второй половинѣ XVIII в. нерѣдко въ барскихъ домахъ разныя приживалки толковали господамъ сны и примѣты, гадали на картахъ и кофейной гущѣ, лечили заговорами и снадобьями отъ порчи и болѣзней, унимали домовыхъ и т. п.; въ простомъ народѣ кликуши, колдуны, странники и странницы съ нелѣпыми разсказами не переводились. Поэтому и послѣ Петра I правительство и духовная власть были вынуждены употреблять мѣры противъ суевѣрій. Особенное вниманіе было обращено на нихъ въ правленіе Анны Іоанновны, когда нѣмцы выступили въ роли просвѣтителей Россіи [14]), и Екатерины II, когда общество увлекалось просвѣтительнымъ движеніемъ, созданнымъ философіей XVIII в. Въ первые годы правленія Екатерины II дѣйствовали Петровскіе указы противъ распространителей суевѣрія съ незначительными лишь смягченіями въ наказаніяхъ; но съ изданіемъ «наказа» правительство стало обнаруживать въ отношеніи къ нимъ большую терпимость. Духовная власть повторяла предписанія и запрещенія Петровскаго времени: митр. Платонъ счелъ нужнымъ внести въ свою инструкцію для благочинныхъ почти дословно пункты духовнаго регламента о суевѣріяхъ. Противъ суевѣрій вооружалась также и церковная проповѣдь (особенно св. Тихонъ, Амвросій Подобѣдовъ, Дамаскинъ, митр. Платонъ), и свѣтская сатира, выставляя типы Ханжихиныхъ, Чудихиныхъ, Простаковыхъ, Суевѣровыхъ и т. п. Въ тоже время нѣкоторые изъ пастырей Церкви старались вывести мѣстные суевѣрные обычаи; св. Тихонъ успѣлъ въ Воронежѣ уничтожить народный праздникъ Ярилы. Съ теченіемъ времени, при постепенномъ распространеніи просвѣщенія, суевѣрія слабѣли; но и до сихъ поръ еще не искоренились. Кромѣ примѣтъ и неправильныхъ представленій о предметахъ христіанской вѣры, доселѣ еще сохраняется не мало обычаевъ съ полуязыческимъ характеромъ — и не только въ окраинныхъ, но и въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. 2) *Формально-обрядовое направленіе* религіозной жизни. Не понимая существа христіанской вѣры, народъ, по прежнему, часто полагалъ спасеніе въ дѣлахъ только внѣшняго благочестія—въ прос-

[14]) Указы 1731, 1733, 1737, и 1739 г.—П. Собр. зак. 5761, 6478, 7450, 7959.

томъ присутствіи при богослуженіи и внѣшней молитвѣ, въ одномъ чествованіи святынь и въ богомольяхъ, въ иноческомъ постриженіи безъ внутренняго исправленія жизни и т. п. Въ наибольшей части простаго народа такъ остается и доселѣ. Но рядомъ съ внѣшней набожностью въ обществѣ больше и больше развивалась 3) *холодность къ христіанской религіи и уставамъ Церкви.* Она обнаруживалась еще въ допетровское время. А въ данный періодъ усиленіе иностраннаго-протестантскаго вліянія, не всегда умѣренныя дѣйствія Петровскаго и послѣдующихъ правительствъ противъ суевѣрій (когда подчасъ вмѣстѣ съ суевѣріями преслѣдовались благочестивые обычаи старины), противъ церквей, монастырей и часовенъ, тяжелыя экономическія условія, въ какія былъ поставленъ народъ, часто не дававшія ему времени подумать о религіозныхъ потребностяхъ, въ добавокъ къ этому съ половины XVIII в. увлеченіе французской философіей съ ея религіознымъ вольномысліемъ и вслѣдъ за тѣмъ увлеченія поперемѣнно различными философскими идеями западной Европы—все это въ большей или меньшей мѣрѣ содѣйствовало оскудѣнію вѣры, холодности къ вѣрѣ и къ уставамъ Церкви. У однихъ холодность къ вѣрѣ была дѣломъ сознательнымъ, сопровождаясь отрицаніемъ церковныхъ установленій и даже самой религіи съ ея основными понятіями о Богѣ, загробной жизни и пр.; у другихъ она была подражаніемъ модѣ; у большинства же—лишь слѣдствіемъ безпечности. Наибольшую распространенность этотъ недостатокъ имѣлъ и имѣетъ среди болѣе культурныхъ классовъ общества; здѣсь онъ является въ настоящее время выдающимся зломъ. Однако онъ силенъ и въ крестьянской средѣ, особенно тамъ, гдѣ развиты отхожіе промыслы, вообще развращающіе народъ, или гдѣ близки торговые пункты, отвлекающіе его отъ богослуженія въ праздничные дни. Но примѣру XVII в., правительство и духовная власть старались противодѣйствовать этому злу. Петръ I, дозволявшій себѣ легкое отношеніе къ церковнымъ установленіямъ и даже шутовскія пародіи на священныя дѣйствія, тѣмъ не менѣе считалъ нужнымъ сдерживать другихъ. Извѣстенъ случай, какъ онъ разъ прибилъ дубинкой Татищева, допустившаго какую-то вольность относительно церковныхъ преданій, приговаривая: «не соблазняй вѣрующихъ душъ, не заводи вольнодумства, вреднаго общественному благоустройству; не затѣмъ я тебя выучилъ, чтобы ты былъ врагомъ общества и Церкви». Другой разъ онъ подвергъ

жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ князя Хованскаго съ нѣсколькими молодыми князьями и дворянами за то, что продѣлали кощунственный обрядъ погребенія надъ однимъ, до безчувствія опьянѣвшимъ, гостемъ и посмѣялись надъ церковною утварью. Самъ нарушая постъ, Петръ I, чтобы не соблазнять этимъ другихъ, испросилъ для себя разрѣшеніе у патріарха. Анна Іоанновна, бывшая герцогиня Курляндская, окруженная нѣмцами, однако отдавала должную дань уваженія установленіямъ православной Церкви: каждодневно слушала богослуженіе, усердно строила и украшала храмы, даже совершала богомолья. Елизавета Петровна представляла собою примѣръ искренней набожности: щедро жертвовала на благоустройство храмовъ, украшеніе иконъ и ракъ какъ деньгами, такъ и работами своихъ рукъ; въ своей любимой Александровской слободѣ ежедневно присутствовала при богослуженіи, ѣздила или пѣшкомъ ходила на богомолья въ монастыри, постъ проводила въ строгомъ воздержаніи и уединеніи, отстраняясь даже отъ оффиціальныхъ аудіенцій. Есть преданіе, что предъ смертію она имѣла намѣреніе постричься. Даже Екатерина II, несмотря на то, что была поклонницей модной французской философіи, считала нужнымъ выполнять требованія набожности: въ праздничные дни неотмѣнно присутствовала при богослуженіи и требовала тогоже отъ своего двора, подъ угрозою штрафа; хранила посты, каждый годъ говѣла и заставляла говѣть весь дворъ; нерѣдко предпринимала поѣздки на богомолья; къ священному сану относилась съ уваженіемъ и цѣловала руки у священниковъ. Подобные же примѣры видимъ и въ лицѣ послѣдующихъ императоровъ. Противъ уклоненій отъ исполненія церковныхъ уставовъ правительство настойчиво издавало указы. Такъ, въ 1716 г. вышелъ указъ, которымъ требовалось, чтобы всѣ православные, какого бы чина ни были, ежегодно исповѣдывались и причащались; впослѣдствіи этотъ указъ неоднократно повторялся въ XVIII и XIX столѣтіи. За уклоненіе отъ исповѣди и причастія объявлены денежные штрафы (отмѣненные въ 1801 г.) и въ случаѣ неисправленія—преданіе гражданскому суду; кромѣ того—недопущеніе на какую-либо общественную службу. Наблюденіе за исполненіемъ долга исповѣди было поручено мѣстнымъ священникамъ подъ угрозою взысканія за утайку, и для записи исповѣдующихся заведены особыя книги (1718 г.). Подобнымъ образомъ указомъ 1718 г., также неоднократно повторявшимся впослѣд-

ствіи, правительство требовало, чтобы всѣ прихожане, кромѣ больныхъ, ходили въ праздничные дни въ церковь подъ опасеніемъ взысканій [15]). Въ виду этого въ воскресные и праздничные дни запрещались до окончанія литургіи торговля [16]), публичныя забавы [17]) и въ теченіе этихъ дней публичныя работы [18]).

Въ *нравственной* жизни русскаго общества также было много недостатковъ. Между ними наиболѣе бросаются въ глаза: *эгоизмъ*. Своекорыстіе съ одной стороны и нерадѣніе объ интересахъ общества съ другой—вотъ его обычныя проявленія. Въ угоду личнымъ интересамъ жертвовать интересами общества и отдѣльныхъ его членовъ, жить въ свое удовольствіе—стало житейскимъ правиломъ многихъ во всѣхъ классахъ общества. При этомъ *забота о матеріальномъ благосостояніи* у большинства заглушила собою всякія высшія заботы. Отсюда—взяточничество и расхищенія, отсюда—развитіе воровства и мошенничества, стремленіе къ быстрой наживѣ, ростовщичество, азартныя игры и т. п. Естественно, что правда и честность часто приносятся въ жертву этой заботѣ. Дѣло дошло до того, что въ настоящее время практичность и ловкость вмѣсто правды и чести нерѣдко считаются житейскими добродѣтелями. Въ простомъ народѣ все это есть плодъ тяжелаго матеріальнаго и соціальнаго гнета, невольно заставлявшаго крестьянъ сосредоточивать свои помыслы на добываніи средствъ къ жизни и охраненіи своего семейнаго благосостоянія отъ произвола помѣщиковъ и др. лицъ. Въ высшихъ классахъ все это—отчасти плодъ, проповѣдуемой философами XVIII в. и экономистами XIX в., морали эгоизма и утилитаризма, отчасти—плодъ тѣхъ чиновныхъ началъ, которыя вошли въ государственную и общественную жизнь, при регламентахъ и уставахъ часто не оставляя мѣста живой иниціативѣ должностныхъ лицъ. *Жажда удовольствій.* Входя въ сопри-

---

[15]) П. Собр. зак. 2991 (1716 г.), 3169, 3183 (1718 г.); Дух. реглам. ч. II о мір. п. 2; Собр. пост. и расп. I, № 52, 312 п. 12 и 14 (1721 г.); II, 453, 454, 532 п. 24, 721, 819 (1722 г.); V, 1473, 1485; 1563, 1598 (1725 г.); П. Соб. зак. 5496 (1730 г.), 7226 (1737 г.), 8204 (1740 г.), 15096 (1780 г.), 19743 (1801 г.); 2 собр. зак. 5971 (1833 г.); синод. ук. 1835 г. № 13062; син. ук. 1858 г. № 1206 и др. [16]) П. Собр. зак. 3169 (1718 г.), 4047 (1722 г.); собр. пост. и расп. II, 453 (1722 г.).

[17]) Собр. пост. и расп. II, 761 (1722 г.); П. собр. зак. 8759, 8821 (1743 г.), 15397 (1782 г.), 28462 (1820 г.). [18]) П. собр. зак. 17909 (1796 г), 26295 (1816 г), 27270, 27549 (1818 г.) и др.

косновеніе съ иностранцами, русское общество отъ нихъ перенимало образъ жизни съ ея развлеченіями. Петръ I, по поводу разныхъ торжественныхъ случаевъ, устроялъ маскарады, процессіи, веселыя попойки и балы; лѣтомъ были учреждены въ Петербургскомъ лѣтнемъ саду гулянья, а зимой заведены ассамблеи по домамъ вельможъ и другихъ зажиточныхъ людей, гдѣ сходились званые и незваные гости обоего пола. Чрезъ это русская знать пріучалась къ роскоши, расточительности, пиршествамъ и увеселеніямъ. Особенно развилось все это въ царствованіе Екатерины II, когда веселые нравы французовъ вызвали подражаніе въ русскихъ. Дворянство прокучивало тогда свои нравственныя и матеріальныя силы на частыхъ, пышныхъ и дорогихъ обѣдахъ и балахъ; на изумительную роскошь тратились громадныя состоянія. Сама философія тогда проповѣдывала эвдемонизмъ. Прошелъ вѣкъ Екатерины II, прошло увлеченіе модной философіей, но стремленіе къ роскоши и жажда удовольствій остались. Сколько помѣщиковъ раззорилось отъ этого?! Отъ высшихъ классовъ общества роскошь и жажда удовольствій передавались другимъ. *Пьянство.* Правда, въ высшемъ обществѣ не стало безразсудныхъ попоекъ стараго времени; съ полов. XVIII в. онѣ уступили мѣсто другимъ развлеченіямъ, и пьянство тамъ несомнѣнно ослабѣло. Но во многихъ сословіяхъ оно доселѣ составляетъ обычное явленіе. Болѣе другихъ имъ страдаетъ простой народъ и въ особенности фабричный. Одни обличенія были безсильны противъ этого недуга и въ новѣйшее время стали учреждать мѣстныя общества трезвости, между прочимъ имѣющія своею задачею давать народу болѣе разумныя развлеченія. *Распущенность семейныхъ нравовъ.* Она выражается въ непочтеніи къ родительской власти, въ развратѣ и частыхъ разводахъ. Упадокъ семейныхъ началъ сталъ замѣтно обнаруживаться съ того времени, какъ Петръ I вызвалъ женщину отъ теремной жизни къ общественной; особенно же усилился съ половины XVIII в. подъ вліяніемъ легкости, модныхъ тогда, французскихъ нравовъ и французской литературы. Тогда въ вольтерьянскомъ кружкѣ отвергалось уваженіе къ родителямъ; супружеская вѣрность и семейное счастіе осмѣивались, какъ устарѣвшія понятія; развратъ оправдывался; умножились разводы и незаконные браки въ близкихъ степеняхъ родства. Въ простомъ народѣ семейныя начала держались крѣпче; но и туда вносило порчу крѣпостное право. Вынужденные браки между крѣ-

постными и оргіи помѣщичьяго распутства слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы объ нихъ распространяться. Съ теченіемъ времени, когда крѣпостное право было отмѣнено, на упадокъ семейныхъ правовъ въ крестьянской средѣ повліяли усилившіеся съ тѣхъ поръ отхожіе промыслы и общая воинская повинность. *Грубость нравовъ.* Нѣтъ спора, что въ высшихъ классахъ, подъ вліяніемъ западно-европейской цивилизаціи и просвѣщенія вообще, она ослабѣла и мѣсто грубыхъ развлеченій тамъ заняли утонченныя удовольствія. Но тѣмъ не менѣе и тамъ грубость нравовъ находила мѣсто. Тяжелая барщина, необузданный произволъ помѣщиковъ, жестокая расправа съ крѣпостными—кому не извѣстны эти спутники былаго крѣпостнаго права?! Сословное презрѣніе къ простолюдину, грубое обращеніе съ нимъ и доселѣ составляютъ еще довольно обычное явленіе въ дворянской и чиновной средѣ. Въ простомъ народѣ грубость нравовъ — общій недостатокъ. Безсердечный гнетъ «кулаковъ», грубыя развлеченія, частыя драки и самоуправство, кончающіяся нерѣдко смертоубійствомъ, суть наиболѣе обычныя проявленія этого недостатка. Въ случаяхъ народныхъ волненій онъ обнаруживался со всею необузданностью. Такъ, напр., было во время Московскаго (1771 г.) и Пугачевскаго (1773—1774 г.) бунтовъ. Въ 1771 г. въ Москвѣ появилась чума; она ежедневно истребляла отъ 600 до 800 челов. Невѣжественная чернь, считала преступнымъ противодѣйствовать чумѣ, какъ Божію наказанію, волновалась противъ лекарей, карантиновъ и другихъ правительственныхъ мѣръ къ ослабленію заразы. Всю надежду она полагала въ дѣлахъ внѣшняго богопочтенія. По улицамъ у часовень пѣлись молебны; духовенство безъ дозволенія епархіальной власти совершало крестные ходы въ сопровожденіи полупьяной черни. Вскорѣ разнеслась молва, будто кому-то въ видѣніи было сообщено, что чумой наказана Москва за непочтеніе къ образу Боголюбской Божіей Матери на Варварскихъ воротахъ. Народъ сталъ стекаться сюда; духовенство съ утра толпилось здѣсь и служило молебны. Производился сборъ на всемірную свѣчу. Архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, боясь, что такое скопленіе народа можетъ усилить заразу, распорядился Боголюбскую икону перенести въ одну изъ сосѣднихъ церквей, а собранныя приношенія, во избѣжаніе расхищенія, взять въ консисторію. Полумолдаванинъ и полумалороссъ по происхожденію, горячо и круто взявшійся за очищеніе недостатковъ въ ду-

ховенствѣ, искорененіе суевѣрій и раскола въ народѣ, онъ еще прежде вызвалъ противъ себя ропотъ Москвичей. Сдѣланное теперь распоряженіе погубило его. Лишь только посланные изъ консисторіи явились къ Варварскимъ воротамъ, толпа начала ихъ бить. Между тѣмъ по городу быстро распространился слухъ, что Богородицу грабятъ. Ударили въ набатъ. Отовсюду сбѣгался народъ къ Варварскимъ воротамъ. Оттуда бросился къ Чудову монастырю, чтобы расправиться съ еретикомъ-архіереемъ, который будто бы въ заговорѣ съ лекарями моритъ народъ. Не найдя его тамъ, толпа разграбила монастырь и предалась кутежу. На другой день (16 сент.) утромъ она бросилась въ Донской монастырь, гдѣ укрылся Амвросій. Переодѣтый въ крестьянское платье, чтобы выѣхать изъ Москвы, онъ былъ найденъ на хорахъ въ церкви, выволоченъ за монастырскую ограду и варварски умерщвленъ. Цѣлые сутки тѣло его лежало тамъ, пока полиція не внесла его въ монастырскую церковь. Присланный въ Москву графъ Гр. Орловъ успѣлъ утишить народное волненіе; мало-по-малу прекратилась и чума. Къ начатому слѣдствію о бунтѣ было привлечено до 300 лицъ; въ бунтѣ были между прочимъ замѣшаны раскольники, молва обвиняла и духовенство, хотя слѣдствіе этого не обнаружило. Лѣтомъ 1773 г. вспыхнулъ бунтъ Е. Пугачева. Бѣглый солдатъ и раскольникъ, онъ выдалъ себя за Петра III. Иргизскій старецъ Филаретъ благословилъ его на царство и взялъ съ него обѣщаніе, что будетъ сдѣланъ Московскимъ патріархомъ. Въ своемъ манифестѣ Пугачевъ всѣмъ обѣщалъ двуперстный крестъ, бороду и вѣчную волю. Всѣ недовольные чѣмъ-либо—яицкіе казаки, поволжскіе инородцы, раскольники и крѣпостные крестьяне—охотно приставали къ нему. И бунтъ, начавшись съ Урала, какъ пожаръ, быстро разлился по всему поволжью. Казань была предана огню; Цивильскъ, Курмышъ, Саранскъ, Пенза, Саратовъ, Царицынъ разворены; села пылали. Кто оставался вѣренъ порядку, лишался жизни. Злоба бунтовщиковъ изливалась больше всего противъ властей, помѣщиковъ и духовенства. Ихъ умерщвляли или истязали, женщинъ насиловали, имущество разграбляли. Неудивительно, что при наступившей паникѣ многіе изъ духовныхъ лицъ переходили на сторону самозванца и встрѣчали его на папертяхъ церквей съ крестомъ въ рукахъ; также поступали иногда и городскія власти. Только въ 1774 г. удалось усмирить бунтъ... Въ послѣднее время въ русскомъ

обществѣ замѣтно умножились случаи *самоубійства*. Поводомъ къ нему служатъ или частныя неудачи въ жизни, или общая разочарованность въ ней, сознаніе ея пустоты и безцѣльности. Все это есть трагическій результатъ эгоизма и оскудѣнія вѣры—современныхъ религіозно-нравственныхъ недуговъ русскаго такъ же, какъ и западно-европейскаго, общества.

При всѣхъ недостаткахъ въ жизни русскаго общества еще уцѣлѣли нѣкоторыя добрыя черты. Такъ, не угасла во многихъ сердцахъ отзывчивость на нужды ближнихъ и потому поддерживается какъ частная, такъ еще болѣе общественная благотворительность; повидимому, послѣдняя не только не уменьшается, но напротивъ развивается. Еще замѣтнѣе другая черта въ русскомъ народѣ,—именно преданность Церкви, престолу и отечеству. Съ наибольшею яркостью она выступала въ особенныхъ моментахъ исторической жизни. Какую, напр., преданность отечеству и какой энтузіазмъ показалъ русскій народъ во время французскаго нашествія 1812 г.! Съ какою готовностью онъ откликнулся на помощь единокровнымъ и единовѣрнымъ побратушкамъ—славянамъ во время послѣдней войны съ турками (1875—1878)! Съ какою радостью встрѣчалъ вѣсть объ избавленіи возлюбленнаго монарха отъ угрожавшей опасности и съ какимъ усердіемъ несъ жертвы на увѣковѣченіе знаменательныхъ въ этомъ отношеніи дней—4 апрѣля 1866 г., 25 мая 1867 г., 2 апрѣля и 19 ноября 1879 г. и особенно 17 октября 1888 г.! Съ какимъ напротивъ содроганіемъ и возмущеніемъ отнесся къ извѣстію о злодѣйскомъ цареубійствѣ 1881 г.!.. Между отдѣльными лицами въ XVIII—XIX в., какъ и въ предшествовавшихъ, конечно встрѣчались во всѣхъ общественныхъ классахъ люди истинно-благочестивые; и такіе всегда будутъ встрѣчаться, какъ бы ни страдало общество отъ религіозно-нравственныхъ недуговъ.

§ 51. Съ XVIII в. наступила самая неблагопріятная пора для существованія *монастырей*. Главнѣйшими причинами этого было оскудѣніе вѣры и аскетической настроенности въ обществѣ и стѣснительныя для монастырской жизни распоряженія правительства. Какъ извѣстно, утилитарно государственный взглядъ Петра I побуждалъ его дорожить больше всего тѣмъ, что приноситъ непосредственно-практическую, матеріальную пользу государству. Поэтому онъ мало цѣнилъ монашество съ его духовнымъ служеніемъ и отре-

ченіемъ отъ міра. Къ томуже въ монастыряхъ было много внутреннихъ недостатковъ, унаслѣдованныхъ отъ прежняго времени; а политическіе процессы ревнителей старины обнаружили соучастіе монашествующихъ въ протестахъ противъ реформы; изъ монастырскихъ стѣнъ выходили подметныя письма противъ правительства. Такимъ образомъ у Петра сложился непріязненный взглядъ на монастыри. Онъ высказывается еще въ указѣ 1701 г. [19]), но съ особенной полнотой и ясностью въ указѣ 1724 г., извѣстномъ подъ названіемъ «Объявленія, когда и какой ради вины начался чинъ монашескій и каковый былъ образъ житія монаховъ древнихъ и како нынѣшнихъ исправить надлежитъ» [20]). Этотъ указъ есть произведеніе самого Петра и Ѳеофана Прокоповича [21]). Въ древности, говорится здѣсь, «истинные монахи были, понеже не точію что отъ людей не требовали, но ниже хотѣли, чтобъ ихъ люди видѣли или слышали о нихъ... Что же потомъ произошло, когда къ греческимъ императорамъ нѣкоторые ханжи подошли, а паче къ ихъ женамъ, и монастыри не въ пустыняхъ уже, но въ самыхъ городѣхъ и въ близь лежащихъ отъ оныхъ мѣстахъ строить начали и денежныя помоги требовали...; еще же горше, яко не трудитися, но трудами другихъ туне питатися восхотѣли, къ чему императоры... весьма склонны явились... Сіе и у насъ зѣло было распространяться начало... Нынѣшнее житіе монаховъ точію видъ есть (монашескаго житія); не мало и зла происходитъ (отъ нихъ), понеже большая часть *тунеядцы* суть и понеже корень всему злу праздность, то сколько *забобоновъ*, *расколовъ*, *но и возмутителей* произошло (изъ среды ихъ), всѣмъ вѣдомо есть... Прилежатъ ли разумѣнію божественнаго писанія и ученія?—всячески нѣтъ. А что, говорятъ, молятся, то и всѣ молятся. *Что же прибылъ обществу отъ сего?* воистину токмо старая пословица: ни Богу, ни людямъ; понеже большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣности, дабы *даромъ хлѣбъ ѣсть*. Находится же иной способъ житія *праздными силъ* не праздный, но богобоязненный и незазорный, еже служити прямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцемъ». Отсюда вытекали всѣ частныя распоряженія Петра касательно монашества. Они имѣли цѣлью: 1) сократить число монастырей и монашествую-

---

[19]) Полн. собр. зак. 1886. [20]) Собр. пост. и расп. IV, № 1197.
[21]) Чистовича Ѳеоф. Прок. и его время 139—140.

щихъ, 2) привлечь ихъ къ матеріальному служенію на пользу государства и 3) очистить ихъ отъ внутреннихъ недостатковъ.

Еще въ 1701 г. монастырскому приказу было велѣно произвести перепись монастырей и монашествующихъ; оставивъ въ монастыряхъ наличныхъ монаховъ и самое ограниченное количество слугъ, безъ которыхъ нельзя обойтись, изгнать оттуда всѣхъ бѣльцовъ, во множествѣ проживавшихъ по монастырямъ; монастырскимъ властямъ, если осмѣлятся впредь держать бѣльцовъ, угрожалось ссылкой въ дальніе монастыри; дозволено постригать только на убылыя мѣста, но отнюдь не увеличивать того числа братіи, какое имѣлось при переписи [22]). На будущее время предполагалось особыми штатами опредѣлить нормальное количество монастырской братіи и слугъ, но къ концу правленія Петра I правительство успѣло составить штаты только для нѣсколькихъ монастырей [23]). Чтобы ограничить свободу поступленія въ монастырь, Прибавленіе къ дух. регламенту указало точныя правила касательно постриженія; именно: не постригать въ иноки моложе 30 и инокини — моложе 50—60 лѣтъ; исключеніе дозволено только съ особаго разрѣшенія св. Синода; не постригать служащихъ (воина, приказнаго) безъ увольненія отъ ихъ начальствъ; связанныхъ какимъ-нибудь обязательствомъ (должниковъ, подсудимыхъ), крестьянъ безъ отпускной отъ помѣщика; супруговъ, произвольно разведшихся или имѣющихъ малолѣтнихъ дѣтей; дѣтей безъ воли родителей, равно какъ вынужденно постригаемыхъ по благочестивому обѣту родителей безъ согласія самихъ дѣтей; приходящихъ изъ иной епархіи и неизвѣстныхъ; постригать всѣхъ не иначе, какъ послѣ трехлѣтняго испытанія, чтобы убѣдиться, кто лестно и кто по истинѣ чинъ монашескій избираетъ; постригать съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, а неграмотныхъ—только съ соизволенія Государя и св. Синода; настоятелю, который ради мзды дастъ одобрительный отзывъ о желающемъ постричься, угрожалось низведеніемъ въ рядовые монахи [24]). Такъ какъ въ древней Руси однимъ изъ побужденій къ принятію монашества былъ широко распространенный предразсудокъ,

---

[22]) П. Собр. зак. № 1834, 1839, 1886, 1948. [23]) Горчакова Монаст. приказъ прилож. стр. 43; Собр. пост. и расп. IV прилож. стр. 333—335.
[24]) Приб. къ дух. реглам. о мон.—Собр. пост. и расп. II, № 596; ср. № 671 и IV, № 1197.

что будто въ міру нельзя спастись и что по крайней мѣрѣ предъ смертію необходимо постриженіе, то духовный регламентъ и «объявленіе» 1724 г. нашли нужнымъ сдѣлать особыя замѣчанія противъ этого предразсудка [25]). Въ виду ограниченія роста монастырей, въ Прибавленіи къ дух. регламенту было опредѣлено: впредь совсѣмъ не строить пустынныхъ скитовъ, новые монастыри строить не иначе, какъ съ разрѣшенія св. Синода, изъ наличныхъ же монастырей малобратственные (а такихъ было большинство) сводить въ одинъ, чтобы было не менѣе 30 иноковъ въ братіи, храмы упраздненныхъ монастырей обращать въ приходскіе; а ихъ землю предоставлять въ обезпеченіе церковнаго причта и, если останется излишекъ, приписывать къ тому монастырю, куда будетъ переведена братія [26]). Въ силу этого опредѣленія дѣйствительно многіе монастыри были упразднены [27]).

Домогаясь отъ монастырей практическаго служенія государству, правительство Петровскаго времени указало имъ способы такаго служенія. Мы уже видѣли, какъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ устроялись цифирныя и духовныя школы и какъ монастырскія вотчины, рядомъ съ церковными, обязаны были доставлять хлѣбные сборы на содержаніе духовныхъ школъ. Были даже примѣры обращенія монастырей въ школы съ переводомъ братіи въ другіе монастыри (монастырь Московскій Андрониковскій, Перервинскій Николаевскій) [28]). Въ тоже время Петръ хотѣлъ образовать и самихъ монаховъ. Прибавленіемъ къ духовному регламенту было предписано «по всѣмъ монастырямъ учить монаховъ, не точію да читаютъ писанія, но да и разумѣютъ», и для этого отвести особую келью, гдѣ бы учили избранные монахи, только обученныхъ ставить «въ чинъ священства и всякаго начальства» [29]). Въ 1723 г. состоялось распоряженіе собрать изъ всѣхъ монастырей молодыхъ монаховъ ниже 30 лѣтъ для обученія въ Заиконоспасской школѣ [30]). Впрочемъ это распоряженіе выполня-

---

[25]) Дух. регл. ч. II о мір. п. 3: Собр. пост. и расп. IV, № 1197 стр. 56. [26]) Приб. къ реглам. о мон. п. 44, 45 и 48; ср. Собр. пост. и расп. IV, № 1200, 1244, 1379, 1834; Синоду предоставлено право упразднять и большіе монастыри. Собр. пост. и расп. III, 1091. [27]) См. въ Собр. пост. и расп. т. II—IV. [28]) Собр. пост. и расп. IV, № 1316, 1328; 1284. [29]) Тамъ же II, № 596 о мон. п. 35. [30]) Тамъ же III, 1099, 1136.

лось плохо: въ 4 года (1723—1727) изъ разныхъ епархій было прислано сюда только три монаха, да и изъ нихъ обучался лишь одинъ, кромѣ него еще 4 обучались по своей волѣ [31]). Въ «объявленіи» 1724 г. начертанъ новый проектъ касательно образованія монашествующихъ: предполагалось устроить двѣ семинаріи—одну въ Петербургѣ, другую въ Москвѣ или въ какомъ-либо отдаленномъ упраздненномъ монастырѣ; обученныхъ до истеченія тридцатилѣтняго возраста приставить къ учительскому дѣлу тамъ же, а потомъ желающихъ постричься принимать въ Александро-Невскій монастырь на предварительное трехлѣтнее испытаніе, причемъ назначать имъ такіе труды, которые бы не отвлекали ихъ отъ ученыхъ занятій,—переводы, самостоятельныя сочиненія, чтеніе книгъ въ монастырской библіотекѣ, проповѣди; для наблюденія за ними и руководства избрать директора, который бы репортовалъ о нихъ архимандриту; въ одеждѣ и пищѣ предоставить ученымъ монахамъ особыя льготы и достойныхъ изъ нихъ избирать на должности архимандритовъ, директоровъ семинаріи и архіереевъ; неисправныхъ же низводить въ число простыхъ монаховъ [32]). Неученые монахи предназначались служить обществу трудами своихъ рукъ. Въ Прибавленіи къ духовному регламенту рекомендовалось въ мужскихъ монастыряхъ «завести художества, напр. дѣло столярное, иконное и пр., что не противно монашеству», а въ женскихъ—разныя рукодѣлья—пряжу, шитье, плетеніе кружевъ и пр. [33]). Съ этою цѣлью въ 1722 г. были разосланы по женскимъ монастырямъ умѣлыя пряхи съ прядильнаго двора изъ с. Покровскаго [34]), а въ «Объявленіи» 1724 г. предполагалось вызвать изъ Брабандіи кружевныхъ мастерицъ [35]). Кромѣ того монастыри предназначались служить дѣлу благотворительности и и общественнаго призрѣнія. Въ нихъ посылались на прокормленіе нищіе, больные, подкидыши и сироты, умалишенные, особенно же старые и увѣчные солдаты. Они посылались въ такомъ количествѣ, что часто недоставало монастырскихъ доходовъ на ихъ содержаніе. Поэтому правительство дѣлало распоряженія то объ убавкѣ окладовъ, положенныхъ на монастырскую братію, то о переводѣ изъ вотчинныхъ монастырей половины или трети наличной бра-

[31]) Тамъ же V, 1929. [32]) Тамъ же IV, 1197 опред. 2. [33]) Тамъ же II, 596 о мон. п. 18. [34]) Тамъ же № 616, 747, 779, 825. [35]) Тамъ же IV, 1197 опр. 1 п. 13.

тіи въ монастыри безвотчинные на содержаніе собственными трудами и о замѣщеніи выбывшихъ инвалидами [36]); въ 1723 г. даже вышелъ указъ совсѣмъ никого не постригать вновь, а всѣ убылыя мѣста въ монастыряхъ замѣщать солдатами, но вскорѣ былъ отмѣненъ [37]). При монастыряхъ по требованію правительства устроялись богадѣльни, пріюты и госпитали [38]). «Объявленіе» 1724 г. намѣтило было вотчинные монастыри обратить въ госпитали (лазареты) и для служенія въ нихъ оставить самое ограниченное количество монаховъ (одного на 2, 3 и 4 призрѣваемыхъ), а прочихъ перевести въ разрядъ «пашенныхъ» монаховъ, надѣливъ ихъ землею для пропитанія собственными трудами; подобнымъ же образомъ поступить и съ женскими монастырями, лишнихъ инокинь помѣщая въ «особливые монастыри» на собственное пропитаніе рукодѣльемъ [39]). Въ томъ же году Московскіе монастыри Чудовъ и Вознесенскій были назначены для больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ, а Новодѣвичій—для сиротъ [40]). Но до полнаго осуществленія того, что было намѣчено «Объявленіемъ» 1724 г., дѣло далеко не дошло. Монастыри служили также мѣстомъ заключенія или исправленія — для хлыстовъ, раскольниковъ, обратившихся изъ раскола, колодниковъ престарѣлыхъ, больныхъ и умалишенныхъ. При всемъ этомъ правительство наложило руки и на вотчинныя владѣнія монастырей. Судьба ихъ аналогична съ судьбою архіерейскихъ вотчинъ: тоже ограниченіе вотчинныхъ правъ чрезъ монастырскій приказъ и впослѣдствіи чрезъ камеръ-контору, тоже обложеніе вотчинъ тяжелыми сборами, тоже отнятіе нѣкоторыхъ вотчинъ, тоже запрещеніе пріобрѣтать новыя; тоже назначеніе опредѣленныхъ окладовъ на содержаніе монастырей съ запрещеніемъ расходовать сверхъ положеннаго, тоже употребленіе части монастырскихъ вотчинныхъ доходовъ на различныя государственныя нужды. По указу 1701 г. было опредѣлено на содержаніе какъ начальнымъ, какъ и подначальнымъ монахамъ по 10 р. и по 10 четвертей хлѣба въ годъ на каждаго [41]). По случаю шведской войны, указомъ 1705 г. и табелью 1710 г. эта дача уменьшена на поло-

---

[36]) Тамъ же III, 1153; II, 536, 595. [37]) Тамъ же 997; II. собр. зак. 4151, 4455, 4672. [38]) Приб. къ д. регл. о мон. п. 46—47—Собр. пост. и расп. II, 596. [39]) Собр. пост. и расп. IV, 1197 опр. 1 п. 1—8. [40]) Тамъ же 1279. [41]) II. Собр. зак. 1886.

вину [42]). Штатами 1724 г. она опять измѣнена; именно рядовымъ монахамъ положено по 6 р. денегъ и по 5 четвертей хлѣба, другимъ же, равно какъ и начальствующимъ, назначены денежные и хлѣбные оклады съ прибавкою въ различномъ размѣрѣ, особые оклады положены и монастырскимъ бѣльцамъ разныхъ службъ [43]). Впрочемъ оклады назначены только для значительныхъ монастырей, у которыхъ количество вотчинныхъ доходовъ превышало окладную сумму; маловотчинные же и безвотчинные оставлены на собственномъ содержаніи. На церковныя потребности, на починку монастырскихъ зданій и т. п. выдавались особыя суммы какъ въ опредѣленномъ окладѣ, такъ и единовременно [44]). Указная дача не всегда выдавалась сполна, иногда даже совсѣмъ удерживалась по случаю недоимокъ [45]). Въ результатѣ всего этого былъ такой же упадокъ монастырскаго хозяйства и такое же матеріальное оскудѣніе монастырей, какое и архіерейскихъ домовъ [46]).

Для пресѣченія внутреннихъ недостатковъ и водворенія должнаго порядка въ монастырской жизни правительство Петровскаго времени издало также цѣлый рядъ указовъ. Большинство ихъ повторяетъ указы и постановленія прежняго времени, только съ большей настойчивостью и систематичностью. Было обращено строгое вниманіе на избраніе настоятелей: въ главные монастыри велѣно назначать изъ Александро-Невскаго, въ другихъ же — избирать голосомъ самой братіи [47]). При вступленіи въ должность они обязывались присягой «монаховъ содержать по положеннымъ имъ правиламъ и уставамъ», въ противномъ случаѣ имъ угрожалось низведеніемъ въ братство [48]). На случай болѣзни или отлучки настоятелю рекомендовалось имѣть помощника [49]); опредѣлять родственниковъ къ монастырскимъ дѣламъ не

---

[42]) Горчакова О земельн. влад. 473—474; Кедрова Дух. реглам. 229—230. [43]) Собр. пост. и расп. IV прилож. стр. 333; кн. штатовъ (т. XLIV) ч. 2 отд. III стр. 1—2. Дьякону положено 8 р. и 7 четв. хлѣба, вотчинному надзирателю, инквизитору и священнику по 10 р. и 8 четв. хлѣба, казначею 18 р. и 8 четв., намѣстнику 24 р. и 8 четв., проповѣднику 30 р. и 30 четв., игумену 50 р. и 8 четв., архимандриту 100 р. и 8 четв. [44]) Горчакова О зем. влад. 473—474. Кедрова Дух. реглам. 229—230; Собр. пост. и расп. IV прилож. стр. 333 и 335. [45]) См. напр. Собр. пост. и расп. III № 998. [46]) Ср. выше § 18. [47]) II. Собр. зак. 2959; Собр. пост. и расп. II № 596 о мон. п. 49. [48]) Собр. пост. и расп. II, № 426, 596 п. 50. [49]) Дух. реглам. ч. II о еписк. п. 7.

дозволялось. Казну настоятель долженъ былъ вѣдать не иначе, какъ сообща съ нѣсколькими честнѣйшими старцами. Въ монастыряхъ предписано вводить общежитіе, предъ требованіями котораго всѣ иноки были бы равны. Въ виду этого запрещено принимать отъ постригающихся вклады, кромѣ лишь тѣхъ случаевъ, когда вкладчикъ дастъ письменное обязательство не искать ради вклада какихъ-либо преимуществъ предъ прочими иноками. Монахамъ запрещено имѣть частную собственность и держать по кельямъ чужое имущество (кромѣ книгъ); иначе все отбиралось въ монастырскую казну. Не имѣя права собственности, они лишались права писать духовныя завѣщанія: келейное имущество, оставшееся послѣ монастырскихъ властей, велѣно отсылать въ св. Синодъ, а отъ рядовыхъ монаховъ—отбирать въ монастырскую казну [50]). Переходъ изъ монастыря въ монастырь, равно какъ бродяжничество монаховъ по міру строго преслѣдовались. Они должны были неисходно оставаться въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ заставала ихъ монастырская перепись, подобно тому какъ крестьяне — тамъ, гдѣ приписаны; переходъ въ другой монастырь дозволялся не иначе, какъ по какой-нибудь благословной винѣ, съ письменнымъ отпускомъ отъ настоятеля и только однажды во всю жизнь [51]). Архіереи въ своей присягѣ обязывались не попускать инокамъ скитаться изъ монастыря въ монастырь [52]); настоятели въ своей присягѣ—также [53]). Во избѣжаніе злоупотребленій повелѣвалось каждаго вновь принятаго въ монастырь записывать въ особую книгу; настоятель, самовольно принявшій бѣглаго инока, лишался настоятельства и по смерть осуждался на монастырскія работы; а бѣглый монахъ обрекался на монастырскія работы въ оковахъ [54]). Бродячихъ монаховъ велѣно задерживать и представлять въ архіерейскій домъ; къ этому обязывались всѣ приходскіе священники и монастырскія власти; назначались и особые сыщики отъ духовной и гражданской власти [55]). Въ случаѣ выхода изъ монастыря въ городъ или село по монастырскимъ нуждамъ монахи должны были имѣть подорожную отъ настоятеля, а въ иную епархію—даже подорожную отъ

---

[50]) Прибл. къ дух. регл.—Собр. пост. и расп. II, 596 и 954.
[51]) П. Собр. зак. № 1834; Прибл. къ д. регл.—Собр. пост. и расп. II, 596 п. 30. [52]) П. Собр. зак. № 2985; дух. регл. о еписк. п. 8.
[53]) Собр. пост. и расп. II, № 426. [54]) Тамъ же 596, п. 51—53.
[55]) Тамъ же о свящ. п. 20, о мон. п. 32—33; П. собр. зак. 3172 Собр. пост. и расп. IV, 1456.

епископа; иначе съ ними поступали, какъ съ бродячими [56]). Монастырь предназначался быть по возможности заключеннымъ отъ міра. Для этого было постановлено: для управленія монастырскими вотчинами вмѣсто посельскихъ старцевъ посылать прикащиковъ, старцевъ же—изрѣдка для надзора за ними и то пожилыхъ и надежныхъ [57]); въ бѣдныхъ женскихъ монастыряхъ для выходовъ по монастырскимъ нуждамъ выбирать по двѣ надежныхъ старицы [58]); монахамъ ходить къ роднымъ и знакомымъ не больше четырехъ разъ въ годъ, притомъ съ благословенія настоятеля и въ сопровожденіи честныхъ старцевъ; монахинямъ же совсѣмъ не выходить изъ монастыря ни для посѣщенія мірянъ, ни въ монастыри, ни на крестные ходы, ни для другихъ цѣлей, кромѣ посѣщенія больныхъ и погребенія ближайшихъ родственниковъ,—и то «съ доброжелательными монахинями» по назначенію игуменьи; монахамъ принимать гостей не иначе, какъ съ благословенія настоятеля и въ присутствіи кого либо по его назначенію; женщинъ отнюдь не принимать въ кельяхъ, но въ общей гостинной кельѣ при благоговѣйныхъ монахахъ; подобное же требовалось и отъ монахинь, только съ еще большей строгостью; чтобы преградить доступъ мірянамъ, предписано женскіе монастыри держать запертыми, мірянъ пускать только въ надворную церковь и монахинямъ тамъ становиться особо отъ нихъ; монахамъ безъ дозволенія настоятеля отнюдь ничего не писать—ни выписокъ изъ книгъ, ни грамотокъ совѣтныхъ, ни писемъ, равно какъ не принимать ихъ, «понеже ничто такъ монашескаго безмолвія не разоряетъ, какъ суетныя ихъ тщетныя письма»; запрещалось даже держать по кельямъ чернила и бумагу. [59])

Послѣ Петра правительство въ отношеніи къ монастырямъ дѣйствовало въ духѣ его распоряженій. Такъ, при Екатеринѣ I былъ подтвержденъ указъ объ обученіи молодыхъ монаховъ въ Заиконоспасской школѣ; [60]) запрещено постригать кого либо, кромѣ вдовыхъ священнослужителей, безъ разрѣшенія Синода; [61]) бродячихъ монаховъ велѣно разстригать и предавать гражданской власти для публичнаго наказанія; монахинь, самовольно отлучившихся въ Петер-

[56]) Собр. пост. и р. II, 596 о мон. п. 31—32. [57]) II. Собр. зак. 1839 и др. [58]) Собр. пост. и расп. III, 1079. [59]) Прибавл. къ дух. регл.—тамъ же II, 596 о мон; 954, III, 984 II. Собр. зак. 1834. [60]) Собр. пост. и расп. V, 1929. [61]) Тамъ же 1492, 1787.

бургъ, наказывать плетьми; мірянамъ, принимающимъ бродячихъ монаховъ, грозилось судомъ, какъ ослушникамъ царскихъ указовъ. [62]) По прежнему въ монастыри посылались инвалиды, умалишенные и колодники. На основаніи прежнихъ указовъ упразднялись малобратственные монастыри. Только съ 1726 г. послѣдовалъ цѣлый рядъ милостивыхъ распоряженій о томъ, чтобы впредь малобратственныхъ монастырей, еще не упраздненныхъ и не приписанныхъ, не упразднять, изъ упраздненныхъ, какіе пристойно, возстановить, соединяя по нѣскольку вмѣстѣ, возвращая имъ отобранное имущество и выведенныхъ прежде монаховъ и предоставляя имъ, по прежнему, питаться мірскими подаяньями и собственными трудами. Причиною этихъ распоряженій было то, что съ переводомъ монаховъ изъ маловотчинныхъ и безвотчинныхъ монастырей въ вотчинные сталъ обнаруживаться здѣсь недостатокъ въ средствахъ содержанія. [63]) Многіе монастыри тогда же были возстановлены. [64]) Благодаря тому, что правительство было менѣе настойчивымъ въ своихъ требованіяхъ, и тому, что Ѳеофанъ Прокоповичъ, служившій правою рукою Петра въ монастырской реформѣ, не имѣлъ прежней силы, время Екатерины I и Петра II для монашества было менѣе тяжело, чѣмъ время правленія Петра I. Но въ правленіе Анны Іоанновны, когда Ѳеофанъ и нѣмецкая партія были всесильны, когда и бѣлому духовенству приходилось тяжело, снова настала тяжелая пора для монастырей. Нѣкоторые изъ нихъ лишались своихъ вотчинъ; монастырскія вотчины наравнѣ съ архіерейскими разорялись отъ усиленныхъ сборовъ. Повторялись указы противъ бродяжничества монаховъ; причемъ бродячимъ монахамъ грозилось торговой казнью и ссылкой на сибирскіе заводы, а архіерею и монастырскимъ властямъ за попустительство—штрафомъ во 100 р. за каждаго монаха; [65]) архіереямъ, настоятелямъ и духовнымъ властямъ запрещалось употреблять иноковъ и инокинь для хожденія по дѣламъ. [66]) Монастырскимъ властямъ подтверждалось строго смотрѣть за поведеніемъ братіи, о неисправныхъ представлять на разсмотрѣніе св. Синода, чтобы однихъ опредѣлять въ солдаты, другихъ на рудокопные заводы.[67]) Подтверждалось также

[62]) Тамъ же 1678, 1778. [63]) Тамъ же 1716, 1767, 1772, 1786, 1907.
[64]) См. указатель къ V т. Собр. пост. и расп. стр. 578—583.
[65]) II. Собр. зак. 6177, 6189, 6561, 6574. [66]) Тамъ же 7493
[67]) Тамъ же 7660.

требованіе составить монастырскіе штаты,[68]) но и теперь они не были составлены. По прежнему не дозволялось постригать сверхъ положеннаго числа; [69]) въ 1734 г. даже было запрещено постригать кого либо, кромѣ вдовыхъ священнослужителей и отставныхъ солдатъ; за нарушеніе этого объявленъ архіерею штрафъ въ 500 р. за каждаго постриженнаго, монастырскимъ властямъ — ссылка на вѣчныя работы и конфискація имущества, постриженному— разстриженіе и жестокое наказаніе.[70]) Къ тому же монахи подверглись разбору: одни по политическимъ подозрѣніямъ, другіе за небытіе у исповѣди были разстрижены, сосланы или отданы въ солдаты; всѣхъ, кто по ревизіи оказался постриженнымъ ранѣе законнаго возраста, или при живыхъ женахъ и безъ увольненія отъ подлежащихъ властей, велѣно было разстригать и забирать въ солдаты. Результатомъ этого было уменьшеніе числа монашествующихъ. Въ первой четверти XVIII в. ихъ считалось свыше 25 тыс. (монаховъ 14534 и монахинь 10673), а къ концу правленія Анны Іоанновны—только 14282 (монаховъ 7829 и монахинь 6453).[71]) Въ 1740 г., по смерти Анны Іоанновны, св. Синодъ былъ вынужденъ докладывать правительству, что въ монастыряхъ осталось весьма недостаточное количество монаховъ, большею частію престарѣлыхъ, негодныхъ ни къ богослуженію, ни къ монастырскимъ послушаніямъ, а въ иныхъ не осталось и такихъ, такъ что монастырскія церкви часто стояли безъ богослуженія, не кого было опредѣлять ни въ настоятели, ни въ учителя школъ; опасаясь, какъ бы монашество вовсе не уничтожилось, Синодъ просилъ разрѣшить постриженіе монаховъ. Это разрѣшеніе было дано;[72]) при томъ въ видахъ скорѣйшаго пополненія монастырей дозволено постригать послѣ шестимѣсячнаго испытанія (вмѣсто трехлѣтняго) по надлежащемъ удостовѣреніи, что желающіе постриженія въ мірѣ проводили добропорядочную жизнь.[73])

Набожная Елизавета Петровна съ уваженіемъ относилась къ монастырямъ и оказывала имъ разныя милости: возвращала отобранныя вотчины, жаловала новыя владѣнія и привиллегіи, давала вклады; на берегу Невы построила Воскресенскій дѣвичій (Смольный) монастырь, возобновила на ка-

---

[68]) Тамъ же 8232. [69]) Тамъ же 7538. [70]) Тамъ же 6585. [71]) Стран. пикъ 1884, I, 212 и 436. [72]) П. Собр. зак. 8303, 8309. [73]) П. Собр. зак. 8382.

зенный счетъ обители Валаамскую и Коневскую;[74]) особенно же покровительствовала Троице-Сергіевой обители, тогда получившей наименованіе лавры.[75]) Но и въ царствованіе Елизаветы Петровны правительство не отказывалось отъ Петровскаго законодательства относительно монастырей: по прежнему оставались монастырскіе оклады, посылались туда престарѣлые, умалишенные и малолѣтніе колодники и инвалиды; въ 1758 г. было предположено избавить монастыри отъ посылки въ нихъ инвалидовъ и построить особые инвалидные дома, но строить и содержать ихъ—на счетъ тѣхъ же монастырей.[76]) Постриженіе монаховъ было опять стѣснено: велѣно испрашивать Высочайшее разрѣшеніе; исключеніе сдѣлано только для малороссійскихъ монастырей, для которыхъ дозволено постригать съ разрѣшенія епархіальной власти, а въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ съ разрѣшенія архимандрита.[77]) Это стѣсненіе было отмѣнено лишь въ концѣ царствованія Елизаветы, когда разрѣшено свободно постригать желающихъ изъ всѣхъ сословій (1761).[78]) Но Петръ III снова запретилъ постригать какъ великороссовъ, такъ и малороссовъ «безъ особливыхъ именныхъ указовъ.»[79]) Неудивительно, что при такихъ стѣсненіяхъ количество монашествующихъ продолжало уменьшаться: къ 1762 г. ихъ считалось 12442 (монаховъ 7659 и монахинь 4783).[80])

Екатерина II во многомъ завершила начинанія Петра I относительно монастырей. При ней, какъ извѣстно, состоялось отобраніе въ казну церковныхъ имѣній. Изъ нихъ около $^3/_4$ приходилось на долю монастырей. Одновременно съ архіерейскими домами и для нихъ были составлены штаты—въ 1764 г. для великорусскихъ, въ 1786 для (3) малороссійскихъ и 1788 г. для (4) южнорусскихъ епархій.[81]) Изъ 953 числившихся тогда монастырей (732 мужскихъ и 221 женскихъ) штатными оставлено 248 (173 мужскихъ и 75 женскихъ) и сверхштатными 182 монастыря (177 мужскихъ и 5 женскихъ);[82]) кромѣ того уцѣлѣли монастыри,

---

[74]) Ист. р. іерархіи III, 618, 486; IV, 622. [75]) П. Собр. зак. 8959. [76]) П. Собр. зак. 10790. [77]) П. Собр. зак. 9591, 10665. [78]) П. Собр. зак. 11332 [79]) П. Собр. зак. 11441, ср. 11481 стр. 950. [80]) Ист. росс. іерархіи II стр. LXXXI. [81]) П. Собр. зак. №№ 12060, 16375, 16649, 16650. [82]) По штатамъ 1764 г. положено штатныхъ монастырей мужскихъ, считая съ Троице-Сергіевой лаврой, 158 и женскихъ 67, сверхштатныхъ мужскихъ 161; по штатамъ 1786 г. еще: штатныхъ мужскихъ 14 и женскихъ 6, сверхштатныхъ мужскихъ 15 и женскихъ 5; по штатамъ 1788 г. еще: штатныхъ мужской 1 и женскихъ

бывшіе въ епархіяхъ, возсоединенныхъ отъ Польши въ 1772 и 1793 г. (Могилевской, Минской, Подольской, Волынско-Житомірской) въ количествѣ 44 (37 мужскихъ и 7 женскихъ), для которыхъ не были составлены штаты и у которыхъ не были отобраны вотчины. [83]) Остальные не менѣе 523 монастырей были предназначены къ упраздненію: одни соединены съ архіерейскими домами, другіе велѣно обращать въ приходскія церкви, училищные дома, больницы, богадѣльни, инвалидные дома. [84]) Только очень немногіе изъ нихъ въ правленіе Екатерины II были возстановлены, за то нѣкоторые изъ назначенныхъ къ сохраненію съ теченіемъ времени соединились съ архіерейскими домами или упразднились. [85]) Построеніе новыхъ монастырей Екатерина дозволила только съ Высочайшаго разрѣшенія, поручивъ слѣдить за этимъ управѣ благочинія. [86]) Во все болѣе чѣмъ 30-лѣтнее правленіе Екатерины ихъ явилось менѣе 10; [87]) вѣкъ Екатерины съ его либеральнымъ направленіемъ не благопріятствовалъ устроенію ихъ. Штатные и сверхштатные монастыри законодательство раздѣлило на три класса съ архимандріей въ первыхъ двухъ, съ игуменствомъ въ третьемъ и строительствомъ въ сверхштатныхъ; двѣ лавры—Кіево-Печерская и и Троице-Сергіева—поставлены внѣ классовъ съ особымъ штатомъ. Для нихъ опредѣлено число монашествующихъ; именно: въ лаврахъ по 101, въ мужскихъ первоклассныхъ монастыряхъ по 33, второклассныхъ по 17 и третьеклассныхъ 12, въ сверхштатныхъ по 7 челов. (кромѣ 7 изъ нихъ); [88]) въ женскихъ первоклассныхъ отъ 52 до 101 (для каждаго особо), въ второклассныхъ и третьеклассныхъ по 17 человѣкъ; [89])—во всѣхъ монастыряхъ нѣсколько болѣе 600 монашествующихъ обоего пола. Наличныхъ монаховъ, оказавшихся сверхъ штата, велѣно на время помѣщать въ нѣко-

---

2, сверхштатный 1 мужской монастырь. Ист. росс. іерархіи ч. II стр. LXXXI—CXXVIII; у Н. М. и Мп. невѣрно сдѣланъ итогъ (Странн. 1884 г. I 660; 1883 г. II, 610). [83]) Ист. росс. іерархіи II, CXXVIII—CXXXII. [84]) П. Собр. зак. № 12060, 12121, 16375, 16411; кн. штат. ч. II отд. III стр. 25, 34—36, 50. [85]) См. у Звѣринскаго Мат. для историко-топограф. изсл. о мон. т. I, 1—4, 15—21. [86]) П. Собр. зак. 15379, § 58. [87]) См. у Звѣринскаго I, стр. 5; по Григоровичу (6, 11) и Н. М. (Странн. 1884, I, 667) всѣхъ ихъ только 3; у Амвросія въ Ист. р. іерархіи (VI, 1147—1148)—5 съ единовѣрческими. [88]) Въ 4 пустыняхъ положено по 30 чел., въ 2 монастыряхъ по 15 и одномъ скитѣ 12 челов. [89]) П. Собр. зак. 12060, кн. штат. ч. II отд. III стр. 29—30; Ист. іер. II стр. XCVII—CXXXII.

торыхъ изъ монастырей, назначенныхъ къ упраздненію, и съ теченіемъ времени переводить на убылыя штатныя вакансіи или прямо перемѣщать въ тѣ монастыри, гдѣ недостаетъ штатнаго количества братіи. [90]) При постриженіи новыхъ лицъ предписывалось руководиться тѣмъ, что указано въ Прибавленіи къ духовному регламенту, и подтверждено запрещеніе постригать безъ разрѣшенія св. Синода. [91]) Незаконно постриженныхъ безъ увольнительныхъ свидѣтельствъ велѣно разстригать и отсылать въ прежнія мѣста жительства, а съ постригшими поступать по закону. [92]) Обременительная для монастырей разсылка въ нихъ инвалидовъ при Екатеринѣ II прекратилась и на ихъ содержаніе стали отпускаться особыя ассигновки изъ доходовъ съ отобранныхъ церковныхъ вотчинъ. [93]) Изъ тѣхъ же доходовъ были назначены денежные оклады на содержаніе штатныхъ монастырей; именно: двумъ лаврамъ по 10070 р. въ годъ, мужскимъ монастырямъ перваго класса по 2017 р. 50 к., втораго класса—по 1311 р. 90 к. и третьяго—по 806 р. 30 к.; женскимъ монастырямъ перваго класса—двумъ по 2009 р. 80 к., одному 2007 р. 70 к. и одному 1506 р. 30 к., втораго класса—по 475 р. 80 к. и третьяго—по 375 р. 60 к.; [94]) къ этимъ окладамъ въ 1764 г. Екатерина благоволила прибавить лаврамъ по 500 р., мужскимъ монастырямъ по 300, 200 и 150 р., женскимъ по 400, 200 и 150 р. Кромѣ того имъ положено (за исключеніемъ женскихъ монастырей втораго и третьяго классовъ) отвести по одному скотному двору, по малому озеру или пруду для рыбной ловли и выгонной земли для скота первокласснымъ монастырямъ по 9, второкласснымъ по 8 и третьекласснымъ по 6 десятинъ [95]). Сверхштатные монастыри не получили ни казенныхъ окладовъ, ни угодій и были оставлены питаться мірскимъ по-

---

[90]) П. Собр. зак. 13129, 13521, 16411. [91]) Тамъ же 12573, 12960, 13721. [92]) Тамъ же 13405, 13752. [93]) Тамъ же т. XVI стр. 565—569; кн. штат. ч. II отд. III стр. 24, 33—34; П. С. З. № 12329. 12331.

[94]) Въ числѣ штатныхъ окладовъ положено: въ лаврахъ на архимандрита 2000 р., намѣстнику и казначею по 300 р., эконому 150, прочимъ монахамъ 50—10 р., на ремонтъ 1860 р.; въ классныхъ мужскихъ монастыряхъ архимандриту перваго класса 500 р., втораго—300 р. и игумену третьяго класса 150 р., казначею по 25—22 р., прочимъ монахамъ по 13—8 р., на ремонтъ 300—200 р., въ женскихъ монастыряхъ игуменьѣ въ двухъ монастыряхъ по 200 р., въ прочихъ по 100—40 р., казначеѣ по 50—15 р. [95]) Кн. штат. ч. II отд. III стр. 24, 29—30, 39—40; П. Собр. зак. 12121 и др.

даяніемъ. Съ теченіемъ времени послѣдовали добавочныя ассигновки—въ 1768 г. на содержаніе монастырскихъ служителей 24250 р., въ 1775 г. на выдачу пенсій уволеннымъ на покой настоятелямъ и настоятельницамъ 3000 р., въ 1793 г. на содержаніе больныхъ монаховъ въ больницахъ 800 р. [96]). Но всетаки монастырскіе оклады оставались весьма скудными. На нихъ едва могла содержаться одна братія съ необходимой прислугой; монастырскихъ зданій не на что было поддерживать и они разваливались, а монастырскія власти не осмѣливались просить казеннаго пособія на ихъ ремонтъ, боясь, какъ бы не послѣдовало совершенное закрытіе монастыря. Число наличной братіи намѣренно сокращалось и кромѣ немногихъ богатыхъ обителей оно рѣдко гдѣ доходило до штатной цифры: къ 1771 г. количество праздныхъ монашескихъ вакансій простиралось до 527 [97]). Въ видахъ отчасти монастырской экономіи, отчасти поддержанія дисциплины св.Синодъ побуждалъ во всѣхъ монастыряхъ устроять общежитіе или по крайней мѣрѣ общую трапезу [98]).

При Павлѣ I въ 1797 г. оклады для штатныхъ монастырей по многимъ статьямъ были увеличены почти вдвое [99]); сверштатнымъ монастырямъ назначено милостивое пособіе—каждому по 300 р. въ годъ [100]); кромѣ того всѣмъ монастырямъ, какъ штатнымъ, такъ и сверхштатнымъ, велѣно отвести по 30 десятинъ земли, рыбныя ловли и мельницы [101]). Но и въ это время чувствовалась скудость монастырскаго содержанія. Большимъ сравнительно достаткомъ пользовались монастырскія власти и ученые монахи, которые кромѣ монастырскаго дохода получали жалованье по своимъ школьнымъ должностямъ; въ 1799 г. вышло новое распоряженіе приписывать ихъ въ званіи соборныхъ іеромонаховъ къ соборамъ богатыхъ монастырей съ правомъ пользоваться кружечнымъ доходомъ. Всѣ они еще со времени Екатерины II (1766) получили право распоряжаться своимъ имуществомъ предъ смертію [102]). Къ двумъ лаврамъ въ царствованіе Павла I прибавилась Александро-Невская,

---

[96]) П. Собр. зак. 13061 14361, 17124. [97]) Тамъ же 13721. [98]) Ук. 1766 г. № 12564. [99]) Особенно по содержанію рядовой братіи и слугъ, также на ремонтъ монастырскихъ зданій. П. Собр. зак. 18273; кн. штат. ч, II, отд. III стр. 63—67. [100]) Книга шт., тамъ же стр. 67. [101]) П. Соб. зак 18273, § 5 и 18590. [102]) Тамъ же 12577, ср. 16684.

отписанная отъ архіерейскаго дома въ 1797 г. Начатое прежде упраздненіе и соединеніе монастырей съ архіерейскими домами продолжалось; немногіе монастыри были возстановлены и учреждены вновь.

Также было и во время Александра I [103]). Но за то наличные монастыри при немъ стали замѣтно подниматься изъ своего упадка. Этому вмѣстѣ съ другими условіями содѣйствовало расположеніе самого Государя къ иночеству. Онъ лично зналъ многихъ иноковъ, извѣстныхъ своею подвижническою жизнію, нерѣдко принималъ ихъ у себя, когда они бывали въ Петербургѣ, или посѣщалъ ихъ, когда самъ бывалъ въ монастыряхъ. Такъ напр. въ 1812 г. онъ призывалъ монаха Авеля, извѣстнаго своими предсказаніями, и тотъ предсказалъ ему взятіе Парижа; въ 1816 г. посѣтилъ Кіевскаго іеросхимонаха Вассіана, славившагося святою жизнію, бесѣдовалъ съ нимъ около 4 часовъ и просилъ исповѣдать его; въ 1823 г. въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ посѣтилъ благочестиваго іеромонаха Амфилохія; въ 1825 г. явившись на богомолье въ Александро-Невскую лавру, благоговѣйно слушалъ поученіе схимника Алексія въ его мрачной кельѣ съ гробомъ вмѣсто ложа. Ободренные такимъ расположеніемъ Государя, монастырскія власти и иноки нерѣдко ходатайствовали предъ нимъ о монастырскихъ нуждахъ. И монастыри получали отъ него частныя пособія то въ видѣ денежныхъ пожертвованій, то земельныхъ дачъ, то въ видѣ отпуска изъ казны строительныхъ матеріаловъ; частнымъ образомъ для нѣкоторыхъ монастырей было увеличено штатное число иноковъ; кромѣ того сдѣланы общія для всѣхъ монастырей распоряженія о правѣ ихъ на будущее время пріобрѣтать недвижимыя имущества съ Высочайшаго дозволенія [104]), объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ сборовъ и повинностей [105]), а также о рѣшеніи тяжебныхъ дѣлъ, клонящихся къ отчужденію монастырской недвижимой собственности, не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія [106]).

Еще болѣе милостей получили монастыри въ послѣдующія царствованія. По указу 1835 г. положено каждому изъ нихъ отводить, кромѣ рыбныхъ ловель и мельницъ, земельные участки въ количествѣ 100 — 150 и болѣе десятинъ

---

[103]) См. у Звѣринскаго I, 2, 5—6, 15, 16, 18—19. [104]) П. Собр. зак. 21785, 24246, 27622. [105]) Тамъ же 22894, 25090 и др. [106]) Тамъ же 24431.

или взамѣнъ ихъ назначать денежныя ассигновки [107]); а въ 1838 г. утверждены новыя правила, по которымъ монастыри могли получать на свои нужды и въ свое завѣдываніе лѣсные участки изъ казенныхъ дачъ въ размѣрѣ отъ 50 до 150 десят. [108]). Въ дѣйствительности они нерѣдко получали больше указнаго количества десятинъ; такъ напр. въ 1858 г. Троице-Сергіева лавра — 1249 дес. лѣсу [109]); въ теченіе 1836—1861 г. 170—180 монастырямъ было отведено болѣе 16 тыс. десятинъ лѣсу и болѣе 9 тыс. пахатной и луговой земли [110]). Надѣленіе ихъ землей и лѣсными дачами продолжалось и послѣ 1861 г. [111]). Кромѣ того въ силу указовъ Александра I монастырскія владѣнія увеличивались покупкой и пожертвованіями частныхъ лицъ, такъ что многіе монастыри въ настоящее время имѣютъ сотни и тысячи, а нѣкоторые даже десятки тысячъ десятинъ земли [112]). Штатные оклады монастырямъ путемъ частныхъ добавокъ значительно возросли; къ томуже въ 1861 г. взамѣнъ казенной прислуги состоялась общая добавочная ассигновка на монастыри (за исключеніемъ нѣкоторыхъ) въ размѣрѣ неодинаковомъ для каждаго—всего на сумму въ 168.200 р. въ годъ [113]). Въ 1842 г., по отобраніи въ казну церковныхъ имѣній въ западномъ краѣ, были положены штаты и возвышенные сравнительно съ прочими оклады для тамошнихъ монастырей (36 мужскихъ и 14 женскихъ) [114]). Въ 1881 г. общая сумма, отпускавшаяся изъ казны на всѣ штатные монастыри, простиралась до424.860 р. с.; между ними она распредѣлялась приблизительно такъ: тремъ лаврамъ около 9 тыс. р. каждой, Почаевской 4 тыс. р., одному монастырю болѣе 5 тыс., 11 болѣе 4 тыс., 9 болѣе

---

[107]) Сводъ зак. X—зак. меж. ст. 458. [108]) 2 Собр. зак. 11518, ср. 1837 г. № 5742; Сводъ зак. т. VIII ч. 1 лѣсн. уст. (изд. 1876) ст. 536—537. [109]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1858 г. 11; другіе примѣры см. въ Опытѣ изслѣдованія объ имущ. мон. 74. [110]) Изъ отчетовъ об.-прок.; ср. Опытъ изсл. объ имущ. мон. 74. [111]) Тамъ же 75. [112]) См. тамъ же 77—83. Нѣкоторымъ изъ монастырей правительство предоставляло особыя льготы, напр. Валаамскому—безпошлинный провозъ товаровъ чрезъ границу, Корсунскому единовѣрческому — добываніе изъ крымскихъ казенныхъ озеръ соли ежегодно 35 тыс. пудъ безъ платежа акциза. Извл. изъ отч. об.-прок. 1861 г. 20, 1868 г. 2 Собр. зак. 45567. [113]) Наибольшая ассигновка на мужскіе монастыри 4,000 р., на женскіе 950 р., наименьшая на мужскіе 150 и женскіе 120 р. 2 Собр. зак. 36867. [114]) За штатомъ остались 28 мужскихъ и 5 женскихъ монастырей. См. извл. изъ отч. об. — прок. 1842 г. 12—13; 2 Собр. зак. 15189, 15907.

3 тыс. р., 113 отъ 1 до 3 тыс., 19 отъ 500 до 1000 р. и 68 менѣе 500 р. [115]). Нештатные монастыри съ 1867 г. лишились милостиваго пособія изъ казны, выдававшагося со времени Павла I: съ изданіемъ штатовъ для архіерейскихъ домовъ оно было обращено на содержаніе этихъ послѣднихъ [116]). Общество съ своей стороны шло на помощь внѣшнему благоустроенію монастырей доброхотными приношеніями. Они поступали какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ обществъ то недвижимыми имуществами разнаго рода, то церковными принадлежностями, то деньгами. Между пожертвованіями особенно заслуживаетъ вниманія пожертвованіе въ 1848 г. графиней Орловой-Чесменской 340 монастырямъ по 5 тыс. р. каждому, кромѣ особаго назначенія въ пользу Почаевской лавры, монастырей Соловецкаго и Юрьева [117]). Въ 1859 г. для вспоможенія бѣднѣйшимъ монастырямъ и церквамъ организовалось особое общество подъ покровительствомъ Государыни Императрицы [118]). Благодаря всему этому матеріальное положеніе монастырей значительно улучшилось. Хотя нѣкоторые упразднились, но многіе изъ упраздненныхъ возстановились. Между ними наиболѣе замѣчательны: въ Воронежской епархіи Дивногорскій Успенскій монастырь (упраздненъ въ 1786 г., возстановленъ въ 1828 г.), въ Харьковской — Святогорская Успенская пустынь (упразд. 1787 г., возстан. 1844 г.), въ Новгородской — Нило-Сорская пустынь (приписана въ 1764 г., возстан. 1850 г.), въ Кіевской—Межигорскій монастырь (упразд. 1787, возстан. 1886 г.). Многіе монастыри открылись вновь. Особенно много стало возникать, такъ называемыхъ, женскихъ общинъ, гдѣ сестры, не принимая постриженія и монашескихъ обѣтовъ, исполняютъ правила, налагаемыя на послушницъ монастырей; съ теченіемъ времени нѣкоторыя изъ нихъ преобразовывались въ общежительные монастыри [119]). Правительство охотно допускало устроеніе новыхъ монастырей и общинъ и въ 1881 г. предоставило разрѣшать устроеніе ихъ св. Синоду, если только при этомъ не требуется назначенія казенныхъ окладовъ [120]). Въ какой мѣрѣ возрастало количество монастырей въ XIX в.,

---

[115]) Странн. 1883 авг. 622—623. [116]) 2 Собр. зак. 45341. [117]) Извл. изъ отч. об. — прок. 1848 г. 86. [118]) Тамъ же 1859 г. 14—15; 2 Собр. зак. 34290. [119]) Объ открытыхъ монастыряхъ и общинахъ см. у Звѣринскаго I, 2—21. [120]) Церк. Вѣсти. 1881 г. № 25—26.

можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Къ 1810 г. считалось 452 монастыря (358 муж. и 94 женскихъ) [121]), къ 1836 г. 461 (360 муж. и 101 ж.), къ 1855 г. 544 (415 м. и 129 ж.), къ 1881 г. около 560 (около 395 м. и около 170 ж.); къ 1889 г. 631 монастырь (421 м. и 211 ж.); между ними штатныхъ 240 мужскихъ и 118 женскихъ, нештатныхъ 181 мужскихъ и 93 женскихъ [122]); четыремъ монастырямъ присвоено наименованіе лавръ: Александро-Невскому, Кіево-Печерскому, Троице-Сергіеву и Почаевскому Успенскому (съ 1833 г.) *); настоятелями ихъ считаются мѣстные митрополиты и архіепископъ, управляются они духовнымъ соборомъ и намѣстникомъ; семь монастырей считаются ставропигіальными, какъ состоящіе въ вѣдѣніи св. Синода, именно: Новоспасскій, Симоновъ, Донской, Заиконоспасскій (въ Москвѣ), Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), Соловецкій и Спасо-Яковлевскій Ростовскій **). Наибольшее количество монастырей приходится на Московскую епархію, наименьшее—на сибирскія, Екатеринославскую, Донскую и Астраханскую; изъ упраздненныхъ наибольшая часть падаетъ на западныя епархіи [123]). Въ связи съ улучшеніемъ внѣшняго благосостоянія монастырей возрастало число монашествующихъ. Этому содѣйствовали и тѣ послабленія, какія дѣлало правительство касательно постриженія. Оно увеличивало штатное количество братіи для монастырей, указомъ 1865 г. предоставило епархіальнымъ архіереямъ право постриженія безъ разрѣшенія Синода и дозволило въ нештатные монастыри принимать столько братіи, сколько они могутъ содержать [124]). Къ 1836 г. число монашествую-

---

[121]) Ист. р. іерархіи III, 54 — 55; Ср. Филарета Ист. р. Церкви пер. V стр. 184; по статистикѣ Зябловскаго въ 1815 г. было 478 монастырей, Арсеньева—въ 1818 г. около 500 монастырей.

*) Въ Волынской епархіи.

**) Къ разряду ставропигіальныхъ прежде принадлежали еще: Владимірскій Рождественскій (до 1744 г.), Московскій Чудовъ (до 1744), Саввинъ (до 1975), Высоко-Петровскій (до 1775), Визюковъ (1723—1803), Межигорскій (1722—1786), Выскорскій (1755—1799), Ипатьевскій (1721 — 1743), Греческій Николаевскій въ Москвѣ (въ 1766 г.).

[122]) См. таблицы въ отч. об.-прок. за эти годы. Архіер. домы въ счетъ не положены. Въ таблицѣ отчета 1881 г. нѣтъ статистическихъ данныхъ относительно Почаевской лавры и грузинскаго экзархата, въ которомъ тогда считалось около 10 монастырей. [123]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1884 г., 229—230. [124]) 2 Собр. зак. 42505.

щихъ обоего пола простиралось до 7557 человѣкъ (4396 м. и 3161 ж.), послушниковъ и бѣлицъ до 4593 (1343 м. и 3250 ж.); къ 1855 г. монашествующихъ—до 7682 (5174 м. и 2508 ж.), послушниковъ и послушницъ до 11943 (5274 м. и 6669 ж.); къ 1881 г. монашествующихъ—свыше 11200 (болѣе 6440 м. и 4760 ж.), послушниковъ и послушницъ свыше 17750 чел. (болѣе 3680 м. и 14070 ж.); къ 1889 г. монашествующихъ—13656 (6986 м. и 6670 ж.), послушниковъ и послушницъ — 22313 (5011 м., 17302 ж.) [125]). Улучшеніе матеріальнаго состоянія монастырей имѣло и другія послѣдствія. Оно дало имъ возможность болѣе успѣшно выполнять просвѣтительную и благотворительную задачи, къ чему такъ настойчиво побуждало ихъ правительство XVIII в. и что не разъ указывало правительство XIX в. (особенно въ 1860-хъ годахъ) [126]). Въ настоящее время при очень многихъ монастыряхъ и женскихъ общинахъ существуютъ школы, пріюты, богадѣльни, странноприимные дома, больницы, пріемные покои для больныхъ и т. п. [127]). Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна Троице-Сергіева лавра. Она содержитъ домъ призрѣнія, состоящій изъ мужскаго и женскаго училищъ съ пріютами, богадѣльни и странноприимнаго дома; кромѣ того въ самой лаврѣ еще—школы иконописную, пѣвческую и ремесленную [128]).

Содѣйствуя внѣшнему благоустройству монастырей, правительство и духовная власть въ XIX в. издавали постановленія съ цѣлію упорядочить и внутреннюю ихъ жизнь; но между ними нѣтъ ниодного существенно новаго. Они по прежнему подтверждаютъ быть осмотрительными въ принятіи послушниковъ и монашествующихъ, постригать ихъ послѣ испытаній и не моложе узаконеннаго возраста (ук. 1841 г.), отнюдь не терпѣть въ монастыряхъ лицъ, склонныхъ къ пьянству и разврату (1830 г.), не нарушать существующихъ правилъ касательно отпуска монашествующихъ (1850), вводить общежитіе въ монастыряхъ (1869);

---

[125]) См. таблицы при отч. об.-прок. за эти годы. Къ 1889 г. число наличныхъ монаховъ въ штатныхъ монастыряхъ было менѣе положеннаго по штату на 540 челов., а монахинь — болѣе на 1037 чел. [126]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1837 г. 30—31; 2 Собр. зак. 43159 (1866 г.); ук. син. 1868 г. 24 февр., 1870 г. 28 янв. [127]) Въ 1889 г. значилось не менѣе 100 больницъ и 72 богадѣленъ при монастыряхъ на казенномъ, монастырскомъ и частномъ содержаніи; см. табл. при отч. об.-прок. 1888 — 1889 г. стр. 156 — 157 прилож.

[128]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1884 г. 234 и др.

указываютъ правила для общежительныхъ монастырей (1862 и 1874), запрещаютъ монашествующимъ производить сборъ пожертвованій по увеселительнымъ заведеніямъ (1876) и т. п. [129]).

§ 52. Гораздо плодотворнѣе, чѣмъ всѣ эти постановленія, была непосредственно-живая дѣятельность отдѣльныхъ ревнителей строго-иноческаго житія. Ими поддерживалось и нерѣдко возстановлялось древнее благочестіе въ обителяхъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

Св. Тихонъ Воронежскій и Задонскій. Сынъ бѣднаго причетника Новгородской епархіи, онъ учился въ Новгородской архіерейской школѣ и по окончаніи курса состоялъ тамъ учителемъ; впослѣдствіи былъ ректоромъ Тверской семинаріи; на 37 году жизни рукоположенъ въ епископа Ладожскаго и чрезъ два года переведенъ на самостоятельную каѳедру въ Воронежѣ (1763). Здѣсь онъ всецѣло отдался просвѣщенію и нравственному исправленію паствы; вмѣстѣ съ тѣмъ любилъ благотворить нуждающимся. Недовольный состояніемъ тогдашнихъ монастырей, онъ употреблялъ мѣры къ ихъ улучшенію: монаховъ побуждалъ читать Новый Завѣтъ, на братской трапезѣ ввелъ чтеніе чина постриженія и «Зерцала иноческаго житія», самъ составилъ 15 статей увѣщаній къ инокамъ, строго запрещалъ имъ шататься по мірскимъ домамъ. Чрезъ 4 съ половиной года онъ по болѣзни оставилъ каѳедру (1767) и удалился на покой сначала въ Толшевскій, а потомъ въ Задонскій Богородицкій монастырь (1769), гдѣ прожилъ до своей кончины (1783). Въ это время душа святителя раскрылась во всемъ своемъ величіи. Для всѣхъ онъ былъ живымъ примѣромъ смиренія, кротости, трудолюбія и благотворительности. Если кто оскорблялъ его, онъ не обижался и кротко извинялъ обидчика; если кто, оскорбивши, просилъ прощенія, онъ со слезами радости обнималъ и прощалъ такаго; если замѣчалъ, что келейникъ обижался сдѣланнымъ ему выговоромъ, онъ кланялся ему до земли и просилъ прощенія. Разъ въ гостяхъ у знакомыхъ, когда одинъ дворянинъ-вольтерьянецъ, раздраженный кроткими, но сильными опроверженіями свя-

[129]) 2 Собр. зак. 5399 и спп. ук. 1832 г. 20 іюня № 6052; спп. ук. 1841 г. 23 апр. № 5028; 1830 г. 17 янв. № 218; 1850 г. 5 іюля № 2139, 1869 г. 25 мая № 23; 1862 г. 20 мрт. № 833; 1874 г. 4 мая № 25; 1876 г. 29 окт.—14 ноября № 1880; 1871 г. 19 окт. № 59; 1873 г. 9 сент. № 29; 1873 г. 31 апр. № 17 и др.

тителя, ударилъ его по щекѣ, онъ упалъ въ ноги и просилъ его простить, что ввелъ въ искушеніе; пристыженный дворянинъ искренно раскаялся, съ плачемъ просилъ прощенія и съ тѣхъ поръ сталъ добрымъ христіаниномъ. За исключеніемъ 4—5 часовъ, святитель постоянно былъ занятъ: то молился—молился пламенно со слезами на глазахъ, нерѣдко съ такимъ самоуглубленіемъ, что не слыхалъ ничего кругомъ себя; то читалъ Св. Писаніе и другія душеполезныя книги; то писалъ сочиненія, изъ которыхъ большая часть написана въ Задонской кельѣ; то занимался физическими работами,—кололъ дрова, косилъ; то бесѣдовалъ съ приходившими къ нему изъ разныхъ мѣстъ за наставленіемъ или утѣшеніемъ; особенно онъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, утѣшалъ его въ тяжелой долѣ и училъ не роптать; многіе отходили отъ него съ задатками къ исправленію; то онъ училъ дѣтей монастырской слободы молитвамъ и пріучалъ ихъ къ хожденію въ церковь; то посѣщалъ дома окрестныхъ помѣщиковъ, мирилъ ихъ въ ссорахъ и ходатайствовалъ за угнетаемыхъ крестьянъ. Любимымъ дѣломъ его и теперь была благотворительность. На нее онъ употреблялъ почти всю свою 500-рублевую пенсію и подарки знакомыхъ, отказывая себѣ иногда въ томъ, что входило въ привычку (сахарѣ, чаѣ). Его благотворительность простиралась не на однихъ только окрестныхъ поселянъ: онъ посылалъ милостыню въ Елецъ и на родину, самъ посѣщалъ узниковъ въ Ельцѣ. Во время общественныхъ бѣдствій самъ иногда собиралъ пожертвованія въ пользу пострадавшихъ. Такая жизнь святителя служила лучшимъ образцомъ для Задонскихъ иноковъ. Къ тому же онъ оставилъ въ руководство инокамъ «Правила монашескаго житія» и «Наставленіе обратившимся отъ суетнаго міра» [130]).

Петербургскій и Новгородскій митрополитъ *Гавріилъ Петровъ*. Возстановленіе упадавшихъ монастырей было любимымъ его дѣломъ. Съ этою цѣлью онъ вызывалъ въ свои епархіальные монастыри лучшихъ иноковъ изъ тѣхъ пустынь, которыя славились строго-подвижническою жизнію; простыхъ, неопытныхъ въ иноческой жизни, настоятелей онъ предпочиталъ ученымъ, которые тогда въ большинствѣ случаевъ небрегли о дѣлахъ монастыря. Дѣятельнымъ помощ-

[130]) Кромѣ сочиненій, цитированныхъ между пособіями, см. о немъ *И. Казанскаго* Труды Тихона Воронеж. по управленію паствою—Прибав. къ Тв. св. отц. 1862, XXI; Записки келейника его—Маякъ 1845 г.

никомъ его былъ келейникъ *Θеофанъ*, подвизавшійся въ нѣсколькихъ лучшихъ пустыняхъ подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ и лично знакомый какъ съ порядками монастырской жизни, такъ и со многими изъ пустынножителей. Его совѣтами и указаніями часто пользовался Гавріилъ, когда вызывалъ старцевъ для устроенія монастырей. Такъ, былъ вызванъ изъ Саровской пустыни старецъ *Назарій* въ настоятеля Валаамскаго монастыря и въ продолженіи 20-лѣтняго управленія имъ (1782—1801) успѣлъ не только возстановить его изъ запустѣнія, но привести его въ такое образцовое благоустройство, что слава его дошла до далекаго Аѳона. Въ тоже время старецъ *Адріанъ*, вызванный изъ Брынскихъ лѣсовъ, устроялъ Коневскій монастырь; Пѣшношскій старецъ *Игнатій*—Тихвинскій монастырь; упомянутый Θеофанъ въ качествѣ настоятеля благоустроилъ монастыри Моденскій и Новоезерскій Кирилловъ. Въ свою очередь митр. Гавріилъ дѣлалъ распоряженія о введеніи въ подчиненныхъ ему монастыряхъ общежитія и самъ составилъ для нихъ правила общежитія; заботился также объ изданіи твореній отеческой подвижнической литературы и распространеніи ихъ по монастырямъ въ руководство братіи. Заслуги Гавріила простирались и за предѣлы его епархіи: иногда епископы обращались къ нему за рекомендаціей опытныхъ настоятелей для ихъ монастырей.

Нѣкоторые изъ епархіальныхъ епископовъ поступали подобно Гавріилу въ предѣлахъ своихъ епархій. Таковы напр. Тамбовскій *Θеофилъ* († 1794), Калужскій *Филаретъ* Амфитеатровъ (1819—1825) и др.

Большое вліяніе на русское иночество имѣлъ молдавскій архимандритъ *Паисій Величковскій*. Сынъ Полтавскаго протоіерея, рано осиротѣвшій, Паисій (Петръ) съ юности стремился къ пустынной жизни. Пробывъ въ Кіевской школѣ 4 года, онъ тайно удалился въ монастырь Любечскій и оттуда въ Медвѣдовскій (въ Малороссіи); отъ гоненія уніатовъ перешелъ въ Кіево-Печерскую лавру и затѣмъ въ Валахію, гдѣ 3 года провелъ въ скитахъ. Желаніе бо́льшихъ подвиговъ увлекло его на Аѳонъ. Тамъ онъ прожилъ 7 лѣтъ въ безмолвномъ отшельничествѣ, пока не собралась около него братія. Подъ его управленіемъ устроился скитъ и число братіи возросло до 64 челов. Тѣснота скита и корыстолюбіе турецкихъ властей заставили его вмѣстѣ съ братіей переселиться въ Молдавію. Тамъ имъ былъ уступ-

ленъ монастырь Драгомирна. Паисій ввелъ въ немъ Студійское общежитіе; вмѣстѣ съ иноками трудился въ общихъ монастырскихъ работахъ, а въ зимнее время и особенно въ Великій постъ каждый вечеръ предлагалъ братіи чтеніе изъ подвижническихъ произведеній св. отцовъ; для этого ревностно занимался переводомъ ихъ на славянскій и молдавскій языки, къ тому же привлекалъ и старцевъ, знавшихъ греческій языкъ. Братія была раздѣлена на двѣ группы: славянскую и молдавскую, для которыхъ поочередно предлагались чтенія и совершалось богослуженіе то на славянскомъ, то на молдавскомъ языкѣ. Слава Паисія и благоустройство обители привлекали въ нее ревнителей подвижничества, такъ что въ 1774 г. число братіи простиралось до 350 чел. Но въ 1774 г. обитель перешла подъ власть австрійцевъ. Паисій не захотѣлъ оставаться подъ властью папистовъ и въ 1775 г. вмѣстѣ съ братіей перешелъ въ монастырь Сѣкулъ, а оттуда, оставивъ часть братіи, въ 1779 г.—въ Нямецкій монастырь (въ Молдавіи). Въ обоихъ монастыряхъ онъ ввелъ тѣже порядки, какіе существовали въ Драгомирнѣ, и до самой смерти, послѣдовавшей въ 1794 г., неустанно трудился надъ переводами святоотеческихъ твореній. Подъ его руководствомъ въ Молдавіи воспиталось много подвижниковъ для русскихъ монастырей. Къ тому же нѣкоторые изъ его переводовъ послужили къ назиданію и русскихъ иноковъ. Этому содѣйствовалъ митр. Гавріилъ, съ согласія Паисія издавшій его переводъ «Добротолюбія».

Наконецъ внутреннему благоустроенію монастырей и возстановленію строго-иноческой жизни много содѣйствовали заботы ревностныхъ настоятелей и примѣры благочестивыхъ подвижниковъ. Благодаря этому нѣкоторыя обители достигали цвѣтущаго состоянія и въ свою очередь служили разсадниками строго-иноческаго житія для другихъ монастырей. Изъ такихъ обителей и благочестивыхъ старцевъ наиболѣе извѣстны: *Саровская пустынь* (Тамбовской епархіи). Основанная около 1705 г. трудами благочестиваго старца *Исаакія* (въ схимѣ Іоанна), она подъ управленіемъ мудрыхъ и опытныхъ въ духовной жизни строителей *Димитрія* (въ схимѣ Дорооея, † 1747 г.) и особенно *Ефрема* (1758—1778), *Пахомія* (1778—1794 г.) и игумена *Нифонта* (1806—1834) сдѣлалась образцомъ иноческаго житія для другихъ обителей. Здѣсь подвизались доблестные

старцы: схимникъ *Маркъ* († 1817 г.), *Назарій*, бывшій игуменъ Валаамской обители, послѣдніе свои годы (1804—1809) доживавшій въ уединенной кельѣ Саровскаго лѣса и поучавшій братію примѣромъ и наставленіями; ученикъ его, духовникъ скита, *Иларіонъ* († 1841) и пустынникъ *Серафимъ*, извѣстный всей Россіи.

Серафимъ родился въ 1759 г. въ Курской купеческой семьѣ Мошниныхъ; 17 лѣтъ отъ роду пришелъ въ Саровскую пустынь, здѣсь принялъ постриженіе (1786) и удостоенъ сана іеромонаха (1793). Въ 1794 г., съ благословенія настоятеля, онъ удалился въ уединенную келью въ разстояніи 5 верстъ отъ монастыря: тамъ онъ каждый день совершалъ службу по правилу Пахомія и по уставу, прочитывалъ по нѣскольку зачалъ изъ Евангелія и Апостола, рубилъ дрова, топилъ печь, лѣтомъ работалъ на огородѣ. По праздникамъ онъ являлся въ монастырь и причащался св. Таинъ. По временамъ къ нему приходили посѣтители и онъ бесѣдовалъ съ ними. Обычную его пищу составляли сухой хлѣбъ и овощи. Ревнуя о большихъ подвигахъ, онъ въ продолженіи 3 лѣтъ питался травою (спытью) и по примѣру Симеона Столпника подвизался въ молитвѣ на камнѣ—днемъ въ кельѣ и ночью въ лѣсу. Въ 1804 г. онъ принужденъ былъ оставить келью: разъ три крестьянина, думая найти у него деньги, напали на него и избили до полусмерти. Братія не надѣялась на его выздоровленіе, но онъ чудесно былъ исцѣленъ и самъ же умолялъ настоятеля простить найденныхъ виновниковъ его болѣзни: такъ незлобива была душа благочестиваго старца! Оправившись отъ болѣзни, онъ снова удалился въ свою келью и наложилъ на себя подвигъ молчальничества, а въ 1810 г., перейдя въ монастырскую келью, безвыходно затворился въ ней, никого не принимая. Молитва и чтеніе св. Писанія были единственными его занятіями; каждый воскресный и праздничный день онъ по прежнему причащался св. Таинъ; для себя не употреблялъ огня, только предъ иконой теплилась лампада; въ сѣняхъ кельи для напоминанія о смерти стоялъ гробъ. Такъ провелъ онъ около 5 лѣтъ; потомъ открылъ келью и сталъ допускать посѣтителей, но по прежнему соблюдалъ обѣтъ молчанія и только спустя около 5 лѣтъ началъ вступать въ бесѣды. Прошло еще около 5 лѣтъ и Серафимъ сталъ выходить изъ затвора (1825); вскорѣ верстахъ въ двухъ отъ обители онъ построилъ себѣ келью и

на день уединялся туда для молитвенныхъ подвиговъ и трудовъ. Съ каждымъ годомъ число посѣтителей, искавшихъ у него наставленія и утѣшенія, возрастало: ежедневно до 2.000 человѣкъ собиралось около него; многіе приходили издалека и всѣ—инокъ ли, бѣднякъ ли въ рубищѣ, знатный ли вельможа въ орденахъ—находили въ немъ одинаково радушнаго собесѣдника и любящаго наставника. Иные говорили ему: «ты принимаешь слишкомъ многихъ и безъ различія», но онъ отвѣчалъ: «какъ я буду отвѣчать Богу, если отъ моей кельи отойдутъ жаждущіе наставленія?» Наставленія и кроткія обличенія его глубоко западали въ душу и многихъ исправляли. Господь наградилъ его даромъ прозрѣнія. 2 янв. 1833 г. братія нашла его мертвымъ въ молитвенной позѣ на колѣняхъ.

Санаксарская Богородицкая пустынь (Тамбовской епархіи). Она была основана во второй половинѣ XVII в., въ 1753 г. по скудости средствъ приписана къ Саровской пустыни; съ 1760-хъ годовъ стала возстановляться стараніями строителя *Ѳеодора* (Ушакова), Саровскаго старца († 1791 г.) [131]), и въ 1764 г. признана самостоятельной. *Софроніева* пустынь (Курской епархіи). Благоустройство ея было настолько извѣстно, что въ 1782 г. св. Синодъ вызвалъ отсюда нѣсколько опытнѣйшихъ старцевъ въ Александро-Невскій монастырь для введенія тамъ должнаго порядка; между ними былъ вышеупомянутый Ѳеофанъ, устроитель Новоезерской обители. Съ прибытіемъ нѣсколькихъ валашскихъ и молдавскихъ иноковъ, между которыми были ученики и друзья Паисія Величковскаго (архим. Ѳеодосій, старецъ Герасимъ), еще болѣе упрочилось строго-иноческое житіе въ Софроніевой пустыни. *Введенская Островская* пустынь (Владимірской епархіи). Ученикъ Паисія, старецъ *Клеопа* ввелъ здѣсь общежительный уставъ Аѳонской горы. Его ученики, строители *Игнатій* (впослѣдствіи настоятель Тихвинскаго монастыря) и особенно *Макарій* (1788—1811), ввели его въ *Пѣшношскомъ* монастырѣ (Московской епархіи). Подъ управленіемъ дѣятельнаго и благочестиваго Макарія этотъ монастырь достигъ цвѣтущаго состоянія, такъ что многіе монастыри заимствовали отсюда настоятелей и общежительный уставъ [132]). Изъ него вышелъ извѣстный настоятель

---

[131]) Жизнеописаніе старца іером. Ѳеодора, Санакс. мон. строителя М. 1890. [132]) См. Историко-стат. описаніе мужскаго общеж. монастыря, что на Пѣсношѣ М. 1880.

Оптиной Введенской (Макаріевской, Козельской) пустыни (Калужской епархіи), *Авраамій* (1796—1817). По указанію Макарія назначенный Московскимъ митр. Платономъ для устроенія Оптиной пустыни, онъ нашелъ ее въ полномъ упадкѣ и успѣлъ дать ей примѣрное внѣшнее и внутреннее благоустройство. Второй его преемникъ, *Даніилъ* ввелъ здѣсь общежительный уставъ *Коневскаго* монастыря (1824), благоустроеннаго трудами Адріана и особенно строителя *Иларіона* [133]). Калужскій епископъ Филаретъ Амфитеатровъ оказывалъ Оптиной пустыни покровительство болѣе, чѣмъ другимъ монастырямъ епархіи. Въ 1821 г. онъ устроилъ при ней Іоанно-Предтеченскій скитъ, на мѣстѣ подвиговъ схимника *Іоанникія* († 1815), и вызвалъ сюда отшельниковъ изъ Рославльскихъ лѣсовъ Смоленской епархіи. Развитію внутренняго благоустройства Оптиной пустыни много содѣйствовало введеніе, такъ-называемаго, старчества, или духовнаго руководительства молодыхъ иноковъ опытными старцами. Въ новѣйшее время здѣсь прославились іеросхимонахи *Макарій* († 1860) [134]) и прозорливый *Амвросій* († 1891) [135]). *Бѣлобережская* Николаевская пустынь (Орловской епархіи). Здѣсь нѣкоторое время проживали ученики Паисія, пустынелюбивые старецъ *Клеопа*, впослѣдствіи перешедшій въ Валаамскій монастырь († 1817 г.) и схимникъ *Ѳеодоръ*, прежде жившій въ Нямецкой обители, потомъ въ Чолнскомъ монастырѣ (Орловской епархіи) и впослѣдствіи въ монастыряхъ Палеостровскомъ, Валаамскомъ и Свирскомъ († 1822) [136]); здѣсь же долгое время трудились: строитель *Василій*, старецъ духовной жизни, прежде подвизавшійся на Аѳонѣ и въ Молдавіи и скончавшійся въ Площанской пустыни (1831), строитель схимникъ *Леонидъ*, нѣкогда проживавшій въ Оптиной пустыни, впослѣдствіи перешедшій въ Валаамскій монастырь вмѣстѣ съ Клеопою и наконецъ въ Оптинскій скитъ, гдѣ ревностно наставлялъ иноковъ и мірянъ, во множествѣ стекавшихся къ нему и письменно просившихъ наставленія († 1841 г.), [137]) и др. *Площанская* Богородицкая пустынь (Орловской епархіи) при строителѣ *Серафимѣ* славилась также строгою

---

[133]) О немъ см. *О. М.* Очеркъ жизни бывшаго Коневскаго строителя, архим. Иларіона Спб. 1861. [134]) І. Л. Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Опт. пуст. іерохс. Макарія. 1861. [135]) См. о немъ въ Душен. Чт. 1892 и 1893 г. и др. [136]) Его жизнеописаніе изд. въ Москвѣ 1839 г. [137]) Его жизнеопис. М. 1876.

жизнію. Сюда перешелъ изъ не менѣе извѣстной *Флорищевой* пустыни (Владимірской епархіи) схимникъ *Аѳанасій* (Захаровъ), семь лѣтъ жившій при Паисіи Величковскомъ. Въ *Брянскомъ Свѣнскомъ* Успенскомъ монастырѣ (Орловской епархіи) жилъ другой ученикъ Паисія, схимникъ *Аѳанасій*, долго странствовавшій по аѳонскимъ и молдавскимъ монастырямъ († 1811 г.); здѣсь же почилъ безмолвный пустынножитель схимникъ *Аѳанасій* (1843). Ученикъ извѣстнаго строителя Бѣлобережской пустыни Василія, игуменъ *Филаретъ* († 1841) ввелъ строго-общежительный уставъ, примѣнительно къ правиламъ Аѳонской горы, въ *Глинской* Богородицкой пустыни (Курской епархіи) и составилъ три устава для женскихъ обителей [138]). Въ *Задонскомъ* монастырѣ (Воронежской епархіи) стяжалъ себѣ громкую извѣстность *Георгій Машуринъ*. Дворянинъ по происхожденію (род. 1789 г.), онъ первоначально состоялъ въ военной службѣ; 29 лѣтъ отъ роду поступилъ послушникомъ въ Задонскій монастырь (1818); здѣсь чрезъ годъ затворился въ тѣсной, сырой, по зимамъ промерзавшей кельѣ. Въ зимнее время онъ по нѣскольку дней не топилъ ее и самъ не одѣвался въ теплую одежду, пищу принималъ не каждый день, спалъ очень мало и ложился рѣдко; днемъ, во избѣжаніе шума, пребывалъ въ пещерѣ подъ поломъ кельи; занятіями его были молитва и чтеніе душеполезныхъ книгъ. Такъ провелъ онъ 5 лѣтъ; затѣмъ перешелъ въ новую келью, гдѣ принималъ для бесѣдъ стекавшихся къ нему посѣтителей, но самъ не выходилъ. Подобно старцу Серафиму Саровскому, онъ былъ награжденъ даромъ прозорливости; скончался послѣ 17-лѣтняго затвора въ 1836 г. [139]). Въ *Кирилловомъ* Бѣлозерскомъ монастырѣ подвизался послѣдніе два года своей жизни въ строгомъ уединеніи, постѣ и молитвѣ епископъ *Амвросій Орнатскій*, удалившійся сюда на покой († 1827). Подобные подвижники встрѣчались и въ монастыряхъ большихъ городовъ, несмотря на общій упадокъ тамъ иноческой жизни. Таковы напр. въ Кіево-Печерской лаврѣ прозорливый старецъ *Досиѳей*, 30 лѣтъ пробывшій въ затворѣ († 1778), и іеросхимонахъ *Парѳеній* († 1856) [140]); старецъ *Филаретъ* (въ схимѣ Ѳео-

[138]) О немъ см. Жизнеописаніе его М 1856. [139]) О немъ см. Письма затворника Задонскаго Богор. мон. Георгія, собранныя мон. Порѳиріемъ Григоровымъ. Спб. 1870 (изд. 5). [140]) Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Кіевопеч. лавры іеросх. Парѳенія. 1856.

доръ), послѣ Саровской пустыни, Александро-Невской лавры и Симонова монастыря долгое время подвизавшійся въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ—первоначально въ безмолвіи, потомъ въ дѣятельномъ служеніи ближнимъ; его келья была ежедневно наполнена людьми разныхъ сословій, жаждавшими утѣшенія и наставленія († 1842); старецъ *Александръ*, бывшій намѣстникомъ тогоже Новоспасскаго монастыря, потомъ удалившійся отъ должности и проживавшій въ уединеніи, пока не былъ назначенъ архимандритомъ Арзамасскаго монастыря († 1845 г.), и другіе (см. § 51 стр. 428). Между инокинями также извѣстны нѣкоторыя подвижницы: Дорооея (Лаптева), Олонецкая отшельница Марія, старица Таисія въ Воронежскомъ Покровскомъ монастырѣ и др.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1

Глава I.—*Распространеніе православной вѣры и отношеніе русской церкви къ другимъ православнымъ церквамъ.*

§ 1. Общая постановка миссіонерскаго дѣла 1
§ 2. Христіанство въ поволжскихъ и смежныхъ съ ними епархіяхъ 9
§ 3. Успѣхи христіанства между самоѣдами Архангельской губерніи и крымскими татарами 23
§ 4. Успѣхи христіанства въ Сибири и Сѣверной Америкѣ ... 24
§ 5. Возстановленіе православія на Кавказѣ 45
§ 6. Успѣхи христіанства среди евреевъ 51
§ 7. Православіе въ Китаѣ и Японіи 52
§ 8. Отношеніе Россіи къ православнымъ церквамъ Востока и славянскихъ странъ 57

Глава II.—*Состояніе церковнаго управленія и духовенства.*

§ 9. Отношеніе Петра I къ великорусскому и малороссійскому духовенству 62
§ 10. Мѣстоблюстительство патріаршей каѳедры 68
§ 11. Учрежденіе св. Синода; его власть и составъ 71
§ 12. Учрежденія вспомогательныя Синоду 80
§ 13. Оберъ-прокуроръ св. Синода 85
§ 14. Борьба Ѳеофана Прок. съ врагами 87
§ 15. Епархіи 98
§ 16. Церковное и гражданское законодательство, имѣвшее отношеніе къ церковному управленію и суду 101
§ 17. Епископы, епархіальное управленіе и церковный судъ. . 105
§ 18. Матеріальное положеніе архіереевъ и архіерейскихъ домовъ 123
§ 19. Замѣчательнѣйшіе изъ преосвященныхъ 141
§ 20. Военное духовенство 144
§ 21. Бѣлое духовенство: мѣры противъ его размноженія; приходскіе выборы и наслѣдственность духовнаго званія; общественное и правовое положеніе духовенства 146
§ 22. Матеріальное его положеніе 174
§ 23. Взаимоотношеніе Церкви и государства 188

Глава III.—*Состояніе духовнаго просвѣщенія.*

§ 24. Школы духовнаго вѣдомства 195
§ 25. Духовная цензура 219

Стр.

§ 26. Духовная литература: Исправленіе славянскаго перевода библіи и русскій переводъ ея; переводы другихъ книгъ.. 221
§ 27. Литература оригинальная..... 235

Глава IV.—*Лжеученія.*

§ 28. Общія замѣчанія объ отношеніи православной Церкви и русскаго правительства къ инославнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ..... 273
§ 29. Протестантизмъ и русская православная церковь въ ихъ взаимоотношеніяхъ.. 278
§ 30. Попытки къ соединенію католической и православной церквей; католичество въ предѣлахъ Россіи..... 283
§ 31. Православіе и унія въ польскомъ краѣ..... 298
§ 32. Гавріилъ Домецкій..... 317
§ 33. Дѣло Д. Тверитинова..... 318
§ 34. Увлеченіе французской философіей..... 319
§ 35. Масонство; мистицизмъ; союзъ Татариновой и общество духоносцевъ..... 325
§ 36. Религіозно-философскія вліянія въ царствованіе Николая I и Александра II..... 339
§ 37. Секты: хлысты..... 340
§ 38. Скопцы..... 346
§ 39. Духоборцы..... 352
§ 40. Молокане и жидовствующіе..... 358
§ 41. Десное братство..... 365
§ 42. Штундисты..... 367
§ 43. Пашковцы..... 369
§ 44. Л. Толстой..... 370
§ 45. Расколъ старообрядства и единовѣріе..... 371

Глава V.—*Состояніе богослуженія.*

§ 46. Храмы..... 389
§ 47. Церковная утварь; колокола; св. иконы; мощи святыхъ. 392
§ 48. Новые праздники..... 396
§ 49. Состояніе богослуженія.. 397

Глава VI.—*Религіозно-нравственное состояніе общества.*

§ 50. Религіозно-нравственное состояніе общества..... 403
§ 51. Монастыри..... 413
§ 52. Ревнители иноческаго благочестія и подвижники..... 433

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ:

Стран.	*Строки:*	*Напечатано:*	*Слѣдовало напечатать:*
9	6 снизу	и до 3200	до 3200 и
12	2 сверху	предписывать	предписывалось
33	11 снизу	*Сурутская!*	*Сурутская.*
45	13 „	растройство	разстройство
47	8 сверху	1846 г.	1746 г.
53	12 снизу	прелсѣдательствомъ	предсѣдательствомъ
63	8 сверху	дружку	дружбу
66	1 снизу	Е арх.	Епарх.
84	17 сверху	*комитета*	*комитета*
103	21 „	6 томовъ	7 томовъ
—	20 снизу	по 16 янв. 1730 г. (до смерти Петра II)	по 23 дек. 1732 г.
118	21 „	зямѣщеніи	замѣщеніи
124	15 „	каки	какъ
156	5 „	начались.	начались
165	8 „	понадали	попадали
188	7 „	власти	власти и
189	5 „	вз глядъ	взглядъ
204	16 сверху	семинарію:	семинарію;
—	„	4847 ч.	4847 р.
208	11 снизу	наукъ	наукъ)
—	10 „	полемическое)	полемическое.
241	16 сверху	поборномъик	поборникомъ
331	20 „	Глинки	Глинки,
361	22 „	Озеръ“	Озеръ.“)
399	17 снизу	бримѣру	примѣру

Научная библиотека им. А. Горького

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

А. ДОБРОКЛОНСКАГО:

Сочиненіе Факунда, епископа Германскаго, „Въ защиту 3 главъ". Опытъ историко-критическаго изслѣдованія изъ эпохи V вселенскаго собора. Ц. 2 р.

Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII в. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. Ц. 80 к.

Руководство по Исторіи Русской Церкви Второй выпускъ. (періодъ московской митрополіи 1237 — 1589 г.). Изд. первое. Ц. 1 р.

Руководство по Исторіи Русской Церкви. Выпуски первый и второй въ одной книгѣ. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 75 к.

Руководство по Исторіи Русской Церкви. Третій выпускъ (періодъ патріаршій 1589—1700 г.). Ц. 1 р. 25 к.

Руководство по Исторіи Русской Церкви. Выпускъ четвертый. (синодальный періодъ 1700—1890 г.). Ц. 1 р. 75 к.

Означенныя изданія продаются въ С.-Петербургѣ — у книгопродавца Тузова, въ Москвѣ — у автора и у книгопродавцевъ Думнова и Глазунова. Лица, выписывающія отъ автора заразъ на сумму свыше 15 р., пользуются уступкой 20% и пересылкой на счетъ автора.

[20p]